

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

№6, 2023 год

Подписано к публикации: 25.10.2023

*Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук,
профессор*

**Солопанова Ольга
Юрьевна**

**«Современный ученый»
включен в список ВАК с
12.02.2019г., РИНЦ (Elibrary.ru)
и в Международную базу дан-
ных Agris.**

eLIBRARY.RU

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-72620 от 04 апреля
2018г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2541-8459 (online)
E-mail: info@su-journal.ru
Сайт: <http://su-journal.ru>

Члены редакционной коллегии:

Абшилава Георгий Валерьянович (РФ, г. Ульяновск) – доктор юридических наук, профессор
Авакян Рубен Осипович (Армения, г. Ереван) – доктор юридических наук, профессор, академик МАНЭБ, академик
Всеармянской Академии проблем национальной безопасности
Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабаян Анжела Владиславовна (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Белоцеркович Денис Валерьевич (РФ, г. Хабаровск) – кандидат юридических наук, доцент
Бирюков Павел Николаевич (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абильтяевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Быстрой Елена Борисовна (РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор
Ваджиров Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Василевич Григорий Алексеевич (Беларусь, г. Минск) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Сергей Владимирович (РФ, г. Псков) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Федор Петрович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гасанова Узлипат Усмановна (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Громов Владимир Геннадьевич (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадирович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулбова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Ежова Татьяна Владимировна (РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Жамулинов Виктор Николаевич (Казахстан, г. Павлодар) – кандидат юридических наук, профессор
Зумбулдизе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, Астана) – доктор юридических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Коваленко Вадим Николаевич (РФ, г. Волгоград) – доктор юридических наук, профессор
Кожеников Олег Александрович (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Крузе Борис Александрович (РФ, г. Пермь) – доктор педагогических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Лазарева Лариса Владимировна (РФ, г. Владимир) – доктор юридических наук, профессор
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маларчук Наталья Николаевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент
Мамирова Кулаш Нурбергеновна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат педагогических наук, доцент
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Машовец Асия Оксановна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Николай Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Миняева Татьяна Федоровна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Миронов Анатолий Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Михайлова Екатерина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятуллович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Небрятенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Николайченко Виктор Викторович (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Отганя Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Огорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Остапович Игорь Юрьевич (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Раkitина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сеногноева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Серебrenникова Анна Валерьевна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Султанбаева Хадиса Валиевна (РФ, г. Уфа) – доктор филологических наук, доцент
Сумачев Алексей Витальевич (РФ, г. Ханты-Мансийск) – доктор юридических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Хамеди Могадда Мохсен Али (Иран, г. Тегеран) – кандидат филологических наук
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Числов Александр Иванович (РФ, г. Тюмень) – доктор юридических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Шербакова Елена Евгеньевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлева Надежда Олеговна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дреева Дж.М., Болатов Т.А. Смыслообразующий потенциал ономастической аллюзии в современном песенном дискурсе	7-12
Бакуменко О.Н., Габриелян Е.А. Особенности передачи английских пейоративов на русский язык при локализации видеоигр	13-17
Гуревич Л.С. Проблемы и тенденции постмодернистской когнитивной лингвистики	18-22
Кондрашова Н.В., Кондрашова Е.И. Тема детства и воспитания в творчестве Тамары Крюковой и Наринэ Абгарян	23-26
Котова Е.Г., Савельева Е.Б., Леонтьева А.В. Универсальность английской поговорки 'Better late than never'	27-30
Лу Юйся Русские библеизмы с компонентом хам в аспекте китайской лингвокультуры	31-36
Линь Цзыюй Китайские фразеологизмы в интернет-дискурсе	37-41
Тянь Кайгэ Рекламная медийная коммуникация в социальных проектах китайских автомобильных корпораций	42-46
Хасьянова К.А. Языковые особенности иноязычной устной речи студентов-лингвистов на материале текстов жанра интервью	47-52
Поляк Т.В., Дудурич О.В. Особенности развития семантики существительного <i>тусовка</i>	53-58
Сухова Е.А. Земля в англоязычной лингвокультуре: динамические процессы номинации	59-62
Мяо Тинтин Формирование имиджа Китая через использование механизма нового медиа	63-68
Архипов С.В. Орфоэпия испанского и португальского языка в сравнительно-сопоставительном аспекте	69-72
Коростелева В.И. Кодовое переключение языка в индийских СМИ (английский-хинди)	73-78
Щербакова И.А. Модальность достоверности как способ реализации коммуникативной стратегии информирования (на материале английского языка)	79-84
Лутфуллина Г.Ф. Семантика категории множественного числа абстрактных существительных в татарском языке	85-88

Москалюк Л.И., Москалюк О.С. Лексико-семантическая характеристика компаративных фразеологических единиц немецкого языка	89-93
Цзян Ин, Смирнова А.А. Сравнительное исследование: современная трансформация китайских классических литературных источников с позиции китаеведения	94-99
Аносова Л.В. Приемы работы с короткометражным фильмом о войне на занятиях РКИ в военном вузе	100-104
Шайхутдинова Т.Н. Лексические особенности англоязычных интернет-публикаций в период коронавируса	105-110
Шашкова В.Н. Семантические поля концептов «преступление» и «crime» сквозь призму ассоциативного эксперимента	111-117
Краснощёков Е.В. К проблеме вымирания языков	118-124

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Асриев А.Ю., Трубин Ю.В., Половников О.Г. Военно-профессиональная ориентация детей и молодежи в системе подготовки граждан Российской Федерации к военной службе	125-131
Нугуманова Л.Н., Шайхутдинова Г.А., Яковенко Т.В. Геймификация в онлайн-обучении: подходы к обучению педагогов	132-137
Коровин А.Ю. Научные подходы к определению сущности социокультурной компетентности студентов профессионального колледжа	138-143
Артеменко О.Н., Бондаренко С.В., Шведенко Ю.В., Эм Е.А. Понимание причинно-следственных связей в тексте нормотипичными детьми младшего школьного возраста и детьми с расстройствами аутистического спектра	144-148
Гордеева И.В. Анализ отношения студентов колледжа к занятиям по физической культуре и спорту в целом	149-154
Евтюгина А.А., Голиков Д.М. Вопросы информационной безопасности студентов бакалавриата	155-164
Смирнова Е.И., Матюнина Н.В., Сухостав О.А. Самооценка студентов как показатель качества подготовки к будущей профессиональной деятельности	165-168
Чен Вэй Краткий анализ текущего состояния среднего образования Казахстана	169-175
Бондарева Н.К. Алгоритмы разработки персонализированных учебных программ для эффективного обучения английскому языку в корпоративной среде	176-182

Сокоротова Л.В. Формирование языковой грамотности младших школьников на уроках русского языка	183-187
Колбасин В.Н. Аксиологический подход в формировании карьерно-ценностных ориентаций специалистов социальной сферы	188-193
Неделяева А.В., Гордеева И.А. Элективный курс «Тело человека: просто о сложном» для иностранных студентов	194-199
Пегасова Н.А., Новгородцева Т.Ю., Бурдуковская А.В., Иванова Е.Н., Кузьмина Н.Д. Выбор выпускника школы образовательной организации профессионального образования	200-205
Скопа В.А. Педагогический аспект современного состояния нравственного развития подрастающего поколения	206-209
Федотова Н.Р. Роль вуза в формировании культуры безопасности у студента	210-216
Савельева Л.Ю. Формирование стохастической компетентности будущих специалистов как актуальная задача реализации компетентностного подхода в образовании	217-223
Шеенко Е.И., Халев И.А., Климова Е.Н. Информационно-коммуникационные технологии в сфере дополнительного профессионального образования педагогических работников	224-229
Семькин А.В. Проблема патриотического воспитания в отечественной системе образования	230-235
Ло Яфан Реализация педагогических инновационных технологий в области музыкального образования	236-241
Макеева А.В., Соколов В.А., Безрукова Н.А., Синева Н.Л., Челнокова Е.А., Жулькова Ю.Н. К вопросу о развитии проектных компетенций молодых специалистов	242-248
Гордеева В.В., Мустафаева П.Э. Приобщение детей дошкольного возраста к истокам духовно-нравственной культуры через ознакомление с религиозными праздниками	249-253
Гагаев П.А. Эстетика вузовской лекции по педагогике	254-258

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Строкина С.П., Строкин А.Г. Уголовно-правовые и гражданско-правовые средства защиты от обмана	259-265
Жаров К.А. Суррогатное материнство в контексте уголовно-правового запрета торговли людьми	266-270

Закиров Д.А. Правовая охрана литературных произведений, этапы становления и современное развитие	271-277
Судолова Л.А. Правовые основы предъявления исков о защите чести, достоинства, деловой репутации сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности	278-282
Газизуллин Р.И. Социальная ответственность как неотъемлемая часть современного предпринимательства	283-289
Зорина Е.А., Сафонов В.Н., Агаев Г.А. Реализация принципа вины в институте освобождения от уголовной ответственности	290-297
Жаров К.А. Треш-стримы: уголовно-правовые аспекты	298-303
Агаджанян А.А. Современные методы предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии	304-309
Жакулин С.Ш. Применение инновационных технологий при расследовании нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, повлекших смерть человека	310-319
Морозов А.М., Пискарева М.Е., Зокиров А.Х., Мирзоев Г.Я., Поляков П.С. Этические и правовые аспекты обеспечения благополучия лабораторных животных в эксперименте	320-327
Казберов П.Н. Аспекты идентификации идеологии экстремизма в процессе исправительного воздействия на осужденных	328-331
Кудашев С.Е. К вопросу о преступности в сфере недропользования: проблемы теоретико-правового определения и оценка последствий	332-336
Галяутдинов Р.Р. Получение данных о способе совершения должностного насильственного преступления при изучении личности потерпевшего	337-340
Михайлик А.А. Средневековая инквизиционная процедура: причины появления и юридическое оформление	341-345
Стародубцева М.А. Криминологические предикторы формирования идеологии терроризма в образовательных организациях	346-350
Тренина Е.Г. Конституционные основы защиты культурной самобытности народов Российской Федерации	351-355

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Дреева Дж.М., доктор филологических наук, профессор,
Болатов Т.А., аспирант,
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова*

Смыслообразующий потенциал ономастической аллюзии в современном песенном дискурсе

Аннотация: цель настоящей статьи, посвященной проблеме интертекстуальности, состоит в рассмотрении способов реализации интертекстуальных отношений в песенном дискурсе. В работе теоретически осмысливается феномен аллюзии, приводятся наиболее распространенные в научной литературе классификации аллюзивных отсылок. На примере функционирования ономастических аллюзий в современных англоязычных песенных текстах раскрывается смыслообразующий потенциал аллюзивных онимов, источником которых являются прецедентные тексты мифологического происхождения.

В качестве материала для анализа привлечены тексты композиций британской инди-рок группы Florence and the Machine.

Для решения поставленных задач использовалась комплексная методика, включающая в себя обзорно-аналитический анализ, метод сплошной выборки, а также элементы компонентного, лингвостилистического и герменевтического анализа наблюдаемых явлений.

В результате проведенного исследования доказано, что интертекстуальные элементы, в данном случае – аллюзивные онимы (зачастую подкрепленные другими изобразительно-выразительными средствами), отсылая к прецедентным источникам референции, способствуют экстралингвистическому расширению семантического пространства текста и обогащению смыслового содержания песенного произведения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в лекционных курсах по стилистике, а также на семинарских занятиях по интерпретации художественного (поэтического) текста.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекстема, аллюзивная отсылка, ономастическая аллюзия, смыслообразующий потенциал; песенный дискурс, прецедентность, семантическое пространство текста

Для цитирования: Дреева Дж.М., Болатов Т.А. Смыслообразующий потенциал ономастической аллюзии в современном песенном дискурсе // Современный ученый. 2023. № 6. С. 7 – 12.

Поступила в редакцию: 23 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 13 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Проблема интертекстуальности не теряет своей актуальности в современной лингвистике, а так называемый «диалог текстов» продолжает оставаться одним из важнейших направлений постмодернистской мысли.

Фрагментарные инородные включения помогают автору в решении целого ряда задач, ключевой из которых является расширение семантического потенциала вновь создаваемого произведения.

Аллюзия, рассматриваемая в исследованиях по стилистике в качестве тропа, является одним из наиболее распространенных средств актуализации интертекстуальных связей в художественном дискурсе в целом и в песенном дискурсе в частности.

В самом общем смысле под аллюзией, как правило, понимается скрытая, подразумеваемая, или косвенная, отсылка. Безусловно, аллюзия – это разновидность отсылки, но то, каким именно образом она должна быть скрыта, чтобы соответ-

ствовать статусу аллюзии, т.е. какие языковые средства непрямого, или косвенного, наименования в том или ином случае должны быть задействованы автором, все еще остается предметом дискуссий исследователей.

И.Р. Гальперин, характеризуя функциональный потенциал аллюзии, в качестве ее характерной черты выделяет способность «расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических и др. персонажей и событий на те, о которых идет речь в данном высказывании» [1, с. 110].

К.К. Нечаева, указывая на полифункциональность аллюзии, подчеркивает смыслообразующие потенции данного приема: «они (аллюзии – Дж.Д., Т.Б.) раздвигают временные рамки и расширяют культурное пространство текста; обогащают его смысловыми и эмоциональными оттенками» [9, с. 73]. В качестве важных, хотя и не основных функций аллюзии исследователь выделяет при этом

также ее способность апеллировать к фоновым знаниям реципиента, необходимым для восприятия как всего объема информации авторского текста, так и «отдельных идейно-стилистических решений» автора [9, с. 74]. Под фоновыми знаниями понимаются «знания, безусловно актуальные в массовом обыденном сознании носителей данной культуры, принципиально отличные от научных знаний, составляющих курсы фундаментальных наук» [10, с. 22-24].

Цель данной статьи, посвященной проблеме интертекстуальных отношений в песенном дискурсе, заключается в изучении смыслообразующего потенциала аллюзивных онимов в современных англоязычных песенных текстах.

Указанная цель обуславливает постановку следующих **задач**:

1. рассмотреть феномен аллюзии как один из языковых способов реализации категории интертекстуальности;
2. охарактеризовать наиболее распространенные в научной литературе классификации аллюзивных отсылок;
3. проанализировать функционирование аллюзивных онимов в современном англоязычном песенном дискурсе.

В качестве эмпирического материала для проведения настоящего исследования были привлечены тексты композиций британской инди-рок группы Florence and the Machine. Автором всех текстов группы выступает их исполнительница, солистка Флоренс Уэлч.

Для решения поставленных задач в работе использовались следующие **методы** исследования: обзорно-аналитический, включающий теоретический анализ научной литературы по изучаемой проблеме, метод сплошной выборки, компонентный анализ, лингвостилистический и герменевтический методы анализа наблюдаемых явлений.

В научной литературе существует немало количество классификаций аллюзий и аллюзивных включений, при создании каждой из которых авторы отталкиваются от той или иной особенности рассматриваемого явления.

Так, например, в работе Е.М. Дроновой в качестве классификационного признака выступает актуальность семантического содержания, т.е. тематического наполнения аллюзий. Автор выделяет две группы аллюзивных референций. Первая группа включает в себя аллюзии, источником которых являются общеизвестные факты данной культурной общности без привязки к определенному моменту во времени. Вторая группа содержит аллюзии на факты, представляющие актуальность лишь на момент их включения в создаваемый текст [4, с. 15].

«Вневременные» аллюзии, относящиеся к первой группе, будут без затруднений декодированы реципиентом – членом культурного сообщества, обладающим достаточным уровнем фоновых знаний, в любой момент времени. Источниками такого рода аллюзий могут выступать, например, библейские или мифологические сюжеты, литература, социально-исторические явления и т.д.

Соответственно, декодирование аллюзий из второй группы со значительной долей вероятности окажется затруднительным, особенно в том случае, если временная дистанция между возникновением текста и предъявлением его реципиенту будет велика.

Д. Дюришин приводит другую классификацию аллюзий, отталкиваясь от уровня эксплицитности и формы их реализации в тексте (см.: [5, с. 154]). Исследователь выделяет три основных типа аллюзивных отсылок:

- прямое цитирование первоисточника или его автора, характеризующееся «простейшей формой литературной связи» [5, с. 154];
- фрагментарное цитирование произведения, легко узнаваемого членами лингвокультурного сообщества, не подразумевающее прямых отсылок к названию произведения или к его автору;
- парафрастическое цитирование, представляющее собой аллюзию, реализующуюся посредством перефразирования прецедентной, то есть известной в данной читательской среде, цитаты.

Аллюзии всегда содержат в себе скрытую информацию, позволяющую охарактеризовать персонаж через прецедентный литературный образ. Важно подчеркнуть, что обязательным условием реализации авторской интенции является узнаваемость образа. Без соответствующих фоновых знаний адресат не способен дешифровать представляемый ему образ, что, в конечном счете, делает использование аллюзии бессмысленным.

Таким образом, феномен аллюзии и интертекстуальность как явление в целом неразрывно связаны с понятием прецедентности. Прецедентность в лингвистике впервые описана Ю.Н. Карауловым, который охарактеризовал прецедентный текст как единицу мотивационного уровня языковой личности, опосредующую познавательную деятельность и реализующую скрытую оценочную связь с элементами других уровней [6, с. 241].

Согласно его определению, к прецедентным текстам относятся «<...> тексты, 1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, 2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предше-

ственников и современников, и, наконец, 3) такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [6, с. 216].

Как комплексный и многоуровневый вид дискурса, современный песенный дискурс содержит в себе большое количество интертекстуальных элементов, способствующих созданию «диалога» текстов (по М.М. Бахтину). Этот диалог нередко реализуется посредством ономастических аллюзий. Ономастическая аллюзия, также называемая цитатой-именем, широко представлена в песенных текстах, ограниченный формат которых предполагает компрессию информации и создает благоприятные условия для использования аллюзивных онимов, обладающих, в силу своей прецедентности, «некой смысловой валентностью» и влияющих, соответственно, на смысловое содержание всего авторского текста [3].

Через включение в новый текст уже существующих в претексте имен персонажей автор получает возможность перенести те или иные их качества и особенности на персонажей текста-реципиента, не прибегая к их прямолинейному описанию и добавляя в произведение имплицитный смысл, подтекст.

Следует отметить, что, как свидетельствует анализ эмпирического материала, ономастические аллюзии в современном песенном дискурсе зачастую сопровождаются другими типами цитации, реализующимися в принимающем тексте посредством различных стилистических средств, способствующих усилению выразительности создаваемого онимом образа.

Одним из ярчайших образцов прецедентных текстов, обладающих «сверхличностным характером» (по Ю.Н. Караулову) и в силу этого легко декодируемых реципиентом, являются мифы Древней Греции, различного рода аллюзивные референции на которые широко представлены в песенных текстах рассматриваемой группы.

Композиция «*Cassandra*» входит в пятый студийный альбом группы «*Dance Fever*» (2022), один из основных мотивов которого – приостановление концертной деятельности и творческий кризис в период пандемии COVID-19.

Центральным элементом рассматриваемого текста является «вневременная» (согласно приведенной выше классификации Е.М. Дроновой) ономастическая аллюзия на героиню древнегреческих мифов Кассандру, жившую в эпоху Троянской войны. Данный образ наполнен символизмом и фигурирует в целом ряде текстов, в которых Кассандра предстает в качестве провидицы [2, с. 141]. Примечательно, что указанная ономастическая аллюзия вводится в текст посредством пря-

мого сравнения – *Cryin' like Cassandra*. В свете отмененных концертов артистка (лирическая героиня) испытывает, подобно Кассандре, лишившейся доверия к своему дару предвидения, опустошенность и растерянность, поскольку не может себе представить, как будут впоследствии развиваться события. Ср.:

I used to see the future and now I see nothin' [11]
(Раньше я видела будущее, а сейчас не вижу ничего)

<...>

Cryin' like Cassandra,

I used to tell the future, but they cut out my tongue
[11]

(Плачу, как Кассандра

Я раньше предсказывала будущее, но мне отрезали язык).

Отметим, что данное интертекстуальное включение, отсылающее к способности Кассандры предвидеть будущее, в приведенном пассаже подкрепляется на лексико-семантическом уровне – полисемией глагола *to see* – *I used to see the future and now I see nothin'*, и на стилистическом уровне – возникающей благодаря многозначности глагола игре слов. Помимо ключевой семы «*видеть*», глагол *to see* обладает рядом периферийных сем, одна из которых выражает значение «*представлять*». Путем использования разноуровневых языковых средств и приемов, выражающих эмоциональное состояние лирической героини (в данном случае – ее неспособность представить дальнейший ход событий в условиях глобальной катастрофы), автору удастся усилить экспрессивность песенного текста и достигнуть главной цели – вызвать сочувствие и сопереживание у слушателя.

Таким образом, приведенный фрагмент иллюстрирует комплексную природу аллюзивных интертекстов в современном песенном тексте, усиливающую их выразительные возможности и способность обогащать и расширять семантический потенциал произведения.

Другим ярким примером смыслообразующих потенциалов ономастической аллюзии мифологического происхождения в анализируемом песенном дискурсе является текст композиции «*Rabbit Heart*», вошедшей в дебютный студийный альбом Florence and the Machine «*Lungs*» (2009). Тематическое ядро произведения – влияние славы и пристального внимания публики на жизнь артиста. Автор рассуждает о жертвах, которые в конечном счете приходится приносить широко известным людям. Ср.:

Midas is king and he holds me so tight

And turns me to gold in the sunlight [12]

(Мидас – царь, крепко держит меня в своих объятьях

И превращает меня в золото в лучах солнца).

Главным интертекстуальным элементом в тексте песни является легко декодируемая аллюзия на миф о жадном и лукавом царе Мидасе, наделенном волшебным даром превращать в золото все, чего коснется его рука. Впоследствии этот дар обернулся для царя трагедией – гибелью дочери и угрозой собственной смерти (см. об этом: [8, с. 90]).

Как видим, включение в текст песни данной аллюзии, подкрепленной выразительными возможностями метафоры, акцентирует идею противопоставления между позитивными сторонами личной известности и ее негативным влиянием на жизнь артиста, способствуя тем самым расширению смыслового содержания песенного текста. Несмотря на блеск и привлекательность золота – славы, к которой все стремятся, за нее приходится платить зачастую непомерную цену.

Еще одним примером, иллюстрирующим смыслообразующий потенциал ономастических аллюзий в современном англоязычном песенном дискурсе, является включение в текст композиции *«What the Water Gave Me»* из альбома *«Ceremonials»* (2011) отсылки к образу мифологического героя Атланта:

And oh, poor Atlas

The world's a beast of a burden

You've been holding up a long time [13]

(О, несчастный Атлант,

Мир – чертовски тяжелая ноша,

Ты его уже долго держишь).

В древнегреческой мифологии фигура Атланта неразрывно связана с идеей тяжелого бремени. Будучи одним из титанов, принимавших участие в войне против богов-олимпийцев, Атлант, потерпев поражение, вынужден был держать на своих плечах небесный свод [7]. Автор проводит параллель между собой и мифическим героем, указывая на боль и возложенную на него эмоциональную но-

шу, что в значительной мере усиливает выразительность и эмотивность всей композиции.

Таким образом, данная ономастическая аллюзия, содержащая отсылку на прецедентное имя – Атлант, способствует расширению смыслового содержания песенного текста, привнося в него новые смыслы, а именно: идею стойкости и силы духа, необходимых для преодоления жизненных невзгод.

Итак, обобщая результаты анализа эмпирического материала, можно констатировать следующее.

Феномен интертекстуальности, ввиду своего комплексного и многоуровневого характера, продолжает оставаться одним из важнейших объектов исследования в современном языкознании.

Интертекстуальные элементы, отсылая к различным культурным и литературным источникам, в значительной степени способствуют экстралингвистическому расширению границ текста и обогащению смыслового содержания художественного произведения.

Интертекстемы и, в частности, ономастические аллюзии, широко представлены в современном англоязычном песенном дискурсе, который, в силу сжатого формата песенных текстов, создает благоприятные условия для их функционирования.

Как свидетельствуют результаты исследования, в современном песенном дискурсе аллюзивные онимы зачастую усиливаются на стилистическом уровне другими изобразительно-выразительными средствами, а именно: метафорой, сравнением, игрой слов.

Используя ономастические аллюзии, несущие в себе имплицитную информацию, автор вносит во вновь создаваемый текст дополнительные смыслы, не прибегая к эксплицитным средствам создания образа, что в значительной степени позволяет расширить семантическое пространство песенных текстов.

Литература

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
2. Гигин. Мифы. Пер., вступ. ст., коммент. Д. Торшилова; под общ. ред. А.А. Тахо-Годи. СПб.: Алетейя, 2017. 370 с.
3. Дреева Дж.М., Кастуева И.К. Аллюзия как средство манифестации интертекстуальных связей в поэтическом дискурсе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1275 – 1283.
4. Дронова Е.М. Стилистический прием аллюзии в свете теории интертекстуальности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006. 24 с.
5. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы: пер. со словац. и коммент. И.А. Богдановой / под ред. Г.И. Насекиной, авт. предисл. Ю.В. Богданов. М.: Прогресс, 1979. 317 с.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
7. Кондрашов А.П. Кто есть кто в мифологии Древней Греции и Рима: 1738 героев и мифов. М.: РИПОЛ классик, 2016. 705 с.
8. Кун Н.А. Мифы Древней Греции. Боги и богини. М.: Эксмо, 2014. 96 с.

9. Нечаева К.К. Аллюзии: виды, функции, трудности перевода (на примере португальских СМИ) // Вестник Московского гос. лингвистического ун-та. Серия: Гуманитарные науки, 2018. Вып. 12 (805). С. 66 – 79.
10. Томахин Г.Д. Лингвострановедение: что это такое? // ИЯВШ. 1996. № 3. С. 22 – 30.
11. Florence and the Machine. Cassandra [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://genius.com/Florence-the-machine-cassandra-lyrics>
12. Florence and the Machine. Rabbit Heart [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://genius.com/Florence-the-machine-rabbit-heart-raise-it-up-lyrics>
13. Florence and the Machine. What the Water Gave Me [Электронный ресурс]. 2011. URL: <https://genius.com/Florence-the-machine-what-the-water-gave-me-lyrics>

References

1. Gal'perin I.R. Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovaniya. M.: Nauka, 1981. 138 s.
2. Gigin. Mify. Per., vstup. st., komment. D. Torshilova; pod obshh. red. A.A. Taho-Godi. SPb.: Aletejja, 2017. 370 s.
3. Dreeva Dzh.M., Kastueva I.K. Alljuzija kak sredstvo manifestacii intertekstual'nyh svjazej v pojeticheskom diskurse. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2015. № 1-1. S. 1275 – 1283.
4. Dronova E.M. Stilisticheskij priem alljuzii v svete teorii intertekstual'nosti: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2006. 24 s.
5. Djurishin D. Teorija sravnitel'nogo izuchenija literatury: per. so slovac. i komment. I.A. Bogdanovoj. pod red. G.I. Nasekinov, avt. predisl. Ju.V. Bogdanov. M.: Progress, 1979. 317 s.
6. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. 7-e izd. M.: Izdatel'stvo LKI, 2010. 264 s.
7. Kondrashov A.P. Kto est' kto v mifologii Drevnej Grecii i Rima: 1738 geroev i mifov. M.: RIPOL klassik, 2016. 705 s.
8. Kun N.A. Mify Drevnej Grecii. Bogi i bogini. M.: Jeksmo, 2014. 96 s.
9. Nechaeva K.K. Alljuzii: vidy, funkcii, trudnosti perevoda (na primere portugal'skih SMI). Vestnik Moskovskogo gos. lingvisticheskogo un-ta. Serija: Gumanitarnye nauki, 2018. Vyp. 12 (805). S. 66 – 79.
10. Tomahin G.D. Lingvostranovedenie: chto jeto takoe? IJaVSh. 1996. № 3. S. 22 – 30.
11. Florence and the Machine. Cassandra [Jelektronnyj resurs]. 2022. URL: <https://genius.com/Florence-the-machine-cassandra-lyrics>
12. Florence and the Machine. Rabbit Heart [Jelektronnyj resurs]. 2009. URL: <https://genius.com/Florence-the-machine-rabbit-heart-raise-it-up-lyrics>
13. Florence and the Machine. What the Water Gave Me [Jelektronnyj resurs]. 2011. URL: <https://genius.com/Florence-the-machine-what-the-water-gave-me-lyrics>

*Dreeva Dzh.M., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Bolatov T.A., Postgraduate,
North Ossetian State University after K.L. Khetagurov*

The semantic potential of onomastic allusions in song discourse

Abstract: the purpose of this article, devoted to the problem of intertextuality, is to consider the ways in which intertextual relations are manifested in song discourse. The authors attempt to theoretically comprehend the phenomenon of allusion, provide the most common classifications of allusive references in the scientific literature. The semantic potential of allusive onyms (referring to precedent texts of mythological origin) in modern English song texts is explored in the paper.

The source of the empirical material for the research was the lyrics of the British indie rock band Florence and the Machine.

In order to achieve the objectives of the paper, a complex methodology was used, which includes analytical review of scientific publications, the method of continuous sampling, as well as elements of component, linguistic and hermeneutic analyses of the observed phenomena.

As a result of the study, it was found that intertextual elements, in this case, allusive onyms (often supported by other figurative-expressive means), referring to precedent texts, contribute to the extralinguistic expansion of the semantic space of the text and enrich its semantic content.

The practical significance of the study lies in the possibility of using the results in lecture courses on stylistics, as well as in seminars on the interpretation of an artistic (poetic) text.

Keywords: intertextuality, intertext, allusive reference, onomastic allusion, sense-forming potential, song discourse, precedence, semantic space of the text

For citation: Dreeva Dzh.M., Bolatov T.A. The semantic potential of onomastic allusions in song discourse. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 7 – 12.

Received: July 23, 2023; Revised: August 13, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Бакуменко О.Н., кандидат филологических наук, доцент,
Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани,
Габриелян Е.А., преподаватель,
Лингвистическая школа «London Express», г. Славянск-на-Кубани*

Особенности передачи английских пейоративов на русский язык при локализации видеоигр

Аннотация: цель статьи – выявление особенностей использования и перевода малоизученного сегмента словарного состава английского и русского языков – пейоративной лексики. Добавляет актуальности и материал работы – популярная современная англоязычная компьютерная видеоигра в жанре action-adventure «Batman: Arkham City» и ее локализация на русский язык. Для выполнения одной из задач исследования первые сформированы корпусы контекстов с пейоративами из англоязычной и русскоязычной версий игры. В соответствии со следующей задачей произведена классификация английского и русского корпусов пейоративных единиц с учетом особенностей обеих культур. Третьим шагом исследования выявлены и описаны особенности передачи пейоративной лексики с английского языка на русский язык при локализации видеоигр. В результате определено, что пейоративные единицы оригинала и локализованной игры почти совпадают количественно, в содержательном плане отличий больше. Для передачи пейоративов разных групп применяются разные способы перевода. Отмеченная тенденция к смягчению экспрессивно-эмоциональной оценки пейоративов при переводе на русский язык выражается активным использованием опущений и контекстуальных замен с элевацией. Результаты данного исследования могут быть использованы в техниках машинного перевода и в дидактическом направлении: в курсе теории перевода и при подготовке специалистов в области локализации.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, пейоративная лексика, видеоигра, локализация, перевод, переводческая трансформация

Для цитирования: Бакуменко О.Н., Габриелян Е.А. Особенности передачи английских пейоративов на русский язык при локализации видеоигр // Современный ученый. 2023. № 6. С. 13 – 17.

Поступила в редакцию: 24 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 16 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Актуальность выбранной темы определяется необходимостью изучения переводческого аспекта пейоративов и особенностей их передачи в процессе локализации видеоигр. Впервые предпринимается попытка изучить данный лексический сегмент в локализации английской видеоигры на русский язык, что вводит в научный оборот новые достоверные данные и вносит определенный вклад в решение лингвистических проблем классификации сниженной лексики и общей инвентаризации всех возможных языковых преобразований в процессе перевода, а также лингвокультурологической проблемы восприятия инвективных смыслов представителями разных культур. Результаты данного исследования имеют практическую значимость и могут быть использованы в техниках машинного перевода, и в дидактическом направлении: в курсе теории перевода и при подготовке специалистов в области локализации.

Цель исследования – выявить особенности использования и перевода пейоративной лексики с английского языка на русский на материале текстов при локализации видеоигры «Batman: Arkham City».

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач: сформировать корпус фактического материала из игры «Batman: Arkham City»; произвести классификацию оригинальных пейоративных единиц и их переводов на русский язык с учетом культурных особенностей; выявить особенности перевода пейоративной лексики с английского языка на русский язык при локализации видеоигр.

Для решения поставленных задач были использованы следующие общие теоретические методы исследования: изучение и анализ литературы, сравнительно-сопоставительный анализ; общие эмпирические методы: метод сплошной выборки (для отбора фактического материала), метод классификации; компонентного анализа; частнометодический эмпирический метод изучения переводческих приёмов.

Теоретической базой послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов, таких как В.И. Карасик [1], В.Н. Комиссаров [2], Л.К. Латышев [3], С.В. Лескина [4], В.В. Сдобников [5], М. О’Нэган [6] и др.

Принимая во внимание глобальное развитие индустрии видеоигр и растущее количество

пейоративной лексики во всех сферах коммуникации, и в частности в речи героев игр, была предпринята попытка выявить и проанализировать способы перевода пейоративной лексики с английского языка на русский.

Материалом исследования послужил текст компьютерной игры «Batman: Arkham City», созданной британской компанией «Rocksteady Studios» по мотивам серии комиксов о Бэтмене, и его локализация на русский язык от компании «СофтКлуб». Выбор данного материала обусловлен несколькими причинами. Во-первых, данная игра была высоко оценена критиками и занесена в книгу рекордов Гиннеса как самая высокооценённая видеоигра о супергероях. Второй причиной, повлиявшей на выбор данной игры, является её оригинальное британское происхождение, штаб-квартира разработчиков «Rocksteady Studios» расположена в Лондоне, что означает, что текст в игре представлен британским вариантом английского языка. Третья причина заключается в том, что сюжет данной видеоигры предполагает использование в тексте большого количества пейоративной лексики.

Из текста игры «Batman: Arkham City» методом сплошной выборки было отобрано 133 контекста, содержащих пейоративы. В русскоязычной версии игры зафиксировано 134 пейоратива. Практически совпадающее количество разноязычных примеров исследуемого лексического сегмента позволяет предположить точную, адекватную передачу на русский всех англоязычных пейоративов игры. Эмпирический материал был подвергнут анализу и классификации по видам пейоративов и переводческих приёмов, использованных локализаторами.

Для анализа разнообразия пейоративной лексики используется классификация В.И. Карасика [1], где выделяются две большие группы пейоративов: общие и специальные. К общим пейоративам относятся слова с неясной семантикой, описывающие то, что находится за гранью норм и стандартов, но не дающие никаких конкретных пояснений (annoying, worthless). Специальные пейоративы делятся на объективные и субъективные. К первой группе относятся лексемы, характеризующие объективные пороки людей (bird-brain, fool), ко второй – пейоративы, созданные на основе расовых или национальных предубеждений, а также стереотипного мнения о каком-нибудь круге лиц (frog-eater, bog-trotter).

Однако малая разработанность проблемы пейоративов привела к необходимости выделить ещё одну группу пейоративов при классификации фактического материала – контекстуальных, по аналогии с контекстуальными синонимами и

антонимами.

Было выявлено, что исследуемый англоязычный и русскоязычный фактический материал содержит пейоративные единицы, относящиеся ко всем вышеупомянутым группам. В обоих корпусах наиболее частотны специальные объективные пейоративы (62% в оригинале и 59% в переводе), далее по убыванию следуют группы общих (22% и 25% примеров соответственно) и контекстуальных пейоративов (13% в исходной версии и 12% в переводной), замыкают списки специальные субъективные пейоративные единицы, имеющие единичные употребления (3% и 4% соответственно).

Большое количество специальных объективных и общих пейоративов в оригинальном тексте игры и её локализации говорит о схожей реакции на девиацию от нормы в английской и русской культурах. Общие пейоративы обладают общим инвективным значением, тождественным в обеих культурах. При этом специальные объективные пейоративы, обозначающие объективные пороки людей, имеют общие истоки в русской и английской культурах. Такие пейоративные единицы, как правило, не вызывают проблем при локализации. Сопоставление контекстов показывает, что пейоративы этих групп часто получают перевод с помощью подбора регулярного соответствия. Например:

That dreadful woman is no doubt setting a trap for you. – *Эта ужасная женщина наверняка готовит для вас ловушку.*

Within the hour, every single piece of criminal scum was burn... – *Через час весь преступный сброд до последнего сгорит...*

Тем не менее, сопоставляя показатели английского и русского корпусов текстов, отмечаем небольшое численное превосходство общих пейоративов в локализованной версии игры – 25% единиц против 22% в оригинале. И одновременно, группа английских специальных объективных пейоративов немногим более многочисленна (62% лексем) в сравнении с русскими (59% примеров). Предположительно, эта ситуация свидетельствует о тяготении локализаторов к замене специальных объективных пейоративов на общие, учитывая особенности их культурного восприятия. Известно, что эквиваленты многих английских специальных объективных пейоративов относятся к обценной лексике в русском языке и, следовательно, не могут быть учтены как пейоративные. С другой стороны, согласно исследованию В.И. Карасика, общие пейоративы представлены шире в русском, чем в английском языке [1]. Т.о., замена одной группы пейоративов на другую при локализации с

английского говорит о тенденции смягчения смысла и соотносится с закономерностью восприятия дерогативов в русской культуре.

Другой задачей исследования стало определение переводческих приёмов, использованных локализаторами при работе с пейоративами. В локализации при переводе текстов используют технические приемы традиционного перевода. Сопоставление контекстов оригинала и перевода, содержащих пейоративные лексемы, позволило зафиксировать 81 случай перевода с помощью словарного соответствия, что составляет 60% от всей выборки. Эти данные подтверждают предположение об адекватности перевода пейоративного слоя текста англоязычной игры. Например:

Do you know who I am?! Open this damn gate now! – Вы знаете, кто я?! Откройте чёртовы ворота!

I always wanted a chance to go up against that freak. – Всегда ждал шанс расправиться с этим уродом.

Любопытно, что адекватный перевод получают не только общие и специальные объективные пейоративы, которые представляют идентичные группы в английском и русском языках, но и специальные субъективные и контекстные пейоративы. Например:

You done, Red? – Ты закончила, Рыжая?

Try and get back to that double-crossing snowman in the GCPD without my guys blowing your pointy head off. – Попробуй вернуться к подлому снеговик в полицейский участок так, чтобы мои ребята не снесли твою ушастую бабку.

Дальнейший анализ показал, что 53 контекста с пейоративами, что составляет 40% от общей выборки из оригинала, передаётся на русский язык с применением переводческих трансформаций. В системах английского и русского языков наличествуют несовпадения, проявляющиеся в понятийной сфере и смысловом объеме слов. В данной работе лексические трансформации понимаются, вслед за Л.К. Латышевым, как «отклонение от словарных соответствий» [3].

В научной литературе наблюдается большое разнообразие мнений относительно количества, набора и наименования преобразований, применяемых при переводе. В предлагаемом исследовании за основу берется типология переводческих трансформаций, разработанная В.Н. Комиссаровым [2]. Поскольку исследование фокусируется на переводе лексики, то учитываются лексические трансформации (транскрибирование, транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены: конкретизация, генерализация и модуляция), а также

технические приемы перевода: перемещение, добавление и опущение.

Кроме того, в процессе анализа фактического материала было замечено, что при применении модуляции в переводе пейоративной лексики наблюдается логическое развитие смысла пейоратива либо в сторону элевации (улучшения), либо в сторону деградации (ухудшения) значения. Так как этот процесс влияет на восприятие смысла пейоратива, данные разновидности модуляции представлены отдельными группами.

Распределение контекстов с пейоративами на группы в соответствии с примененной переводческой трансформацией показывает, что при переводе пейоративов локализаторы не пользовались транскрибированием, калькированием и перемещением.

Транслитерирование использовано при переводе один раз, что составляет 2% от общей выборки. Локализаторы использовали эту трансформацию при переводе имени собственного, при этом экспрессивно-оценочное значение было сохранено за счет определения.

It is freakin' Bats! – Это чёртов Бэмс!

Единичное использование и у конкретизации, что составляет 2% от общей выборки. Слово *boy* было конкретизировано до *мальши*, т.к. при использовании словарного соответствия в данном случае теряется инвективное значение.

Welcome to hell, Brucey-boy! – Добро пожаловать в ад, мальши Брюси!

Так же однократно использована и генерализация (2% от общего числа трансформаций). Слово *henchmen*, что означает 'сторонник', 'приспешник', переведено локализаторами с расширением значения. При этом пейоративное значение присутствует и в исходном языке, и в переводящем, так как перед словом стоят усиливающие пейорацию прилагательные. Например:

Mindless, hypnotized henchmen... check. – Тупые, одурманенные мужики – есть.

Из всех переводческих трансформаций на уровне лексики, использованных локализаторами, наиболее широко представлена модуляция – 26 случаев (49% от общей выборки) Это обусловлено тем, что модуляция позволяет реализовать сразу несколько задач при переводе. В некоторых случаях локализаторы используют модуляцию для того, чтобы избежать повторов. Например:

Right then, the rest of you idiots get out of there! – А вы, придурки, вперед и за дело!

He's nothing. Just some idiot in a costume. He's nothing. – Он никто. Обычный придурок в костюме. Он неудачник.

Модуляция используется для перевода

контекстуальных пейоративов, так как их перевод логически должен быть связан не только со смыслом слова, но и с сюжетом видеоигры. Например:

*What do you think, **Bat-Brain**? – Что скажешь, Мышонок?*

*<...> you've betrayed me and started working with the **walking ice-box**. – <...> ты меня предал и решил действовать заодно с **холодильником**.*

Модуляция – гибкий прием, позволяющий либо усилить экспрессивно-оценочное значение пейоратива, либо, наоборот, смягчить его. Так, модуляция, комбинированная с деградацией, использована два раза, что составляет 4% от общей выборки. В таких случаях локализаторы заменили пейоратив схожим по смыслу, но усилили его инвективное значение. Например:

*Your presence creates these **animals like germs**, they spread. – Что твоё присутствие создаёт этих **тварей**?*

*But I though he wanted us to drag this **thing** over the Joker? – Но ведь он просил нас оттащить эту **дрянь** к Джокеру?*

Интересно, что контекстуальные замены с «улучшением» значения, используются при переводе в разы чаще, восемь раз, что составляет 15% от общей выборки. Локализаторы используют этот способ перевода для того, чтобы смягчить инвективную силу пейоратива. Этот способ применяется в тех случаях, когда словарное значение английского пейоратива относится к обценной русской лексике. Например:

*Stay still, you **wanker**! – Да стой же ты, **поганец**!*

*Those undercover **bitches** have taken over. – Эти **сволочи** под прикрытием там забаррикадировались.*

О тяготении локализаторов к общему смягчению пейорации свидетельствуют и опущения пейоративов, зафиксированные восемь раз (15%). Чаще всего английский пейоратив, характеризующий человека или группу людей, заменяется нейтральной лексемой или вовсе опускается. Использование данного способа перевода способствует ослаблению инвективного смысла английских пейоративов при переводе на русский язык. Например:

*You're gonna be my **bitch**, Wayne! – Будешь мне **нары** греть, Уэйн!*

*It's like you **idiots** spend every single day thinking up trays to have me bitterly disappointed. – Словно вы только тем и заняты, что придумываете способы меня посылнее разочаровать.*

Однако в данном тексте нами было выявлено шесть примеров добавлений пейоративов, что

составляет 11% от общей выборки. Локализаторы намерено использовали данный способ перевода для того, чтобы придать предложению инвективное значение в том случае, когда это не противоречит контексту высказывания. Например:

*Couple of them grabbed one of the doctors. – Пара **ублюдков** взяла в заложники врача.*

*Well, it's just.... You're left us over have with the Joker's crew. – Получается, что вы бросили нас тут с **головорезами** Джокера.*

В некоторых случаях добавление пейоративов происходит для того, чтобы выделить стилистические особенности речи говорящего. Например:

*I'll have to cut your tongue out of your head, boy. – Придётся вырезать язык из твоей **поганой** баушки.*

*All you need to know is Penguin wants this thing powered up. – Всё, что тебе нужно знать, это то, что Пингвин велел запустить эту **хрень**.*

Прием добавления применяется и для передачи безэквивалентной лексики. Например:

*Do you understand? Puffin-Zero, now! – Вы поняли? **Долбаный** нулевой! Живо!*

Анализ всех зафиксированных случаев добавления пейоративной лексики дает возможность считать этот способ перевода своеобразным стилистическим приемом, применяемым для того, чтобы передать характер персонажей через их речь.

Таким образом, можно сделать вывод, что пейоративный пласт лексики в компьютерных видеоиграх переводится адекватно, в основном, при помощи подбора словарного соответствия. В частности, это касается общих и специальных объективных пейоративов, имеющих общее инвективное значение в английском и русском языках. Проявляется тенденция к смягчению экспрессивно-эмоциональной оценки пейоративов при переводе их с английского на русский язык, что обусловлено разным культурным восприятием пейоративной лексики. Это выражается активным использованием переводческих опущений и контекстуальных замен с элевацией. Усиление инвективного значения используется лишь в тех случаях, когда дополнительная пейорация не противоречит смыслу контекста, применяется для перевода безэквивалентной лексики и используется в стилистических целях.

Перспективы дальнейшего исследования переводческого аспекта функционирования пейоративных лексем в английском и русском игровом дискурсе видятся в применении тех же методов для изучения пейоративов в текстах сиквела Batman: Arkham Knight и ее локализации на русский язык.

Литература

1. Карасик В.И. Язык социального статуса: монография. М.: Институт языкознания АН СССР, 1992. 330 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2000. 192 с.
3. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. М.: 1981. 248 с.
4. Лескина С.В. Презентация категории пейоративности в русской и английской фразеологии // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2010. № 1. С. 272 – 279.
5. Сдобников В.В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография. М.: Флинта, 2015. 461 с.
6. O'Hagan M. From Fan Translation to Crowdsourcing: Consequences of Web 2.0 User Empowerment in Audiovisual Translation // Audiovisual Translation and Media Accessibility at the Crossroads. Media for All 3. Ed. by A. Remael, P. Orero, M. Carroll. Amsterdam-New York, 2012. P. 25 – 43.

References

1. Karasik V.I. Jazyk social'nogo statusa: monografija. M.: Institut jazykoznanija AN SSSR, 1992. 330 s.
2. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie. M.: JeTS, 2000. 192 s.
3. Latyshev L.K. Kurs perevoda: Jekvivalentnost' perevoda i sposoby ee dostizhenija. M.: 1981. 248 s.
4. Leskina S.V. Prezentacija kategorii pejorativnosti v ruskoj i anglijskoj frazeologii. Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2010. № 1. S. 272 – 279.
5. Sdobnikov V.V. Perevod i kommunikativnaja situacija: monografija. M.: Flinta, 2015. 461 s.
6. O'Hagan M. From Fan Translation to Crowdsourcing: Consequences of Web 2.0 User Empowerment in Audiovisual Translation. Audiovisual Translation and Media Accessibility at the Crossroads. Media for All 3. Ed. by A. Remael, P. Orero, M. Carroll. Amsterdam-New York, 2012. P. 25 – 43.

*Bakumenko O.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Branch Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban,
Gabrielyan E.A., Teacher,
«London Express» linguistic school, Slavyansk-on-Kuban*

Peculiarities of transferring English pejoratives into Russian when localizing video games

Abstract: the aim of the article is to reveal the peculiarities of using and translating the little-studied segment of the English and Russian vocabulary – pejorative lexicon. The material of the work – the modern popular English-language action-adventure computer video game «Batman: Arkham City» and its localization into Russian – also adds relevance. To fulfill one of the research tasks, the first cases of contexts with pejoratives from the English and Russian versions of the game were formed. In accordance with the following task, a classification of English and Russian cases of pejorative units has been made, taking into account the peculiarities of both cultures. The third step of the study revealed and described the peculiarities of transferring pejorative lexicon from English into Russian when localizing a video game. As a result, it was determined that the pejorative units of the original and the localized game almost coincide quantitatively, there are more differences in terms of content. Different translation methods are used to transfer pejoratives of different groups. The marked tendency to soften the expressive-emotional evaluation of pejoratives when translated into Russian is expressed by the active use of omissions and contextual substitutions with elevation. The results of this study can be used in machine translation techniques and in didactic direction: in the course of translation theory and in the training of specialists in the field of localization.

Keywords: the English language, the Russian language, pejorative vocabulary, video game, localization, translation, translation transformation

For citation: Bakumenko O.N., Gabrielyan E.A. Peculiarities of transferring English pejoratives into Russian when localizing video games. Modern Scientist. 2023. 6. P. 13 – 17.

Received: July 24, 2023; Revised: August 16, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Гуревич Л.С., доктор филологических наук, доцент,
Московский государственный лингвистический университет,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова*

Проблемы и тенденции постмодернистской когнитивной лингвистики

Аннотация: статья посвящена анализу последних тенденций в развитии когнитивной лингвистики и гуманитарного знания в целом, которые привели к необходимости кардинальных изменений в научных подходах, исследовательских технологиях и анализе исследовательского материала. Автор указывает на значительные сдвиги, произошедшие в области гуманитарных наук, которые обозначили наличие важных характерологических черт, указывающих на то, что наука стремится к интеграции научного знания, расширению области ее интересов, что приводит, в конечном итоге, к размыванию границ научных дисциплин и позволяет критикам заявлять об отсутствии валидности интегративных научных исследований. Универсализация терминологического аппарата в пограничных гуманитарных дисциплинах приводит к полисемии научных терминов, что также является негативной тенденцией, требующей особого внимания ученых. В статье указываются возможные причины последних тенденций в развитии когнитивной лингвистики, а также высказывается предположение о возможном варианте сближения гуманитарных дисциплин – разработке интегративного подхода в научном исследовании, в котором центральной фигурой является Человек. В то же время, автор высказывает предположение о том, что развитие дискурс-анализа в рамках социолингвистической парадигмы имеет тенденцию «перерасти» из метода когнитивного анализа дискурса в лингвистике в обособленную социолингвистическую дисциплину со своим исследовательским аппаратом и терминологической базой.

Ключевые слова: «зонтиковые» дисциплины, интегративный подход, постмодернизм, постструктурализм, новый антропоцентризм, интерпретанта, неофункционализм

Для цитирования: Гуревич Л.С. Проблемы и тенденции постмодернистской когнитивной лингвистики // Современный ученый. 2023. № 6. С. 18 – 22.

Поступила в редакцию: 22 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 16 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Введение

В конце XX и начале XXI веков наметился серьезный сдвиг в гуманитарном направлении научного знания, обозначенный учеными как «смена научных парадигм» или, в другой интерпретации, как «начавшаяся эпоха постструктурализма (постмодернизма)». Это период ознаменовал ряд глобальных изменений в теоретических основах научного знания, методологии и терминологии, наметились новые тенденции в исследовательских технологиях и научном анализе эмпирического материала. Изменился подход в интерпретации базовых понятий и явлений в когнитивных исследованиях. На фоне очевидных кардинальных изменений в научном знании появилась необходимость в анализе, систематизации и обозначении дальнейшего курса развития гуманитарных наук.

Смена научных парадигм

Смена научных парадигм как «фундаментальное изменение базовых концепций и экспериментальных практик» естественнонаучных дисциплин, служит естественным ответом на происходящие изменения в развитии научного знания, когда «доминирующая парадигма, в которой функционирует обычная наука» становится несовме-

стимой с новыми явлениями, или, точнее сказать, с открытыми новыми знаниями о данных явлениях, что диктует необходимость принятия новой теории, новых исследовательских принципов и методологий и новой парадигмы [9, с. 54].

В свете смены научных парадигм в лингвистических исследованиях наблюдаются следующие фундаментальные изменения: 1) происходят глобальные изменения в научных подходах, методологии, в научном анализе эмпирического материала; 2) коренным образом меняется интерпретация базовых понятий и явлений в современных исследованиях дискурса, происходит сближение терминологии пограничных научных дисциплин, приводящее к развитию полисемии научных терминов; 3) отмечается наличие ряда серьезных изменений в антропоцентрической составляющей дискурсивного анализа.

Новый антропоцентризм и интегративный подход в исследованиях

На смену заложенным еще в древности традициям Платона и Аристотеля, продолжаемым в работах Г. Гадамера, М. Хайдеггера, К. Ясперса и др. и базирующимся на предпочтительно дифференциальном подходе к научным исследованиям

и четком разграничении наук, приходит интегративный подход к анализу научных данных, в основе которого центральной фигурой научного знания становится ЧЕЛОВЕК [5, с. 28].

Специфика нового антропоцентрического подхода в когнитивной лингвистике XXI века заключается в том, что ЧЕЛОВЕК выступает не просто как объект научного исследования, «инкорпорированный» в семантику отдельных лексем, а как внешний экстралингвистический фактор, влияющий как на собственно семантику языковых единиц, так и на интерпретацию языкового знака в процессе коммуникации. Наряду с появлением семантической роли Наблюдателя в лингвистическом анализе [3, 4], в научной литературе фигурируют роли Человека Говорящего (Homo Loquens) [10], Человека Мыслящего [2], Человека Социального [15] и пр., рассматриваемые учеными как активный компонент структуры лингвистического знания на уровне концептов, фреймов, сценариев и прочих структур. Исходя из того, что роли ЧЕЛОВЕКА являются неотъемлемым компонентом в анализе человеческой деятельности, в том числе и коммуникативной, гуманитарные исследования имеют тенденцию к мультидисциплинарности и к объединению в кластеры научных дисциплин. В частности, ряд гуманитарных дисциплин, объединившихся по принципу исследования человеческого знания, имеют общее название «когнитивные науки». По определению Е.С. Кубряковой, такие науки можно назвать «зонтиковыми», в которых гуманитарные дисциплины объединены под крышей одного знака единым объектом исследования, ЧЕЛОВЕКОМ, и единой методологической основой научного описания – концептом [8, с. 7]. Биопсихосоциальная природа ЧЕЛОВЕКА, функционирующая и проявляющаяся в процессе деятельности нерасчлененно во всей совокупности его характерологических особенностей, обуславливает интегративные методы исследования, открывая новую страницу в гуманитарных исследованиях, названную по ряду объективных причин постмодернистским (или постструктуралистским) периодом развития науки [5].

Постмодернизм (или постструктурализм) в гуманитарных науках

Несмотря на то, что постмодернизм (или постструктурализм) является особым этапом развития гуманитарного знания, некоторые ученые склонны рассматривать его как одну из ступеней структурализма, отводя ему третью, последнюю ступень после становления структуралистского анализа (конец XIX и первая треть XX в.в.) и периода расцвета структурализма (1950-1970-е г.г.) [6, с. 18].

Термины «постструктурализм» и «постмодернизм» очень часто употребляют в качестве сино-

нимов, поскольку постструктурализм считается философской основой постмодернизма, что в значительной мере предопределяет его существенные характеристики.

В лингвистических исследованиях постструктурализм выявляет такие тенденции, как смещение акцента с языковой единицы на ее пользователя (Говорящего и Слушающего), а также отказ от понятий структуры, системы и от признания языкового структуралистского универсализма.

В преломлении через призму постмодернистского подхода, антропоцентрическая направленность лингвистических исследований приобретает также новое звучание, характеризующееся углубленным изучением и анализом природы ЧЕЛОВЕКА во всем его многообразии форм и проявлений. В тесной взаимосвязи с другими гуманитарными смежными науками, когнитивная лингвистика стремится к активному поиску моделирования ЧЕЛОВЕКА, его мыслительной и коммуникативной деятельности. В этих исследованиях ЧЕЛОВЕК мыслится нерасчлененно, как мультимодальный субъект, как единая биопсихосоциальная сущность. Таким образом, когнитивные исследования, выходя за пределы четко очерченных гуманитарных наук, открывают новую страницу постмодернистского периода гуманитарного знания.

«Язык в себе и для себя» VS «ЧЕЛОВЕК в языке»

XXI век отметил смещение основополагающей парадигмы структурализма под лозунгом «язык в себе и для себя» на новую исследовательскую парадигму «ЧЕЛОВЕК в языке». В связи с этим, в когнитивной лингвистике наметилось наличие новых парадигмальных черт, таких, как: 1) антропоцентризм; 2) экспансионизм; 3) функционализм (или, точнее, неофункционализм – курсив мой: Л.Г.); 4) экспланаторность и др. [7].

Наметившийся сдвиг в «антропоцентрической парадигме» выявил существенные характеристики научных исследований: отмечено, что в настоящее время основное внимание уделяется исследованиям прагматики речи, субъективности говорящего, глаголов антропоцентрической семантики, перформативности и т.п. [13]. В когнитивных исследованиях разрабатывается семантическая модель Наблюдателя [1, 14], вводится понятие «когнитивное пространство» [17, 4], а интерпретанта становится одной из важнейших единиц в трактовке смысла высказывания [11].

Проблемы «зонтиковых» дисциплин

В связи с наметившимися изменениями в когнитивной лингвистике конца XX и начала XXI века, проявились и сопутствующие проблемы, связанные с новыми технологиями и методиками

научного исследования. Так, например, «зонтиковый» характер постмодернистской (постструктуралистской) лингвистики обусловил следующую серьезную проблему исследования: когнитивная лингвистика стала часто вторгаться в зону научного интереса психологических и нейрофизиологических наук, что стало причиной частых заявлений о научной необоснованности когнитивных лингвистических исследований [12, с. 131].

Помимо этого, стремительное развитие научного знания и исследовательских технологий привело к еще одной серьезной проблеме: наметилось методологическое расхождение в существующих когнитивно-дискурсивных научных исследованиях, а именно, а) между российской и западной школами дискурс-анализа; б) между качественным и количественным дискурс-анализом западных школ и пр. [16].

Расширение границ когнитивно-лингвистического исследования, выходящих за пределы чисто языковых структур, порождает в когнитивных моделях наличие компонентов различного свойства, представленных: а) *чисто лингвистическими единицами* (дефинициями, семантическими компонентами, коннотациями); б) *экстралингвистическими компонентами* (ассоциатами, интерпретантами, лингвокультурными коннотациями, культурными и языковыми универсалиями и пр.); в) *паралингвистическими компонентами речи* (фонетическими, кинетическими, графическими). Отсутствие единой гармоничной структуры лингвистической модели порождает сомнение в валид-

сти данного научного подхода.

Заключение

Новые тенденции в современной когнитивной лингвистике XXI века связаны, прежде всего, с ее переходом на новый уровень постмодернистской (постструктуралистской) науки. Этот этап характеризуется включением экстралингвистических характеристик ЧЕЛОВЕКА как биопсихосоциального объекта научного исследования в различные модели языковых и метаязыковых структур. Данный подход коренным образом изменил и собственно исследовательские методологии, и терминологическую базу, и научные подходы к анализу и интерпретации языковых знаний.

Расширение границ исследовательского поля в когнитивной лингвистике обусловило необходимость разработки интегративной теории языка, позволяющей дать валидное научное описание лингвистических и связанных с ними экстралингвистических феноменов, которая бы позволила установить четкие границы объекта и субъекта исследования, разработать исследовательские методологии, способные дать объективное научное описание с учетом новых реалий ее «зонтиковой структуры».

В свете новых тенденций в дискурс-анализе наметился плавный переход социо-дискурсивных исследований в отдельную область чисто социологических исследований, сохраняющих на сегодняшний день методологические основы исследования, характерные когнитивной лингвистике.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды // Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа "Языки русской культуры", 1995. Т. II. 767 с.
2. Вейнгерова Л.Я., Гурьев Д.Д. Личность человека мыслящего: сборник статей. М.: Гурьев Д.Д., 2012. Вып. 1. 132 с.
3. Верхотурова Т.Л. Наблюдаемость в языке (на материале русских и английских перцептивных глаголов). Тамбов, 2004. № 2-3. С. 14 – 26.
4. Гуревич Л.С. Когнитивное пространство метакоммуникации. Иркутск: ИГЛУ, 2009. 372 с.
5. Гуревич Л.С. «ЧЕЛОВЕК» как мультимодальный субъект в постмодернистских лингвистических исследованиях // Диалог культур и цивилизаций: сб. тр. III Международной научно-практической конференции (14-16 апреля 2022 г.). М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2022. С. 28 – 38.
6. Ирхин Ю.В. Потенциал постструктуралистских идей и дискурсов для политического анализа. М.: ПОЛИТЭКС, 2011. Т. 7. № 1. С. 17 – 38.
7. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М.: РАН ИЯ, 1995. С. 46 – 60.
8. Кубрякова Е.С. «Язык и знание»: На пути получения знаний о языке // Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
9. Кун Т. Структура научных революций: пер. с англ. И.З. Налетова. С вводящей статьей и дополнениями 1969 г. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
10. Пахомова Е.П. Человек говорящий как субъект языка, культуры и коммуникации. URL: <https://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/krasnyh/Pahomova.doc> (дата обращения: 03.08.23)

11. Пирс Ч. С. Критика и семиотика. Германия: Университет Касселя, 2001. Вып. 3/4. С. 5 – 32. URL: <http://phy.narod.ru/pirs.htm> (дата обращения: 04.08.23)
12. Плотникова С.Н. Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство // Язык. Культура. Коммуникация. Иркутск: Вестник ИГЛУ, 2008. № 1. С. 131 – 136.
13. Степанов Ю.С. (ред.) Философия языка: в границах и вне границ. Харьков: Око, 1993. Т. 1. 192 с.
14. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. 4. изд., стер. Москва: УРСС, 2003. 310, [1] с.
15. Терещенко Н.А., Шатунова Т.М. Социальное как человеческое. М.: Вестник РУДН, 2017. Серия: Философия. Вып. 21. № 4. С. 505 – 513.
16. Angermuller J. Poststructuralist discourse analysis: subjectivity in enunciative pragmatics. Palgrave Macmillan. 2014. 163 p.
17. Peverelli J.P.. Cognitive space – A Social Cognitive Approach to Sino-Western Cooperation. Netherlands, Delft: Eburon. 2000. 181 p.

References

1. Apresjan Ju.D. Izbrannye Trudy. Tom II. Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija. M.: Shkola "Jazyki russkoj kul'tury", 1995. Т. II. 767 s.
2. Vejngerova L.Ja., Gur'ev D.D. Lichnost' cheloveka mysljashhego: sbornik statej. M.: Gur'ev D.D., 2012. Vyp. 1. 132 s.
3. Verhoturova T.L. Nabljudajemost' v jazyke (na materiale russkih i anglijskih perceptivnyh glagolov). Tambov, 2004. № 2-3. S. 14 – 26.
4. Gurevich L.S. Kognitivnoe prostranstvo metakommunikacii. Irkutsk: IGLU, 2009. 372 s.
5. Gurevich L.S. «ChELOVEK» kak mul'timodal'nyj sub#ekt v postmodernistskih lingvisticheskikh issledovanijah. Dialog kul'tur i civilizacij: sb. tr. III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (14-16 aprelja 2022 g.). M.: FGBOU VO MGLU, 2022. S. 28 – 38.
6. Irhin Ju.V. Potencial poststrukturalistskih idej i diskursov dlja politicheskogo analiza. M.: POLITJeKS, 2011. Т. 7. № 1. S. 17 – 38.
7. Kubrjakova E.S. Jevoljucija lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine HH veka (opyt paradigmal'nogo analiza). Jazyk i nauka konca HH veka. M.: RAN IJa, 1995. S. 46 – 60.
8. Kubrjakova E.S. «Jazyk i znanie»: Na puti poluchenija znanij o jazyke. Chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira. Ros. akademija nauk. In-t jazykoznanija. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. 560 s.
9. Kun T. Struktura nauchnyh revoljucij: per. s angl. I.3. Naletova. S vvodnoj stat'ej i dopolnenijami 1969 g. M.: Progress, 1977. 300 s.
10. Pahomova E.P. Chelovek govorjashhij kak sub#ekt jazyka, kul'tury i kommunikacii. URL: <https://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/krasnyh/Pahomova.doc> (data obrashhenija: 03.08.23)
11. Pirs Ch. S. Kритика и семиотика. Германия: Университет Касселя, 2001. Vyp. 3/4. S. 5 – 32. URL: <http://phy.narod.ru/pirs.htm> (data obrashhenija: 04.08.23)
12. Plotnikova S.N. Jazykovoe, diskursivnoe i kommunikativnoe prostranstvo. Jazyk. Kul'tura. Kommunikacija. Irkutsk: Vestnik IGLU, 2008. № 1. S. 131 – 136.
13. Stepanov Ju.S. (red.) Filosofija jazyka: v granicah i vne granic. Har'kov: Oко, 1993. Т. 1. 192 s.
14. Stepanov Ju.S. Metody i principy sovremennoj lingvistiki. 4. izd., ster. Moskva: URSS, 2003. 310, [1] s.
15. Tereshhenko N.A., Shatunova T.M. Social'noe kak chelovechesкое. M.: Vestnik RUDN, 2017. Serija: Filosofija. Vyp. 21. № 4. S. 505 – 513.
16. Angermuller J. Poststructuralist discourse analysis: subjectivity in enunciative pragmatics. Palgrave Macmillan. 2014. 163 p.
17. Peverelli J.P.. Cognitive space – A Social Cognitive Approach to Sino-Western Cooperation. Netherlands, Delft: Eburon. 2000. 181 p.

*Gurevich L.S., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Moscow State Linguistic University,
Plekhanov Russian University of Economics*

Problems and trends in postmodern cognitive linguistics

Abstract: the article examines the most recent developments in cognitive linguistics and the humanities in general, which have necessitated major adjustments to scientific methods, research tools, and the evaluation of research data. The author highlights the significant changes that have occurred in the humanities, which have shown the presence of significant characterological features indicating that science strives to integrate scientific knowledge and broaden the scope of its interests. This eventually results in the blurring of the boundaries between scientific disciplines and enables detractors to claim the lack of validity of integrative scientific research. A polysemy of scientific terminology is another detrimental tendency that needs the specific attention of scientists, and it is caused by the universalization of the terminological equipment in the borderline humanities. The essay discusses potential causes for recent trends in cognitive linguistics development and also makes a suggestion for a potential variation on the convergence of the humanities: the growth of an integrated approach in scientific inquiry with a Person as the key figure. At the same time, the author contends that the sociolinguistic paradigm's growth of discourse analysis tends to "grow" from linguistics' method of cognitive analysis of speech into a distinct sociolinguistic field with its own research infrastructure and terminological foundation.

Keywords: “umbrella” disciplines, integrative approach, postmodernism, poststructuralism, new anthropocentrism, interpretant, neofunctionalism

For citation: Gurevich L.S. Problems and trends in postmodern cognitive linguistics. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 18 – 22.

Received: July 22, 2023; Revised: August 16, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Кондрашова Н.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Университет ИТМО,
Кондрашова Е.И.,
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина*

Тема детства и воспитания в творчестве Тамары Крюковой и Наринэ Абгарян

Аннотация: цель данной работы – выявление особенностей изображения темы детства и воспитания в повести Тамары Крюковой «Дом вверх дном» и романе-трилогии «Манюня» армянской писательницы Наринэ Абгарян. Поставленная цель предполагает наличие следующих задач:

1. Исследование и сравнение тематики и проблематики произведений Тамары Крюковой и Наринэ Абгарян.

2. Анализ образа ребенка, особенностей его психологии и периода детства в жизни человека.

3. Анализ лексики произведений и ее роли в раскрытии образа ребенка.

В результате анализа произведений выяснилось, что темы детства и воспитания Тамара Крюкова и Наринэ Абгарян раскрывают через изображение образа ребенка и его словарного запаса. Оба произведения несут две функции – воспитательную и развлекательную.

Результаты данного исследования могут быть применены на уроках литературы в школе, а также в практике преподавания детской литературы студентам филологических факультетов и просветительской работе детских библиотек.

Ключевые слова: детство, особенности, психология, ребенок, дети, воспитание

Для цитирования: Кондрашова Н.В., Кондрашова Е.И. Тема детства и воспитания в творчестве Тамары Крюковой и Наринэ Абгарян // Современный ученый. 2023. № 6. С. 23 – 26.

Поступила в редакцию: 20 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 16 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Наверное, каждому родителю хочется, чтобы его ребенок хорошо учился, рос культурным и воспитанным и являлся примером для других детей. Однако взрослые иногда забывают, что сами когда-то были детьми – любопытными и непоседливыми, которым всё интересно.

В наше время существует много литературы о детях и для детей, о психологии ребенка, особенностях его поведения. Образ ребенка и вопросы, связанные со временем детства, раскрываются во многих произведениях отечественных писателей. Одними из них являются Крюкова Тамара Шамильевна и армянская писательница Наринэ Абгарян. Мир детства исследуется в повести «Дом вверх дном» Тамары Крюковой и романе «Манюня» Наринэ Абгарян.

В произведении «Дом вверх дном» повествует о приключениях Агаты – маленькой девочки со светлыми кудрявыми волосами и голубыми глазами. Это ребенок-непоседа, которому каждый день нужны открытия и интересные занятия. Не дает заскучать героине Тришка – маленький зверек, которого бабушка Агаты называет «плутыш». «Всамделишный» плутыш «озорничает без меры». Это необычное существо, предстающее перед читателем бело-розовым и пушистым, подталкивает героиню на новые проказы, от последствий кото-

рых страдают не только родители и бабушка Агаты, но и окружающие.

«Манюня» – роман-трилогия русскоязычной писательницы армянского происхождения Наринэ Абгарян. Три части романа повествуют о яркой и веселой жизни Наринэ и Манюни – двух маленьких озорных подруг. В произведении показаны их постепенное взросление и развитие, ежедневные приключения и строгое воспитание суровой Ба, или Розы Иосифовны – бабушки Манюни. Роман можно назвать автобиографичным, так как в нем армянская писательница рассказывает о своем детстве в маленьком городе Берд в 80-е годы прошлого века.

Произведения «Дом вверх дном» и «Манюня» схожи между собой. Объединяет эти книги наличие героя-воспитателя. В обоих произведениях это бабушки главных героинь, предстающие в глазах читателя своеобразными диктаторами и «совестью» девочек. Роза Иосифовна в «Манюне» и бабушка Агаты в книге «Дом вверх дном» держат девочек в строгости, постоянно контролируют их и стараются, чтобы внуки вели себя прилично. Их методы воспитания суровы, но действенны – после каждой выходки подружек и следующего за ней выговора Ба девочки делают соответствующие выводы и учатся жизненным урокам. Агата в «Доме вверх дном» после бабушкиных поучений

хоть и расстраивается, но также выносит для себя урок.

И Манюня с Наринэ, и Агата предстают перед читателем живыми, бойкими, любознательными и непоседливыми девчонками. Они представляют собой собирательный образ ребенка во все времена, которому на месте не сидится и который хочет узнать как можно больше через игру, методом проб и ошибок. Набивая шишки, девочки учатся на своих ошибках, познают мир и нравственные ценности.

В обоих произведениях раскрывается тема дружбы, ее ценности и взаимовыручки в трудных ситуациях. Узнав, что Алька потерял деньги на хлеб, Агата пытается продать свой рисунок, чтобы помочь другу. Несмотря на склонность к озорству, в трудные моменты девочка не бросает друзей в беде и идет им навстречу. Герои Тамары Крюковой и Наринэ Абгарян каждый день придумывают интересные занятия, удивляя и заставляя волноваться родственников, а в трудных ситуациях проявляют характер, выручая товарищей. Обратим внимание на рассуждения Манюни о важности выполнения обещаний: «Интересно, какая участь ожидает людей, нарушивших клятву? Воображение рисовало червями склизкие стены тюрьмы и мучительную, но заслуженную смерть в пытках» [1, с. 21].

Оба произведения освещают тему воспитания. Она раскрывается через образы бабушек главных героинь. Тамара Крюкова и Наринэ Абгарян показывают суровые методы воспитания, через которые девочки учатся жизни. После каждой выходки следует серьезное наказание – это может быть порка или проделывание работы по дому, как в случае, когда Наринэ и Манюня испортили овечью шерсть. Через спартанское воспитание выражается любовь к внукам, ведь бабушки хотят, чтобы они выросли достойными людьми. Воспитательные методы бабушек можно назвать результативными – девочки осознают свои ошибки и стараются больше их не повторять. Педагогическая направленность произведений дает право учителям русского языка и литературы читать их в школе в образовательных целях, ведь «воздействие на учащихся средствами художественной литературы – один из наиболее эффективных способов реализации принципов гуманизации, культуросообразности и индивидуализации в процессе образования и воспитания» [4, с. 90-92].

В главе «Настоящая леди» Тамара Крюкова доносит до читателей, что человек, особенно ребенок, не может быть идеальным. На примере Агаты писательница показывает, что человеку нужно стремиться к большему, избавляться от старых и вредных привычек, но допускать ошибки и давать

слабину тоже необходимо. Иногда можно позволить себе побыть «неправильным», иначе будет скучно жить: «В конце концов, в том, что ты не настоящая леди, тоже есть свои прелести» [7, с. 89]. В этой главе показано, что ребенок не может быть всегда вести себя правильно и прилично, что детям необходимо играть и бегать, ведь это потребность их возраста.

Оба произведения проникнуты добрым юмором и духом ностальгии по детству. Авторы повествуют о забавных поступках героинь, которые они совершают из любопытства и желания сделать людям хорошее. Так, в одной из глав «Дома вверх дном» Агата решила стать парикмахером и сделать подруге Светке прическу. Агата взяла мамыны флаконы и принялась колдовать над Светкиными волосами, желая сделать из подруги красавицу. Тамара Крюкова с юмором описывает этот процесс, показывая желание героини помочь Светке. Тамара Шамильевна характеризует Агату как девочку, стремящуюся сделать окружающим добро, пусть и неумело, но искренне и старательно. В главе, название которой подобрано с доброй иронией («Красота требует жертв»), Агата предстает ребенком, желающим испытать в жизни всё.

В части «Манюня пишет фантастический роман» в одной из глав также рассказывается о том, как подруги Манюня и Наринэ наводили марафет, желая стать красивыми. Наринэ Юрьевна вставляет элементы диалога с читателем, где даются шуточные советы по наведению красоты маленьким девочкам: «Вы знаете, как сделать себе красивые ресницы? Нужно аккуратно развернуть венчик колокольчика, поплевать на голубенькие лепестки и обклеить ими веки» [2, с. 161]. Реакция окружающих на накрашенных маленьких девочек – «писанных красавиц», вышедших на людную улицу «укладывать всех штабелями» – вызывает улыбку у читателя. Повествуя об экспериментах героинь, Наринэ Абгарян показывает любознательность маленьких детей и их желание удивить взрослых. И Тамара Крюкова, и Наринэ Абгарян дают понять, что дети хотят взять от жизни все и стремятся выглядеть взрослыми, подражая родителям.

В обоих произведениях раскрывается психология ребенка. По словам О. Корф, Тамара Крюкова «хорошо понимает и учитывает читательскую психологию» [6, с. 25-26]. Повествуя о свершениях Агаты – раскрашенной книжке, попытках навести порядок в комнате, приклеенной обуви, – автор дает читателям проникнуть в детскую душу, наивную, открытую миру и его сюрпризам, верящую в добро и безграничные возможности детства. Тамара Шамильевна показывает Агату как ребенка-исследователя, желающего принести пользу родителям и другим людям. Девочка стре-

мится сделать хорошее, но получается наоборот. Таким Тамара Крюкова видит типичного ребенка. Манюня и Наринэ также каждый день совершают маленькие открытия, хотят сделать лучше для себя и взрослых, но пока у них мало что получается. Однако авторы доносят до читателей, что ребенок и должен быть таким – непоседливым, любознательным, немного наивным. Словами Тришки Тамара Крюкова доказывает, что ребенок, которому ничего не интересно, не может быть ребенком в полной мере: «Мне всегда страшно смотреть на скучающих детей» [7, с. 216]. В обоих произведениях показана детская психология и мотивы поступков маленьких девочек.

В книгах Тамары Крюковой и Наринэ Абгарян мир детства предстает во всем его многообразии. Это светлый период, где видится только хорошее и где каждый день как праздник: «Это то самое теплое, озорное и полное веселых приключений детство, которое делает человека счастливым на всю жизнь» [1, с. 2].

Отметим лексические особенности произведений Тамары Крюковой и Наринэ Абгарян. В моменты гнева бабушка Агаты, ругая внучку за очередную проказу, называет ее чудовищем: «Светина бабушка права! Чудовище ты и есть!» [7, с. 229]. Это слово используется всегда, когда Агата совершает какую-нибудь пакость. Бабушка произносит его для устрашения и запугивания внучки, что ей удается в полной мере: Агата воспринимает слова бабушки буквально, как свойственно ребенку ее возраста, и стремится анализировать свои поступки. В произведении «Манюня» Ба после особенно серьезной выходки девочек, потрясенная происшедшим, произносит слово «господибожественной». Наринэ Юрьевна вносит окказионализмы, используя прием языковой игры. Этим она подчеркивает масштаб и необычность ситуаций, в которые попадают подруги, их родители и окружающие. Оба произведения содержат повторяющиеся слова, которые раскрывают суровый характер бабушек и беспечность героинь.

Еще одна особенность лексики обоих произведений заключается в использовании авторами детского языка. Тамара Крюкова и Наринэ Юрьевна специально коверкают слова, чтобы передать мир ребенка, словарный запас которого еще не большой: вместо сокращенного «ширпотреб» (предмет широкого потребления) Агата произносит «ширпыр-треп» или «шир-пыр»; в случае с продажей рисунка девочка говорит «обстрахии» вместо

«абстрахий» и «а вам гард», обозначая направления живописи. Тамара Крюкова передает особенности детского сознания и восприятия незнакомых, зачастую иностранных слов на слух.

Похожие приемы наблюдаются и у Наринэ Абгарян. Писательница, заинтересовывая читателя, привносит в текст перефразированные обращения и притяжательные прилагательные: Тетьнадь, Дядимишин. Встречается и неправильное согласование приложения: «...мама испекла торт «Мишку». Автор специально подстраивается под детскую речь, чтобы передать психологию ребенка.

Оба произведения, помимо воспитательной, имеют и развлекательную функцию. Произведения Наринэ Абгарян и Тамары Крюковой дают отдохнуть взрослому от повседневных забот, забыть собственные проблемы и тревоги и окунуться в теплый мир детства – времени, где все кажется чуточку лучше, где хочется попробовать всё на свете. В одном из интервью Наринэ Абгарян говорит: «Люди как-то скукожились, ушли в себя, ковыряются в своих проблемах, каждый зациклен на себе – и безусловно, им нужно какое-то место, куда они убежали бы от проблем» [3]. Именно в детских книгах взрослые могут найти отдушину и немного отвлечься от насущных проблем. Книги Наринэ Абгарян и Тамары Крюковой помогут родителям чаще общаться с ребенком, позволят понять внутренний мир детей, их чувства и стремления. Читая детям произведения «Дом вверх дном» и «Манюня», родители смогут лучше, без поучений объяснить своему ребенку, как следует поступать в определенных жизненных ситуациях. В забавных историях с Манюней и Агатой взрослые узнают себя в детстве, вспомнят, что и они когда-то были такими.

Таким образом, темы детства и воспитания в произведениях Тамары Крюковой «Дом вверх дном» и Наринэ Абгарян «Манюня» раскрываются через изображение образа ребенка. Авторы показывают психологию детей и такие отличительные черты периода детства в жизни человека, как склонность ребенка к познанию мира, всесторонний исследовательский интерес и желание сделать что-то хорошее любым путем. Темы детства и воспитания выражаются и в лексике произведений, которая передает словарный запас детей и их видение мира. Произведения несут и развлекательную функцию, позволяя читателям узнать себя в детстве и отдохнуть от повседневных забот наедине с ребенком.

Литература

1. Абгарян Н.Ю. Манюня. М.: Издательство АСТ, 2021. 318 с.
2. Абгарян Н.Ю. Манюня пишет фантастичЬский роман. Москва: Издательство АСТ, 2022. 349, [1] с.

3. Афиша Daily. Наринэ Абгарян: «Писатели – счастливые люди: им дозволено врать, и за это ничего не будет» [Электронный ресурс]. URL: <https://daily.afisha.ru/brain/21988-narine-abgaryan-pisатели-schastlivye-lyudi-im-dozvoleno-vrat-i-za-eto-nichego-ne-budet/> (дата обращения: 18.01.2023)
4. Зворыгина П.Н. Педагогический потенциал романа Наринэ Абгарян «Манюня» // Молодой ученый. 2015. № 22.1 (102.1). С. 90 – 92.
5. Кондрашова Е.И. Тема детства и отрочества в творчестве Тамары Крюковой // Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. С. 328 – 334.
6. Корф О.Б. О книгах Тамары Крюковой // Библиотека в школе, 2008, №19. С. 25 – 26, 36.
7. Крюкова Т.Ш. Дом вверх дном: повесть-сказка / Художник Н. Соколова. М.: Аквилегия-М; 2008. 256 с.

References

1. Abgarjan N.Ju. Manjunja. M.: Izdatel'stvo AST, 2021. 318 с.
2. Abgarjan N.Ju. Manjunja pishet fantastichYskYj roman. Moskva: Izdatel'stvo AST, 2022. 349, [1] s.
3. Afisha Daily. Narinje Abgarjan: «Pisатели – schastlivye ljudi: im dozvoleno vrat', i za jeto nichego ne budet» [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://daily.afisha.ru/brain/21988-narine-abgaryan-pisатели-schastlivye-lyudi-im-dozvoleno-vrat-i-za-eto-nichego-ne-budet/> (data obrashhenija: 18.01.2023)
4. Zvorygina P.N. Pedagogicheskij potencial romana Narinje Abgarjan «Manjunja». Molodoj uchenyj. 2015. № 22.1 (102.1). S. 90 – 92.
5. Kondrashova E.I. Tema detstva i otrochestva v tvorchestve Tamary Krjukovoj. Gosudarstvennyj institut russkogo jazyka im. A.S. Pushkina, 2023. S. 328 – 334.
6. Korf O.B. O knigah Tamary Krjukovoj. Biblioteka v shkole, 2008, №19. S. 25 – 26, 36.
7. Krjukova T.Sh. Dom vverh dnom: povest'-skazka. Hudozhnik N. Sokolova. M.: Akvilegija-M; 2008. 256 с.

*Kondrashova N.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
ITMO University,
Kondrashova E.I.,
A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language*

The theme of childhood and upbringing in the works of Tamara Kryukova and Narine Abgaryan

Abstract: the purpose of this work is to identify the features of depicting the theme of childhood and upbringing in Tamara Kryukova's novella "House upside down" and the novel–trilogy "Manyunya" by Armenian writer Narine Abgaryan. The goal assumes the following tasks:

1. Researching and comparison of the themes and issues of the works of Tamara Kryukova and Narine Abgaryan.
2. Analysis of the child's image, features of his psychology and the period of childhood in human life.
3. Analysis of the vocabulary of the works and its role in revealing the image of the child.

As a result of the analysis of the works, it turned out that Tamara Kryukova and Narine Abgaryan reveal the themes of childhood and upbringing through the image of the child and his vocabulary. Both works have two functions – educational and entertaining.

The results of this study can be applied in literature lessons at school, as well as in the practice of teaching children's literature to students of philological faculties and educational work of children's libraries.

Keywords: childhood, features, psychology, child, children, upbringing

For citation: Kondrashova N.V., Kondrashova E.I. The theme of childhood and upbringing in the works of tamara kryukova and narine abgaryan. Modern Scientist. 2023. 6. P. 23 – 26.

Received: July 20, 2023; Revised: August 16, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Котова Е.Г., кандидат педагогических наук, доцент,
Савельева Е.Б., кандидат филологических наук, доцент,
Государственный гуманитарно-технологический университет,
Леонтьева А.В., кандидат филологических наук, доцент,
Московский городской педагогический университет*

Универсальность английской пословицы ‘Better late than never’

Аннотация: цель данного исследования заключается в рассмотрении источников происхождения и периодов существования английской пословицы ‘Better late than never’. Авторы статьи ставят перед собой задачу выяснить, каким образом данная пословица попала в английский язык и в каких литературных источниках появлялась на протяжении многовековой истории литературного английского языка.

Поскольку пословицы универсальны, то их аналоги встречаются в разных языках в основном в устном народном творчестве, но нередко случаи их употребления в письменной коммуникации, например, в лекциях, газетах, речах, книгах, баснях и поэзии. Универсальность пословиц состоит также в том, что они используются в самых разных ситуациях. Кроме того, пословичный материал является важным инструментом для эффективного общения в устной и письменной форме. Человек, который не овладеет компетенцией использования пословиц, ограничен в разговоре, испытывает трудности с пониманием широкого спектра печатных материалов, радио, телевидения, песен и т.д., не понимает сути, так называемых антипословиц, основанных, прежде всего, на знании оригинала. Как свидетельствуют результаты исследования, работа с пословичным материалом позволяет решить ряд очень важных образовательных проблем: лучше узнать культуру страны изучаемого языка, совершенствовать языковые навыки, достичь понимания самого себя и окружающего мира.

Ключевые слова: первоисточник, пословица, происхождение, универсальность, самобытность, литературные источники, английский язык, национальная культура

Для цитирования: Котова Е.Г., Савельева Е.Б., Леонтьева А.В. Универсальность английской пословицы ‘Better late than never’ // Современный ученый. 2023. № 6. С. 27 – 30.

Поступила в редакцию: 21 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 16 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Неоднократное обращение к этимологии английских пословиц и тщательное изучение данного вопроса на примере многочисленных паремий доказывает тот факт, что пословицы интересны, важны и сложны для изучения. Вот почему для анализа паремиологических единиц существует много различных точек зрения: личных, формальных, религиозных, литературных, практических, культурных и когнитивных. Пословицы были и остаются самым мощным и эффективным инструментом передачи культуры, общественной морали, нравов и народной мысли от одного поколения к другому. Причина эффективности пословицы заключается в том, что каждая из них представляет собой афоризм, мудрое изречение, основанное на опыте людей, и отражает социальные ценности и особенности их восприятия самим народом, их создателем. Универсальность пословиц состоит в наличии аналогов и использования в самых разных ситуациях практически без ограничений. Кроме того, пословичный материал является важным инструментом эффективного общения в устных и письменных регистрах. Пословицы способны одновременно отражать некий коллективный разум,

сохраняя универсальность и самобытность. Это создает «чувство близости к изучаемому языковому социуму» [4]. Они могут быть и глубоко специфичными и тем самым терять характер общезначимости, или обладать двойственностью, как в случае с английской пословицей ‘Every dog has his day’ (русск. «Будет и на нашей улице праздник») [1].

Пословица ‘Better late than never’ при всей её универсальности, обладает скрытой особенностью, заключённой в наличии доли сарказма. Явно имея в виду что-то положительное, человек на самом деле отмечает что-то опоздание. Учитель может сказать ученику, опоздавшему на урок: «Лучше поздно, чем никогда». В общем смысле данная пословица применима для любой ситуации, связанной с утверждением, что, несмотря на имеющийся факт опоздания, сложившаяся ситуация представляется лучше по сравнению с тем, что может не произойти вовсе. Например, если вы ожидаете доставку посылки, которая задерживается в пути, то лучше, чтобы она пришла с опозданием, чем если бы вообще не прибыла.

В 'American Heritage Dictionary of Idioms' (by Christine Ammer, 1992) указывается, что в английском языке пословица 'Better late than never' используется на протяжении многих веков, и имеет своё продолжение в виде второй части 'but better never late' (но лучше никогда не опаздывать). То есть полная версия данной пословицы звучит следующим образом: 'Better late than never, but better never late' (Лучше поздно, чем никогда, но еще лучше никогда не опаздывать).

Говоря об этимологии исследуемой пословицы, следует упомянуть её действительно древнее происхождение. 'Potiusque sero quam nunquam' переводится с латинского на современный английский язык как 'better late than never' и принадлежит Титу Ливию (лат. Titus Livius, 59 до н.э. – 17 н.э.), одному из самых известных римских историков и философов золотого века древнеримской литературы. Почти всю свою жизнь он посвятил созданию фундаментального произведения об истории Рима. Единственный сохранившийся труд Ливия «История Рима от основания города» ('Ab urbe condita') охватывает события римской истории от легендарных её истоков до гражданских войн и установления империи, т. е. эпохи, современником которой и был автор. Ливий называет своё сочинение «Летописью» (лат. Annales). Это произведение состоит из нескольких книг и написано в жанре историко-философских диалогов эпистолярной формы. В Книге 4 'The Growing Power of the Plebs' он пишет о противостоянии плебейских трибунов (tribunes of the plebs) и членов Сената (Senate), одного из высших государственных органов в Древнем Риме.

'Tribunes of the plebs and the senate could not exist in the same State, either that office or this order (i.e. the nobility) must go. Their insolence and recklessness must be opposed, and *better late than never*' [8].

«Ведь как тогда уступили толпе с трибуналом, так приходилось уступать и потом. И этому нет конца: не могут ужиться в одном государстве народные трибуны и сенаторы: либо словье одних, либо должность других должны перестать существовать; лучше поздно воспротивиться наглости и безрассудству, чем никогда» [2].

Джеффри Чосер (Geoffrey Chaucer, около 1340s-1400), по-видимому, был первым в английской литературе, кто использовал эту пословицу в художественном произведении. Вообще роль Чосера в становлении литературного английского языка сложно переоценить. Чосер раскрыл перед английской литературой все пути для расцвета и приобщил ее к широкому движению мировой литературы [6]. «Кентерберийские рассказы» ('The

Canterbury Tales', 1386) по праву можно назвать энциклопедией средневековых характеров. Общение с представителями практически всех сословий позволило поэту-реалисту познать все стороны жизни английского общества XIV века и рассказать об этом в своих новеллах. Но это больше, чем просто новеллы. Двадцать девять вымышленных паломников, люди различных сословий и состояний, рассказывают истории, чтобы оживить путешествие из Лондона в Кентерберии. Их рассказы — это сочетание несочетаемого, в них и плотские наслаждения и отказ от удовольствий, праздник и отшельничество; скабрезный аскетизм и устремленность в небеса; обмирщение и стяжательство; противоречия, контрасты, противоположности, яркая палитра человеческих образов и судеб. *Рассказ Слуги каноника ('The Canon's Yeoman's Prologue and Tale') связан с популярной в то время темой – разоблачение плутовства алхимиков. Слуга хочет исправиться и перестать заниматься обманом, но алчность и беспринципность мешают ему встать на путь исправления.*

*'Of hem that han hir good therto ylent.
O! fy, for shame! They that han been brent,
Allas! kan they nat flee the fires heete?
Ye that it use, I rede ye it leete,
Lest ye lese al; for bet than nevere is late.
Nevere to thryve were to long a date'* [10].

«Обжегшись, на воду нам лучше дуть,
Чем дать себя на том же обмануть.

И кто из вас ввязался в это дело,
Тем мой совет: кончать, пока не съело
Оно последнего у вас гроша.

Пословица куда как хороша:
Чем никогда – так лучше хоть бы поздно.
Ах, «никогда», как это слово грозно» [5].

Однако, более раннее упоминание исследуемой пословицы принадлежит английскому монаху и поэту Джону Лидгейту (Lydgate, John, 1370-1451). «Собрание богов» ('The assembly of gods: or The accord of reason and sensuality in the fear of death') поэма-видение XV века, включающая в себя стандартные аллегорические формы того времени, нашла своего читателя и стала довольно популярной, когда её опубликовал лондонский печатник и издатель Винкен де Ворд (Wynkyn de Worde, 1445-1535). Общий смысл поэмы - вечное противостояние добра и зла, людей, находящихся под влиянием Добродетели и Порока.

'And as thev came by Conscience he theym bad goo

Ef than olde Attropos of hem had a syght.
For yef he so theym tooke lost they were for euer.

He seyde Vyce to forsake ys *bettyr late then neuer'* [9].

Ещё один ярчайший представитель английской литературы Джон Хейвуд (John Heywood, около 1497- 1580) известен как поэт и драматург, автор цикла стихов под названием ‘Centuries of Proverb’ (1546), в которые он включил все известные на тот момент пословицы. Именно по этим стихам принято устанавливать давность английских пословиц.

‘But things past my hands, I cannot call again.
True, (quoth Alice), things done cannot he undone,
Be they done in due time, too late, or too soon;
But better late than never to repent this’ [7].

В 1847 году была опубликована работа британского востоковеда Саймона Окли (Simon Ockley, 1678-1720). Стремление восполнить «скудность» греческих и византийских источников и, как объяснял С. Окли, написать историю арабов, «которые были первыми, кто разрушил Восточную церковь» привели исследователя к созданию «Истории Сарацин» (полное название ‘The history of the Saracens: comprising the lives of Mohammed and his successors, to the death of Abdalmelik, the eleventh caliph, with an account of their most remarkable battles, sieges, revolts, &c’) [3]. Базой для «Истории Сарацин» послужили работы мусульманских теологов и историков на языке оригинала. Считается, что Окли первым познакомил европей-

цев с миром арабской литературы. В той части работы, которая повествует о завоевании Сирии и осаде Дамаска, автор так описывает события того времени.

‘Whilst he Avas murdering the unhappy Aleppians, Kaled (*better late than never*) came to their relief. Youklenna perceiving his arrival, retired with a considerable number of soldiers into the castle. The Saracens killed that day three thousand of his men’ [11]. Прокомментируем вышесказанное.

Византийский военачальник в Алеппо, Иоаким, встретил арабскую армию под командованием Халида ибн аль-Валида и Абу Убайды ибн аль-Джарраха в открытом бою. Он был разбит и поспешно отступил в крепость, не дождавшись военной помощи от императора Ираклия I.

Итак, проведенный обзор литературных источников подтверждает многовековое существование пословицы ‘Better late than never’, не утратившей своего прямого назначения и смысла ни в один из периодов развития английского языка. В силу своей, на первый взгляд кажущейся простой для понимания образности, данная пословица использовалась поэтами и историками для усиления выразительности или политической заостренности мысли.

Литература

1. Котова Е.Г., Савельева Е.Б., Линева Е.А. Феномен двойственности английской пословицы «Every dog has his day» // Казанская наука. 2019. № 5. С. 89 – 91
2. Ливий Т. История Рима от основания города. Книга IV. [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1364000400>
3. Мигаль А.С. Мусульманский мир в представлениях западноевропейских интеллектуалов эпохи Просвещения: монография. Издательство Южного федерального университета, 2021. 236 с. [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/ДОМ/Downloads/b66f2a42-2a30-4a4e-87ef-db4f37860394.pdf>
4. Микаелян Л.С. Пословицы русского языка – учебный ресурс и учебная стратегия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13024267>
5. Чосер Дж. Кентерберийские рассказы [Электронный ресурс]. URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Chaucer_Kenterberiiskie_rasskazy.pdf
6. Чосер и его время. [Электронный ресурс]. URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/istoriya-anglijskoj-literatury/choser-i-ego-vremya.htm>
7. A dialogue of the effectual proverbs in the English tongue concerning marriage by John Heywood; ed. by John S. Farmer [Электронный ресурс]. URL: <https://ia800902.us.archive.org/28/items/dialogueofeffect00heywuoft/dialogueofeffect00heywuoft.pdf>
8. Livius T. The History of Rome. J.M. Dent & Sons, Ltd., London, 1905. [Электронный ресурс]. URL: <https://theswissbay.ch/pdf/Books/Ancient0history/TheHistoryofRome-TitusLivius.pdf>
9. The assembly of gods: or The accord of reason and sensuality in the fear of death [Электронный ресурс]. URL: <https://ia800201.us.archive.org/24/items/assemblyofgodsor01lydg/assemblyofgodsor01lydg.pdf>
10. The Canon's Yeoman's Prologue and Tale | Harvard's Geoffrey Chaucer Website [Электронный ресурс]. URL: <https://chaucer.fas.harvard.edu/pages/canons-yeomans-prologue-and-tale>
11. The history of the Saracens: comprising the lives of Mohammed and his successors, to the death of Abdalmelik, the eleventh caliph, with an account of their most remarkable battles, sieges, revolts, &c. [Электронный ресурс]. URL: <https://ia902606.us.archive.org/7/items/historyofsaracen00ockl/historyofsaracen00ockl.pdf>

References

1. Kotova E.G., Savel'eva E.B., Lineva E.A. Fenomen dvojstvonnosti anglijskoj poslovicey «Every dog has his day». Kazanskaja nauka. 2019. № 5. S. 89 – 91
2. Livij T. Istorija Rima ot osnovanija goroda. Kniga IV. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1364000400>
3. Migal' A.S. Musul'manskij mir v predstavlenijah zapadnoevropejskih intellektualov jepohi Prosveshhenija: monografija. Izdatel'stvo Juzhnogo federal'nogo universiteta, 2021. 236 s. [Jelektronnyj resurs]. URL: <file:///C:/Users/DOM/Downloads/b66f2a42-2a30-4a4e-87ef-db4f37860394.pdf>
4. Mikaeljan L.S. Poslovicey russkogo jazyka – uchebnyj resurs i uchebnaja strategija [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13024267>
5. Choser Dzh. Kenterberijskie rasskazy [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Chaucer_Kenterberijskie_rasskazy.pdf
6. Choser i ego vremja. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/istoriya-anglijskoj-literatury/choser-i-ego-vremya.htm>
7. A dialogue of the effectual proverbs in the English tongue concerning marriage by John Heywood; ed. by John S. Farmer [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ia800902.us.archive.org/28/items/dialogueofeffect00heywuoft/dialogueofeffect00heywuoft.pdf>
8. Livius T. The History of Rome. J.M. Dent & Sons, Ltd., London, 1905. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://theswissbay.ch/pdf/Books/Ancient0history/TheHistoryofRome-TitusLivius.pdf>
9. The assembly of gods: or The accord of reason and sensuality in the fear of death [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ia800201.us.archive.org/24/items/assemblyofgodsor01lydg/assemblyofgodsor01lydg.pdf>
10. The Canon's Yeoman's Prologue and Tale | Harvard's Geoffrey Chaucer Website [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://chaucer.fas.harvard.edu/pages/canons-yeomans-prologue-and-tale>
11. The history of the Saracens: comprising the lives of Mohammed and his successors, to the death of Abdalmelik, the eleventh caliph, with an account of their most remarkable battles, sieges, revolts, &c. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ia902606.us.archive.org/7/items/historyofsaracen00ockl/historyofsaracen00ockl.pdf>

*Kotova E.G., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Savelyeva E.B., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
State University of Humanities and Technology,
Leontieva A.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow City Pedagogical University*

The universal character of the English proverb 'Better late than never'

Abstract: the purpose of this study is to examine the sources of origin and periods of existence of the English proverb 'Better late than never'. The authors of the article are trying to find out how this proverb got into the English language and in what literary texts it appeared throughout the centuries-old history of the literary English language.

Since proverbs are universal, their analogues are found in different languages mainly in oral folk art, but there are frequent cases of their use in written communication, for example, in lectures, newspapers, speeches, books, fables and poetry. The universality of proverbs also lies in the fact that they are used in a variety of situations. In addition, proverbial material is an important tool for effective communication in oral and written forms. A person who does not master the competence of using proverbs, is limited in conversation, he feels difficulty in understanding a wide range of printed materials, radio, television, songs, etc., he can not understand the essence of the so-called anti-proverbs, based primarily on knowledge of the original. According to the results of the study the following fact must be mentioned: working with proverbial material allows you to solve a number of very important educational problems: to know better the culture of the country of the language one studies, improve language skills, achieve an understanding of yourself and the world around you.

Keywords: primary source, proverb, origin, universality, identity, literary sources, English, national culture

For citation: Kotova E.G., Savelyeva E.B., Leontieva A.V. The universal character of the English proverb 'Better late than never'. Modern Scientist. 2023. 6. P. 27 – 30.

Received: July 21, 2023; Revised: August 16, 2023; Accepted: October 25, 2023.

Лу Юйся, кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Цзянсуский педагогический университет, Китай

Русские библеизмы с компонентом хам в аспекте китайской лингвокультуры

Публикация подготовлена в рамках программы исследовательского фонда гуманитарных и социальных наук Цзянсуского педагогического университета «Исследование русских библейских фразеологизмов в контексте китайской и культурной языковой традиции» (9213821102) и «Построение и практика учебного плана «RSP» с точки зрения новой инженерии» (XJXGKZ07)

Аннотация: статья посвящена изучению семантики русских библеизмов с компонентом «хам» с точки зрения китайской языковой традиции. В русском языке существуют библейские фразеологизмы «хамово отродье», «хамов сын», «хамовы дети». Кроме того, чаще всего употребляется слово «хам» или «хамка» в качестве апеллятивного имени собственного. В статье описывается их культурологическое содержание как носителей христианской семантики. Китайское слово «含» (хань) было использовано для транслитерации имени «Хам» – одного из трех сыновей библейского персонажа Ноя. Указывается, что слово «含» (хань) не имеет того значения как у русского библеизма «хам», так и ряда библейских фразеологизмов, образованных от него. Анализируется причина асимметрии семантики слова «Хам» в русском и китайском языках с двух сторон: языковой и культурной. Выявлено воздействие культуры на семантику лексики языка.

Ключевые слова: семантика, русский библеизм, фразеологизм, хам, имя собственное, лингвокультура

Для цитирования: Лу Юйся Русские библеизмы с компонентом хам в аспекте китайской лингвокультуры // Современный ученый. 2023. № 6. С. 31 – 36.

Поступила в редакцию: 23 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 16 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Как известно, язык тесно связан с культурой. С одной стороны, язык отражает специфические социокультурные характеристики. Культура, как коллективное общее сознание определённого этноса, было сформировано в ходе собственного долгосрочного исторического развития, и представляет собой духовное богатство, накопленным всеми этническими группами в процессе общественного производства и жизни. В.И. Зимин понимает культуру как «способ ориентации культурного субъекта в эмпирической, культурной, духовной жизни на основе норм, эталонов культуры этноса» [10, с. 62]. Люди используют язык для сохранения и передачи культуры, созданной различными народами. С другой стороны, сложившаяся социальная культура, в свою очередь, влияет на язык. Понимание многих форм языка в том или ином смысле зависит от социальной культуры. Изучение языка и культуры не является новым открытием в лингвокультурологии, которая была сформирована в конце 20 века. Однако вопрос о том, каким образом рассматривать язык и культуру как тесно взаимосвязанную систему, в особенности то, как социализированные люди вступают в контакт с культурными концепциями, накопленными в конкретной культуре за длительный период времени с помощью языка, и как язык, используемый людьми, отражает характеристики уни-

кальных культурных традиций и национального менталитета, до сих пор остается открытой задачей, стоящей перед изучением лингвокультуры.

Воплощение языка в национальной культуре и органическая взаимосвязь между ними также вызывают вопросы в истории философии. Исторически сложилось так, что британские, французские и немецкие философы с энтузиазмом обсуждали эту тему с разных точек зрения. Изучение языка и культуры, сформировавшееся в России в 90-х годах 20 века, распространялось на всесторонний и системный анализ языковых явлений, ставя своей целью выявления особенностей национальной культуры. Таким образом, формируется самостоятельная дисциплина, которая выражается в закреплении и словесном выражении национальной культуры языка. Иными словами, цель лингвокультурологии – это «описание взаимодействия языка и культуры через раскрытие содержания языковых единиц» [1, с. 43-44]. Изучение языка и культуры рассматривает язык как духовное единение нации и пытается найти пересечения во взаимосвязи между сознанием, общением, поведением, ценностями и языком.

В.А. Маслова определяет лингвокультурологию, как «отрасль лингвистики, возникшую на стыке лингвистики и культурологии, исследующую проявление культуры народа, которые отра-

зились и закрепились в языке» [12, с. 9]. Сущность настоящего термина заключается в исследовании воплощения национальной культуры в языке. Предметом лингвокультурологии, согласно Воробьеву, является «особая область национальной жизни и быта общества, нашедшая своё выражение во всех структурах языка и отражающая пирамиду культурных ценностей данной группы людей» [4, с. 32].

Русская культура находится под глубоким влиянием христианской религиозной культуры. В России Библию, как христианскую классику, читают большое количество верующих в православие, которое распространено настолько, что некоторые главные библейские сюжеты, персонажи, фрагменты, афоризмы и изречения известны даже не верующим людям. В связи с этим христианская религиозная культура, разумеется, оказала большое влияние на русский язык, куда пришло большое количество библеизмов в формах отдельных слов, непосредственно взятых из Библии или подвергшихся семантическому воздействию библейских текстов; устойчивых словосочетаний, а также устойчивых выражений и фраз, восходящих к Библии [3, с. 97].

В настоящее время существует определенное число научных работ, посвященных исследованию библеизмов с разных точек зрения, включая их структурно-семантические и стилистические особенности, фразеологизацию (Н.Г. Николаюка (2012), Е.Е. Чижиной (2004) и др.), национально-культурную семантику (Л.Ю. Буяновой (2017), В.И. Зимина (2016), М.Л. Лаптевой (2015) и др.), а также их сопоставительное исследование в разных языках (В.Г. Гака (1997), К.Н. Дубровиной (2012), А.О. Жолобовой (2005), В.А. Мендельсона (2002), Е.В. Реуновой (2006) и др.). Сравнительный анализ фразеологических единиц библейского происхождения в разных языках затрагивает вопросы об их эквивалентности и безэквивалентности. Е.В. Реунова рассматривает содержательные различия в употреблении безэквивалентных библеизмов в английском и русском языках [15, с. 77]. К.Н. Дубровина проанализировала различия библеизмов в русском, английском, французском, испанском языках [6, с. 133]. Э.Б. Праведникова в свою очередь изучает библеизмы в английском, немецком, французском и русском языках. В связи с тем, что большее влияние на европейские языки оказывает именно Библия, автор считает, что данную книгу можно рассматривать, как одну из основ становления русской культуры и даже всех европейских культур [14, с. 483]. Традиции китайской культуры существенно отличаются от европейской. Притом, что христианство пришло в Китай относительно недавно, библеизмов в китай-

ском языке, в отличие от русского языка, значительно меньше. Это и объясняет колоссальную разницу в количестве работ, посвященных изучению эквивалентности библеизмов в русском и европейских языках, и их численное превосходство по сравнению с китайским языком. Для настоящей межкультурной коммуникации язык является одним из важных посредников. Употребление как в устной, так и в письменной речи одних или иных апеллятивных имен существительных обычно доставляет значительные трудности для глубокого понимания. Актуальное значение имеет анализ семантики русских библеизмов с точки зрения китайской лингвокультуры. Предметом данной работы являются русские библеизмы, содержащиеся в своём составе лексическую единицу «хам». Цель настоящей работы – рассмотреть семантику безэквивалентных русских библеизмов с компонентом «хам», учитывая языковые традиции Китая.

В лингвокультурологии имеется понятие культурной коннотации, которая является «интерпретацией денотативного или образно мотивированного аспектов значения языкового знака в категориях культуры, предполагающая выявление связи образа, лежащего в основе номинативной единицы языка (слова или фразеологизма), со стереотипами, символами, эталонами, мифологемами и другими знаками национальной и общечеловеческой культуры, освоенной народом – носителем языка» [16, с. 145]. В связи с особенностью изучаемых языковых единиц, имена собственные, входящие в их состав позволяют носителям христианской культуры непосредственно ассоциироваться с теми или иными библейскими антропонимами или топонимами. Можно сказать, что библейские фразеологизмы, включающие в себя имена собственные, обладают более яркой христианской лингвокультурной особенностью. Среди них необходимо назвать библеизмы с именем собственным «Хам». В русском языке существуют библейские фразеологизмы «хамово отродье», «хамов сын», «хамовы дети». Кроме того, чаще всего употребляется слово «хам» или «хамка» в качестве апеллятивного имени собственного. Все это обуславливает актуальность и значимость настоящего исследования, в котором обозначенная проблема рассматривается с точки зрения китайской лингвокультуры, в значительной степени, отличающейся от русской.

Хам в языке дворян обозначает «человек, принадлежащий к низшим классам и лишенный потону всякого человеческого достоинства» [17, с. 800]. Например:

Ваш брат, вот Леонид Андреич, говорит про меня, что я хам, я кулак, но это мне решительно все равно. [А. П. Чехов. Вишневый сад (1904)] [20].

Кроме того, слово хам употребляется в русской разговорной речи, чаще в ругательном контексте, в значении: «грубый, наглый и невоспитанный человек, готовый на подлости» [17, с. 800]. Например:

Всю свою жизнь посвящаешь медицине для того, чтобы в итоге какой-то хам, который не умеет даже писать без ошибок, хозяйничал у ворот! [Олег Павлов. *Карагандинские девятины, или Повесть последних дней* // «Октябрь», 2001] [20]

Кроме того, в словаре также упоминается этимология данного слова, которая является источником его культурной коннотации. Имя Хам носит сын библейского Ноя, который считается непростительным грешником из-за своего непочтительного поступка. Из описания Библии, однажды после того, как Хам увидел пьяного Ноя без одежды, он сразу распространил эти слухи среди своих братьев, что считалось неуважительным по отношению к своему отцу. В результате не только сам Хам, но и его потомство были прокляты (см. Быт. 9:20–27).

Некое иноязычное имя собственное чаще всего как термин входит в определенную языковую систему. Однако если данный компонент закреплен в фразеологизме, это уже значит, что культурное содержание данного имени собственного оказало большое влияние на данную лингвокультуру. Под влиянием библейского персонажа Хама, в русском языке употребляются аппелятивные слова хам / хамка для обозначения дурного и бесстыдного человека. Кроме того, на основе имени собственного *Хам* образованы такие обороты, как *хамово отродье, хамов сын, хамовы дети*, которые говорят об отвратительных людях, совершающих неприличные поступки. Данные устойчивые обороты часто употребляются в качестве бранных выражений.

Следует отметить, что библейский Хам обозначается в китайском языке словом «含» (хань) [19, с. 13]. В современном словаре китайского языка представлены три его значения: 1. Класть что-либо в рот, не глотая и не выплевывая; 2. Прягать что-либо внутри, включать в себя, содержать; 3. Иметь определённый смысл, эмоцию и т.д., не раскрывающие свой смысл в полной мере [18, с. 509]. Из этого следует, что китайское слово 含 (хань), – глагол. Оно по транскрипции выбирается для обозначения библейского Хама. Для китайцев само слово 含 “Хань” ни к кому не относится и не ассоциируется ни с какими-либо характеристиками человека, и как следствие, не существует употребления его аппелятивного имени собственного. Таким образом, Хам в китайской языковой традиции не имеет особого значения и не считается

представителем, имеющим хамский характер как в русской лингвокультуре.

Важно отметить, что в китайской лингвокультуре, для обозначения человека, носящего такой неприятный характер как у Хама, подобного рода названия не найдется. В китайском языке существует фразеологизм в форме адъективного словосочетания 粗俗之辈 (вульгарное поколение), который относился к крестьянам или крестьянам-арендаторам, а теперь используется для обозначения людей, которым не хватает культурного воспитания, а потому их поведение проявляется грубо и вульгарно. Например:

«今年春节手机短信息拜年大流行, 可惜掺杂其中的一些黄色短信息让人倍感烦恼, 大倒胃口。粗俗之辈一脸谄笑, 狠揪手机, 兴致勃勃发出黄色短消息» (В этом году на Весеннем фестивале короткие сообщения с мобильных телефонов популярны для празднования Нового года. Жаль, что некоторые из желтых коротких сообщений вперемешку с ними заставляют людей чувствовать себя очень раздражающими и отталкивающими. Вульгарный мужчина насмешливо улыбнулся, сильно нажал на свой мобильный телефон и с интересом отправил желтое короткое сообщение) (文汇报, 19.02.2002) [21] (здесь и далее перевод автора статьи. – Лу Юйся).

В современном китайском языке существуют такие прилагательные, как 下流 (ся лю), 下贱 (ся цзянь), включающие в себе одинаковый компонент 下 (ся) в значении «низкий», которые могут быть синонимичными выражениями для описания грязной личности. Например,

«当人家的小老婆, 总是件下贱事» (Быть чьей-то наложницей – это всегда *низменно*) (Лаоше /Исполнитель сказ-декламации с пением под барабан) (老舍/鼓书艺人) [21].

«油头滑脑自然无诚恳忠厚之能使人悦; 所以后者是道德的, 前者是下流的» (Хитрость, разумеется, не радует человека так, как честность и искренность, так что последнее считается моральным, а первое – *хамским*) (Ян Яньци / «о жизни на свете») [21].

Кроме того, они также используются для обозначения низкого социального статуса [18, с. 1404].

«历来的剥削阶级都是鄙视劳动的, 他们把劳动看成“下贱”的事情». (Эксплуатируемый класс всегда презирал труд, и они считают труд чем-то «низменным») (газета «Женьминьжибао», 27.12.1958) [21].

«同志, 你瞧, 街坊们待我亲如一家人, 我们在旧社会是“下贱”人, 今天成了主人. 你说, 要不好好地为人们服务, 对得起谁?» (Товарищ, видите

ли, соседи относятся ко мне как к члену семьи. В старом обществе мы были «низшими» людьми, а сегодня мы хозяева. Вы говорите, если мы плохо служим народу, то кого мы достойны) (газета «Женьминьжибао», 05.04.1965) [21].

Как указано выше, на основе имени собственного «Хам» в русском языке образовались такие библеизмы, как *хамово отродье*, *хамов сын*, *хамовы дети*. Они, имея то же значение у нарицательного существительного «хам», употребляются для обозначения человека, который ведет себя как хам. Например,

Потише, господин! / – сказал я, вспыхнув тоже. / – «Как! что? ... Зазнался, *Хамов сын!*» / И хлоп меня по роже! Н.А. Некрасов. Ночлеги [7, с. 687].

Хамы! *Хамово отродье!* Выкрикивая, она то ропливо одевалась в передней. [Марк Криницкий. Маскарад чувства (1915)] [20].

– Что ж вы стоите, *Хамовы дети?* Иль мне самому за него приняться, что ли? И.С. Тургенев. Три портрета [7, с. 688].

В связи с тем, что эти библейские обороты относятся к адекватным словосочетаниям, они по форме и значению также могут ассоциироваться с китайским адекватным выражением *下流胚子* (подлый зародыш), которое имеет значение: человеку до его рождения уже предопределена участь быть злодеем, хамом. В состав данного словосочетания входит вышеупомянутое прилагательное *下流* (ся лю) и имя существительное *胚子* (пэй цзы) в значении «зародыш». Например,

«我还想, 如果今后形势好了, 风气正了, 人人都有自己的事情要干, 这种 *下流胚子*的无聊把戏, 也许就会销声匿迹的吧.....» (Я думаю, если обстановка в будущем станет лучше, общественные нравы будут на нормальном уровне, у всех будут свои занятия, тогда подобных бессмысленных скандалов, сделанных такими *подлыми зародышами*, наверно, больше не будет...)» (张老三, «第三杯是美酒») [21].

Таким образом, с точки зрения китайской лингвокультуры семантика русского библеизма «Хам» и фразеологизмов, образованных от него, для китайского языка является неэквивалентной. Для большинства китайцев, которым не хватает базовых знаний о библейском персонаже Хаме, исследуемые языковые единицы в русском языке не имеют культурной коннотации. Притом в китайском языке не существует никакого имени собственного, которое использовалось бы для обозначения таких же людей.

Согласно исследованиям, для выражения слов в значении «подлый человек», в китайском языке

употребляется конструкция «прилагательное «ся лю» / «ся цзянь» + существительное», которое обозначает русский библеизм «хам». В свою очередь библейские фразеологизмы, включающие в себя данный компонент, могут интерпретироваться китайским фразеологизмом *下流胚子* (подлый зародыш). Что касается выражения «грубый человек», то в переводе с китайского оно может выражаться фразеологизмом *粗俗之辈* (вульгарное поколение). Интересно, что вышеупомянутые прилагательные «ся лю» и «ся цзянь» могут употребляться для описания людей с низким социальным статусом; в то время, как фразеологизм «вульгарное поколение» подразумевает под собой крестьян или крестьян-арендаторов, которые принадлежали к определенным слоям общества.

В процессе перевода Библии на китайский язык, имя одного из трех сыновей библейского персонажа Ноя было транслитерировано как «*含*» (хань). Благодаря анализу слова «хань» было выявлено, что китайский иероглиф, обозначающий «хань», является исконно китайским словом, который является глаголом.

Можно справедливо отметить, что образ «Хам» в Библии чрезвычайно яркий, и его большое неуважение к своему отцу стало причиной проклятия его поколения. Поскольку русская христианская религиозная культура оказала сильное влияние на русский язык и культуру в целом. Библеизм «Хам» в русском языке долгое время не только обозначал конкретного человека в Библии, но и обретал коннотацию человека подлого, непристойного, некультурного, имеющего хамский характер. По сравнению с русской лингвокультурой китайский язык и культура подвергается относительно небольшому влиянию Библии. Следовательно, имя собственное «*含*» (хань) в китайском языке не имеет того значения как у русского библеизма «хам», а также не имеет ряда библейских фразеологизмов, образованных от него.

Исследование показывает, что семантика русских библеизмов, содержащих в своём составе компонент «хам» может быть интерпретирована с помощью китайских выражений. Однако в связи с разной этимологией и культурным происхождением исследуемых единиц, их семантика – не полностью идентична. Рассмотрение национально-культурной семантики русских библеизмов, включающих в себе компоненты с особой библейской окраской, с одной стороны, позволяет описывать взаимодействие языка и культуры, а с другой стороны, способствует взаимопониманию менталитета народов двух стран.

Литература

1. Абыякая О.В. Мифологическая лексика русского языка в лингвокультурологическом аспекте и принципы ее лексикографического описания: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 240 с.
2. Буянова Л.Ю. Фразеология как культурный код познания и духовное наследие предков // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2017. Т. 15. № 3. С. 285 – 298.
3. Верещагин Е.М. Библийская стихия русского языка // Русская речь. 1993. № 1. С. 97.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. М., 1997. 331 с.
5. Гак В.Г. Особенности библийских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библеизмами) // Вопросы языкознания, 1997. № 27. С. 55 – 59.
6. Дубровина К.Н. Библийские фразеологизмы в русской и европейской культуре. М.: Флинта: Наука, 2012. 264 с.
7. Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библийских фразеологизмов. М.: Флинта: Наука, 2010. 808 с.
8. Жолобова А.О. Фразеологические единицы библийского происхождения в английском, испанском и русском языках: дис. ... канд. фил. наук. Казань, 2005. С. 267 с.
9. Зимин В.И. Основные роли образа в семантической структуре фразеологизма // Современная фразеология: тенденции и инновации: монография. Москва – СПб – Брянск, 2016. С. 32 – 51.
10. Зимин В.И., Василенко А.П. Основные подходы к изучению культурного содержания фразеологизмов русского языка // Русский язык в школе. Лингвистические заметки, 2010. С. 58 – 77.
11. Лаптева М.Л. Компаративные фразеологические единицы с инокультурным компонентом // Гуманитарные исследования, 2015. № 2 (54). С. 14 – 19.
12. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
13. Мендельсон В.А. Фразеологические единицы библийского происхождения в английском и русском языках: дис. ... канд. фил. наук. Казань, 2002. 296 с.
14. Праведникова Э.Б. Фразеологизмы библийской этимологии в контексте межкультурной коммуникации // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 2. С. 483 – 486.
15. Реунова Е.В. Лингвопрагматические особенности употребления безэквивалентных библеизмов в русском и английском языках // Вестник РУДН. М., 2015. № 1. С. 73 – 79.
16. Телия В.Н., Опарина Е.О. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак. Вестник культурология 2011. С. 145 – 148.
17. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 800 с.
18. 现代汉语词典 (第六版) 纪念版 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. – 北京, 商务印书馆, 2012. 1789 页. Современный китайский словарь (6-ое изд.) / Редакция Института языкознания китайская академия общественных наук. Пекин, коммерческое издательство, 2012. 1789 с.
19. 圣经 (中英对照). 中国基督教两会, 2008. 1961 页. Библия (китайская и английская версии). Две китайские христианские церкви, 2008. 1961 с.
20. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>
21. 荀恩东, 饶高琦, 肖晓悦, 臧娇娇. 大数据背景下 BCC 语料库的研制, 语料库语言学, 2016 (1). Сюнь Эньдун, Жао Гаоци, Сяо Сяоюэ, Цан Цзяоцзяо. Разработка корпуса BCC в контексте больших данных, Корпусная лингвистика, 2016 (1). [Электронный ресурс] режим доступа: <http://bcc.blcu.edu.cn/zh/cid/2>

References

1. Abyjakaja O.V. Mifologičeskaja leksika russkogo jazyka v lingvokul'turologičeskom aspekte i principy ee leksikografičeskogo opisanija: dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2004. 240 s.
2. Bujanova L.Ju. Frazеologija kak kul'turnyj kod poznanija i duhovnoe nasledie predkov. Vestnik RUDN. Serija: Russkij i inostrannye jazyki i metodika ih prepodavanija, 2017. T. 15. № 3. S. 285 – 298.
3. Vereshhagin E.M. Biblejskaja stihija russkogo jazyka. Russkaja rech'. 1993. № 1. S. 97.
4. Vorob'ev V.V. Lingvokul'turologija. Teorija i metody. M., 1997. 331 s.
5. Gak V.G. Osobennosti biblejskih frazeologizmov v russkom jazyke (v sopostavlenii s francuzskimi bibleizmami). Voprosy jazykoznanie, 1997. № 27. S. 55 – 59.
6. Dubrovina K.N. Biblejskie frazeologizmy v russkoj i evropejskoj kul'ture. M.: Flinta: Nauka, 2012. 264 s.
7. Dubrovina K.N. Jenciklopedičeskij slovar' biblejskih frazeologizmov. M.: Flinta: Nauka, 2010. 808 s.
8. Zholobova A.O. Frazеologičeskie edinicy biblejskogo proishozhdenija v anglijskom, ispanskom i russkom jazykah: dis. ... kand. fil. nauk. Kazan', 2005. S. 267 s.

9. Zimin V.I. Osnovnye roli obraza v semanticheskoj strukture frazeologizma. Sovremennaja frazeologija: tendencii i innovacii: monografija. Moskva – Spb – Brjansk, 2016. S. 32 – 51.
10. Zimin V.I., Vasilenko A.P. Osnovnye podhody k izucheniju kul'turnogo sodержanija frazeologizmov russkogo jazyka. Russkij jazyk v shkole. Lingvis-ticheskie zametki, 2010. S. 58 – 77.
11. Lapteva M.L. Komparativnye frazeologicheskie edinicy s inokul'turnym komponentom. Gumanitarnye issledovanija, 2015. № 2 (54). S. 14 – 19.
12. Maslova V.A. Lingvokul'turologija. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2001. 208 s.
13. Mendel'son V.A. Frazeologicheskie edinicy biblejskogo proishozhdenija v anglijskom i russkom jazykah: dis. ... kand. fil. nauk. Kazan', 2002. 296 s.
14. Pravednikova Je.B. Frazeologizmy biblejskoj jetimologii v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2013. T. 18. № 2. S. 483 – 486.
15. Reunova E.V. Lingvopragmaticheskie osobennosti upotreblenija bezjektivnyh bibleizmov v russkom i anglijskom jazykah. Vestnik RUDN. M., 2015. № 1. S. 73 – 79.
16. Telija V.N., Oparina E.O. Kul'turnaja konnotacija kak sposob voploshhenija kul'tury v jazykovoju znak. Vestnik kul'turologija 2011. S. 145 – 148.
17. Ushakov D. N. Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka. M.: «Adelant», 2014. 800 s.
18. 现代汉语词典（第六版）纪念版 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. – 北京, 商务印书馆, 2012. 1789 页. Sovremennij kitajskij slovar' (6-oe izd.). Redakcija Instituta jazykoznanija kitajskaja akademija obshhestvennyh nauk. Pekin, kommercheskoe izdatel'stvo, 2012. 1789 s.
19. 圣经 (中英对照). 中国基督教两会, 2008. 1961 页. Biblija (kitajskaja i anglijskaja versii). Dve kitajskie hristianskie cerkvi, 2008. 1961 s.
20. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [Jelektronnyj resurs] rezhim dostupa: <http://www.ruscorpora.ru/>
21. 荀恩东, 饶高琦, 肖晓悦, 臧娇娇. 大数据背景下 BCC 语料库的研制, 语料库语言学, 2016 (1). Sjun' Jen'dun, Zhao Gaoci, Sjaio Sjaouje, Czan Czjaoczejao. Razrabotka korpusa BCC v kontekste bol'shih dannyh, Korpusnaja lingvistika, 2016 (1). [Jelektronnyj resurs] rezhim dostupa: <http://bcc.blcu.edu.cn/zh/cid/2>

*Lu Yuxia, Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Jiangsu Pedagogical University, China*

Russian biblical expressions with the component “Ham” in the aspect of Chinese linguoculture

Abstract: the article is devoted to the study of the semantics of Russian biblical expressions with the component "Ham" from the point of view of the Chinese language tradition. In the Russian language there are biblical phraseological units "Ham's brat", " Ham's son", " Ham's children". In addition, the word "ham" or "ham-ka" is most often used as an appellative proper name. The article describes their cultural content as carriers of Christian semantics. The chinese word "含" (han) was used to transliterate the name "Ham" – one of the three sons of the biblical character Noah. It is indicated that the word "含" (han) does not have the same meaning as in the Russian bibleism "ham" and the biblical phraseological units formed from it. The reason for the asymmetry of the semantics of the word "Ham" in Russian and Chinese is analyzed from two sides: linguistic and cultural. The influence of culture on the semantics of language vocabulary is revealed.

Keywords: semantics, Russian biblical expression, phraseology, Ham, proper name, linguoculture

For citation: Lu Yuxia Russian biblical expressions with the component “Ham” in the aspect of Chinese linguoculture. Modern Scientist. 2023. 6. P. 31 – 36.

Received: July 23, 2023; Revised: August 16, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Линь Цзыюй, преподаватель,
Цзянзуский педагогический университет, Китай*

Китайские фразеологизмы в интернет-дискурсе

Аннотация: по мере того, как темпы жизни людей ускоряются, а энтузиазм пользователей сети в создании новых слов продолжает расти, в Интернете появляется новая форма аббревиатуры – «интернет-фразеологизм». Он соответствует природе традиционных фразеологизмов, представляет собой фиксированную фразу с четырехсимвольной формой, стабилен по структуре и имеет целостное значение. Его появление – это не только своевременное отражение новых вещей, явлений, новых концепций, но и подрывный «вызов» фразеологизмам и аббревиатурам в традиционном смысле с уникальными характеристиками структурной новизны, широты применения и простоты смысла. Любое языковое явление является продуктом социального развития, появление «интернет-фразеологизмов» имеет неизбежность времени, что касается жизнеспособности и будущих тенденций развития «интернет-фразеологизмов», все еще есть много возможностей для изучения.

Ключевые слова: интернет-фразеологизм; форма аббревиатуры; китайский фразеологизм

Для цитирования: Линь Цзыюй Китайские фразеологизмы в интернет-дискурсе // Современный ученый. 2023. № 6. С. 37 – 41.

Поступила в редакцию: 10 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 30 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Интернет-фразеологизм – это, как следует из названия, некоторые из четырех слов, которые, по – видимому, «фразеологизм», популярны в Интернете. Поскольку они похожи на «фразеологию» [9, с. 69], то, несомненно, преобладают четыре слова, форма выглядит почти ничем не отличающейся от фразеологизма. В то время как они были названы «сетью», это показывает, что они возникают из сети, преобладают в сети. Их структура не следует традиции, их значение лаконично и ясно. Например, «人艰不拆(rén jiān bù chāi: жизнь и так сложна, не стоит прояснять)», «不明觉厉(bù míng jué lì: не понимаю, но похоже, что круто)», «十动然拒(shí dòng rán jù: очень тронут, но отказываю)», «喜大普奔(xǐ dà pǔ bēn: радостная новость, все празднуют и спешат её распространить)» и так далее.

В качестве одного из новых слов, «интернет-фразеологизм» формально отличает предыдущие популярные слова, которые в значительной степени генерируются в виде сокращений. Это отражает, с одной стороны, выживание наиболее приспособленных в языковой системе и, с другой стороны, постоянный поиск более экономичных и доступных способов выражения мнений.

1. Особенности «интернет-фразеологизм»

(1) Новизна структуры

Возьмем пример «人艰不拆(rén jiān bù chāi)», «不明觉厉(bù míng jué lì)»

а. 人艰不拆(rén jiān bù chāi): 人生已经如此艰难, 有些事情就不要再拆穿了。(Жизнь и так тяжела, некоторые вещи не стоит прояснять.)

б. 不明觉厉(bù míng jué lì): 虽然不明白你在说什么, 但听起来感觉很厉害的样子。(Я не понимаю, о чем ты говоришь, но это звучит так круто.)

Как видно из этих двух наборов слов и их интерпретации, их состав не похож на традиционную фразеологию с плотной структурой, а скорее на принцип композиции аббревиатур, которые упрощают смысл, грубо уточняют слоги и, наконец, резюмируют текст песни, модное словечко в Интернете или даже новостное событие в виде четырех слов.

(2) Универсальность применения

В то время, когда Интернет очень популярен, Интернет стал важной частью повседневной жизни людей, новые слова, представленные новыми словами в Интернете, охватывают все аспекты жизни, энтузиазм пользователей в отношении его использования и преобразования только растет. В этом случае «интернет-фразеологизм» был широко распространен после того, как он был создан, особенно в социальных сетях, таких как Baidu Tieba (Байду теба – это китайский онлайн-форум, организованный китайской компанией веб-сервисов Baidu.) и Weibo (Сина Вэйбо – китайский сервис микроблогов). Возьмем к примеру «人艰不拆(rén jiān bù chāi)», известный ведущий Цай Кан – юн опубликовал в Weibo шутку о худых и толстых

людях. Это предложение заставило многих толстых пользователей сети почувствовать «враждебность», пересылали и комментировали. По словам автора, в более чем 40 000 ретрансляций почти половина пользователей сети использовали слово «人艰不拆(rén jiān bù chāi)». Из этого можно видеть, что пользователи не чужды этой новой форме «интернет-фразеологизм», скорость распространения и применимость которой превосходят воображение людей.

(3) Лаконичность смысла

Традиционные фразеологизмы в основном происходят из древних классиков, исторических историй и устных рассказов людей, и значение часто подразумевается в буквальном значении, а не в простом сложении составляющих его значений, и имеет целостность смысла; Значение «интернет-фразеологизмов» не так сложно и громоздко, они наследуют структуру аббревиатур, извлекают репрезентативные языковые компоненты из более длинного потока речи и объединяют и суммируют смысл всего предложения. Они сжимают определенную лирику, модное словечко в Интернете, новостное событие и т.д. в четыре слова с простым и ясным смыслом [4, с. 14]. Например:

累觉不爱(lèi jué bù ài): 很累, 感觉自己不会再爱了。(Так устал, что не могу любить.)

十动然拒(shí dòng rán jù): 十分感动, 然后却断然拒绝。(Очень тронут, но отказываю.)

喜大普奔(xǐ dà pǔ bēn): 喜闻乐见、大快人心、普天同庆、奔走相告。(Радостная новость, все празднуют и спешат её распространить.)

2. Причина появления и популярности «интернет-фразеологизмов»

(1) Социально-экологические причины

Во-первых, с массовым появлением новых вещей, новых явлений, новых идей в обществе китайский язык должен своевременно отражать эти новые изменения, его словарная система должна быть соответствующим образом скорректирована и обновлена, чтобы создать более подходящие слова для их описания. Во-вторых, ускорение темпов жизни привело к массовому появлению ряда «интернет-фразеологизм» в виде сокращений. Длительность повседневного общения людей напрямую влияет на скорость общения, и в какой-то степени время – это деньги. Таким образом, требуется упорядочение формы и количества слов, поэтому возникает «интернет-фразеологизм».

(2) Причины языковой системы

Символический, произвольный и конвенциональный характер самой языковой

системы обеспечивает возможность возникновения и популярности «интернет-фразеологизмов», и в то же время придает определенную обязательную силу их существованию. Символическая и произвольная природа языка позволяет создавать «интернет-фразеологизмы» иначе, чем обычные фразеологизмы, в четырехсимвольной форме, похожей на обычные фразеологизмы, тем самым достигая замечательного эффекта. Поскольку «интернет-фразеологизмы» являются частью языковой системы, они должны быть ограничены. По внешнему виду такие слова представляют собой сокращенные резюме предложений и освежаются в единообразной форме. Это одновременно и плавное чтение, и «вызов» традиционным фразеологизмам.

(3) Когнитивно-психологические причины

По скорости обновления интернет-модных словечек каждый год видно, что людям всегда нравилось новое и не нравилось старое в использовании языка. В духе поиска новизны и отличия люди испытывают инстинктивную «эстетическую усталость» от старых выражений, поэтому люди всегда стараются гнаться за новыми, неизвестными словесными выражениями [10, с. 22]. В то же время, при непрерывном ускорении темпа современной жизни, людям предлагается максимально экономить время и силы при передаче информации. Исходя из того, что они не влияют на общение, некоторые вторичные компоненты часто опускаются, а для некоторых сложных вещей и явлений люди также склонны использовать как можно более короткую словоформу для выражения и ссылки, это основано на когнитивной психологии людей, позволяющей избежать сложности и упрощения, и именно эта психология способствует тому, что сокращенный «интернет-фразеологизм» хорошо известен всем.

3. Как составляется «интернет-фразеологизмы»

Более очевидной формой интернет-фразеологизмов является аббревиатура слов.

Одна из них состоит из параллельных формулировок. Например, «喜大普奔(xǐ dà pǔ bēn)» – это сокращенная форма «喜闻乐见、大快人心、普天同庆、奔走相告», обозначающая вещь, которая делает всех счастливыми, и все должны поделиться ею и сообщить друг другу.

Другая – это аббревиатура текста песни. Например, «人艰不拆(rén jiān bù chāi)» – это аббревиатура от «人生已经如此的艰难, 有些事情就不要拆穿(жизнь уже так трудна, некоторые

вещи не должны быть развенчаны)». Этот текст песни взят из «说谎 (Ложь)» Линь Юцзя. Ещё например, «啊痛悟蜡 (ā tòng wù là)» – это аббревиатура от «啊多么痛的领悟 (蜡烛) (как болезненное понимание (свеча))». Этот текст песни взят из «领悟(понимание)» Ли Цзуншэна, а «свеча» в скобках позади – это значок свечи, обычно используемый в Интернете.

Более распространенным методом композиции является сокращение от предложений. Например, «累觉不爱(lèi jué bù ài)» – это аббревиатура от «很累, 感觉自己不会再爱了(очень устал, чувствую, что больше не буду любить)». Другой пример – «男默女泪(nán mò nǚ lèi)» – это аббревиатура от «男生看了会沉默, 女生看了会流泪(мальчики будут молчать, когда увидят это, девочки будут плакать, когда увидят это)», которая часто используется для описания темы статьи, в основном связанной с эмоциональной любовью. «细思恐极(xì sī kǒng jí)» – это аббревиатура от «仔细想想, 觉得恐怖至极(подумайте об этом внимательно и почувствуйте себя чрезвычайно ужасающим)». «说闹觉余(shuō nào jué yú)» — это аббревиатура от «其他人有说有笑有打有闹, 感觉自己很多余(Другие говорят, смеются, дерутся, и я чувствую себя излишним)».

Кроме того, есть аббревиатура новостного события. В 2012 году студент Хуачжунского университета науки и технологий потратил 212 дней на создание любовного письма из 160 000 слов «Я не хочу оставлять тебя в одиночестве», чтобы дать своей любимой девушке исповедь, включая прозу, поэзию и другие жанры, и переплел его в книгу [11, с. 27]. Девушка была очень тронута, когда получила любовное письмо, но она все равно отвергла мальчика после переезда. После того, как эта пронзительная история была распространена в Интернете, «十动然拒(shí dòng rán jù: очень тронут, но отказываю)» вышли в свет и быстро стали популярными.

Хотя выражение лаконично и общительно, «интернет-фразеологизм» с цветом аббревиатуры

эффективно решает противоречие между слишком длинными словами и слишком быстрым темпом общественной жизни, но нельзя отрицать, что сокращенный «интернет-фразеологизм» подходит не всем после первого знакомства. Причина в том, что у этих «интернет-фразеологизмов» есть общая проблема, то есть, прочитав объяснение слов, вы вдруг поймете сочетание этих четырех слов. И каждый «фразеологизм» довольно тесно связан с предложением, которое его породило, если вы раньше не слышали этих популярных модных словечек в Интернете, их трудно понять, просто взглянув на «фразеологизмы».

«Интернет-фразеологизм» превращает горячую тему Интернета в содержательный языковой символ, и содержит в себе любовь, ненависть, радость и горе публики, его популярность и распространение, вспомним некоторые явления в реальном обществе предельно глубоко, в этом смысле «интернет-фразеологизмы» играют большую роль. По сравнению с нормами традиционных фразеологизмов, резкость популярности «интернет-фразеологизмов» и особенности их форм неизбежно заставляют людей беспокоиться о том, «не повлияют ли они на традиционный языковой порядок». Более того, жизненный цикл модных словечек в Интернете, хотя и блестящий, в основном короток. Как говорится, модные словечки часто появляются в Интернете, но большинство из них популярны лишь некоторое время. В сегодняшнюю эпоху интернет-слов исчезнет ли эта сжатая «сущность» после популярного периода, как и другие интернет-слова, или она прочно закрепится и станет уникальной формой интернет-словообразования? Развлекая всех, «Интернет-фразеологизм» сформировал установленный лингвистический факт, следует прямо рассматривать его как ресурс корпуса и всесторонне и правильно относиться к этому новому словарю.

Литература

1. Виноградов В.В. Толковые словари русского языка. М., Язык газеты, 1941. 801 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. М., 1997. 331 с.
3. Горелов А.А. История русской культуры: учебник. М.: Юрайт, 2015. 388 с.
4. Девкин В.Д. Диалог. Немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1981. 160 с.
5. Зиновьева Е.И. Лингвокультурология: от теории к практике: учебник. СПб.: СПбГУ; Нестор-История, 2016. 182 с.
6. Ожегов С.И. О структуре фразеологии. Лексический сборник, 1957.
7. Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 4. (С-Я) / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1957-1961. 844 с. [МАС]

8. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Ленинград, 1962. Т. 13. 960 с. [БАС]
9. 孔国兴.“网络成语”是成语吗?[J]. 语文学学习, 2014(10). Конг Госин. «интернет-фразеологизм» – это фразеология? // Изучение языков, 2014. № 10. С. 69 – 71.
10. 彭宗平.请正确使用成语[J]. 语文建设, 2000(7). Пэн Цзунпин. Пожалуйста, правильно используйте фразеологизм // Строительство языка. № 7. С. 22.
11. 王吉辉.语感与成语、惯用语的划分[J].汉语学报, 2011(1). Ван Цзихуэй. Языковая чувствительность и делимитация фразеологизмов, обычного языка // Журнал китайского языка. 2011. № 1. С. 25 – 30.
12. 郑俊涛, 马长林.网络时代新成语的新定义和新成语的产生[J].湖南农机, 2011(1). жэн Цзюньтао, Ма Чанлинь. Новое определение новой фразеологизмов в эпоху Интернета и появление новой фразеологизмов // Хунаньская сельскохозяйственная машина. 2011. № 1. С. 212 – 213.
13. 周福雄.成语演变问题的多维研究[D].华中师范大学硕士论文, 2008. Чжоу Фусионг. Многомерное исследование эволюции фразеологизмов: магистерская дис. в Центральном-Китайском педагогическом университете, 2008 г. 42 p.

References

1. Vinogradov V.V. Tolkovye slovari russkogo jazyka. M., Jazyk gazety, 1941. 801 s.
2. Vorob'ev V.V. Lingvokul'turologija. Teorija i metody. M., 1997. 331 s.
3. Gorelov A.A. Istorija russoj kul'tury: uchebnik. M.: Jurajt, 2015. 388 s.
4. Devkin V.D. Dialog. Nemeckaja razgovornaja rech' v sopostavlenii s russoj: uchebnoe posobie dlja institutov i fakul'tetov inostrannyh jazykov. M.: Vysshaja shkola, 1981. 160 s.
5. Zinov'eva E.I. Lingvokul'turologija: ot teorii k praktike: uchebnik. SPb.: SPbGU; Nestor-Istorija, 2016. 182 s.
6. Ozhegov S.I. O strukture frazeologii. Leksicheskiy sbornik, 1957.
7. Slovar' russkogo jazyka: v 4-h t. T. 4. (S-Ja). Pod red. A.P. Evgen'evoj. M., 1957-1961. 844 s. [MAS]
8. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: v 17 t. Pod red. A.P. Evgen'evoj. M.: Leningrad, 1962. T. 13. 960 s. [BAS]
9. 孔国兴.“网络成语”是成语吗?[J].语文学学习, 2014(10). Kong Gosin. «internet-frazeologizm» – jeto frazeologija? Izuchenie jazykov, 2014. № 10. S. 69 – 71.
10. 彭宗平.请正确使用成语[J].语文建设, 2000(7). Pjen Czunpin. Pozhalujsta, pravil'no ispol'zujte frazeologizm. Stroitel'stvo jazyka. № 7. S. 22.
11. 王吉辉.语感与成语、惯用语的划分[J].汉语学报, 2011(1). Van Czihujej. Jazykovaja chuvstvitel'nost' i delimitacija frazeologizmov, obychnogo jazyka. Zhurnal kitajskogo jazyka. 2011. № 1. S. 25 – 30.
12. 郑俊涛, 马长林.网络时代新成语的新定义和新成语的产生[J].湖南农机, 2011(1). zhjen Czjun'tao, Ma Chanlin'. Novee opredelenie novej frazeologizmov v jepohu Interneta i pojavlenie novej frazeologizmov. Hunan'skaja sel'skohozjajstvennaja mashina. 2011. № 1. S. 212 – 213.
13. 周福雄.成语演变问题的多维研究[D].华中师范大学硕士论文, 2008. Chzhou Fusionsong. Mnogomernoe issledovanie jevoljucii frazeologizmov: magisterskaja dis. v Central'no-Kitajskom pedagogicheskom universitete, 2008 g. 42 p.

*Lin Ziyu, Lecturer,
Jiangsu Normal University, China*

Chinese phraseological units in Internet discourse

Abstract: as people's pace of life accelerates, the enthusiasm of netizens to create new words continues to rise, and a new abbreviation form – "Internet idioms" has emerged on the Internet. It corresponds to the nature of traditional idioms, is a fixed phrase with a four-character form, is stable in structure and has a holistic meaning. Its emergence is not only a timely reflection of new things, phenomena, and concepts, but also a disruptive "challenge" to traditional idioms and abbreviations, with unique characteristics such as structural novelty, application breadth, and simple meaning. Any language phenomenon is a product of social development, and the emergence of "internet idioms" has a temporal inevitability. As for the survival ability and future development trend of "internet idioms", there is still much room for learning.

Keywords: Internet idioms, abbreviation form, Chinese idioms

For citation: Lin Ziyu Chinese phraseological units in Internet discourse. Modern Scientist. 2023. 6. P. 37 – 41.

Received: August 10, 2023; Revised: August 30, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Тянь Кайгэ, аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

Рекламная медийная коммуникация в социальных проектах китайских автомобильных корпораций

Аннотация: актуальность представленной статьи обусловлена тем, что в последние годы Интернет позволил сформировать современные формы рекламной медийной коммуникации, которые становятся все более востребованными как в бизнесе, так и в социальных проектах. В статье представлено описание различных инструментов рекламной медийной коммуникации в социальных проектах китайских автомобильных корпораций Китая, включая FAW (First Auto Works), Changan Automobile, Geely Automobile. Выделены наиболее перспективные инструменты, которые могут использовать компании в различных отраслях.

Ключевые слова: социальная реклама, общество, функции, Китай, Интернет, популяризация социальных проектов

Для цитирования: Тянь Кайгэ Рекламная медийная коммуникация в социальных проектах китайских автомобильных корпораций // Современный ученый. 2023. № 6. С. 42 – 46.

Поступила в редакцию: 3 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 30 августа, 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Введение

Современные технологии усиливают процесс глобализации, позволяя синхронизировать деятельность в реальном времени в глобальном масштабе, а это означает, что не только крупные корпорации, но и малые предприятия используют Интернет для связи с рынком. Уже более десяти лет это самый быстрорастущий маркетинговый канал, источник информации для миллиардов пользователей, который оказывает все большее влияние на ведение бизнеса. Совместное принятие решений внутри сети обеспечивает успех предприятий благодаря способности быстро адаптироваться к меняющимся потребностям покупателей. Интернет является первой средой, предлагающей неограниченный доступ к информации во всех возможных формах. Его большим преимуществом является возможность создать индивидуальное сообщение, получатели которого могут обратиться к нему в любое время и для конкретной цели.

Интернет дал потребителям возможности общаться с другими потребителями, которых у них раньше не было. Обмен информацией о товаре или услуге стал простым и доступным. Модель общения за последние годы изменилась от одностороннего монолога к диалогу [1, 4]:

1. Первая форма означала, что информация, предоставляемая потребителю только производителем, не могла быть полностью объективной.

2. Коммуникация приняла форму диалога, главным образом, благодаря Интернету, посредством которого каждый потребитель может предоставить не только обратную связь компании, но и свое мнение о товаре другим пользователям Интернета.

Можно согласиться с тем, что новые технологии позволяют генерировать контент, создавать сообщества и поддерживать принятие решений, обеспечивая обмен знаниями и опытом, пересекая организационные границы, что чрезвычайно важно для инновационности предприятий [2, 3]. Общественность может быстро и дешево помочь в разработке продуктов или коммуникационной стратегии. Таким образом, возрастание роли рекламной медийной коммуникации через Интернет, обмен опытом и мнениями означает, что специалисты по маркетингу не могут недооценивать представленные формы.

Основная часть

Компаниям, стремящимся к получению конкурентного преимущества, следует в большей степени учитывать в своей стратегии социальные и рыночные условия среды, в том числе определять собственную идентичность по отношению к конкурентам из данного сегмента рынка. Осознание влияния информационной политики, в том числе имиджевой, на реципиента в стратегической перспективе имеет свои последствия для данной компании в общественном сознании. Эффективная стратегия управления на современном предприятии состоит, в том числе, в ведении социального диалога, построении репутации и формировании благоприятных условий для социально-экономического развития [4].

При этом должно быть соблюдено основное условие, а именно компания должна быть прибыльной или хотя бы не приносить убытков, поскольку в остальных случаях соображения относительно связи компании с окружающей средой носят чисто теоретический характер, поскольку ре-

кламная медийная коммуникация не только эффективный инструмент маркетинга, но довольно дорогостоящий. Поэтому немногие компании могут позволить себе использовать ее для рекламы социальных проектов, предлагаем рассмотреть данные процессы на примере китайских автомобильных корпораций.

В настоящее время реализация социальных проектов является одним из важнейших явлений в мире, принятой (по крайней мере, на уровне предположений) практически во всех частях земного шара. На популяризацию социальных проектов китайских автомобильных корпораций влияют, среди прочего, прогрессирующая деградация природной среды и ограниченность ресурсов природных ресурсов, растущая осведомленность потребителей, которые ожидают от компаний не только ценных продуктов и услуг, но и этических действий и принятия на себя ответственности за противодействие растущим экологическим и социальным угрозам, или роль ESG-факторов в инвестиционных решениях и ожиданиях акционеров.

Важным фактором, определяющим интерес к социальным проектам, является также прогрессирующая медиатизация, в том числе развитие рекламной медийной коммуникации, что заставляет компании работать в гораздо более прозрачной среде, чем раньше. Существует множество инструментов для эффективной рекламной медийной коммуникации в социальных проектах китайских автомобильных корпораций, ниже представлен анализ кейсов крупнейших компаний Китая, включая FAW (First Auto Works), Changan Automobile, Geely Automobile.

First Auto Works – крупнейшая автомобильная компания КНР, производитель ряда известных марок автомобилей, включая Hongqi, FAW Jiefang, FAW Car, FAW-Volkswagen, FAW Toyota, FAW Besturn, FAW Mazda, FAW Audi. В отношении каждой из марок компания использует уникальные средства медийной коммуникации, в том числе социальные проекты. Особенно активно социальное проектирование в целях рекламной медийной коммуникации стало использоваться FAW с 2017 г., а в период пандемии социальные проекты стали одним из ключевых средств рекламной коммуникации корпорации.

В 2017 г. компания создала серию социальных проектов для бренда FAW-Hongqi, объединенных темой «Love Shang» (кит. 爱尚)[5]. Целью социального проекта была обозначена борьба с бедностью. Рекламная коммуникация данного социального проекта реализовалась с применением интегрированного подхода к трансляции рекламных сообщений, объединяющего разные средства рас-

пространения, в том числе рекламные плакаты на выставках автомобилей, рекламу в видеохостингах, на официальном сайте компании, в официальном аккаунте WeChat. Целевая аудитория социального проекта включала всех совершеннолетних жителей Китая, преимущественно пользователей сети Интернет. Рекламная медийная коммуникация осуществлялась за счет применения вербальных и невербальных элементов.

Во время пандемии компания FAW представила ряд социальных проектов, посвященных антиковидным мероприятиям, а также защите окружающей среды. Рассмотрим в качестве примера рекламную медийную коммуникацию в социальном проекте профилактики и борьбы с эпидемиями в провинции Цилинь. В рамках данного проекта компанией было пожертвовано 80 млн юаней для поддержки работы по профилактике и борьбе с эпидемиями в городах Чанчунь и Цилинь. Рекламная медийная коммуникация в рамках данного проекта производилась с привлечением известных СМИ Китая, таких как Синьхуа, Жэньминь жибао, социальных сетей. Были представлены как видеоформаты, так и плакатные формы рекламы.

Целевой аудиторией рекламы являются пользователи Интернета. Отсутствие рекламы в других средствах медиа, которые использовались до пандемии, на наш взгляд связано с полным переходом взаимодействия людей в формат онлайн, что повысило актуальность и популярность онлайн-способов рекламной медийной коммуникации компаний, в том числе автомобильных брендов. Рекламная коммуникация осуществляется с помощью вербальных и невербальных элементов. При этом стоит отметить преобладание вербальных компонентов как на плакате, так и в видеофрагменте.

Среди вербальных компонентов содержится основное предложение медийной коммуникации социального проекта 众志成城 春山可望, состоящее из двух идиом, первая из которых имеет значение единство народа – что крепость (в знач.: действовать в духе полного единства и сплоченности, представлять собой несокрушимую монолитную силу), а вторая – весной можно увидеть горы (в знач. надеяться на хороший исход событий). Также среди вербальных элементов используются цифры (80 млн юаней), что позволяет повысить экспрессивность рекламной коммуникации и оставить впечатление у получателя рекламы.

В видеофрагменте справа используется цветочное выделение с помощью красного и желтого цвета, позволяющее выделить отдельные компоненты рекламного сообщения. В рекламном плакате слева такое выделение отсутствует. Также отметим, что слева на плакате имеется эмблема

компании с ее названием, что позволяет еще раз обнаружить рекламный характер социального проекта FAW.

Другая автомобильная корпорация Китая Changan Automobile также использует социальные проекты для рекламной медийной коммуникации. Компания занимается производством автомобилей, автозапчастей, а также логистикой. В том числе известные бренды, которые принадлежат данной компании, включают Changan Automobile, Hafei Automobile, Jiangling Automobile, Jiangbin Piston, Jianan Axle, Shanchuan Damping, Hunan Tianyan, а также ряд иностранных брендов Ford, Lincoln, Volvo, Audi и другие. Одни из первых социальных проектов компании были созданы в 2016-2017 гг. В качестве примера можно привести проект «Let Love Light Up» – первый социальный проект автомобильной корпорации в Китае, направленный на пожертвования для нуждающихся клиентов в трех аспектах: помощь инвалидам, помощь врачам и помощь при стихийных бедствиях. Рекламная коммуникация в рамках данного проекта осуществлялась преимущественно с помощью плакатов и видеорядов на основе плакатов, распространяемых в социальных сетях и видеороликах [6].

Анализ рекламной коммуникации позволяет обнаружить наличие вербальных и невербальных элементов. Вербальные элементы включают текст названия социального проекта, а также упоминание о благотворительной направленности проекта и название его организатора Changan Automobile. Невербальные элементы включают фотоколлаж из изображений с вручением пожертвований нуждающимся, подчеркивающим цель социального проекта, а также эмблему и фирменный логотип компании Changan Automobile, расположенные в левом верхнем углу плаката.

Среди недостатков рекламы следует выделить чрезвычайно малый размер фотографий на коллаже и их большое количество, что делает данный визуальный элемент сложным для восприятия.

В период пандемии Changan Automobile осуществила ряд социальных проектов, включая проект пожертвования 10 млн юаней на борьбу с пандемией, предоставление автомобилей для медперсонала и работников коммунальных служб, занятых борьбой с пандемией, социальные проекты по психологической поддержке жителей Китая в условиях антиковидных ограничений [8].

Рассмотрим рекламную медийную коммуникацию в социальных проектах китайской автомобильной компании Geely Automobile. Компания позиционирует себя на китайском рынке как ведущий автопроизводитель в стране, стремящийся стать самым конкурентоспособным и уважаемым

китайским автомобильным брендом. Компания владеет брендами Geely, Lynk & Co и Geometry, Proton и Lotus [7].

Одним из первых социальных проектов компании стал целевой проект по борьбе с бедностью «Благоприятный дождь», в рамках которого была оказана благотворительная помощь в размере 40-500 млн юаней на строительство школ, создание дополнительных рабочих мест в сельской местности и так далее. Основным способом коммуникации выступала публикация лонгридов и рекламных плакатов в социальных сетях, а также видеорекламы. В рамках проекта было реализовано множество мероприятий благотворительной тематики, каждое из которых создавало компании возможности для осуществления рекламной коммуникации [11].

Реклама данной компании также содержит вербальные и невербальные компоненты, при этом рекламная коммуникация осуществляется за счет невербальных компонентов, включая логотип компании Geely, фотоиллюстрацию завода компании с изображением автомобиля собственного производства. Среди визуальных элементов также следует отметить фирменную цветовую гамму, включающую зеленый и синий цвета, которая присутствует во всем лонгриде. Данная рекламная коммуникация осуществлялась с помощью социальной сети WeChat, целевой аудиторией выступили подписчики официального аккаунта компании Geely.

Как можно видеть, рекламная коммуникация во время пандемии осуществлялась за счет использования вербальных и невербальных компонентов. Среди невербальных компонентов следует отметить изображение логотипа компании, а также иллюстраций медицинской тематики (медработники, изображение вируса). Также часто использовалось изображение автомобиля компании. Среди недостатков рекламы следует отметить небольшой размер логотипа компании, что ограничивает воздействие рекламы на получателя.

Заключение

Проведенное исследование теоретических аспектов развития современных маркетинговых каналов показал возрастание роли рекламной медийной коммуникации, которая все чаще используется крупными компаниями в различных социальных проектах. В статье охарактеризованы сущность и значение различных инструментов и форм рекламной медийной коммуникации крупных автомобильных корпораций Китая, которые можно назвать весьма эффективными в создании имиджа компании. Информация, предоставляемая инструментами рекламной медийной коммуникации потребителям поступает из множества различных

источников, вот почему такие отношения становятся настолько важными, чтобы они распространяли информацию, которая также важна с точки зрения компании.

Представленный в статье анализ различных инструментов рекламной медийной коммуникации в социальных проектах китайских автомобильных корпораций Китая, включая FAW (First Auto Works), Changan Automobile, Geely Automobile позволил выделить механизмы и процессы, харак-

терные для медиарынка в сетевом обществе. Обосновано, что вербальные и невербальные средства медийной коммуникации позволяют донести сообщение до избранной группы адресатов, а их основная функция – привлечь внимание и поддерживать его на постоянном уровне. Это возможно благодаря их информативной и культурной роли в общественной жизни и технической возможности дойти до определенного места и в определенное время избранной аудитории.

Литература

1. Кузина Д.О., Мрочко Л.В. Рефлексивный метод конкурентной борьбы в рекламной и PR-стратегии // ЭСГИ. 2023. № 2 (38). С. 42 – 47. doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-42-47
2. Чжан Паньхун. Текущая ситуация и расширение экспортной торговли автомобилями Changan. Практика внешней торговли и экономического сотрудничества. 2018. № 12. С. 49 – 52.
3. Чжан Цяо. Анализ маркетинговой стратегии Great Wall Motor // Экономика и социум. 2023. № 5-1 (108). С. 822 – 828.
4. Ярных В.И. Корпоративные коммуникации: возможности развития в системе корпоративного образования // Kant. 2021. № 2 (39). С. 463 – 468.
5. 爱·尚”公益品牌汇聚力量 让红旗温暖万千人心 URL: <https://www.yoojia.com/article/860176693101082662.html>
6. 让爱点亮|2017年长安汽车客户关爱捐助 URL: https://www.sohu.com/a/12981784_372607
7. 图看懂“吉时雨”的公益密码 URL: https://mp.weixin.qq.com/s/pJh09h6_XNyfWqt2sY85Q
8. 吉利汽车 2019 吉刻送清凉 公益关怀活动 URL: <https://www.autohome.com.cn/news/201908/10022561.html>
9. 吉利 ICON 致敬抗疫医护人员 URL: https://www.sohu.com/a/26087013_12012078
10. 吉利汽车战疫情 3000 万份抗疫险免费领 URL: https://www.sohu.com/a/379532292_1201696
11. 汉中润峰#致敬最美逆行者# URL: <https://www.163.com/dy/article/F74OU19E0518WV82.html>

References

1. Kuzina D.O., Mrochko L.V. Refleksivnyj metod konkurentnoj bor'by v reklamnoj i PR-strategii. JeSGI. 2023. № 2 (38). S. 42 – 47. doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-42-47
2. Chzhan Pan'hun. Tekushhaja situacija i rasshirenie jeksportnoj trgovli avtomobiljami Changan. Praktika vneshnej trgovli i jekonomicheskogo sotrudnichestva. 2018. № 12. S. 49 – 52.
3. Chzhan Cjao. Analiz marketingovoj strategii Great Wall Motor. Jekonomika i socium. 2023. № 5-1 (108). S. 822 – 828.
4. Jarnyh V.I. Korporativnye kommunikacii: vozmozhnosti razvitija v sisteme korporativnogo obrazovanija. Kant. 2021. № 2 (39). S. 463 – 468.
5. 爱·尚”公益品牌汇聚力量 让红旗温暖万千人心 URL: <https://www.yoojia.com/article/860176693101082662.html>
6. 让爱点亮 | 2017年长安汽车客户关爱捐助 URL: https://www.sohu.com/a/12981784_372607
7. 图看懂“吉时雨”的公益密码 URL: https://mp.weixin.qq.com/s/pJh09h6_XNyfWqt2sY85Q
8. 吉利汽车 2019 吉刻送清凉 公益关怀活动 URL: <https://www.autohome.com.cn/news/201908/10022561.html>
9. 吉利 ICON 致敬抗疫医护人员 URL: https://www.sohu.com/a/26087013_12012078
10. 吉利汽车战疫情 3000 万份抗疫险免费领 URL: https://www.sohu.com/a/379532292_1201696
11. 汉中润峰#致敬最美逆行者# URL: <https://www.163.com/dy/article/F74OU19E0518WV82.html>

*Tian Kaige, Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University*

Advertising media communication in social projects

Abstract: the relevance of the presented article is due to the fact that in recent years the Internet has allowed the formation of modern forms of advertising media communication, which are becoming more and more in demand both in business and in social projects. The article presents a description of various advertising media communication tools in social projects of Chinese automobile corporations in China, including FAW (First Auto Works), Changan Automobile, Geely Automobile. The most promising tools that companies in various industries can use are highlighted.

Keywords: social advertising, society, functions, China, Internet, popularization of social projects

For citation: Tian Kaige Advertising media communication in social projects. Modern Scientist. 2023. 6. P. 42 – 46.

Received: August 3, 2023; Revised: August 30, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Хасьянова К.А., старший преподаватель,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого*

Языковые особенности иноязычной устной речи студентов-лингвистов на материале текстов жанра интервью

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы формирования навыков профессиональной межкультурной коммуникации в форме иноязычной устной речи студентов-лингвистов. Научная и методическая новизна работы заключается в том, что в учебный материал вводятся различные аутентичные интервью, прежде всего политические, которые представляют собой определенный тип дискурса, с использованием различных коммуникативных стратегий. Профессиональное восприятие таких стратегий, понимание смысла, присутствующего имплицитно, должно расширить компетенции студентов-лингвистов. С другой стороны, студенты должны профессионально владеть этими стратегиями и использовать их в построении своей речи. Так, в статье рассмотрены широко используемые стратегии: смена темы, обратный канал, перефразирование, акцентирование, фатические речевые акты, хеджинг. Диалогическое обучение активизирует лексические навыки, приводит к необходимости развития лексической компетенции. Это ставит вопрос об освоении студентами-лингвистами профессионального тезауруса. Наблюдения, представленные в работе, могут быть использованы в процессе обучения иноязычной устной речи, а именно, в процессе обучения аудированию аутентичных текстов диалогического характера, а также для разработки упражнений по обучению говорению, построению диалогов и вопросно-ответных форм речи.

Ключевые слова: лингводидактика, интервью, коммуникативная компетенция, дискурсивные стратегии, смысл высказывания, прагматика, профессиональный тезаурус, международные отношения

Для цитирования: Хасьянова К.А. Языковые особенности иноязычной устной речи студентов-лингвистов на материале текстов жанра интервью // Современный ученый. 2023. № 6. С. 47 – 52.

Поступила в редакцию: 6 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 30 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Профессиональная коммуникация студентов-лингвистов максимально приближена к межкультурной коммуникации, поэтому обучение должно способствовать накоплению знаний и концептов национально специфической, неродной картины мира и характерных дискурсивных феноменов [10, с. 196].

Жанр аутентичных интервью помогает достичь соединения языковых и профессиональных задач и навыков благодаря диалогическому характеру интервью и соединению в этом жанре целого ряда востребованных свойств, активизирующих компетенции: взаимосвязь инициативного и реактивного речевого поведения, непроизвольность, информативное единство и внутренняя связность, речевая индивидуальность коммуникантов в принятых дискурсивных рамках, наличие стандартных речевых ситуаций, включение формул речевого этикета, правил поведения, репрезентация национально-культурных представлений о мире [5, с. 69]. В этом плане можно рекомендовать регулярный просмотр и прослушивание политических интервью, представленных информационными ресурсами *HARDTalk*, *TED talks*, *Sky News*, *CBS News*, *The Tonight Show Starring Jimmy Fallon*, *TheEllenShow*, *Variety*, что будет способствовать освоению и развитию коммуникативных компетенций в рамках

современного динамичного киберпространства, а также совершенствованию социально-культурных связей студентов в социализирующей интернет-среде. Наличие в таких аутентичных текстах глобального контекста виртуальной реальности, с его нелинейным характером и разнонаправленными связями, способно совершенствовать, наряду в формами психологической и социальной активности, способами извлечения и структурирования информации, самые разнообразные языковые и профессиональные компетенции студентов [1, с. 221].

Политическое интервью как особый жанр политического дискурса отличается большим разнообразием содержания и формы, каждое интервью обладает собственной культурной ситуацией. Политические интервью могут быть обзорными, включающими обзор событий, событийными, с анализом одного из событий, индивидуально-портретным, связанным с одним из политиков и представляющим его деятельность, характер, общественные связи.

Политическое интервью – это институциональный публичный жанр высокой степени условности и детерминирования, с однозначным и стабильным распределением статусно-ролевых отношений. Интервьюер – обычно журналист, интервью-

ируемый – политик с высоким статусом. Целью политического интервью является получение официальной информации о внешней или внутренней политике государства. Для политического интервью важен ряд деталей, создающих специфическую коммуникативную ситуацию: присутствие слушателей (физическое или, часто, виртуальное), культурный фон, общественный контекст, глобальный контекст политических событий и общественных перемен, канал связи, интенции собеседников. При этом надо учитывать, что абсолютное понимание/непонимание недостижимы, коммуникативный акт располагается между этими точками. Формируется специфическая градация оценок результативности коммуникации.

Для обучения студентов-лингвистов важно приобрести знание, понимание и владение приемами построения диалогического дискурса с позиции разных сторон, участников коммуникативного акта. Особое внимание стоит обратить на такие интервью, культурная и коммуникативная ситуация в которых предполагает элементы манипуляции, умолчания или избегания отдельных острых вопросов, табуированных тем, то есть всего того, что относится к области лингвистической прагматики. Контекстно-содержательная сторона такой практики должна быть правильно и в полном объеме воспринята слушателями-студентами.

Так, в учебных целях были выбраны интервью, коммуникативные ситуации в которых побуждали респондентов в своих ответах обращаться к непрямым (косвенным) тактикам, таким, как избегание прямых ответов на неудобные вопросы: смена темы (topic change), хеджирование (hedging) или использовать приемы управления коммуникацией, - переформулировка (reformulation), планирование дискурса (discourse planning) или обратный канал (backchannelling) [3, с. 174].

Избираемые интервьюером и интервьюируемым коммуникативные тактики исключительно значимы для образования межкультурной компетенции.

Интервьюер часто находится между двумя почти исключаящими друг друга задачами: во-первых, склонить интервьюируемое лицо раскрыть информацию, которая будет интересна читателям и слушателям, с другой – достичь положительных результатов в общении, не допуская провалов, конфликтных ситуаций.

Например, о такой ситуации свидетельствует фрагмент интервью вице-президента США в 90-е годы Альберта Гора. Его позиция относительно применения в Косово американских сухопутных войск четко выражена в ответе на вопрос и аргу-

ментирована статистическими данными о вероятных потерях:

Albert Gore: That option [using American ground troops] is not under consideration <...>. We did an analysis that showed it would require 100,000 soldiers or more, that the casualties were likely to be quite high <...>, that option was removed from consideration.

Наличие альтернативной, не менее авторитетной точки зрения, позволило интервьюеру выразить сомнение в заключении интервьюируемого. Это ставит под сомнение компетентность интервьюируемого и верность его решений.

- There are reports that the Joint Chiefs warned that bombing alone would not work – carpet – bombing didn't work in Vietnam.

- It's premature to conclude that it will not. It did with Milosevic in Bosnia. Yes, [there are] some differences, but it did work.

Интервьюер, учитывая высокий социальный статус собеседника и его военный опыт, понимая, что выбранная тактика вопроса чревата недоверием А. Гора, неудачами коммуникации, сглаживает критический вопрос, ссылаясь на неопределенный источник: «*There are reports*».

Надо помнить о том, что вопросно-ответные формы коммуникативного акта смыкаются с проблемами вежливости, этикета и правил речевого поведения. Это обусловлено провоцирующим характером вопросительных высказываний, у которых уже интонация выделяет из ряда обычных нарративных высказываний и провоцирует собеседника на ответные реплики.

Успешное диалогическое общение строится на принципе кооперации Г.П. Грайса и с учетом требований теории вежливости П. Браун и С. Левинсона. Согласно теории вежливости, вежливое речевое поведение заключается в сохранении лица собеседников и в недопущении или смягчении речевых актов, угрожающих потерей лица [7, с. 315].

Как избежать нарушений этих принципов или хотя бы смягчения их негативных результатов? В политических интервью заметно стремление достичь эффекта принципа сотрудничества, что проявляется в неизменном интересе к собеседнику, хорошем знании положительных эффектов его деятельности, признании авторитетности его суждений. Знаки коммуникации сотрудничества могут пронизывать все интервью. Интервьюер, столкнувшийся с категоричными и безапелляционными утверждениями, обычно имеет возможность снизить накал высказываний, используя модальность неясности, неточности:

Интервьюер: If you could have one do over as president, what would it be? Дональд Трамп: They

could be impacted for years [Интервью с Дональдом Трампом].

Глагол *could* смягчает императивность высказывания, подчеркивает некую допустимость, возможность или неясность.

Интервьюер не поправляет интервьюируемого, если недочеты не мешают пониманию, и тем более не создает дискуссию: система взглядов и информация его визави составляет неизменную ценность. Основной инструмент интервьюера – интерпретация, которая представляет собой попытку преодолеть дистанцию между культурами коммуникантов. Интерпретировать можно с помощью вопросов, касающихся смысла высказываний или перефразирования:

Чак Тодд: Let me ask you this, why do you think Nancy Pelosi has held off her impeachment caucus?

Дональд Трамп: Because I think she feels that I will win much easier. I mean, I've been told that by many people.

Чак Тодд: Do you think impeachment's good politics for you? [Интервью с Дональдом Трампом].

Средства субъективной модальности и структуризации коммуникативного акта, дополнительного определения ролей коммуникантов также помогут восстановить принцип кооперации в диалоге, например, глагол *let*, подчеркивающий приоритетную позицию интервьюируемого [9, с. 82]:

- *Let me ask you a question;*

- *Let me tell you* [Интервью с Дональдом Трампом];

- *Let me get this straight* [Интервью с Борисом Джонсоном].

Дискурсивные практики сейчас изучаются в разных гуманитарных науках – в лингвистике, психологии, литературоведении, теории коммуникации. Обучение иностранному языку, опирающееся на принцип диалогического создания речевых произведений, также рассматривает овладение дискурсивными и коммуникативными стратегиями как перспективное направление методики преподавания иностранных языков. Помимо аудирования аутентичных текстов, коммуникативный подход требует освоения в речевой практике коммуникативных стратегий разного плана, изучения передачи смысла на разных уровнях речи и ее единиц. Поэтому наряду с восприятием на слух, узнаванием и пониманием таких речевых техник при аудировании, студентам надо уметь пользоваться ими в своей профессиональной практике.

Смена темы, нередко используемая в интервью, может применяться студентами-международниками, когда какие-то темы представляют собой коммуникативную провокацию или не могут быть раскрыты из-за секретности информации, ее недостатка, чтобы делать обоснованные заключения. К

смене темы нередко прибегал в своих выступлениях и интервью Барак Обама, как, например, в своих комментариях в связи с ситуацией в Балтиморе, где полицейские были признаны причастными к смерти Фредди Грея [12, с. 151]:

- *Well, first of all it's important that now the charges have been brought, that will let due process play itself out. I think it's also really important to remember that the overwhelming majority of police officers are doing an outstanding job <...>*

Характерно, что, начав говорить о возбуждении уголовного дела, президент прибегает при смене темы к повышенному стилистическому регистру, говоря о доблестной службе большинства полицейских. Конечно, применение такого дискурсивного приема, как смена темы, во многом зависит от социального статуса или харизматичности говорящего.

Стратегия перефразирования, переформулирования (*reformulation*) широко применяется в политическом и дипломатическом дискурсе, поскольку в этих областях точность понимания является условием успешности политических действий. В интервью выражение смысла высказывания другими средствами используется, по-видимому, с различными целями: чтобы обдумать и выиграть время, чтобы сделать дискурс более четким и ясным, для сужения смысла высказывания, уточнения понятия и т.д. Однако интерпретация и переформулирование используется и в других типах дискурса, в том числе и в обычных деловых или бытовых беседах. Интересно то, что в коммуникации собеседники прибегают к праймингу, то есть к нередко неосознанному повторению лексики, синтаксических особенностей, смысла высказываний собеседника. По наблюдениям Пикеринга и Гаррода, прайминг – это центральный механизм, обеспечивающий процессы взаимного уподобления и понимания друг друга партнерами по диалогу [4, с. 149].

Со стратегией перефразирования функционально сближается стратегия фатических речевых актов (*backchannelling*). Она вводится в диалог для того, чтобы выразить свою приязнь, доброжелательность, намерение поддерживать беседу, не прерывая общение, зафиксировать единство темы диалога и понимание этой темы.

Дискурсивная стратегия акцентирования (*stressing*) достигается фонетическими средствами, ударением и интонацией, а также повтором. С ее помощью выделяется слово, словосочетание или высказывание, наиболее важное по смыслу или по коннотации в диалоге. Например, в интервью президента Сирии Башара Асада:

«No, I never said we made mistakes I said that anyone can make mistakes...» интервьюируемый дела-

ет особое ударение на слове *never*, подчеркивая важный для высказывания смысл.

Дискурсивная стратегия хеджинга (*hedging*) используется как в интервью, так и в различных типах диалогов, представляя собой форму ухода от прямого ответа. При этом в речи употребляются хеджмаркеры такие, как *rather, largely, sort of, kind of, strictly speaking*, значение которых сфокусировано на некоторой неясности. В лингвистике хеджинг стал использоваться как метафора по примеру соответствующего экономического термина *хеджирование* в значении страхования рисков. Хедж-маркеры в диалоге передают неуверенное знание говорящего, стремление защититься от критики и снять с себя ответственность за неверные сведения [11, с. 251].

Например, *I think, his feet were sort of blue*. Среди употребительных средств хеджирования в английской речи, которые служат для выражения субъективно-модальных значений неуверенности и выведения говорящего из круга ответственных лиц, - *what was described, what seemed, what felt, what was perceived*. Такие хедж-маркеры дают нейтральную характеристику информации, как будто поступившей без личного участия собеседников.

Стратегия «обратный канал» во время разговора намечается, если один собеседник говорит, а другой только вставляет краткие ответы. Ответ по обратному каналу может быть вербальным, невербальным, жестовым, мимическим, или и тем, и другим. Нередко ответы по обратному каналу представляют собой фатические выражения, служащие социализирующей функции, для выражения внимания, сочувствия, понимания, поддержки, сохранения коммуникации, но не для передачи важной информации. Примеры обратного канала на английском языке включают такие выражения, как *"yeah", "OK", "uh-huh", "hmm", "right", and "I see"* [2, с. 54].

Помимо дискурсивно-коммуникативного направления работы над аудированием аутентичных текстов жанра интервью, не теряет, а наоборот, приобретает особую значимость лексическое направление. Это связано с динамичностью лексического состава языка и особенно разговорной речи, которая проникает и в политический дискурс, с распространением политически корректных слов, эвфемизмов. Так, в американском варианте английского языка есть целый ряд эвфемизмов, обозначающих бездомных: *street person /*

homeless person / displaced person / shopping-bag lady; ряд эвфемизмов к слову *террорист*: *bomber / attacker / insurgent / militant / misguided criminals / assailants / captors / extremists / fighters / group / guerrillas / gunmen / hostage-taker / radicals / rebels / separatists*; или замена словосочетания *экономический кризис* *economic downturn*. Это лексика толерантности, смысловой неточности, уклончивости [8, с. 96].

Важно обладать знанием и навыками употребления профессионально и коммуникативно значимой лексики. Именно такая лексика сейчас наполняет интервью на политические темы. Однако лексический запас студентов, даже с хорошей языковой подготовкой, в этих областях имеет много лакун или отстает от современного состояния лексики политического дискурса. Богатый лексический запас и лексические навыки лежат в основе высокого уровня иноязычной коммуникативной, информационной, предметной компетенции.

Совершенствование иноязычного профессионального запаса лексики в основном охватывает определенные вербальные области и тематические группы: политико-дипломатическая (*bridge builder, backbencher, an adversary, Ineptocracy, Europhile, Anti(-)globalism*), экономическая лексика (*purchasing power, gross domestic product*), лексика, связанная с проблемами экологии (*ecotage, ecoside, green, green belt, greentailing, climatgate*), со свободами и правами человека (*to maximize an individual's liberty to enshrine individual freedoms*).

Особой коммуникативной активностью обладает кросс-тематическая лексика с самыми широкими системными связями (*suspend from, alleviate, implement, take root, fallacy, root out, appalling*), национально и культуроспецифичная лексика, семантика которой строится на фоновых знаниях, вертикальном и глобальном контексте (*a nation of hairdressers, a big powerhouse of Europe*) [6, с. 75].

Таким образом, отмеченные дискурсивные (коммуникативные) стратегии находят применение как в жанре интервью, так и в диалогической форме общения в различных других типах дискурса, и могут использоваться при аудировании аутентичных текстов.

Для успешного развития коммуникативных профессиональных умений стоит обратиться к развитию профессионального тезауруса, включающего те лексемы, фразеологизмы, устойчивые обороты, с помощью которых студенты будут способны наиболее точно выражать свои мысли.

Литература

1. Вартанова К.Ю., Киселева А.В., Соколовская Н.А. Лексический подход к формированию иноязычной коммуникативной компетенции у студентов-лингвистов // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5. № 2. С. 218 – 222.
2. Жолдошали Уулу К.Г., Жээнбекова Т. Особенности обучения студентов-лингвистов компьютерным технологиям в переводе в эпоху цифровизации // Вестник Ошского государственного университета. 2021. Т. 4. № 4. С. 51 – 59.
3. Корнеева Л.И., Цао П. Методика формирования устных коммуникативных навыков у студентов-лингвистов на основе тематических коммуникативных ситуаций // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 12. С. 170 – 175.
4. Кочукова А.С. Основные этапы формирования метапредметной компетенции у студентов лингвистических специальностей в процессе обучения устному иноязычному общению // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 2, Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. 2021. № 1 (39). С. 145 – 154.
5. Кочукова А.С. Особенности формирования метапредметной компетенции у студентов-лингвистов на основе положений теории метакогнитивизма // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 2, Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. 2020. № 1 (37). С. 65 – 72.
6. Васина Е.А., Дудочкина О.Г., Солуянова О.А., Калугина Ю.В. Особенности организации занятия по устному последовательному переводу у студентов-лингвистов // Педагогический журнал Башкортостана. 2022. № 3 (97). С. 71 – 81.
7. Сулова Л.В. Методика обучения студентов-лингвистов качественному переводу иноязычного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 4. С. 313 – 316.
8. Сухова Н.В., Порчелли М.М. Прагматические стратегии в речи студентов-лингвистов: концептуализация мира и дискурсивные риторические связи // Поволжский педагогический поиск. 2022. № 3 (41). С. 93 – 99.
9. Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Иохвидов В.В. Психологические особенности персональных концепций безопасности студентов-лингвистов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. № 1 (846). С. 79 – 85.
10. Умарова С.Х., Гацаева А.Б., Абуев Т.У. Проектная деятельность как мотивирующий фактор формирования иноязычной коммуникативной компетенции студента-лингвиста // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 5. С. 193 – 198.
11. Хомович Н.В. Опора на языковой опыт и положительный перенос при формировании иноязычной грамматической компетенции студентов-лингвистов на основе сложных грамматических явлений // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 4-3. С. 247 – 253.
12. Цао П. Формирование навыков устной разговорной речи у лингвистов-переводчиков при обучении китайскому языку как иностранному // Litera. 2022. № 8. С. 147 – 155.

References

1. Vartanova K.Ju., Kiseleva A.V., Sokolovskaja N.A. Leksicheskiy podhod k formirovaniyu inojazychnoj kommunikativnoj kompetencii u studentov-lingvistov. Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2020. T. 5. № 2. S. 218 – 222.
2. Zholdoshali Uulu K.G., Zhjejenbekova T. Osobennosti obuchenija studentov-lingvistov komp'juternym tehnologijam v perevode v jepohu cifrovizacii. Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 4. № 4. S. 51 – 59.
3. Korneeva L.I., Cao P. Metodika formirovanija ustnyh kommunikativnyh navykov u studentov-lingvistov na osnove tematicheskikh kommunikativnyh situacij. Pedagogicheskoe obrazovanie. 2022. T. 3. № 12. S. 170 – 175.
4. Kochukova A.S. Osnovnye jetapy formirovanija metapredmetnoj kompetencii u studentov lingvisticheskikh special'nostej v processe obuchenija ustnomu inojazychnomu obshheniju. Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Serija 2, Pedagogika, psihologija, metodika prepodavanija inostrannyh jazykov. 2021. № 1 (39). S. 145 – 154.
5. Kochukova A.S. Osobennosti formirovanija metapredmetnoj kompetencii u studentov-lingvistov na osnove polozhenij teorii metakognitivizma. Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Serija 2, Pedagogika, psihologija, metodika prepodavanija inostran-nyh jazykov. 2020. № 1 (37). S. 65 – 72.

6. Vasina E.A., Dudochkina O.G., Solujanova O.A., Kalugina Ju.V. Osobennosti organizacii zanjatija po ustnomu posledovatel'nomu perevodu u studentov-lingvistov. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana*. 2022. № 3 (97). S. 71 – 81.
7. Suslova L.V. Metodika obuchenija studentov-lingvistov kachestvennomu perevodu inozazychnogo teksta. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2019. T. 12. № 4. S. 313 – 316.
8. Suhova N.V., Porchelli M.M. Pragmaticheskie strategii v rechi studentov-lingvistov: koncepc-tualizacija mira i diskursivnye ritoricheskie svjazi. *Povolzhskij pedagogicheskij poisk*. 2022. № 3 (41). S. 93 – 99.
9. Tylec V.G., Krasnjanskaja T.M., Iohvidov V.V. Psihologicheskie osobennosti personal'nyh koncepcij bezopasnosti studentov-lingvistov. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*. 2023. № 1 (846). S. 79 – 85.
10. Umarova S.H., Gacaeva A.B., Abuev T.U. Proektnaja dejatel'nost' kak motivirujushhij faktor formirovanija inozazychnoj kommunikativnoj kompetencii studenta-lingvista. *Gumanitarnye i so-cial'nye nauki*. 2021. № 5. S. 193 – 198.
11. Homovich N.V. Opora na jazykovoj opyt i polozhitel'nyj perenos pri formirovanii inozazychnoj grammaticheskoj kompetencii studentov-lingvistov na osnove slozhnyh grammaticheskih javlenij. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem*. 2019. T. 11. № 4-3. S. 247 – 253.
12. Cao P. Formirovanie navykov ustnoj razgovornoj rechi u lingvistov-perevodchikov pri obuchenii kitajskomu jazyku kak inostrannomu. *Litera*. 2022. № 8. S. 147 – 155.

*Khasyanova K.A., Senior Lecturer,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*

Linguistic features of foreign language oral speech of linguist students on the material of texts of the interview genre

Abstract: the article deals with the formation of professional intercultural communication skills in the form of foreign language oral speech of linguists. The scientific and methodological novelty of the work lies in the fact that various authentic interviews are introduced into the educational material, primarily political ones, which represent a certain type of discourse using various communication strategies. The professional perception of such strategies, the understanding of the meaning that is implicit, should expand the competence of linguistic students. On the other hand, students must be proficient in these strategies and use them in constructing their speech. Thus, the article discusses widely used strategies: topic change, back channel, paraphrasing, accentuation, phatic speech acts, hedging. Dialogue training activates lexical skills, leads to the need to develop lexical competence. This raises the question of mastering a professional thesaurus by linguistic students. The observations presented in the work can be used in the process of teaching foreign language oral speech, namely, in the process of learning to listen to authentic texts of a dialogic nature, as well as to develop exercises for teaching speaking, building dialogues and question-answer forms of speech.

Keywords: linguodidactics, interview, communicative competence, discursive strategies, meaning of the statement, pragmatics, professional thesaurus, international relations

For citation: Khasyanova K.A. Linguistic features of foreign language oral speech of linguist students on the material of texts of the interview genre. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 47 – 52.

Received: August 6, 2023; Revised: August 30, 2023; Accepted: October 25, 2023.

**Поляк Т.В., аспирант,
Дудурич О.В., аспирант,
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта**

Особенности развития семантики существительного *тусовка*

Аннотация: в статье анализируются изменения, произошедшие в семантике существительного *тусовка* за время его появления и функционирования в современном русском языке. Актуальность исследования связана с отсутствием лингвистических работ, посвященных изучению данного неологизма, возникшего в результате потребности изобрести языковой знак для обозначения нового формата общения людей. На основе анализа данных Национального корпуса русского языка делается вывод об увеличении активности присутствия слова в различных функциональных стилях – от разговорного до художественно-публицистического. Выявляются новые значения существительного, дифференцирующиеся в зависимости от сферы функционирования слова. В разговорном стиле слово употребляется в значении «близкий круг людей» или «вечеринка», в публицистике – как способ обозначения событийных форматов общения определенных социальных страт. Широкое использование получает метонимическое употребление слова в значении определенных групп людей. Основными принципами их дифференциации становятся локализационный, статусный, профессиональный и другие критерии. Новым этапом в развитии слова является его аксиологизация, приобретение существительным роли социолингвистического маркера, разделяющего общество по принципу «свой/чужой».

Ключевые слова: неологизм, существительное *тусовка*, метонимия, аксиологизация, оппозиция «свой/чужой»

Для цитирования: Поляк Т.В., Дудурич О.В. Особенности развития семантики существительного *тусовка* // Современный ученый. 2023. № 6. С. 53 – 58.

Поступила в редакцию: 25 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 16 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Одной из отличительных особенностей развития русского языка новейшего периода является стремительное пополнение лексики разноплановыми неологическими единицами. Возникновение многочисленных неологизмов обусловлено, в первую очередь, сменой социально-экономического уклада общества, отказом от коммунистической идеологии и переходом России к рыночной системе хозяйствования. Изучению проблем неологии и неографии на материале лексических инноваций в современном русском языке посвящены работы многих отечественных ученых, исследующих продуктивные модели образования неологизмов [3, 5, 7, 9]. Несмотря на определенные расхождения в интерпретации самого термина «неологизм» [1, с. 261-262; 13, с. 168; 7, с. 6], все ученые согласны с тем, что основными способами возникновения в языке новых слов являются образование по продуктивным словообразовательным моделям из автохтонных морфологических элементов, а также прямые или скрытые (семантические) заимствования из иностранных языков. Появление лексической единицы в результате образования новой корневой морфемы представляется практически невозможным, на что указывает в своих исследованиях М. Эпштейн [15]. В свете данных воззрений феномен существительного *ту-*

совка представляет особый интерес, поскольку те исконные лексемы, которые имели в своей основе корень *тус-* (ТУСИНЬ ж. ниж. тусинная пестрядь или (оренб.) мухояр, ткань на крестьянские рубашки: основа синяя, пеньковая; или ТУСКЛЫЙ - противополог. светлый, ясный [4]) никоим образом не могли послужить в качестве мотивации для изобретения анонимным автором слова *тусовка*. Попытки различных лингвистов определить его этимологические истоки не привели к унифицированным результатам, способным предоставить убедительные доказательства наличия у неологизма мотивированной внутренней формы.

Несмотря на то, что существительное *тусовка* входит в русский язык по данным Национального корпуса русского языка с 1997 года (первый пример имеет значение «контактов, общения»: *Появление среди приятелей и знакомых близкого вам человека наркоманов или торговцев наркотиками, постоянная тусовка с ними* [НКРЯ, 1997]) и частотность его употребления со временем увеличивается, до сих пор не существует исследований, посвященных изучению особенностей *тусовки* не с социологической, а с лингвистической точки зрения. В задачи нашего исследования входит выявление особенностей развития семантики слова в

течение почти тридцатилетнего периода его функционирования в русском языке.

Словарь иностранных слов Н.Г. Комлева (2006) указывает: тусовка: «вероятно, от русск. *тасованье, тасовка* (карт), возможно, от фр. *toussier* – кашлять, в том числе от дыма» [8]. На различных сайтах, истолковывающих слэнговые выражения, предлагаются другие версии: «к неформалам, скорее всего, пришло от хиппи, которые заимствовали от англ. *toss* бросание, подбрасывание, метание» или «тусовка происходит от французского *tous*, то есть «все» (например, *tous sont venus* – все пришли)» [teenslang.su]. На наш взгляд, наиболее вероятной представляется версия, истолковывающая происхождение неологизма от процесса «тасования» карт, что иконическим образом отражает процесс коммуникации людей во время так называемых тусовок.

Наиболее полное представление о семантике данного существительного дается в словаре Т.Ф. Ефремовой (2000):

1. Мероприятие развлекательного характера.
2. Неформальное общение (обычно молодежи). Место такого общения.
3. Собрание, встреча людей по каким-либо – профессиональным, политическим и т.п. – интересам.
4. Группа, сообщество людей, объединенных по таким интересам [6].

Как видим, слово трактуется как многозначное, часть значений которого связана с конкретными характеристиками формата общения: с его развлекательным или неформальным характером, или же с его объединением по интересам участников мероприятия. Кроме лексико-семантических вариантов событийного характера, словарь приводит два типа метонимических значения: основанное на переносе с события на место и на переносе с события на людей-участников тусовки. С 2000 года, когда в словаре было зафиксировано данное эпидигматическое состояние лексемы, прошло уже более 20 лет, в связи с чем возникает обоснованный интерес к вектору развития данного слова.

Первые наблюдения за функционированием лексемы *тусовка* и рефлексии о коррелирующем с ней социокультурном феномене приводятся в учебном пособии Т.М. Шкапенко и Ф. Хюбнер «Русский «тусовочный» как иностранный» [14]. Анализируя различные материалы СМИ, авторы говорят о том, что явление, получившее название *тусовка*, представляет собой оригинальный социокультурный феномен, не имеющий прецедентов в рамках советского периода. *Тусовка* осмысливается как прямой результат распада официальной культуры и ее институций. Существование тусовок и рост их популярности в рамках рыночного обще-

ства постепенно придает изначально развлекательному формату прагматические черты объединения людей, связанных не только общими увлечениями или интересами, но и преследуемыми целями: «под внешней развлекательностью скрываются реальные цели: лоббирование каких-либо интересов, раскрутка, бесплатная реклама» [14].

Появление нового формата совместного развлекательно-прагматического общения вызвало естественную рефлексии о принципах разграничения *тусовки* с предыдущими формами объединения людей. Писатель С. Б. Рассадин в «Книге прощаний» рассуждает о принципиальных отличиях коллектива от *тусовки*:

Чем они, коллектив и тусовка, различаются – и в чем сходятся?

Коллектив – по крайней мере, таким мы привыкли его представлять – непреклонен и неуклончив до тупости; Тусовка же... У нее нет твердости поступи колонн и шеренг, она — толпа на фуружете, где надо не только пробиться к столу, заваленному халявными «жрачкой» и «дринком», но и ткнуть вилкой рядом с тем, на кого нацелена телекамера;

Коллектив – это уверенность, что режим, которому он присягнул, вечен; тусовка – это нервное опасение не уловить момента;

Но вот тут уже проступает общность: та же обязательная стадность, потому что и тусовка держится страхом, что в следующий раз не позовут, не назовут, не запечатлеют [НКРЯ; Рассадин, 2009].

Данные рассуждения, несмотря на их субъективный характер, показывают, что каждая из форм объединения людей соответствует своему времени. Держащийся на единой идеологии коллектив связан верой в правоту своих идеалов, *тусовка* – прагматична как по своим внешним проявлениям – ее нацеленности на гедонистические формы потребления, так и по внутренним – извлечение индивидуалистической пользы из процесса общения.

В других метарефлексивах об особенностях феномена *тусовки* находим наблюдения о ее визуальной ориентированности, поскольку участники стремятся к тому, чтобы их «заметили» или «увидели» другие. Это стремление свидетельствует о приобретении *тусовкой* формата статусного мероприятия, особенно если ранг его участников предполагает соответствующее освещение события в СМИ. В нарративе, посвященном описанию различных аспектов *тусовки*, встречаются также указания на его коммерческий характер, связанный со стремлением извлечь из мероприятия определенную пользу. В этом смысле участники *тусовки* становятся сами «человеческими

ресурсами», или так называемыми «Human resources». В определенном смысле *тусовку* можно назвать формой рыночных отношений, когда человек предлагает себя, свои умения и навыки, завязывает нужные знакомства и таким образом стремится выстроить свою карьеру.

Выполненный нами анализ более поздних примеров употребления слова, зафиксированных Национальным корпусом русского языка, свидетельствует о том, что семантика слова видоизменяется и включает в себя, кроме указанных в словаре Ефремовой 2000 года, новые оттенки значения. Прежде всего, обращает на себя внимание гетерожанровость употребления слова – от публицистики и художественной литературы – до разговорной речи. Если в художественно-публицистическом жанре слово используется для обозначения вышеуказанного социального формата общения с участием многих лиц, то в разговорной речи часто сужается до обозначения индивидуального круга общения, например:

У него своя тусовка, у меня – своя; у меня две собаки и бойфренд – вот моя тусовка [НКРЯ, 2017] или просто вечеринки: *Вчера был на прикольной тусовке* [minikar.ru]; *этот приём и люди на нём – не Женина тусовка, ей там одиноко и скучно, муж занят переговорами с нужными людьми, а она ходит одна, неприкаянная и брошенная* [НКРЯ, 2013].

Однако значительно чаще существительное *тусовка* используется в СМИ в метонимической функции обозначения «конкретной группы людей», объединенных некоторыми общими параметрами. В этом случае синтагматика существительного сводится к двум основным формам: сочетание с прилагательным в препозиции (*питерская, светская, издательская тусовка* и т.п.), и субстантивное сочетание со вторым членом – существительным в родительном падеже множественного числа (*тусовка байкеров, учителей, знаменитостей* и т.п.). Анализ данных коллокаций показывает, что основными критериями, по которым выделяются различные типы тусовок, являются: локационный (*московская, провинциальная, кремлевская, клубная* и др.), статусный (*светская, культурная, академическая, звездная, неформальная* и др.), политический (*либеральная, прозападная, партийная* и др.), профессиональный (*учительская, дизайнерская, библиотечная, медицинская* и др.), практикуемый образ жизни, увлечения и пристрастия (*КВНская, байкерская, хипстерская, наркотическая* и др.), возрастной или национальный состав (*молодежная, интернациональная, подростковая* и др.) и некоторые другие. Два последних критерия, чаще всего, выражаются

в форме субстантивных сочетаний: *тусовка учителей, инженеров, химиков, журналистов* и т.п.

В метонимических употреблениях, основанных на переносе по принципу «общение – участники общения», выявляется все большая степень антропоморфизации. Существительное начинает приобретать антропоцентрические черты, сочетаясь с глаголами акционального или рече-ментального значения, а также с причастиями или прилагательными, обычно выступающими в качестве определений только по отношению к людям, например: *самоорганизующаяся тусовка сделала то, что не под силу было властям* [НКРЯ, 2008]; *ничего не подделаешь, на такие мероприятия ходят или читатели, или тусовка* [НКРЯ, 2006]; *мировая фото-тусовка говорит именно на этом языке* [manimal.livejournal.com]; *шумная тусовка одобрительно загудела десятками голосов* [ngs24.ru] и т.п.

Как следует из примеров, антропоморфная метафора является естественным логическим следствием процесса метонимизации: основной субъект тусовок – люди – передают собственные черты и свойства слову, имеющему значение деятельного объединения людей.

Примечательно, что тусовка все чаще употребляется как неформальный эквивалент для термина «субкультура» или аналог для обозначения неформальных движений, особенно неформальных объединений молодежи в научных статьях социологической или психологической направленности [2, 11, 16]. В этом смысле слово все чаще используется также в различных пабликах, блогах и иных формах публичной активности в социальных сетях. Например: *в 60-80-ые годы, основной период времени возникновения субкультур, в любой молодежной «тусовке», как субкультуры иногда называют...* [hotel-all.ru]; *на фоне боевых действий в России появилась новая субкультура – ЧВК «Рёдан»* [runews.24ru]; *встречи молодежи выглядят, как обычная тусовка неформалов* [news.rambler.ru]; *как меняется восприятие молодежных субкультур в обществе? Через тусовку, в которую он входит* [spb.hse.ru].

Наблюдения за функционированием лексемы *тусовка* в значительной временной перспективе свидетельствуют о том, что за почти три десятилетия слово прошло путь от обозначения встречи неформального, развлекательного характера, до объединения различных групп людей по социально значимым признакам. В рамках атрибутивных сочетаний слово подверглось конкретизации, маркируя по различным признакам социальные страты общества. Широкая синтагматика приводит к расширению значения слова, вбирающего в себя конкретные разновидности объединения людей.

Социолог Маргарита Кулева в беседе с журналистами подчеркнула, что раньше «сложно было представить себе словосочетание “тусовка инженеров” или “тусовка лидеров компартии”. А сейчас мы так говорим. Мы можем сказать о партийной тусовке, о тусовке бомжей, о тусовке художников» [svoboda.org]. Владимир Новиков, автор «Словаря модных слов», указал, что за достаточно короткий срок слово сделалось своего рода «речевым олигархом, скупившим целую тьму значений» [12]. Факт расширения семантики слова и приобретения им нейтральной стилистической окраски не прошел мимо внимания журналиста «Российской газеты» М. Королевой, констатировавшей, что с «какого-то момента тусовками стали называть все, просто все подряд собрания, совещания, корпоративные вечеринки, балы, фуршеты, торжественные обеды и ужины, презентации, премьеры-прогоны, научные симпозиумы...» [rg.ru]. Этот же автор выражает свое удивление тем, что слово *тусовка*, несмотря на свою изначальную жаргонную или сленговую принадлежность, в настоящее время стало общепринятым и стилистически нейтральным [rg.ru].

Анализ многочисленных примеров употребления лексемы в последние годы приводит к выводу о том, что тусовка не только расширяет свое значение и сферу функционирования, но и аксиологизируется, приобретая ценностное измерение и становясь вербальным маркером в оппозиции «свой/чужой». При этом демаркационная линия

проходит по самым различным показателям – от возрастного, профессионального или политического – до общего отношения тусовки как прослойки богатых и успешных людей – ко всем остальным слоям населения, так называемым «лузерам», представителям «этого народа» или «этой страны» и даже «андеркласса бедных»:

Ночь проводим в клубе «Авангард». Провинциальная тусовка, примитивная музыка — ничего хорошего! [НКРЯ, 2007];

Это не московская тусовка с ее мелочными страстишками, там даже воздух другой, я хорошо запомнил это ощущение – словно под кайфом ходили все; «креативная» тусовка напыжится небывалым высокомерием (в сущности, комичным) по отношению к «этому народу» в «этой стране» [НКРЯ, 2015];

Оборзевшая от диких бабок элита, условно вменяемая богемная тусовка и страждущий народ, андеркласс бедных [НКРЯ, 2015].

Таким образом, основными особенностями развития семантики слова становятся: дифференциация значения в зависимости от сферы функционирования слова, активизация его метонимического употребления в значении социального объединения людей, в рамках которого слово становится вербальным маркером социальной стратификации общества, его разделения на своих и чужих, причем граница между ними зачастую является непреодолимой.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: СЭ, 1969. 606 с.
2. Буянова А.Ю. Неформальная молодежь Улан-Удэ: вчера и сегодня // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. СПб., 2009. № 92. С. 51 – 53.
3. Гальцева А.А. Неологизмы XXI века // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № S13. С. 21 – 25.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://slovardalja.net> (дата обращения: 06.09.2023)
5. Дьяков А.И. Деривационная интеграция англицизмов в русском языке конца XX века в функциональном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2001. 295 с.
6. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь Ефремовой. 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova> (дата обращения: 06.09.2023)
7. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая Школа, 1989. 128 с.
8. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. 2006. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords (дата обращения: 07.09.2023)
9. Москалева М.В. Неологизмы и проблема их изучения в современном русском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 80. С. 246 – 250.
10. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 05.09.2023)
11. Неменко Е.П. Трансформации советского габитуса в современной художественной среде: между кругом друзей и тусовкой // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2013. № 5 (122). С. 151 – 162.
12. Новиков В.И. Словарь модных слов: языковая картина современности. М.: Аст-Пресс, 2018. 352 с.
13. Шанский М.Н. Лексикология современного русского языка. 3-е изд., перераб. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 304 с.

14. Шкапенко Т.М., Ф. Хюбнер. Русский «тусовочный» как иностранный. Калининград: ФГУИПП «Янтар. Сказ». 2003. 200 с.
15. Эпштейн М.Н. О творческом потенциале русского языка // Журнал «Знамя». 2007. № 3. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=3230> (дата обращения: 10.09.2023)
16. Эррера Л.М. Феномен молодежной субкультуры и ее маргинальность // Известия Тульского государственного университета. 2011. № 1. С. 422 – 430.

References

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvističeskikh terminov. M.: SJe, 1969. 606 s.
2. Bujanova A.Ju. Neformal'naja molodezh' Ulan-Udže: včera i segodnja. Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta imeni A.I. Gercena. SPb., 2009. № 92. S. 51 – 53.
3. Gal'ceva A.A. Neologizmy XXI veka. Nauchno-metodičeskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2014. № S13. S. 21 – 25.
4. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. URL: <https://slovardalja.net> (data obrashhenija: 06.09.2023)
5. D'jakov A.I. Derivacionnaja integracija anglicizmov v russkom jazyke konca XX veka v funkcional'nom aspekte: dis. ... kand. filol. nauk. Novosibirsk, 2001. 295 s.
6. Efremova T F. Tolkovyj slovar' Efremovoj. 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova> (data obrashhenija: 06.09.2023)
7. Zabotkina V.I. Novaja leksika sovremennogo anglijskogo jazyka. M.: Vysshaja Shkola, 1989. 128 s.
8. Komlev N.G. Slovar' inostrannyh slov. 2006. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords (data obrashhenija: 07.09.2023)
9. Moskaleva M.V. Neologizmy i problema ih izučeniya v sovremennom russkom jazyke. Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2008. № 80. S. 246 – 250.
10. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (data obrashhenija: 05.09.2023)
11. Nemenko E.P. Transformacii sovetskogo gabitusa v sovremennoj hudozhestvennoj srede: mezhdru krugom družej i tusovkoj. Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3, Obshhestvennye nauki. 2013. № 5 (122). S. 151 – 162.
12. Novikov V.I. Slovar' modnyh slov: jazykovaja kartina sovremennostiv. M.: Ast-Press, 2018. 352 s.
13. Shanskij M.N. Leksikologija sovremennogo russkogo jazyka. 3-e izd., pererab. M.: Izdatel'stvo LKI, 2007. 304 s.
14. Shkapenko T.M., F. Hjubner. Russkij «tusovochnyj» kak inostrannyj. Kaliningrad: FGUIPP «Янтар. Сказ». 2003. 200 с.
15. Jepshtejn M.N. O tvorčeskom potenciale russkogo jazyka. Zhurnal «Znamja». 2007. № 3. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=3230> (data obrashhenija: 10.09.2023)
16. Jerrera L.M. Fenomen molodezhnoj subkul'tury i ee marginal'nost'. Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 1. С. 422 – 430.

*Polyak T.V., Postgraduate,
Dudurich O.V., Postgraduate,
Immanuel Kant Baltic Federal University*

Peculiarities of the semantic development of the noun *tusovka*

Abstract: the article analyzes the changes that have occurred in the semantics of the noun *tusovka* (*party*) during its appearance and functioning in the modern Russian language. The relevance of the research is connected with the lack of works devoted to the study of this noun as a sociolinguistic phenomenon that arose as a result of the need for language designation of a new format of people's communication. On the basis of analyzing the data of the National Corpus of the Russian Language the conclusion is made about the increase in the activity of the word's presence in various functional styles – from colloquial to artistic-publicistic. New meanings of the noun are revealed, differentiated depending on the sphere of functioning of the word. In colloquial style the word is used in the meaning of "close circle of people" or "party", in journalism – as a way of designating event formats of communication of certain social strata. Metonymic use of the word in the meaning of certain groups of people is widely used. Localization, status, professional and other criteria become the main principles of their differentiation. A new stage in the development of the word is its axiologization, acquisition by the noun of the role of a sociolinguistic marker, dividing society according to the principle of «own/strange».

Keywords: neologism, noun *tusovka*, metonymy, axiologization, opposition «own/strange»

For citation: Polyak T.V., Dudurich O.V. Peculiarities of the semantic development of the noun *tusovka*. Modern Scientist. 2023. 6. P. 53 – 58.

Received: August 25, 2023; Revised: September 16, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Сухова Е.А., кандидат филологических наук, доцент,
Волгоградский государственный аграрный университет*

Земля в англоязычной лингвокультуре: динамические процессы номинации

Аннотация: в статье описываются динамические процессы номинации образа Земли в британской картине мира, анализируется процесс вербализации концептосферы Land в англоязычном лингвокультурном пространстве. В англосаксонский период истории Великобритании был сформирован базовый номинативный кластер представлений о Земле, в дальнейшем расширилась детализация репрезентации концептосферы Land с подключением новых тематических сфер, а также разделением и усовершенствованием на основании исторических периодов, особенностей жизни нации и реализации ее интеллектуального потенциала.

Ключевые слова: лингвосемиотика, лингвокультура, номинация, концептосфера, концепт

Для цитирования: Сухова Е.А. Земля в англоязычной лингвокультуре: динамические процессы номинации // Современный ученый. 2023. № 6. С. 59 – 62.

Поступила в редакцию: 20 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 16 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Образ земли важно является основным элементом картины мира и достаточно сложным впечатком модуса в лингвосемиотической сфере с точки зрения существования всех живых существ. Для того, чтобы выявить этноспецифику и детализировать ее в рамках социума англосаксов непосредственно о пространстве бытия в виде земли рассматривается конгитивная картина мира и ее формирование. Необходимо учитывать, что метаконцепты являются маркировкой для отдельных участков глобальной концептосферы, они являются конкретным концентратом информации в рамках окружающего мира. Это обусловлено информационным потенциалом, который способен покрыть обширную сферу, значимую с точки зрения англоязычного социума. Отдельно стоит обратить внимание на широкую вербализацию, которая является результатом достаточно обширной системы знаков. Дополнительно нужно рассматривать ценности и образы в данной сфере с высоким уровнем детализации. Этот исторический период V-XII вв. для британцев представляет собой процесс, который связан с предпосылками лингвокультурной репрезентации самого концепта земли с точки зрения представления этого этноса о пространстве. Изначально земля рассматривалась с точки зрения места для жизни, дарованное божественными силами. Далее понятие земли было закреплено с помощью институтов и юридической сферы. Земля является в данной области объектом собственности, которая может принадлежать как коллективу, так и индивиду. Частью подобного процесса стала достаточно расширенная семантика, в частности речь идет о терминах land, earth, ground, soil, territory и terrain [4, с. 389]. В процессе изучения семантики и этимологии уделяется внимание наименованиям концептосферы в пространстве.

При этом у англосаксов зафиксировалось в качестве доминантного имени land, подобный термин и стал наименованием всей концептосферы. В процессе развития лингвокультуры дополнительная детализация расширялась, появлялись новые термины. Топографические представления англосаксов были семиотизированы с помощью когнитивной установки о существовании четырех сторон света, это дало возможность представить местоположение мест проживания, что способствовало ориентации этноса в топографической сфере. Дополнительно раскрываются эти аспекты в формате семантики земного пространства, которое соединяется также с морскими границами и сухопутные границы являются его частью. Необходимо уделить внимание ландшафту островов Британии, которые семиотизированы в древних текстах. Подобный вывод можно сделать на основании упоминания горных вершин, холмов, скал, лесов, равнин, болот, а также источников воды и других многочисленных объектах. Земля представляет собой достаточно просторные уголья (widland), они могут использоваться в процессе хозяйствования и обладают большим количеством дорог (wegas nytte). Отдельно стоит рассматривать варианты, которые касаются мифологии англосаксов, они представляют загробный мир, который становится доступным для человека после смерти, при этом презентуется несколько новых терминов, в частности касающихся самой смерти (álef n -es/-eternal life; éwicnes f -se/-sa eternity); места, которое является раем и обеспечивает близость к Богу. Важно, что концептсфера представляет собой доминантный концепт Land, который выступает в виде основного ядра. При этом на периферии находятся иные концепты, такие как ground, country, earth, soil, territory, terrain, bottom. Номи-

нация смысловой доминанты была дополнена часто *eard*, но в дальнейшем произошло переоформление с помощью заимствования канона у древнего германского языка *earth*. О.Е. *eorpe* "ground, soil, dry land," also used (along with *middangeard*) for "the (material) world" (as opposed to the heavens or the underworld), from P.Gmc. *ertho (cf. O.N. *jurp*, M.Du. *eerde*, O.H.G. *erda*, Goth. *airta*), from PIE base **er-*. При этом представленные лексемы активно использовались достаточно длительный исторический период. С укреплением государственности дополнительно происходит расширение границ королевства и встречается разделение внутри него с точки зрения самой рассматриваемой концептсферы, в частности *land* приобретает топографический смысл, а также внедряется в институциональную сферу и в агрикультурную. Наименование *earth* используется в рамках семантики с точки зрения планетарной сферы и космологической, фактически это означает целый мир. При этом обязательно нужно проанализировать изменения в смысловых связях, которые основываются на потребностной сфере общества. При смене каждой эпохи, изменением исторического и культурного периода возникают новые наименования, необходимые для жизни народа. В результате в английском языке возникли новые термины *gemotland* и *bootland*. Дополнительно анализируются лексемы *land* и *earth* с точки зрения древнего английского языка, в этот исторический период кроме того нужно рассмотреть также лексему *ground*. Она представляет собой также одним из вариантов вербализации в формате представленной концептсферы. Образовалась эта номинация на основании древнегерманского языка, суть заключается в использовании в сфере мореплавания, которое было актуальным занятием у представленного этноса. В итоге, такая земля под морем является основой, это та твердь, на которой находится вся природа. Фактически подобная семантика относится к космоонтологической сфере, в дальнейшем она уступила семантике, связанной с местоположением. Рассматриваемая концептсфера *Land* дополнительно репрезентирована с помощью номинации «*Soil*», данные именно этой номинации говорят о влиянии норманнов, которые после завоевания привели к латинизации в английском языке *Soil* – "the earth or ground", from Anglo-Fr. *soil* "piece of ground, place" [3, с. 97]. Подобная номинация дополнительно может рассматриваться вместе с латинской лексемой *humus*. По своему значению она презентует землю в виде основного источника плодородия, а также в виде места для растений, такие номинации стали использоваться в дальнейшем в узкой тематической зоне, касающейся агрикультуры [2, с. 82]. Стоит

отметить, что у лексемы *Land* в рамках топографической и институциональной сферы есть конкуренция, она возникла на основании внедрения норманнского и французского языка непосредственно в лингвокультуру англосаксов, речь идет о лексеме *territory*, которая свое развитие получила в Древнем Риме. При этом изначально речь шла исключительно об агрикультурном значении в формате обрабатываемой земли, после войн появилось институциональное значение, именно оно появилось в словаре этимологии *territory*, since 1432, "land under the jurisdiction of a town, state [1, 102]. В представленной концептсфере стоит рассмотреть номинацию *terrain*, которая имеет агрикультурную семантику. Речь идет о переходе данной номинации из норманнской лингвокультуры, где раскрывалось понятие как необработанная или сухая земля. При этом изначально в латинском языке подобная форма была синонимом *territory*, раскрывалось значение в виде суши, которая является противоположностью морю *terrain* 1727, "ground for training horses," from Fr. *terrain* "piece of earth, ground, land". При этом в концептсфере есть множество номинаций, которые подразделяются на 10 лексико-сематических групп, которые обладают разнообразными доминантами с точки зрения смысла. Земля рассматривается как материальный объект, собственность, вещество, а также как законодательный объект. Есть восприятие номинации с точки зрения геологической структуры или же территории для жизни определенного этноса. Рассматривается вопрос собственности земли, а также аспекты, которые касаются методологии этноса и определенного государственного устройства. При анализе концептсферы необходимо рассматривать лексико-семантические группы глаголов, которые представляют собой номинации действий, образованных на основании существительных, обозначающих землю в разных форматах и восприятиях. Процесс вербализации топографии осуществляется с помощью разнообразных топонимических знаков, которые номинируют основные качества объекта, а также его местоположение, при этом есть обоснования в рамках конкретного исторического периода. При рассмотрении институциональной зоны важно проанализировать параметры данной концептсферы, которые касаются рационального использования земли с учетом сохранения баланса в рамках экологии, законодательства. Институциональная сфера также позволяет зафиксировать целостность конкретных территорий в рамках государства и административных частей. Экологическая сфера представляет собой семиозис, связанный с борьбой по сохранению основных экологических параметров. Законодательная область отличается тем,

что у нее имеется связь с юридической сферой, тут обеспечивается предназначение земель для конкретного этноса. При изучении подобных аспектов обязательно выявляются номинации, которые касаются применения законодательства и прав Великобритании. В рамках этого сектора институциональность в концептсфере достигается с помощью коммуникации общества для закрепления основных номинаций институционального характера для экологической безопасности. Земля также эксплицирована в лингвокультуре англосаксов в рамках их занятия сельскохозяйственной деятельностью в течении разных исторических периодов. При этом есть множество разнообразных терминов и номинаций, которые позволяют вербально представлять агрикультуру. Для того, чтобы представить в полной мере концептосферу следует уделить внимание образной характеристике, которая тут преобладает. Речь идет именно о представлениях о земле у конкретной нации. Само понятие земли может быть связано с собственностью, использованием в сельском хозяйстве, со строительством, а также с давлением со стороны представителей власти. Дополнительно могут быть доступны разнообразные условия аренды и выкупа. При рассмотрении именно английского социума стоит отметить, что эстетические, познавательные и рекреационные качества земля представляет в по-

следнюю очередь. Отдельно нужно остановиться на ценностных характеристиках, они определяются с помощью ассоциаций, а также благодаря семантическому анализу эмотивной лексики, при рассмотрении паремий и фразеологизмов. Результатом этого исследования стал акцент на владении ей как территорией, о патриотических аспектах, а также о представлении собственной истории определенной державы. По итогам исследования стоит отметить, что Земля – это когниоментальное образование, представляющее собой ключевой феномен рефлексии в рамках изучения англоязычного этноса. При этом концептосфера репрезентуана вербально с помощью трех основных зон, это топографическая, агрикультурная и институциональная. В настоящий момент нельзя говорить о том, что формирование концептосферы уже окончено. Изначально сформирована в англосаксонский период истории Великобритании базовая часть, в дальнейшем продолжается детализация и расширение с подключением новых тематических сфер, а также разделение и усовершенствование на основании исторических периодов, особенностей жизни нации и реализации ее интеллектуального потенциала. В результате до настоящего момента продолжается динамика ее формирования, раскрывающая вербализирующие единицы по их смыслу.

Литература

1. Constable G., Somerville B. A Century of Innovation: Twenty Engineering Achievements That Transformed Our Lives // Agricultural Mechanization. Chapter 7. Washington, DC: Joseph Henry Press, 2003. 248 p.
2. Сухова Е.А. Лингвосемиотическая актуализация знаков агроинженерии в англо- и русскоязычном сельскохозяйственном дискурсе // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2015. № 3 (27). С. 81 – 86.
3. Олянич А.В., Сухова Е.А. Концептосфера «Земля» в англоязычной агрикультуре. Волгоград: ВолГАУ, 2012. 184 с
4. Янушкевич И.Ф. Лингвосемиотика англосаксонской культуры: монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. 507 с.

References

1. Constable G., Somerville B. A Century of Innovation: Twenty Engineering Achievements That Transformed Our Lives. Agricultural Mechanization. Chapter 7. Washington, DC: Joseph Henry Press, 2003. 248 p.
2. Suhova E.A. Lingvosemioticheskaia aktualizacija znakov agroinzhenerii v anglo- i ruskojazychnom sel'sko-hozjajstvennom diskurse. Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 2, Jazykoz. 2015. № 3 (27). S. 81 – 86.
3. Oljanich A.V., Suhova E.A. Konceptosfera «Zemlja» v anglojazyčnoj agrikul'ture. Volgograd: VolGAU, 2012. 184 s
4. Janushkevich I.F. Lingvosemiotika anglosaksonskoj kul'tury: monografija. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2009. 507 s.

*Sukhova E.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Volgograd State Agrarian University*

Land in English linguistic culture: dynamic nomination processes

Abstract: the article describes the dynamic processes of nomination of the Land image in the British world picture. The article analyzes the process of verbalization of the Land concept sphere in the English-speaking linguocultural space. In the Anglo-Saxon period of the Great Britain history, a basic nominative cluster of the Land representation was formed, further the detailing of the Land concept representation was expanded with the inclusion of new thematic areas, as well as division and improvement based on historical periods, features of the nation life and its intellectual potential realization.

Keywords: linguistic semiotics, linguistic culture, nomination, concept sphere, concept

For citation: Sukhova E.A. Land in English linguistic culture: dynamic nomination processes. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 59 – 62.

Received: August 20, 2023; Revised: September 16, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Мяо Тинтин,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*

Формирование имиджа Китая через использование механизма нового медиа

Аннотация: в статье рассматривается формирование имиджа Китая посредством использования новых медиа-механизмов. В последние годы быстрое развитие новых медиатехнологий существенно изменило коммуникационный ландшафт, предоставив странам новые возможности для формирования и продвижения своего национального имиджа среди мировой аудитории. Китай, как растущая мировая держава, активно использует новые медиа-платформы для проецирования и изменения своего имиджа на международной арене. В этом исследовании анализируются стратегии, используемые Китаем в использовании новых медиа-механизмов для построения своего имиджа, изучается роль социальных сетей, новостных онлайн-порталов и других цифровых платформ. В нем исследуется эффективность этих механизмов в формировании восприятия Китая как внутри страны, так и за рубежом.

Ключевые слова: формирование имиджа, новые медиа, социальные сети, новостные онлайн-порталы, цифровые платформы, национальный брендинг, глобальное общественное мнение

Для цитирования: Мяо Тинтин Формирование имиджа Китая через использование механизма нового медиа // Современный ученый. 2023. № 6. С. 63 – 68.

Поступила в редакцию: 26 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 16 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Мир необратимо движется в будущее. Появление интернета и распространение новых технологий перенесло человечество на новый уровень развития. В первую очередь, колоссальные изменения затронули сферу коммуникации. Она, как самый естественный и значимый элемент человеческой жизни, первая подверглась глобальным трансформационным процессам.

Мессенджеры, позволяющие молниеносно обмениваться сообщениями с людьми по всему миру, социальные сети, мобильные приложения, видеохостинги, стриминговые сервисы уже стали полноценной частью нашей жизни, хотя еще пятнадцать лет назад это казалось невероятным.

По данным отчета April Global Statshot, подготовленном при содействии американского креативного агентства We Are Social, на сегодняшний день в мире насчитывается свыше 5 млрд пользователей интернета или около 63% населения планеты. При этом 1 млрд пользователей сосредоточен в Китае. Пандемия COVID-19 ускорила общий процесс цифровизации.

Единое цифровое пространство стало новым каналом для так называемой «мягкой силы» – продвижения культурной специфики, ее особенностей на широкую аудиторию с помощью интернета. Этот способ имеет большой потенциал для конструирования образа на международной арене.

Как отмечают российские исследовательницы Авдонина Н.С. и Богатырева В.Н. в своей статье, посвященной теме цифровизации в сфере медиа, важным трендом последних лет стала медиатизация контента.

Интернет дал новые возможности и простор для экспериментов со скрещиванием разных форматов и жанров. Сейчас люди способны производить максимально разнообразный контент. Разные его части будут дополнять друг друга и обогащать. Новое поколение, к которым относятся миллениалы и зуммеры, все больше составляют активное трудоспособное население.

Особенностью этого молодого поколения стало так называемое клиповое мышление – неспособность продолжительной концентрации и удержания фокуса внимания более чем на 15 минут. Исследователи сходятся в том, что характеристикой современного типа мышления можно считать его «клиповость» – от англ. «стричь, обрезать, обрывать, делать вырезки», а в разговорном языке – «быстро двигаться, бежать».

Сам этот термин появился в конце 1990-х годов, большое влияние на его появление и занесение в словари оказала музыкальная индустрия. Короткие видеоролики с аудиосопровождением и быстросменяющимся изображением переживали в ту эпоху тогда настоящий бум.

Многие соцсети и площадки, осознав, что такой контент лучше переваривается пользователями, стали использовать это в своих медиапродуктах. Например, в YouTube можно найти короткие видео. Такой же контент публикуют некоторые издания в TikTok. Новое поколение любит картинку. Их можно назвать визуалами, то есть людьми которые лучше воспринимают визуальные образы. Акцент на красивое изображение с аудиосопро-

вождением – секрет успешности такой платформы как YouTube и TikTok.

Многие блогеры, в том числе популярная на видеохостинге китаянка Ли Цзыци, отлично знают, какой контент более позитивно воспринимается аудиторией. Поэтому они и делают ставку на максимальную передачу яркой картинки.

Более 17,3 млн подписчиков Ли Цзыци удалось собрать на своей странице в видеохостинге YouTube именно за счет красивого визуального ряда, завораживающего внимание пользователей и притягивающего их на несколько минут к экрану компьютера или мобильного телефона.

Распространение культуры той или иной страны способно оказать значительное влияние на международные институты. С экономическим и культурным ростом Китая все больше и больше ученых за рубежом стали уделять особое внимание изучению влияния китайской культуры, особенно сетевой культуры, на международное сообщество.

Недавнее исследование китайского специалиста Чжао Х. рассматривает роль коротких видеороликов в усилении международного влияния китайской культуры. Согласно ему, короткие видео, как вид народного самовыражения (видеоблоги), имеет большое значение для самоформирования китайского культурного имиджа внутри страны и за рубежом.

Сходится с ним во мнении еще одна группа китайских исследователей новых медиа Цзиньби Ван, Чун Чжан. Они полагают, что как международная социальная сеть и веб-сайт для обмена видео YouTube занимает видное место в глобальной коммуникации и в системе общения Китая со всем остальным миром.

В настоящее время Китай продвигает стратегию «Китайская культура выходит на глобальный уровень», хотя долгое время этому направлению руководство страны не уделяло достаточного количества внимания, сконцентрировавшись на внутреннем развитии страны.

Исследователи отмечают, что общее принятие и понимание китайской культуры зарубежной аудиторией возросло за последние восемь лет. Отчетливый рост при этом начал проявляться только в 2013-2015 годах и 2016-2017 годах.

При этом самый большой всплеск интереса пользователи проявляют именно к культурному слою Китая. Авторы исследования полагают, что это напрямую связано с улучшением позиционирования Китая на зарубежной арене благодаря более эффективным коммуникациям в цифровой среде.

В качестве примера исследователи Цзиньби Ван, Чун Чжан приводят успех документального сериа-

ла о китайской кухне "China on the Bite of the Tongue". Этот фильм, выложенный на стриминговых сервисах, получил популярность у зарубежной аудитории, которая начала проявлять повышенный интерес к китайской культуре питания, насчитывающей как минимум пять тысяч лет.

При этом концептуальный слой узнавания Китая (философии, восточная мудрость, верования) остается достаточно низким. Главная причина заключается в том, что каждая цивилизация имеет свой собственный уникальный образ мышления, эстетический вкус и ценностные концепции. В случае с Китаем – это требует от аудитории глубокого погружения, большого количества времени и искреннего интереса. Не все иностранцы готовы погружаться в чужую культуру на таком глубинном уровне.

Свой вклад в конструирование позитивного образа Китая и его культуры в последние годы стали вносить новые СМИ. К примеру, информационное агентство Xinhua («Синьхуа»), «Жэньминь жибао», «Чайна Дейли» активно распространяют свои оригинальные репортажи по всему миру в Twitter, Facebook, YouTube и других зарубежных социальных сетях.

Эти СМИ используют интерактивные инструменты, мультимедиа контент, чтобы обеспечивать своевременную обратную связь с аудиторией. Все это свидетельствует о том, что курс китайской политики в сфере межкультурной коммуникации значительно трансформировался за последние десять лет, взяв вектор на большую открытость и представленность в мировом глобальном пространстве.

Если первоначальная концепция международной коммуникации Китая фокусировалась в основном на национальном имидже, то сейчас она более глобалистская, то есть направленная вовне, во внешний мир. В ее основе лежит деидеологизация.

По сравнению с «пропагандой», глобальная межкультурная коммуникация ставит в центр угла доброту, честность и равенство, основанное на уважении регионов, культур и региональных различий других стран и культур.

Как заявлял Генеральный секретарь Си Цзиньпин, Китай должен последовательно формировать привлекательный и уважаемый образ страны для всего остального мира.

«Мы должны четко заявить, что за цивилизация и страна Китай, и четко рассказать о взглядах китайского народа на Вселенную, мир, общество и их мораль. Мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы продемонстрировать долгую историю и культурное наследие китайской цивилизации и побудить мир лучше понять Китай, китайский

народ, Коммунистическую партию Китая и китайскую нацию».

Американский теоретик коммуникации, медиа-критик и преподаватель журналистики Колумбийского университета Джеймс Кэри в 1992 году высказал теорию, согласно которой культурную коммуникацию можно разделить на два уровня.

Первый поверхностный уровень, “transmission view” или трансмиссионный уровень. Он наиболее распространен в западной культуре и других индустриальных и постиндустриальных обществах и культурах. На этом уровне коммуникация рассматривается как своего рода процесс и технология, позволяющие передавать и распространять знания, идеи и информацию с целью управления пространством и общественным сознанием.

Второй и более глубокий уровень культурной коммуникации исследователь окрестил “ritual view” – ритуальным взглядом. Их различие прекрасно раскрывается в сравнении друг с другом. Если трансмиссионный уровень напрямую связан с передачей информации ради получения контроля над умами людей, то коммуникация второго, более глубинного уровня рассматривается как священная церемония, способная сплачивать людей вокруг одних ценностей.

«Если кто-то рассматривает газету с точки зрения теории коммуникации, то он видит перед собой средство массовой информации как инструмент для распространения новостей и знаний. При этом возникают вопросы о влиянии этой информации на аудиторию. Новости становятся инструментом для просвещения аудитории или наоборот как способ манипуляции общественным сознанием, затемняющий реальность. Сторонники ритуального уровня будут воспринимать чтение газеты не столько как процесс передачи информации, сколько как посещение мессы», – описывает американский исследователь в своей книге.

В восприятии такого читателя сам процесс получения информации из газеты становится своего рода ритуальным актом с драматическим бэкграундом. То есть он увидит перед собой не просто информацию, напечатанную на бумаге, а целую панораму борющихся сил в мире, настоящее противостояние.

Если перенести эту коммуникационную теорию на текущие процессы влияния китайской информационной повестки на международное сообщество, то можно сказать, что в настоящее время большая часть китайского влияния находится только на первом, поверхностном уровне.

Однако культурная коммуникация должна быть направлена на улучшение культурного и психологического резонанса для продвижения собственной культурной идентичности. Таким образом,

можно сделать вывод, что сейчас Китай находится в переходной фазе от первого уровня ко второму.

По оценкам аналитиков из организации Freedom House, к 2020 году китайское правительство расширило свое глобальное присутствие в зарубежном медиапространстве.

Интенсивность усилий Пекина по влиянию на иностранные СМИ была оценена как высокая или очень высокая в 16 из 30 стран, рассмотренных в исследовании, охватывающем период с января 2019 года по декабрь 2021 года. Самые высокие показатели зафиксированы в Нигерии, Великобритании, США, Тайване. Умеренные и значительные – в Италии, Франции, на Филиппинах, в Индонезии, Перу, Чили, Южной Африке.

Аналитики из Freedom House полагают, что Коммунистическая партия Китая (КПК) и ее доверенные лица в последние три года перешли к новой стратегии, начав использовать более изощренную тактику для формирования нарративов в СМИ и подавления критических сообщений. Вот лишь несколько из используемых Китаем стратегий влияния на зарубежное общество:

- Массовое распространение поддерживаемого Пекином контента через основные средства массовой информации;
- Преследование и запугивание средств массовой информации, которые публикуют новости и мнения, не одобряемые китайским правительством;
- Использование киберзапугивания, поддельных учетных записей в социальных сетях – так называемые фабрики троллей;
- Целенаправленные кампании по дезинформации, курируемые из Пекина.

«Китайское правительство под руководством президента Си Цзиньпина ускоряет масштабную кампанию по оказанию влияния на средства массовой информации и потребителей новостей по всему миру. В то время как в некоторых аспектах этих усилий используются инструменты традиционной публичной дипломатии, многие другие способы являются скрытыми, принудительными и потенциально коррумпированными», – считают в Freedom House.

По их мнению, хотя некоторые страны имеют силы и потенциал, чтобы сопротивляться «китайской угрозе», распознавать способы и инструменты влияния Пекина на зарубежное общественное мнение становится все сложнее.

Исследователи выделяют несколько основных тактик, к которым прибегают китайские власти для поддержания своего имиджа за рубежом:

Увеличение поддерживаемого Пекином контента в крупных иностранных СМИ
Партнерские отношения с ведущими зарубеж-

ными СМИ, которые публикуют контент, одобренный официальным Китаем. Эта практика позволяет не только размещать материалы в зарубежных печатных изданиях, на телевидении, радио, но и в онлайн-изданиях, которые охватывают большую аудиторию.

При этом, отмечают эксперты, маркировка такого контента не всегда возможна. Примеры размещения контента организациями, поддерживаемыми Пекином, были обнаружены в более чем 130 новостных агентствах в 30 странах. Посольство Китая в Индии, например, публиковало рекламные статьи в *Hindu*, англоязычной газете, которую ежедневно читают шесть миллионов человек.

В последние годы давление Китайской коммунистической партии на своих соотечественников за рубежом усилилось. Генеральный секретарь Си Цзиньпин неоднократно заявлял в своих публичных выступлениях, что они должны оставаться верными своей родине несмотря на место проживания.

Как показывает доклад Freedom House, именно страны Юго-Восточной Азии сейчас наиболее подвержены китайскому влиянию, в том числе из-за большого количества китайскоговорящего населения и этнической связи диаспоры со своей родиной.

Появление новых медиа и развитие соцсетей привело к увеличению капитала влияния блогеров и других интернет-персон на общественное мнение. Через призму личного опыта, что является отличительной чертой всех блогов, можно не только продавать товары и зарабатывать на рекламе, но и транслировать важные нарративы. Эта технология продвижения через инфлюенсеров давно используется крупными компаниями по всему миру.

В последние годы Коммунистическая партия Китая обратила свой взор на этот новый инструмент продвижения своих ценностей и убеждений на широкую аудиторию. В 2021 году глава China Media Group Шэнь Хайсюн открыто заявил, что Китаю необходимо создать особые творческие студии для возвращения кадров, которые будут продвигать государственную повестку на зарубежную аудиторию.

Расследование Associated Press, проведенное группой американских журналистов в 2022 году, показало, что на сегодняшний день Китай располагает целой сетью собственных инфлюенсеров и блогеров, которые замаскировано транслируют идеи Пекина в своих аккаунтах в Instagram, Facebook, TikTok и YouTube по всему миру.

В то время как военное столкновение России и Украины широко обсуждалось и критиковалось в странах Запада, видеоблогер Ли Цзинцзин, чей

канал на YouTube, согласно справке, посвящен путешествиям, опубликовала в своем аккаунте видео под названием «Украинский кризис: Запад игнорирует войны и разрушения, которые он приносит Ближнему Востоку».

В этом видеоролике она высмеивала американских журналистов, освещающих войну. Другие видео она также посвятила усилению российской пропаганды конфликта, включая заявления о геноциде украинцев или о том, что США и НАТО спровоцировали вторжение России. Показательно, что все эти видео в отличие от другого контента, созданного простыми китайскими блогерами, изначально настроены на зарубежную аудиторию и записаны на английском языке.

Кроме того, на канале есть и другие видео, связанные в политической повесткой. Вот лишь некоторые из названий: «США провоцируют Китай на конфликт с Тайванем», «Реальная причина, по которой сенатор Пелоси посетила Тайвань», «Гибридная война с Китаем».

Большинство других блогеров и инфлюенсеров из Китая используют похожие тезисы, что озвучила Ли Цзинцзин, в надежде привлечь аудиторию по всему миру, включая самих американцев.

Инфлюенсеры CSM создают личные бренды, публикуя высококачественный контент, за которым угадывается работа целой профессиональной компании или команды. Это качественная изображение, звук, монтаж, аудиосопровождение, субтитры, выполненные сразу на нескольких языках.

Помимо этого каждое видео сопровождают проверенные хэштеги, которые помогают видеороликам чаще попадаться в выдаче видеохостинга. При этом такие однотипные аккаунты позиционируют себя как созданные самими инфлюенсерами.

В Китае этот тип контента называется профессиональным пользовательским контентом (“PUGC” или “专业用户生产内容”). Считается, что такой контент наиболее привлекателен, так как сочетает в себе преимущества личных, персональных блогов (подача материала от одного лица, эмоциональность, индивидуалистский подход) и качество студийных видеороликов, за которыми стоят крупные медиахолдинги.

Как отмечают исследователи Miburo, делается это с двумя целями:

- Обойти метки об аффилированности с государственными органами (зарубежные соцсети и площадки наподобие YouTube, Facebook, Twitter помечают определенные аккаунты, которые по их мнению связаны с государственными структурами, средствами массовой информации и спонсируются ими);

- Придать мнению более персонализированный, интимный характер (такая подача считается

специалистами в области маркетинга более эффективной для донесения определенной информации до аудитории).

При этом инфлюенсеры делятся на две категории по своей целевой аудитории и происхождению. Одни из них публикуют контент, заточенный для этнических меньшинств, а другие – на обычных китайцев, ханьцев. Чаще всего в роли таких блогеров выступают привлекательные женщины в возрасте от 25 до 35 лет.

В Miburo считают, что они выступают в роли приманок для неразборчивой аудитории. «Они представляют себя рядовыми китайскими гражданами, публикуют видео о своей личной жизни, хобби, путешествиях. Однако это лишь прикрытие. Однако эта поверхностная открытость скрывает истинную цель этих посланников: нормализовать мировоззрение и политику КПК и представить Китай как доброжелательную мировую державу», – пишут расследователи.

Инфлюенсеры в большинстве случаев нацелены на неазиатскую аудиторию. Они свободно говорят на языке своей целевой аудитории, а иногда и почти на родном уровне, и хорошо знают культуру своей аудитории, ее ценности, специфику.

При этом по основной направленности их контент может значительно варьироваться.

Часть блогеров рассказывает о современных технологиях и программировании, часть пишет о путешествиях, часть – о бизнесе и стартапах.

В заключение отметим, что Китай активно использует новые медиа-механизмы для построения своего национального бренда и формирования глобального восприятия страны. Благодаря использованию социальных сетей, новостных онлайн-порталов и других цифровых платформ Китай смог создать положительный имидж страны для мировой аудитории.

Эффективность этих механизмов в формировании восприятия Китая была значительной как внутри страны, так и за рубежом. Однако новый медиа-ландшафт также создает проблемы и последствия для формирования имиджа, включая проблемы контроля информации, кампаний по дезинформации и глобального общественного мнения. Поскольку Китай продолжает становиться мировой державой, вполне вероятно, что страна продолжит использовать новые медиатехнологии для продвижения своего национального бренда и формирования глобального восприятия страны.

Литература

1. Авдонина Н.С., Богатырёва В.Н. Актуальные тенденции цифровой журналистики и новых медиа // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. 2020. № 2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-tendentsii-tsifrovoy-zhurnalistiki-i-novyh-media> (дата обращения: 12.09.2023)
2. Amanda Seitz, Eric Tucker, Mike Catalin. How China's TikTok, Facebook influencers push propaganda // March 30 2022 // Associated Press.
3. Freedom House. Beijing's Global Media Influence 2022. URL: <https://freedomhouse.org/report/beijing-global-media-influence/2022/authoritarian-expansion-power-democratic-resilience> (дата обращения: 12/09/23)
4. James Carey. Communication as Culture: Essays on Media and Society. Boston: Unwin Hyman, 1985. P. 13 – 26. URL.: <http://www.postcolonialweb.org/poldiscourse/2views.html> (дата обращения: 12/09/23)
5. Jingyi Wang, Chong Zhang. Research on International Communication Effects of Chinese Culture Based on YouTube. Beijing Language and Culture University. 2022. EAI. URL: <https://eudl.eu/pdf/10.4108/eai.16-9-2022.2324916> (дата обращения: 12/09/23)
6. Li Jingjing. Who is responsible for the Russia Ukraine War? A discussion with Ben Norton // YouTube // February 2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MFkIbAP-SJc> (дата обращения: 13/09/23)
7. Lili Turner, Nirit Hinkis. Chinese State Media's Global Influencer Operation // Jan 31, 2022 // Miburo. URL: <https://miburo.substack.com/p/csm-influencer-ops-1?s=r> (дата обращения: 12/09/23)

References

1. Avdonina N.S., Bogatyryova V.N. Aktual'nye tendentsii cifrovoy zhurnalistiki i novyh media. Vestnik PGU im. Sholom-Alejhema. 2020. № 2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-tendentsii-tsifrovoy-zhurnalistiki-i-novyh-media> (data obrashheniya: 12.09.2023)
2. Amanda Seitz, Eric Tucker, Mike Catalin. How China's TikTok, Facebook influencers push propaganda. March 30 2022. Associated Press.
3. Freedom House. Beijing's Global Media Influence 2022. URL: <https://freedomhouse.org/report/beijing-global-media-influence/2022/authoritarian-expansion-power-democratic-resilience> (data obrashheniya: 12/09/23)
4. James Carey. Communication as Culture: Essays on Media and Society. Boston: Unwin Hyman, 1985. P. 13 – 26. URL.: <http://www.postcolonialweb.org/poldiscourse/2views.html> (data obrashheniya: 12/09/23)

5. Jingyi Wang, Chong Zhang. Research on International Communication Effects of Chinese Culture Based on YouTube. Beijing Language and Culture University. 2022. EAI. URL: <https://eudl.eu/pdf/10.4108/eai.16-9-2022.2324916> (data obrashhenija: 12/09/23)
6. Li Jingjing. Who is responsible for the Russia Ukraine War? A discussion with Ben Norton. YouTube. February 2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MFkIbAP-SJc> (data obrashhenija: 13/09/23)
7. Lili Turner, Nirit Hinkis. Chinese State Media's Global Influencer Operation. Jan 31, 2022. Miburo. URL: <https://miburo.substack.com/p/csm-influencer-ops-1?s=r> (data obrashhenija: 12/09/23)

*Miao Tingting,
Lomonosov Moscow State University*

Formation of China's image through the use of the new media mechanism

Abstract: this paper examines the formation of China's image through the use of new media mechanisms. In recent years, the rapid development of new media technologies has significantly transformed the communication landscape, providing new avenues for countries to shape and promote their national image to a global audience. China, as a rising global power, has been actively utilizing new media platforms to project and reframe its image on the international stage. This study analyzes the strategies employed by China in utilizing new media mechanisms to construct its image, examining the role of social media, online news portals, and other digital platforms. It explores the effectiveness of these mechanisms in shaping perceptions of China, both domestically and internationally.

Keywords: image formation, new media, social media, online news portals, digital platforms, national branding, global public opinion

For citation: Miao Tingting Formation of China's image through the use of the new media mechanism. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 63 – 68.

Received: August 26, 2023; Revised: September 16, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Архипов С.В., преподаватель,
Российский государственный социальный университет*

Орфоэпия испанского и португальского языка в сравнительно-сопоставительном аспекте

Аннотация: в данной статье исследуется вопрос об орфоэпии в испанском и португальском языках в сравнительно-сопоставительном плане. Актуальность работы обусловлена тем, что система высшего филологического образования в Российской Федерации предусматривает изучение родственных языков в качестве первого и второго иностранных, а также в качестве факультативного изучения. В качестве источников исследования были использованы данные испанского и португальского языков в области именной морфологии и разговорной фразеологии. Цель состоит в исследовании сходств и различий в орфоэпии испанского и португальского языков. Изучение иностранного языка начинается с освоения звукового строя. Несмотря на схожесть и общность происхождения, фонетика и фонология испанского и португальского языка обладают заметными отличиями. Лингвистический анализ данных языков выявляет значительные различия в фонетике и морфологии. Эта проблема приобретает особое значение при сравнительно-сопоставительном исследовании, а также в процессе преподавания испанского и португальского языка для студентов-испанистов и студентов-португалистов. Словоформы исследуются на основе фонологических и морфологических критериев. Данное исследование имеет большое значение для параллельного преподавания испанского и португальского языков.

Ключевые слова: орфоэпия, испанский язык, португальский язык, иберо-романское языкознание, фонология, морфология

Для цитирования: Архипов С.В. Орфоэпия испанского и португальского языка в сравнительно-сопоставительном аспекте // Современный ученый. 2023. № 6. С. 69 – 72.

Поступила в редакцию: 27 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 19 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Система высшего филологического образования России предусматривает возможность изучения близкородственных языков в форме первого и второго иностранного языка или в форме основного языка и факультативного. Однако какой-бы статус не имели изучаемые языки, перед преподавателем и учащимися возникает ряд задач. При освоении близкородственных языков с самого начала следует заложить основы орфоэпических норм, дать базовые сведения по морфологии изучаемых языков. Именно такой комплексный подход станет одним из залогов успешного освоения учебного материала, в особенности на начальном этапе.

Как известно, испанский и португальский языки имеют общее происхождение. Оба языка произошли из пиренейского варианта латинского языка, иначе называемого пиренейской латынью. Генетическая общность подкрепляется принадлежностью к единой культурной, исторической традиции Пиренейского полуострова. Но, несмотря на эти факты, лингвистический анализ данных языков выявляет значительные различия в фонетике и морфологии. Эта проблема приобретает особое значение при сравнительно-сопоставительном исследовании, а также в процессе преподавания испанского и португальского языка для студентов-испанистов и студентов-

португалистов. При обучении этим иберо-романским языкам надо иметь в виду, что испанский и португальский – это плюрицентрические языки. Но, тем не менее, при формировании у студентов различных навыков следует в первую очередь опираться на языковые нормы, сложившиеся в Испании и Португалии.

Изучение близкородственных романских языков в нашей стране берёт своё начало в 1960-х годах, когда появились первые работы отечественных лингвистов. Так, в 1964 г. вышла в свет работа по галло-романской подгруппе Н.А. Катагощиной и М.С. Гурычевой [3, с. 17], в 1966 г. была опубликована «Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Итало-романская подгруппа» М.С. Гурычевой [4, с. 53], в 1970 г. – «Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Румынский язык» Л.И. Лухт [7, с. 36], в 1973 г. – «Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков: Ретороманская подгруппа» М.С. Бородиной [1, с. 42]. Среди них для данной темы особое значение имеет совместное исследование Е.М. Вольф и Н.А. Катагощиной «Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Иберо-романская подгруппа», вышедшая в 1968 г. [5, с. 49]. В этом исследовании содержатся ценные сведения по данной теме, которые закладывают прочный теоретический фун-

дамент. Несомненным достоинством этого коллективного научного труда является подробный анализ фонетических (фонологических) систем испанского и португальского языков, особенности которых обуславливают своеобразие морфологического строя.

Однако интересующая нас тема дана здесь в несколько конспективном виде, вероятно по той причине, что исследование Н. А. Катагощиной и Е. М. Вольф было первой работой такого рода. Здесь проанализированы не все морфологические типы. Кроме того, в работе не рассматривается вопрос о морфологии имён собственных в сравнительно-сопоставительном аспекте. Интересным опытом изучения испанского и португальского языка в дидактическом плане можно считать учебник испанского языка Э.И. Левинтовой и Е.М. Вольф [6, с. 57], учебник португальского языка Е.М. Вольф [2, с. 47], которые были изданы в 1964 и 1965 гг. В дальнейшем появилось большое количество учебной и научной литературы по испанскому и португальскому языкам. Однако до настоящего времени имеется недостаток в сравнительно-сопоставительном изучении испанского и португальского языка в совокупности.

Как известно, изучение иностранного языка начинается с освоения звукового строя. Несмотря на схожесть и общность происхождения, фонетика и фонология испанского и португальского языка обладают заметными отличиями. Так, система вокализма испанского языка насчитывает пять гласным фонем, которые реализуются одинаково в любой позиции (начальной, срединной, конечной): [a], [e], [i], [o], [u]. Гласные португальского языка различаются по ряду критериев: открытость ([a], [ɛ], [ɔ]) – закрытость ([ɐ], [e], [o]), передний закрытый [i], задний закрытый [u], чистые гласные ([ɐ], [e], [i], [o], [u]) – назальные ([ẽ], [ẽ̃], [ĩ], [õ], [ũ]). Общим для испанского и португальского, помимо всего прочего, является наличие полугласных [j] и [ɥ].

В ряде случаев там, где в испанском имеется монофтонг, в португальском будет дифтонг, и наоборот:

исп. ie – порт. e: **abierto** [a'bjerto] – открытый / **aberto** [ɐ'bertu] – открытый; **griego** [gri'eɣo] – грек; греческий / **grego** [g'reɣu] – грек; греческий; **miedo** ['mjedo] – страх / **medo** ['medu] – страх; **tempo** ['tempu] – время / **tiempo** ['tjempo] – время; **tierra** ['tjeβa] – земля / **terra** ['teβe] – земля; **siete** ['sjete] – семь / **sete** ['sete] – семь; **siempre** ['sjempre] – всегда / **sempre** ['sempre] – всегда; **viento** ['bjento] – ветер / **vento** ['ventu] – ветер;

исп. ue – порт. o: **acuerdo** [a'kwerdo] – соглашение, согласие / **acordo** [ɐ'kordu] – соглашение, согласие; **buен** ['bwen] / **buena** ['bwena] – добрый /

добрая / **boи** ['bõ] / **boa** ['boe] – добрый, добрая; **cuерро** ['kwεrpo] – тело / **corpo** ['korpu] – тело; **escola** [i'skolɔ] – школа / **escuela** [e'skwela] – школа; **juego** ['χweɣo] – игра / **jogo** ['zoɣu] – игра; **nueve** ['nweve] – девять / **nove** ['novɛ] – девять; **puerto** ['pwerto] – порт / **porto** ['portu] – порт; **rueda** ['kweða] – колеса / **roda** ['rõðe] – колесо;

исп. e – порт. ei: **carnero** [kaɾ'neɣo] – баран **carneiro** [kaɾ'ne'ru] – баран; **cocinero** [koθi'neɣo] – повар / **cozinheiro** [kuzi'ɲe'ru] – повар; **enfermero** [enfeɾ'meɣo] – медбрат, фельдшер / **emfermeiro** [ɛɲfeɾ'me'ru] – медбрат, фельдшер; **febrero** [fe'βreɣo] – февраль / **fevereiro** [feβe're'ru] – февраль; **portero** [poɾ'teɣo] – вахтёр, швейцар / **porteiro** [puɾ'te'ru] – вахтёр, швейцар; **zapatero** [θapa'teɣo] – сапожник / **sapateiro** [sɐp'e'te'ru] – сапожник.

Отличительной чертой португальского вокализма от испанского – это наличие редуции. Португальские гласные в безударной позиции произносятся иначе, чем в ударной позиции. Ввиду этих особенностей португальский и испанский системы вокализма – это достаточно различные системы гласных звуков, причём португальский вокализм представляет собой более сложную систему, чем испанский. Поэтому даже на первый взгляд похожие слова произносятся по-разному, что можно видеть на следующих примерах: исп. **sama** ['kama] – кровать / порт. **sama** ['kame] – кровать; исп. **día** ['día] – день / порт. **día** ['diɐ] – день; исп. **gato** ['gato] – кот / порт. **gato** ['gɛtu] – кот; исп. **gata** ['gata] – кошка / порт. **gata** ['gate] – кошка.

Системы консонантизма и в испанском, и в португальском языках также обладают целым рядом отличий. Так, звук **g** перед гласными среднего ряда **e, i** произносится по-разному: исп. **g + e = [χe]** / **g + i = [χi]**, порт. **g + e = [ze]**, **g + i = [zi]**: исп. **gente** ['χente] / порт. **gente** ['zente] – народ, исп. **Gil** ['χil] / порт. **Gil** ['zil] – Хиль / Жил (мужское имя). Буква **j** в испанском читается как [χ], – в португальском как [z]. Соответственно, например, имя **Jorge** по-испански звучит как ['χoɣe] – Хорхе, по-португальски **Jorge** ['zoɣzi] – Жоржи. Наблюдается корреляция между исп. велярным гуттуральным **j** [χ] и порт. палатальным **ch** [ʃ]: **jardín** [χaɾ'din] – сад / **jardim** [zɛɾ'di] – сад; **Javier** [χa'βjeɾ] – Хавьер (мужское имя) / **Xavier** [ʃɐ'vjeɾ] – Шавьер (мужское имя). Наблюдается отличие в произношении в конце слога или слова **l**: в испанском это звук будет произноситься как [l'], в португальском – [l]: исп. **animal** [ani'mal'] / порт. **animal** [ɛni'mal] – животное. Испанскому интервокальному **j** [χ] нередко соответствует португальский палатальный **lh** [λ]: **ajo** ['aχo] – чеснок / **alho** ['ɐ lu] – чеснок; **mejor** [me'χoɾ] – лучший / **melhor** [mi'λoɾ] – лучший; **vasija** [ba'siχa] – сосуд, бочка / **vasilha** [ve'ziλe] – сосуд, бочка. Звук **s** в интервокальной

позиции реализуется следующим образом: исп. s [s] – порт. s [z]: исп. casa ['kasa] / casa ['kaze] – дом, rosa ['rosa] / порт. rosa ['vɔze] – роза.

Неодинаково и в испанском, и в португальском языках следует произносить группы s impure (sc / squ, sp, st, sd, sm). Группы sc / squ, sp, st, sd, sm в испанском реализуются как sc / squ = [sk], sp = [sp], st = [st], sd = [zd], sm = [zm], в португальском – sc / squ = [ʃk], sp = [ʃp], st = [ʃt], sd = [ʒd], sm = [ʒm]:

исп. sc / squ / порт. sc / squ: исп. bosque ['boske] – лес / bosque ['boʃkə] – лес;

исп. sp / порт. sp: исп. España [e'spaɲa] – Испания / порт. Espanha [i'ʃpaɲɐ] – Испания;

исп. st / порт. st: исп. estar [e'star] – быть / порт. estar [i'ʃtar] – быть;

исп. sd / порт. sd: исп. desde ['dezde] – от, с / порт. desde ['dezde] – от, с;

исп. sm / порт. sm: исп. mismo ['mizmo] – тот же самый / порт. mesmo ['mezmo] – тот же самый.

По-разному произносится звук, обозначаемый через графему z: в испанском это звук [θ], в португальском – [z]: исп. riqueza [xi'keθa] – богатство / порт. riqueza [xi'keze] – богатство. Дифференциация наблюдается и среди глухих сибиллянтов: carroza [ka'voθa] – телега / carroça [ka'voze] – телега; danza [dãθa] – танец / dança [dãze] – танец. Диграф ch произносится в испанском как аффриката [tʃ], в португальском – как аффриката [ʃ]: исп. cachorro [ka'ʃoro] / порт. cachorro [ke'ʃoru] – щенок.

В обоих языках наблюдается разная степень назализации. Её степень в испанском языке меньше, в португальском – больше, что можно видеть на следующих примерах: исп. lana ['lana] – шерсть / порт. lâ ['lê] – шерсть; исп. luna ['luna] – луна / порт. lua ['lũ] – луна; исп. gana ['ɣana] – (лягушка) / порт. gã [vẽ] – (лягушка).

До сих пор мы рассматривали различия в орфоэпии на примере именных форм в единственном числе. Однако в формах множественного числа также имеются заметные различия в произношении испанских и португальских слов. Проанализируем примеры из разных морфологических именных типов. Слова с финальным компонентом исп. -ción, -sión / порт. -ção, -são во множественном числе получают финальные компоненты -ciones / -ções соответственно. У слов с финальными компонентами -al / -el во множественном числе появляются форманты -ales / -ais, у слов с финальными компонентами -an / -ão, -en / -em, -in / -im, -on / -om – форманты -anes / -ães (-ãos), -enes / -ens, -ines / -ins, -ones / -ons, -un / -um. Эти и другие морфологические типы объединяет наличие то, что формы множественного числа имеют консонантный исход.

Морфологический тип исп. -ción / порт. -ção: исп. dirección [direk'sjõ] – направление / порт. direção [dĩre'sẽw] – направление; исп. direcciones [direk'sjones] – направления / порт. direções [dĩre'sojɲ] – направления.

Морфологический тип исп. -sión / порт. -são: исп. confusión [kõfu'sjõ] – смешение / порт. confusão [kũfu'zẽw] – смешение; исп. confusiones [kõfu'sjones] – смешения / порт. confusões [kũfu'zojɲ] – смешения.

Морфологический тип исп. -al / порт. -al: исп. cristal [kri'stal'] – стекло / порт. cristal [kri'ʃtal] – стекло; исп. cristales [kri'stales] – стёкла / порт. cristais [kri'ʃtajɲ] – стёкла.

Морфологический тип исп. -el / порт. -el: исп. fiel ['fjel'] – верный / порт. fiel ['fjel] – верный; исп. fieles ['fjeles] – верные / порт. fieis ['fjejɲ] – верные.

Морфологический тип исп. -an / порт. -ão: исп. alemán [ale'man] – немец; немецкий / порт. alemão [ɛli'mẽw] – немец; немецкий; исп. alemanes [ale'manes] – немцы; немецкие / порт. alemães [ɛli'mẽjɲ] – немцы; немецкие.

Морфологический тип исп. -ón / порт. -ão: исп. salón [sa'lon] – салон / порт. salão [sɐ'lẽw] – салон; исп. salones [sa'lones] – салоны / порт. salões [sɐ'lẽwɲ] – салоны.

Морфологический тип исп. -en / порт. -em: исп. imagen [i'maxen] – образ / порт. imagem [i'mazẽ] – образ; исп. imágenes [i'maxenes] – образы / порт. imagens [i'mazẽjɲ] – образы.

Морфологический тип исп. -ín / порт. -im: исп. jardín [xar'din] – сад / порт. jardim [ʒɛr'dĩ] – сад; исп. jardines [xar'dines] – сады / порт. jardins [ʒɛr'dĩjɲ] – сады.

Морфологический тип исп. -on / порт. -om: исп. botón [bo'tõ] – пуговица / порт. botom [bu'tõ] – пуговица; исп. botones [bo'tones] – пуговицы / порт. bo'tons [butõjɲ] – пуговицы.

Морфологический тип -un / -um: исп. un [un] – один / порт. um [ũ] – один; исп. unos [unos] – одни / порт. uns [ũjɲ] – одни.

Проведённый анализ орфоэпических норм испанского и португальского языков объясняет различие между этими языками на коммуникативном уровне. Это хорошо видно на примере обиходно-разговорных фраз. Так, испанские фразы «buenos días» [buenos días] – «доброе утро» / «buenas tardes» [buenas tardes] – «добрый день» / «buenas noches» [buenas noʃes] – «добрый вечер» соответствуют португальским фразам «bom dia» [bõ diɐ] – «доброе утро» / «boa tarde» [boɐ tarde] – «добрый день» / «boa noite» [boɐ nojɛ] – «добрый вечер».

Почти одинаково и по-испански, и по-португальски звучит вопрос исп. «¿Que tal?» [ke tal'] – «Как дела?», порт. «Que tal?» [кэ tal] – «Как дела?». Различия при коммуникации увеличиваются и усложняются в речевом потоке, поскольку

к фонетическим (фонологическим) отличиям добавляются особенности в просодии и акцентологии. Но этот вопрос требует отдельного исследования.

Литература

1. Бородина М.С. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков: рето-романского подгруппа. М., 1973. 124 с.
2. Вольф Е.М., Никонов Б.А. Португальский язык. М., 1965. 240 с.
3. Гурычева М.С., Катагощина Н.А. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков: галло-романского подгруппа. М., 1964. 206 с.
4. Гурычева М. С. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков: итало-романского подгруппа. М., 1970. 176 с.
5. Катагощина Н.А., Вольф Е.М. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков: иберо-романского подгруппа. М., 1968. 256 с.
6. Левинтова Э.И., Вольф Е.М. Испанский язык. М., 1964. 238 с.
7. Лухт Л.И. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Румынский язык. М., 1968. 219 с.

References

1. Borodina M.S. Sravnitel'no-sopostavitel'naja grammatika romanskih jazykov: reto-romanskogo podgruppya. M., 1973. 124 s.
2. Vol'f E.M., Nikonov B.A. Portugal'skij jazyk. M., 1965. 240 s.
3. Gurycheva M.S., Katagoshhina N.A. Sravnitel'no-sopostavitel'naja grammatika romanskih jazykov: gallo-romanskogo podgruppya. M., 1964. 206 s.
4. Gurycheva M. S. Sravnitel'no-sopostavitel'naja grammatika romanskih jazykov: italo-romanskogo podgruppya. M., 1970. 176 s.
5. Katagoshhina N.A., Vol'f E.M. Sravnitel'no-sopostavitel'naja grammatika romanskih jazykov: ibero-romanskogo podgruppya. M., 1968. 256 s.
6. Levintova Je.I., Vol'f E.M. Ispanskij jazyk. M., 1964. 238 s.
7. Luht L.I. Sravnitel'no-sopostavitel'naja grammatika romanskih jazykov. Rumynskij jazyk. M., 1968. 219 s.

*Arkhipov S.V., Lecturer,
Russian State Social University*

Spelling of the Spanish and Portuguese languages in the comparative aspect

Abstract: this article discusses the question of Spanish and Portuguese orthoepy and its comparative characteristics. The relevance of the work is due to the fact that the system of higher philological education in the Russian Federation provides for the study of related languages as the first and second foreign languages, as well as an optional study. As sources are used the data of Spanish and Portuguese languages in the field of nominal morphology and colloquial phrases. Learning a foreign language begins with mastering the sound structure. Despite the similarity and common origin, the phonetics and phonology of the Spanish and Portuguese languages have noticeable differences. Linguistic analysis of these languages reveals significant differences in phonetics and morphology. This problem takes on particular importance in comparative research, as well as in the process of teaching Spanish and Portuguese to Spanish and Portuguese students. The purpose of this article consists in investigation of orthoepical similarities and differences between Spanish and Portuguese. The forms of words are analyzed on base of phonological and morphological criteria. This investigation is important for parallel teaching Spanish and Portuguese.

Keywords: orthoepy, Spanish, Portuguese, Iberian Romance linguistics, phonology, morphology

For citation: Arkhipov S.V. Spelling of the Spanish and Portuguese languages in the comparative aspect. Modern Scientist. 2023. 6. P. 69 – 72.

Received: August 27, 2023; Revised: September 19, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Коростелева В.И., старший преподаватель,
Дальневосточный федеральный университет,
Восточный институт – школа региональных и международных исследований*

Кодовое переключение языка в индийских СМИ (английский-хинди)

Аннотация: в статье рассматривается кодовое переключение языка в индийских СМИ Индии (английский-хинди). Отмечено, что кодовое переключение языка представляет собой явление, при котором индивид в ходе общения использует несколько языков или диалектов. В качестве материалов анализа послужили новости 2021-2023 гг. телеканалов India Today TV, Republic TV. Приведены примеры кодового переключения английский-хинди в письменных индийских СМИ Times of India, The Telegraph India, The Hindu, Hindustan Times, The Indian Express и твиттер-блог Начало формы NDTV. Выявлено, что в индийских СМИ наиболее частым языковым явлением можно назвать переключение с английского языка на хинди и наоборот, что обусловлено причинами: многонациональность и культурное разнообразие страны, стремление СМИ соответствовать, с одной стороны, международным стандартам и ориентироваться на широкую аудиторию посредством использования английского языка в качестве основного, с другой, акцентировать внимание сопричастности с родным языком и народом с помощью включения отдельных слов / фраз / предложений на языке хинди. Определено, что основными факторами, оказывающими влияние на переключение или смешение языков в устной речи индийских СМИ являются: стремление адаптироваться к языковым предпочтениям конкретной целевой группы, значимость темы обсуждения, межкультурный аспект, поддержание интереса аудитории, создания вау-эффекта или переключения внимания. Факторами влияния на выбор кодового переключения языка в письменных индийских СМИ можно назвать: контекст и целесообразность употребления, значимость темы / факта / события для родной страны, стремление обратить внимание на конкретное название / факт / описание путем создания мотивации аудитории включаться в процесс осмысленного чтения и анализа.

Ключевые слова: код, кодовое переключение, СМИ, хинди, смешение, языковое явление

Для цитирования: Коростелева В.И. Кодовое переключение языка в индийских СМИ (английский-хинди) // Современный ученый. 2023. № 6. С. 73 – 78.

Поступила в редакцию: 29 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 19 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Интенсивный процесс развития языка в разных межкультурного взаимодействия в современном обществе вызывает активный интерес у исследователей. Осмысление эмпирических данных и теоретических концепций позволяет говорить о том, что предпринимаются попытки проанализировать вопросы переключения кода языка в контексте разных дискурсов [1]. Под переключением кода в широком смысле понимается использование индивидом единиц, относящихся к разным языковым системам, при этом сам индивид в равной степени владеет обоими языками [5].

В лингвистике вопрос переключения кода активно изучался в работах Е.М. Верещагиной, Т.П. Ильяшенко, В.П. Коровушкина, В.Т. Клокова, А.М. Молодкина и др. В большинстве случаев специфика переключения кода определялась как языковые вкрапления или изменения в ходе коммуникации [3]. По мнению А.Ю. Мутылиной, выявить взаимосвязи, каким образом он смешивает коды в своей речи, практически невозможно [4]. Однако можно определить факторы, влияющие на

применение кодового переключения языка в речи [6].

В исследовании Р. Аугер Alvarez-Caccamo термин «кодовое переключение» рассматривается с точки зрения механизмов чередования речевых отрезков. Автор отчетливо описывает метафорический тип переключения кода, когда переключение на другой язык вызывают не изменения в социальной ситуации, а определенные темы диалога и субъективные обстоятельства, а также то, как видит говорящий ситуацию [8]. Аналогичной точки зрения придерживаются зрения L. Milroy, P. Muysken, что переключение кода реализуется в различных формах двуязычного поведения [10].

С. Myers-Scotton рассматривал данный термин с точки зрения ситуативности и обусловленности внешними факторами, когда на выбор языка влияют страна, место, тема диалога. Тем самым автор указывал на то, что данный термин как «вкрапление на другом языке внутри предложения» и применим к любым языкам. Кроме того, ситуативность, произвольность являются основными характеристиками переключения кода [11].

J. Gumperz, стал использовать термин «разговорное переключение кода» как сопоставление в одном и том же речевом обмене фразами, принадлежащими двум разным грамматическим системам или подсистемам. Согласно автору, следует выделять следующие варианты переключения кода: упоминание в речи / цитата (высказывание происходит на родном языке, хотя сама дискуссия ведется на другом языке), спецификация получателя (сообщение адресуется одному получателю в присутствии нескольких возможных адресатов), междометия/восклицания (символическое переключение), оценка сообщения (уточнение высказывания, объяснение или акцентирование внимания на каком-либо момент) [9].

В Индии существует огромное множество языков и диалектов, которые используются различными этническими группами и регионами. В многоязычной среде, особенно в городах, переключение между языками может быть необходимым для эффективного общения и передачи информации как в повседневном общении, так и на официальных мероприятиях, в СМИ [2]. Кодовое переключение языка в индийских СМИ представляют сложное явление, отражающее многокультурное разнообразие страны. Они играют важную роль в создании эффективной коммуникации и обеспечивают более тесную связь с разнообразной аудиторией.

Рассмотрим некоторые примеры кодового переключения английского – хинди в устных СМИ. В качестве материалов анализа послужили новости 2021-2023 гг. телеканалов India Today TV [12], ведущего англоязычного новостного канала Индии, и Republic TV [15], самого просматриваемого англоязычного новостного канала в Индии.

1) Ведущий ведет диалог с гостем на английском языке: «Today we have a special guest with us, Mr. Sharma, who is an expert in economic affairs. Welcome to the show, Mr. Sharma. Can you please share your insights on the recent budget reforms?»

Дальнейшее выражение «आज हमारे साथ एक विशेष मेहमान हैं, मिस्टर शर्मा, जो आर्थिक मामलों में विशेषज्ञ हैं। श्री शर्मा, शो में आपका स्वागत है। क्या आप हाल के बजट सुधारों पर अपने दृष्टिकोण साझा कर सकते हैं?» указывает на то, что переключение на индийский язык является способом выразить эмоции в форме афоризма (India Today TV)

2) Ведущий ведет диалог на английском языке о политической ситуации: «The current political scenario in our country is quite complex. Let's discuss the recent developments and their implications with our panel of experts».

Далее осуществляется переключение на хинди для подчеркивания аутентичности в форме афоризма «हमारे देश में वर्तमान राजनीतिक परिदृश्य काफी

जटिल है। चलिए हम अपने विशेषज्ञ पैनल के साथ हाल की घटनाओं और उनके परिणामों पर चर्चा करें» (Republic TV).

В обоих примерах кодовое переключение происходит с целью подчеркнуть аутентичность и эмоциональное вовлечение ведущих и гостей программы. Оно также используется для выделения ключевых моментов и для передачи афоризмов, которые могут иметь особую значимость в индийской культуре. Кроме того, кодовое переключение позволяет создать более насыщенный и культурно насыщенный контент для аудитории.

3) Ведущий описывает спортивное событие на английском языке: «Let's talk about the recent cricket match and the performance of our team against the strong opponents». Затем переключается на хинди для более глубокой аналитики и эмоциональных комментариев: «हम ताजी क्रिकेट मैच की बात करें और हमारी टीम की मजबूत प्रतिद्वंद्वियों के खिलाफ प्रदर्शन पर विचार करें» (India Today TV).

4) Интервью:

Ведущий: «So, how do you plan to address the issue of unemployment in our country?»

Политик: «हम नए रोजगार के लिए कई योजनाएँ लाएंगे और युवाओं को और अधिक अवसर प्रदान करेंगे» (Republic TV).

В данном примере политик переключается на хинди для более эффективной коммуникации с местной аудиторией и уточнения важных планов своей деятельности, поскольку заинтересован в своих избирателях.

4) Ведущий: «In today's segment, let's discuss how different cultures can coexist harmoniously».

Гость: «यह सच है कि हमारे समाज में विविधता की आवश्यकता है और विभिन्न संस्कृतियों को साथ मिलकर रहना चाहिए» (India Today TV).

В данном примере гость переключается на хинди, чтобы более точно выразить свои мысли о межкультурных отношениях посредством доступности понимания своей речи для местных жителей.

5) «And now, चलिए हम बात करते हैं about the upcoming music festival in Mumbai». В данном примере введение на английском «And now» с последующим переключением на хинди и снова на английский служит для перехода к основной теме, что позволяет аудитории лучше воспринимать и ассоциировать события с родным языком (Republic TV).

6) «So, जैसा कि आप देख सकते हैं, the new policy has been implemented to address these challenges» - в данном примере переключение английский – хинди – английский используется для предоставления

дополнительной информации в последующем выражении (Republic TV).

7) Ведущий: «And now let's move on to the latest updates on the स्वास्थ्य crisis in our country». В данном примере кодовое переключение происходит с английского на хинди. Использование английского слова स्वास्थ्य (здоровье) в рамках хинди говорит о том, что данный термин лучше употреблять на родном языке для передачи концепции здоровья (Republic TV).

8) Журналист: «The local government is taking सख्त measures to address the pollution levels in the city». В данном примере слово सख्त (жесткий, строгий) используется с целью эффект и воздействие мер, предпринимаемых местным правительством, на решение проблемы загрязнения (India Today TV).

9) Ведущий: «Today we have a special guest with us, who is एक प्रमुख expert in the field of technology». Фраза एक प्रमुख (выдающийся, главный) на хинди служит для описания гостя как эксперта в области технологий, что подчеркивает важность и значимость эксперта в глазах аудитории (Republic TV).

Следует отметить, что если в примерах 1-4 наблюдается полное переключение с английского языка на хинди, то в примерах 5-9 происходит смешение обоих языков, что может быть вызвано скорее привлечением внимания к диалогу.

Как видно из примеров, кодовое переключение английский – хинди в устных индийских СМИ направлено, прежде всего, на широкую аудиторию зрителей, учитывая многоязычную природу страны. В этой связи целесообразно выделить следующие факторы, оказывающие влияние на переключение или смешение языков в устной речи СМИ.

Во-первых, в зависимости от аудитории новостной программы или отдельного репортажа (например, молодежь, люди среднего возраста, иностранцы, местные жители), ведущий может использовать кодовое переключение для того, чтобы адаптироваться к языковым предпочтениям конкретной целевой группы. Например, в молодежных программах более вероятно будет использование английского языка.

Во-вторых, значимость темы обсуждения. Если тема носит международный характер, то высока доля вероятности использования преимущественного английского языка с включением хинди, чтобы показать местной аудитории важность сотрудничества, точности передачи информации (например, термины, условия, события и т.д.).

В-третьих, межкультурный аспект, в рамках которого при кодовом переключении языков мож-

но передать аутентичный характер событий на родном языке.

В-четвертых, ведущие целенаправленно используют кодовое переключение как стратегию коммуникации для поддержания интереса аудитории, создания вау-эффекта или переключения внимания.

Тем не менее общими особенностями кодового переключения в устных индийских СМИ являются гибкость и адаптация под разные аудитории и ситуации, а также использование данной практики для достижения целей коммуникации.

Рассмотрим примеры кодового переключения английский-хинди в письменных индийских СМИ на примере Times of India [19], The Telegraph India [18], The Hindu [16], Hindustan Times [13], The Indian Express [18] и твиттер-блог NDTV [14].

1) «The government's new policy is expected to क्रिएट एक बड़ा इम्पैक्ट on the economy». (Language and the Newsroom, Times of India).

2) «The actors revealed कि उनकी next projects will be both entertaining and socially relevant» (Bollywood Actors and Their Upcoming Films, Hindustan Times).

3) «The team's performance आज के मैच में was exceptional, with the bowlers taking early wickets» (Cricket Match Analysis, Indian Express)

4) «The latest smartphones are बहुत ही एडवांस्ड and offer a wide range of features» (Technology Trends, The Hindu).

5) «The government's new policy ने विवाद पैदा किया among different political parties» (Political Commentary, The Telegraph India)

6) «मुंबई's iconic Marine Drive is a favorite spot for प्रौद्योगिकी professionals to unwind after a long day at work» (Times of India)

7) «The humble haldi doodh, or turmeric milk, is now referred to as the 'golden latte' by millennials». В данном примере видно, как традиционное блюдо haldi doodh (теплое молоко с куркумой) получает английское название golden latte для молодого поколения, что делает его более привлекательным и понятным в контексте мировой популярности латте (Times of India).

8) «भारत 2023 में G20 समिट को आयोजित करेगा: सूचना» (NDTV). В данном примере заголовок на английском («India to host G20 summit in 2023») сопровождается заголовком на хинди, что позволяет аудитории, которая владеет обоими языками, легче идентифицировать событие.

9) «घूल के साथ, यहां पर आपके लिए पांच ऐसी वेब सीरीज़ कि आप देख सकते हैं» (The Indian Express). В данном примере заголовок на английском («As Ghoul releases...») сопровождается заголовком на

хинди, что делает информацию доступной на обоих языках и помогает привлечь более широкую аудиторию.

10) «हमारे प्रधानमंत्री ने एक नई initiative की घोषणा की है» (Our Prime Minister has announced a new initiative) (The Times of India). В данном примере английское слово *initiative* остается без изменений, в то время как хинди используется для других слов. Можно предположить, что это сделано для того, чтобы передать определенные ключевые понятия наиболее точно.

11) «भारत में vaccination drive के तहत लाखों लोगों को वैक्सीन दी गई» (The Indian Express). В данном случае термин «*vaccination drive*» на английском переключается на хинди как «*वैक्सीन दी गई*», что помогает точнее передать информацию о процессе вакцинации в стране.

«*Vaccination के बावजूद, Covid-19 cases में वृद्धि का दर्जा*» (Despite Vaccination, Covid-19 cases continue to rise). Слова *Vaccination* и *Covid-19 cases* на английском языке сочетаются с хинди выражением *में वृद्धि का दर्जा* (*continue to rise*), что позволяет быстро и точно донести информацию до аудитории и показать масштабность ситуации.

PM Modi ने देश को *vaccination* के लिए आग्रह किया. В данном примере кодовое переключение направлено на то, чтобы объединить аудиторию, знакомую с обоими языками, и передать важное сообщение на обоих языках.

12) «हाल के रिपोर्ट्स के अनुसार, *economic recovery* की दिशा में प्रगति दर्ज की गई है» (NDTV). Английские термины *economic recovery* и *progress* сочетаются с *दिशा* (*direction*) и *प्रगति* (*прогресс*), что позволяет более точно и подробно описать процесс экономического восстановления.

13) «यह फ़िल्म ने *box office* पर धमाल मचाया है.» (This film has created *dhamaal* at the box office) (NDTV). Английское *box office* используется вместе с хинди словом *धमाल* (*dhamaal*), что означает «великолепие» или «потрясение». Такое смешение может быть использовано для создания яркого и запоминающегося стиля в описании событий или явлений.

14) «*Cyclone Amphan wreaks havoc in West Bengal, leaves trail of destruction*» (The Indian Express). Кодовое переключение используется для выражения масштаба разрушений, связанных с ураганом «*Amphan*». Индийский термин *havoc* вставлен в английский контекст, чтобы лучше передать глубину катастрофы.

Примеры кодового переключения показывают, как письменные индийские СМИ адаптируются к многоязычной аудитории, стремятся более точно

донести информацию до широкого круга читателей и зрителей, говорящих на обоих языках, а также подчеркнуть важность культурных и языковых аспектов, делая информацию более понятной и близкой для различных групп читателей, тем самым обеспечивая максимальное понимание и вовлеченность со стороны читателей.

Исходя из приведенных примеров, можно отметить, что в письменных индийских СМИ использование кодового переключения и/или смешения представляется более осмысленным, точным с целью максимально воздействовать на читательскую аудиторию. Кроме того, письменный текст СМИ более стабильный, постоянный (сохраняется в ленте новостей), что позволяет читателю более внимательно анализировать текст, выделить ключевые детали и обратить внимание на языковые аспекты (термины, цитаты, аббревиатуры и т.д.). Устная речь индийских СМИ характеризуется более высокой скоростью коммуникации и динамичностью, что быстрое и естественное кодовое переключение между языками, особенно если ведущий или спикер могут владеть несколькими языками. Кроме того, устная речь СМИ обновляется в реальном времени, соответственно, спонтанные кодовые переключения могут происходить в ответ на изменения ситуации или настроений аудитории.

Таким образом, на основе проведенного исследования целесообразно сделать следующие выводы:

1. Кодовое переключение языка представляет собой явление, при котором индивид в ходе общения использует несколько языков или диалектов. В индийских СМИ данное явление является распространенным и имеет свои особенности.

2. В индийских СМИ наиболее частым языковым явлением можно назвать переключение с английского языка на хинди и наоборот, что обусловлено причинами: многонациональность и культурное разнообразие страны, стремление СМИ соответствовать, с одной стороны, международным стандартам и ориентироваться на широкую аудиторию посредством использования английского языка в качестве основного, с другой, акцентировать внимание сопричастности с родным языком и народом с помощью включения отдельных слов / фраз / предложений на языке хинди.

3. Основными факторами, оказывающими влияние на переключение или смешение языков в устной речи индийских СМИ являются: стремление адаптироваться к языковым предпочтениям конкретной целевой группы, значимость темы обсуждения, межкультурный аспект, поддержание

интереса аудитории, создания вау-эффекта или переключения внимания. Факторами влияния на выбор кодового переключения языка в письменных индийских СМИ можно назвать: контекст и целесообразность употребления, значимость темы

/ факта / события для родной страны, стремление обратить внимание на конкретное название / факт / описание путем создания мотивации аудитории включаться в процесс осмысленного чтения и анализа.

Литература

1. Балакина Ю.В., Соснин А.В. Теоретические основы переключения кодов и функционирования заимствований с позиций контактной лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. 2015. № 2. С. 5 – 11.
2. Волошина Т.Г. Переключение языкового кода как лингвокультурный феномен (на примере территориального варианта английского языка Индии) // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2022. Т. 17. № 1 (459). С. 145 – 153.
3. Гамалинская А.А. Механизмы кодового переключения в диалогической речи билингвов (на материале романа Гр.Д. Робертса «Шантарам») // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2021. Т. 18. № 3. С. 64 – 67.
4. Мутьлина А.Ю. О разграничении понятий «переключение» и «смешение кодов» (на примере устной речи русско-китайских билингвов в Пекине). Вестник ИГЛУ. 2011. № 1. С. 52 – 60.
5. Тутова Е.В. Переключение кода: французские лексико-фразеологические единицы в англоязычном публицистическом дискурсе: дис. ... канд. филолог. наук. М., 2017. 211 с.
6. Хилханова Э.В. Проблема факторов переключения кодов в зарубежной и отечественной лингвистике: теоретический аспект // Вопросы филологии. 2012. № 1. С. 83 – 90.
7. Шелестюк Е.В. Проблемы двуязычия и трехязычия (на примере языковой ситуации в Индии) // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 10 (432). С. 205 – 215.
8. Alvarez-Caccamo P. Auer // Code switching in Conversation: Language, Interaction and Identity. London, NY: Routledge, 1998. 368 p.
9. Gumperz J. Discourse strategies. Cambridge: Cambridge University, 1982. 240 p.
10. Milroy L., Muysken P. One speaker, two language; cross-disciplinary perspectives on codeswitching. New York, 1995. 365 p.
11. Myers-Scotton C. Duelling Language. Grammatical Structure in Codeswitching. Oxford Clarendon Press, 1993. 285 p.
12. India Today TV. URL: <https://www.indiatoday.in/livetv> (дата обращения: 08.08.2023)
13. Hindustan Times. URL: <https://www.hindustantimes.com/> (дата обращения: 08.08.2023)
14. Начало формы NDTV. URL: <https://ndtv.in/> (дата обращения: 08.08.2023)
15. Republic TV. URL: <https://www.republicworld.com/> (дата обращения: 08.08.2023)
16. The Hindu. URL: <https://www.thehindu.com/> (дата обращения: 08.08.2023)
17. The Indian Express. URL: <https://indianexpress.com/> (дата обращения: 08.08.2023)
18. The Telegraph India. URL: <http://www.telegraphindia.com/> (дата обращения: 08.08.2023)
19. Times of India. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/> (дата обращения: 08.08.2023)

References

1. Balakina Ju.V., Sosnin A.V. Teoreticheskie osnovy pereklyucheniya kodov i funkcionirovaniya zaimstvovaniy s pozicij kontaktnoj lingvistiki. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2. S. 5 – 11.
2. Voloshina T.G. Pereklyuchenie jazykovogo koda kak lingvokul'turnyj fenomen (na primere territorial'nogo varianta anglijskogo jazyka Indii). Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki. 2022. T. 17. № 1 (459). S. 145 – 153.
3. Gamalinskaja A.A. Mehanizmy kodovogo pereklyucheniya v dialogicheskoj rechi bilingvov (na materiale romana Gr.D. Roberta «Shantaram»). Vestnik Juzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika. 2021. T. 18. № 3. S. 64 – 67.
4. Mutylina A.Ju. O razgranichenii ponjatij «pereklyuchenie» i «smeshenie kodov» (na primere ustnoj rechi russko-kitajskih bilingvov v Pekine). Vestnik IGLU. 2011. № 1. S. 52 – 60.
5. Tutova E.V. Pereklyuchenie koda: francuzskie leksiko-frazeologicheskie edinicy v anglojazychnom publicisticheskom diskurse: dis. ... kand. filolog. nauk. M., 2017. 211 s.
6. Hilhanova Je.V. Problema faktorov pereklyucheniya kodov v zarubezhnoj i otechestvennoj lingvistike: teoreticheskiy aspekt. Voprosy filologii. 2012. № 1. S. 83 – 90.

7. Shelestjuk E.V. Problemy dvujazychija i treh#jazychija (na primere jazykovej situacii v Indii). Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 10 (432). S. 205 – 215.
8. Alvarez-Caccamo P. Auer. Code switching in Conversation: Language, Interaction and Identity. London, NY: Routledge, 1998. 368 r.
9. Gumperz J. Discourse strategies. Cambridge: Cambridge University, 1982. 240 r.
10. Milroy L., Muysken P. One speaker, two language; cross-disciplinary perspectives on codeswitching. New York, 1995. 365 p.
11. Myers-Scotton C. Duelling Language. Grammatical Structure in Codeswitching. Oxford Clarendon Press, 1993. 285 r.
12. India Today TV. URL: <https://www.indiatoday.in/livetv> (data obrashhenija: 08.08.2023)
13. Hindustan Times. URL: <https://www.hindustantimes.com/> (data obrashhenija: 08.08.2023)
14. Nachalo formyNDTV. URL: <https://ndtv.in/> (data obrashhenija: 08.08.2023)
15. Republic TV. URL: <https://www.republicworld.com/> (data obrashhenija: 08.08.2023)
16. The Hindu. URL: <https://www.thehindu.com/> (data obrashhenija: 08.08.2023)
17. The Indian Express. URL: <https://indianexpress.com/> (data obrashhenija: 08.08.2023)
18. The Telegraph India. URL: <http://www.telegraphindia.com/> (data obrashhenija: 08.08.2023)
19. Times of India. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/> (data obrashhenija: 08.08.2023)

*Korosteleva V.I., Senior Lecturer,
Far Eastern Federal University,
Oriental Institute – School of Regional and International Studies*

Language code switching in Indian media (English-Hindi)

Abstract: the article deals with language code switching in the Indian media of India (English-Hindi). It is noted that language code switching is a phenomenon in which an individual uses several languages or dialects in the course of communication. The news of 2021-2023 served as materials for the analysis. TV channels India Today TV, Republic TV. Examples of English-Hindi code-switching in written Indian media Times of India, The Telegraph India, The Hindu, Hindustan Times, The Indian Express and the NDTV twitter blog are given. It was revealed that in the Indian media the most frequent linguistic phenomenon can be called switching from English to Hindi and vice versa, which is due to reasons: multinationality and cultural diversity of the country, the desire of the media to comply, on the one hand, with international standards and focus on a wide audience through the use of English as the main one, on the other hand, to focus on the involvement with the native language and people by including individual words / phrases / sentences in the Hindi language. It has been determined that the main factors influencing the switching or mixing of languages in the oral speech of the Indian media are: the desire to adapt to the language preferences of a particular target group, the importance of the topic of discussion, the intercultural aspect, maintaining the interest of the audience, creating a wow effect or switching attention. Factors influencing the choice of language code switching in written Indian media include: context and appropriateness of use, the significance of the topic / fact / event for the native country, the desire to pay attention to a specific name / fact / description by creating motivation for the audience to be included in the process of meaningful reading and analysis.

Keywords: code, code switching, media, Hindi, confusion, language phenomenon

For citation: Korosteleva V.I. Language code switch in Indian media (English-Hindi). Modern Scientist. 2023. 6. P. 73 – 78.

Received: August 29, 2023; Revised: September 19, 2023; Accepted: October 25, 2023.

Щербакова И.А.,
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Модальность достоверности как способ реализации коммуникативной стратегии информирования (на материале английского языка)

Аннотация: коммуникативная стратегия информирования, направленная на предоставление речевому партнеру соответствующей информации об окружающей действительности или происходящих вокруг него событиях, относится к широко распространённому компоненту коммуникативного взаимодействия. Целью настоящей статьи является исследование модальности достоверности как способа реализации коммуникативной стратегии информирования на материале английского языка. В задачу исследования входит систематизация тактик реализации стратегии информирования, а также изучение взаимодействия средств выражения достоверности в пределах одной тактики. В работе изучены такие тактики, как предположение, экспликации сомнения и уверенности, избирательность, объективизация информации, субъективизация информации, предоставление новых для слушающего сведений, дополнение имеющихся у слушающего сведений, опровержение имеющихся у слушающего сведений, объяснение, согласие. В коммуникативной стратегии информирования в равной мере используются модальные лексемы категорической достоверности (КД) и проблематической достоверности (ПД). Разные маркеры модальности достоверности единой семантической зоны в пределах одной тактики оказывают усиливающее влияние друг на друга. Полученные результаты имеют практическую ценность и могут быть использованы на занятиях по развитию навыков устной диалогической речи, а также при изучении лингвистических аспектов теории коммуникации.

Ключевые слова: модальность достоверности, коммуникативная стратегия, тактика, модальный глагол, модальное слово

Для цитирования: Щербакова И.А. Модальность достоверности как способ реализации коммуникативной стратегии информирования (на материале английского языка) // Современный ученый. 2023. № 6. С. 79 – 84.

Поступила в редакцию: 21 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 19 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Введение

Модальность достоверности представляет собой один из семантических подтипов категории модальности, в рамках которой выделяются семантические зоны КД и ПД. К основным средствам актуализации модальности достоверности относятся модальные глаголы (МГ) в субъективной функции, глагол *seem*, а также модальные слова (МС). Более подробно наш подход к модальности достоверности изложен в работе «Лингвистическое понимание достоверности (на материале английского языка)» [5].

Информирование предстает как процесс донесения определенной информации до сведения партнера по общению, который может оказать влияние на ход его мыслей и способствовать принятию определенных ответных шагов. Тем самым в процессе передачи информации создается информационная база собеседника, которая позволяет ему совершать последующие действия и поступки с учетом этой информации. При информировании субъект речи старается казаться вполне достоверным и привлечь внимание собеседника к своей информации.

Инициатором информирования выступает, как правило, один из собеседников, хотя получение

необходимой информации осуществляется также посредством постановки вопросов друг другу в ходе коммуникативного взаимодействия. Не случайно Е.И. Клиник относит вопросно-ответную форму изложения материала к способам усиления информативности текста [2, с. 85]. Информирование выступает как попытка адресанта передать некоторые сведения адресату для того, чтобы сделать эти данные частью картины мира последнего.

Сам термин «информация» происходит от латинского слова *informātiō* и понимается как осведомление, разъяснение или изложение. Будучи частью познавательной-коммуникативной сферы человеческой деятельности, информацию можно соотнести с совокупностью данных о каких-либо событиях или фактах.

Безусловно, помимо телевидения и печатных СМИ, к массовым средствам информирования при современном развитии информационно-коммуникационных технологий необходимо отнести Интернет. Однако из процесса информирования невозможно исключить естественную форму вербального общения между людьми, которая предполагает информирование друг друга в процессе коммуникативного взаимодействия. В этом контексте становится закономерным утверждение

А.А. Чивилёва, который подчеркивает, что межличностная коммуникация в диалогической форме обеспечивает представителям общества возможность свободно обмениваться информацией [4, с. 632].

В настоящей статье предпринимается попытка описания модальности достоверности как фактора речевого воздействия в коммуникативной стратегии информирования в современном английском языке. В ходе исследования были использованы фрагменты диалогического взаимодействия из англоязычных текстов художественной литературы последних десятилетий. К методам исследования следует отнести описательный метод, к приемам которого принадлежит наблюдение, обобщение, интерпретация и систематизация.

Результаты исследования и обсуждение

К стратегии информирования, в реализации которой участвует модальность достоверности, можно отнести тактику предположения. Такого же мнения придерживается О.В. Ситосанова [3, с. 102], которая к одной из тактик стратегии информирования относит тактику предположения, уместную в ситуации неуверенности говорящего в достоверности выдвигаемых доводов относительно того или иного события.

Понимание предположения на бытовом уровне связано с предварительным суждением о каком-либо явлении и процессе объективной действительности или поступках окружающих людей, которое предстает изначально в виде догадки, не имеющей доказательной базы. Предположение может характеризоваться разной степенью уверенности говорящего вне зависимости от наличия или отсутствия доказательной базы в распоряжении говорящего.

В следующем примере говорящий выдвигает уверенное предположение, оформленное МГ КД *must*, о том, что представители прессы, должны были обратиться с вопросом по телефону к его собеседнику. В ответ он получает подтверждение своим соображениям и детализированную информацию об отсутствии комментариев с его стороны: «Well ... no <...>. It doesn't exactly quote you. But I mean, they *must have phoned* you up and asked you –» «They did phone me up and ask me <...>. And I said no comment» [S. Kinsella «Shopaholic Takes Manhattan», с. 66].

Использование МГ ПД *may / might* связано со снижением степени уверенности говорящего в предположении. В следующем примере предположительная информация, раскрывающая местонахождение группы людей в школьном спортзале, не понравилась речевому партнеру Элис: «They didn't all come back <...>. No way did as many come back up Salem Street as went down this morning. So a

lot are still in Malden Center, or beyond. They *may have gravitated* toward public buildings, like school gymnasiums ...» School gymnasiums. Clay didn't like the sound of that [S. King «Cell»].

Тактики экспликации сомнения и уверенности, о которых пойдет речь ниже, семантически связаны с выражением предположения в рамках модальности достоверности. Можно говорить о сомнении или разной степени уверенности говорящего, в том числе при экспликации предположения.

Структура и семантика категории сомнения, привлекая к себе достаточное внимание исследователей, до настоящего времени, можно считать, остается не до конца изученной и не имеющей единодушного подхода к его описанию. Одни лингвисты относят сомнение к текстовым категориям как части лингвистического пространства, средства выражения которой маркируют эмоциональное или психическое состояние, а также переживания физического плана и степень завершенности мыслительного процесса [1, с. 140.]. Другие приходят к выводу о выделении лингвокультурного концепта «сомнение», например на материале английского языка [6]. В нашем понимании, сомнение следует рассматривать в качестве одного из семантических подтипов модальности достоверности. Передавая низкий уровень уверенности или даже неуверенность в достоверности сообщения, говорящий демонстрирует тем самым сомнение в происходящих событиях.

Безусловно, сомнение относится к сложным психическим состояниям, когда личность стоит перед непростым выбором между утверждением или отрицанием достоверности сообщения. Перейдем к рассмотрению примеров.

В следующем примере после примерки дочь предлагает матери приобрести такие же очки, хотя информация о необходимости покупки звучит с ноткой сомнения. Сомнение дочери, которое маркируется МС ПД *maybe*, могло быть связано с предвидением реплики-реакции матери. Действительно, как показала последовавшая ответная реакция, дочь не ошиблась, и ее мать не собирается совершать эту покупку. Матери нравится мир таким, каким она его видит: «Did you see better?» <...> «I wouldn't say better <...>. I'd say different.» «*Maybe* you should get a pair, Mom.» «I like the world just fine the way I see it» [J. Walls «The Glass Castle: A Memoir»].

Рассмотрим пример употребления МС ПД *probably*. Информация о возможности выигрыша большого приза в будущем настолько сомнительна, что в ответ младшие дети таращатся, а старшие дети хихикают: «My brother is so quick at mathematics. He's quicker than every one of the

schoolmasters. Someday he'll *probably* win a big prize ...» The younger children gape; the oldest children snicker [A. Doerr «All the Light We Cannot See»].

С точки зрения полевого подхода к описанию, который исследует отношения единиц разных уровней языка, средства выражения модальности достоверности образуют единое микрополе. Известно, что языковые средства с позиции сочетаемости на синтагматическом уровне могут быть как совместимыми, так и несовместимыми. При совместимости средств одно из них может оказывать усиливающее влияние на другое. Так, в рамках одной тактики возможно употребление разных маркеров, например, МГ ПД *may* и МС ПД *perhaps*, в котором передается предположение говорящего с высокой степенью сомнения. В начале информирования МС КД *of course* демонстрирует уверенность говорящего (о тактике экспликации уверенности речь пойдет ниже). Далее просматриваются различные варианты физического состояния собеседника с точки зрения говорящего: «I can't pretend to you that I understand exactly what is going on inside your head. Hypnosis is one possibility, *of course*. Self-hypnosis another. <...> Someone *may* have hypnotized you, *perhaps* for a joke, *perhaps* for less savory reasons. It *may* be that you have done this to yourself <...>. It *may* even be that you are not who you say you are» [S. Fry «Making History»].

В отдельных случаях тактика экспликации сомнения при информировании реализуется посредством использованием разных МС ПД поочередно, которые усиливают семантику сомнения. Так, МС ПД *maybe* и *possibly*, МГ ПД *may*, оказывая друг на друга усиливающее воздействие, эксплицируют сомнение в ответной информации. Ответная реплика собеседника передает недовольство, причем подчеркивается дрожание голоса: «Вех, why did he think you were in the artificial limb unit?» «I don't know <...>. *Maybe* he heard something. Or ... or I *may possibly* have written him the odd little letter ...» «Вех,» interrupts Suze, and her voice is quivering slightly. «You told me you'd taken care of all those bills. You promised!» [S. Kinsella «Shopaholic Takes Manhattan», с. 154]. Как правило, в стратегии информирования тактика экспликации сомнения приводит к отрицательной ответной реакции собеседника. Можно предположить, что экспликация сомнения одним из собеседников связана с предвидением негативного отклика.

Тактика избирательности находит свое отражение в том, что говорящий намеренно осуществляет отбор информации, которая является либо выгодной ему самому, либо он знает, что информацию именно в этой области хочет получить партнер по общению, либо знание всех деталей не принесет

пользы слушающему. В следующем примере женщина не договаривает часть информации, не отвечая напрямую на вопрос мальчика, однако она указывает ему, с кем ему стоит поговорить для выяснения истины, а от разговоров с кем стоит воздержаться, вводя в пропозицию высказывания МС ПД *perhaps* и *maybe*. которые влияют друг на друга с точки зрения усиления: «<...> I asked her whether she knew of anyone who *might* want to make Mrs. Shears sad. And she said, «*Perhaps* you should be talking to your father about this.» And I explained that I couldn't ask my father because the investigation was a secret because he had told me to stay out of other people's business. She said, «Well, *maybe* he has a point, Christopher» [M. Haddon «The Curious Incident of the Dog in the Night-Time»].

Тактика объективизации информации обусловлена тем, что говорящий стремится предоставить собеседнику максимально достоверные сведения, поэтому подкрепляет свою речь либо ссылкой на мнение авторитетного лица / источника, либо результатами исследований, статистическими данными и прочим. Следующий пример содержит МС ПД *apparently*, с помощью которого девушка вводит информацию о проведенном расследовании медицинского скандала в Голландии: Lettice <...> began to describe an investigative piece she had commissioned on a medical scandal in Holland. «*Apparently*, doctors are exploiting the euthanasia laws to —» [I. McEwan «Amsterdam»]. Уверенность говорящего в следующем примере, выраженная МГ КД *must*, *will* и МС КД *really*, обусловлена реалиями военного времени, когда истребители обычно не летали в одиночку: «ME 109. *Must* have been his machine gun. <...> He *must* have strayed from his group. Spotted us on his way home and couldn't resist. Can't blame him, *really*. But it means there'll be more of them pretty soon» [I. McEwan «Atonement»]. В данной тактике МГ КД *must*, *will* и МС КД *really* оказывают усиливающее влияние друг на друга.

Тактика субъективизации информации (ее также можно назвать тактикой комментирования) предполагает, что говорящий добавляет личную оценку предоставляемой информации, свой комментарий по поводу достоверности сведений или свое отношение к явлениям, объектам или событиям, о которых идет речь в его высказывании. В примере, приведенном ниже, говорящий не видит полной картины и высказывает субъективное предположение, маркируемое глаголом с семантикой ПД *seem*, что газета нуждается в громкой истории, чтобы поднять тираж: «I've seen the circulation figures <...>. Not good.» «The rate of decline is slowing <...>». «But it's still a decline. <...> It *seems* to me <...> that what you need now is one

big story, something that'll catch fire, something your opponents will have to run with just to keep up» [I. McEwan «Amsterdam»].

Тактика предоставления новых для слушающего сведений предполагает владение говорящим информацией, о которой слушающий ранее не слышал, и что восполнит пробел в его знаниях, либо отвечает сфере его интересов, которую он стремится пополнить и расширить за счет приобретения новых знаний. Проиллюстрируем при помощи примера, в котором женщина высказывает предположения, дважды вводя в пропозицию высказывания МС ПД *perhaps*, по поводу того, почему отец мальчика не хочет слышать имя мистера Ширса в своем доме, вопрос, ответ на который очень интересуется мальчика: Then I said, «Father said I was never to mention Mr. Shears's name in our house again and that he was an evil man and *maybe* that meant he was the person who killed Wellington.» And she said, «*Perhaps* your father just doesn't like Mr. Shears very much.» <...> I said, «Mr. Shears used to be married to Mrs. Shears and he left her, like in a divorce <...> .» And Siobhan said, «Well, Mrs. Shears is a friend of yours, isn't she. A friend of you and your father. So *perhaps* your father doesn't like Mr. Shears because he left Mrs. Shears. Because he did something bad to someone who is a friend» [M. Haddon «The Curious Incident of the Dog in the Night-Time»].

Тактика дополнения имеющихся у слушающего сведений имеет место в случае беседы на тему, знаниями в рамках которой располагают оба коммуниканта, только один из них обладает дополнительной информацией, которой не обладает слушающий в рамках обсуждаемой темы, и которая может быть ему полезна. В следующем примере члены семьи знают, что Гарриет должна родить в июле, но учитывая то, что плод очень быстро развивается, Гарриет высказывает все возрастающую убежденность, что это произойдет раньше срока, используя МС ПД *perhaps* и МС КД *surely*: Well, *perhaps* this baby will be born early. *Surely* it must [D. Lessing «The Fifth Child»]. В данном случае маркеры разных семантических зон модальности достоверности оказывают модифицирующее влияние друг на друга.

Тактика опровержения имеющихся у слушающего сведений применяется в коммуникативных ситуациях, в которых у говорящего появились сведения, противоречащие сведениям, которыми обладает слушающий. Говорящий пребывает в полной уверенности, что новые сведения обладают высокой степенью достоверности. В данном примере слушающий уверенно опровергает сведения, которыми обладает говорящий (МГ КД *cannot*), но он сомневается в сроке, поэтому вводит в пропозицию МС ПД *maybe*: «I heard that any-

one who holds it in his ungloved hand dies within a week.» «No, no, if you hold it, you *cannot* die, but the people around you die within a month. Or *maybe* it's a year» [A. Doerr «All the Light We Cannot See»].

Тактика объяснения применяется говорящим в коммуникативных ситуациях, в которых наряду с тем, что говорящий предоставляет слушающему некую информацию, он стремится детально все объяснить, чтобы у слушающего не осталось вопросов. В приведенном далее примере отец объясняет сыну причину своих поступков, вводя в речь МГ ПД *might* и МС ПД *maybe*, которые указывают, что все предположения мужчины не нашли отражения в объективной действительности: I thought she *might* carry on coming over. <...> I thought she *might* <...> want to move in here. Or that we *might* move into her house. <...> I thought we were friends. And I guess I thought wrong. <...> I think she cared more for that bloody dog than for me, for us. And *maybe* that's not so stupid, looking back. *Maybe* we are a bloody handful. And *maybe* it is easier living on your own looking after some stupid mutt than sharing your life with other actual human beings [M. Haddon «The Curious Incident of the Dog in the Night-Time»]. МГ ПД *might* и МС ПД *maybe* усиливают семантику ПД.

Тактика согласия является очень распространенной тактикой реализации коммуникативной стратегии информирования, при помощи которой коммуникант подтверждает имеющуюся у партнера по общению информацию. В следующем примере такой информацией является предположение говорящего о том, что его собеседники планируют завести еще детей, что подтверждает слушающий, вводя в речь МС КД *certainly*: «These madmen are going to go on.» «These madmen *certainly* are» [D. Lessing «The Fifth Child»].

Заключение

Итак, собеседник решается делиться с партнером по общению информацией по известным только ему соображениям. Результатом механизма информирования становится осведомленность собеседника. Модальность достоверности реализует коммуникативную стратегию информирования посредством разнообразных тактик. Как было показано, тактики экспликации сомнения и уверенности исходят из предположительной семантики. При этом стоит отметить, что, поскольку говорящий берет на себя обязанность проинформировать собеседника о чем-либо, зачастую он склонен использовать маркеры КД или ПД, которые отражают его реальные знания. Намеренное использование маркеров КД в случае передачи недостоверной информации говорит о стремлении говорящего дезинформировать собеседника. В пределах одной тактики маркеры модальности достоверности оказывают усиливающее влияние друг на друга.

Литература

1. Водоватова Т.Е., Skorobach N.Ju. Структура сомнения как категории текста // Вестник международного института рынка, 2017. № 2. С. 135 – 141.
2. Клинк Е.И. Средства формирования целевой установки информирования в текстах имиджевых статей // Филология и человек. 2016. № 2. С. 79 – 88.
3. Ситосанова О.В. Использование слов-аргументаторов в стратегии информирования // Вестник ангарской государственной технической академии. 2010. № 4. С. 101 – 104.
4. Чивилёв А.А. Диалог в межличностной коммуникации // Молодой ученый. 2015. № 5 (85). С. 629 – 632. URL: <https://moluch.ru/archive/85/15945/> (дата обращения: 24.06.2023)
5. Шакирова Р.Д., Щербак И.А. Лингвистическое понимание достоверности (на материале английского языка) // Современный ученый. 2023. № 2. С. 85 – 89.
6. Юровицкая Л.Н. Функциональные модусы концепта «сомнение» и его роль в формировании когнитивной картины мира англоязычной личности // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: Материалы IV международной научно-практической конференции: в 2-х т. 2009. Т. 2. С. 417 – 421.
7. Doerr A. All the Light We Cannot See [Электронный ресурс]. USA: Scribner, 2014. URL: www.readingsanctuary.com/wp-content/uploads/2018/10/all-the-Light-We-Cannot-See.pdf (дата обращения 08.06.2023)
8. Fielding H. Bridget Jones's Diary [Электронный ресурс]. UK: Picador, 1996. URL: <http://www.kkoworld.com/kitablar/HelenFielding-BridgetJonesDiary.pdf> (дата обращения 08.06.2023)
9. Fry S. Making History [Электронный ресурс]. New York: Soho Press, 2014. URL: https://royallib.com/book/FRY_STEPHEN/making_history.html (дата обращения 08.06.2023)
10. Haddon M. The Curious Incident of the Dog in the Night-Time [Электронный ресурс]. London: Jonathan Cape, 2003. URL: https://royallib.com/book/Haddon_Mark/The_Curious_Incident_of_the_Dog_in_the_Night_Time.html (дата обращения: 08.06.2023)
11. Kinsell, S. Shopaholic Takes Manhattan [Электронный ресурс]. USA: A Dell Book, 2004. URL: https://royallib.com/book/Kinsella_Sophie/Shopaholic_Takes_Manhattan.html (дата обращения: 08.06.2023)
12. Lessing D. The Fifth Child [Электронный ресурс]. London: Jonathan Cape, 1988. URL: http://brainteaser.narod.ru/books/fict/lessing_the_fifth_child.pdf (дата обращения: 08.06.2023).
13. McEwan I. Atonement [Электронный ресурс]. London: Jonathan Cape, 2001. URL: https://www.academia.edu/38213965/Ian_McEwan_Atonement (дата обращения: 08.06.2023).
14. McEwan I. Amsterdam [Электронный ресурс]. London Jonathan Cape, 1998. URL: https://royallib.com/book/McEwan_Ian/Amsterdam.html (дата обращения: 08.06.2023).
15. Walls J. The Glass Castle: A Memoir [Электронный ресурс]. USA: Scribner, 2005. URL: https://royallib.com/book/Walls_Jeannette/the_glass_castle.html (дата обращения: 08.06.2023)

References

1. Vodovatova T.E., Skorobach N.Ju. Struktura somnenija kak kategorii teksta. Vestnik mezhdunarodnogo instituta rynka, 2017. № 2. S. 135 – 141.
2. Klink E.I. Sredstva formirovanija celevoj ustanovki informirovanija v tekstah imidzhevych statej. Filologija i chelovek. 2016. № 2. S. 79 – 88.
3. Sitosanova O.V. Ispol'zovanie slov-argumentatorov v strategii informirovanija. Vestnik angarskoj gosudarstvennoj tehnicheckoj akademii. 2010. № 4. S. 101 – 104.
4. Chiviljov A.A. Dialog v mezhlčnostnoj kommunikacii. Molodoj učenyj. 2015. № 5 (85). S. 629 – 632. URL: <https://moluch.ru/archive/85/15945/> (data obrashhenija: 24.06.2023)
5. Shakirova R.D., Shherbakova I.A. Lingvisticheskoe ponimanie dostovernosti (na materiale anglijskogo jazyka). Sovremennyj učenyj. 2023. № 2. S. 85 – 89.
6. Jurovickaja L.N. Funkcional'nye modusy koncepta «somnenie» i ego rol' v formirovanii kognitivnoj kartiny mira anglojazyčnoj lichnosti. Vysshee gumanitarnoe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy: Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii: v 2-h t. 2009. T. 2. S. 417 – 421.
7. Doerr A. All the Light We Cannot See [Jelektronnyj resurs]. USA: Scribner, 2014. URL: www.readingsanctuary.com/wp-content/uploads/2018/10/all-the-Light-We-Cannot-See.pdf (data obrashhenija 08.06.2023)
8. Fielding H. Bridget Jones's Diary [Jelektronnyj resurs]. UK: Picador, 1996. URL: <http://www.kkoworld.com/kitablar/HelenFielding-BridgetJonesDiary.pdf> (data obrashhenija 08.06.2023)

9. Fry S. Making History [Jelektronnyj resurs]. New York: Soho Press, 2014. URL: https://royallib.com/book/FRY_STEPHEN/making_history.html (data obrashhenija 08.06.2023)
10. Haddon M. The Curious Incident of the Dog in the Night-Time [Jelektronnyj resurs]. London: Jonathan Cape, 2003. URL: https://royallib.com/book/Haddon_Mark/The_Curious_Incident_of_the_Dog_in_the_Night_Time.html (data obrashhenija: 08.06.2023)
11. Kinsell, S. Shopaholic Takes Manhattan [Jelektronnyj resurs]. USA:A Dell Book, 2004. URL: https://royallib.com/book/Kinsella_Sophie/Shopaholic_Takes_Manhattan.html (data obrashhenija: 08.06.2023)
12. Lessing D. The Fifth Child [Jelektronnyj resurs]. London: Jonathan Cape, 1988. URL: http://brainteaser.narod.ru/books/fict/lessing_the_fifth_child.pdf (data obrashhenija: 08.06.2023).
13. McEwan I. Atonement [Jelektronnyj resurs]. London: Jonathan Cape, 2001. URL: https://www.academia.edu/38213965/Ian_McEwan_Atonement (data obrashhenija: 08.06.2023).
14. McEwan I. Amsterdam [Jelektronnyj resurs]. London Jonathan Cape, 1998. URL: https://royallib.com/book/McEwan_Ian/Amsterdam.html (data obrashhenija: 08.06.2023).
15. Walls J. The Glass Castle: A Memoir [Jelektronnyj resurs]. USA: Scribner, 2005. URL: https://royallib.com/book/Walls_Jeannette/the_glass_castle.html (data obrashhenija: 08.06.2023)

*Shcherbakova I.A.,
Kazan (Volga Region) Federal University*

Modality of certainty as a way of realising the communicative strategy of informing (on the material of the English language)

Abstract: the communicative strategy of informing, aimed at providing the speech partner with relevant information about the surrounding reality or the events taking place around him, belongs to the common component of communicative interaction. The purpose of this article is to study the modality of certainty as a way of realizing the communicative strategy of informing on the material of the English language. The task of the study is to systematize the tactics of implementing the strategy of informing, as well as to study the interaction of means of expressing certainty within one tactic. The paper studies such tactics as assumption, expressions of doubt and certainty, selectivity, objectification of information, subjectification of information, providing new information to the listener, supplementing the listener's existing information, refuting the listener's existing information, explanation, agreement. In the communicative strategy of informing, the modal lexemes of categorical certainty (CC) and problematic certainty (PC) are equally used. Different markers of modal of certainty of a single semantic zone within the same tactic have a reinforcing effect on each other. The obtained results have practical value and can be used in classes on the development of spoken dialogic speech skills, as well as in the study of linguistic aspects of communication theory.

Keywords: modality of certainty, communicative strategy, tactics, modal verb, modal word

For citation: Shcherbakova I.A. Modality of certainty as a way of realising the communicative strategy of informing (on the material of the English language). Modern Scientist. 2023. 6. P. 79 – 84.

Received: August 21, 2023; Revised: September 19, 2023; Accepted: October 25, 2023.

Лутфуллина Г.Ф., доктор филологических наук, профессор,
Казанский государственный энергетический университет

Семантика категории множественного числа абстрактных существительных в татарском языке

Аннотация: цель настоящей статьи – выявить значения, реализуемые формами множественного числа абстрактных имен существительных в татарском языке. Научная новизна заключается в том, что уточняется и расширяется номенклатура значений, реализуемых формой множественного числа абстрактных существительных в татарском языке. В результате получен факт о том, что в татарском языке все абстрактные существительные имеют форму множественного числа и реализуют особые значения, отличные от значений конкретных существительных в данной форме. Категория грамматической плюральности в татарском языке распространяется на абстрактные существительные, наряду с конкретными существительными. Если для последних значение множественности онтологически детерминировано, то для абстрактных субстантивов событийной семантика плюральность предполагает или итеративность, или различные случаи проявления процесса. Форма множественного числа способна репрезентировать дискретные, отдельные случаи реализации процесса, которые в контексте получают дополнительную конкретизацию благодаря дополнениям и обстоятельствам. В этом случае замена на форму единственного числа не возможна без изменения семантики – процесс начинает восприниматься только как одноразовый.

Ключевые слова: множественное число, абстрактные существительные, татарский язык

Для цитирования: Лутфуллина Г.Ф. Семантика категории множественного числа абстрактных существительных в татарском языке // Современный ученый. 2023. № 6. С. 85 – 88.

Поступила в редакцию: 6 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 26 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения семантики категории множественного числа абстрактных существительных в татарском языке. В русском языке существуют ограничения на образование форм множественного числа абстрактных имен существительных, что приводит к явлению лексикализации – изменению их семантики, к появлению новых значений. В татарском языке категория числа не имеет ограничений на образование форм множественного числа для абстрактных имен существительных, особенно для событийно-отвлеченных субстантивов или имен действия. Следовательно, дополнительные значения, получаемые абстрактными существительными, уже входят в семантику категории множественного числа.

Необходимо учитывать и тот факт, что семантика множественности традиционно способствует конкретизации значения абстрактного существительного. Если в единственном числе подразумевается понятие в целом *дуслык / дружба*, то во множественном числе уже имплицитно конкретные проявления данного отношения *дуслыклар / проявления дружбы*.

Объяснение данному феномену дает теория пространственной и временной референции. Если пространственная референция присуща конкретным именам существительным ввиду того, что они заполняют сегмент пространства, то

большинство абстрактных субстантивов во множественном числе обладают временной референцией – они часто занимают интервал времени, предусмотренный их реализацией.

В словарях татарского языка все глаголы представлены в форме имен действия, то есть каждый глагол образует субстантивную форму, семантика которой связана с выражением процессуальности – *буяу / покраска, ашау / прием пищи*. Если же речь идет о составных глаголах, то форму имени действия принимает вспомогательный глагол – *рәсем ясау / рисование (действие рисунка – дословно)*.

Настоящее исследование нацелено на реализацию следующих задач: во-первых, обзор традиционно выделяемых значений категории числа в татарском языке; во-вторых, исследование значений форм множественного числа имен действия; в-третьих, выделение дополнительных значений, реализуемых формами плюральности абстрактных субстантивов.

Цель исследования определила использование методов структурного, семантического анализа, а также метод поиска практического материала в языковом корпусе.

В качестве материала исследования был использован:

Письменный корпус татарского языка (далее ПКТЯ).

Практическая значимость состоит в обеспече-

нии правильного толкования значений плюральности абстрактных существительных при переводе с татарского языка. Результаты исследования могут пополнить разделы теоретической и практической грамматик татарского языка, а также использоваться при написании учебных пособий.

Теоретико-методологические подходы

Теоретическую базу составили труды ученых, занимающихся категорией числа в татарском языке: Р.Ф. Фаттаховой [1, с. 4], Р.Т. Камаловой [2, с. 10], Р.Н. Гаряева [3, с. 6]. Р.Ф. Фаттахова указывает, что наряду со словоизменительной функцией в парадигме выражения множественности / единичности маркер числа – *лар* изменяет лексическое значение и выражает новый смысловой оттенок, тем самым выполняя лексико-грамматическую функцию [1, с. 9]. Новые значения, реализуемые категорией плюральности абстрактных существительных, исследует в своей работе Ю.А. Вольская [4, с. 12]. Она отдельно рассматривает группу абстрактных существительных, имеющих временные отрезки: 1) темпоральные имена (*год, месяц*), которые занимают срединное положение между абстрактными и конкретными; 2) слова, называющие результат творческой, речевой деятельности (*опера, рассказ*); 3) существительные событийно-результативной семантики, именующие отвлеченное действие и сопровождающие его деятельность (*поход*); 4) субстантивкванты, представляющие единицу события, процесса, явления (*шаг, фраза, жест*) [4, с. 13]. Ею выделяются следующие новые, приобретенные семантические оттенки форм плюральности событийно-отвлеченных субстантивов: 1) разные проявления (*любопытство – любопытства*); 2) видообразование (*ощущение – ощущения*); 3) квантификация или выделение сегментов (*соображение – соображения*) [4, с. 14]. Однако все разнообразие значений можно свести к двум основным – разные проявления процесса или разные случаи процесса [5, с. 50]. По мнению Р.Ф. Фаттаховой, в татарском языке абстрактные имена приобретают конкретное содержание (*матурлыклар / красоты, ызгышлар / ссоры*) и передают значения повторяемости, длительности, протяженности, сочетающиеся с оттенком экспрессивного усиления. Ею отмечается стилистическая маркированность форм множественного числа абстрактных существительных [1, с. 5].

Результаты и обсуждение

Дискретность предполагает наличие частей в рамках целого. Дискретность абстрактных существительных является дефектной, так как речь идет о разных проявлениях процесса. Л.В. Калинина классифицирует данное явление как дискретную квантификацию [6]. Разные проявления

процесса подразумевают, что именуются разные действия в составе одного абстрактного процесса и функционируют в значении совокупности [4, с. 7]. Сущность продолжает оставаться недискретной, конкретизация происходит только на уровне временного интервала единичной реализации. Причем речь может идти о дистрибутивной множественности, то есть о выполнении действия разными субъектами синхронно или диахронно [7]. Проявления процесса могут быть регулярными или окказиональными. Рассмотрим примеры плюральности имен действия в татарском языке:

(1) *Дэваланулар, дару ашаулар, шифаханэ юлын таптаулар* китэ. / Уходят лечение, прием лекарств, посещение санатория. (ПКТЯ). (Здесь и далее перевод выполнен автором статьи).

(2) Флеш – моб, жыр – *биолэр*, бушка пылау *ашаулар* казаннарга да хуш килгэн. / Флеш-моб, песни, танцы, бесплатные угощения. (ПКТЯ).

В примерах (1) и (2) имена действия во множественном числе *ашаулар / приемы пищи* (как процесс) имеют форму множественного числа. При переводе на русский язык только во втором случае сохранена форма числа. Различие двух предложений заключается в степени абстрагирования. В первом случае видовое значение реализуется, так как именуется вся совокупность процессов. В татарском языке нерегулярность функционирования форм числа допускает его отсутствие при числительных *ике алма / два яблока*. Г.Ф. Лутфуллина, А.А. Абдрахманова указывают на то, что оформление множественности не наблюдается при субстантивах, лишенных пространственной референции *Мин гөл утыртырга яратам / я люблю сажать цветы* [7, 8]. В этом примере имеется в виду видовое обозначение – цветы как вид.

Первое предложение (1) выражает абстрактную совокупность процессов *посещения*, и вариант в форме единственного числа также допустим в данном примере *шифаханэгэ юлын таптау / посещение*. Второе предложение (2) выражает дискретные, отдельные случаи реализации процесса приема пищи, так как они получают конкретизацию благодаря дополнениям *кем? казанцами что? плов* и обстоятельству образа *как? бесплатно*. В этом случае замена на форму единственного числа меняет семантику – процесс начинает восприниматься только как одноразовый. Мы наблюдаем приобретение значения конкретности и итеративности в последнем контексте, сохраняемое при переводе.

(3) Шуна да кызны өйдәге эшләр – печән *ташулар*, чүп *утаулар*, савыт – саба *юулар*, тавык – чебеш, үрдәк – каз *ашаулар* – берсе дә кызыксындырмый. / Поэтому девочку не интересуют домашние дела – перевозка сена, уборка мусора,

мытьё посуды, *кормление* кур, *цыплят*, *уток* и *гусей* (ПКТЯ).

(4) Ашарга *пешерүләр*, кер *юулар* бетге. / Закончились *приготовления* пищи и *стирка*. (ПКТЯ).

В этой паре примеров более абстрактная совокупность действий представлена в примере (3) – это вид занятий, то есть видообразующее значение *мытьё посуды*. Во втором примере конкретизация завершенности временного интервала, подчеркиваемая финитным глаголом, подразумевает, что имелись ввиду регулярные проявления процесса до конкретного интервала времени *приготовления пищи*. Конкретность процессов, представленных формой множественного числа, согласуется с определенностью временного интервала [9].

(5) "Каз өмәләре" дә чишмә суында каз *юулар* белән тәмамлана. / Праздник разделывания гусей заканчивается *мытьём* гусей в родниковой воде. (ПКТЯ).

Имя действия конкретной семантики выражает предусмотренное ритуалом действие как совокупность и вполне допускает использование формы единственного числа ввиду отсутствия конкретности. В этом примере реализуется видообразующее значение – вид деятельности *мытьё гусей*.

(6) Йөгереп суга *килүләр* бетге. *Прибегания* за водой прекратились (ПКТЯ).

(7) Интегеп, ничә еллар буе *килүләр* бушка булдымы? / Все *эти походы* за столько лет оказались напрасными? (ПКТЯ).

В этих примерах квантификация действия, итеративность выражается формой множественного числа имени действия, благодаря которой происходит конкретизация, дополнительно эксплицированная указанием временных интервалов: завершенности (6), периодичности (7).

(8) Сөнү, *яратулар*, *Әрнүләр*, *югалтулар*, Юксыну, *юатулар* – Күңелдә һаман шулар. / Радость, *любовь*, *боль*, *утрата*, *тоска*, *утешение* – все это в душе (ПКТЯ).

(9) Андый кайбер аеруча нык *яратулар* Коръяндә дә саналып кителгән. / В Коране перечислены некоторые из наиболее стойких *страстей*. (ПКТЯ).

В этом блоке примеров отвлеченное понятие *любовь* функционирует во множественном числе, выражая итеративность как различные проявления (8) и вид как совокупность (9).

(10) Бу - һәрвакыт хәрби хәзерлектә, төнге шомлы, борчулы *уятулар* һ.б. белән үткән еллар. / Эти годы, проведенные в постоянной боевой готовности, с ночными кошмарами, тревожными *пробуждениями* и т.д. (ПКТЯ).

(11) Аларны бишек жыры көйләп йокыга салу, сөөп *уятулар* сирәк эләккән чаклар булды. / Редко им выпадали случаи, когда их засыпали колыбельными песнями, *пробуждали любовью*. (ПКТЯ).

Имя действия или абстрактное существительное *пробуждение* представлено в форме множественного числа, выражая итеративность (10), (11). Конкретность, приобретенная благодаря оформлению граммемой числа, согласуется с временной конкретизацией, выраженной обстоятельствами *эти годы* (10), *редко* (11).

Количественное распределение частотности функционирования имен действия в корпусе татарского языка выглядит следующим образом: *ашаулар* (прием пищи) – 131; *килүләр* (посещения) – 257, *юулар* (мытьё) – 40; *яратулар* (проявления любви) – 127; *уятулар* (пробуждения) – 6. Частотность форм множественного числа совпадает с частотностью функционирования данных лексем в речи, то есть не зависит от оформления в форме того или иного числа.

Заключение

Форма множественного числа имен действия в татарском языке может выражать абстрактную совокупность процессов, хотя вариант в форме единственного числа также допустим. При переводе на русский язык обычно используется форма единственного числа.

Форма множественного числа способна репрезентировать дискретные, отдельные случаи реализации процесса, которые в контексте получают дополнительную конкретизацию благодаря дополнениям и обстоятельствам. В этом случае замена на форму единственного числа не возможна без изменения семантики – процесс начинает восприниматься только как одноразовый. Приобретенные значения конкретности и итеративности сохраняются при переводе благодаря использованию множественного числа.

Дальнейшая перспектива исследования видится нам в рассмотрении случаев сочетаемости абстрактных существительных татарского языка для уточнения семантики конкретности, выражаемой формами множественного числа.

Литература

1. Фаттахова Р.Ф. Категория числа в современном татарском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2002.
2. Камалова Р.Т. Категории лица, числа и притяжательности в татарском языке в сопоставлении с английским и немецким языками: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2010.

3. Гаряев Р.Н. Историческое развитие форм и аффиксов категорий числа и принадлежности (посессивности) татарского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тобольск, 2008.
4. Вольская Ю.А. Специфика лексико-грамматических разрядов конкретности и абстрактности в русском языке: экспериментальный подход: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2023.
5. Ляшевская О.Н. Семантика русского числа. М.: Языки славянской культуры, 2004. 390 с.
6. Калинина Л.В. О формах множественного числа абстрактных, вещественных и собирательных существительных // Русская литература. 2008. С. 43 – 46.
7. Лутфуллина Г.Ф. Сопоставительный анализ средств выражения способов действия кратности во французском и татарском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004.
8. Абдрахманова А.А. Функционирование числительных в составе высказываний эвиденциальной семантики // Международная научно-практическая конференция "Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика". Казань: Изд-во Казан, ун-та, 2015. С. 13 – 18.
9. Гайнутдинова Д.З., Галиахметова А.Т., Андреева М.И. Лексикографическая фиксация архитектурных и строительных терминов - метафор в двуязычном словаре // Казанская наука. 2019. № 6. С. 104 – 107.

References

1. Fattahova R.F. Kategorija chisla v sovremennom tatarskom literaturnom jazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2002.
2. Kamalova R.T. Kategorii lica, chisla i pritzazhatel'nosti v tatarskom jazyke v sopostavlenii s anglijskim i nemeckim jazykami: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2010.
3. Garjaev R.N. Istoricheskoe razvitie form i affiksov kategorij chisla i prinadlezhnosti (posessivnosti) tatarskogo jazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tobol'sk, 2008.
4. Vol'skaja Ju.A. Specifika leksiko-grammaticeskikh razrjadov konkretnosti i abstraktnosti v russkom jazyke: jeksperimental'nyj podhod: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2023.
5. Ljashevskaja O.N. Semantika russkogo chisla. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. 390 s.
6. Kalinina L.V. O formah mnozhestvennogo chisla abstraktnyh, veshhestvennyh i sobiratel'nyh sushhestvitel'nyh. Russkaja literatura. 2008. S. 43 – 46.
7. Lutfullina G.F. Sopostavitel'nyj analiz sredstv vyrazhenija sposobov dejstvija kratnosti vo francuzskom i tatarskom jazykah: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2004.
8. Abdrahmanova A.A. Funkcionirovanie chislitel'nyh v sostave vyskazyvanij jevidencial'noj semantiki. Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija "Bodujen de Kurtenje i mirovaja lingvistika". Kazan': Izd-vo Kazan, un-ta, 2015. S. 13 – 18.
9. Gajnutdinova D.Z., Galiahetova A.T., Andreeva M.I. Leksikograficheskaja fiksacija arhitekturnyh i stroitel'nyh terminov - metafor v dvujazychnom slovare. Kazanskaja nauka. 2019. № 6. S. 104 – 107.

*Lutfullina G.F., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Kazan State Power Engineering University*

Semantics of the number category of abstract nouns in the Tatar language

Abstract: the purpose of this article is to identify the meanings realized by the plural forms of abstract nouns in the Tatar language. The scientific novelty lies in the fact that the additional meanings realized by the plural form of abstract nouns in the Tatar language are clarified and expanded. As a result, an explanation was given to the fact that in the Tatar language all abstract nouns have a plural form and realize special meanings that are different from the meanings of concrete nouns in this form. The category of grammatical plurality in the Tatar language extends to abstract nouns, along with concrete nouns. If the meaning of plural concrete nouns is ontologically determined, for abstract substantives the semantics of plurality presupposes either iterativity or different cases of manifestation or implementation of the situation. The plural form is able to represent discrete, individual cases of the implementation of the process, which in the context receive additional specification due to additions and circumstances. In this case, replacement with the singular form is not possible without changing the semantics - the process begins to be perceived only as a one-time.

Keywords: plural, abstract nouns, the Tatar language

For citation: Lutfullina G.F. Semantics of the number category of abstract nouns in the Tatar language. Modern Scientist. 2023. 6. P. 85 – 88.

Received: September 6, 2023; Revised: September 26, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Москалюк Л.И., доктор филологических наук, профессор,
Алтайский государственный педагогический университет,
Москалюк О.С., кандидат филологических наук, доцент,
Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова*

Лексико-семантическая характеристика компаративных фразеологических единиц немецкого языка

Аннотация: цель исследования – определить лексико-семантические особенности фразеологизмов сравнения в говорах российских немцев. В статье проводится сопоставительный анализ семантических особенностей компаративных фразеологизмов островных немецких говоров, литературного немецкого языка и русского языка. Дается тематическая классификация опорных слов исследуемых фразеологических единиц, которая позволяет определить общие черты соответствующих семантических групп фразеологических единиц двух вариантов немецкого языка в сопоставлении с русским языком, а также выявить национально-культурные особенности, отражающие отличия идиоэтнического восприятия мира.

Научная новизна исследования заключается в описании особенностей компаративных фразеологизмов в островных российско-немецких говорах.

В результате доказано, что наиболее типичным является использование наименований животных в качестве отдельных компонентов фразеологизмов, которые выступая в качестве базового элемента фразеологизма, определяют значение идиомов.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении лексикологии немецкого языка, спецкурсов по немецкой диалектологии. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности в школах Немецкого национального района при написании учебных пособий по изучению немецкого языка как родного.

Ключевые слова: диалекты российских немцев, компаративные фразеологизмы, компонентный состав, лексико-семантические особенности

Для цитирования: Москалюк Л.И., Москалюк О.С. Лексико-семантическая характеристика компаративных фразеологических единиц немецкого языка // Современный ученый. 2023. № 6. С. 89 – 93.

Поступила в редакцию: 2 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 26 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Введение. Предмет и материал исследования

Фразеологию считают сокровищницей национально-специфичных элементов языка и культуры [1]. Это в полной мере касается фразеологической системы островных немецких говоров, передающей особенности развития этих говоров сначала на территории Германии, а затем в течение двух с половиной столетий на территории России. Компаративные фразеологизмы относятся к активно употребляемому фразеологическому запасу российских немцев. Это такие словесные комплексы, которые обладают сравнительной семантикой и особой структурной организацией, предполагающей наличие лексико-синтаксических элементов – сравнительных союзов.

Источником материала для анализа послужил Текстовый корпус немецких диалектов на Алтае [4], в который входят диалектные тексты на бытовые темы, диалектные литературные произведения из жизни российских немцев, сказки, детские песни и стихи, а также различного рода анкеты. Методом сплошной выборки были выделены 205

фразеологизмов, содержащих сравнения. Для сопоставления привлекались фразеологические словари немецкого языка [7, 8, 9] и русского языка [6].

Все примеры употребления фразеологизмов зафиксированы в поселениях, расположенных в Немецком национальном районе Алтайского края. По языковым особенностям это достаточно однородные говоры [3] (более подробное описание говоров и библиографию см. в других работах автора).

Для проведения лексико-семантического анализа компаративных фразеологических единиц представляется целесообразным рассмотреть, к каким тематическим группам относятся опорные компоненты рассматриваемых фразеологизмов. Опорные слова исследуемых компаративных фразеологизмов образуют лексические микросистемы, представленные тематическими группами. Особенно часто используются при этом наименования животных, частей тела, продуктов питания, одежды и др. Более половины

отобранных для анализа компаративных фразеологизмов содержат в своей структуре в качестве опорного слова анималистический компонент, компонент-зооним т.е. существительные, обозначающие домашних и диких животных.

Компоненты-зоонимы в составе диалектных немецких компаративных фразеологизмов

Носители разных культур ассоциируют как негативные, так и положительные качества человека с качествами, приписываемыми этносом разным животным. Образное описание прежде всего негативных качеств связано с «более острой эмоциональной и речемыслительной реакцией людей именно на отрицательные явления» [5, с. 21].

Так, в немецком языке глупость ассоциируется с быком: нем. *dumm wie ein Ochse* ‘strohdumm; очень глуп’, букв. как бык, а также с верблюдом: *der guckt sich um wie a Kamel en r Kreizgass* ‘dumm aussehen; глупо выглядеть’, букв. как верблюд на перекрестке (на распутье). Первый фразеологизм является общенемецким, второй встречается в российско-немецких диалектах. В русском языке глупость ассоциируется с бараном: (смотреть) *как баран на новые ворота*, если речь идет о мужчинах. В немецких диалектах подобное сравнение проводится также с овцой, курицей, гусыней, коровой. Эти зоонимы используются для характеристики женщин. Глупые женщины и в немецких диалектах, и в русском языке сравниваются:

с гусыней: *wi dumme (alberne) Gans* ‘eine dumme Frau; дура, дуреха’, рус. *как глупая гусыня*; нем. *wie die Gans, wenn es donnert* ‘иметь глупый вид’, букв. как гусь, когда гром гремит, в российско-немецких диалектах также: *di sieht aus wi ne Gans, wanns Wetter leichte tut*, букв. как гусь, когда сверкает молния;

с овцой: *dumm wi n Schof*, букв. глупая как овца,

с коровой: *di vrsteht so viil drvon, wi di Kuh vom Sonntag*, букв. она разбирается в этом, как корова в воскресном дне;

с курицей: *dumm wi n Hingel*, букв. глупая как курица.

В немецком языке упрямство чаще ассоциируется с ослом:

нем. *störrisch wie ein Esel* ‘sehr stur, störrisch, trotzig, widerspenstig sein, очень упрямый, непослушный, норовистый’, букв. как осёл;

или с козлом: нем. *stur wie ein Bock*, букв. упрям как козел; в русском языке упрямство сравнивается с поведением мула или осла, ср.: рус.яз. *упрям как мул/как осел*.

Для передачи негативных черт характера человека используются следующие зоонимы,

получающие метафорическое значение, напр.: диал. *schlau wi ein Fuchs*, разг. нем. *listig wie ein Fuchs* ‘ein erfahrener, schlauer, gerissener Mensch sein; очень хитрый человек’, букв. хитрый как лиса. И в немецком, и в русском языках лиса считается хитрым и коварным зверем, поэтому соответствующие выражения употребляются в качестве пейоративных.

Любопытство ассоциируется и в российско-немецких диалектах, и в русском языке с козой: диал. *die is so naseweisig wi e Gaas* ‘любопытная женщина’, ср.: рус.яз. *любопытная коза*. В литературном немецком языке такое сравнение отсутствует;

лень – с коровой: *faul wi d Kuh* ‘sehr faul sein, очень ленивый человек, лентяйка’, букв. ленивая корова;

болтливость – в немецком языке с уткой: *schnawelt wi n Ent*, букв. трещит как утка, а в русском языке с сорокой: рус.яз. *болтливая как сорока*.

В немецком языке непоседливость, суматошность связаны с образом курицы во время грозы: диал. *dort sein di Leit unruhig worre wi di Hinkel vorm Unwetter*, букв. люди там беспокойные, как куры перед непогодой.

В немецком языке образ кошки получает отрицательную коннотацию. Сравнение поведения кошки и человека передает такую черту характера как угодливость: диал. *der macht den Buckel wi di Katz, wann s dunnert*, букв. Он сгибает спину, как кошка, когда гремит гром; нем. *einen krummen Buckel / Rücken machen* ‘unterwürfig, devot, demütig sein, быть покорным, смиренным’. Выгнутая спина кошки напоминает позу покорного слуги, глубоко склонившего голову.

Носители немецкого и русского языков воспринимают змею как символ таких негативных качеств как коварство, обман и предательство: диал. *falsch wi eine Schlange*, нем. *listig wie eine Schlange*, рус. *коварный как змея* ‘unehrlich, unaufrichtig, hinterlistig sein; неискренний, лживый’, букв. коварный, хитрый как змея. Но в русском языке встречается и выражение *мудрый как змий*, имеющее положительное оценочное значение.

Образы извивающегося червяка и змеи способствовали появлению в немецком языке фразеологизмов, передающих такие черты характера как скрытность и лицемерие, напр.: диал. *sich wi ein Wurm winde*, нем. *sich wie ein Wurm/ Schlange krümmen*, букв. извиваться как червяк, змея ‘unwillig sein; nicht offen reden; ausweichen; sich vor etwas drücken; не желать что-то делать, не говорить открыто, избегать чего-либо’. В русском языке эти качества ассоциируются с ужом или со зме-

ей: рус.яз *извиваться как змея, вертеться как уж на сковородке*.

Изворотливость передается в немецком языке выражением: нем. *glalt wie ein Aal* 'durchtrieben, geschickt, schlau, gerissen sein; mithilfe geschickter Rhetorik seine Interessen durchsetzen; nichts von sich preisgeben; für alles eine Ausrede haben; sich aus allen Verlegenheiten herauszuwinden wissen; быть изворотливым, хитрым, пронырливым, всегда иметь отговорки, уметь выходить из любого затруднения', букв. гладкий как угорь, рус. *скользящий как угорь*. Известно, что подвижность извивающегося угря передает негативные качества человека с давних времен.

Поведение человека в определенных ситуациях также сравнивается с поведением животных. При образовании фразеологизмов, характеризующих поведение человека, используются такие зоонимы как, напр.: диал. *di geht drum rum wi di Katz um n haassen Brei*, букв. ходить вокруг, как кошка вокруг горячей каши; разг. нем. *Wie die Katz um den heißen Brei schleichen, herumschleichen, laufen, herumlaufen, herumgehen, herumreden* 'eine Sache nicht klar benennen; sich um eine Entscheidung herumdrücken, sich nicht trauen, etwas zu tun; sich uneindeutig verhalten; es nicht wagen, eine unangenehme Angelegenheit anzusprechen; sich mit einem Problem nur zögerlich beschäftigen; не высказываться однозначно, определенно, утаивать свое решение, не решаться что-то сделать; не отваживаться сообщить неприятное известие'. Кошки не любят горячую пищу, поэтому, кружа вокруг горячей каши, пробуют найти подходящее для еды место. Эта яркая картинка и стала образным выражением осторожности, нерешительности, неторопливости в поведении.

Диал. *dr steht uf dr Baa wi n nasses Kalb, n Esel ufm Eis*, букв. как только что родившийся теленок, как осел на льду. В литературном немецком языке используется выражение *wie ein Elefant im Porzellanladen* 'sich taktlos, tölpelhaft benehmen, eine Sache nicht klar benennen; sich um eine Entscheidung herumdrücken; unhöflich, ungeschickt, unbeholfen, tollpatschig sein; вести себя крайне неуклюже', букв. как слон в посудной лавке; рус.яз. *как корова на льду* 'быть неуклюжим'.

Диал. *klebt am Ruwel wi di Fliege am Latwerjetopp* 'habgierig sein; быть жадным', букв. прилипать к рублю, как мухи к горшку с вареньем.

Положительные качества человека также ассоциируются с поведением животных:

храбрость: диал. *der wehrt sich wi n Dachs* 'sich energisch gegen etwas / jemanden zur Wehr setzen; энергично защищаться от чего-либо', букв. он защищается как барсук. И в немецком, и в русском

языке храбрость ассоциируется с тигром: *der springt wie ein Tiger*, рус.яз. *храбрый как тигр*;

трудолюбие: диал. *fleißig wi n Biingl, wi n Umens* 'sehr fleißig, arbeitsam, emsig, produktiv, eifrig sein; работающий, трудолюбивый, прилежный человек', букв. трудолюбивый как пчелка, как муравей, лит. нем. *fleißig wie eine Biene sein*, рус.яз. *трудолюбивый как пчела*;

здоровье: диал. *gsund wi Fisch im Wasser* 'gesund und munter sein; быть здоровым и бодрым'. Выражение передает хорошее самочувствие человека, сравнивая его с рыбой, которая находится в своей среде, в воде. Кроме того, нужно учесть, что никто не видел спящих рыб, что также способствовало созданию образа бодрости и жизненной силы, которые закрепились во фразеологических выражениях.

Лексические единицы тематической группы «животные», представленные в качестве опорных слов во фразеологизмах, могут передавать одинаковые образы в немецком и русском языках, выражая одинаковую семантику: диал. *wi Hund un Katz lewe*, лит.нем. *wie Hund und Katze leben; sich wie Hund und Katze vertragen, verstehen, benehmen* 'verfeindet sein; sich oft streiten; sich nicht verstehen; быть врагами, часто спорить, не понимать друг друга', рус.яз. *жить как кошка с собакой*;

а могут при помощи разных образов передавать схожие или одинаковые значения: диал. *Flink sein wi ein Wiesel* 'schnell sein, проворный человек', букв. быстрый как ласка; рус.яз. *проворная как белка*.

В немецком языке медлительный человек сравнивается с улиткой, напр.: *wie eine Schnecke kriechen* 'очень медленно передвигаться', букв. ползти как улитка, а в русском языке применяется компаративный фразеологизм с анималистическим компонентом *черепаха*, напр.: 'медленно', букв. как черепаха.

Российские немцы используют как сравнение с черепахой, так и сравнение с улиткой, передавая такую черту характера человека как неторопливость: диал. *Langsam wi n Schillkrot, ne Schneck* 'ein schwerfälliger Mensch; медлительный человек', букв. медлительный как черепаха, как улитка. Ср.: нем. *Langsam wie eine Schnecke*.

Заносчивость, задиристость, важничанье ассоциируется и в немецком, и в русском языках с петухом. Петух из-за своего особого положения на курином дворе, своего яркого оперения, громкого петушиного крика стал символом всего чрезмерного, что и нашло выражение в различных фразеологизмах: диал. *Stolz wi der Gickel*, нем. *wie der Hahn auf dem Mist* 'übertrieben stolz; eingebildet, задиристый, чрезмерно гордый', диал. *der is Hansel uff alle Gasse, wi Gickel uff alle Misthaufe* 'важ-

ничать, задирать нос', букв. как петух на навозной куче. Соответствующее выражение есть и в русском языке: рус.яз. *задиристый как петух, важничать, как петух на навозной куче*.

Гордость ассоциируется в русском языке с орлом, рус. *гордый как орел*. В немецком языке орел символизирует свободу: нем. *frei sein wie ein Adler* 'frei, ungebunden, unabhängig sein; быть независимым, свободным', букв. свободный как орел. Сравнительные фразеологизмы с компонентом-зоонимом орел /Adler имеют разное семантическое содержание, но и тот, и другой исключают пейоративную оценку, передавая положительные характеристики.

Фразеологизмы с компонентом-зоонимом используются не только для описания черт характера, способностей, поведения человека, но и для характеристики его социального положения:

бедный:

диал. *arm wi e Kirchmaus*, лит. нем. *arm wie eine Kirchenmaus* 'sehr arm; mittellos.; очень бедный, неимущий человек', букв. бедный как церковная мышь. Так как мыши жили в кладовых, где они могли найти еду, то церковная мышь представлялась бедной, ведь в церкви еды для нее нет. Подобное сравнение распространено и в России;

богатый:

диал. *lebt wi di Made im Speck*'in Wohlstand, im Überfluss leben; sehr behaglich / gut leben; жить в довольстве, в богатстве', букв. живет как моль в сале. В русском языке закрепился другой образ: рус.яз. как сыр в масле.

Исследуемые фразеологизмы служат и для разного представления внешности человека, напр.: нем. *er ist stark wie ein Bär* 'толстый, тучный' (букв. как медведь); рус.яз. *здоров как бык*. Для

обозначения худобы используется сравнение с клячей или с козой: диал. *der hot Knoche wi Gaul, die hot s Fett uf dr Knie wie die Gaas* 'sehr mager, очень худой', букв. как кляча; у нее жира на коленях, как у козы; нем. *mager wie eine Ziege* 'худая как коза'. В русском языке в этом случае для сравнения привлекается сказочный персонаж:

Рус .яз. *худой как Кощей*.

Заключение

Компоненты-зоонимы, входящие в состав компаративных фразеологизмов дают возможность образно передать характеристики положительных или негативных качеств человека (чаще - негативных). В качестве опорных слов компаративных фразеологических единиц в диалектах российских немцев широко используются наименования диких и домашних животных, реализующих свое метафорическое значение. В тематической группе «животные», к которой относятся опорные слова исследуемых фразеологизмов, чаще всего встречаются названия домашних животных. Компоненты-зоонимы употребляются как для описания черт характера, способностей, внешности и поведения человека, так и для характеристики его социального статуса.

Анималистические компаративные фразеологизмы высмеивают пороки человека, неумение себя вести, негативное отношение к другим и т.п., но также описывают, хотя и в меньшей степени, и положительные его качества. Употребление фразеологических единиц служит для экономии языковых средств, отражая в то же время глубину народного духа, культуры [2, с. 120]. Использование сравнения с животным служит примером краткости и точности характеристики, помогая ярко, образно и точно раскрыть выражаемую мысль.

Литература

1. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. 3-е изд. Москва: Кн. Дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 453 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
3. Москалюк Л.И. Современное состояние островных немецких диалектов. Барнаул: БГПУ, 2002. 291 с.
4. Москалюк Л.И., Москвина Т.Н., Трубакина Н.В. Текстовый корпус островных немецких говоров Алтайского края: основные направления и результаты исследований. Барнаул: АлтГПУ, 2014. 198 с.
5. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. 143 с.
6. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.
7. DUDEN. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Idiomatics Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Bearb. v. G. Drosdowski und W. Scholze-Stubenrecht. Bd. 11. Mannheim, Leipzig u.a.: Dudenverlag, 1992. 864 p.

8. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. 1. Aufl. 5. Nachdr. Stuttgart-Dresden: Ernst Klett Verlag, 1993. 959 p.
9. Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten in 5 Bänden. Freiburg, Basel, Wien: Verlag Herder, 2001. 1910 p.

References

1. Kovshova M.L. Lingvokul'turologicheskij metod vo frazeologii. Kody kul'tury. 3-e izd. Moskva: Kn. Dom «LIBROKOM», 2013. 453 s.
2. Maslova V.A. Lingvokul'turologija: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2001. 208 s.
3. Moskaljuk L.I. Sovremennoe sostojanie ostrovnyh nemeckih dialektov. Barnaul: BGPU, 2002. 291 s.
4. Moskaljuk L.I., Moskvina T.N., Trubavina N.V. Tekstovyj korpus ostrovnyh nemeckih govorov Altajskogo kraja: osnovnye napravlenija i rezul'taty issledovanij. Barnaul: AltGPU, 2014. 198 s.
5. Rajhshtejn A.D. Sopostavitel'nyj analiz nemeckoj i russkoj frazeologii. M.: Vysshaja shkola, 1980. 143 s.
6. Fjodorov A.I. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka: ok. 13 000 frazeologicheskikh edinic. 3-e izd., ispr. M.: Astrel': AST, 2008. 878 s.
7. DUDEN. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Idiomatisches Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Bearb. v. G. Drosdowski und W. Scholze-Stubenrecht. Bd. 11. Mannheim, Leipzig u.a.: Dudenverlag, 1992. 864 p.
8. Küpper H. Wörterbuch der deutschen
9. Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten in 5 Bänden. Freiburg, Basel, Wien: Verlag Herder, 2001. 1910 p.

*Moskalyuk L.I., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Altai State Pedagogical University,
Moskalyuk O.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Polzunov Altai State Technical University*

Lexical-semantic characteristics of comparative phraseological units of the German language

Abstract: the purpose of the study is to determine the lexical and semantic features of the comparison of phraseological units in the dialects of Russian Germans. The article provides a comparative analysis of the semantic features of comparative phraseological units of insular German dialects, literary German and the Russian language. The authors provide a thematic classification of the reference words of the studied phraseological units, which allows to determine the common features of the corresponding semantic groups of phraseological units of two variants of the German language in comparison with the Russian language, as well as to identify national and cultural features that reflect the differences in the idioethnic perception of the world.

The scientific novelty of the study lies in the description of the features of comparative phraseological units in the island Russian-German dialects.

As a result, it has been proven that the most typical is the use of animal names as individual components of phraseological units, which, acting as a basic element of phraseological units, determine the meaning of idioms.

The practical significance of the work lies in the fact that the research materials can be used in universities in the humanities when studying the lexicology of the German language and special courses in German dialectology.

Keywords: dialects of Russian Germans, comparative phraseological units, component composition, lexical-semantic features

For citation: Moskalyuk L.I., Moskalyuk O.S. Lexical-semantic characteristics of comparative phraseological units of the German language. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 89 – 93.

Received: September 2, 2023; Revised: September 26, 2023; Accepted: October 25, 2023.

Цзян Ин, аспирант,
Пекинский университет, Китай,
Смирнова А.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет

Сравнительное исследование: современная трансформация китайских классических литературных источников с позиции китаеведения

Данная статья выполнена при поддержке гранта Китайского совет по стипендиям

Аннотация: исследование китайской культуры является более качественным при параллельном обращении к традиции и современности. Однако, в результате изменения общественного сознания и влияния «Движения за новую культуру» между традиционной и современной китайской культурой начал формироваться разрыв, который не позволяет изучать аспект комплексно. В данной статье, опираясь на теорию М.М. Бахтина, автором была предпринята попытка проанализировать сильные и слабые стороны методологии исследований российских китаеведов и китайских исследователей в работе над вопросом современной трансформации китайских классических литературных источников через концепцию гуманности «Жэнь» Сюнь-цзы.

Ключевые слова: традиция, современная трансформация, Движение за новую культуру, Бахтин, Сюнь-цзы, гуманность (Жэнь)

Для цитирования: Цзян Ин, Смирнова А.А. Сравнительное исследование: современная трансформация китайских классических литературных источников с позиции китаеведения // Современный ученый. 2023. № 6. С. 94 – 99.

Поступила в редакцию: 31 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 26 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Введение

Движение за новую культуру пропагандировало западную систему образования, оно поспособствовало стремительному развитию литературной революции и языковой революции байхуа в Китае. В результате этих процессов была упрощена языковая система, а Китай стал более восприимчив к западным литературным и образовательным паттернам. Однако, обратной стороной подобного движения стало отдаление от конфуцианской традиции, традиционные методы филологической работы потеряли прежнюю актуальность, а изучение источников на древнекитайском языке взъежало стало затруднено.

В последние 30 лет китайские исследователи работают над проблемой преодоления разрыва между древней и современной китайской культурой, над созданием новой исследовательской модели, объединяющей традиционный и современный подходы в работе с китайской литературой, историей и философией. Сложность данной идеи заключается в том, что для ее реализации необходима совместная работа исследователей философского и филологического факультета, занимающихся комплексным изучением европейской и китайской литературы, теории литературы, также необходимо обращение к результатам работы не

только китайских исследователей, но и европейских синологов и российских китаеведов. Ввиду этого, количество фундаментальных исследований по заданной проблематике критически мало, а сфера интересов исследователей ограничивается исключительно рамками философской или филологической науки.

В данной статье, опираясь на теорию М.М. Бахтина о «внезаходности – избытке видения» и «методологию гуманитарных наук», мы проиллюстрируем важность обращения к работам российских китаеведов и европейских синологов, а также необходимость синтеза гуманитарных наук в работе с данной проблематикой. На конкретных примерах будет показано решение проблемы современной трансформации классических китайских литературных источников, где российское китаеведение и европейская синология обладают уникальными преимуществами и являются неотъемлемой частью исследовательской темы.

Сущность, роль и влияние

Движения за новую культуру

Движение за новую культуру в узком смысле этого слова началось с публикации первого номера журнала «Новая молодежь» под редакцией Чэнь Дусю шанхайского книгоиздательства «Цюньи» от 15 сентября 1915 года и закончилось в

конце 1918 года. Как отмечают исследователи, «...в октябре 1918 года Ли Дачжао опубликовал статьи «Победа простого народа» и «Победа большевизма» в пятом томе «Новой молодежи», в которых отмечалось, что «Новая молодежь» начала принимать черты марксистской идеологической и общественной позиции» [8, с. 135].

Движение за новую культуру выступало за науку и демократию и положило начало литературной революции, языковой революции байхуа и «разгрому традиционных конфуцианских ценностей», что глубоко повлияло на культурную жизнь современного Китая. Чэнь Дусю однажды сказал: «Чтобы поддержать мистера Дэ, вы должны выступить против конфуцианства, ритуала, целомудрия, старых образцов морали и системы управления; чтобы поддержать мистера Сай, вы должны выступить против национального духа страны и старой литературы» [10]. Движение за новую культуру, действительно, оказало значительное положительное влияние на современный Китай, но нельзя отрицать, что вместе с этим возник ряд проблем, таких как культурный разрыв между традицией и современностью, культурная необоснованность и т.д. Движение за новую культуру подавляло и ослабляло традиционную культуру, сформированную конфуцианством, но, в то же время, оно активно продвигало западную мысль и культуру. Такого рода давление в распространении западных ценностей, в свою очередь, отталкивало людей от традиционного учения и культуры, тем самым образуя огромный разрыв между традиционной и современной культурой.

После языковой революции байхуа литература постепенно была переведена на разговорный язык, роль классического китайского языка стремительно ослабевала, и люди постепенно отдалялись от культуры древнего Китая. Культурная парадигма Китая, таким образом, сдвигалась в сторону Запада, что затруднило исследование китайской классической литературы и лишило нас неразрывной культурной связи между древностью и современностью. Интерес к исследованиям классических произведений, написанных на классическом китайском языке, также резко снизился. Говоря другими словами, между древностью и современностью была «возведена стена». Однако, движение за новую культуру было необратимо, а преимущества результатов языковой революции байхуа все же перевешивали ее недостатки.

Чтобы преодолеть обозначенную проблему, необходимо исследовать китайскую классическую литературу и не терять надежду на то, что традиционные литературные источники «вспыхнут новым пламенем» в современной культурно-языковой среде. В данной ситуации стремление

вернуться к классическому изучению литературы, как это было до движения за новую культуру, кажется равносильным мечте. Но движение за новую культуру подтолкнуло весь культурный мир к трансформациям, помимо уже существующих методов исследования классической литературы, появились новые исследовательские подходы и методы, которые отличны от тунчэнской литературной школы, филологической школы Цянь-цзя, «Вэньсинь дяолун» («Резной дракон литературной мысли»). В наше время они в основном представлены неоконфуцианством.

Подходы исследователей к современной трансформации

С позиций классической литературы китайские ученые Го Индэ, Го Чанбао выдвигают ряд подходов, соответствующих современной трансформации:

– «во-первых, исследование классической литературы должно быть определено как независимая область исследований. Историчность и документальность, конечно, являются предпосылками формирования сферы исследования классической литературы, но фактическая область исследований должна быть рассмотрена со стороны смыслов и методов. Поэтому во избежание слияния с исторической и социологической науками, в первую очередь, нам необходимо подчеркнуть важность литературоведческой основы исследований.

– во-вторых, осознанное внесение уникального значимого вклада в современную культуру является ключом к становлению изучения классической литературы в качестве самостоятельной сферы исследования.

– в-третьих, необходимо использовать уникальные методы работы с текстом. Методология исследований классической литературы должна сочетать в себе обращение к теории, эмпирическим составляющим и чувственному восприятию. Особое внимание в работах следует уделять поэтическим особенностям текста.

– в-четвертых, необходимо активно искать соответствия между классической литературой и современной культурой. Классическая литература должна быстро завершить современный поворот в языке изучения [3, с. 31]».

Цянь Чжунвэнь с точки зрения современных трансформаций теории древнекитайской литературы отмечает следующее: «Развитие современной теории литературы сформировало традицию в исследованиях. Используемый нами теоретический дискурс реализуется в работе с современной теорией литературы. Мы уже не можем позволить себе вернуться к классическому китайскому языку. Если мы вернемся непосредственно к древне-

китайской теоретической базе, то какое-то время просто не сможем говорить. В древнекитайском языке много выражений, которые стали чужды для нас, семантически они уже не совместимы с новейшими литературными нормами, и мы не можем использовать древнекитайский литературный теоретический дискурс для описания современных литературных явлений. Некоторые исследователи пишут работы на древнекитайском языке, однако ограничиваются только древней литературой в качестве источников и базы, комментировать современную литературу подобным образом представляется невозможным. Только опираясь на современную теорию литературы, мы можем исследовать древнюю литературную теорию в полной мере и выделить из нее наиболее полезные элементы, включая ее систему и различные термины. Речь идет не о поверхностном использовании некоторых древних литературных терминов, а о том, чтобы обогатить их первоначальное значение и придать им новый смысл, интегрировать его с современной литературной теорией и западной теорией литературы, сделать ее плотью и кровью современной литературной теории и, наконец, стать новой формой новейшей литературной теории.

Таким образом, может сформироваться новый подход к исследованию литературы с китайской спецификой, новой формой литературной теории, которая постоянно возникает и обогащается с течением времени, отражая современность» [9, с. 70]. Тун Цинбин также проводит практические исследования современной трансформации на основе «Вэньсинь дяолун» («Резной дракон литературной мысли»).

Можно сказать, что исследование темы современной трансформации китайских классических литературных источников зародилось после Движения за новую культуру и стало активно изучаться исследователями в китайских академических кругах. Вариант трансформации, описываемый ими, в большей части основан на столкновении древнекитайских литературных ресурсов с современными, а также на их интеграции со смежными дисциплинами.

Примеры российских и зарубежных научных исследований по теме

Сравнивая исследования, проведенные в Китае, с работами российских китаеведов и европейских синологов, становятся очевидными главные особенности последних – отдаленность исследователей от политического и культурного контекстов и разница академической языковой среды. Даже если специальность европейских/российских исследователей является синологией (или китаеведением), они изучают вопрос как иностранцы, находясь в привычной для них среде с его собственными

нормами и принципами. Как субъекты они, прежде всего, представители своей страны, проникшиеся политической культурой, историческими традициями, академическим контекстом и образом мышления своего государства. Китайская классическая литература становится предметом их исследования и наблюдения, а не рассматривается как великая традиция. Российские китаеведы и европейские синологи рождаются в другой культурной среде, поэтому они могут проводить интересные исследования, подходя к вопросу с внешней точки зрения, таким образом, создавая диалог культур и новые искрящиеся светом труды. А китайские исследователи находятся в своеобразной «культурной матрице», поэтому для них выработка новых способов мышления и исследовательских моделей – сложная задача.

Далее кратко рассмотрим, какие в теории точки зрения современных ученых существуют. Прежде всего, нельзя не проанализировать более подробно уже упомянутые выше научные труды писателя и китаеведа М.М. Бахтина. В частности, через философскую интерпретацию М.М. Бахтина «Я – Другой» мы можем видеть, что в силу объективного существования «внеаходимости» и «избытка видения» личность и «окружающие его другие», на самом деле, представляют собой совокупность взаимных интерпретаций и обогащений. В единстве увидеть более полное «Я» возможно только с помощью других, и только с помощью других человек может по-настоящему осознать расширение самого себя, а в системе «Я – Другой» и я, и другой – равноправные субъекты без различий в статусе. Более того, М.М. Бахтин впитал и развил мысли

В. Дильтея о естественных и интеллектуальных науках, а, согласно его позиции, естественные науки (точные науки) и гуманитарные науки абстрактно расформировал в качестве «монологических» форм знания и «диалогических» форм знания. Он определил исследование гуманитарных наук как диалог между субъектами и установил точность и основательность суждений о естественных и гуманитарных науках, различные стандарты степени, то есть, «Пределом точности в естественных науках является идентификация (a=a). В гуманитарных науках точность – преодоление чуждости чужого без превращения его в чисто свое (подмены всякого рода, модернизация, «неузнание» чужого и т. п.)» [2, с. 392]. Поэтому, когда мы трансформируем источники китайской классической литературы, необходимо понимать, что наша работа относится к разряду гуманитарных наук, не нужно гнаться за абсолютной точностью, а необходимо находить связь с другими дисциплинами, поддерживать диалог с европей-

скими синологами и другими исследователями. Процесс должен быть точен и всеобъемлющ, он должен учитывать уже имеющиеся исследования для обогащения собственных, а не вступать в словесные войны, где «вы высоки, а я низок, вы сильны, а я слаб». В то же время, в основе современной трансформации китайских классических литературных источников лежит неоднородность и культурные различия. Чем больше разница, тем большим количеством информации можно обмениваться. Чем больше эта неоднородность, тем больше новых качеств они будут сочетать в себе в результате трансформации, и тем вероятнее, что исследование китайских классических литературных ресурсов будет двигаться в новом направлении. Таким образом, очевидным является, что в современном контексте ключевым моментом является поиск принципа современной трансформации, то есть, того, что сделает исследование «современным».

Далее кратко рассмотрим позицию Сюнь-цзы – одного из наиболее выдающихся китайских мыслителей. Так, исследуя его научные труды, посвященные теме «гуманности», для данной работы автором были выбраны две статьи ученых-философов из Китая и России. Среди них научная работа «Политизация гуманности и гуманность политизации – раскрытие тонких смыслов идей Сюнь-цзы о гуманности и справедливости», опубликованная профессором китайского университета. В свою очередь, российское исследование «Гуманность-жэнь в философской системе Сюнь-цзы», которое принадлежит молодому исследователю А. Л. Титову.

Итак, в работе российского ученого при обсуждении гуманности Сюнь-цзы используется большое количество современной теоретической терминологии – такой как «этическая политика», «онтология», «эстетизм», «рационализм», «эмпиризм», «праксиология», «онтология», «царство необходимости» и т.д. По сравнению с ним, китайский исследователь использует меньшее количество современной терминологии. Речь идет о таких терминах, как «харизматическая власть», «рационально-законная власть» и «бюрократия». Однако китайский ученый опирается на современное ядро учения Сюнь-цзы, трансформируя его в структуру, которая может быть усвоена современным политическим обществом, статья же китайского ученого имеет преимущество в плане содержания. Но по степени трансформации работа российского ученого все же ближе к идеальной форме (современным теоретическим дискурсам). Причина этого – разница менталитета: китайские исследователи более консервативны в своем отношении к источникам классической литературы,

они относятся с осторожностью к большинству иностранных терминов, опасаясь, что могут использовать слишком много заимствований и, в конечном итоге, потеряют общую идею, и вызовут у людей смех. Зарубежные исследователи не волнуются об этом. Они пишут работы, исходя из той новой информации, которую получили из источника, не боясь поставить под сомнения слова мудрецов. Подобное различие восточного и западного менталитетов создает различные методы трансформации классических китайских источников литературы.

Что скрыто под таким культурным менталитетом, так это выдающееся осознание современности, себя и гетерогенного обмена. Это современное исследование с сильным самосознанием, основанное на «Я» и использующим в качестве ресурсов источники классической литературы. Поэтому трансформация терминологии, являющаяся важным средством современной трансформации классических источников, в итоге получается не простой заменой, а воспроизведением древнего духовно-культурного мира в современном дискурсе, то есть, за терминологической трансформацией стоит «вольный галоп» современного сознания. Тогда вопрос, поставленный во второй части данной статьи, имеет ответ: в процессе культурного обмена источниками классической литературы с другими субъектами и обращения к новому именно самосознание и современное мышление заставляют его обратиться к новому «модерну».

Процесс преобразования источников классической литературы в современную, на первый взгляд, заключается в процессе генерирования ряда современных терминов в тексте, однако, его суть заключается в иллюстрации современного мышления в тексте.

Трансформация источников на современном этапе развития

В современном Китае исследователи проделали много работы, занимаясь изучением и трансформацией традиционной китайской литературы. В частности, существуют современные интерпретации традиционных конфуцианских текстов – таких как «Ценность эмоции в отсутствии собственного «Я» (Шан чьин у уо) и «Сохранение истины посредством души (Иун синь джи и)» Лян Шумина, «Теория ти-юн» Сюн Шилии, другие. Китайские ученые намеренно проводили современные разъяснения, представляя результаты китайской классической литературы зарубежным академическим кругам – таких как «Краткая история китайской философии» Фэн Юланя, написанная на английском, и т.д. Современные интерпретации китайской классической литературы зарубежными учеными: «Теория китайской литературы», написан-

ная на английском языке Жо. Юй. Лю, китайско-американским исследователем сравнительной литературы, «Китайская цивилизация» французского сиолога Марсель Гранэ и т.д. Также упомянем и достижения российской синологии, в числе которых, например, «Учение Ван Янмина и классическая китайская философия» и «Философия китайского неоконфуцианства» (А.И. Кобзев), «Литературная мысль Китая на рубеже древности и средних веков» (И.С. Лисевич) и некоторые другие.

В целом, очевидным выступает тот факт, что современная трансформация китайских классических литературных ресурсов еще ограничена определенной областью (такой как конфуцианство), другая же еще находится в пассивном состоянии (такая как древнекитайская литературная теория). Однако выше мы уже выявили преимущества зарубежной синологии с точки зрения современной трансформации, поэтому, кроме работ родинования, необходимо отслеживать важные результаты синологии, в соответствии с современным сознанием и самосознанием, согласно рассмотренной выше бахтинской теории, предпринимать новые попытки современной трансформации китайских классических литературных источников.

Заключение

Подводя итог рассматриваемому вопросу, кратко подведем следующие ключевые выводы.

Сравнительное исследование современной трансформации китайских классических литературных источников с позиции китаеведения позволяет анализировать изменения, происходящие в китайской литературе и культуре под воздействием современных социально-экономических и политических трансформаций.

Одним из ключевых аспектов исследования является анализ изменений в толковании и интерпретации классических текстов. Как правило, классическая китайская литература имеет неоднозначное и многозначное значение, поэтому ее интерпретация может меняться в зависимости от социокультурного контекста. С помощью сравнительного подхода можно выявить различия в толковании классических источников в современных китайских и иностранных исследованиях и определить, какие факторы влияют на изменение их интерпретации.

Кроме того, сравнительное исследование позволяет изучить изменения в самой содержательной стороне классических текстов. Например, можно изучить, какие темы и мотивы используются в современных адаптациях классических произведений, какие изменения происходят в самой структуре и сюжете этих произведений. Такой анализ может помочь в понимании, какие аспекты классических источников наиболее интересны и актуальны в современном китайском обществе.

Наконец, сравнительное исследование позволяет изучить различия в средствах выражения и стиле в современных адаптациях классических источников. Например, можно исследовать, как использование современных технологий и мультимедийных форматов влияет на визуальное представление классических произведений, какие особенности имеют современные адаптации в плане языка и стиля.

Тем не менее, все вышеизложенное в настоящей научной работе очевидным образом свидетельствует об объективной необходимости продолжать дальнейшие теоретические и практические исследования по заявленной теме.

Литература

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений в семи томах. Т. 1 Философская эстетика 1920-х годов. М.: Издательство русские словари – Языки славянской культуры, 2003. 313 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 118 с.
3. Го И., Го Ч. тяжелое положение и пути выхода: модернизация классического литературоведения // Вестник Пекинского педагогического университета. 1999. № 2. 郭英德、过常宝, 困境和出路: 古典文学研究的现代化历程, 北京师范大学学报, 1999年, 第2期。
4. Гранэ М. Китайская мысль от Конфуция до Лаоцзы. М.: Алгоритм, 2008. 169 с.
5. Лян Т. Политизация гуманности и гуманность политизации – раскрытие тонких смыслов идей Сюнь-цзы о гуманности и справедливости // Философские исследования. 2020. № 8. 梁涛, 仁学的政治化与政治化的仁学—荀子仁义思想发微, 哲学研究, 2020年, 第8期。
6. Мартынова А., Зограф И. Классическое конфуцианство: переводы, статьи, комментарии: в 2 т. Т. 1. СПб.: «Издательский дом „Нева”». М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2000.
7. Титов А.Л. Гуманность-жэнь в философской системе Сюнь-цзы // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. 2015. № 4. С. 34 – 42.
8. Хуан Ю. Столетие Движения за новую культуру: О конфуцианстве и правах человека – опровержение «против Конфуция и конфуцианства» // Фронт социальных наук. 2015. № 4. 黄玉顺, 新文化运动百年祭: 论儒学与人权 – 驳“反孔非儒”说, 社会科学战线, 2015年, 第4期。

9. Цянь Чж. Новый дух разума и создание современной теории литературы. Книжный клуб Хуаншань, 2019. 钱中文, 新理性精神与当代文论建设, 黄山书社, 2019年。

10. Чэнь Д. Ответ в защиту журнала от обвинений в преступлениях // Ежемесячный журнал «Новая молодежь». 1919. Т. 6. № 1. 陈独秀: 《本志罪案之答辩书》, 载 1919年1月《新青年》第六卷第一号。

References

1. Bahtin M.M. Sbranie sochinenij v semi tomah. T. 1 Filosofskaja jestetika 1920-h godov. M.: Izdatel'stvo russkie slovari – Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003. 313 s.

2. Bahtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorcestva. M.: Iskusstvo, 1986. 118 s.

3. Go I., Go Ch. tjazheloe polozhenie i puti vyhoda: modernizacija klassičeskogo literaturovedenija. Vestnik Pekinskogo pedagogičeskogo universiteta. 1999. № 2. 郭英德、过常宝, 困境和出路: 古典文学研究的现代化历程, 北京师范大学学报, 1999年, 第2期。

4. Grane M. Kitajskaja mysl' ot Konfucija do Laoczy. M.: Algoritm, 2008. 169 s.

5. Ljan T. Politizacija gumannosti i gumannost' politizacii – raskrytie tonkih smyslov idej Sjun'-czy o gumannosti i spravedlivosti. Filosofskie issledovanija. 2020. № 8. 梁涛, 仁学的政治化与政治化的仁学—荀子仁义思想发微, 哲学研究, 2020年, 第8期。

6. Martynova A., Zograf I. Klassičeskoe konfucianstvo: perevody, stat'i, kommentarii: v 2 t. T. 1. CPB.: «Izdatel'skij dom „Neva”». M.: «OLMA-PRESS», 2000.

7. Titov A.L. Gumannost'-zhjen' v filosofskoj sisteme Sjun'-czy. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 7, Filosofija. 2015. № 4. S. 34 – 42.

8. Huan Ju. Stoletie Dvizhenija za novuju kul'turu: O konfucianstve i pravah čeloveka – oproverzhenie «protiv Konfucija i konfucianstva». Front social'nyh nauk. 2015. № 4. 黄玉顺, 新文化运动百年祭: 论儒学与人权 – 驳“反孔非儒”说, 社会科学战线, 2015年, 第4期。

9. Cjan' Chzh. Novyj duh razuma i sozdanie sovremennoj teorii literatury. Knizhnyj klub Huanshan', 2019. 钱中文, 新理性精神与当代文论建设, 黄山书社, 2019年。

10. Chjen' D. Otvet v zashitu zhurnala ot obvinenij v prestuplenijah. Ezhemesjachnyj zhurnal «Novaja molodezh'». 1919. T. 6. № 1. 陈独秀: 《本志罪案之答辩书》, 载 1919年1月《新青年》第六卷第一号。

*Jiang Ying, Postgraduate,
Peking University, China,
Smirnova A.A.,
St. Petersburg State University*

A comparative research: modern transformation of Chinese classical literary resources from the perspective of sinology

Abstract: qualitative research on Chinese culture is better when tradition and modernity are addressed in parallel. However, as a result of changes in public consciousness and the influence of New Culture Movement, a gap has begun to form between traditional and modern Chinese culture, which prevents the aspect from being studied comprehensively. Based on the theory of M.M. Bakhtin, we have attempted to analyze the strengths and weaknesses of the research methodology of Russian Chinese scholars and Chinese researchers in studying the problem of modern transformation of Chinese classical literary resources through the concept of humanity «Ren» by Xunzi.

Keywords: tradition, modern transformation, New Culture Movement, Bakhtin, Xunzi, humanity (Ren)

For citation: Jiang Ying, Smirnova A.A. A comparative research: modern transformation of Chinese classical literary resources from the perspective of sinology. Modern Scientist. 2023. 6. P. 94 – 99.

Received: August 31, 2023; Revised: September 26, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Аносова Л.В., кандидат филологических наук, доцент,
Московское высшее общевойсковое командное училище*

Приемы работы с короткометражным фильмом о войне на занятиях РКИ в военном вузе

Аннотация: в статье описаны приемы работы с короткометражным фильмом о войне на занятиях РКИ в военном ВУЗе. Обоснована актуальность приобщения иностранных обучающихся к национальной культуре посредством просмотра короткометражных фильмов. Отмечено, что изучение РКИ дает возможность обучающимся на русском языке получать качественное образование в различных областях знаний. Систематизированы наиболее эффективные приемы работы с короткометражным фильмом о войне на занятиях РКИ в военном ВУЗе и представлены примеры. Сделан вывод о том, что при выборе кинофильма о войне для просмотра и дальнейшего его анализа должны учитываться принципы: 1) конфликтность сюжета; 2) уровень владения русским языком; 3) специфика лексики по изучаемой теме; 4) возможность сделать оценку, выразить свое мнение и аргументировать его, обсудить проблему посредством вопросов обучающимся, дискуссии, речевых и коммуникативных упражнений; 5) ориентация на развитие всех четырех видов речевой деятельности; 6) комплексный подход к выбору упражнений.

Ключевые слова: короткометражный фильм, русский язык как иностранный, война, аутентичные материалы, лингвострановедческая и социокультурная ценность

Для цитирования: Аносова Л.В. Приемы работы с короткометражным фильмом о войне на занятиях РКИ в военном вузе // Современный ученый. 2023. № 6. С. 100 – 104.

Поступила в редакцию: 15 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Основной целью преподавания иностранного языка является получение знаний и развитие навыков, необходимых для осуществления эффективной межкультурной коммуникации и взаимодействия на данном языке, что достигается посредством применения разнообразных методов, приемов и средств обучения, которые способствуют развитию всех видов речевой деятельности: чтения, письма, говорения и аудирования.

Особую значимость и эффективность приобретают аутентичные материалы, имеющие лингвострановедческий и социокультурный характер и направленные на развитие устной / письменной речи, применение которых в обучении РКИ обосновывается их содержанием, задачами и направленностью [4].

В научно-методической литературе аутентичные материалы определяются как тексты, аудио-, видео- и другие ресурсы, созданные носителями языка для реального общения на естественном языке. Включение аутентичных материалов в процесс обучения русскому как иностранному (РКИ) позволяет погрузиться в русскую культуру, традиции, понять менталитет и образ жизни народа, культурные особенности языка. Следует отметить, что для современных студентов, обучающихся в цифровую эпоху, высокую продуктивность при изучении иностранного языка имеют короткие тематические видео, направленные на погружение в естественную среду общения. Использование короткометражных художественных фильмов на

определенную тему как источника лингвистической и экстралингвистической информации позволяет дополнить рецептивные виды речевой деятельности, в частности, аудирование дополняется зрительно-слуховым, чувственно-образным восприятием, чтение – графической информацией на экране.

Среди современных авторов использование видеоматериалов в методике преподавания иностранному языку изучались Е.А. Кривоносом, Е.Н. Барышниковой, Н.Н. Самчик, Д.Д. Дмитриевой и др. Исследователи основываются на теоретических трудах Е.Н. Солововой, Е.И. Пассова, О.Д. Митрофановой, В.Г. Костомарова, А.Н. Щукина, Е.М. Верещагина и акцентируют внимание на основных преимуществах использования аутентичных видеоматериалов:

- сочетание зрительного и слухового восприятия;
- динамический характер содержания;
- методическая ценность ввиду наличия информации лингвострановедческого, социокультурного характера, лексики, характерной для ситуаций естественного общения;
- визуальная наглядность и возможность повторного просмотра с последующим анализом, ориентируясь на выполнение разных коммуникативных задач.

Ориентируясь на мнение Н.Н. Самчик, можно сделать вывод о том, что фильм для просмотра на

занятиях РКИ должен обладать следующими особенностями:

- страноведческая ценность: знакомство с историческими периодами развития, фактами, разными сторонами жизни народа;

- актуальность темы, например, работа с фильмом о войне в условиях СВО имеют высокую социальную и историческую значимость для русского народа и дружественных стран;

- наличие конфликтности сюжета, которая обеспечивает возможность организовать дискуссию, оценить происходящие события, связать их с историческими событиями в стране, мире, текущей ситуацией в стране;

- национальных особенностей обучающихся, которые оказывают влияние на восприятие и интерпретацию описываемых событий в фильме, персонажей [6].

И.В. Чечик считает, что «короткометражные фильмы о войне являются эффективным средством формирования лингвокультурной компетенции иностранных студентов на занятиях РКИ, поскольку они отличаются доступностью содержания, простотой организации просмотра и работы над ними, целенаправленностью и тематической многоплановостью и позволяют погрузиться в условия исторического периода, передать не только значимость описываемого действия / факта, но и способствуют у обучающихся пониманию, усвоению нового и ранее изученного лексического, грамматического, фонетического и страноведческого материала, развивает навыки аудирования, стимулирует участие в беседах и дискуссиях» [8]. Примерами короткометражных фильмов, снятых в советское и постсоветское время,

можно назвать: «Фронт за околицей» (СССР, 1969), «Спокойный день в конце войны» (СССР, 1970), «В окружении» (2012), «Про людей и про войну» (2020) и др. [7].

О.Г. Арапова, А.-М. Ариас указывает на то, что «у иностранных курсантов отсутствуют либо недостаточны знания о Второй мировой войне [1; 2].

В этой связи высокую эффективность имеют короткометражные кинофильмы о войне, в которых при небольшой продолжительности сосредоточены исторические факты, идея, четко обозначена проблематика темы и сюжета.

Следует отметить, что работа над художественным фильмом о войне на занятиях русского языка как иностранного имеет определенные сложности. Во-первых, основными препятствиями для понимания и адекватного восприятия представленных событий о войне становятся не только языковой барьер, специфическая лексика, но и неверная интерпретация социально-культурного и исторического контекста, особенно это относится к Великой Отечественной войне [3]. Во-вторых, война представляет собой один из ключевых концептов русской картины мира: пословицы, поговорки, песни, имена собственные, крылатые фразы в фильмах свидетельствуют о наличии исторической памяти, единстве и сплоченности перед общей бедой, что требует тщательной подготовки к выбору содержания занятий и приемов работы над фильмом [5].

На основе проведенного анализа целесообразно систематизировать наиболее эффективные приемы работы с короткометражным фильмом о войне на занятиях РКИ в военном ВУЗе и представить приемы.

Таблица 1

Вид упражнения, цель, приемы и примеры работы с короткометражным фильмом о войне на занятиях РКИ в военном ВУЗе

Вид упражнения	Цель	Приемы работы	Примеры
Предпросмотровые	Снятие лингвистических и экстралингвистических трудностей	Вводные вопросы по теме / проблеме Обсуждение исторических фактов / текущей ситуации в мире Чтение письма солдата / ребенка / матери Составление ключевых слов Работа с картографическими источниками, фотографиями Работа с незнакомой лексикой: разъяснение значений новых слов и выражений, работа со словарем, семантизация	Кем вы хотели стать в детстве? Почему? Вам нравится жить в мирное время? Почему? Что вы знаете о Великой отечественной войне 1941-1945 гг.? Из каких источников? Каким источникам / ресурсам вы доверяете? Читали / смотрели ли вы книги / фильмы / истории о войне? Давайте прочитаем письмо солдата с фронта. Какие чувства оно у вас вызвало? Как вы определили, насколько психологически тяжело солдату / видеть, как его товарищи погибли / ощущать тоску по семье / понимать, что враг наступает и не сдается? Какие бы чувства вы испытывали, что

		<p>актуальных лексических единиц, использование словаря военной лексики</p> <p>Прослушивание военных песен</p> <p>Средства визуальной наглядности (схемы, рисунки, памятки)</p> <p>Проведение аналогий с национальными праздниками обучающихся</p>	<p>враг уничтожил ваш родной город? Давайте посмотрим на карту СССР, план Германии по захвату, временную и территориальную схему боев. Как вы думаете, в чем заключалась стратегия продвижения германских войск? Какие были сложности у немцев? Почему русские победили? Что означала победа для русского народа?</p> <p>Подберите ключевые слова по теме «Великая отечественная война 1941-1945 гг.».</p> <p>Какие праздники, посвященные свободе, есть в вашей стране?</p>
Просмотровые		<p>Чтение по ролям посредством титров / повторения за персонажами</p> <p>Просмотр по отрывкам</p> <p>Просмотр фильма + распределение по смысловым фрагментам</p>	<p>Прочитайте по ролям диалог о картинах между Андреем и Адалат (фильм «Спокойный день в конце войны»).</p> <p>Какие смысловые фрагменты можно выделить при просмотре фильма «Стальная колыбель»?</p> <p>Выпишите слова и выражения, которые касаются описания русских солдат / немцев</p>
Послепросмотровые	<p>Понимание содержания</p> <p>Закрепление лексики</p> <p>Отработка новой лексики в речи</p>	<p>Составление плана / схемы сюжета</p> <p>Определение фактов</p> <p>Выбор ключевых слов по содержанию фильма/фрагменту</p> <p>Воспроизведение диалога</p> <p>Верно / Неверно</p> <p>Написание аннотации / резюме / отзыв</p> <p>Сравнение русские / немцы</p> <p>Лексические упражнения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - условно-речевые / языковые / речевые <p>Вопросы по содержанию:</p> <ul style="list-style-type: none"> - открытые / закрытые / альтернативные - уточняющие / дополняющие / - коммуникативные / творческие - индивидуальные / групповые / командные <p>Составление диалога / эссе</p> <p>Упражнения-дискуссии</p> <p>Моделирование ситуаций</p> <p>Рольевые игры</p> <p>Деловые игры</p>	<p>Составьте схему сюжета и сделайте краткий пересказ.</p> <p>Воспроизведите диалог между лейтенантом Лапшиным и Есио Ханаси (фильм «Праздник фонарей»).</p> <p>Представьте, что вам необходимо написать краткое описание фильма «Кто умрет сегодня», при этом сохранив интригу. Какие речевые конструкции вы будете использовать?</p> <p>Как вы думаете, какое название фильму подходит больше? (фильм «Он жив / Девочкин муж»)</p> <p>Составьте диалог между Климченко и Черновым. Обоснуйте, почему он должен работать на фашистов (фильм «Западня»).</p> <p>Дискуссия «Выбор». Автоматчик Иван Волока, спасаясь от немцев, оказывается в подвале под грудой обвалившихся стен. Вместе с ним оказывается и раненый немецкий солдат, которому нужна помощь. Как тут поступить Ивану? Выполнить воинский долг и убить врага, или же помочь раненому человеку? (фильм «Одна ночь»).</p> <p>Деловая игра «Партизаны». Кастусь и другие мальчишки получили задание – переправить карту партизанам за реку, но там находятся немцы. Обсудите и примите решение (фильм «Холода в начале весны»)</p>

На основе проведенного анализа целесообразно отметить, что при выборе кинофильма о войне для просмотра и дальнейшего его анализа на занятиях РКИ в военном ВУЗе должны учитываться следующие принципы:

- возраст и интеллектуальный уровень обучающихся: содержание кинофильма должно иметь актуальность, информационную насыщенность, знание русского языка;

- конфликтность сюжета: описание противостояния народа / солдата и врага, противоположные чувства героя и т.д.;

- уровень владения русским языком: лексика персонажей / автора должна содержать несложные речевые конструкции, общую и военную лексику;

- частотность лексики по изучаемой теме: лексика, характерная для определенного исторического периода (немцы, фашисты и др.), общая военная лексика;

- возможность сделать оценку персонажам, его внешнего вида, действий, выразить свое мнение и аргументировать его, обсудить проблему посредством вопросов обучающимся, дискуссии, речевых и коммуникативных упражнений, что позволяет сосредоточиться на развитии коммуникативных навыков, правильности построения предложений (устных и письменных) на русском языке, провести аналогию с событиями в собственной стране;

- ориентация на развитие всех четырех видов речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма;

- комплексный подход к выбору упражнений: на этапе подготовки к просмотру отрывка - предпросмотровые упражнения, непосредственно при просмотре, после просмотра - выполнение послепросмотровых упражнений.

Литература

1. Арапова О.Г. Художественные короткометражные фильмы как средство повышения мотивации при обучении русскому языку как иностранному // Вестник ВятГУ. 2020. № 4. С. 108 – 116.
2. Ариас А.-М. Художественный фильм как средство формирования лингвосоциокультурной компетенции на занятиях по иностранному языку в вузе // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2016. № 8 (138). С. 7 – 12.
3. Вострякова Н.А. Тексты о Великой Отечественной войне в практике преподавания русского языка как иностранного // МИРС. 2018. № 2. С. 113 – 119.
4. Дмитриева Д.Д. Использование видеоматериалов в процессе обучения иностранных студентов русскому языку (на примере мультипликационных фильмов) // БГЖ. 2020. № 2 (31). С. 71 – 73.
5. Потапчук М.А. Концепт «война» в русском языке и культуре // Челябинский гуманитарий. 2011. №4 (17). С. 48 – 52.
6. Самчик Н.Н. Использование видеоматериалов на занятиях по русскому языку как иностранному: критерии отбора // Региональный вестник. 2019. № 11 (26). С. 23 – 24.
7. Хрюкин Д.А. «Военный фильм» как жанр: мотивы памяти в образной системе фильмов о Великой Отечественной войне 1970-х годов // ИСОМ. 2017. № 6-2. С. 131 – 136.
8. Чечик И.В. Художественный фильм о Великой Отечественной войне на занятиях по РКИ как эффективное средство формирования лингвокультурной компетенции иностранных студентов // Современное педагогическое образование. 2019. № 11. С. 221 – 225.

References

1. Arapova O.G. Hudozhestvennye korotkometrazhnye fil'my kak sredstvo povysheniya motivacii pri obuchenii russkomu jazyku kak inostrannomu. Vestnik VjatGU. 2020. № 4. S. 108 – 116.
2. Arias A.-M. Hudozhestvennyj fil'm kak sredstvo formirovaniya lingvosociokul'turnoj kompetencii na zanjatijah po inostrannomu jazyku v vuze. Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgaf. 2016. № 8 (138). S. 7 – 12.
3. Vostriakova N.A. Teksty o Velikoj Otechestvennoj vojne v praktike prepodavaniya russkogo jazyka kak inostrannogo. MIRS. 2018. № 2. S. 113 – 119.
4. Dmitrieva D.D. Ispol'zovanie videomaterialov v processe obuchenija inostrannyh studentov russkomu jazyku (na primere mul'tiplikacionnyh fil'mov). BGZh. 2020. № 2 (31). S. 71 – 73.
5. Potapchuk M.A. Koncept «vojna» v russkom jazyke i kul'ture. Cheljabinskij gumanitarij. 2011. №4 (17). S. 48 – 52.
6. Samchik N.N. Ispol'zovanie videomaterialov na zanjatijah po russkomu jazyku kak inostrannomu: kriterii otbora. Regional'nyj vestnik. 2019. № 11 (26). S. 23 – 24.

7. Hrjukin D.A. «Voennyj fil'm» kak zhanr: motivy pamjati v obraznoj sisteme fil'mov o Velikoj Otechestvennoj vojne 1970-h godov. ISOM. 2017. № 6-2. S. 131 – 136.

8. Chechik I.V. Hudozhestvennyj fil'm o Velikoj Otechestvennoj vojne na zanjatijah po RKI kak jeffektivnoe sredstvo formirovanija lingvokul'turnoj kompetencii inostrannyh studentov. Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2019. № 11. S. 221 – 225.

*Anosova L.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow Higher All-Arms Command School*

Techniques for working with a short film about the war at RFL classes at the military university

Abstract: the article describes the methods of working with a short film about the war in the RFL classes at the military university. The relevance of introducing foreign students to the national culture through watching short films is substantiated. It is noted that the study of Russian as a foreign language enables students in Russian to receive a quality education in various fields of knowledge. The most effective methods of working with a short film about the war at the Russian as a foreign language in the military university are systematized and examples are presented. It is concluded that when choosing a movie about the war for viewing and its further analysis, the following principles should be taken into account: 1) the conflict nature of the plot; 2) the level of proficiency in Russian; 3) the specifics of vocabulary on the topic under study; 4) the opportunity to make an assessment, express your opinion and argue it, discuss the problem through questions to students, discussions, speech and communication exercises; 5) orientation towards the development of all four types of speech activity; 6) an integrated approach to the choice of exercises.

Keywords: short film, Russian as a foreign language, war, authentic materials, linguistic and cultural value

For citation: Anosova L.V. Techniques for working with a short film about the war at RFL classes at the military university. Modern Scientist. 2023. 6. P. 100 – 104.

Received: August 15, 2023; Revised: September 5, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Шайхутдинова Т.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий*

Лексические особенности англоязычных интернет-публикаций в период коронавируса

Аннотация: в статье представлена попытка анализа особенностей англоязычной лексики, использованной в интернет-публикациях периода коронавирусной пандемии. Различные тексты показывают, во-первых, высокую вариативность структуры и объема, а во-вторых, отсутствие существенных отличий от текстов, функционирующих вне Интернета, так как большинство интернет-форумов выдвигают определенные требования к нормативности речи участников. Выделенные лексические особенности актуальных интернет-статей доказывают, что в лексике английского языка происходят значительные изменения и они достаточно быстро укореняются в повседневной речи. Можно утверждать, что чем чаще слово употребляется в повседневной жизни, тем больше значений оно имеет. Существует много причин, по которым слова изменяют своё лексическое значение. Одной из главных является сама природа языка, которая предполагает приобретение словами новых значений в зависимости от жизненных ситуаций, в которых они употребляются. Также слова меняют лексическое значение под влиянием культурных и социокультурных изменений в обществе носителей языка.

Лексические особенности интернет-дискурса периода пандемии в английском языке отражают социокультурные изменения и новые реалии, возникшие в связи с пандемией COVID-19. Они также демонстрируют, как язык быстро адаптируется к изменяющимся условиям и реалиям.

Ключевые слова: лексические особенности, интернет коммуникация в период пандемии, словообразование

Для цитирования: Шайхутдинова Т.Н. Лексические особенности англоязычных интернет-публикаций в период коронавируса // Современный ученый. 2023. № 6. С. 105 – 110.

Поступила в редакцию: 11 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Совсем недавно мир оправился от коронавируса. Последствия пандемии повлекли за собой изменения во всех сферах социальной жизни, лингвистика не является исключением. Предметом интереса нашего исследования является лексика, которая использовалась в интернет-публикациях того периода. Этот вопрос вызывает неизменный интерес лингвистов наших дней (Данкова Н.С., Крехтунова Е.В., И.П. Зайцева, А. Мюллер, А.В. Савченко, О.И. Северская, М.Р. Желтухина и др.) [1, 3].

Современные лингвисты среди наиболее значимых характеристик лексических особенностей интернет публикаций выделяют следующие: 1) появление новой лексики (неологизмов), связанных с болезнью, защитой от нее и ограничениями на передвижение и взаимодействие. Неологизмы пандемического периода представляют собой наиболее обширную группу из всех лексических признаков, поскольку они включают в себя морфологические способы словообразования, такие как словосложение (clap-trap, putter-offer), аффиксация (maskless, self-quarantine), конверсия (zoom – to zoom) [2].

Другая особенность – изменения лексического значения некоторых слов, с такими тенденциями как расширение значения слова, сужение значения

слова, улучшение значения слова (привнесение положительной коннотации), ухудшение значения слова (наделение приличных слов негативной коннотацией). Еще одна особенность – использование научной терминологии, связанной с коронавирусом – термины «antibody», «immune response», «infectious agent». Также отмечается частое использование в текстах лексики с негативной эмоциональной коннотацией: очень эмоциональные тексты с негативным выражением для описания своих чувств в связи с возникшей ситуацией («fair», «hopelessness», «anxiety», «anger»). Интернет-тексты изобилуют сокращениями и аббревиатурами для описания новых понятий и концепций, связанных с пандемией («Covid-19», «SARS-CoV-2», «PPE», «PCR»). В интернет коммуникации часто используется новая сленговая лексика: «doomscrolling», «coronasomnia», «quarantini». Очевидно использование глаголов, связанных с пандемией в новых контекстах: to zoom – to communicate using the software application Zoom; to mask up – to put on a mask. Кроме того, исследователи наблюдают увеличение частотности использования определенных слов и выражений в связи с пандемией, таких как: coronavirus, pandemic, social distancing, lockdown, vaccine, mask, remote, quarantine, herd immunity, contact tracing.

С целью отслеживания данных характеристик в реальном практическом материале для анализа были отобраны 10 статей, опубликованных в период эпидемии коронавируса на различных сайтах популярных англоязычных электронных газет.

В статье из журнала «Mayo Clinic» под названием «Coronavirus (Covid-19): What You Need to Know» [5] содержится информация о том, что такое коронавирус, как распространяется инфекция, какие симптомы, причины, диагностика, лечение и профилактика связаны с COVID-19. В лексике данной статьи слово «Covid-19» употребляется 87 раз. В качестве синонимов употребляются следующие слова: «coronavirus» – 6 раз, «virus» – 15 раз. Лексемы «coronavirus» и «Covid-19» (а также их усеченные варианты) наиболее часто употребляются в словосочетаниях с лексемами «outbreak», «signs», «vaccine», «pandemic», «cases», «conditions». Кроме того в статье были обнаружены:

1. Аббревиатуры: Covid-19 (COronaVirus Disease 2019), FDA (Food and Drug Administration), CDC (Center for Disease Control), WHO (World Health Organization), SARS (Severe acute respiratory syndrome), MERS (Middle East respiratory syndrome), COPD (Chronic obstructive pulmonary disease).

2. Научные термины: *incubation period (the period of time between harmful bacteria or viruses entering a person's or animal's body or entering a plant and the effects of a disease appearing)*, *inflammatory syndrome (rare but serious condition associated with Covid-19 in which different body parts become inflamed, including the heart, lungs, kidneys, brain, skin, eyes, or gastrointestinal organs)*, *airborne transmission (transmission of an infectious disease through small particles suspended in the air)*, *omicron (the fifth variant to be named as a VOC by the World Health Organization)*, *antibody (a protein produced in the blood that fights diseases by attacking and killing harmful bacteria, viruses)*, *bacterial infections (any illness or condition caused by bacterial growth or poisons)*.

3. Неологизмы в статье представлены в малом количестве. В среди способов их словообразования выделяются следующие:

- Словосложение (blood-clotting, Pfizer-BioNTech vaccine);
- Аффикация (Illness, shortness of breath, asymptomatic, presymptomatic, effectiveness, distress);
- Конверсия (experience, contact).

4. Изменения лексического значения слова: наблюдается расширение значения слова «outbreak». В период пандемии данное слово ис-

пользуется в контексте «вспышка заболеваемости», «вспышка пандемии».

Использованное в статье слово «mask» теперь обычно ассоциируется с медицинскими масками, а не с карнавальными масками, а слово «vaccine» теперь используется в контексте Covid-19 чаще, чем в других контекстах. В данных примерах также наблюдаем расширение значения слова.

В статье отсутствует сленговая лексика или слова с негативной коннотацией, поскольку она является медицинской, в ней представлены рекомендации о том, как правильно бороться с вирусом.

На основе анализа статьи «Coronavirus (Covid-19): What You Need to Know» можно сделать о том, что в ней преобладает научная терминология и большое количество аббревиатур.

В следующей статье «**As viral infections skyrocket, masks are still a tried-and-true way to help keep yourself and others safe**», взятой из журнала «The conversation» (14.12.2022 г.) [9], рассказывается о необходимости носить маски, чтобы снизить уровень заболеваемости в период распространения коронавирусной инфекции. Слово Covid-19 употребляется в статье 9 раз. В качестве синонимов употребляются следующие лексемы: *rhinovirus*, *coronavirus*, *virus*. Лексемы «coronavirus» и «Covid-19» (и их усеченные варианты) наиболее часто употребляются в словосочетаниях с лексемами «wave», «transmission», «pandemic», «reduction», «respiratory illness». В статье были обнаружены следующие лексические особенности:

1. Аббревиатуры: Covid-19 (COronaVirus Disease 2019), RSV (respiratory syncytial virus), SARS (Severe acute respiratory syndrome), N95/KN95 type of mask, SARS-CoV-2 (Severe acute respiratory syndrome-related coronavirus-2).

2. Научные термины: *respiratory syncytial virus – a type of virus that causes illnesses of the nose, throat, and lungs*; *respiratory disease – a type of disease that affects the lungs and other parts of the respiratory system*; *antiviral treatments – medications that help your body fight off certain viruses that can cause disease*; *rhinovirus – spread worldwide and are the primary cause of the common cold*.

3. Неологизмы представлены в небольшом количестве (3); в их образовании выявлены такие способы как словосложение: *mask-wearing*; аффикация (*illness*, *effectiveness*, *treatment*); конверсия: *house* – образовано от существительного со значением «дом».

4. Изменение лексического значения слова: расширение лексического значения – слово «transmission» употребляется в значении «распространение, заражение». А слово «outbreak» в период

пандемии используется в контексте «вспышка заболеваемости». Слова «gowns, gloves, goggles, mask», теперь ассоциируются не просто с предметами одежды, а с защитными средствами, т.е происходит расширение лексического значения данных слов.

5. Сленговая лексика представлена в виде лексемы «tripledeemic» (*an epidemic of three separate diseases occurring at the same time*).

Слова «vaccine», «mask», «virus» довольно часто используются в статье, что может свидетельствовать об увеличении частотности использования некоторых слов в связи с пандемией. Слова в негативной окраске в данной статье отсутствуют.

В статье «The future of Long COVID» из журнала «The Atlantic», рассказывается о постковидном синдроме и симптомах, которые ему свойственны [6]. Наиболее употребимой лексемой является «Long COVID», в данной статье она встречается 37 раз. В качестве синонимов употребляются следующие лексемы: *coronavirus* – 4 раза, а в качестве антонима – лексема «short COVID». Данные лексемы чаще всего употребляются в словосочетаниях со следующими словами: «cases of», «pool», «symptoms». Также в статье присутствуют:

1. Аббревиатуры: Covid-19 (COronaVirus Disease 2019), SARS-CoV-2 (Severe acute respiratory syndrome-related coronavirus -2), ME/CFS (myalgic encephalomyelitis or chronic fatigue syndrome).

2. Научная терминология: «symptoms» – any feeling of illness or physical or mental change that is caused by a particular disease; «standard diagnosis protocol» – diagnostic communication protocol used in electronic control units within automotive electronics; «population immunity» – the indirect protection from an infectious disease that happens when a population is immune either through vaccination or immunity developed through previous infection; «antiviral» - an antiviral drug or treatment is used to cure an infection or disease caused by a virus; «immune defense» – the ability of higher organisms to identify and combat potentially harmful microorganisms such as viruses, bacteria, fungi, protozoa and helminths).

3. Неологизмы, представленные в статье, можно разделить по следующим способам словообразования:

- Словосложение: well-vetted drugs, public-health emergency, short-term disease, health-care providers, endemic (end of pandemic), telehealth (television health), infectious-disease; chronic-illness advocate.

- Аффикация: hospitalization, rehabilitation, masking habits, vaccination, treatments and behavioral interventions, ventilation, physical distancing, illness, medications.

4. Изменение лексического значения: улучшение лексического значения слова «drug» в данной

статье употребляется в значении «медикаменты», в противовес более известному значению «наркотики».

- Расширение лексического значения слова «long-haulers». Это слово в данном контексте употребляется как «человек, который страдает от последствий и симптомов некоторых заболеваний».

5. Использование лексики с негативной эмоциональной коннотацией, такой как: fatigue, sleeplessness, chronic pain, и употребление метафор, например, «one small portion of an undulating wave» имеет значение «капля в море», т.е слишком мало, недостаточно.

В следующей статье «How covid-19 bolstered an already perverse publishing system» из журнала BMJ, говорится об увеличении количества научных трудов, связанных с темой коронавируса в период пандемии и после неё [4]. В статье присутствуют следующие лексические особенности: наиболее употребимыми лексемами в статье являются слова «pandemic» «covid», которые наиболее часто употребляются в словосочетаниях со словами «harm of», «wave of», «course of», «database», «phase of», «papers» and «articles».

1. Неологизмы представлены в небольшом количестве, среди которых можно найти пример словосложения: «pneumonia-like» и аффикации: «covidisation».

2. Аббревиатуры, связанных с темой медицины и публицистики: NEMJ (*New England Journal of Medicine*), BMJ (*Business Medical Journal*).

3. Расширение лексического значения: turbocharged – в первоначальном значении «турбонадув, турбированный», а в статье это слово имеет значение «давать толчок, развивать». А слово «outbreak» в период пандемии используется в контексте «вспышка заболеваемости».

4. Использование лексики с негативной эмоциональной коннотацией, такой как: non-communicable conditions, violence, aggressively engaged, pessimistic.

Довольно часто в статье встречаются слова «pandemic», «covid related papers», «outbreak», «virus», что может свидетельствовать об увеличении частотности определенных слов, связанных с темой covid-19.

Еще одна статья «Stopping epidemics when and where they occur» взята из журнала «The Lancet» и рассказывает о возникновении и разработке вакцин для предотвращения распространения коронавирусной инфекции [11]. Наиболее употребимой лексемой является «Covid-19», в данной статье она встречается 5 раз. Данная лексема чаще всего употребляется в словосочетаниях со словом «vaccine». Из других лексических особенностей присутствуют:

В статье были обнаружены следующие характеристики, отражающие лексические особенности периода пандемии:

1. Аббревиатуры: Covid-19 (COronaVirus Disease 2019), SARS-CoV-2 (Severe acute respiratory syndrome-related coronavirus-2), ACT-A (Access to Covid-19 Tools Accelerator) mRNA (messenger Ribonucleic acid), CEPI (Coalition for Epidemic Preparedness Innovation), CERN (European Organization for Nuclear Research), IPPPR (Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response), WHO (World Health Organization) и использование терминов научного жаргона: *allogenic cell (rely on a single source of cells to treat many patients)*, *gene therapies (a medical approach that treats or prevents disease by correcting the underlying genetic problem)*.

2. Неологизмы представлены в небольшом количестве, среди которых можно найти пример словосложения: *donor-to-recipient aid*, *public-health-oriented*, и аффиксации: *prevention*, *preparedness*.

Сленговая лексика и слова в негативной коннотации в данной статье отсутствуют.

В статье «Covid-19 and other adult vaccines can drive global disease prevention», взятой из журнала «The Lancet», рассказывается о важности вакцинации для преодоления короновиральной инфекции [12]. Лексема «COVID», в данной статье встречается 11 раз. Данная лексема чаще всего употребляется в словосочетаниях со следующими словами: «pandemic», «vaccine». В качестве синонимов употребляются слова «virus». В статье были обнаружены следующие лексические характеристики:

1. Аббревиатуры: Covid-19 (COronaVirus Disease 2019), RSV (respiratory syncytial virus), HIV (Human Immunodeficiency Virus), RNA (Ribonucleic acid).

2. Научные термины: «*injectable therapies*» – *medications that are injected either directly into areas where patients experience chronic pain or intravenously*, «*premature death*» – *death that occurs before the average age of death in a certain population*, «*disease prevention*» – *a procedure through which individuals, particularly those with risk factors for a disease, are treated in order to prevent a disease from occurring*, «*vaccine acceptance*» – *the degree to which individuals accept, question, or refuse vaccination*.

3. Неологизмы, представленные в статье, можно разделить по следующим способам словообразования:

- Словосложение: *vaccine-induced immune response*, *long-acting preventive therapy*, *health-care workers*, *anti-hypertensive*, *vaccine roll-out*.

- Аффиксация: *vaccination*, *insufficient*, *immunization*, *digitization*, *preclinical*.

4. В статье также можно найти примеры расширения лексического значения: слово «*pipeline*» в данном контексте употребляется как «конвейер», вместо первоначального «трубопровод». Слова в негативной коннотации в данной статье отсутствуют.

В статье «Post-Vax COVID is a new disease», опубликованной в журнале «The Atlantic» говорится о возникновении поствакцинальной реакции и заражением вируса COVID-19 после проведения вакцинации у взрослых и детей [7]. Слово «COVID -19» употребляется в статье 21 раз. В качестве синонимов употребляются следующие лексеммы: «*coronavirus*» – 2 раза, «*virus*» – 13 раз. Лексеммы «*coronavirus*» и «*Covid-19*» (а также их усеченные варианты) наиболее часто употребляются в словосочетаниях с лексеммами «*outbreak*», «*vaccination*», «*cases*», «*symptoms*». Также были обнаружены следующие особенности:

1. Неологизмы представлены в большом количестве, среди которых можно найти примеры:

- Словосложение: *hyper-contagious*, *long-haul*, *long-term*, *infectious-disease*, *post-vaccination*, *endemic*, *less-contagious*, *critical-care*, *viruses shape-shift*, *fast-resolving*, *low-but-not-nonexistent transmission*, *ultra-infectious*, *airway-loving viruses*.

-Аффиксация: *asymptomatic*, *vaccine effectiveness*, *feverish*, *immunization*, *uninoculated*, *inescapable*, *hospitable*.

- Конверсия: *breakthrough*, *ballooned*, *weather*, *uniform*.

2. Аббревиатуры, связанные с темой медицины и короновиральной инфекции: Covid-19 (COronaVirus Disease 2019), SARS-CoV-2 (Severe acute respiratory syndrome-related coronavirus - 2).

3. В большом количестве также представлены научные термины: *nausea* – *the feeling that you are going to vomit*, *brain fog* – *confusion, forgetfulness, and a lack of focus and mental clarity*, *immune cells* – *parts of the immune system and helps the body fight infections and other diseases*, *silent infection* – *an infection lacking significant clinical signs of disease*.

4. В статье представлены примеры изменения лексического состава слова, а именно расширение лексического значения: таким образом, слово «*transmission*» употребляется в значении «распространение, заражение».

Обобщая данные по трем оставшимся статьям «**Should public health measures like masking continue beyond the pandemic?**» из журнала «The Conversation» [10]; «**No one really knows how much Covid-19 is silently spreading... again**» из журнала «The Atlantic» [8] и «**How has the Covid-19 Pandemic Impacted Global Health?**» из журнала «New Medical Life Science» [13], можно отметить следующее: слово «*Covid-19*» употребляется 6-8

раз. В первой статье довольно часто используются неологизмы, аббревиатуры, связанные с медицинской и коронавирусной инфекцией, а также научная медицинская терминология. В целом, во всех статьях используется большое количество неологизмов, аббревиатур и научных терминов (медицина); среди способов словообразования доминирует словосложение; сленг и лексика с негативной коннотацией используются в небольшом количестве,

что объясняется тем, что статьи относятся к научно-популярным, носят медицинский характер.

Таким образом, можно заключить, что наиболее популярными терминами в подобных публикациях являются *infectious disease, omicron, allergies, symptoms, antiviral*. Самыми распространенными способами словообразования неологизмов являются словосложение и аффиксация, конверсия используется реже.

Литература

1. Данкова Н.С., Крехтунова Е.В. Репрезентация пандемии в СМИ: метафорический образ войны (на материале американских газет) // Научный диалог. 2020. № 1 (8). С. 69 – 83.
2. Меркушева Е.С., Шайхутдинова Т.Н. Специфика современного английского языка в социальной сети инстаграм: социолингвистический и лингвостилистический аспекты // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы: Сб. мат. Междунар. науч-практ. конфер. Стерлитамак, 2019. С. 121 – 129.
3. Мюллер А. Об отражении пандемии в разнокультурных лингвистических ландшафтах (на примере элементов публичного пространства Минска, Нюрнберга и Варшавы) // Коммуникативные исследования. 2020. № 7 (4). С. 846 – 864.
4. BMJ [электронный ресурс] <https://www.bmj.com/content/380/bmj.p689> (дата обращения 07.04.2023).
5. Mayo Clinic [Электронный ресурс] <https://www.mayoclinic.org/diseases-conditions/coronavirus/symptoms-causes/syc-20479963> (дата обращения 05.04.2023)
6. The Atlantic [Электронный ресурс] <https://www.theatlantic.com/health/archive/2023/02/long-covid-cases-treatment-chronic-illness-emergency/673032/> (дата обращения 06.04.2023)
7. The Atlantic [Электронный ресурс] <https://www.theatlantic.com/science/archive/2021/09/postvaccination-covid/620140/> (дата обращения: 09.04.2023)
8. The Atlantic [Электронный ресурс] <https://www.theatlantic.com/health/archive/2023/02/rules-asymptomatic-covid-have-changed/673233/> (дата обращения: 11.04.2023)
9. The conversation [Электронный ресурс] <https://theconversation.com/as-viral-infections-skyrocket-masks-are-still-a-tried-and-true-way-to-help-keep-yourself-and-others-safe-195788> (дата обращения 06.04.2023).
10. The conversation [Электронный ресурс] <https://theconversation.com/should-public-health-measures-like-masking-continue-beyond-the-pandemic-data-on-viral-infections-shows-their-benefits-177238> (дата обращения: 10.04.2023).
11. The Lancet [Электронный ресурс] [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(23\)00015-6/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(23)00015-6/fulltext) (дата обращения 07.04.2023).
12. The Lancet [Электронный ресурс] [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS01406736\(22\)020840/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS01406736(22)020840/fulltext) (дата обращения: 09.04.2023).
13. New Medical Life Science [Электронный ресурс] <https://www.news-medical.net/health/How-has-the-COVID-19-Pandemic-Impacted-Global-Health.aspx> (дата обращения: 10.04.2023)

References

1. Dankova N.S., Krehtunova E.V. Reprzentacija pandemii v SMI: metaforicheskiy obraz vojny (na materiale amerikanskih gazet). Nauchnyj dialog. 2020. № 1 (8). S. 69 – 83.
2. Merkusheva E.S., Shajhutdinova T.N. Specifika sovremennogo anglijskogo jazyka v social'noj seti instagram: sociolingvisticheskiy i lingvostilisticheskiy aspekty. Sovremennye paradigmy lingvisticheskikh issledovanij: metody i podhody: Sb. mat. Mezhdunar. nauch-prakt. konfer. Sterlitamak, 2019. S. 121 – 129.
3. Mjuller A. Ob otrazhenii pandemii v raznokul'turnyh lingvisticheskikh landshaftah (na primere jelementov publichnogo prostranstva Minska, Njurnberga i Varshavy). Kommunikativnye issledovanija. 2020. № 7 (4). S. 846 – 864.
4. BMJ [jelektronnyj resurs] <https://www.bmj.com/content/380/bmj.p689> (data obrashhenija 07.04.2023).
5. Mayo Clinic [Jelektronnyj resurs] <https://www.mayoclinic.org/diseases-conditions/coronavirus/symptoms-causes/syc-20479963> (data obrashhenija 05.04.2023)
6. The Atlantic [Jelektronnyj resurs] <https://www.theatlantic.com/health/archive/2023/02/long-covid-cases-treatment-chronic-illness-emergency/673032/> (data obrashhenija 06.04.2023)

7. The Atlantic [Jelektronnyj resurs] <https://www.theatlantic.com/science/archive/2021/09/postvaccination-covid/620140/> (data obrashhenija: 09.04.2023)
8. The Atlantic [Jelektronnyj resurs] <https://www.theatlantic.com/health/archive/2023/02/rules-asymptomatic-covid-have-changed/673233/> (data obrashhenija: 11.04.2023)
9. The conversation [Jelektronnyj resurs] <https://theconversation.com/as-viral-infections-skyrocket-masks-are-still-a-tried-and-true-way-to-help-keep-yourself-and-others-safe-195788> (data obrashhenija 06.04.2023).
10. The conversation [Jelektronnyj resurs] <https://theconversation.com/should-public-health-measures-like-masking-continue-beyond-the-pandemic-data-on-viral-infections-shows-their-benefits-177238> (data obrashhenija: 10.04.2023).
11. The Lancet [Jelektronnyj resurs] [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(23\)00015-6/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(23)00015-6/fulltext) (data obrashhenija 07.04.2023).
12. The Lancet [Jelektronnyj resurs] [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS01406736\(22\)020840/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS01406736(22)020840/fulltext) (data obrashhenija: 09.04.2023).
13. New Medical Life Science [Jelektronnyj resurs] <https://www.news-medical.net/health/How-has-the-COVID-19-Pandemic-Impacted-Global-Health.aspx> (data obrashhenija: 10.04.2023)

*Shaykhutdinova T.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sterlitamak branch of Ufa University of Science and Technologies*

Lexical features of English-language Internet publications during the coronavirus period

Abstract: this article presents an attempt to analyze the features of English vocabulary used in online publications of the coronavirus pandemic period. Various texts demonstrate, firstly, a high variability in structure and volume, and secondly, the absence of significant differences from texts operating outside the Internet, since most Internet forums put forward certain requirements for the normative speech of participants. The highlighted lexical features of relevant online articles prove that significant changes are taking place in the vocabulary of the English language and they are quickly rooted in everyday speech. It is fair to say that, the more often the word is used in everyday life, the more meanings it has. There are many reasons why words change their lexical meaning. One of the main things is the very nature of the language, which involves the acquisition of new meanings by words depending on the life situations in which they are used. Besides, words change their lexical meaning under the influence of cultural and socio-cultural changes in the society of native speakers. The lexical features of the Internet discourse of the pandemic period in English reflect socio-cultural changes and new realities that have arisen in connection with the COVID-19 pandemic. They also demonstrate how language adapts quickly to changing conditions and realities.

Keywords: lexical features, Internet communication during a pandemic, word formation

For citation: Shaykhutdinova T.N. Lexical features of English-language Internet publications during the coronavirus period. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 105 – 110.

Received: August 11, 2023; Revised: September 5, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Шашкова В.Н., кандидат филологических наук, доцент,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова*

Семантические поля концептов «преступление» и «crime» сквозь призму ассоциативного эксперимента

Аннотация: в статье предпринята попытка продемонстрировать возможность структурирования семантических полей концептов «преступление» и «crime» средствами русского и английского языков на основании материалов проведённого свободного ассоциативного эксперимента. Для обеспечения чистоты эксперимента были отобраны две группы участников: курсанты образовательной организации системы МВД России и студенты языкового вуза. Общее количество респондентов составило 130 человек. Вербальные реакции, данные участниками эксперимента, доказали возможность структурирования семантических полей соотносимых концептов с использованием функционально-ролевого подхода. В структуре полей концептов были выделены следующие микрополя: имена актантов, наименования действий актантов, преступление, понимаемое как противоправный акт (то есть наименование действия) с точки зрения семантики и как синтаксический объект, наименования орудий преступления, наименования условий совершения преступления и состояний актантов, наименования результата преступления.

Проведённое исследование подтвердило гипотезу о том, что реакции курсантов будут отличаться актуализацией терминологических сочетаний из областей уголовного права и уголовного процесса, а ответы студентов языкового вуза – внушительной демонстрацией синтагматических связей слов-репрезентантов исследуемых концептов в русском и английском языках. Двумя основными выводами касательно языковой подготовки курсантов стали обусловленная необходимость уточнять семантический объём терминологических единиц на русском и английском языках в сопоставлении, а также важность развития умения создавать стилистически однородные тексты.

Ключевые слова: концепт, ассоциативный эксперимент, семантическое поле, концептуальное поле, номинативная единица, семантический признак, синонимия, гиперо-гипонимические отношения

Для цитирования: Шашкова В.Н. Семантические поля концептов «преступление» и «crime» сквозь призму ассоциативного эксперимента // Современный ученый. 2023. № 6. С. 111 – 117.

Поступила в редакцию: 8 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

В рамках современного когнитивно-дискурсивного направления анализа языкового употребления ассоциативный эксперимент используется как один из методов исследования содержания и возможностей структурирования концепта, понимаемого как модель хранения знаний [1, 2, 3]. Для выявления содержания концептов “crime” и “преступление” в английском и русском языках был проведён ассоциативный эксперимент.

В процессе преподавания и изучения профессионально ориентированного иностранного языка важно помнить, что соотносимые на первый взгляд концепты в русском и английском языках не совпадают ни по денотативному пространству, которое они охватывают, ни по объёму содержания, то есть не могут быть признаны межъязыковыми аналогами. Самый очевидный пример представлен соотношением двух лексем: «убийство» и «murder» в русском и английском языках соответственно. Если в русском языке рассматриваемая лексема охватывает все случаи причинения насильственной смерти независимо от способа убийства, наличия или отсутствия мотива и других

элементов состава преступления, то в английском языке лексема «murder» применима лишь в случае совершения или подготовки умышленного убийства (убийства I степени) и в этом значении в языковой системе противопоставлена лексеме «manslaughter», используемой для номинации непредумышленного убийства (убийства II степени). Отличия в этом случае обусловлены в первую очередь самими правовыми системами. Так, в законодательстве Российской Федерации не используются квалификационные номинативные единицы «умышленный» или «непредумышленный». Кроме того, Уголовный кодекс предусматривает отдельные статьи за убийство по неосторожности (статья 109 УК РФ) или убийство в состоянии аффекта (статья 107 УК РФ) [4]. Сама лексема «убийство» в этом случае становится комплексной номинативной единицей, структурно приобретая форму терминологического сочетания, основным механизмом номинации в котором служит уточнение сигнификативного значения ядерного элемента за счёт включения дополнительных лексем. В английском же языке родовым термином, референт-

но соотносимым с любым способом лишения человека жизни, выступает лексема «homicide» [5, с. 238]. Нужно отметить, что уточнение сигнификативного значения как механизм номинации работает и в случае с этой лексемой, однако этот механизм применим к несколько иным аспектам номинации. Например: *vehicular homicide* – нарушение правил дорожного движения, повлекшее смерть потерпевшего.

В нашем исследовании ассоциативный эксперимент был избран в качестве основного метода конструирования и сопоставления концептов «преступление» и «crime» в русском и английском языках соответственно. Этот метод послужил для выявления и понимания структур концептов, а также интерпретации и сопоставления ключевых слов-репрезентантов и их сочетаемостных свойств. В ходе разработки аналитической программы исследования было принято решение о совмещении методологии двух видов ассоциативного эксперимента: свободного и направленного. В этой статье освещены результаты свободного ассоциативного эксперимента: никаких ограничений на возможные реакции респондентов не вводилось.

В первом задании требовалось дать ассоциативные реакции на лексический стимул «преступление» (не менее 10 слов и/или словосочетаний). Во втором задании респондентам необходимо было дать ассоциативные реакции на английском языке на лексический стимул «crime» (не менее 10 слов и/или словосочетаний). К этому заданию был разработан специальный комментарий, обусловленный разным уровнем овладения участниками эксперимента коммуникативной компетенцией на английском языке: сначала предлагалось дать актуальные реакции, которые входят в активный словарь респондентов, далее при необходимости разрешалось обратиться к русско-английским словарям. На этой стадии мы пытались выявить те реакции, которые обусловлены опытом когнитивного познания мира респондентов. Свободный ассоциативный эксперимент позволил нам выявить общую номенклатуру тематических групп, объединённых по признаку ассоциативного соотношения средств номинации в русском и английском языках с конкретной референтной ситуацией, а именно: ситуацией совершения преступления. При планировании первой части эксперимента мы рассчитывали по частоте реакций выявить смысловое наполнение соотносимых концептов, воплощённых словами-репрезентантами в русском и английском языках.

Ассоциативный эксперимент проводился с двумя группами респондентов. Одна группа была представлена 130 курсантами 1-5 курса Орловско-

го юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, для которых рассмотрение отраслей права и квалификация уголовно-правовых деяний являются основой дисциплин профессионального цикла. Вторую группу респондентов представляли 80 студентов 3-5 курсов Института иностранных языков Орловского государственного института имени И.С. Тургенева. Вторая группа испытуемых была контрольной и необходимой для подтверждения основной гипотезы исследования.

Гипотеза состояла в том, что реакции двух групп респондентов будут отличаться актуализацией терминологических сочетаний из областей уголовного права и уголовного процесса в ответах курсантов и более широкой вариативностью ответов студентов языкового вуза из области общих фоновых знаний, а также внушительной демонстрацией синтагматических связей слов-репрезентантов исследуемых концептов в русском и английском языках.

В ходе эксперимента использовался приём письменного опроса. Опрос проводился анонимно, но мы просили респондентов указать место учёбы, курс и учебную группу.

Основой для выделения категориальных признаков при анализе реакций респондентов послужил функционально-ролевой принцип, в соответствии с которым ситуация действительности представляется в виде пропозициональной формы. Ориентирами для выделения семантических ролей, которые далее заполняются номинативными средствами, отражающими соответствующие элементы референтной зоны, являются вопросы: «Кто? Что делает? На что направлено действие, каков его объект? С какой целью оно совершается? При каких обстоятельствах совершается действие? Каков его результат?» [6, с. 193-194]. При планировании ассоциативного эксперимента мы редуцировали общую схему описания референтной ситуации до ключевых семантических ролей: актанты, действия, результат.

В результате статистической обработки ассоциативных реакций было выявлено когнитивное ядро концепта. Мы дифференцированно представляем результаты ассоциативного эксперимента в двух группах испытуемых, чтобы выявить отличия как в вербальных средствах выражения исследуемых концептов и их семантическом объёме, так и в количественных показателях, позволяющих представить семантические поля концептов «преступление» и «crime» с разделением на ядерную и периферийные зоны.

Имена актантов в реакциях на русском языке включали следующие варианты: *преступник* (8% от общего числа ответов), *правонарушитель* (2%

от общего числа ответов), *убийца* (4% от общего числа ответов), *маньяк* (0,25% от общего числа ответов), *уголовник* (0,5% от общего числа ответов), *подсудимый* (1% от общего числа ответов), *полиция* (3% от общего числа ответов), *адвокат* (0,5% от общего числа ответов), *суд* (1,5% от общего числа ответов). Ассоциативные реакции на английском языке на стимул «crime», именующие актантов, были представлены следующими вариантами: *a criminal* (7% от общего числа ответов), *an offender* (5% от общего числа ответов), *a perpetrator* (1,5% от общего числа ответов) в значении «преступник», *a murderer* – убийца (3% от общего числа ответов), *a thief* – вор (2% от общего числа ответов), *a suspect* – подозреваемый (1,5% от общего числа ответов), *police* – полиция (1% от общего числа ответов), *a detective* – детектив (0,5% от общего числа ответов), *a lawyer* – юрист (0,5% от общего числа ответов), *an attorney* – адвокат, поверенный для защиты дела перед судом (0,25% от общего числа ответов), *a judge* – судья (2% от общего числа ответов), *a victim* – жертва (1% от общего числа ответов), пострадавший, *a witness* – свидетель (0,5% от общего числа ответов), *migrants* – мигранты, сезонные рабочие (0,25% от общего числа ответов).

Мы приводим не все реакции, выбрав лишь те, встречаемость которых в ответах испытуемых превысила 5 раз. Уже в первых семантических кластерах можно выявить системные связи: синонимические и гиперо-гипонимические отношения. Так, в русском языке лексемы *преступник* и *уголовник* являются стилистическими синонимами, а *преступник* и *правонарушитель* – это идеографические синонимы, так как они отличаются сферой референтной отнесённости: лексема *преступник* относится к области уголовного права, в то время как лексема *правонарушитель* референтно отнесена к области административного права. Реакции на английском языке, объединённые семантическим признаком актанта, так же эксплицируют синонимические связи: *a criminal* – *an offender* – *a perpetrator* – *a culprit*. Так, лексема «a culprit» относится к семантико-стилистическому типу синонимов по отношению к другим единицам синонимического ряда: с одной стороны, она является именем виновного лица (*вина* в этом значении противопоставлена *виновности*, которая является семантическим признаком других синонимов ряда), а также используется для наименования лица, ожидающего суда, особенно в случае если лицо не признало себя виновным [7], с другой – эта лексема традиционно не используется в юридическом подязыке (случаев употребления в уголовных кодексах различных штатов США выявлено не было).

Гиперо-гипонимические отношения в реакциях на русском и на английском языке фактически были представлены аналоги для наименования преступного лица и наименований лиц, совершивших конкретные преступления: лексема, эксплицирующая родовое понятие, – *преступник*, лексемы с видовыми значениями – *убийца*, *вор*, *грабитель*, *наильник*, *хулиган*, *вандал*, *мошенник*; *a criminal* – преступник, *a thief* – вор, *a murderer* – убийца в ответах испытуемых контрольной группы.

Ответы курсантов отличались большим разнообразием. Так, например, к гиперониму *a criminal* – преступник в английском языке в ответах были выявлены следующие гипонимы: *a murderer* – убийца, *an arsonist* – поджигатель, *a fraudster* – мошенник, *a rapist* – насильник, *a thief* – вор, *a robber* – грабитель. Кроме того, среди реакций курсантов была выделен ещё один кластер лексики, объединённый гиперо-гипонимическими связями. Родовая комплексная номинативная единица в этом кластере – это *law enforcement bodies* – правоохранительные органы, а видовые лексемы формируют серию: *an investigator* – следователь, *a detective* – детектив, *an operative* – оперуполномоченный, *a forensic expert* – эксперт-криминалист, *a judge* – судья, *a prosecutor* – прокурор, *an attorney* – адвокат. Показателен тот факт, что в этой серии объединены лексемы, используемые для наименования как представителей правоохранительных органов Российской Федерации (*an operative*), так и системы правоприменительных органов зарубежных стран (*a detective*).

Вторая группа номинативных единиц включала **наименования действий актантов**, связанных с концептами «преступление» и «crime» в русском и английском языках. Как показывает иллюстративный материал, отобранный из ответов испытуемых, в этой тематической группе можно выделить как минимум две лексико-семантические группы по признаку частеречной принадлежности лексемы или ядерного элемента комплексной номинативной единицы. Первая лексико-семантическая группа представлена существительными, вторая – глаголами и глагольными фразами.

Реакции на русском языке, выраженные именами существительными или именными фразами были сгруппированы в соответствующую лексико-семантическую группу: *расследование* (5% от общего числа ответов), *следствие* (0,5% от общего числа ответов), *розыск* (0,25% от общего числа ответов), *задержание* (1% от общего числа ответов), *арест* (2% от общего числа ответов), *заключение под стражу* (1,5% от общего числа ответов).

Реакции на английском языке, называющие действия актантов, представлены следующими

словами-репрезентантами концепта: *investigation* – расследование (6% от общего числа ответов), *preliminary enquiry* – предварительное судебное следствие (0,5% от общего числа ответов), *crime scene search* – осмотр места преступления (2% от общего числа ответов), *prosecution* – уголовное преследование (1% от общего числа ответов), *detention* – задержание, *judgement* – 1) судебное решение, 2) слушание дела в суде (2,5% от общего числа ответов).

В реакциях курсантов встретились следующие терминологические сочетания, по форме представляющих собой глагольные фразы: *расследовать преступление* (0,5% от общего числа ответов), *проводить расследование* (0,25% от общего числа ответов), *проводить осмотр места преступления* (0,5% от общего числа ответов), *проводить обыск* (0,25% от общего числа ответов), *производить выемку* (0,25% от общего числа ответов). Глагольная фраза в реакциях студентов языкового вуза встретилась лишь одна: *расследовать преступление*.

Аналогичная лексико-семантическая группа была выделена для реакций на английском языке: *to commit a crime* – совершить преступление (2% от общего числа ответов), *to plan a crime* – спланировать преступление (0,5% от общего числа ответов), *to investigate a crime* – расследовать преступление (1% от общего числа ответов), *to detect / to solve a crime* – раскрыть преступление (0,5% от общего числа ответов), *to prevent a crime* (0,5% от общего числа ответов) – предотвратить преступление. Приведённые глагольные словосочетания – реакции студентов Института иностранных языков. Все перечисленные реакции были обнаружены и в ответах курсантов. Притом курсанты второго курса, к моменту проведения ассоциативного эксперимента изучившие работу отдельных подразделений ОВД на практических занятиях по дисциплине «Иностранный язык», давали и более точечные реакции, которые отражают тематический словарь, предложенный в рекомендованной рабочими программами литературе: *to enter a plea bargain* – вступить в сделку со следствием (0,25% от общего числа ответов), *to take operative investigative measures / to carry out investigative and operational activities* – проводить оперативно-следственные мероприятия (0,25% от общего числа ответов), *to search / to examine / to inspect / to investigate a crime scene* (1% от общего числа ответов) – осматривать место преступления, *to apprehend a criminal* – задержать преступника (1% от общего числа ответов), *to interrogate a suspect* – допрашивать подозреваемого (1% от общего числа ответов).

В преломлении функционально-ролевого подхода к концептуальным полям и семантическим полям, материализующим поле концепта языковыми средствами, преступление – это синтаксический объект, который совершает основной акт, то есть преступник. С точки зрения семантики преступление – это противоправный акт, то есть действие, которое нарушает закон, препятствует нарушению закона, или серия действий, направленных на установление виновного лица и поиск доказательств его виновности. Поэтому реакции, в которых респонденты попытались разными способами определить преступление, были сгруппированы в следующие мини-группы:

1) определение понятия через выявление сигнификативных признаков: *общественно опасное деяние, совершение которого влечёт применение к лицу мер уголовной ответственности; нарушение уголовного законодательства; противоправное деяние; неправомерное деяние; an act committed by a person which is against the law of a country or a region* – действие, совершенное лицом, которое противоречит законодательству страны или региона;

2) определение понятия через синонимы или синонимичные терминологические сочетания: правонарушение, нарушение закона, криминал, *an offence* – 1) преступление, 2) правонарушение, *an illegal act* – противоправный акт, *a violation* – нарушение закона;

3) определение родового понятия через серию гипонимов: *убийство, кража, ограбление*, – это реакции контрольной группы, а также *убийство, кража, ограбление, мошенничество, разбой, преступное бездействие* для респондентов-курсантов. Англоязычные лексемы, приведённые и курсантами ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, и студентами языкового вуза, включают *homicide* – убийство, *murder* – убийство I степени, умышленное убийство, *assault* – нападение, *rape* – изнасилование, *terrorism* – терроризм, *kidnapping* – похищение человека, *trafficking* – торговля запрещённым товаром, незаконное распространение, *smuggling* – контрабанда, *robbery* – ограбление, *theft* – кража, *pickpocketing* – карманная кража, *fraud* – мошенничество, *embezzlement* – хищение денежных средств. В ответах курсантов, кроме перечисленных единиц, встречались следующие лексемы и комплексные номинативные единицы: *manslaughter* – убийство II степени, непредумышленное убийство, *vehicular homicide* – нарушение правил дорожного движения, повлекшее смерть потерпевшего, *arson* – поджог, *bribery* – взяточничество.

Отдельную лексическую группу в ответах участников ассоциативного эксперимента пред-

ставляют **номинативные единицы, именующие орудия преступления**: *орудие* (1 % от общего числа ответов), *оружие* (1,5 от общего числа ответов), *пистолет* (1% от общего числа ответов), *яд* (0,5% от общего числа ответов) в реакциях на русском языке; *weapon* – оружие (0,5% от общего числа ответов), *a murder weapon* – орудие убийства (0,5% от общего числа ответов), *a gun* – пистолет (1% от общего числа ответов), *a knife* – нож (0,5% от общего числа ответов), *poison* – яд (0,25% (0,5% от общего числа ответов), *a garrot* – удавка как инструмент убийцы (0,25% от общего числа ответов). Основные реакции на русском и английском языках, выявленные в ходе свободного ассоциативного эксперимента, которые можно категорировать как орудия преступления, совпадали у двух групп испытуемых. Единственное отличие было представлено лексемой *a garrot*, которая актуализировалась в ответах курсантов одной группы. Гиперо-гипонимические отношения прослеживаются и в этих группах на обоих языках: родовое наименование орудия убийства эксплицируется конкретными инструментами преступления.

Вербальные реакции, денотативно соотносимые с условиями и состояниями субъектов, предшествующие моменту совершения преступления или актуальные во время совершения преступления, составили неоднородную группу. В ответ на стимул «преступление» на русском языке респонденты из числа студентов предложили следующие реакции, в процессе анализа отнесённые к этой группе: *жестокость* (5% от общего числа реакций), *безрассудство* (2% от общего числа реакций), *глупость* (1,5% от общего числа реакций), *несправедливость* (2% от общего числа реакций), *хаос* (1% от общего числа реакций), *тёмная улица* (1% от общего числа реакций), *темнота* (1% от общего числа реакций). Ответы этой группы были семантически более разнородными: даже с точки зрения характеристик существительных мы видим не только имена абстрактных понятий, но и конкретные обстоятельства совершения преступления: *тёмная улица*).

Курсанты давали варианты: *беззаконие* (4% от общего числа реакций), *криминогенная обстановка* (1% от общего числа реакций), *криминальность* (2% от общего числа реакций), *несправедливость* (2% от общего числа реакций), *бедность* (2% от общего числа реакций), *низкий уровень жизни* (1,5% от общего числа реакций), *плохое социально-экономическое положение* (1% от общего числа реакций), *неоправданность* (1% от общего числа реакций). Номинативные единицы *бедность* – *низкий уровень жизни* – *плохое социально-*

экономическое положение фактически формируют синонимический ряд, в котором доминанта – лексема «бедность» далее вербализована комплексными номинативными единицами в форме словосочетаний. Число реакций, подпадающих под рассматриваемую семантическую группу, на английском языке было значительно меньше: *lawlessness* – беззаконие, преступность (4% от общего числа реакций в обеих группах испытуемых), *unlawfulness* – беззаконие, неправомерность (1,73% от общего числа реакций, реакция была получена только в группе студентов языкового вуза), *amorality* – аморальность (2% от общего числа реакций в обеих группах испытуемых).

Целый кластер номинативных единиц, объединённых значением **эмоциональных реакций на преступление**, включает следующие лексемы и синтагматические цепочки: *шок, страх, ужас, кошмар, паника, вина, злость, отвращение, горечь, вспыльчивость, отвращение, стыд, позор, ненависть, желание отомстить, недоверие к человеку*. Среди реакций на английском языке были выявлена следующая группа: *fear* – страх (6 % от общего числа ответов в обеих группах), *terror* – ужас (4% от общего числа ответов в двух группах респондентов), *trauma* – травма (2% ответов), *condemnation* – осуждение (1% ответов). Доминанты в рамках этого микрополя были идентичны в двух группах испытуемых. В этих лексических группах на двух языках обращает на себя внимание отрицательная эмоциональная окраска лексем.

Номинативные единицы на русском языке, объединённые в результате анализа реакций студентов и курсантов в тематическую группу «**Результат преступления**», включили в себя следующие лексемы и словосочетания: *наказание, приговор, осуждение, тюремное заключение, штраф, исправительные работы, пожизненный срок, признание вины, тюрьма, колония, отбывать срок*. Англоязычные варианты были представлены следующими ответами: *punishment* – наказание (32% от общего числа реакций испытуемых), *a sentence* – приговор суда, определяющий меру наказания (6% реакций), *a verdict* – решение судьи или присяжных заседателей о виновности или невиновности подсудимого (6% реакций), *conviction* – признание виновным (1% реакций), *imprisonment* – (8% реакций), *a fine* – штраф (3% реакций), *incarceration* – лишение свободы (2% реакций), *correction of a criminal* – исправление преступника (1% реакций), *rehabilitation* – реабилитация (1% реакций). Единственный вариант из приведённых в этой группе, который актуализировался лишь в одной группе респондентов, группе студентов языкового вуза, – это *incarceration*. Среди ответов курсантов этой лексемы не было.

Один из типов системных связей, на регулярной основе манифестирующий себя в вербальных реакциях на стимулы «преступление» и «crime», – это гиперо-гипонимические отношения. Этот тип отношений проявляется в выявленных тематических группах на русском и английском языках, именуемых результат преступления. Ядерные концепты микрогрупп – «наказание» и «punishment» – далее получают детализацию в именах конкретных видов наказания в русском и английском языках.

Так как наши исследовательские интересы имели не только лингвистический характер, но и были ориентированы на выявление лингводидактических аспектов, анализ этой лексико-семантической группы номинативных единиц чёт-

ко обозначил два направления языковой подготовки сотрудников ОВД: 1) работу над демонстрацией семантического объёма слов-репрезентантов микроконцептов, формирующих концептуальные поля «преступление» в русском языке и «crime» в английском языке; 2) работу над стилевой дифференциацией лексем с учётом специфики актуализации в сфере профессиональной деятельности.

В перспективе нашего исследования входит описание результатов направленного ассоциативного эксперимента, в котором мы ограничили денотативное пространство концептов «преступление» и «crime» конкретными признаками, и дальнейшее сопоставление реакций, полученных в ходе свободной и направленной разновидностей ассоциативного эксперимента.

Литература

1. Залевская А.А. Значение слова сквозь призму эксперимента: монография. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2011. 239 с.
2. Залевская А.А. Ментальный лексикон: конструкт, метафора или миф? // GISAP: Philological Sciences. 2015. № 8. С. 42 – 44.
3. Уфимцева Н. В. Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира // Вестник ИрГТУ. 2014. № 9. С. 340 – 346.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023). URL: <https://www.consultant.ru>
5. Шашкова В.Н. Возможности использования денотативной матрицы при введении лексического материала по темам рабочей программы дисциплины «Иностранный язык» // Языковая подготовка в юридических вузах: традиции и инновации в эпоху глобальных перемен: сборник материалов Международной конференции, Уфа, 16 марта 2023 года. Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 235 – 239.
6. Шашкова В. Н. Анализ средств и механизмов номинации, используемых при описании референтной области «Деятельность сотрудника ОВД» (на материале русского и английского языков) // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: сборник материалов III Международной научно-практической конференции (26-27 марта 2018 г.) / под ред. О.Ю. Ивановой. Орёл, 2018. С. 192 – 199.
7. The Free Dictionary. URL: <https://www.thefreedictionary.com>

References

1. Zalevskaja A.A. Znachenie slova skvoz' prizmu jeksperimenta: monografija. Tver': Tverskoj gos. un-t, 2011. 239 s.
2. Zalevskaja A.A. Mental'nyj leksikon: konstrukt, metafora ili mif? GISAP: Philological Sciences. 2015. № 8. S. 42 – 44.
3. Ufimceva N. V. Associativnyj slovar' kak model' jazykovej kartiny mira. Vestnik IrGTU. 2014. № 9. S. 340 – 346.
4. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 04.08.2023). URL: <https://www.consultant.ru>
5. Shashkova V.N. Vozmozhnosti ispol'zovaniya denotativnoj matricy pri vvedenii leksicheskogo materiala po temam rabochej programmy discipliny «Inostrannyj jazyk». Jazykovaja podgotovka v juridicheskix vuzah: tradicii i innovacii v jepohu global'nyh peremen: sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii, Ufa, 16 marta 2023 goda. Ufa: Ufimskij juridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2023. S. 235 – 239.

6. Shashkova V. N. Analiz sredstv i mehanizmov nominacii, ispol'zuemyh pri opisanii referentnoj oblasti «Dejatel'nost' sotrudnika OVD» (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov). Problemy lingvistiki, metodiki obuchenija inostrannym jazykam i literaturovedenija v svete mezhkul'turnoj kommunikacii: sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (26-27 marta 2018 g.). pod red. O.Ju. Ivanovoj. Orjol, 2018. S. 192 – 199.

7. The Free Dictionary. URL: <https://www.thefreedictionary.com>

*Shashkova V.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*

Semantic fields of the concept “crime” in Russian and in English through the prism of an associative experiment

Abstract: the author of the article attempts to demonstrate the possibility of structuring the semantic fields of the concept “crime” in Russian and in English based on the materials of the conducted free associative experiment. To ensure the purity of the experiment, two groups of participants were selected: cadets of an educational organization of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia and students of a language university. The total number of respondents was 130 people. The verbal reactions given by the participants of the experiment proved the possibility of structuring the semantic fields of the related concepts using the functional-role approach. In the structure of the fields of concepts, the following microfields were identified: the names of the actors, the names of the actions, the crime understood as an illegal act (that is, the name of the action itself) from the point of view of semantics and as a syntactic object, the names of the instruments of crime, the names of the conditions for committing the crime and the states of the actors, the names of the result of the crime.

The study confirmed the hypothesis that the reactions of cadets will differ in the actualization of terminological combinations from the spheres of criminal law and criminal procedure, and the answers of students of a language university will be an impressive demonstration of syntagmatic connections of words representative of the studied concepts in Russian and English. The two main conclusions regarding the language training of cadets are the need to clarify the semantic volume of related terminological units in Russian and English in comparison, as well as the importance of developing the ability to create stylistically homogeneous texts.

Keywords: concept, associative experiment, semantic field, conceptual field, nominative unit, semantic feature, synonymy, hypero-hyponymic relations

For citation: Shashkova V.N. Semantic fields of the concept “crime” in Russian and in English through the prism of an associative experiment. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 111 – 117.

Received: August 8, 2023; Revised: September 5, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Краснощёков Е.В., доктор филологических наук, профессор,
Южный федеральный университет*

К проблеме вымирания языков

Аннотация: в предлагаемой статье сделана попытка анализа ситуации исчезновения языков. Остановить волну массового исчезновения языков – одна из основных задач лингвистики. Смерть языка затрагивает множество ее различных областей, включая языковые контакты, историческую лингвистику, социолингвистику, приобретение языка, разрушение языка. Изучение структурных последствий смерти языка находится на пересечении лингвистических процессов с социальными процессами в языке. Современная тенденция к исчезновению языков является следствием языкового сдвига в пользу языков большинства доминирующих культур и отхода от исконного языка меньшинства. При этом отмечаются основные причины потери языка. Количество исследований посвященных сообществам, находящимся на грани исчезновения, чтобы понять, с чем именно сталкиваются их языки и люди, невелико. Влияние языковых изменений редко бывает однозначным и может быть неочевидным без достаточного количества данных за длительный период времени. Все лингвистические и экстралингвистические силы, о которых обычно идет речь в исследованиях, не противостоят друг другу, а являются стадиями или факультативными процессами на временной шкале смерти языка и сплошной среды владения им для носителей. Материалы исследования могут представлять интерес для специалистов по сравнительно-историческому, типологическому, общему языкознанию.

Ключевые слова: смерть языка, языка меньшинства, языковой сдвиг, упрощение языка, доминирующие культуры, языковые контакты

Для цитирования: Краснощёков Е.В. К проблеме вымирания языков // Современный ученый. 2023. № 6. С. 118 – 124.

Поступила в редакцию: 6 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 15 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Введение

Хотя смерть языка – естественная часть процесса изменения языка в истории человечества, по мере расширения использования одних языков другие могут терять значение и разрушаться, а иногда и вовсе исчезать. В последние годы темпы «смерти языков» и их исчезновения резко возросли. Гибель языков – это серьезная проблема, как по своим масштабам, так и по тому влиянию, которое каждый утраченный язык оказывает на мировые знания и языковое разнообразие. «По некоторым оценкам, в этом столетии почти 90% языков мира могут исчезнуть безвозвратно. По данным Национального географического общества, в течение двух недель умирает один из более чем 7000 языков» [2, с. 65].

С теоретической точки зрения, языки, находящиеся под угрозой исчезновения, содержат важнейшие языковые данные, которые позволят лингвистам глубже понять диапазон возможного разнообразия структуры языков мира; в результате тенденции к смерти языков это разнообразие разрушается. Это действительно интеллектуальная и социальная трагедия. «Когда умирает язык, исчезает многое. Особенно в языках, которые никогда не записывались или были записаны недавно, язык

– это место, где сохраняется история человечества» [8, с. 169].

Остановить волну массового исчезновения языков – одна из основных задач лингвистики, и в последнее время исследователи начинают обобщать процессы, происходящие в умирающих языках.

Большая часть исследований часто сосредоточена на документировании наиболее быстро исчезающих языков, чтобы зафиксировать ценные лингвистические данные последних лет существования некоторых из них, находящихся под угрозой исчезновения. В меньшем числе исследований рассматривались социальные и лингвистические процессы гибели языка, и еще меньше исследований было посвящено сообществам, находящимся на грани исчезновения, чтобы понять, с чем именно сталкиваются их языки и люди.

Вопросы, касающиеся социальных и лингвистических сил, способствующих возникновению ситуаций языковой смерти, а также структурные последствия языковой смерти рассматривались в небольшом количестве исследований, например: Milroy J. [10], Dorian N. [4, 5, 6], Schmidt A. [14], Campbell L. [3], Nichols J. [12]. Здесь выявлены случаи, связанные со значительными изменениями

структуры языков, находящихся под угрозой исчезновения.

В этой области лингвистических исследований не сложилось единого мнения о причинах таких изменений. В значительной степени это объясняется тем, что смерть языка затрагивает множество различных областей лингвистики, включая языковые контакты, историческую лингвистику, социолингвистику, «приобретение» языка, упадок языка и др. Такое разнообразие влияний заставляет разных ученых доказывать роль каждого из этих факторов в качестве источника вариаций и изменений в устаревающих языках. Проблема осложняется еще тем, что все эти факторы взаимодействуют между собой, и выделить роль каждого из них даже для одного сообщества практически невозможно [7]. Для каждого сообщества конкретная социолингвистическая и политическая ситуация может быть совершенно различной.

Исследование

Многие ученые отмечают необходимость проведения большего числа исследований, связанных с процессами исчезновением языков, чтобы расширить понимание этих процессов и начать борьбу с ними. Более глубокое понимание того, какие социальные и когнитивные силы действуют в этих ситуациях, станет знанием, от которого выигрывают как лингвистическая теория, так и языковые сообщества. Многие языковые сообщества, вступающие в контакт с другим языком, сталкиваются с языковым сдвигом – процессом, в ходе которого двуязычное речевое сообщество постепенно переходит на один из двух языков. Современная тенденция к исчезновению языков является следствием языкового сдвига в пользу языков большинства доминирующих культур и отхода от исконного языка меньшинства. Так, Неттл Д. и Ромейн С. отмечают три основные причины потери языка: (1) явная законодательная политика и программы по смене языка, (2) воспринимаемые экономические возможности, предоставляемые основным языком, и (3) потеря социального престижа и позитивной этнической идентичности, связанной с владением языком предков [11].

Первая причина вызвана государственной политикой, направленной против национальных меньшинств или языков меньшинств. Эта политика варьируется от формальных попыток ассимилировать носителей языка в доминирующую культуру до откровенного преследования и даже геноцида носителей языка. Например, в Сальвадоре с 1932 г. все люди, идентифицированные как индейцы, были убиты, что привело к уничтожению значительной части коренного населения, говорящего на языке пипиль, и запугиванию остальных, заставив их говорить только по-испански и отка-

заться от всех знаков этнической идентичности, даже таких, например, как традиционная одежда [3].

В значительной степени добровольному переходу на другой язык способствуют предполагаемые экономические преимущества, которые дает основной язык. Когда общество считает, что ему выгоднее говорить на другом языке, оно перестает говорить на родном языке [11]. Например, многие родители коренных американцев призывают своих детей сосредоточиться на совершенствовании английского языка, чтобы хорошо учиться в школе и повысить свои шансы на получение хорошей работы.

Одной из основных причин процветания языков меньшинств является скрытый престиж, связанный с владением языком своей общины. И наоборот, если скрытый престиж находился и продолжает находиться под угрозой из-за подавляющего открытого престижа языка метрополии, связанного с потенциальным экономическим успехом, то язык меньшинств приходит в упадок, как например, в случае с языками коренных американских народов. Хотя здесь, решение вряд ли является добровольным: Культура большинства сделала экономической и социальной реальностью так, что успех возможен только для носителей языка большинства.

Одним из общих процессов жизни языка, который описывался в ряде исследований, является утрата в нем различий или структур. В работе Дориан Н. [5], посвященной гэльскому языку Восточного Сазерленда, рассматривались три группы носителей языка: пожилые свободно говорящие на этом языке, молодые свободно говорящие и полуговорящие. У более молодых носителей и полуговорящих носителей она обнаружила потери в морфосинтаксических различиях, включая синкретизм падежей, ослабление гендерных различий, сокращение возможных способов выражения пассивного залога и т.д. В консервативном восточно-сазерлендском гэльском языке существуют номинативный, винительный, дательный, родительный и звательный падежи. Дориан Н. [5] наблюдала синкретизм падежей в дательном, родительном и звательном падежах. В каждом случае консервативные морфемы косвенного падежа варьировались с инновационным вариантом, идентичным консервативной номинативно-винительной форме (номинативная и винительная маркировка идентичны, отмечены назализацией начального согласного) [5, с. 129-136].

Она отметила, что «пожилые носители языка представляют наиболее консервативное использование старых форм. Молодые носители и полуговорящие носители использовали более инноваци-

онные формы. Например, пожилые носители языка в 87% дативных конструкций использовали консервативный дательный маркер – удлинение именных инициальных согласных. В остальных 13% они использовали форму, неотличимую от номинативно-аккузативной маркировки. С другой стороны, более молодые носители языка использовали консервативный дательный маркер только в 51% случаев, а номинативно-аккузативную маркировку – в 49% дательных конструкций» [5, с. 129-132]. Дориан Н. предположила, что за эти изменения был частично ответственен контакт с английским языком; она также приписала изменения к уменьшению использования языка и к приобретению полуязыка. Однако один из основных тезисов Дориан Н. заключался в том, что типы изменений, наблюдаемые в восточно-сазерлендском гэльском языке, не отличаются от жизнеспособных языков, но могут отличаться по количеству и скорости изменений.

На протяжении всего времени развития исследований в области смерти языка в них описываются структурные изменения, происходящие в ходе этого процесса. Лингвисты приводят аргументы в пользу того, что причиной роста вариативности и изменений в исчезающих языках является интенсификация языковых контактов [1, 7, 9]. Они рассматриваются в противовес утверждениям о том, что наблюдаемые изменения характерны для ситуации гибели языка вследствие сокращения его использования или неполного усвоения [6, 14].

Во всех случаях угрозы исчезновения языка в той или иной степени, социальное давление оказывает присутствие распространяющегося языка большинства. Широкие контакты и двуязычие с языком большинства часто упоминаются как источник инноваций в языке, находящимся под угрозой исчезновения [5, 3].

В работе Маанди К. [9], посвященной эстонскому населению Швеции, рассматриваются некоторые возможные последствия контакта со шведским языком. В эстонском языке при обозначении падежей объектов используется больше различий, чем в шведском языке. Именительный, родительный или партитивный падежи могут использоваться для обозначения прямых объектов в зависимости от положительного или отрицательного статуса высказывания, завершенности глагола, а также полного или частичного воздействия на прямой объект. Однако Маанди К. обнаружила, что в настоящее время эстонцы в Швеции переходят к более простой маркировке падежей объектов, более похожей на маркировку простых объектов в шведском языке. При этом Маанди К. отмечает, что эстонский язык, на котором говорят на родине, также может демонстрировать меньшее

различие между генитивным и партитивным маркерами прямого объекта. Таким образом, контакт может быть не единственным возможным объяснением наблюдаемых изменений. Возможно, действуют и внутренние силы языка.

Сассе Х. [13] утверждает, что изменения, вызванные контактом, можно отделить от изменений, связанных с упрощением языка, путем выявления возможных исходных структур в языке контакта. При отсутствии источника для создания категорий или утраты структур считает Сассе Х., можно постулировать, что источником изменений является «распад языка». Однако это упрощенный взгляд, не учитывающий ни естественного изменения языка без контакта, ни возможности сочетания контакта и старения языка, приводящего к наблюдаемым изменениям. На самом деле, отбор исключительно внутренне или внешне мотивированных языковых изменений является гораздо более сложным делом, чем выявление потенциальных исходных структур в контактном языке. Томасон С. и Кауфман Т. [16] допускают возможность, что внутренние процессы в языке происходили еще до контакта. Изменения могут только казаться конвергентными. Дориан Н. [7] высказывает мнение, что категоричное разграничение изменений, мотивированных изнутри и извне, является ложной дихотомией, которая может привести к неточным выводам о влиянии контактных языков на старение языка. Высказывание Дориан Н. [7] служит предупреждением о том, что влияние языковых изменений редко бывает однозначным и может быть неочевидным без достаточного количества данных за длительный период времени. Признание этого факта еще больше вызывает сомнения в определении источника языковых изменений в устаревающих языках, при этом необходимо учитывать диапазон возможностей в контактных ситуациях. Изменения, вызванные языковым контактом, будут происходить в исчезающих языках так же, как и в жизнеспособных языках. Как и в ситуации с эстонским языком, языковой контакт приводит к изменениям в самых разных языковых ситуациях. Основной проблемой при оценке устаревания языка является установление того, что наблюдаемые изменения действительно являются результатом ситуации, связанной с угрозой исчезновения, а не внутренними изменениями, которые происходили в языке независимо от числа носителей.

В работе Сильва-Корвальян К. [15] рассматривается ряд инновационных стратегий в испанском языке округа Лос-Анджелес, которые, согласно первоначальной гипотезе, являются результатом языкового контакта с английским языком. Контакт с английским языком был назван возможным объ-

яснением упрощения морфологии временных и настроенческих аспектов в испано-английском билингвистическом сообществе Лос-Анджелеса. Однако сравнение с контрольной группой испаноязычных иммигрантов показало, что изменения происходят во всех группах. Следует отметить, что упрощения в испанском языке Лос-Анджелеса происходили и до контакта с английским. Сильва-Корвальян К. показала, что такие изменения в большей степени отражают внутренние процессы в языке, не зависящие от контакта с английским. Это наблюдение подтверждает гипотезу о том, что в ситуациях языкового контакта ряд изменений, затрагивающих вторичный язык (т.е. язык наследия), имеет внутреннюю мотивацию, поскольку: а) они происходят в «модельном» монолингвальном варианте до начала интенсивного контакта с другим языком или б) они могут быть стимулированы такими специфическими для вторичного языка особенностями, как семантическая непрозрачность некоторых форм или относительная сложность данной парадигмы [15, с. 208].

В уже упоминаемой работе Дориан Н. [5], посвященной гэльскому языку описаны изменения, которые не отличаются от изменений в жизнеспособных языках, но могут отличаться по количеству и скорости этих изменений. Изменения в языках, находящихся под угрозой исчезновения, могут быть качественно одинаковыми, но отличаться количественно [3, 12].

Расхождение исторических языков между собой происходит с разной скоростью; сочетание языковых контактов, социальных факторов и внутренних процессов изменения языка приводит к тому, что языки остаются относительно неизменными в течение длительного времени, а не меняются резко за короткий срок. Если утверждения о том, что изменение языка «ускоряется» в условиях угрозы его исчезновения, подтверждаются, то следует ожидать наличия неких социальных коррелятов гибели языка, мотивирующих увеличение темпов изменений [13]. Возможные корреляции в контексте языков, находящихся под угрозой исчезновения, могут включать:

1. Интенсивный языковой контакт и явное вытеснение языка меньшинства в результате образовательного, экономического и политического давления [1].

2. Усиление ассоциаций идентичности с отмеченными особенностями исчезающего языка или диалекта, т.е. рассеивание или концентрация [17].

3. Возможная диффузия социальных сетей, а также языковых сообществ, в которых слабые социальные сети способствуют изменениям [10].

4. Небольшие сообщества, которые способствуют увеличению скорости изменений и заимствований [11].

5. Отсутствие стандарта и «самозванных языковых контролеров грамматических норм» [5, с. 154].

И хотя, эти оценки остаются спорными, тем не менее, такие социолингвистические корреляты контекстов исчезающих языков были предложены в качестве факторов, способствующих изменениям. Вполне вероятно, что языковые сообщества, находящиеся под угрозой исчезновения, демонстрируют большинство из этих признаков, хотя известны и случаи совершенно противоположных социальных ситуаций в умирающих языках: внезапная языковая смерть больших сообществ, небольшие сообщества носителей, остающиеся структурно стабильными.

Исчезновение языка – это потеря структур из грамматики отдельного носителя в результате снижения уровня использования языка; такое индивидуальное исчерпание также имеет последствия на уровне сообщества. Проблема истощения языка довольно часто обсуждается в контексте иммигрантских языков. Иммигрантские языки часто сравнивают с устареванием языка, а некоторые рассматривают эти две ситуации как идентичные для большинства целей [6]. Модель истощения языка применима к людям, ранее свободно владевшим языком. В своем исследовании гэльского языка Дориан Н. [5] включила таких носителей в категорию полуговорящих вместе с теми, кто так и не овладел языком в детстве. Этот вопрос является потенциальным осложнением в общей дискуссии об устаревании языка: различные уровни владения языком не поддаются адекватной классификации. Однако разделить эти ситуации может быть крайне сложно или, практически, невозможно, если учитывать языковые данные, полученные только в один момент времени. Кроме того, их лучше характеризовать как континуум, а не как дискретные категории.

В исследовании Дориан Н. [5, 6] по гэльскому языку, категория полуговорящих жителей состояла из ранее свободно говоривших и некоторых носителей, которые так и не овладели языком полностью. Изначально она не разделяла эти группы и отмечала, что оба типа носителей совпадают по большинству признаков, хотя внутри группы наблюдались различия в уровне владения языком. У полуговорящих наблюдалась потеря замены местоимений женского рода и родительного падежа – признаки, которые в целом снижались от старших к младшим, что позволяет высказать предположение о природе происхождения этих изменений как результате естественного изменения язы-

ка. Кроме того, у них наблюдалось сокращение использования системы времен и уменьшение количества способов выражения пассивного залога – признаки, которые резко снизились среди молодых свободно говорящих и полуговорящих носителей языка. Их полуговорящий статус, по видимому, был связан с потерей структур для этих признаков. Сокращаются также стратегии выражения пассива. В более позднем анализе, проведенном Дориан Н. [6], она выделила одного, ранее свободно говорившего на этом языке носителя и обнаружила, что он не утратил синтаксических возможностей, например, пассивного залога, и не отдавал предпочтения аналитическим структурам перед синтетическими. С другой стороны, ранее свободно говорящий человек не отличался от полуговорящих в своей склонности к аналоговому нивелированию. В этом случае можно прийти к выводу, что между двумя группами не говорящих свободно людей могут существовать некоторые количественные различия.

Вымирающие языки могут терять опору при использовании в сообществе, сферу за сферой. Таким образом, формальные области могут быть полностью утрачены, в то время как другие области сохраняются.

Вполне вероятно, что все лингвистические и экстралингвистические силы, о которых шла речь в упомянутых выше исследованиях, не противостоят друг другу, а являются стадиями или факкультативными процессами на временной шкале смерти языка и сплошной среды владения им для носителей. Каждая из теорий – внутреннее изменение языка, увеличение скорости изменения языка, упадок языка и неадекватное усвоение – может быть связана с различными уровнями владения языком. По мере снижения частоты использования

языка влияние уровня владения им будет возрастать.

Заключение

Таким образом, общий вывод проведенного исследования состоит в том, что выявление мотивации структурных изменений является основным вопросом, остающимся во всех таких исследованиях. Учитывая постоянное присутствие внутренних изменений, отсутствие адекватных языковых данных и необходимость тщательной оценки исторических тенденций в языке, языковых историй каждого носителя и других глубоких социальных данных, эти предлагаемые разделения в рамках исследования будет крайне сложно выдержать в реальных языковых исследованиях. Тем не менее, исследователям в этой области важно подчеркнуть, что смерть языка имеет дело с множеством различных микросистем в языковом сообществе, и признать этот факт в терминологии и теории. Создание единой теории структурного воздействия на процесс гибели языка осложняется необходимостью учета многочисленных и разнообразных факторов, встречающихся в исследованиях, посвященных гибели языка, включая недостаточное усвоение языка молодыми носителями, контакт с языком большинства, сокращение стилей, снижение уровня использования языка и другие факторы, связанные с вымиранием языкового сообщества. Выявить ситуацию вымирающего языка может быть сложно или невозможно. Однако некоторая комбинация подмножества этих факторов может, по крайней мере, способствовать наблюдаемым уникальным изменениям. Изучив эти социальные факторы, лингвисты смогут уточнить понятие повышенной скорости изменений, характерное для языков, находящихся под угрозой исчезновения.

Литература

1. Aikhenvald, Alexandra Language obsolescence: Progress or decay? The emergence of new grammatical categories in 'language death'. Language endangerment and language maintenance, ed. by David Bradley and Maya Bradley, London: Routledge Curzon. 2002. P. 144 – 155.
2. Hamza Atifnigar, Mohammad Zarif Safari, Abdul Hoda Rafat Exploring the Causes of Language Death: A Review Paper // International Journal of Arts and Social Science www.ijassjournal.com ISSN: 2581-7922. Vol. 4. Issue 4. July-August 2021. P. 87 – 94.
3. Lyle Campbell The Pipil language of El Salvador. The Pipil language of El Salvador. Berlin: Mouton de Gruyter. 1985. 947 p.
4. Dorian Nancy C. Grammatical change in a dying dialect. Language 49(2). 1973. P. 413 – 438.
5. Dorian Nancy C. Language death. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press. 1981. 206 p.
6. Dorian Nancy C. Language loss and maintenance in language contact situations. In Lambert and Free. 1982. P. 44 – 59.
7. Dorian Nancy C. Internally and externally motivated change in language contact settings: Doubts about dichotomy. Historical linguistics: Problems and perspectives, ed. by Charles Jones, New York, NY: Longman Publishing. Deumert, Leap 2000. 1993. P. 131 – 155.

8. Iriskulov Abbos Tursunovich, Aslanov Akmal Subkhanovich, Subhonova Anora Akmal qizi. Possible dangers for a language which affect to its // Global status scientific progress. Vol. 2. Issue 2. Issn: 2181-1601, 2021. P. 168 – 174.
9. Maandi, Katrin Estonian among immigrants in Sweden. In Dorian, 1989. P. 227 – 242.
10. Milroy, James and Lesley Milroy. Linguistic change, social network and speaker innovation // Journal of Linguistics 21. 1985. P. 339 – 384.
11. Nettle D., Romaine S. Lost Words // Lost Worlds. In Vanishing Voices: The Extinction of the World's Languages. Oxford: Oxford University Press. 2000. P. 94 – 137.
12. Nichols, Janet. Diachronically stable structural features. Historical Linguistics 1993: Selected papers from the 11th International Conference on Historical Linguistics, ed. by H. Andersen, Amsterdam: John Benjamins. 1995. P. 337 – 355.
13. Sasse, Hans-Jürgen Language decay and contact-induced change: Similarities and differences. In Brenzinger, 1992. P. 59 – 80.
14. Schmidt, Annette Young people's Dyirbal: An example of language death from Australia. Cambridge: Cambridge University Press. 1985. 272 p.
15. Silva-Corvalan, Carmen Language contact and change: Spanish in Los Angeles. Oxford: Clarendon Press. 1994. 255 p.
16. Thomason, Sarah and Terrence Kaufman 1988. Language contact, creolization, and genetic linguistics. Berkeley, CA: University of California Press. 447 p.
17. Wolfram, Walt Language death and dying. The handbook of languagevariation and change, ed. by J.K. Chambers, P. Trudgill, and N. Schilling-Estes, 2002. P. 764 – 787.

References

1. Aikhenvald, Alexandra Language obsolescence: Progress or decay? The emergence of new grammatical categories in 'language death'. Language endangerment and language maintenance, ed. by David Bradley and Maya Bradley, London: Routledge Curzon. 2002. P. 144 – 155.
2. Hamza Atifnigar, Mohammad Zarif Safari, Abdul Hoda Rafat Exploring the Causes of Language Death: A Review Paper. International Journal of Arts and Social Science www.ijassjournal.com ISSN: 2581-7922. Vol. 4. Issue 4. July-August 2021. P. 87 – 94.
3. Lyle Campbell The Pipil language of El Salvador. The Pipil language of El Salvador. Berlin: Mouton de Gruyter. 1985. 947 p.
4. Dorian Nancy C. Grammatical change in a dying dialect. Language 49(2). 1973. P. 413 – 438.
5. Dorian Nancy C. Language death. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press. 1981. 206 p.
6. Dorian Nancy C. Language loss and maintenance in language contact situations. In Lambert and Free. 1982. P. 44 – 59.
7. Dorian Nancy C. Internally and externally motivated change in language contact settings: Doubts about dichotomy. Historical linguistics: Problems and perspectives, ed. by Charles Jones, New York, NY: Longman Publishing. Deumert, Leap 2000. 1993. P. 131 – 155.
8. Iriskulov Abbos Tursunovich, Aslanov Akmal Subkhanovich, Subhonova Anora Akmal qizi. Possible dangers for a language which affect to its. Global status scientific progress. Vol. 2. Issue 2. Issn: 2181-1601, 2021. P. 168 – 174.
9. Maandi, Katrin Estonian among immigrants in Sweden. In Dorian, 1989. P. 227 – 242.
10. Milroy, James and Lesley Milroy. Linguistic change, social network and speaker innovation. Journal of Linguistics 21. 1985. P. 339 – 384.
11. Nettle D., Romaine S. Lost Words. Lost Worlds. In Vanishing Voices: The Extinction of the World's Languages. Oxford: Oxford University Press. 2000. P. 94 – 137.
12. Nichols, Janet. Diachronically stable structural features. Historical Linguistics 1993: Selected papers from the 11th International Conference on Historical Linguistics, ed. by H. Andersen, Amsterdam: John Benjamins. 1995. P. 337 – 355.
13. Sasse, Hans-Jürgen Language decay and contact-induced change: Similarities and differences. In Brenzinger, 1992. P. 59 – 80.
14. Schmidt, Annette Young people's Dyirbal: An example of language death from Australia. Cambridge: Cambridge University Press. 1985. 272 p.
15. Silva-Corvalan, Carmen Language contact and change: Spanish in Los Angeles. Oxford: Clarendon Press. 1994. 255 p.

16. Thomason, Sarah and Terrence Kaufman 1988. Language contact, creolization, and genetic linguistics. Berkeley, CA: University of California Press. 447 p.

17. Wolfram, Walt Language death and dying. The handbook of language variation and change, ed. by J.K. Chambers, P. Trudgill, and N. Schilling-Estes, 2002. P. 764 – 787.

*Krasnoschekov E.V., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Southern Federal University*

To the problem of language extinction

Abstract: the proposed paper attempts to analyze the situation of language extinction. Stopping the wave of mass language extinction is one of the main tasks of linguistics. Language death affects many of its different fields (linguistics), including language contact, historical linguistics, sociolinguistics, language acquisition and language destruction. The study of the structural consequences of language death is at the intersection of linguistic processes with social processes in language. The current trend of language extinction is a consequence of a linguistic shift in favor of the majority languages of dominant cultures and a shift away from the indigenous language of a minority. The main causes of language loss are noted. The number of studies on communities on the verge of extinction to understand what exactly their languages and people are facing is small. The impact of language change is rarely unambiguous and may not be obvious without sufficient data over a long period of time. All the linguistic and extra-linguistic forces commonly discussed in research are not opposed to each other, but are stages or optional processes on the time scale of the death of a language and the continuum of language acquisition for speakers. The materials of the study may be of interest to specialists in comparative-historical, typological, general linguistics.

Keywords: language death, minority language, language shift, language simplification, dominant language

For citation: Krasnoschekov E.V. To the problem of language extinction. Modern Scientist. 2023. 6. P. 118 – 124.

Received: August 6, 2023; Revised: September 15, 2023; Accepted: October 25, 2023.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Асриев А.Ю., кандидат педагогических наук, доцент,
Трубин Ю.В., кандидат педагогических наук,
Омский государственный педагогический университет,
Половников О.Г., кандидат юридических наук, доцент,
Омская академия МВД России*

Военно-профессиональная ориентация детей и молодежи в системе подготовки граждан Российской Федерации к военной службе

Аннотация: Федеральная система подготовки граждан Российской Федерации к военной службе ожидает своего реформирования. С одной стороны, его необходимость вызвана изменением социокультурных условий. К числу проблем физического и психического развития, состояния здоровья, образовательного и культурного уровня призывников, все более добавляется проблема отношения к военной службе, понимание ее значения и необходимости в жизни государства и общества. Отношение призывников к военной службе есть современный приоритет совершенствования системы подготовки граждан к военной службе. С другой стороны, актуальным остается выбор направления сосредоточения основных усилий реформаторов и ресурсов. Авторы рассматривают возможность использовать для совершенствования подготовки граждан к военной службе возможности военно-профессиональной ориентации. Предлагается идея охвата военно-профессиональной ориентацией всей категории призывников со сдвигом профориентационных мероприятий на младший подростковый возраст. Предпринята попытка уточнения задач и принципов военно-профессиональной ориентации как ключевой подсистемы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе.

Ключевые слова: военная служба, подготовка, система, военно-профессиональная ориентация

Для цитирования: Асриев А.Ю., Трубин Ю.В., Половников О.Г. Военно-профессиональная ориентация детей и молодежи в системе подготовки граждан Российской Федерации к военной службе // Современный ученый. 2023. № 6. С. 125 – 131.

Поступила в редакцию: 22 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 13 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Действующая система подготовки граждан Российской Федерации к военной службе получила свое концептуальное оформление более 10 лет назад, в совершенно иных социокультурных условиях и на фоне активной фазы военной реформы [1]. При том, что определенные ею приоритеты и направления деятельности органов государственного, муниципального и военного управления остаются неизменными, практическое исполнение задач ожидает развития педагогических технологий подготовки граждан к военной службе, вовлечения в нее новых государственных и общественных институтов, рационального использования возможностей воинских частей, военных вузов, военных комиссариатов и региональных отделений ДОСААФ, совершенствование реальных возможностей системы общего и дополнительного образования. За последнее время обозначились тенденции, которые имеют характер вызова по отношению к системе подготовки граждан России к военной службе:

- Вооруженные Сила и войска Национальной гвардии, другие виды государственной военной службы получают численность и структуру, отвечающие характеру и масштабу военных угроз. Развертывание новых частей и соединений, кратное увеличение наборов в военные вузы, ожидаемое восстановление вузов, сокращенных в первые десятилетия после распада СССР и многое другое, определяют необходимость создания обширного призывного контингента, обладающего готовностью и способностью к военной службе;

- реалии гибридной войны и особенно ее информационно-психологического измерения обусловили необходимость строить систему подготовки на базе эффективного и массового военно-патриотического воспитания детей и молодежи, развивать компетенции военной службы и готовить специалистов по воинским учетным специальностям одновременно с формированием государственно-патриотического сознания и мировоззрения;

- реальная военная опасность, сложная геополитическая обстановка, обострившаяся с началом Специальной военной операции на Украине, делают подготовку граждан к военной службе не ведомственной, но государственной задачей, требующей привлечения ресурсов и возможностей всей образовательной системы страны. При этом, нельзя считать полностью разрешенными проблемы, заявленные в преамбуле действующей с 2010 г. концепции подготовки: «снижение показателей состояния здоровья и физического развития большей части граждан, подлежащих призыву на военную службу; отсутствие единого перечня требований к физической, психологической и интеллектуальной подготовленности гражданина к военной службе; отсутствие федеральной системы подготовки граждан к военной службе, охватывающей все категории граждан начиная с дошкольного возраста; недостаточное развитие военно-прикладных видов спорта и т.д.» [1].

Система подготовки граждан Российской Федерации трансформируется в целом, в своих целевых, содержательных и технологических аспектах, при этом адекватный ответ на перечисленные и другие вызовы существенно затрагивает одно из ее основных направлений – военно-профессиональную ориентацию детей и молодежи. Ее состояние и развитие, перспективы и педагогические решения часто рассматриваются исследователями в контекстах: поддержки профессионального выбора и профессионального самоопределения личности; выполнения кадрового заказа; обеспечения набора в военные вузы и пр. Оставаясь весьма важными, эти контексты не обеспечивают полного понимания роли и значения военно-профессиональной ориентации в современных условиях. Считаем, что она раскрывается в том случае, если военно-профессиональная ориентация детей и молодежи будет изучена в контексте сложных и многоформатных процессов подготовки граждан Российской Федерации к военной службе и разработана как направление, составляющее основную содержательную характеристику подготовки. Военно-профессиональная ориентация вполне может стать деятельностью, интегрирующей все направления подготовки граждан к военной службе и местом сосредоточения усилий по развитию системы в целом.

Анализ практики и теоретическая разработка военно-профессиональной ориентации детей и молодежи позволяют поставить проблему ее оформления как ключевой системной связи, обеспечивающей взаимодействие всех системных компонентов, теоретического обоснования современной военно-профессиональной ориентации с позиций системного подхода. Целью исследования яв-

ляется общая характеристика военно-профессиональной ориентации детей и молодежи в системе подготовки граждан Российской Федерации к военной службе. Его задачами в ограниченном объеме статьи являются: определение военно-профессиональной ориентации в качестве системного компонента; уточнение ее принципов; поиск путей развития. Методом их решения выступает обобщение результатов современных исследований и перспективное моделирование военно-профессиональной ориентации детей и молодежи в современных социокультурных условиях.

В связи с тем, что и подготовка граждан к военной службе, и военно-профессиональная ориентация детей и молодежи достаточно проблематизированы и уже нашли полноценное освещение в науке, следует констатировать наличие необходимых научных предпосылок разработки проблемы. Концепции и теории, успешный педагогический опыт образуют логику теоретического обеспечения решения проблемы.

На методологическом уровне к проблеме развития подготовки граждан могут быть применены теории общенаучного системного подхода и педагогической системологии (В.П. Беспалько, Н.В. Кузьмина, А.М. Сидоркин и пр.), позволяющие определять ее как «... целенаправленно создаваемую государством, обществом и российскими Вооруженными силами совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов педагогического процесса, которые в органичной взаимосвязи образуют свойство развивать качества личности, необходимые для выполнения обязанностей военной службы в соответствии с интересами самой личности, общества, государства и его военной организации» [2, с. 148-149]. Опираясь на теорию динамичных структур Л.А. Петрушенко [3], мы приходим к выводу о том, что развитие любой системы есть не столько изменение ее состава и объема, сколько качественное изменение внутренних и внешних связей. Отсюда, повышенное внимание к сложным и интегративным подсистемам, связывающим различные структурные компоненты между собой. Целостность систем, доказанные в трудах И.В. Блауберга, Г.П. Щедровицкого, Э.Г. Юдина и др., предполагает, что изменение любой такой подсистемы (сосредоточение усилий) качественно меняет всю систему. Согласно теориям педагогических систем В.И. Загвязинского [4], Н.В. Кузьминой [5] и пр., их качественное своеобразие заключается в разрешении противоречий между внешними требованиями к личности и ее внутренними, индивидуальными устремлениями. Только осознание и переживание личностью этого противоречия становится движущей силой ее развития [4]. Трудности подго-

товки граждан к военной службе, во-многом, обусловлены восприятием этой системы как внешнего требования. Сделать такую подготовку собственной потребностью личности можно через развитие ее направленности (от ценностей и мировоззренческих идеалов и до вполне прагматичных жизненных планов и перспектив). Развертывание данной идеи на практике позволяет остановиться на военно-профессиональной ориентации как на перспективной системной связи.

На теоретическом уровне решение проблемы обеспечено теориями и концепциями подготовки граждан к военной службе, в трудах Ю.Е. Антоненкова [6], Н.Н. Губачева, В.Н. Титова, О.В. Одинцовой [7], В.Ю. Знамбетова [8] и др. Перечисленные работы отличает мысль о том, что подготовка к военной службе – это, прежде всего, развитие отношение к ней, к Вооруженным Силам, к государству, к себе как носителю почетного конституционного долга и обязанности. Лишь затем, на этой основе возможно продуктивное обучение воинской учетной специальности и формирование военно-прикладных умений и навыков. Второй отличительный момент современных концепций – внимание к собственной активности личности. Следуя авторским принципам, необходимо всю систему подготовки граждан к военной службе развивать как среду и ресурс личностного развития, обеспечивающего удовлетворение потребностей растущей личности. Можно сделать вывод о том, что успешной подготовка к военной службе становится при ее совпадении с социальными интересами личности (за исключением тех случаев, когда призывником управляют мотивы, объективно связанные с содержанием и технологиями военной деятельности). Отвечая ключевой социальной потребности возраста – в самоопределении – военно-профессиональная ориентация задает необходимую мотивацию подготовки.

На психологическом уровне основу решения составляют многочисленные теории и практики военно-профессиональной ориентации, которые, условно, можно разделить на три группы. Первую группу составляют работы Е.М. Борисовой [9], Е.А. Климова [10], Н.С. Пряжникова [11], П.А. Шавира [12] и пр., характеризующие профессиональную ориентацию детей и молодежи с ее процессуальной стороны. В центре внимания авторов изменения, происходящие с личностью, процессы профессионального самоопределения. Отечественная традиция в исследовании профессионального самоопределения исходит из того, что оно – часть личностного самоопределения, мировоззренческий процесс. При этом, он не ограничен одной профессией, положительное отношение к военной службе может формироваться и у челове-

ка, выбравшего другую профессию. Как комплексный процесс интеллектуального, физического, психического и социального развития человека, формирования у него системы жизненных координат и отношения к миру профессий по их смыслам и пафосу, профессиональное самоопределение личности предваряет подготовку к военной службе. Военная служба – не всегда профессиональный выбор, однако, подготовка к ней позволяет развивать качества, необходимые в любой профессии.

Вторая группа – это работы Л.Я. Букреевой [13], Т.И. Ивановой [14], Л.А. Митюрниковой [15], Д.А. Парнова [16], Т.Б. Овчиной [17], Е.Н. Сорочкиной [18] и аналогичные им, посвященные педагогическим смыслам профессиональной ориентации. Сама ориентация у авторов обеспечивает процессы профессионального самоопределения за счет погружения в будущую профессиональную деятельность. Погружение в профессиональную деятельность, согласно теориям перечисленных выше авторов, может считаться главным условием эффективной профессиональной ориентации. Примечательно, что выбор профессии – вовсе не главный результат, гораздо более важным ученые считают приобретение социального опыта, выстраивающего отношение человека к данному виду деятельности. Перечисленные работы имеют практический характер и опираются на реальный педагогический опыт. Авторам удалось объединить профессиональной ориентацией различные составляющие педагогических систем, например, образовательного процесса школы, суза, вуза.

Наконец, третья группа работ – исследования В.В. Завальнюка [19], А.Т. Ростунова и Л.А. Кандыбовича [20], В.Е. Петрова и С.А. Яковцова [21], И.А. Подворного [22], Н.А. Сухарева [23] и др., отражающие специфику военно-профессиональной ориентации. Знание этого уровня посвящено тенденциям развития военно-профессиональной ориентации, обусловленным: изменениями институционального статуса Вооруженных Сил, характера их взаимодействия с другими государственными и общественными институтами; инновационным развитием общего и дополнительного образования, принятием ими функций поддержки профессионального самоопределения; переосмыслением кадровой политики государственной службы; открытием новых закономерностей военно-профессионального самоопределения и т.д.

Выбранная теоретическая база дает возможность исследовать военно-профессиональную ориентацию как явление, не рядоположенное, но более широкое, чем все остальные направления подготовки граждан к военной службе. Военно-профессиональная ориентация способна объеди-

нять их и создавать новое качество системы, обеспечивать взаимодействие субъектов. В рамках идеи широкого понимания и интегративного, системного характера военно-профессиональной ориентации могут проверяться, как минимум, три гипотетических предположения:

- военно-профессиональная ориентация – не направление деятельности, а основное содержание подготовки граждан РФ к военной службе вне зависимости от того, выбирают ли они службу в качестве профессии;

- военно-профессиональная ориентация задает основные критерии оценки результата подготовки, критерий направленности, обоснованного выбора или обоснованного отказа от военно-профессиональной деятельности, критерий готовности;

- военно-профессиональная ориентация определяет характер и содержание взаимодействия органов государственного, муниципального и военного управления. Одновременно с этим, организационно-педагогические решения в области военно-профессиональной ориентации детей и молодежи должны отвечать подходам и принципам, установленным действующей Концепцией федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе [1].

Концепцию федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе ожидают существенные дополнения и перемены. Предполагаем, что потенциал военно-профессиональной ориентации может быть раскрыт в ней в том случае, если подготовка станет двухэтапной. Первый этап, на наш взгляд, должна занимать военно-профессиональная ориентация. Согласно современным концепциям, она может быть перенесены на более ранний возраст, в котором только проявляются потребности профессионального самоопределения. Целевой аудиторией военно-профессиональной ориентации становятся обучающиеся 7-8 классов, у которых потребность самоопределения связаны:

- с познанием мира профессий и себя в качестве будущего профессионала, с выработкой отношения к военной службе, как одному из видов человеческой профессиональной деятельности, обладающей собственными смыслами и ценностями, специфическим содержанием и особыми условиями, ценностями и нормами профессиональной культуры;

- с самоактуализацией и самопроверкой себя в сложных ситуациях, требующих психического, интеллектуального и физического напряжения, с формированием адекватной самооценки, приобретением определенного социального статуса среди сверстников;

- с удовлетворением потребности в различных видах активности, получением социального опыта, формирующегося в процессе профессиональных проб. Военно-профессиональная ориентация такого характера обеспечивает обоснованный выбор военно-профессиональной деятельности (как одной из возможных и привлекательных сфер профессиональной самореализации) или обоснованный отказ от нее (как не отвечающей личным жизненным стратегиям). В любом случае, результатом первичной военно-профессиональной ориентации станет понимание военной службы и отношения к ней.

Ранняя военно-профессиональная ориентация на первом этапе подготовки граждан к военной службе позволяет более полно диагностировать личные качества и индивидуальные особенности личности, обеспечить личности полноценное представление о себе и актуализировать процессы саморазвития. Итогом военно-профессиональной ориентации на первом этапе станет военно-профессиональная направленность личности:

- отношение к военной службе, возникающее в результате сопоставления ее смыслов и ценностей с индивидуальными;

- мотивы саморазвития, в т.ч. освоения воинской учетной специальности, возникающие в результате осмысления и переживания требований военной службы и собственных качеств;

- эмоционально окрашенный социальный опыт практической деятельности, рефлексии профессионального самоопределения, аргументации возможного профессионального выбора;

- жизненные планы и перспективы, в различной степени связанные с военно-профессиональной деятельностью.

В зависимости от военно-профессиональной направленности личности на следующем этапе (9-11 классы, среднее профессиональное образование, высшее образование) может происходить дифференциация подготовки граждан к военной службе, она воспринимается через широкий диапазон мотивов: от возможности саморазвития в качестве субъекта будущей военно-профессиональной деятельности и до возможности развить в себе качества и получить компетенции, необходимые в других профессиях.

Масштабные задачи, переход от ведомственных к государственным функциям, вполне естественно, требует качественно иной военно-профессиональной ориентации. В качестве подсистемы подготовки граждан к военной службе должна отвечать военно-профессиональная ориентация детей и молодежи должна отвечать принципам, установленным концепцией подготовки. Первый принцип – системность – предполагает обяза-

тельный охват военно-профессиональной ориентацией всей аудитории призывников. Ориентационные цели (информирование, консультирование, поддержка) очевидно следует интегрировать в педагогические инструменты подготовки по воинской учетной специальности, военно-патриотического воспитания, освоения правовых и нормативных основ военной службы. Системность в военно-профессиональной ориентации означает то, что она перестает быть информативной, а за счет профессиональных проб, ценностно-смыслового обмена с военнослужащими и сверстниками, проектной деятельности и других подобных форматов развивает интеллектуальные, физические, психические и социальные качества личности. Второй принцип – комплексность, означает отказ от фрагментарности военно-профессиональной ориентации и ее относительной автономии от аналогичных профориентационных систем. Педагогические взаимодействия могут охватывать все образовательные инструменты, включенные в подготовку граждан Российской Федерации к военной службе. Третий принцип – концентрации на приоритетах – означает, что военно-профессиональная ориентация будет связана не исключительно с кадровыми потребностями, а с задачами, обозначенными в концепции федеральной системы подготовки граждан к военной службе. Ее приоритетом становится не только обоснованный выбор военно-профессиональной деятельности, но отношение субъекта к военной службе.

Четвертый принцип – массовость достигается охватом военно-профессиональной ориентацией

на первом этапе всей школьной аудитории, а на втором – всех призывников, вне зависимости от формы подготовки к военной службе. В отличие от вопроса возврата в школы начальной военной подготовки, который остается спорным, всеобщая военно-профессиональная ориентация отвечает интересам растущей личности и лишь затем – интересам государственных институтов. Помимо развития знаний и представлений, она влияет на сознание и мировоззрение растущих граждан, способна решать задачи военно-патриотического воспитания и в целом нести в себе воспитательную нагрузку. Пятый принцип – оперативность означает реакцию военно-профессиональной ориентации на актуальные изменения системы подготовки граждан к военной службе. Эту задачу следует поставить перед военной педагогикой. Наконец, шестой принцип – скоординированность касается взаимодействия субъектов военно-профессиональной ориентации. Взаимодействие достигается, во-первых, определением всего состава субъектов, способных и обязанных вести профориентационную работу, во-вторых, повышением оперативности и качества механизмов управления, в-третьих, созданием механизма ответственности субъектов за качество военно-профессиональной ориентации.

Таким образом, развитие федеральной системы подготовки граждан к военной службе может осуществляться через военно-профессиональную ориентацию, получающую в современных социокультурных условиях новые задачи и направления.

Литература

1. Об утверждении Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2030 года (с изменениями на 30 октября 2021 года). Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2010 года № 134-р [электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902197351> (дата обращения 08.06.2023)
2. Трубин Ю.В., Маврин, С.А. Основные характеристики педагогической системы подготовки граждан к военной службе // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2013. № 1 (33). С. 146 – 151
3. Петрушенко Л.А. Единство системности, организованности и самодвижения (О влиянии философии на формирование понятий теории систем). М.: Мысль, 1975. 286 с.
4. Загвязинский В.И. Исследование движущих сил учебного процесса: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1972. 449 с.
5. Кузьмина Н.В. Системный подход в педагогических исследованиях // Методология педагогических исследований / ред. А.И. Пискунов, Г.В. Воробьев. М.: НИИ ОП АПН СССР, 1980. 165 с. С. 82 – 117.
6. Антоненков Ю.Е. Научное обоснование мероприятий по совершенствованию подготовки молодежи к службе в вооруженных силах России: монография. Воронеж: Науч. кн., 2017. 319 с.
7. Губачев Н.Н., Титов В.Н., Одинцова О.В. Система профессиональной подготовки кадров государственной службы в контексте задач инновационного развития экономики : коллективная монография. М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2021. 186 с.
8. Зиамбетов В.Ю. Содержательные основы подготовки студентов вузов к военной службе: монография. Оренбург: Университет, 2019. 200 с.

9. Борисова Е.М. Профессиональное самоопределение: личностный аспект: дис. ...докт. психол. наук. М., 1995. 411 с.
10. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 512 с.
11. Пряхников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. Воронеж: ИПП МПО «Модэк», 1996. 230 с.
12. Шавир П.А. Психология профессионального самоопределения в ранней юности. М.: Просвещение, 1981. 96 с.
13. Букреева Л.Я. Формирование профессиональной ориентации и профильной дифференциации обучения в системе общего образования. М.: МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. 119 с.
14. Иванова Т.И. Профессиональная ориентация как фактор развития социально-трудовой мобильности молодежи: монография. Тольятти: ТГУ, 2009. 107 с.
15. Митюрникова Л.А. Концептуальные подходы профессиональной ориентации молодежи в современной России: социологическое исследование: монография. М.: Дашков и К°, 2014. 347 с.
16. Парнов Д.А. Моя будущая профессия и карьера: технологии профессиональной ориентации молодежи. М.: Тип. отд. ООО ЦВТ «Ориентир», 2009. 127 с.
17. Овчинина Т.Б. Профессиональная ориентация учащихся городских общеобразовательных школ в современном обществе: монография. Нижнекамск: НФ КГТУ им. А.Н. Туполева, 2008. 137 с.
18. Сорокин Е.Н. Психолого-педагогические аспекты профессиональной ориентации в условиях профессионального образования. Невинномысск: НГГТИ, 2010. 91 с.
19. Завальнюк В.В. Военно-профессиональная ориентация молодежи на кадровую службу в армии: На примере курсантов военных вузов г. Москвы: дис. ... канд. социол. наук. М., 2002. 150 с.
20. Ростунов А.Т., Кандыбович Л.А., Блях Г.В. и др. Ориентация школьников на военные профессии. Минск: Нар. асвета, 1982. 207 с.
21. Петров В.Е., Яковцов С.А. Профессионально-психологическая ориентация граждан Российской Федерации на службу в полицию. Домодедово: ВИПК МВД России, 2012. 40 с.
22. Подворный И.А. Военно-профессиональная ориентация учащейся молодежи во взаимодействии военного вуза с образовательными организациями: дис ... канд. пед. наук. Омск, 2018. 209 с.
23. Сухарев Н.А. Ориентация учащейся молодежи на военную профессию в современных условиях: дис ... канд. пед. наук. Тольятти, 2002. 220 с.

References

1. Ob utverzhdenii Konceptii federal'noj sistemy podgotovki grazhdan Rossijskoj Federacii k voennoj sluzhbe na period do 2030 goda (s izmenenijami na 30 oktjabrja 2021 goda). Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 fevralja 2010 goda № 134-r [jelektronnyj resurs]. Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902197351> (data obrashhenija 08.06.2023)
2. Trubin Ju.V., Mavrin, S.A. Osnovnye harakteristiki pedagogicheskoy sistemy podgotovki grazhdan k voennoj sluzhbe. Nauchno-informacionnyj zhurnal Armija i obshhestvo. 2013. № 1 (33). S. 146 – 151
3. Petrushenko L.A. Edinstvo sistemnosti, organizovannosti i samodvizhenija (O vlijanii filosofii na formirovanie ponjatij teorii sistem). М.: Mysl', 1975. 286 с.
4. Zagvjazinskij V.I. Issledovanie dvizhushchih sil uchebnogo processa: dis. ... d-ra ped. nauk. М., 1972. 449 с.
5. Kuz'mina N.V. Sistemnyj podhod v pedagogicheskikh issledovanijah. Metodologija pedagogicheskikh issledovanij. red. A.I. Piskunov, G.V. Vorob'ev. М.: NII OP APN SSSR, 1980. 165 с. S. 82 – 117.
6. Antonenkov Ju.E. Nauchnoe obosnovanie meroprijatij po sovershenstvovaniju podgotovki molodjozhi k sluzhbe v vooruzhennyh silah Rossii: monografija. Voronezh: Nauch. kn., 2017. 319 с.
7. Gubachev N.N., Titov V.N., Odincova O.V. Sistema professional'noj podgotovki kadrov gosudarstvennoj sluzhby v kontekste zadach innovacionnogo razvitija jekonomiki : kollektivnaja monografija. М.: RGU im. A.N. Kosygina, 2021. 186 с.
8. Ziambetov V.Ju. Soderzhatel'nye osnovy podgotovki studentov vuzov k voennoj sluzhbe: monografija. Orenburg: Universitet, 2019. 200 с.
9. Borisova E.M. Professional'noe samoopredelenie: lichnostnyj aspekt: dis. ...dokt. psihol. nauk. М., 1995. 411 с.
10. Klimov E.A. Psihologija professional'nogo samoopredelenija. Ростов-на-Дону: Feniks, 1996. 512 с.
11. Prjajzhnikov N.S. Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie. Voronezh: IPP MPO «Modjek», 1996. 230 с.
12. Shavir P.A. Psihologija professional'nogo samoopredelenija v rannej junosti. М.: Prosveshhenie, 1981. 96 с.

13. Bukreeva L.Ja. Formirovanie professional'noj orientacii i profil'noj differenciacii obuchenija v sisteme obshhego obrazovanija. M.: MGGU im. M. A. Sholohova, 2014. 119 s.
14. Ivanova T.I. Professional'naja orientacija kak faktor razvitija social'no-trudovoj mobil'nosti molodezhi: monografija. Tol'jatti: TGU, 2009. 107 s.
15. Mitjurnikova L.A. Konceptual'nye podhody professional'noj orientacii molodjozhi v sovremennoj Rossii: sociologicheskoe issledovanie: monografija. M.: Dashkov i K^o, 2014. 347 s.
16. Parnov D.A. Moja budushhaja professija i kar'era: tehnologii professional'noj orientacii molodezhi. M.: Tip. otd. OOO CVT «Orientir», 2009. 127 s.
17. Ovchinina T.B. Professional'naja orientacija uchashhihsja gorodskih obshheobrazovatel'nyh shkol v sovremennom obshhestve: monografija. Nizhnekamsk: NF KGTU im. A.N. Tupoleva, 2008. 137 s.
18. Sorokin E.N. Psihologo-pedagogicheskie aspekty professional'noj orientacii v uslovijah professional'nogo obrazovanija. Nevinnomyssk: NGGTI, 2010. 91 s.
19. Zaval'njuk V.V. Voенно-professional'naja orientacija molodezhi na kadrovuju sluzhbu v armii: Na primere kursantov voennyh vuzov g. Moskvy: dis. ... kand. sociolog. nauk. M., 2002. 150 s.
20. Rostunov A.T., Kandybovich L.A., Bljah G.V. i dr. Orientacija shkol'nikov na voennye professii. Minsk: Nar. asveta, 1982. 207 s.
21. Petrov V.E., Jakovcov S.A. Professional'no-psihologicheskaja orientacija grazhdan Rossijskoj Federacii na sluzhbu v policiju. Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2012. 40 s.
22. Podvornyj I.A. Voенно-professional'naja orientacija uchashhejsja molodezhi vo vzaimodejstvii voennogo vuza s obrazovatel'nymi organizacijami: dis ... kand. ped. nauk. Omsk, 2018. 209 s.
23. Suharev N.A. Orientacija uchashhejsja molodezhi na voennuju professiju v sovremennyh uslovijah: dis ... kand. ped. nauk. Tol'jatti, 2002. 220 s.

*Asriev A.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Trubin Yu.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Omsk State Pedagogical University,
Polovnikov O.G., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

Military professional orientation of children and youth in the system of preparing citizens of the Russian Federation for military service

Abstract: the Federal system of preparing citizens of the Russian Federation for military service is awaiting its reform. On the one hand, its necessity is caused by a change in socio-cultural conditions. Among the problems of physical and mental development, the state of health, the educational and cultural level of conscripts, the problem of attitudes towards military service, understanding of its significance and necessity in the life of the state and society is increasingly added. The attitude of conscripts to military service is a modern priority for improving the system of preparing citizens for military service. On the other hand, the choice of the direction of concentration of the main efforts of reformers and resources remains relevant. The authors consider the possibility of using the possibilities of military professional orientation to improve the preparation of citizens for military service. The idea of covering the entire category of conscripts with a shift in career guidance activities to younger adolescence is proposed. An attempt was made to clarify the tasks and principles of military professional orientation as a key subsystem for preparing citizens of the Russian Federation for military service.

Keywords: military service, training, system, military professional orientation

For citation: Asriev A.Yu., Trubin Yu.V., Polovnikov O.G. Military professional orientation of children and youth in the system of preparing citizens of the Russian Federation for military service. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 125 – 131.

Received: July 22, 2023; Revised: August 13, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Нугуманова Л.Н., доктор педагогических наук, доцент, ректор,
Шайхутдинова Г.А., кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Яковенко Т.В., кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт развития образования Республики Татарстан*

Геймификация в онлайн-обучении: подходы к обучению педагогов

Аннотация: статья посвящена выделению актуальных подходов к геймификации в онлайн-обучении, позволяющих повысить мотивационную активность и адаптацию обучающихся к дистанционному обучению. Широкое распространение и массовое внедрение онлайн-обучения определяет важную роль педагогов в создании качественных дидактических материалов и выборе методов и технологий дистанционного обучения. Показана необходимость обучению педагогов новым технологиям, к которым можно отнести геймификацию, в системе дополнительного профессионального образования. Целью работы явилось выделение основных структурных элементов концепции геймификации как возможности качественного и эффективного онлайн-обучения и реализация выявленных элементов в обучении педагогов в системе ДПО. Показаны возможности системы дополнительного образования в обучении педагогов технологии геймификации, приводятся преимущества и недостатки геймификации в дистанционном обучении.

Ключевые слова: геймификация, образовательный процесс, обучение, дистанционное образование, цифровизация, дополнительное профессиональное образование

Для цитирования: Нугуманова Л.Н., Шайхутдинова Г.А., Яковенко Т.В. Геймификация в онлайн-обучении: подходы к обучению педагогов // Современный ученый. 2023. № 6. С. 132 – 137.

Поступила в редакцию: 20 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 13 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Введение

Современный технологический прогресс в российском образовании позволил выйти на совершенно новый уровень обучения, включающий в себя внедрение цифровых технологий в образовательный процесс. Интенсификация научно-технической сферы позволяет сформировать особую среду, оказывающую влияние на характер мыслительных процессов человека, что способствует активизации и развитию способностей, востребованных во всех сферах человеческой деятельности [3]. К тому же активное внедрение современных технологий в процесс обучения явилось следствием пандемии COVID-19, явившейся мощным катализатором к цифровизации образования. Исходя из этого, в настоящее время уже очерчен круг вопросов и проблем в области геймификации в образовании, которым посвящено множество исследований в педагогике, психологии и информатике. Сложившаяся ситуация привела к необходимости быстрого перехода к дистанционному обучению в целях обеспечения надлежащего качества образовательного процесса. А создавшиеся условия социального дистанцирования актуализировали онлайн-взаимодействие между педагогом и обучающимся, что стало возможным благодаря внедрению новых технологий. При этом выявилась проблема, с которой пытаются справиться все педагоги в школах, – неготовность к применению дистанционных технологий в

полном объеме, к работе на образовательных информационных платформах, включение информационных технологий в образовательный процесс на всех школьных предметах и др. В этот же круг проблем входит геймификация [1].

Материалы и методы исследования

В качестве материалов и методов исследования были выбраны анализ и обобщение современных теоретических и научно-практических работ отечественных и зарубежных авторов, опубликованных за последние 5 лет и исследующих вопросы геймификации в онлайн-обучении.

В отечественной педагогике теорией игры и ее методологическими основами, выяснением ее социальной природы, значения для развития обучающегося занимались А.Н. Леонтьев, В.Д. Пономарев, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.В. Занков, М.И. Махмутов, Н.А. Анисеева, Н.Н. Богомолова, С.А. Смирнов, С.А. Шмаков и др. [7]. Термин gamification – «геймификация», впервые использованный в 2002 г. Н. Пеллингом (Nick Pelling), американским программистом и изобретателем, в отечественной педагогике является относительно новым, к 2010 г. стал популярным, а сегодня уже уверенно звучит во многих областях человеческой деятельности [6]. По определению К. Вербаха, профессора права Пенсильванского университета, под геймификацией понимается применение приемов, характерных для компьютерных игр, в неигровых процессах. Геймификация делает скучные

задания интересными, избегаемое – желанным, а сложное – простым. Есть множество определений, которые не конфликтуют между собой, а лишь дополняют друг друга. Если обобщить все эти определения, то геймификация в целом – это применение методик, характерных в основном для компьютерных игр в неигровых ситуациях. Они внедряются во многих сферах, в бизнесе, в маркетинге и др., а в образовании это в основном использование видеоигр и веб-приложений в учебно-воспитательном процессе [7].

Результаты и обсуждение

Геймификация в образовании сегодня – это информационная технология, которая практически массово внедрена в образовательный процесс в период пандемии коронавируса. Геймификацию следует отличать от игровых технологий. Игровая технология – это включение в образовательный процесс конкретной игры для лучшего усвоения материала, понимания и т.д. Геймификация – это перенос игрового формата в процесс обучения. Современные дети привыкли играть в видеоигры, знают и понимают правила компьютерных игр и т.д., что позволяет включить игровой контекст в неигровую серьезную образовательную деятельность и максимально повысить заинтересованность детей в обучении на основе соревновательной и поощрительной методики.

Термин «геймификация» является относительно новым словом в русском языке, которое подразумевает внедрение игровых элементов и основ в сценариях неигрового профиля. Геймификация подразумевает использование игровых приемов и способов, позволяющие решить конкретные задачи. На сегодняшний день приёмы геймификации широко распространены в онлайн-обучении, цифровом маркетинге, корпоративных приложениях и др. Одной из значимых причин использования геймификации в дистанционном обучении выступает возможность формирования знаний и представлений о сложных вещах посредством игровой деятельности и удовольствия, что является важным элементом в процессе образования. Кроме того, геймификация позволяет установить учащимся новые цели и стратегии, определяющие уровень обучения, что становится возможным в онлайн-обучении [4].

Проанализировав современные научные исследования, нами были выделены преимущества геймификации в онлайн-обучении в сравнении с традиционным образованием:

1. Геймификация является современной технологией обучения для учеников, который позволяет им более эффективно запоминать получаемую информацию, проявлять активность, быть вовлеченными, повышать качество обучающего процесса;

2. Геймификация – это лучшая учебная среда для молодого поколения, создающая учащимся возможность находить оптимальные решения для существующих проблем в безопасной среде;

3. Мгновенная обратная связь – это одно из наиболее важных преимуществ геймификации в сравнении с традиционным обучением, позволяющее педагогу определить и оценить, какие аспекты информации необходимо добавить. Кроме того, геймификация способствует вовлеченности обучающихся в прохождение онлайн-курсов, позволяющих получить необходимое количество знаний, для лучшего понимания информации, приобретаемых в рамках основного образовательного процесса;

4. Геймификация определяет изменение поведения учеников. Благодаря существующей системе вознаграждения в геймификации появилась возможность внедрения совершенно новой стратегии обучения, позволяющей делать процесс образования более увлекательным и интересным. Отсюда следует, что данный способ обучения мотивирует учеников к положительным изменениям в своем поведении;

5. Геймификация определяет высокую степень удовлетворенности потребностей в онлайн-обучении. Данный вид обучения способствует развитию широкого спектра качеств и знаний учеников, что заключается в формировании навыков поиска решения проблем, межличностных навыков, знаниях о ведении переговоров, импровизации и т.д. [2].

При этом можно отметить недостатки геймификации в обучении:

1. Геймификация не должна включаться в образовательный процесс ради игры. Игра ради игры не имеет обучающего смысла.

2. Геймификация не должна становиться самоцелью, т.е. владение педагогом данной технологией должно органично сочетаться с другими технологиями, в целом обучение должно носить смешанный характер.

3. Неправильно спроектированное содержание игрового контента ведет к нежелательному результату.

Внедрение геймификации в образование будет эффективно только при совокупности применения всех её элементов, к которым относятся концепция по концентрации внимания обучающихся на обучающем процессе и повышения к нему интереса, адекватный объем качественной информации, позволяющий ученикам приобретать необходимые знания. Важнейшей чертой геймификации является игровой формат, что подразумевает визуализацию методов и средств обучения [1]. Однако внешняя привлекательность геймификации не яв-

ляется её самоцелью, но служит главным ориентиром для привлечения внимания учеников к выполнению заданий. Анализ статистических данных показывает, что на сегодняшний день участие педагогов на курсах с использованием геймификации на 50% выше. Кроме того, такое онлайн-обучение создает привлекательность и для детей, в том числе (что особенно важно) для учеников с низкой успеваемостью, обуславливающей низкий уровень образовательной мотивации. Необходимо отметить, что использование геймификации в онлайн-обучении способствует повышению качества усвоения учебного материала для обучающихся как с высокой успеваемостью, так и с низкой.

Обучение в условиях геймификации строится на следующих принципах:

1. Мотивация. В видеоиграх за прохождение уровня игрок получает баллы, бонусы и т.д. В процессе обучения мотивация пройти «уровень» в виде темы, задания и т.п. дает возможность заработать хорошие оценки, зачеты за прохождение задания и т.д., что, несомненно, выступает для молодежи мощным мотивационным стимулом.

2. Автономность. Особенность геймифицированного образования заключается в том, что каждый обучаемый вовлечен в процесс достижения итогового результата, что повышает уровень ответственности и значимость своей деятельности.

3. Развитие. Участие обучаемых в геймифицированном образовании подразумевает не игру, не игровую технологию, а новый дизайн образовательного процесса, в котором цель заключается в получении новых знаний, в развитии компетенций, при этом обучаемый способен сам оценить свой прогресс, что стимулирует его к дальнейшему развитию.

Цифровой мир, несомненно, влияет на познавательные способности человека, меняет его, формирует

новые поведенческие паттерны. Специалисты отмечают, что сейчас молодые люди в большей степени сосредоточены на передаче и взаимодействии через электронные средства связи, для них характерна быстрая модель коммуникаций: вопрос – ответ, текст – реакция на текст, что в некотором роде влияет на способность человека осмысливать свою жизнь, а также оставаться наедине с собой. В результате большая часть молодежи не может сосредоточиться на чем-либо больше чем на несколько минут, становится все более нетерпеливой.

Поэтому ключевой задачей образования является такая подготовка молодых людей, которая будет формировать нестандартное мышление, готовность к познанию нового, умение работать с информацией и осмысливать ее. В этом смысле геймификация является одной из важнейших технологий обучения, прежде всего, потому что связана с персональным информационным устройством, что соответствует потребностям молодежи, но при этом несет в себе огромный обучающий ресурс.

Анализ литературных источников позволил определить, что переход к дистанционному обучению сопровождался огромными усилиями педагогических коллективов, что выражалось в формировании и развитии цифровых компетенций, адаптации имеющихся материалов к новым условиям, использовании платформ для дистанционного обучения (Teams, Zoom, Moodle и др.). Главной проблемой онлайн-обучения преподаватели называют недостаток обратной связи от обучающихся. На основании результатов исследования онлайн-школы Skysmart было установлено, что большинство учащихся начали ценить очное обучение после внедрения дистанционного.

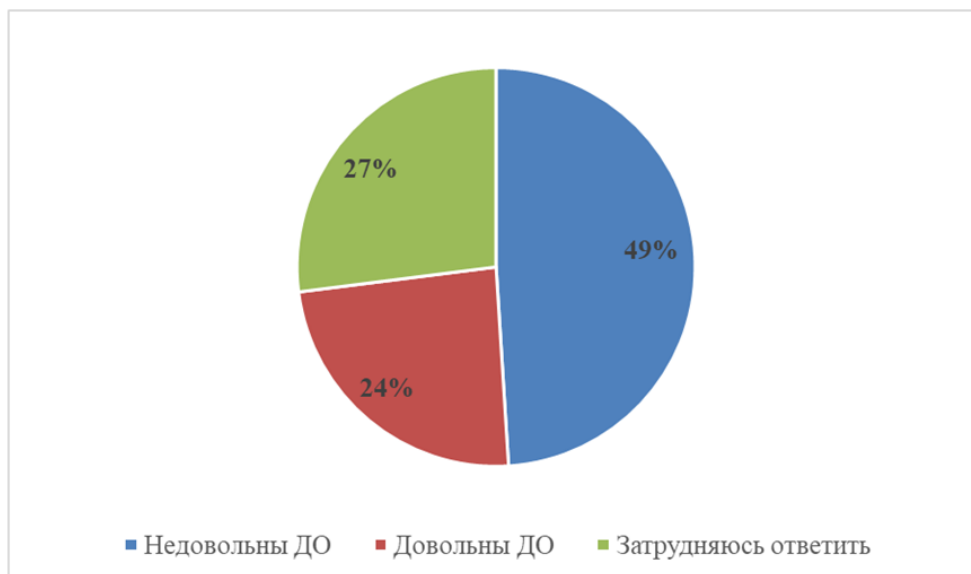

Рис. 1. Результаты удовлетворенностью респондентов дистанционным обучением (ДО) на основании данных Skysmart

Из рис. 1 видно, что большая часть респондентов (49%) недовольны дистанционным обучением. 24% опрошенных высказали противоположное мнение, и 27% затруднились с ответом. В опросе приняли участие 1,4 тыс. обучаемых. Помимо этого, согласно опросу, были выделены главные достоинства очного общения, среди которых определялись качество получаемого образования, живое общение с одноклассниками, уровень объяснения учебного материала. Исходя из вышеперечисленного, перед системой образования встают вопросы повышения эффективности и качества онлайн-образования, а также формирования мотивации учащихся к дистанционному обучению [4].

Следовательно, современные педагоги должны быть готовы к применению технологии геймификации в учебно-воспитательном процессе, что позволит:

- создать гибкий образовательный опыт в новых и сложных игровых средах;
- отвечать за удаленное руководство деятельностью обучаемых;
- формировать содержательно собственный образовательный контент.

С этой целью в Институте развития образования Республики Татарстан в системе повышения квалификации реализуются не только программы, направленные на обучение педагогов современным информационным технологиям, но и множество проектов, направленных на развитие информационной компетенции:

1. Электронный образовательный проект «Многонациональная Россия – многонациональный Татарстан».
2. Проект «Цифровая трансформация образовательной среды».

3. Лаборатория креативной педагогики «Учитель 2.0».

4. «Федеральная образовательная сеть «Школьная лига РОСНАНО» – Ресурсный центр «Школьной лиги РОСНАНО» в Республике Татарстан.

5. Региональная система организации наставничества педагогических и руководящих кадров на основе сетевого взаимодействия (совместный инновационный проект с Российской академией образования).

6. Персонализированная модель повышения квалификации работников образования.

7. Открытый класс: серия тематических вебинаров.

8. Проект «Традиции и новации» [10].

Нами выделены подходы к обучению педагогов геймификации в системе повышения квалификации:

Методологический подход. Знание методологии вопроса:

- обеспечивает успешность в обучении,
- обеспечивает применение принципов обучения в их неразрывном, дополняющем друг друга единстве,

- дает возможность исследовать философский аспект влияния геймификации на внутренний мир человека [9],

- учитывается принципиальный механизм воздействия современных информационных технологий на духовное развитие человека,

- использовать методологические инструменты для изучения вопросов геймификации.

Методический подход направлен на изучение геймификации с точки зрения практической обучающей модели, содержащей цель, задачи, прин-

ципы, содержание, технологии, результаты. Выполняет ряд функций: гносеологическую, концептуальную, праксиологическую, прогностическую и технологическую.

Технологический подход связан с отбором содержания и дидактических приемов для обучения геймификации.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что основу готовности учителей к работе посредством использования элементов геймификации составляют профессиональные знания и умения в области геймификации образования, организационно-методические компетенции, информационные компетенции и мотивационно-ценностное отношение (мотивационно-ценностный компонент), которые необходимо рассматривать в качестве компонентов готовности педагогов к работе посредством использования технологии геймификации [8].

Заключение

Резюмируя все вышесказанное, необходимо отметить, что геймификация в онлайн-обучении

представляется более эффективной технологией повышения активности и вовлеченности учеников и студентов в образовательный процесс. При этом геймификация позволяет активизировать обучающихся с низкой успеваемостью, которые не привыкли прикладывать какие-либо усилия к получению новой информации. Внедрение игровых элементов в образовательный процесс обеспечивает повышение мотивационного компонента к самостоятельной работе и получению нового учебного материала, позволяющего совершенствовать знания и навыки, компетенции как у обучаемых, так и у педагогов. Но для внедрения технологии геймификации необходимо обеспечить владение педагогическим коллективом компьютерными технологиями на высоком уровне, что повышает роль образовательных центров повышения квалификации для педагогов имеющих в своем ресурсе программы и поддержку педагогов в процессе получения знаний по данному направлению.

Литература

1. Андреев А.А. Эволюция и содержание дистанционных образовательных технологий // Материалы XIV международной научно-практической конференции «Качество дистанционного образования: концепции, проблемы». 2021. Т. 1. С. 123 – 135.
2. Гаврилова И.В. Анализ возможностей организации обучения в вузе ИКТ-дисциплинам с помощью массовых открытых онлайн курсов // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. Т. 2. С. 453 – 457.
3. Карманова Е.В. Применение геймификации при организации электронного обучения (на примере учебного курса «Информационные системы и технологии») // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. Т. 2. С. 457 – 468.
4. Франсиско Антонио Ньето-Эскамес, Мария Долорес Рольдан-Тапия Геймификация как стратегия онлайн-обучения во время COVID-19: мини-обзор. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.648552/full> (дата обращения: 04.08.2023)
5. Орлова О.В., Титова В.Н. Геймификация как способ организации обучения. Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2015. № 9 (162).
6. Бутакова Е.С. К вопросу о подготовке элитных инженерных кадров: опыт России и мира // Высшее образование сегодня. 2013. № 2. С. 20 – 26.
7. Алексеева А.З., Соломонова Г.С., Аетдинова Р.Р. Геймификация в образовании. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obrazovanii-3> (дата обращения: 04.08.2023)
8. Биджиева С.Х., Урусова Ф.А.-А. Геймификация образования: проблемы использования и перспективы развития. Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 4. С. 14.
9. Емельяненко В.Д. Геймификация в образовании: пределы применения (ценностно-мировоззренческий подход). Философия образования, 2018, № 75, вып. 2. С. 130 – 146.
10. Проекты и программы / "Институт развития образования Республики Татарстан" URL: <http://irort.ru/ru/node/83> (Дата обращения 01.08.2023)

References

1. Andreev A.A. Jevoljucija i sodержanie distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij. Materialy XIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Kachestvo distancionnogo obrazovanija: koncepcii, problemy». 2021. T. 1. S. 123 – 135.
2. Gavrilova I.V. Analiz vozmozhnostej organizacii obuchenija v vuze IKT-disciplinam s pomoshh'ju massovyh otkrytyh onlajn kursov. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tehniki i obrazovanija: tezisy dokladov 76-j mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoj konferencii. 2018. T. 2. S. 453 – 457.
3. Karmanov E.V. Primenenie gejmfikacii pri organizacii jelektronnogo obuchenija (na primere uchebnogo kursa «Informacionnye sistemy i tehnologii»). Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tehniki i obrazovanija: tezisy dokladov 76-j mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoj konferencii. 2018. T. 2. S. 457 – 468.
4. Fransisko Antonio N'eto-Jeskames, Marija Dolores Rol'dan-Tapia Gejmifikacija kak strategija onlajn-obuchenija vo vremja COVID-19: mini-obzor. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.648552/full> (data obrashhenija: 04.08.2023)
5. Orlova O.V., Titova V.N. Gejmifikacija kak sposob organizacii obuchenija. Vestnik TGPU (TSPU Bulletin). 2015. № 9 (162).
6. Butakova E.S. K voprosu o podgotovke jelitnyh inzhenernyh kadrov: opyt Rossii i mira. Vysshee obrazovanie segodnja. 2013. № 2. S. 20 – 26.
7. Alekseeva A.Z., Solomonova G.S., Aetdinova R.R. Gejmifikacija v obrazovanii. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obrazovanii-3> (data obrashhenija: 04.08.2023)
8. Bidzhieva S.H., Urusova F.A.-A. Gejmifikacija obrazovanija: problemy ispol'zovanija i perspektivy razvitija. Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2020. T. 8. № 4. S. 14.
9. Emel'janenko V.D. Gejmifikacija v obrazovanii: predely primenenija (cennostno-mirovozzrencheskij podhod). Filosofija obrazovanija, 2018, № 75, vyp. 2. S. 130 – 146.
10. Proekty i programmy. "Institut razvitija obrazovanija Respubliki Tatarstan" URL: <http://irort.ru/ru/node/83> (Data obrashhenija 01.08.2023)

*Nugumanova L.N., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor, Rector,
Shaykhutdinova G.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Associate Professor, Leading Research Officer,
Yakovenko T.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Leading Research Officer,
Institute of Education Development of the Republic of Tatarstan*

Gamification in online learning: approaches to teaching teachers

Abstract: the article is devoted to the identification of relevant approaches to gamification in online learning, allowing to increase the motivational activity and commitment of students to distance learning. The widespread and massive introduction of online learning determines the important role of teachers in creating high-quality materials and methods of distance learning. The necessity of teaching new didactic techniques in the system of additional professional education of teachers, which can include gamification, is shown. The aim of the work was to identify the main structural elements of the concept of gamification as a possibility of high-quality and effective online learning and the implementation of the identified elements in the training of teachers in the additional professional education system. The possibilities of the system of additional education in teaching teachers gamification techniques are shown, the advantages and various gamification techniques in distance learning are given.

Keywords: gamification, educational process, training, distance education, digitalization, additional professional education

For citation: Nugumanova L.N., Shaykhutdinova G.A., Yakovenko T.V. Gamification in online learning: approaches to teaching teachers. Modern Scientist. 2023. 6. P. 132 – 137.

Received: July 20, 2023; Revised: August 13, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Коровин А.Ю., преподаватель,
Подольский колледж имени А.В. Никулина*

Научные подходы к определению сущности социокультурной компетентности студентов профессионального колледжа

Аннотация: в статье сделан обзор научных подходов к определению социокультурной компетентности студентов. Автором рассмотрена данная педагогическая категория в контексте среднего профессионального образования. Социокультурная компетентность, как сложная интегративная характеристика личности, выражается в принятии многокультурного мира, что необходимо будущему специалисту для осуществления коммуникации с представителями различных национальностей, проживающих на территории Российской Федерации. В рамках обзора рассмотрены лингвострановедческий, культурологический, поликультурный и компетентностный подходы. Суть лингвострановедческого подхода к определению исследуемого феномена заключается в характеристике взаимосвязи между изучением в редуцированном виде историко-культурного наследия и восприятием культурных контекстов в иностранной речи. В соответствии с культурологическим подходом социокультурная компетентность рассматривается как отражение культурных позиций личности на процесс социального взаимодействия. Поликультурный подход к определению сущности рассматриваемой категории основан на учёте влияния социальной культуры и социальной среды на личность. В рамках компетентностного подхода в образовании данная компетентность является компонентом общекультурной как способность к социальному сотрудничеству. В результате контент-анализа и обобщения представленных в научных исследованиях сущностных характеристик социокультурной компетентности, а также с учётом общих компетенций ФГОС СПО, была выделена её структура, включающая аксиологический, когнитивно-аналитический, мотивационный, эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, социокультурная компетентность, лингвострановедческий подход, культурологический подход, поликультурный подход, компетентностный подход

Для цитирования: Коровин А.Ю. Научные подходы к определению сущности социокультурной компетентности студентов профессионального колледжа // Современный ученый. 2023. № 6. С. 138 – 143.

Поступила в редакцию: 24 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 16 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Система среднего профессионального образования неразрывно связана с происходящими в современном обществе экономическими и социальными и культурными процессами. Согласно «Стратегическим приоритетам в сфере реализации государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" до 2030 года», одним из основополагающих принципов государственной политики является сохранение и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов в условиях многонационального государства [12]. В связи с чем будущий специалист должен обладать социокультурной компетентностью, выражающейся в принятии многокультурного мира, поскольку в процессе будущей профессиональной деятельности ему необходимо взаимодействовать с представителями различных национальностей.

В научной литературе представлены разные точки зрения в отношении педагогической категории «социокультурная компетентность». Ряд авторов рассматривает данное интегративное качество в контексте лингвострановедческого подхода в рамках изучения иностранного языка. Данная по-

зиция связана с тем, что исследователи обосновали взаимосвязь между изучением в редуцированном виде историко-культурного наследия и восприятием культурных контекстов в иностранной речи, что способствует адаптации специалиста в чужой языковой среде. В отечественной методике преподавания иностранного языка рассматриваемая категория является компонентом коммуникативной компетентности и проявляется в способности устанавливать социальные контакты с помощью иностранного языка. Причём авторы используют термин «компетенция», а не «компетентность». Однако суть понятия «компетенция» заключается в обладании знаниями и умения в определённой области, а «компетентность» означает использование данных компетенций в процессе социально направленной деятельности, в связи с чем в рамках настоящего исследования используется термин «социокультурная компетентность».

В научных статьях Е.Ю. Варламовой, А.Н. Марины, А.В. Рочняк, Д.А. Чернышова, Т.И. Усманова, Х.А. Акаевой, социокультурная компетентность охарактеризована как способность исполь-

зовать иностранный язык в качестве средства для осуществления межкультурной коммуникации в соответствии с социальными нормами общения, принятыми в чужой стране [2, 11, 13]. Авторы отмечают, что данное качество личности направлено на придание культуро-ориентированного характера речевой деятельности.

С позиции лингвострановедческого подхода В.Н. Копытко выделяет три составляющих в структуре социокультурной компетентности: лингвострановедческий – знание топонимов; социолингвистический – контекстное использование языкового выражения; культурологический – умение применять социальные нормы поведения носителей языка [6, с. 119]. Е.Е. Новгородова, рассматривая процесс соизучения языка и культуры, считает, что социокультурная компетентность проявляется в продуктивном межкультурном общении, в понимании эмоционально-когнитивных особенностей другого народа. Исследователь описывает четыре компонента данной педагогической категории: когнитивный – культурно-фоновые знания; коммуникативный – владение вербальными и невербальными средствами общения; эмоционально-нравственный – отсутствие идеологии национальной исключительности; деятельностный – умение находить решения на возникшие в процессе взаимодействия социокультурные разногласия [8, с. 42].

Таким образом, в рамках лингвострановедческого подхода социокультурная компетентность основана на понимании лингвистических маркеров в процессе социального сотрудничества.

Культурологический подход к определению сущности педагогической категории «социокультурная компетентность» заключается в характеристике взаимосвязи между социальным опытом взаимодействия и ценностным восприятием личностью своей и чужой культуры. Готовность взаимодействовать с окружающими на основании знания менталитета партнёра по общению формируется в рамках управляемого образовательными учреждениями и социальными институтами процесса приобщения личности к историко-культурному наследию своей страны.

С точки зрения Л.А. Апанасюк и Я. Вана, социокультурная компетентность является отражением культурных позиций, влияющих на стремление студентов усвоить культурные нормы и ценности в международном образовательном пространстве [1, с. 14]. Л.В. Коломийченко, И.В. Груздева отмечают смыслообразующие составляющие социокультурной компетентности, которые влияют на принятие социально значимых решений [4, с. 1590]. О.В. Курыло сделан вывод, что ключевой характеристикой социокультурной компетентности

является принятие права другого человека на инаковость [7, с. 66]. С точки зрения Ю.А. Коломойцева, педагогическая сущность исследуемого феномена состоит в ценностном отношении к общечеловеческой и национальной культуре. Автор выделяет следующие компоненты: когнитивный – знание системы общечеловеческих ценностей; эмоционально-нравственный – положительное отношение к приобретению социокультурного опыта; социальный – включённость личности в социальную деятельность; рефлексивный – оценка значимости культурных ценностей; мировоззренческий – реализация механизмов культурной самоидентификации [5, с. 121].

Таким образом, с позиции культурологического подхода при определении сущности социокультурной компетентности авторы делают акцент на значении культурного опыта, придающего смысл социально направленной деятельности личности. Лингвострановедческий и культурологический подходы могут быть задействованы в качестве концептуальной основы для формирования рассматриваемой категории у студентов-лингвистов и студентов-педагогов (будущих преподавателей иностранных языков). С точки зрения автора, сущность социокультурной компетентности значительно шире, поскольку от уровня её сформированности зависит эффективность будущей профессиональной деятельности студентов СПО всех направлений подготовки.

Поликультурный подход к определению сущности рассматриваемой категории основан на учёте влияния социальной культуры (нравственно-этической, гендерной, национальной, правовой, конфессиональной) и социальной среды на личность. С позиции данного подхода социокультурная компетентность является частью профессиональной компетентности, когда культурологические знания о социально типичных проявлениях людей применяются в конкретных профессиональных условиях. Выпускники колледжей, в большинстве своём, будут взаимодействовать со своими соотечественниками, принадлежащими к разным национальностям, но имеющим единое историческое наследие. В связи с чем восприятие социокультурных реалий важно, в первую очередь, для профессиональной интеграции в многонациональную среду Российской Федерации. Знание особенностей мироощущения представителя определённой этнической общности необходимо для ведения конструктивного диалога.

Ю.Л. Польшина и Г.Ю. Стрекозова считают, что социокультурная компетентность представляет собой совокупность дипломатических и этнокультурных качеств, позволяющей личности опре-

делять стратегии для сотрудничества с представителями иных культур [10, с. 107].

Р.А. Орловой и Е.А. Томиловой сделан вывод, что изучение национальных культур в рамках формирования социокультурной компетентности в учреждениях профессионального образования способствует укреплению целостности российской культуры [9, с. 70].

Таким образом, в контексте поликультурного подхода сущность рассматриваемой педагогической категории заключается в потребности получать знания и представления о культурных нормах и ценностях представителей различных этносов для профессиональной интеграции в социокультурную среду.

Сторонники компетентностного подхода в образовании рассматривают данную компетентность как компонент общекультурной. Л.Н. Хуторская, А.В. Хуторской считают, что исследуемый феномен представляет собой стремление личности реализовать свою гражданскую позицию посредством активного участия в общественной жизни [15, с. 34]. Согласно классификации И.А. Зимней, социокультурная компетентность относится к компетенциям социального взаимодействия; её составляющими являются социальная мобильность и толерантность [3, с. 12].

Компетентностный подход в образовании позволяет разработать содержание учебно-воспитательного процесса, который направлен на формирование целостной системы универсальных умений, позволяющих выпускнику СПО самостоятельно организовывать собственную деятельность, выбирая необходимые способы выполнения профессиональных задач. С точки зрения автора, можно выделить составляющие социокультурной компетентности из общих компетенций (ОК), указанных в Федеральных государственных образовательных стандартах среднего профессионального образования:

– ОК 1: «выбирать способы решения задач профессиональной деятельности, применительно к различным контекстам» (ФГОС СПО 05.02.01; 08.02.06; 38.02.07);

– ОК 2: «осуществлять поиск, анализ и интерпретацию информации, необходимой для выполнения задач профессиональной деятельности» (ФГОС СПО 38.02.01);

– ОК 3: «анализировать рабочую ситуацию» (ФГОС СПО 280400.01; 270843.05; 031601.01; 040401.01);

– ОК 5: «осуществлять устную и письменную коммуникацию на государственном языке с учётом особенностей социального и культурного контекста» (ФГОС СПО 05.02.01; 08.01.25; 08.02.05; 38.02.06; 38.02.07);

– ОК 6: «работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями» (ФГОС СПО 05.02.02; 05.02.03; 08.01.07; 08.02.05; 08.02.10; 10.02.04; 13.02.08; 31.02.02; 31.02.05; 32.05.06; 33.00.00; 38.02.05; 39.02.01; 43.01.09; 43.02.10; 44.02.01; 44.02.05; 50.02.01);

– ОК 8: «определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием» (ФГОС СПО 07.02.01; 08.02.05; 31.02.05; 39.02.01; 39.02.02; 42.02.01; 42.02.02; 44.2.06);

– ОК 10: «бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям народа, уважать социальные, культурные и религиозные различия» (ФГОС СПО 39.02.01) [14].

Таким образом, на основании поликультурного и компетентностного подхода, социокультурная компетентность студентов профессионального колледжа является сложным интегративным качеством личности, включающим знания и представления о культуре представителей различных национальностей, проживающих на территории Российской Федерации, проявляющимся в способности для решения профессиональных задач адаптироваться в многонациональной среде на основе восприятия «культурного кода» каждого народа.

В результате контент-анализа и обобщения представленных в научных исследованиях существенных характеристик социокультурной компетентности, а также с учётом общих компетенций ФГОС СПО, была выделена её структура.

1. *Аксиологический компонент* – мировоззренческое восприятие культурно-специфических и религиозных различий, выраженных в особенностях поведения и мировосприятия представителей различных национальностей, принятие культурных ценностей окружающих, осознание социокультурной ответственности за собственное поведение в социуме.

2. *Когнитивно-аналитический компонент* – обладание культурологическими знаниями и представлениями о способах межкультурной коммуникации, способность осуществлять кросс-культурный анализ обычаев и традиций разных народов для установления наиболее оптимального способа коммуникации.

3. *Мотивационный компонент* – стремление к социокультурному развитию личности, выражающемуся в желании изучать историко-культурное наследие родной страны.

4. *Эмоционально-ценностный компонент* – культурная полицентричность, положительное отношение к культурному разнообразию в условиях многонациональной Российской Федерации.

5. *Поведенческий компонент* – адаптация к условиям социокультурной среды; способность личности взаимодействовать с представителями различных национальностей для решения профессиональных и повседневных задач.

Таким образом, процесс формирования социокультурной компетентности студентов професси-

онального колледжа направлен на пропаганду культурологических знаний, на основании которых будущие специалисты будут эффективно взаимодействовать и общаться с коллегами, руководством и потребителями.

Литература

1. Апанасюк Л.А., Ван Я. Формирования социокультурной компетентности китайской молодежи в условиях межкультурной коммуникации // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72-4. С. 12 – 14.
2. Варламова Е.Ю., Марина А.Н. Социокультурное развитие личности в процессе её подготовки к межкультурной коммуникации // ЦИТИСЭ. 2019. № 1 (18). С. 8 – 29.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 7 – 14.
4. Коломийченко Л.В., Груздева И.В. Социокультурная компетентность: её культурологические аспекты, сущность, подходы к определению // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1585 – 1592.
5. Коломойцев Ю.А. Сущность и структура социокультурной компетентности будущих учителей музыки в процессе профессиональной подготовки // Человек. Наука. Социум. 2021. № 3 (7). С. 116 – 146.
6. Копытко В.Н. Роль лингвострановедческих знаний в формировании социокультурной компетенции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-3 (66). С. 118 – 121.
7. Курьло О.В. Социокультурная компетентность студентов в структуре воспитания гражданской культуры личности // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2018. № 1 (9). С. 64 – 67.
8. Новгородова Е.Е. К вопросу о структуре и содержании социокультурной компетентности // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 4. С. 39 – 42.
9. Орлова Р.А., Томилова Е.А. Роль национальных центров города Новосибирска в формировании социокультурной компетентности студентов // Проблемы патриотического воспитания студенческой молодежи России в условиях обострения глобальной политической ситуации: Сборник научных трудов Всероссийской заочной научно-практической конференции. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2021. С. 69 – 74.
10. Польшина Ю.Л., Стрекозова Г.Ю. Формирование социокультурной компетентности // Многоуровневая система непрерывного профессионального образования в социокультурной сфере: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2023. С. 105 – 109.
11. Рочняк А.В., Чернышов Д.А. Социокультурное самоопределение будущих преподавателей иностранного языка как результат овладения социокультурной компетенцией // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2022. № 1 (12). С. 124 – 134.
12. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/7cdb6b823c28cffc11772942395c6357491e784f/ (дата обращения: 21.07.2023)
13. Усманов Т.И., Акаева Х.А. Средства реализации диалога культур в содержании обучения по иностранным языкам // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 5 (63). С. 182 – 188.
14. ФГОС среднего профессионального образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fgos.ru/search/spo/> (дата обращения: 29.07.2023)
15. Хуторская Л.Н., Хуторской А.В. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования // Вестник Института образования человека. 2015. № 2. С. 16 – 44.

References

1. Apanasjuk L.A., Van Ja. Formirovanija sociokul'turnoj kompetentnosti kitajskoj molodezhi v uslovijah mezhkul'turnoj kommunikacii. Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. 2021. № 72-4. S. 12 – 14.
2. Varlamova E.Ju., Marina A.N. Sociokul'turnoe razvitie lichnosti v processe ejo podgotovki k mezhkul'turnoj kommunikacii. CITISJe. 2019. № 1 (18). S. 8 – 29.
3. Zimnjaja I.A. Kljuchevyje kompetencii – novaja paradigma rezul'tata obrazovanija. Jeksperiment i innovacii v shkole. 2009. № 2. S. 7 – 14.

4. Kolomijchenko L.V., Gruzdeva I.V. Sociokul'turnaja kompetentnost': ejo kul'turologicheskie aspekty, sushhnost', podhody k opredeleniju. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2015. № 1-1. S. 1585 – 1592.
5. Kolomojcev Ju.A. Sushhnost' i struktura sociokul'turnoj kompetentnosti budushhih uchitelej muzyki v processe professional'noj podgotovki. *Chelovek. Nauka. Socium*. 2021. № 3 (7). S. 116 – 146.
6. Kopytko V.N. Rol' lingvostranovedcheskih znanij v formirovanii sociokul'turnoj kompetencii. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2016. № 12-3 (66). S. 118 – 121.
7. Kurylo O.V. Sociokul'turnaja kompetentnost' studentov v strukture vospitaniya grazhdanskoj kul'tury lichnosti. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 2018. № 1 (9). S. 64 – 67.
8. Novgorodova E.E. K voprosu o strukture i soderzhanii sociokul'turnoj kompetentnosti. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2016. № 4. S. 39 – 42.
9. Orlova R.A., Tomilova E.A. Rol' nacional'nyh centrov goroda Novosibirskaja v formirovanii sociokul'turnoj kompetentnosti studentov. *Problemy patrioticheskogo vospitaniya studencheskoj molodezhi Rossii v uslovijah obostrenija global'noj politicheskoi situacii: Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj zaochnoj nauchno-prakticheskoi konferencii*. Ul'janovsk: Ul'janovskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2021. S. 69 – 74.
10. Pol'shina Ju.L., Strekozova G.Ju. Formirovanie sociokul'turnoj kompetentnosti. *Mnogourovnevaja sistema nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija v sociokul'turnoj sfere: sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii*. Belgorod: Belgorodskij gosudarstvennyj institut iskusstv i kul'tury, 2023. S. 105 – 109.
11. Rochnjak A.V., Chernyshov D.A. Sociokul'turnoe samoopredlenie budushhih prepodavatelej inostrannogo jazyka kak rezul'tat ovladenija sociokul'turnoj kompetenciej. *Vestnik Luganskoj akademii vnutrennih del imeni Je.A. Didorenko*. 2022. № 1 (12). S. 124 – 134.
12. Strategicheskie priority v sfere realizacii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovanija» do 2030 goda [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/7cdb6b823c28cffc11772942395c6357491e784f/ (data obrashhenija: 21.07.2023)
13. Usmanov T.I., Akaeva H.A. Sredstva realizacii dialoga kul'tur v soderzhanii obuchenija po inostrannym jazykam. *Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika*. 2023. № 5 (63). S. 182 – 188.
14. FGOS srednego professional'nogo obrazovanija [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://fgos.ru/search/spo/> (data obrashhenija: 29.07.2023)
15. Hutorskaja L.N., Hutorskoj A.V. Kompetentnost' kak didakticheskoe ponjatie: soderzhanie, struktura i modeli konstruirovaniya. *Vestnik Instituta obrazovanija cheloveka*. 2015. № 2. S. 16 – 44.

*Korovin A.Yu., Lecturer,
Podolsk College named after A.V. Nikulin*

Scientific approaches to determining the essence of socio-cultural competence of professional college students

Abstract: the article provides an overview of scientific approaches to the definition of socio-cultural competence of students. The author considered this pedagogical category in the context of secondary vocational education. Sociocultural competence, as a complex integrative characteristic of a person, is expressed in the acceptance of a multicultural world, which is necessary for a future specialist to communicate with representatives of various nationalities living on the territory of the Russian Federation. As part of the review, linguistic, cultural, multicultural and competence-based approaches are considered. The essence of the linguo-cultural approach to the definition of the phenomenon under study is to characterize the relationship between the study of the historical and cultural heritage in a reduced form and the perception of cultural contexts in foreign speech. In accordance with the culturological approach, sociocultural competence is considered as a reflection of the cultural positions of the individual on the process of social interaction. A multicultural approach to determining the essence of the category under consideration is based on taking into account the influence of social culture and the social environment on a person. Within the framework of the competence-based approach in education, this competence is a component of general cultural competence as the ability for social cooperation. As a result of content analysis and generalization of the essential characteristics of socio-cultural competence presented in scientific studies, as well as taking into account the general competencies of the Federal State Educational Standard of SVE, its structure was identified, including axiological, cognitive-analytical, motivational, emotional-value and behavioral components.

Keywords: secondary vocational education, sociocultural competence, linguistic and regional approach, culturological approach, multicultural approach, competence-based approach

For citation: Korovin A.Yu. Scientific approaches to determining the essence of socio-cultural competence of professional college students. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 138 – 143.

Received: July 24, 2023; Revised: August 16, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Артеменко О.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Бондаренко С.В., кандидат психологических наук, доцент,
Шведенко Ю.В., кандидат психологических наук, доцент,
Ставропольский государственный педагогический институт,
Эм Е.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет*

Понимание причинно-следственных связей в тексте нормотипичными детьми младшего школьного возраста и детьми с расстройствами аутистического спектра

Аннотация: в статье представлен теоретический анализ проблемы развития причинно-следственных связей, которые являются логическими приемами мышления. Для их успешного становления должны быть сформированы следующие виды мышления: наглядно-действенное, наглядно-образное. Должны быть сформированы мыслительные операции, которые способны произвести: анализ, синтез, сравнение, классификацию и обобщение. Причинно-следственные связи можно считать сформированными, если ребенок младшего школьного возраста: может самостоятельно устанавливать обратные отношения, размышлять, найти причину какого-либо события, объяснить свой выбор. Дети младшего школьного возраста с нормотипичным развитием достаточно хорошо умеют определять причину и следствие какого-либо события, описываемого в тексте. Дети младшего школьного возраста с РАС находятся на достаточно низком уровне осознания логики развертывания текста. Сложная структура связей в тексте не является для таких детей объектом деятельности и не осознается ими. При воспроизведении текстов дети младшего школьного возраста с РАС передают его неполно и фрагментарно, искажая логические причинно-следственные связи, выстроенные в тексте. У детей имеются нарушения в процессах анализа, синтеза и сравнения, что ведет к неумению или сложности определять причину и следствие происходящего процесса, действия в тексте.

Ключевые слова: причинно-следственные связи, мышление, дети младшего школьного возраста, дети с нормотипичным развитием, дети с расстройствами аутистического спектра

Для цитирования: Артеменко О.Н., Бондаренко С.В., Шведенко Ю.В., Эм Е.А. Понимание причинно-следственных связей в тексте нормотипичными детьми младшего школьного возраста и детьми с расстройствами аутистического спектра // Современный ученый. 2023. № 6. С. 144 – 148.

Поступила в редакцию: 25 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 22 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

По мере интеллектуального развития человек овладевает умением находить причинно-следственные связи, осваивать многокомпонентный механизм познания реальности через рассуждения и умозаключения. Формирование таких умений рассмотрено в научных работах Н.А. Менчинской, Н.Ф. Талызиной, В.Т. Чепикова.

Так как причинно-следственные связи являются логическими приемами мышления, то для успешного становления должны быть сформированы следующие виды мышления: наглядно-действенное и наглядно-образное. Должны быть сформированы мыслительные операции, которые способны произвести: анализ, синтез, сравнение, классификацию и обобщение [2].

Анализ – умственное действие, направленное на деление предмета изучения на мелкие элементы с дальнейшим выделением у них общего. Синтез является противоположным процессом анализу. Синтез – это соединение частей предмета в одно целое. Сравнение является процессом выявления сходств и различий между предметами и опирает-

ся данный процесс на аналитико-синтетическую деятельность. Классификация – обобщение предметов по общим существенным признакам в отдельные категории [4].

Умение устанавливать причинно-следственные связи представляет собой многокомпонентный механизм, состоящий из следующих структур:

1. Анализ и обдумывание происходящего события.
2. Выделение одинаковых и разных условий, обстоятельств у происходящего события.
3. Обособление главных признаков-причин события.
4. Воспроизведение предположений о вероятных следствиях события.
5. Объяснение суждений, опирающихся на сделанные выводы [10].

Более подробное рассмотрение процессов развития мыслительной сферы рассмотрено в работах П.Я. Гальперина, Н.А. Менчинской, Д.Б. Элькина. В их работах доказано, что в младшем школьном возрасте особое значение приобретает

развитие мышления, как главного фактора умственного развития ребенка.

Мышление – это социально детерминированный, связанный с речью процесс познания зависимостей и отношений между разными феноменами. Познание действительности происходит через сенсорные системы и анализ полученной информации через сенсорные системы. Для исследования окружающего мира необходимо научиться выявлять свойства предметов, их качества, закономерности в природе, сравнивать и сопоставлять информацию, исключать ненужное, обобщать, обосновывать [5]

К младшему школьному возрасту высшие психические функции проходят достаточно большой и сложный путь в развитии, что позволяет обеспечить познавательную и учебную деятельность ребенка. В более младшем возрасте любую задачу ребенок способен решить при помощи манипуляций с предметами, такой вид мыслительной деятельности называется наглядно-действенным. Далее в дошкольном возрасте ребенок решает задачи с помощью восприятия и переходит к наглядно-образному мышлению. Ребенок наглядно фиксирует все и позднее актуализирует все в виде представлений в памяти [7].

На уровне начального образования у детей можно выделить несколько стадий формирования мыслительных процессов:

1. Основная роль отводится наглядным формам мышления – пользование конкретными образами с наглядным содержанием. Поэтому дети младшего школьного возраста лучше анализируют и вычленяют внешние качества объектов.

2. Быстрое развитие теоретического вербально-логического мышления – формирование отвлеченных понятий, обозначающих внутренние свойства объектов. Ребенок младшего школьного возраста способен различить главные характеристики от побочных и обращаться к основным, устанавливая не только внешние связи, но и связи, скрытые в языковой форме. Учебные задачи начинают выполняться без визуального сопровождения с опорой на речевое сопровождение [11].

В младшем школьном возрасте в развитии познавательной сферы отмечается интенсивный темп развития. Функции восприятия, памяти, внимания приобретают большую произвольность и регулируемость. Логическое и понятийное мышление переходят на второй план и становятся умственными. Значение вербально-логической памяти становится сильнее, материал начинает запоминаться через внутренние смысловые связи [1].

При достаточном уровне развития речемыслительной сферы, сформированности основных операций мышления, лексического и синтаксического

уровня развития связной речи, ребенок является готовым к усвоению причинно-следственных связей. Детям младшего школьного возраста легче всего воспринимать и понимать прямые отношения от причины к следствию, например вопросы. Это объясняется тем, что рассуждения причинности строятся напрямую к результату, а при рассуждениях от следствия к высказываниям его обстоятельствам проследить связь сложно.

Процесс формирования и понимания причинно-следственных связей в тексте осуществляется в несколько этапов. Сначала способность находить причинные зависимости является предметом целенаправленного усвоения. Далее этот умственный приём используется как определение связей между объектами [3].

Причинно-следственные связи можно считать сформированными, если ребенок младшего школьного возраста: может самостоятельно устанавливать обратные отношения, размышлять, найти причину события, объяснить свой выбор.

У детей младшего школьного возраста при понимании причинно-следственных связей можно отметить следующие особенности: редко могут неверно понимать причинно-следственные фразы, что может привести к неточным пересказам текстов; могут возникать трудности при ответе на вопросы. При непонимании причинно-следственных конструкций формируется фрагментарное неадекватное представление о текстах.

При понимании прочитанного может наблюдаться два пути: «копирование образца» и склонность к придумыванию неадекватных ассоциаций. Еще одной особенностью детей младшего школьного возраста является понимание общего смысла текста, а не его отдельных частей, иногда дети теряют причину какого-либо события или наоборот его следствие. Невнимательность при прочтении текстов, также ведет к пропуску значимых смысловых значений.

Таким образом, в установлении причины и следствия дети младшего школьного возраста испытывают затруднения, хотя понимают явления и события. У детей не всегда есть понимание необходимости причинно-следственной связи, они могут перепутать причину события во времени. Сначала формируется у ребёнка младшего школьного возраста представление о том, что у любого следствия есть причина. Потом - понимание того, что у любого факта есть своя причина.

Детский аутизм является асинхронным типом развития, который затрагивает все стороны психической деятельности. Наиболее выраженными отклонениями выступают нарушения в социальном общении и организации адаптивных форм поведения. В Международной классификации болезней

10 пересмотра (МКБ-10) входит: детский аутизм, атипичный аутизм, синдром Ретта, дезинтегративное расстройство детского возраста, гиперактивное расстройство в сочетании с интеллектуальной недостаточностью и стереотипными движениями и синдром Аспергера. Все эти нарушения объединены отклонениями в коммуникативной сфере и социальной перцепции и различны по степени выраженности других сопутствующих нарушений [8].

Так как, для понимания причинно-следственных связей в тексте необходимо сформированность мыслительных операций, высших психических функций, то рассмотрим состояние этих систем у детей младшего школьного возраста с РАС.

Процессы памяти обеспечивают запоминание и последующее воспроизведение информации у детей младшего возраста с РАС и сохранены у детей данной категории. Многие из таких детей способны механически запоминать достаточно большое количество информации в виде текстов, рисунков, орнаментов и маршрутов. Но запомненный материал актуализируется только в той ситуации, в которой был запечатлен. Уровень развития опосредованной и логической памяти недостаточен, что обуславливается трудностями в определении связи слова и предмета, редуцирования и обобщения знаний [9].

Речевые нарушения являются главными из характеристик расстройств аутистического спектра. Страдают, как регулятивная, так и коммуникативная функции речи, отмечается недостаточная связь акустической и смысловой стороны речи. Речевые нарушения могут варьироваться у таких детей от полного отсутствия речи до легкой задержки или ускоренного формирования речевой деятельности. Невербальные средства общения практически отсутствуют. Интонация детей с РАС своеобразна, высота голоса может меняться.

Степень развития интеллектуальных особенностей детей с РАС может быть различной: от тяжелых интеллектуальных нарушений до нормального коэффициента интеллекта с хорошим ресурсным потенциалом [6].

И.И. Мамайчук в своих трудах пишет о том, что большие сложности возникают при произвольном обучении, когда усвоенные знания и умения можно использовать в новых ситуациях. Детям не доступно понимание развивающихся во времени событий, в том числе и причинно-следственных связей.

Развитие мыслительных операций характеризуется своей спецификой. Самостоятельное изучение разного учебного материала затруднено, так как наблюдаются нарушения в познавательном развитии. Детям младшего школьного возраста с РАС трудно анализировать тексты, рассказы, письменные тексты без наглядной опоры, трудно выделять существенные и несущественные признаки предмета, понятия и выражения [12].

Дети с РАС владеют навыками классификации, могут выстраивать последовательности действий, придумывать сложные алгоритмы, но на уровне практического мышления могут сталкиваться со смысловыми трудностями.

По мнению М.И. Береславской, О.В. Загуменной и А.В. Хаустова большие трудности вызывают у детей с РАС решение задач, так как детям сложно дается понимание прочитанного текста с причинно-следственными связями.

Исследования мозга детей с РАС с помощью МРТ показали то, что во время чтения текстов и предложений у них происходит активность в теменной и затылочной зонах головного мозга, что говорит о том, что для понимания смысла прочитанного детям требуется представлять прочитанное в виде визуальных образов. Если у ребенка с РАС есть нарушения в визуализации, то предложения с причинно-следственными связями им будут пониматься с трудом.

Детям младшего школьного возраста легче всего понимать тексты с описательными предложениями, чем художественные или другие.

В результате психолого-педагогических научных экспериментов, проведенных Н.А. Масюковой, были выявлены следующие особенности в понимании текстов детей младшего школьного возраста с РАС. Дети младшего школьного возраста находятся на достаточно низком уровне осознания логики развертывания текста. Сложная структура связей в тексте не является для таких детей объектом деятельности и не осознается ими. При воспроизведении текстов дети младшего школьного возраста с РАС передают его неполно и фрагментарно, искажая логические причинно-следственные связи, выстроенные в тексте.

Таким образом, можно сказать, что у детей младшего школьного возраста с РАС предпосылки формирования сложных логических приемов в виде причина-следствие, развиты в недостаточной степени.

Литература

1. Белопольская Н.Л. Методики исследования познавательных процессов у детей 4-6 лет. М.: «Когито-Центр», 2008. 183 с.
2. Бородин Л.Г., Иванова М.М. Особенности мышления у детей с аутизмом без умственной отсталости // Аутизм и нарушения развития. 2020. № 1 (66). С. 38 – 50.
3. Всеволодова М.В., Яценко, Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М.: Русский язык, 1988. 207 с.
4. Горина И.И., Ковальчук Д.А., Мойса И.Н. Причинно-следственные отношения в тексте: динамическая процессуальность и предикативная каузальность // Мир культуры, науки и образования. 2021. № 6. С. 448 – 450.
5. Загуменная О.В., Хаустов А.В. Адаптация учебных материалов для обучающихся с расстройствами аутистического спектра: методическое пособие / Под общ. ред. А.В. Хаустова. М.: ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. 80 с.
6. Лебединская К.С., Никольская О.С., Баенская Е.Р. Дети с нарушениями общения: Ранний детский аутизм. 2007. 95 с
7. Мельник Е.В., Ефимова К.Э. Формирование мыслительных процессов младших школьников: монография. Челябинск Издательство: «Активист», 2022. 113 с.
8. Меньшенина Л.А. Формирование мыслительных процессов у младших школьников // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар: Новация, 2016. С. 165 – 169.
9. Никольская О.С., Либлинг М.М., Никольская О.С. Аутичный ребенок. Пути помощи. М.: Теревинф, 2017. 288 с.
10. Радостина Т.А. Формирование пространственно-временных представлений у младших школьников с расстройством аутистического спектра // Школьная педагогика. 2021. № 2 (21). С. 16 – 18.
11. Чернобай Т.А. Активизация познавательной деятельности детей школьного возраста с расстройствами аутистического спектра посредством развивающей методики Гленна Домана // Молодой ученый. 2021. № 5 (347). С. 365 – 367.
12. Яценко Т.А., Всеволодова М.В. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. 3-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 207 с.

References

1. Belopol'skaja N.L. Metodiki issledovanija poznavatel'nyh processov u detej 4-6 let. M.: «Kogito-Centr», 2008. 183 s.
2. Borodin L.G., Ivanova M.M. Osobennosti myshlenija u detej s autizmom bez umstvennoj otstalosti. Autizm i narushenija razvitija. 2020. № 1 (66). S. 38 – 50.
3. Vsevolodova M.V., Jashhenko, T.A. Prichinno-sledstvennye otnoshenija v sovremennom russkom jazyke. M.: Russkij jazyk, 1988. 207 s.
4. Gorina I.I., Koval'chuk D.A., Mojsa I.N. Prichinno-sledstvennye otnoshenija v tekste: dinamicheskaja proces-sual'nost' i predikativnaja kauzal'nost'. Mir kul'tury, nauki i obrazovanija. 2021. № 6. S. 448 – 450.
5. Zagumennaja O.V., Haustov A.V. Adaptacija uchebnyh materialov dlja obuchajushhihsja s rasstrojstvami au-tisticheskogo spektra: metodicheskoe posobie. Pod obshh. red. A.V. Haustova. M.: FRC FGBOU VO MGPPU, 2017. 80 s.
6. Lebedinskaja K.S., Nikol'skaja O.S., Baenskaja E.R. Deti s narushenijami obshhenija: Rannij detskij autizm. 2007. 95 s
7. Mel'nik E.V., Efimova K.Je. Formirovanie myslitel'nyh processov mladshih shkol'nikov: monografija. Chel-jabinsk Izdatel'stvo: «Aktivist», 2022. 113 s.
8. Men'shenina L.A. Formirovanie myslitel'nyh processov u mladshih shkol'nikov. Problemy i perspektivy razvitija obrazovanija: materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, fevral' 2016 g.). Krasnodar: Novaci-ja, 2016. S. 165 – 169.
9. Nikol'skaja O.S., Libling M.M., Nikol'skaja O.S. Autichnyj rebenok. Puti pomoshhi. M.: Terevinf, 2017. 288 s.
10. Radostina T.A. Formirovanie prostranstvenno-vremennyh predstavlenij u mladshih shkol'nikov s rasstrojst-vom autisticheskogo spectra. Shkol'naja pedagogika. 2021. № 2 (21). S. 16 – 18.

11. Chernobaj T.A. Aktivizacija poznavatel'noj dejatel'nosti detej shkol'nogo vozrasta s rasstrojstvami autisticheskogo spektra posredstvom razvivajushhej metodiki Glenna Domana. *Molodoj uchenyj*. 2021. № 5 (347). S. 365 – 367.

12. Jashhenko T.A., Vsevolodova M.V. Prichinno-sledstvennye otnoshenija v sovremennom rusском jazyke. 3-e izd. M.: LIBROKOM, 2012. 207 s.

*Artemenko O.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bondarenko S.V., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Shvedenko Yu.V., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Stavropol State Pedagogical Institute,
Em E.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Caucasus Federal University*

Understanding of cause-and-effect relationships in the text by normotypic children of primary school age and children with autism spectrum disorders

Abstract: the article presents a theoretical analysis of the problem of the development of cause-and-effect relationships, which are logical methods of thinking. For their successful formation, the following types of thinking should be formed: visually-effective, visually-figurative. Mental operations should be formed that are capable of producing: analysis, synthesis, comparison, classification and generalization. Cause-and-effect relationships can be considered formed if a child of primary school age: can independently establish reverse relationships, reflect, find the cause of an event, explain his choice. Children of primary school age with normotypic development are quite good at determining the cause and effect of any event described in the text. Children of primary school age with ASD are at a fairly low level of awareness of the logic of text deployment. The complex structure of connections in the text is not an object of activity for such children and is not realized by them. When reproducing texts, children of primary school age with ASD transmit it incomplete and fragmentary, distorting the logical cause-and-effect relationships built up in the text. Children have disorders in the processes of analysis, synthesis and comparison, which leads to inability or difficulty to determine the cause and effect of the process taking place, actions in the text.

Keywords: cause-and-effect relationships, thinking, primary school children, children with normotypic development, children with autism spectrum disorders

For citation: Artemenko O.N., Bondarenko S.V., Shvedenko Yu.V., Em E.A. Understanding of cause-and-effect relationships in the text by normotypic children of primary school age and children with autism spectrum disorders. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 144 – 148.

Received: July 25, 2023; Revised: August 22, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Гордеева И.В., кандидат биологических наук, доцент,
Уральский государственный экономический университет*

Анализ отношения студентов колледжа к занятиям по физической культуре и спорту в целом

Аннотация: статья посвящена изучению отношения студентов, обучающихся по программе среднего профессионального образования (на примере колледжа Уральского государственного экономического университета) к занятиям физической культурой в рамках учебной программы, а также участию в спортивных мероприятиях вне учебного времени. Методом исследования послужил анонимный опрос, проведенный среди студентов первого и второго курса, нацеленный на анализ мнений респондентов об учебных занятиях по физической культуре и активному спорту как таковому. Результаты опроса показывают, что уровень мотивации обучающихся к посещению учебных занятий по физической культуре крайне низок, причем данная негативная тенденция нарастает по мере взросления респондентов. В то же время около половины опрошенных регулярно занимаются спортом во внеучебный период, а еще 23% делают это периодически по мере возможности. Среди предпочитаемых видов спорта почти в равной степени присутствуют различные командные состязания (спортивные игры), езда на велосипеде, горнолыжный спорт, плавание, выбранные как юношами, так и девушками. Кроме того, около 11% анкетированных указали, что увлекаются различными формами спортивного туризма, включая экстремальный. Принимая во внимание высокий уровень риска, характерный для подобного вида спорта, необходимо включать вопросы, посвященные правилам техники безопасности, в теоретический и практический компоненты рабочих программ по физической культуре в учреждениях профессионального образования.

Ключевые слова: физическая культура, мотивация, студенты колледжа, анкетирование, виды спорта, занятия спортом, спортивный туризм

Для цитирования: Гордеева И.В. Анализ отношения студентов колледжа к занятиям по физической культуре и спорту в целом // Современный ученый. 2023. № 6. С. 149 – 154.

Поступила в редакцию: 2 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 22 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Введение

В настоящее время одной из острых проблем, стоящих перед профилактической медициной, является снижение двигательной активности населения всех возрастных групп населения, что связано с изменением образа жизни и организации трудовой деятельности, развитием транспортной инфраструктуры и пр. [2, 10]. Особенную тревогу вызывает малоподвижный образ жизни, характерный для значительной части представителей молодого поколения в возрасте 11-25 лет (школьный и студенческий период жизни), когда процесс учебы и общения (главным образом, с помощью социальных сетей) провоцируют обучающихся проводить максимальное количество времени в сидячем положении, практически без какой-либо физической активности, что не остается без последствий для состояния здоровья [3, 5, 9].

Вполне закономерно, что в подобных условиях огромное значение приобретает приобщение молодежи к занятиям физической культурой и спортом как непосредственно в течение учебной недели, так и в свободное от занятий время, поскольку двигательная активность является

одним из неотъемлемых компонентов здорового образа жизни [4]. Тем не менее, не секрет, что занятия по физической культуре, являющиеся обязательной частью учебных стандартов ФГОС СПО и ВПО, нередко по разным причинам игнорируются обучающимися, что регулярно отмечается преподавателями соответствующих дисциплин и исследователями из числа профессорско-преподавательского состава в целом, поскольку подобная негативная тенденция фиксируется в различных регионах России [6]. В то же время не следует недооценивать участие студентов в различных спортивных мероприятиях за пределами учебных заведений, а также вовлеченность первых в регулярные занятия в спортивных секциях или неформальных клубах (например, туристических) периодически для собственного удовольствия, что несколько смягчает общее впечатление о «неспортивности» современного молодого поколения. В случае включения обучающихся в те или иные спортивные мероприятия во внеучебное время выбор участниками конкретных видов спорта в настоящее время крайне разнообразен, поскольку современная спортивная индустрия предоставляет

настолько широкие возможности для самореализации, что независимо от уровня физической подготовки, финансовых возможностей и круга личных интересов, практически каждый из студентов способен, при желании, выбрать тот вид двигательной активности, который в наибольшей степени соответствует его потребностям и запросам.

Основная часть

Студенты колледжа Уральского государственного экономического университета, как и значительная часть современной обучающейся молодежи, достаточно прагматично относятся к изучаемым на протяжении всего учебного цикла дисциплинам, оценивая их прежде всего с точки зрения практической полезности в будущей профессиональной деятельности, в связи с чем уровень посещаемости аудиторных занятий существенно варьирует в зависимости от субъективной оценки обучаемыми степени значимости (и сложности в изучении) того или другого предмета. Как результат, перед преподавателями возникает достаточно сложная задача – используя различные образовательные технологии и методики обучения, а также действующую в настоящее время балльно-рейтинговую систему, добиться повышения как внешней, так и внутренней мотивации студентов к посещению занятий. Однако, как показывает практический опыт, далеко не во всех случаях подобная задача оказывается решенной, что объясняется разными причинами в зависимости от конкретной изучаемой дисциплины: уровнем преподавания, составлением учебного расписания и др. Что касается посещения занятий по

физической культуре, то в данном случае, к сожалению, выявляется многолетний негативный тренд, который остается неизменным: уровень посещаемости спортивного комплекса по расписанию неизменно остается крайне низким. Ниже представлены данные анонимного опроса, посвященного анализу отношения к физической культуре и спорту, проведенного среди студентов колледжа УрГЭУ в 2022-2023-м учебном году. Всего было опрошено 354 респондента, из которых 248 человек обучались на первом, а 106 – на втором курсе. Как следует из результатов, отраженных на рис. 1, основным стимулом для посещения занятий по физической культуре является необходимость получения зачета по данной дисциплине, таким образом внешняя мотивация явно превалирует над внутренней, причем значимость даже этой причины снижается по мере взросления опрашиваемых: более 1/4 респондентов, обучающихся на втором курсе посещают не более пяти занятий в течение всего учебного семестра, в то время как количество тех, кто регулярно присутствует на этих занятиях, составляет менее 10%. Очевидно, что даже внешней мотивации недостаточно для того, чтобы обеспечить минимальную физическую нагрузку студентов в соответствии с учебными планами, что является серьезным поводом для анализа последних. Среди причин игнорирования занятий традиционно фигурируют отсутствие интереса, неудобный график посещения преимущественно в утреннее время, а также занятость на работе, подготовка к общественным и культурным мероприятиям и др.

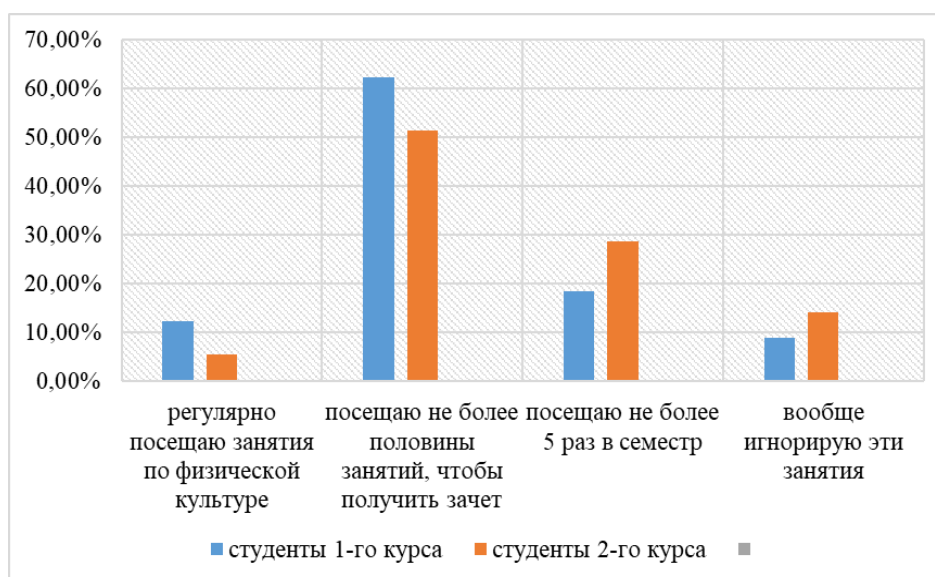

Рис. 1. Результаты опроса студентов колледжа УрГЭУ о посещаемости занятий по физической культуре

Безусловно, подобные результаты являются поводом для серьезного размышления о целесообразности использования только и исключительно стандартных форм проведения занятий, однако не стоит делать преждевременное заключение о низком уровне двигательной активности студенческой молодежи в целом. Как свидетельствуют данные, приведенные на рис. 2, менее 1/3 респондентов указали, что вообще не занимаются спортом, по крайней мере, в настоящее время (что не исключает такой потенциальной возможности в обозримом будущем), в то время как почти 49% отметили, что осуществляют это на регулярной основе во внеучебное время. При этом часть опрошенных в процессе дальнейшего общения сообщили, что посещают спортивные секции на базе спортивного комплекса УрГЭУ, но выбирают уже по своему

усмотрению те виды спорта, которые представляют для них интерес и выходят за рамки учебной программы: скалолазание, волейбол, баскетбол и пр. Кроме того, 23% анкетированных указали, что не имея постоянного спортивного пристрастия, занимаются спортом периодически: сезонно – участвуют в сплавах по уральским рекам, катаются зимой на горных лыжах и сноубордах, летом – на велосипедах и скейтбордах, а также посещают бассейн или фитнес-клуб при наличии свободного времени. В целом, следует признать, что значительная часть обучающихся колледжа не только осознает значимость физической активности и спорта для поддержания здоровья, но и реально уделяет им часть своего времени, выбирая формы и виды двигательной активности по своему желанию и физическим возможностям.

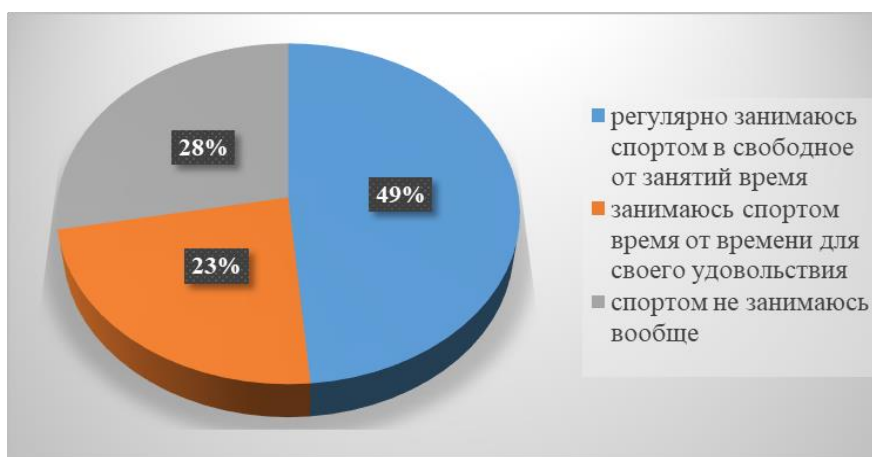

Рис. 2. Результаты ответов студентов колледжа УрГЭУ на вопрос о том, как часто они занимаются спортом

Что касается конкретных форм и видов физической активности, предпочитаемой обучающимися колледжа, то, как следует из данных, представленных на рис. 3, спектр интересов студенческой молодежи достаточно широк и включает как коллективные (игры, борьба), так и индивидуальные виды (плавание в бассейне), требующие серьезной предварительной подготовки (спелеотуризм) и доступные для дилетантов, дорогостоящие (конный спорт) и достаточно бюджетные (пеший туризм и сплавы по рекам с использованием арендованного снаряжения). Примечательно, что среди приверженцев тех или иных видов спорта практически не наблюдается гендерных различий, за исключением различных видов борьбы,

традиционно предпочитаемых представителями мужской части студенческой аудитории. Интерес представляет также тот факт, что около 11% респондентов отметили в качестве предпочтения спортивный туризм, различные формы которого, включая экстремальный и экологический, приобретают широкую популярность в настоящее время среди большинства категорий российского населения, что, безусловно, следует отметить в качестве положительной тенденции, так как подобный вид активности не только способствует укреплению здоровья и поддержанию хорошей физической формы, но и стимулирует интерес в изучении природы, истории и культуры Большого Урала и других регионов России [1, 7, 8].

Рис. 3. Результаты опроса студентов колледжа УрГЭУ о предпочитаемых видах спорта

В то же время необходимо принять во внимание, что организация мероприятий спортивного туризма превратившись в активно развивающийся бизнес, стимулировала возникновение разнообразных туристических фирм, среди которых, наряду с хорошо зарекомендовавшими себя туроператорами, предоставляющими оборудование, услуги подготовленных инструкторов и страхование от несчастных случаев, действует немало полуофициальных и неофициальных туристических клубов «по интересам», заинтересованных исключительно в получении прибыли в максимально сжатые сроки и игнорирующих многие правила техники безопасности, а также тот факт, что экстремальный туризм исключает участие лиц, не достигших совершеннолетнего возраста и имеющих серьезные проблемы со здоровьем. Как результат – ежегодно в средствах массовой информации появляются сообщения о потере связи с туристическими группами и несчастных случаях, происходящих во время подобных мероприятий. В большинстве своем речь идет о стихийно организованных и официально не зарегистрированных туристических группах, в составе которых нередко преобладают молодые люди, наиболее склонные к риску и игнорированию элементарных правил техники безопасности при сплавах, подъемах в горы, катании на сноубордах и пр. Для предотвращения подобных случаев необходимо не только ужесточение требований за регистрацией туристических клубов и качеством оказываемых ими услуг, но и грамотная работа по пропаганде правил поведения в условиях автономного существования (в природных экосистемах) с целью обеспечения максимальной безопасности и минимизации риска получения травм и более тяжелых последствий. Применительно к

студентам, обучающимся по программам высшего и среднего профессионального образования, это может означать не только (и не столько) включение дополнительных тем в программу курса дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», но и обсуждение всех проблем, связанных с рисками в экстремальных видах спорта, на занятиях по физической культуре, причем как в теоретической форме, так и с практической демонстрацией конкретных навыков. Использование подобной формы организации занятий способно не только повысить общий уровень подготовки обучающихся в сфере поведения в экстремальных условиях, но и положительным образом сказаться на уровне заинтересованности и, как следствие, повышении внутренней мотивации обучаемого контингента к посещению занятий по физической культуре в рамках обязательной программы.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что для студентов первого и второго курса колледжа Уральского государственного экономического университета характерен чрезвычайно низкий уровень мотивации к посещению занятий по физической культуре в рамках общеобразовательной программы, что негативным образом сказывается на учебном процессе. В то же время, как показывают данные опроса, большинство обучающихся положительным образом относится к физической активности и спорту в целом, что подтверждается фактом участия большого количества анкетированных в спортивных мероприятиях вне учебной программы. Среди предпочитаемых респондентами видов спорта почти в равной степени присутствуют командные состязания, велосипедный спорт, плавание, горнолыжный спорт и др.

Повышенный интерес к различным формам экстремального туризма, наблюдаемый в последнее время, в том числе, среди представителей студенческой молодежи, требует

от преподавателей физической культуры уделять внимание вопросам обеспечения безопасности при осуществлении подобного рода деятельности.

Литература

1. Белова А.В., Митрофанова А.В., Горбунов А.А., Проданцов К.С. Студенческий и молодежный туризм как социально-значимый и образовательный инструмент развития туристических дестинаций России и Калининградской области как эксклавной территории // Перспективы науки и образования. 2023. № 3 (63). С. 354 – 346.
2. Бронникова Е.М., Виноградова М.В., Шацкий А.А., Кулямина О.С. Социально-экономические факторы, влияющие на повышение доли населения, систематически занимающегося физической активностью и спортом // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т. 16. № 2. С. 170 – 181.
3. Бузоев А.С. Укрепление здоровья студентов средствами физической культуры как важная педагогическая проблема // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 8 – 10.
4. Илькевич К.Б., Гусев А.В., Афонина Г.С. Анализ физического и функционального состояния организма студентов обучающихся прикладной информатике // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 10 (188). С. 145 – 148.
5. Илькевич К.Б., Илькевич Т.Г., Лазарева М.В. Оценка соблюдения студентами направления подготовки Педагогическое образование норм двигательной активности // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 1 (203). С. 148 – 154.
6. Лопатин Л.А., Васенков Н.В., Чумарин Н.А., Азизова И.Н. К проблеме повышения мотивации к занятиям физической культурой студентов // Современный ученый. 2023. № 4. С. 198 – 201.
7. Лубышева Л.И., Назаренко А.В., Назаренко Л.Д. Экология, физическая и спортивная культура: дискурс понятий в молодежной среде // Теория и практика физической культуры, 2022. № 1. С. 70 – 72.
8. Малышев А.В., Аленуров Э.А., Комаров М.Н., Иванов Д.А. Востребованные направления активного туризма оздоровительной направленности в Республике Крым // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 7 (185). С. 225 – 231.
9. Синева И.М., Негашева М.А., Попов Ю.М. Сравнительный анализ уровня физического развития студентов разных городов России // Вестник Московского университета. 2017. № 4. С. 17 – 27.
10. Шелкова Л.Н., Фокин А.М., Семёнов М.В., Аганов С.С. Проблема ожирения и лишнего веса // Культура физическая и здоровье. 2022. № 2 (82). С. 179 – 183.

References

1. Belova A.V., Mitrofanova A.V., Gorbunov A.A., Prodancov K.S. Studencheskij i molodezhnyj turizm kak social'no-znachimyj i obrazovatel'nyj instrument razvitija turisticheskikh destinacij Rossii i Kaliningradskoj oblasti kak jeksklavnoj territorii. Perspektivy nauki i obrazovanija. 2023. № 3 (63). S. 354 – 346.
2. Bronnikova E.M., Vinogradova M.V., Shackij A.A., Kuljamina O.S. Social'no-jekonomicheskie faktory, vlijajushhie na povyshenie doli naselenija, sistematically zanimajushhegosja fizicheskoj aktivnost'ju i sportom. Servis v Rossii i za rubezhom. 2022. T. 16. № 2. S. 170 – 181.
3. Buzoev A.S. Ukreplenie zdorov'ja studentov sredstvami fizicheskoj kul'tury kak vazhnaja pedagogicheskaja problema. Humanitarni Balkanski izsledvanija. 2019. T. 3. № 3 (5). S. 8 – 10.
4. Il'kevich K.B., Gusev A.V., Afonina G.S. Analiz fizicheskogo i funkcional'nogo sostojanija organizma studentov obuchajushhihsja prikladnoj informatike. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2020. № 10 (188). S. 145 – 148.
5. Il'kevich K.B., Il'kevich T.G., Lazareva M.V. Ocenka sobljudenija studentami napravlenija podgotovki Pedagogicheskoe obrazovanie norm dvigatel'noj aktivnosti. Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2022. № 1 (203). S. 148 – 154.
6. Lopatin L.A., Vasenkov N.V., Chumarin N.A., Azizova I.N. K probleme povyshenija motivacii k zanjatijam fizicheskoj kul'turoj studentov. Sovremennyj uchenyj. 2023. № 4. S. 198 – 201.
7. Lubyшева L.I., Nazarenko A.V., Nazarenko L.D. Jekologija, fizicheskaja i sportivnaja kul'tura: diskurs ponjatij v molodezhnoj srede. Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury, 2022. № 1. S. 70 – 72.
8. Malyshev A.V., Alenurov Je.A., Komarov M.N., Ivanov D.A. Vostrebovannye napravlenija aktivnogo turizma ozdorovitel'noj napravlenosti v Respublike Krym. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2020. № 7 (185). S. 225 – 231.

9. Sineva I.M., Negasheva M.A., Popov Ju.M. Sravnitel'nyj analiz urovnja fizicheskogo razvitija studentov raznyh gorodov Rossii. Vestnik Moskovskogo universiteta. 2017. № 4. S. 17 – 27.

10. Shelkova L.N., Fokin A.M., Semjonov M.V., Aganov S.S. Problema ozhireniya i lishnego vesa. Kul'tura fizicheskaja i zdorov'e. 2022. № 2 (82). S. 179 – 183.

*Gordeeva I.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ural State University of Economics*

Analysis of college students' attitude towards physical training lessons and sport as a whole

Abstract: the article is devoted to the study of the attitude of students enrolled in the program of secondary vocational education (on the example of the college of the Ural State University of Economics) towards physical education classes as part of the curriculum, as well as participation in sports activities outside of lessons hours. The research method was an anonymous survey conducted among first- and second-year students aimed at analyzing respondents' opinions about physical education and active sports as a whole. The survey results show that the level of students' motivation to attend physical education classes is extremely low, and this negative trend increases, as the respondents grow older. At the same time, about half of the respondents regularly go in for sports outside of college lessons, and another 23% do it periodically as far as possible. Among the preferred sports, there are almost equally various team competitions (sports games), cycling, skiing and swimming, chosen by both boys and girls. In addition, about 11% of the respondents indicated that they are fond of various forms of sports tourism, including extreme tourism. Taking into account the high level of risk inherent in such a sport, it is necessary to include questions on safety regulations in the theoretical and practical components of physical education work programs in vocational education institutions.

Keywords: physical training, motivation, college students, survey, kinds of sports, sports, sport tourism

For citation: Gordeeva I.V. Analysis of college students' attitude towards physical training lessons and sport as a whole. Modern Scientist. 2023. 6. P. 149 – 154.

Received: August 2, 2023; Revised: August 22, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Евтюгина А.А., доктор педагогических наук, профессор,
Голиков Д.М.,
Российский государственный профессионально-педагогический университет*

Вопросы информационной безопасности студентов бакалавриата

Аннотация: статья посвящена проблеме обеспечения информационной безопасности личности в цифровом пространстве. Цель работы заключается в изучении вопросов информационной безопасности личности студента бакалавриата в условиях цифрового пространства и выявлении факторов, влияющих на ее уровень. Проанализировано зарождение криптографии как науки о защите информации и информационной безопасности. Представлена нормативно-правовая база, регулирующая область информационной безопасности личности. Проведено тестирование и анкетирование для определения грамотности по информационной безопасности студентов и разработана программа по компьютерной безопасности, состоящая из пяти разделов для студентов бакалавриата первого курса всех факультетов и направлений. В результате исследования предложено введение программы в процесс обучения. Данный образовательный курс обеспечит студентов знаниями и инструментами, предотвращающими риски и уязвимости своих конфиденциальных данных, сформирует навыки компьютерной безопасности у студентов на ранних этапах обучения, поскольку в цифровом пространстве, где все больше конфиденциальных данных находится в сети, информационная безопасность личности сегодня является весьма важной проблемой.

Ключевые слова: информационная безопасность, защита данных, безопасность личности, цифровое пространство, студенты бакалавриата

Для цитирования: Евтюгина А.А., Голиков Д.М. Вопросы информационной безопасности студентов бакалавриата // Современный ученый. 2023. № 6. С. 155 – 164.

Поступила в редакцию: 29 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 22 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Введение

В настоящее время цифровое пространство становится неотъемлемой частью жизни каждого человека, включающее в себя различные сферы деятельности: от общения, образования, развлечений до финансовых операций. Вместе с возможностями, представленными цифровой средой, возникают и риски, связанные с утечкой личной информации и кибератаками [18].

Как известно, криптография зародилась как наука о защите информации, но защита конфиденциальных данных и информационная безопасность были актуальными задачами с древних времен, когда ремесленники берегли свои секреты, а политики, государственные служащие и финансисты требовали сохранения определенных сведений в тайне. Сегодня сложная защита информационных активов является важной задачей по ряду причин: прогресс в области открытых компьютерных сетей и инфокоммуникаций, простота доступа к сетевым ресурсам и их географическая независимость, переход к электронному обмену документами, аккумуляция больших объемов данных в информационных системах, возрастание стоимости информации по сравнению с материальными и программными ресурсами, а также усовершенствование

технологий, используемых в хакерских атаках на открытые и защищенные сети [8, с. 181-182].

Необходимо подчеркнуть, что потребностью молодых людей является непрерывная информационная поддержка для успешной социальной адаптации, что именно постоянное взаимодействие с окружающим миром и активное участие в социальной среде, где человек выступает в качестве члена общества, являются ключевыми условиями для нормальной сегодняшней жизни. Разрыв информационных связей может привести к психологическим трудностям и даже психическим расстройствам, поскольку информационный контакт с окружающей социальной средой или его отсутствие [1, с. 2], количество, объем, содержание и структура поступающей и обрабатываемой информации оказывают огромное влияние на молодое поколение. Современные пользователи активно взаимодействуют в интернете через разные каналы, общаясь не только с другими людьми, но и с «виртуальными» союзниками или противниками в компьютерных играх, интерактивных электронных образовательных ресурсах, сетевых сообществах и т.д. [14, с. 68].

Обработка огромных объемов данных представляет серьезные проблемы в области безопасности. Каждый пользователь персонального ком-

пьютера, смартфона или умного гаджета генерирует колоссальное количество информации, накапливающейся агрегаторами в Интернете. Однако большинство пользователей не осознают возможных проблем, связанных с небрежным отношением к своим личным данным, попавшим в глобальную сеть [2, с. 13].

Обзор литературы

Одним из основоположников теории информации и криптографии называют Клода Шеннона благодаря его работам 1940-х годов, ставшими революционными для развития теоретической информатики и информационной безопасности. В статье "Теория связи в секретных системах" (The Theory of Secrecy Systems) [16], опубликованной в 1949 году, К. Шеннон продемонстрировал новый подход к изучению криптографии и информационной безопасности, разработал концепцию информационной энтропии, которая была представлена как мера количества информации, необходимая для передачи определенного сообщения; предложил методы оценки стойкости криптографических систем на основе математической теории информации.

В Советском Союзе исследования в области защиты информации и криптографии начали активно развиваться с середины 1950-х годов XX века. Одним из пионеров данных исследований был Владимир Котельников. Под его руководством были заложены основы теории информационной безопасности радиотехнических систем связи, им была сформулирована концепция комплексной защиты информации, включающая технические, организационные и правовые меры. Его работы стали фундаментом для развития отечественной научной школы в области криптографии и защиты информации [7].

В статье "Новые направления в криптографии" [19], опубликованной Уитфилдом Диффи и Мартином Хеллманом в 1976 году была представлена новая концепция криптографии с открытым ключом, ставшая основой для создания метода диффи-хеллманового обмена ключами. У. Диффи и М. Хеллман предлагают использовать инновационный метод криптографии, применяя математические принципы дискретного логарифмирования, использовать открытый и секретный ключи. Этот метод позволяет создавать ключи, необходимые для криптографических операций, и не быть распознаваемыми и обнаруженными третьими лицами. Метод, предложенный учеными, стал основой для создания диффи-хеллманового обмена ключами. Этот метод шифрования используется для безопасной передачи сообщений в современных компьютерных сетях и является одним из основных методов криптографии с открытым ключом.

Один из наиболее выдающихся ученых в области информационной безопасности 21 века считается Брюс Шнайер. Ученый является криптографом, специалистом по безопасности и автором многих книг и научных статей о криптографии, безопасности и компьютерной безопасности. Он также является основателем компании по безопасности информации Counterpane.

Б.Шнайер описал некоторые разработанные концепции и методы, включающие алгоритм хеширования Blowfish, протоколы SSL и WPA, используемые для защиты беспроводных сетей. Blowfish – алгоритм симметричного шифрования, созданный Б. Шнайером в 1993 году, является одним из наиболее быстрых алгоритмов шифрования и может использоваться для защиты данных, передаваемых по сети или хранимых на диске [17].

Джерри Зальцер и Майкл Шредер впервые выделили три основных аспекта нарушений безопасности: неправомерное разглашение, изменение и ограничение доступа к информации [3, с. 41-46] Эти категории образовали триаду CIA: конфиденциальность, целостность и доступность. Где конфиденциальность – это защита информация от несанкционированного доступа; целостность требует обеспечения правильности и полноты данных, защиты их от умышленного или случайного изменения. (вирусы, программные ошибки и другие угрозы могут нарушить целостность информации); доступность – возможность своевременного доступа авторизованных пользователей к информации и ресурсам.

Помимо триады CIA, в информационной безопасности также выделяют неприкосновенность, ответственность и неотъемлемость. Все эти принципы помогают организациям защищать свои данные и системы от угроз. Реализация этих принципов обычно включается в разработку политики безопасности, технологий и контрольных мер [20, с. 1278-1308].

Сегодня проблема информационной безопасности личности в цифровом пространстве становится все более актуальной и требует внимания со стороны общества и государства. Научные исследования, проводимые в данной области, свидетельствуют о необходимости разработки эффективных механизмов защиты личных данных в цифровом пространстве.

В сфере информационной безопасности государственное управление осуществляется путем определения критериев и стандартов для обеспечения надежной защиты данных, а также определения ответственности за нарушения законов Российской Федерации, касающихся информации, ИТ и сферы безопасности данных. Российское законодательство определяет права и обязательства

участников взаимодействия, формирует критерии защиты информации и устанавливает ответственность за нарушение законов в данной области.

Что касается личной безопасности, стратегический подход подразумевает сосредоточение на обеспечении доступа к информации и развитии информационной инфраструктуры. Это включает применение информационно-коммуникационных технологий с целью гарантирования безопасности индивидуумов в сфере информации. В современном мире, где цифровые технологии становятся все более распространенными, информационная безопасность личности становится все более актуальной темой.

Обратимся к нормативно-правовой базе, регулирующей область информационной безопасности личности, включающей в себя ряд законов и постановлений. Одним из основных законов, регулирующих обработку персональных данных, является «Федеральный закон “О персональных данных” №152-ФЗ, принятый 27 июля 2006 года» [10], определяющий юридические основы обработки персональных данных и устанавливающий требования к мерам, принимаемым для защиты таких данных.

Другим важным источником нормативно-правовой основы информационной безопасности личности является «Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” №149-ФЗ, принятый 27 июля 2006 года» [11], предписывающий правовые основы обращения с информацией и устанавливающий требования к организациям, которые осуществляют деятельность в области информационных технологий.

Наконец, следует отметить «Постановление Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2012 года №1119 Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» [12], устанавливающее правила обработки персональных данных в информационных системах и требования к мерам по защите персональных данных.

Кроме вышеперечисленного, президент Российской Федерации подписал указ №646 от 5 декабря 2016 года, утверждающий «Доктрину информационной безопасности России». Этот документ определяет стратегические цели и направления обеспечения информационной безопасности, а также выделяет актуальные проблемы, такие как необходимость борьбы с деструктивной деятельностью иностранных элементов в сфере информационной безопасности [5].

На сегодняшний день киберпреступность является одной из главных угроз информационной

безопасности. Масштабы этого явления растут в финансовой сфере, а также в области прав и свобод человека и гражданина, где защита персональных данных становится все более актуальной [6, с. 243]. Как отмечают исследователи, «количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, увеличивается в соответствии с числом пользователей компьютерных сетей. Развитие технологий и стирание границ между личными и рабочими устройствами в перспективе может привести к более легкому доступу злоумышленников к личным данным, корпоративной конфиденциальной и секретной информации» [4, с. 15].

Принятый 26 июля 2017 года «Федеральный закон №187-ФЗ О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» обеспечил законодательное регулирование государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации [9].

Эксперты в области кибербезопасности А.К. Козырева и Д.А. Тарасова справедливо отмечают, что «реальная борьба с киберуголовностью возможна исключительно при активном участии государственных структур в регулировании информационной безопасности в разнообразных сферах и повышении информированности граждан по вопросам обеспечения личной информационной безопасности» [6, с. 247].

В контексте быстрого роста Интернета за последние годы и возрастания информационных рисков для стран, которые не предпринимают мер по противодействию в рамках своего национального законодательства, возникают идеи о международном управлении Интернетом через объединение усилий правительств, предприятий и общества. Создание организации для контроля Интернета при поддержке ООН или передача контроля над Интернетом Международному союзу электросвязи (МСЭ) обсуждается с 2006 года.

Э.В. Талапина полагает, что «главным препятствием для национального правового регулирования Интернета является его трансграничность. Это ведет к трудностям в определении национальных и международных аспектов регулирования. Неравномерное распределение между национальным и международным компонентами может привести к риску фрагментации Интернета в рамках национальных рубежей, что противоречит его трансграничному характеру и способно негативным образом сказаться на его целостности и универсальности» [15, с. 73].

Таким образом, нормативно-правовая основа информационной безопасности личности включает в себя ряд законов и постановлений, регулирую-

ющих обработку персональных данных, защиту государственной тайны, обращение с информацией и ее шифрование.

Материалы и методы

В работе использовались такие теоретические методы как анализ, обобщение и систематизация подходов к определению и содержанию информационной безопасности; факторов, определяющих формирование умений и навыков по сохранению конфиденциальных данных студентов. В качестве имерических методов применялось наблюдение, анкетирование, тестирование, беседа, количественная и качественная обработка результатов исследования.

Исследование проблемы проводилось в три этапа. Первый этап связан с формулированием цели и задач исследования. В данной работе основной целью было изучение факторов, влияющих на уровень информационной безопасности личности, в частности, студента бакалавриата в цифровом пространстве. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: провести обзор теоретических основ проблемы информационной безопасности личности, проанализировать результаты предыдущих исследований в данной области, выявить основные факторы, влияющие на уровень информационной безопасности, и разработать рекомендации по повышению уровня информационной безопасности личности студента бакалавриата.

На втором этапе для получения данных был использован сбор и анализ документов, научных статей и других источников; проведено тестирование, опросы с применением статистических подходов и качественного анализа.

Третий этап, касающийся толкования результатов исследования, включал изучение собранных данные, обобщения выводов о факторах, влияющих на степень информационной безопасности индивида в цифровой среде, а также формирования предложения по улучшению информационной безопасности личности студента бакалавриата.

Результаты исследования

По данным исследований, можно выделить способы управления процессами информационной безопасности личности, применяемые в различных организациях на уровне государства и на уровне отдельного пользователя.

1. Разработка стратегии информационной безопасности, описывающей правила и процедуры обработки информации, а также меры по обеспечению ее защиты. В данном направлении определяются риски информационной безопасности, устанавливаются меры по их снижению, назначаются ответственные лица за безопасность инфор-

мации. Разработка и внедрение стратегии помогает обеспечить более полную защиту информации и минимизировать риски ее утечки.

2. Применение технологий информационной безопасности предполагает использование специальных программ и устройств для обеспечения безопасности информации. К таким технологиям относятся антивирусные программы, программы защиты от хакерских атак, системы шифрования данных и т.д., применение которых помогает минимизировать риски кибератак и защитить личные данные пользователя.

3. Обучение пользователей правилам информационной безопасности – это обучение сотрудников или конечных пользователей основам безопасного использования информации и приемов защиты данных. Представляется, что это может быть проведено в форме тренингов, лекций или обучающих программ, способствующих повышению уровня осведомленности пользователей в вопросах безопасности информации и уменьшению риска, связанного с неправильным использованием информации и ее потерей.

4. Регулярный аудит безопасности информации представляет процесс систематического анализа и оценки уровня безопасности информации в организации. В рамках такого контроля определяются уязвимости системы безопасности, выявляются потенциальные угрозы, разрабатываются меры по их устранению. Регулярное проведение проверок позволяет оценить эффективность политики информационной безопасности, выявить слабые места и разработать меры по их устранению.

5. Организация контроля за доступом к информации обеспечивает ограничение доступа к конфиденциальной информации только уполномоченным лицам. Для этого используются такие средства, как системы идентификации и аутентификации пользователей, разграничение прав доступа, защищенное хранение паролей и т.д. Организация жесткого контроля за доступом к информации позволяет уменьшить риски несанкционированного доступа к ней и защитить конфиденциальные данные.

6. Сотрудничество с внешними организациями, предоставляющими услуги по защите информации, к примеру, с компаниями, услуги которых включают хранение данных в облаке или услуги по обработке платежей. Такое взаимодействие позволяет обеспечить более высокий уровень защиты данных и уменьшить риски, связанные с хранением и обработкой информации внутри организации.

Криптографические методы преобразования данных подразделяются на четыре категории: шифрование секретных сообщений, стеганогра-

фия, кодирование и сжатие данных, которые должны соответствовать специальным критериям. Это устойчивость к криптоанализу, секретность ключа, небольшое увеличение объема данных, отсутствие ошибок и потерь информации, быстрота выполнения и доступная стоимость [13].

Разумеется, одним из ключевых направлений развития является создание комплексных систем защиты, объединяющих различные методы и технологии защиты данных. Такие системы включают в себя многоуровневые методы защиты, использующие различные алгоритмы шифрования, методы аутентификации и авторизации, а также системы мониторинга и обнаружения инцидентов.

Итак, нами было проведено тестирование для определения грамотности по информационной

безопасности студентов бакалавриата 1-3 курсов Российского государственного профессионально педагогического университета (РГППУ) города Екатеринбурга. Всего в ходе исследования было охвачено 65 студентов бакалавриата разных специальностей. Тест содержал 22 вопроса, определяющий уровень компетентности в вопросах безопасности (авторство, защита, целостность, доступность информации). Также были рассмотрены виды уязвимостей и типы угроз. На основе анализа результатов тестирования можно видеть, что большинство – 56,9% (37) студентов имеют низкий уровень компетентности, средний уровень – 27,69% (18), высокий – 15,38% (10) в области информационной безопасности (рис. 1).

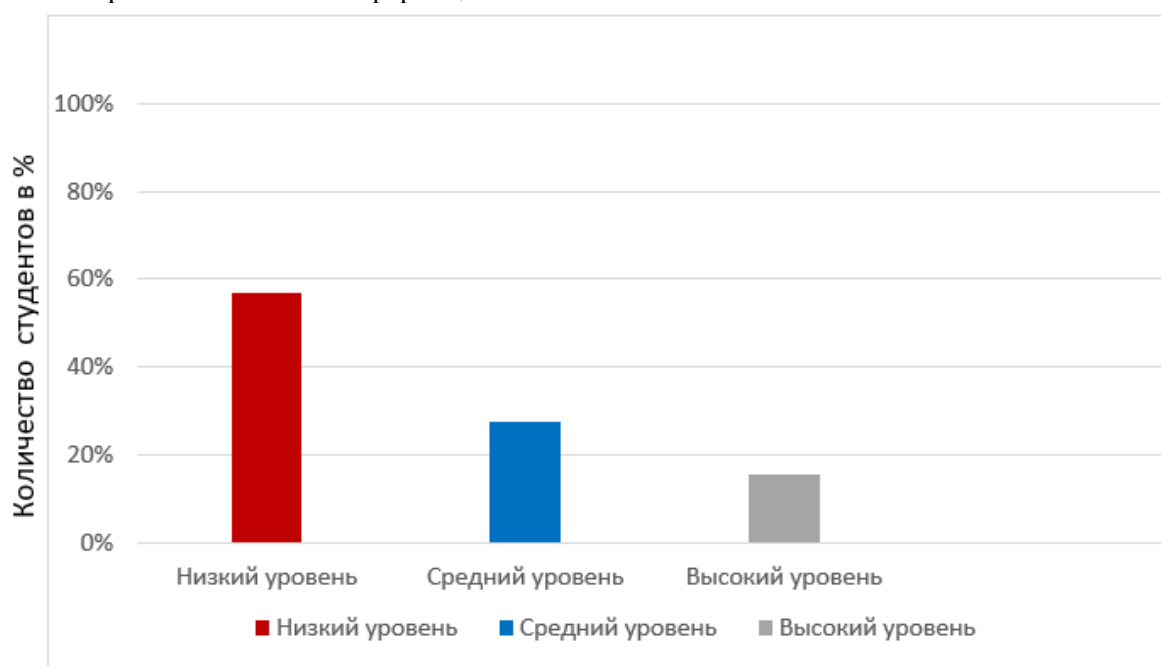

Рис. 1. Уровень знаний в области информационной безопасности студентов бакалавриата

Помимо тестирования был организован опрос, направленный на понимание, какая личная информация является наиболее ценной для студентов-бакалавров 1-3 курсов Российского государственного профессионально педагогического университета (РГППУ) города Екатеринбурга. Всего в процессе опроса приняли участие 90 студентов-

бакалавров. Исходя из результатов опроса можно сделать вывод о том, что большая часть студентов – 36,7% в первую очередь пытается защитить данные дебетовой карты, паспортные данные имеют преимущественную ценность для 32,2%, защита данных кредитной и медицинской карты является первостепенной для 20% и 11,1% (рис. 2).

Какие личные данные наиболее ценные (стараетесь защитить в первую очередь)?

90 ответов

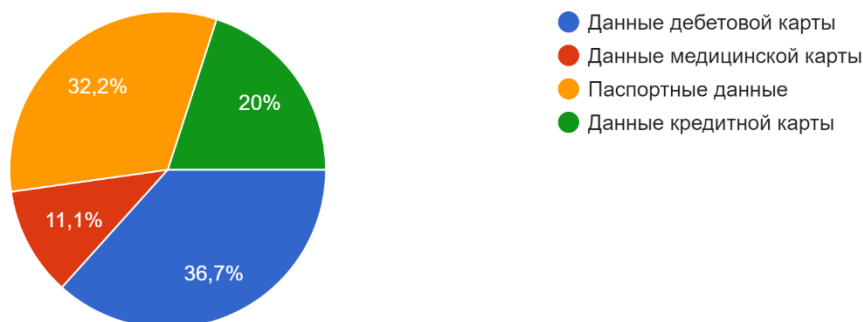

Рис. 2. Результат опроса преимущественной ценности личных данных

В результате исследования становятся очевидными проблемы в области знаний и навыков информационной безопасности у студентов бакалавриата разных вузов.

Во-первых, низкий уровень осведомленности о новейших угрозах и защитных технологиях. Киберугрозы постоянно эволюционируют и студенты должны быть в курсе последних тенденций и угроз для того, чтобы предотвратить, защитить свои данные и устройства.

Во-вторых, недостаточное понимание важности личной информационной безопасности. Часто студенты недооценивают значимость конфиденциальной информации и мало заботятся о ее защите. Неверное представление о ее ценности приводит к небрежному отношению информационной безопасности и как следствие к краже сведений или сбору данных какой-либо личности.

В-третьих, недостаточное количество обязательных курсов по информационной безопасности. Многие университеты и институты не имеют предметов в ОПОП по информационной безопасности, данный курс ведется только на направлениях, связанных с информационными технологиями, где студенты могут получать знания только в рамках своей специальности или на дополнительных курсах (в вузах Екатеринбурга: в УрФу данная дисциплина изучается на экономических факультетах, в УрГЭу – по профилю информационно-аналитические системы финансового мониторинга, в УГГУ – только на одном факультете, связанном с информатикой и подобная ситуация наблюдается в вузах Москвы и Санкт-Петербурга). Это ведет к тому, что студенты не осознают важность информационной безопасности и не знают, как защитить свои данные и устройства от кибератак.

Наконец, даже если студенты имеют теоретические знания по информационной безопасности,

им существенно не хватает практических навыков для решения проблем защиты своих данных.

Как отмечалось выше, в вузах дисциплина «Информационная безопасность» изучается студентами на 2-3 курсе и только на факультетах, связанных с информационными технологиями. Авторы предлагают ввести обучение информационной безопасности во всех вузах и колледжах по всем направлениям подготовки, которое должно быть комплексным и включать как теоретические знания, так и практические навыки по безопасности систем хранения, обработки и передачи информации. Такой подход предполагает дать студентам инструменты, устраняющие риски и уязвимости своих данных. Именно поэтому нами предлагается ввести дисциплину «Вопросы компьютерной безопасности для студентов-бакалавров» всех факультетов и всех специальностей в объеме одной или двух зачетных единиц (36 – 72 часа) со следующими разделами.

1. Основные цели и задачи информационной безопасности.
2. Угрозы информационной безопасности на предприятии.
3. Основные программные средства защиты информации.
4. Организационное обеспечение информационной безопасности.
5. Правовые аспекты информационной безопасности.

Основное содержание тем дисциплины «Вопросы компьютерной безопасности для студентов-бакалавров».

Раздел 1. Главные приоритеты и проблематика информационной безопасности. Значимость защиты информации. Основные аспекты и задачи системы обороны. Угрозы и атаки: истоки и катего-

рии. Классификации атак. Методы оценки уровня безопасности среды.

Раздел 2. Информационные риски в корпоративной среде. Типы и особенности информационных угроз. Модели нарушителей и их воздействие на информационную безопасность предприятия. Формы киберпреступлений. Расчет убытков, вызванных организационными нарушениями информационной безопасности на предприятии.

Раздел 3. Ключевые программные средства для защиты информации. Инструменты обеспечения безопасности данных. Задачи по сохранению конфиденциальности, обеспечению целостности, а также контролю, решаемые с помощью программных средств защиты информации. Исследование основных технологий в сфере аутентификации, криптографии и гарантии целостности данных. Регулирование доступа к ресурсам автоматизированных систем.

Комплекс технических мер, нацеленных на обеспечение физической и кибербезопасности. Технические средства реализации мероприятий этой группы.

Гарантия безопасности электронного документооборота. Электронная подпись. Методы и средства защиты данных при работе с удаленными базами. Стеганография. Компьютерные вирусы и программы типа «троянский конь». Средства обнаружения и ликвидации компьютерных вирусов.

Раздел 4. Организационное обеспечение кибербезопасности. Корпоративная политика норм и требований, предъявляемых к сотрудникам компании в отношении защиты конфиденциальной информации. Подходы к реализации мероприятий по обеспечению кибербезопасности.

Построение модели защищенной системы. Обеспечение целостности и конфиденциальности. Примеры реализации политики безопасности информации на различных предприятиях.

Раздел 5. Правовые аспекты кибербезопасности. Требования к защите информации, изложенные в соответствующих законах РФ, стандартах и нормативных документах. Сравнение с нормативными документами о защите информации и мер наказания нарушителей законов о защите информации в развитых странах.

Заключение

По мнению авторов, российское образование должно решить важнейшую задачу – сформировать навыки компьютерной безопасности у студентов-бакалавров на ранних этапах обучения, поскольку в цифровом пространстве, где все больше конфиденциальных данных находится в сети, информационная безопасность личности становится важнее, чем когда-либо. В статье были рассмотрены основные проблемы, связанные с информационной безопасностью личности; основные меры, применимые для защиты своих личных данных и предложена программа дисциплины «Вопросы компьютерной безопасности для студентов-бакалавров» для предотвращения онлайн-угроз.

Необходимо отметить, что в задачу авторов не входило рассмотреть все возможные угрозы и формы защиты, связанные с информационной безопасностью. Кроме того, известно, что защита личных данных не всегда гарантирована и могут возникнуть трудно предотвращаемые угрозы.

Информационная безопасность личности является серьезной проблемой в нашей цифровой эпохе и необходимо принимать серьезные меры в образовательной среде вузов и колледжей для освоения новых технологий и мер безопасности, способствующих предотвратить онлайн-угрозы и защитить личные данные студентов в цифровом пространстве.

Литература

1. Бабошин В.А., Костюк А.В. Безопасность личности как проблема информационного общества // Сборник научных трудов. Новосибирск: Новосиб. воен. ин-т им. генерала армии И. К. Яковлева войск нац. гвардии РФ, 2018. Ч. 1. С. 181 – 186. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41269576_28683297.pdf.

2. Бобонец С.А., Костюк А.В. К вопросу информационной безопасности личности в эпоху цифровизации // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (8). С. 12 – 16. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49952733_21365029.pdf

3. Большакова А.А., Потапова Н.В. Модель "Информационная безопасность" // Новые информационные технологии в образовании и науке: НИТО-2017: материалы X международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 27 февраля – 3 марта 2017 г. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2017. С. 41 – 46.

4. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: Изд-во Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 1998. 122 с. URL: <http://licman.narod.ru/books/psychology/01/gratchov.htm>

5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/4dbff9722e14f63a309bce4c2ad3d12cc2e85f10/
6. Козырева А.А., Тарасов Д.А. Современное состояние государственной политики в сфере информационной безопасности // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 4. С. 243 – 247. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-gosudarstvennoy-politiki-v-sfere-informatsionnoy-bezopasnosti>
7. Котельников В.А. Теория потенциальной помехоустойчивости. М.; Л.: Государственное энергетическое издательство, 1956. 151 с. URL: <http://ikfia.ysn.ru/wp-content/uploads/2018/01/Kotelnikov1956ru.pdf>
8. Овчинский А.С., Шмонин А.В., Торопов Б.А., Васильев Ф.П. Криминальная среда цифрового мира как угроза кибербезопасности // Вопросы безопасности. 2019. № 5. С. 9 – 15. <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2019.5.27115>
9. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/
10. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/
11. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
12. Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных: Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137356/
13. Руденков Н.А., Пролетарский А.В., Смирнова Е.В., Суоров А.М. Технологии защиты информации в компьютерных сетях. М.: НОУ "Интуит", 2016. 368 с. URL: <https://intuit.ru/studies/courses/16655/1300/info>
14. Роберт И.В. Информационная безопасность личности // Труды международного симпозиума "Надежность и качество". 2018. Т. 1. С. 68 – 71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-lichnosti-2.pdf>
15. Талапина Э.В. О возможностях правового регулирования Интернета // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 3. С. 57 – 75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnostyah-pravovogo-regulirovaniya-interneta/viewer>
16. Шеннон К. Теория связи в секретных системах // Работы по теории информации и кибернетике. М.: Иностранная литература, 1963. С. 333 – 369. URL: <http://sumk.ulstu.ru/docs/mszki/shannon.pdf>
17. Шнайер Б. Прикладная криптография: Протоколы, алгоритмы и исходные тексты на языке Си. М.: Триумф, 2002. 815 с.
18. Diffie W., Hellman M. New directions in cryptography // IEEE Transactions on Information Theory. California, 1976. Vol. 22. № 6. P. 644 – 654. <https://doi.org/10.1109/TIT.1976.1055638>
19. Mahajan H.B., Rashid A.S., Junnarkar A.A. et al. Integration of Healthcare 4.0 and blockchain into secure cloud-based electronic health records systems // Appl Nanosci. 2023. Vol. 13. P. 2329 – 2342. URL: <https://doi.org/10.1007/s13204-021-02164-0>
20. Saltzer J.H., Schroeder M.D. The Protection of Information in Computer Systems // Security and Privacy on the Internet. 1975. Vol. 63. № 9. P. 1278 – 1308. <https://doi.org/10.1109/PROC.1975.9939>

References

1. Baboshin V.A., Kostjuk A.V. Bezopasnost' lichnosti kak problema informacionnogo obshhestva. Sbornik nauchnyh trudov. Novosibirsk: Novosib. voen. in-t im. generala armii I. K. Jakovleva vojsk nac. gvardii RF, 2018. Ch. 1. S. 181 – 186. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41269576_28683297.pdf
2. Bobonec S.A., Kostjuk A.V. K voprosu informacionnoj bezopasnosti lichnosti v jepohu cifrovizacii. Al'manah Permskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2022. № 4 (8). S. 12 – 16. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49952733_21365029.pdf
3. Bol'shakova A.A., Potapova N.V. Model' "Informacionnaja bezopasnost'". Novye informacionnye tehnologii v obrazovanii i nauke: NITO-2017: materialy X mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ekaterinburg, 27 fevralja – 3 marta 2017 g. Ekaterinburg: Ros. gos. prof.-ped. un-t, 2017. S. 41 – 46.

4. Grachev G.V. Informacionno-psihologicheskaja bezopasnost' lichnosti: sostojanie i vozmozhnosti psihologicheskoy zashhity. M.: Izd-vo Ros. akad. gos. sluzhby pri Prezidente RF, 1998. 122 s. URL: <http://licman.narod.ru/books/psychology/01/gratchov.htm>
5. Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 05.12.2016 № 646. Konsul'tantPljus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/4dbff9722e14f63a309bce4c2ad3d12cc2e85f10/
6. Kozyreva A.A., Tarasov D.A. Sovremennoe sostojanie gosudarstvennoj politiki v sfere informacionnoj bezopasnosti. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 4. S. 243 – 247. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-gosudarstvennoj-politiki-v-sfere-informatsionnoj-bezopasnosti>
7. Kotelnikov V.A. Teorija potencial'noj pomehoustojchivosti. M.; L.: Gosudarstvennoe jenergeticheskoe izdatel'stvo, 1956. 151 s. URL: <http://ikfia.ysn.ru/wp-content/uploads/2018/01/Kotelnikov1956ru.pdf>
8. Ovchinskij A.S., Shmonin A.V., Toropov B.A., Vasil'ev F.P. Kriminal'naja sreda cifrovogo mira kak ugroza kiberbezopasnosti. Voprosy bezopasnosti. 2019. № 5. S. 9 – 15. <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2019.5.27115>
9. O bezopasnosti kriticheskoy informacionnoj infrastruktury Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 26.07.2017 № 187-FZ. Konsul'tantPljus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/
10. O personal'nyh dannyh: Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ. Konsul'tantPljus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/
11. Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii : Federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2006 g. № 149-FZ. Konsul'tantPljus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
12. Ob utverzhenii trebovanij k zashhite personal'nyh dannyh pri ih obrabotke v informacionnyh sistemah personal'nyh dannyh: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.11.2012 № 1119. Konsul'tantPljus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137356/
13. Rudenkov N.A., Proletarskij A.V., Smirnova E.V., Surovov A.M. Tehnologii zashhity informacii v komp'yuternyh setjah. M.: NOU "Intuit", 2016. 368 s. URL: <https://intuit.ru/studies/courses/16655/1300/info>
14. Robert I.V. Informacionnaja bezopasnost' lichnosti. Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma "Nadezhnost' i kachestvo". 2018. T. 1. S. 68 – 71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-lichnosti-2.pdf>
15. Talapina Je.V. O vozmozhnostjah pravovogo regulirovaniya Interneta. Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2016. № 3. S. 57 – 75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnostyah-pravovogo-regulirovaniya-interneta/viewer>
16. Shennon K. Teorija svjazi v sekretnyh sistemah // Raboty po teorii informacii i kibernetike. M.: Inostrannaja literatura, 1963. S. 333 – 369. URL: <http://sumk.ulstu.ru/docs/mszki/shannon.pdf>
17. Shnajer B. Prikladnaja kriptografija: Protokoly, algoritmy i ishodnye teksty na jazyke Si. M.: Triumf, 2002. 815 s.
18. Diffie W., Hellman M. New directions in cryptography. IEEE Transactions on Information Theory. California, 1976. Vol. 22. № 6. P. 644 – 654. <https://doi.org/10.1109/TIT.1976.1055638>
19. Mahajan H.B., Rashid A.S., Junnarkar A.A. et al. Integration of Healthcare 4.0 and blockchain into secure cloud-based electronic health records systems. Appl Nanosci. 2023. Vol. 13. P. 2329 – 2342. URL: <https://doi.org/10.1007/s13204-021-02164-0>
20. Saltzer J.H., Schroeder M.D. The Protection of Information in Computer Systems. Security and Privacy on the Internet. 1975. Vol. 63. № 9. P. 1278 – 1308. <https://doi.org/10.1109/PROC.1975.9939>

*Evyugina A.A., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Golikov D.M.,
Russian State Vocation Pedagogical University*

Questions of information security of bachelor students

Abstract: the article is devoted to the problem of personal information security in the digital space. The aim of the work is to study the issues of personal data security in the context of digital space in order to identify factors that affect its level.

The authors analyze the origin of cryptography as a science of information protection and security; and present the legal framework of regulating the area of personal information security. Based on testing and questioning of bachelor students to determine their information security literacy, the authors developed an educational course in digital privacy and security in five chapters suggesting its introduction to first-year bachelor students of all specialties. As a result of our research we suggest to establish this program in the education process of all departments. This educational course will provide students with the knowledge and tools to prevent the risks and vulnerabilities of their confidential data. It is crucial forming the computer security skills of bachelor students in the early stages of their education because more and more confidential data get online and the information security of an individual today is a very important problem.

Keywords: information security, data protection, personal security, digital space, bachelor students

For citation: Evtyugina A.A., Golikov D.M. Questions of information security of bachelor students. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 155 – 164.

Received: July 29, 2023; Revised: August 22, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Смирнова Е.И., кандидат педагогических наук, доцент,
Матюнина Н.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Сухостав О.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Омский государственный педагогический университет*

Самооценка студентов как показатель качества подготовки к будущей профессиональной деятельности

Аннотация: в статье рассмотрена проблема использования самооценки студентов как одного из показателей качества подготовки в вузе. Самооценка не только стимулирует личностное развитие обучающихся, но может дать информацию педагогам о том, как студенты оценивают свою подготовку, дает возможность внести коррективы в содержание программ обучения по отдельным дисциплинам и организацию образовательного процесса в целом. Самооценка позволяет также выявить затруднения отдельных студентов и индивидуализировать обучение. Проведено анкетирование будущих учителей физической культуры, в ходе которого, студенты оценивали свою готовность к профессиональной деятельности. Анкета составлена на основе содержания профессионального стандарта, где отражены основные требования к педагогу. В результате выявлены сильные и слабые стороны подготовки, индивидуальные особенности. В дальнейшем это поможет скорректировать процесс обучения. Проведенное исследование подтвердило, что самоконтроль является информативным показателем качества подготовки будущих специалистов, позволяющим улучшить качество образовательного процесса в вузе.

Ключевые слова: подготовка студентов в вузе, самооценка, профессиональная самооценка, оценка подготовленности будущих специалистов, показатель качества профессиональной подготовки, профессиональный стандарт

Для цитирования: Смирнова Е.И., Матюнина Н.В., Сухостав О.А. Самооценка студентов как показатель качества подготовки к будущей профессиональной деятельности // Современный ученый. 2023. № 6. С. 165 – 168.

Поступила в редакцию: 30 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 22 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Актуальность

На современном этапе проблема контроля качества обучения в вузе, оценки подготовленности выпускников к профессиональной деятельности остается актуальной. Сложность заключается в необходимости выбрать такие критерии, показатели, методы и формы контроля, которые обеспечат максимально разностороннее оценивание соответствия студентов профессиональным требованиям. Следует оценить уровень профессиональных знаний и умений студентов, целостный опыт деятельности, определенные профессионально значимые личностные характеристики. Такая оценка должна осуществляться на протяжении всего периода обучения, чтобы была возможность внести своевременные коррективы.

Изменения в развитии личности студентов, происходящие в процессе обучения, возможно отметить, только если они сами будут заинтересованными в постоянной оценке своего текущего состояния, критическом отношении к самому себе, результатам своей деятельности. Поэтому самооценка является важной личностной характеристикой будущих специалистов, и актуальность ее

применения как способа оценочной деятельности в процессе обучения студентов очевидна.

Самооценка как личностное образование, по мнению И.М. Елкиной, – это «оценка себя как личности, своего поведения и поступков с точки зрения нравственности. Это также оценка своих способностей, требовательности к самому себе, собственной успешности по сравнению с окружающими и, соответственно, оценка взаимоотношений с ними» [1, с. 123].

Применительно к профессиональной деятельности используется термин «профессиональная самооценка». Это «оценка субъектом труда самого себя как специалиста, своих профессиональных возможностей, качеств, достижений и места в профессиональной среде» [2, с. 145].

На наш взгляд, в условиях современного практикоориентированного образования, где студенты уже в период обучения приобретают первоначальный опыт профессиональной деятельности, возможно использовать профессиональную самооценку. Еще более актуальна такая самооценка для студентов-заочников. Ведь многие из них уже имеют определенный стаж профессиональной деятельности.

Авторы чаще рассматривают значение самооценки в контексте стимула для саморазвития личности. О роли самооценки в подготовке к будущей профессиональной деятельности и необходимости формирования адекватной самооценки в вузе пишут многие авторы (А.А. Баранов, О.Н. Малахова, О.А. Жученко, Т.С. Моспан, И.А. Юрловская и др.) [3, 4, 5].

Мы полагаем, что она также может рассматриваться как один из показателей качества подготовки будущих специалистов. Результаты самооценки позволят понять, как сами студенты определяют свою подготовленность к профессиональной деятельности, в каких направлениях этой деятельности они чувствуют себя уверенно, а где требуется дополнительная работа. Эти сведения могут являться ориентиром для педагогов. На основе такой самооценки можно получить информацию, необходимую для индивидуализации подготовки, а возможно и внесения корректив как в содержание программ обучения по отдельным дисциплинам, так и в организацию образовательного процесса в целом.

Организация исследования

В исследовании приняли участие 41 студент третьего курса заочного отделения по направлению «Педагогическое образование», профиль «Физкультурное образование». Студентам необходимо было провести оценку своей подготовленности к профессионально-педагогической деятельности.

Для проведения самооценки будущим учителям физической культуры предложена анкета, составленная на основе профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [6]. Это основополагающий документ, где дано описание трудовых действий и необходимых умений, которыми должен владеть учитель по трем ключевым функциям – обучение, воспитательная и развивающая деятельность.

Мы выбрали именно содержание профессионального стандарта потому, что студенты находятся уже на завершающем этапе обучения, а в стандарте отражены основные требования к специалисту, которые будут учитываться при приеме на работу, проведении аттестации и т.п. Кроме того, наши респонденты – выпускники колледжей, которые уже имеют опыт педагогической или иной профессиональной деятельности и могут его проанализировать.

Студенты оценивали каждый пункт (трудовое действие, умение) по пятибалльной шкале, где 1 балл характеризуется как очень низкий уровень владения умением, неготовность выполнить дан-

ное трудовое действие, а 5 баллов ставится в случае, если человек уверен в том, что способен качественно выполнить данное действие, владеет умением. Обобщались сведения как по отдельным пунктам, так и по трем основным функциям.

Результаты исследования

Первоначально мы вычислили средний балл текущей успеваемости студентов (4,14) и средний результат самооценки по всей анкете (4,09). Получились близкие значения, что позволяет предположить, что самооценка студентов является в целом адекватной.

В ходе самооценки получены следующие результаты.

Студенты считают, что лучше всего способны выполнять трудовые действия в области воспитательной деятельности (средний балл – 4,28), затем в обучении (4,0) и развивающей деятельности (3,97 балла).

В разделе «Воспитательная деятельность» практически все трудовые действия студенты готовы выполнять хорошо. Средний балл почти по всем пунктам выше 4. Меньше всего трудность вызывает необходимость регулирования поведения обучающихся (4,63), контроль соблюдения ими правил поведения в соответствии с уставом образовательной организации (4,58). Наименьший балл (3,83) получен за действия, связанные с проектированием ситуаций, событий, развивающих эмоционально-ценностную сферу ребенка, обеспечивающих формирование его ценностных ориентаций.

В разделе «Обучение» уже четыре вида трудовых действий получили средний балл ниже 4. Хуже всего студенты считают себя подготовленными к участию в разработке и реализации программы создания безопасной и комфортной образовательной среды (3,07). Также они полагают, что недостаточно подготовлены к разработке программ учебной дисциплины (3,44), выполнению требований государственных образовательных стандартов (3,44). Есть и некоторые затруднения в действиях, связанных с информационно-коммуникационными технологиями (3,8). Наиболее уверенно студенты чувствуют себя в планировании и проведении учебных занятий и реализации методов объективной оценки подготовки обучающихся (4,66 и 4,51 балла соответственно).

В разделе «Развивающая деятельность» 7 из 11 трудовых действий оценены ниже четырех баллов. Эти действия связаны преимущественно с решением проблем и коррекционно-развивающей работой с детьми, имеющими особенности развития, а также с взаимодействием с другими участниками образовательного процесса (родителями, другими специалистами).

Безусловно, проведением коррекционно-развивающей работы в большей степени занимаются определенные специалисты. Однако, некоторым объемом умений должен обладать и предметный учитель, что и заложено в профессиональном стандарте. Значит студенты должны быть подготовлены к выполнению данных трудовых действий.

Немного увереннее студенты в способности к действиям по формированию у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни, их самостоятельности, инициативы и т.п.

Аналогичная картина получена при оценке отдельных умений в области обучения (4,16) и воспитания (4,33). Однако можно отметить, что когда речь идет об отдельных умениях, то студенты оценивают их несколько выше, чем способность выполнять определенные трудовые функции. Особенно ярко такая ситуация заметна в оценке умений по развивающей деятельности: отдельные умения в среднем оценены на 4,33 балла, а трудовые действия в этой области – 3,97. Возможно это связано с недостаточно развитой способностью к применению имеющихся умений при решении конкретных задач, пока еще малым опытом целостной профессиональной деятельности.

Выявлены и индивидуальные особенности подготовки студентов. Например, при достаточно высокой оценке действий, связанных с проектированием и реализацией воспитательных программ (4,03 балла), один студент оценил свою готовность к ним в 2 балла. Также один человек считает, что слабо готов к деятельности по поддержанию традиций, атмосферы образовательной организации (средняя оценка по показателю – 4,48). Для 9 студентов большую трудность вызывает разработка и применение современных психолого-педагогических технологий, они оценили это умение в 1 балл. Есть и еще ряд подобных индивидуальных особенностей.

Выводы

Таким образом, в ходе самооценки студентов получена информация об уровне их подготовленности к профессиональной деятельности, выявлены сильные и слабые стороны подготовки, что позволяет прийти к некоторым выводам.

В целом результаты самооценки соответствуют результатам текущей успеваемости студентов и в среднем могут оцениваться как хорошие.

Выявленные проблемы могут отчасти быть связаны с объективными причинами: еще не вся программа обучения освоена, мало опыта целостной профессиональной деятельности. Однако следует обратить внимание на содержание и методику преподавания имеющихся в образовательной программе дисциплин, рассмотреть возможность усиления тех разделов обучения, где выявлены проблемы.

В каких-то случаях достаточно лишь небольшой коррекции. Например, навыки работы с информационно-коммуникационными ресурсами могут и должны совершенствоваться при изучении всех дисциплин, именно в этом случае сформируется способность применять соответствующие умения с учетом решения конкретных профессиональных задач. Для этого по всем дисциплинам можно скорректировать учебные задания, формы предоставления результатов с более широким использованием соответствующих ресурсов и технологий.

Некоторые же проблемы (как, например, из раздела «Развивающая деятельность») требуют более тщательной проработки, и для их разрешения возможно требуется включение дополнительных тем, разделов программ обучения по некоторым дисциплинам или изменение вариативной части основной образовательной программы.

Результаты самооценки также позволили выявить и затруднения отдельных студентов в готовности выполнять конкретные действия. Это дает возможность скорректировать их программу обучения, сформулировать индивидуальные задания с учетом имеющихся проблем, позволяющих более тщательно проработать соответствующие темы.

В ходе проведения исследования мы убедились, что самоконтроль является довольно информативным показателем качества подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности. Регулярное его проведение не только даст возможность научить студентов адекватно оценивать себя, стимулировать их к саморазвитию, но и позволит улучшить качество образовательного процесса в вузе.

Литература

1. Елкина И.М. О роли и формах самооценки студентов при оценке результатов обучения // Ценности и смыслы. 2012. № 6 (22). С. 122 – 134.
2. Голубева О.В., Лебедева Т.Е. Развитие адекватной профессиональной самооценки у сотрудников организации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. Т. 1. № 7 (33). С. 143 – 149.

3. Баранов А.А. Малахова О.Н., Жученко О.А. Самооценка академических достижений в экзаменационной ситуации и личностные особенности студентов возрастного периода молодости // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12. № 2 (46). С. 102 – 113.

4. Моспан Т.С. Педагогическая модель формирования самооценки профессионально значимых личностных качеств у студентов педагогических направлений // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 2 (30). С. 125 – 132.

5. Юрловская И.А. Самооценка обучающихся вуза как условие успешности будущей профессиональной деятельности // Вестник евразийской науки. 2014. № 4 (23). С. 41.

6. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 №544н (с изм. От 25.12.2014) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [Электронный ресурс]. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf> (дата обращения: 15.08.2023 г.)

References

1. Elkina I.M. O roli i formah samoocenki studentov pri ocenke rezul'tatov obucheniya. Cennosti i smysly. 2012. № 6 (22). S. 122 – 134.

2. Golubeva O.V., Lebedeva T.E. Razvitie adekvatnoj professional'noj samoocenki u sotrudnikov organizacii. Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovaniya. 2018. Т. 1. № 7 (33). S. 143 – 149.

3. Baranov A.A. Malahova O.N., Zhuchenko O.A. Samoocenka akademicheskikh dostizhenij v jekzamena-cionnoj situacii i lichnostnye osobennosti studentov voznrastnogo perioda molodosti. Izvestija Saratovskogo univer-siteta. Novaja serija. Serija Akmeologija obrazovaniya. Psihologija razvitija. 2023. Т. 12. № 2 (46). S. 102 – 113.

4. Mospan T.S. Pedagogicheskaja model' formirovaniya samoocenki professional'no znachimyh lichnostnyh kachestv u studentov pedagogicheskikh napravlenij. Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2018. № 2 (30). S. 125 – 132.

5. Jurlovskaja I.A. Samoocenka obuchajushhihsja vuza kak uslovie uspešnosti budushhej professional'noj dejatel'nosti. Vestnik evrazijskoj nauki. 2014. № 4 (23). S. 41.

6. Prikaz Mintruda Rossii ot 18.10.2013 №544n (s izm. Ot 25.12.2014) «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Pedagog (pedagogicheskaja dejatel'nost' v sfere doshkol'nogo, nachal'nogo obshhego, osnovnogo obshhego, srednego obshhego obrazovaniya) (vosпитatel', uchitel')» [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf> (data obrashhenija: 15.08.2023 g.)

*Smirnova E.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Matyunina N.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sukhostav O.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Omsk State Pedagogical University*

Self-assessment of students as an indicator of the quality of preparation for future professional activities

Abstract: the article deals with the problem of using students' self-assessment as one of the indicators of the quality of training at a university. Self-assessment not only stimulates the personal development of students, but can provide information to teachers about how students evaluate their preparation, makes it possible to make adjustments to the content of training programs in individual disciplines and the organization of the educational process as a whole. Self-assessment also allows you to identify the difficulties of individual students and individualize learning. A survey of future physical education teachers was conducted, during which students assessed their readiness for professional activities. The questionnaire was compiled on the basis of the content of the professional standard, which reflects the basic requirements for a teacher. As a result, the strengths and weaknesses of the training, individual characteristics were identified. In the future, this will help to adjust the learning process. The conducted research confirmed that self-control is an informative indicator of the quality of training of future specialists, which allows improving the quality of the educational process at the university.

Keywords: training of students at the university, self-assessment, professional self-assessment, assessment of the preparedness of future specialists, indicator of the quality of professional training, professional standard

For citation: Smirnova E.I., Matyunina N.V., Sukhostav O.A. Self-assessment of students as an indicator of the quality of preparation for future professional activities. Modern Scientist. 2023. 6. P. 165 – 168.

Received: July 30, 2023; Revised: August 22, 2023; Accepted: October 25, 2023.

Чен Вэй,
Университет Шихэзи, Китай

Краткий анализ текущего состояния среднего образования Казахстана

Аннотация: данное исследование проводилось в рамках специального проекта по образованию и гуманитарным обменам в Центральной Азии в университете Шихэзи «Исследование текущего состояния среднего образования в Казахстане». В статье производится краткий анализ текущего состояния среднего образования Казахстана. Основные методы исследования: метод анализа, сравнения, принятия решений, логического рассуждения и многие другие. Рассмотрено базовое образование в Казахстане. Изучен исторический этап развития среднего образования в Казахстане. Изучена программа реформы системы среднего образования в Казахстане в различные исторические периоды. Автор статьи отмечены основные проблемы, которые возникли в период становления и развития среднего образования в Казахстане. Сформулированы направления развития реформы образования в различных странах мира и предложено приоритетное развитие образования в будущем. Автор статьи делает вывод о том, что Правительству необходимо продолжать увеличивать инвестиции, улучшать распределение образовательных ресурсов, повышать квалификацию учителей и укреплять сотрудничество с рынком труда, и далее продвигать реформу и инновации учебных программ, уделять внимание всестороннему развитию и психическому здоровью учащихся, а также продвигать среднее образование и потребности современного общества. Адаптация станет ключом к будущему развитию среднего образования в Казахстане.

Ключевые слова: Казахстан, система среднего образования, развитие образования, анализ, текущее состояние, развитие

Для цитирования: Чен Вэй Краткий анализ текущего состояния среднего образования Казахстана // Современный ученый. 2023. № 6. С. 169 – 175.

Поступила в редакцию: 10 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 30 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Введение

Казахстан пережил более 30 лет развития с момента провозглашения независимости в 1991 году до 2023 года. За этот период система среднего образования Казахстана претерпела непрерывные реформы и развитие, добившись значительных успехов. Правительство Казахстана привержено повышению качества и доступности образования, а также содействию модернизации и интернационализации системы образования. Благодаря оптимизации учебной программы, внедрению передовых методов и технологий обучения, а также усилению подготовки учителей и управления образованием система среднего образования постепенно совершенствовалась, предоставляя учащимся более широкие возможности для развития и более качественные образовательные ресурсы. В то же время, система среднего образования Казахстана направлена на развитие всесторонних качеств и профессиональных навыков учащихся, а тесное сотрудничество с промышленностью способствует трудоустройству выпускников и их предпринимательским способностям. Этот ряд мер по развитию заставляет систему среднего образования Казахстана играть важную роль в воспитании талантов, содействии экономическому развитию и социальному прогрессу.

Материалы и методы

При проведении исследования использовались труды российских и зарубежных ученых. При проведении данного исследования были использованы следующие методы: анализа, сравнения, принятия решений, логического рассуждения и многие другие.

Литературный обзор

Вопросы, касающиеся анализа текущего состояния среднего образования Казахстана рассматривали многие ученые такие, как Нурмагомбетов А., Чжан Хэ, Юйхуа Дж. и другие. Считаем, необходимым продолжить исследование в данном направлении и более подробно изучить отдельные вопросы темы.

Результаты

Рассмотрим базовое образование в Казахстане. С наступлением эпохи экономики знаний и обретением независимости Республика Казахстан в полной мере осознала, что образование является предпосылкой и опорой развития страны. Экономическое развитие страны во многом связано с уровнем национального образования, особенно базового образования. В национальную систему образования входят: дошкольное образование, основное образование, профессиональное образование и высшее образование. Дошкольное образова-

ние является бесплатным образованием. Базовое образование делится на три ступени: начальная школа, основная школа (неполная средняя школа) и старшая школа. Срок обязательного образования составляет 9 лет, осуществляется по первым двум ступеням образования, относящимся к ступени неполного среднего образования. Два года обучения в средней школе с последующим полным средним образованием по окончании школы [1, с. 101].

До реформы системы образования базовое образование в Казахстане соответствовало образовательной модели Советского Союза, то есть 11-летней школьной системе, модели 4+5+2, 4 года начальной школы, 5 лет неполной средней школы, 2 года средней школы и девятилетнее обязательное образование [2]. Девятилетнее обязательное образование в начальной и неполной средней школе аналогично девятилетнему обязательному образованию в Китае, и учащимся не нужно платить за девятилетний период обучения. В 2002 году в Республике Казахстан начали формировать новую 12-летнюю модель основного образования, которая в основном представляет собой школьную систему 4+6+2,

всего 12 классов, 4 года начальной школы (1-4 классы), 6 лет неполной средней школы (5-10 классы), 2 года старшей школы (11-12 классы). В настоящее время эта модель образования не получила полной популяризации. В большинстве направлений базового образования в Республике Казахстан до сих пор используется 11-летняя система обучения. После завершения обучения старшеклассники могут выбрать сдачу вступительного экзамена, организованного вузами Республики Казахстан, или сдать национальный единый экзамен «гаокао» ЕНТ (Единое национальное тестирование), выбрать прямую работу или обучение за границей.

Изучим как происходило развитие среднего образования в Казахстане.

Развитие системы среднего образования Казахстана претерпело годы серьезных изменений, знаковых вех и реализации различных политик и правил. Эти меры в основном разделены на пять этапов, которые сыграли положительную роль в содействии развитию и прогрессу системы среднего образования Казахстана (табл. 1).

Таблица 1

Развитие и реформа системы среднего образования

период	содержание	значение
1991-1995 гг.	После обретения Казахстаном независимости от Советского Союза в 1991 году начались реформы образования. В 1992 году был принят Закон об образовании, заложивший основу системы образования страны.	1. Внедрить новую систему учебных программ и повысить популярность образования.
1995-2000 гг.	В 1995 году в Казахстане была запущена Национальная программа развития образования в Казахстане, направленная на повышение качества образования.	1. Проведена комплексная реформа учебных программ с упором на интеграцию модернизации, гибкости и международных стандартов. 2. Акцент на совершенствовании программ подготовки учителей и разработке систем оценивания.
2000-2005 гг.	В 2001 году Казахстан начал переход с 11-летней на 12-летнюю систему образования в соответствии с международными стандартами. Была реализована концепция развития базового образования, в которой особое внимание уделяется развитию у учащихся критического мышления и навыков решения проблем. Принять меры по укреплению профессионального образования и обеспечить плавный переход от среднего к высшему образованию.	1. Переход на 12-летнюю систему обучения 2. Внедрить и укрепить профессиональное образование

Продолжение таблицы 1

2005-2010 гг.	С 2005 по 2010 год в Казахстане реализовывался национальный план развития образования, направленный на обеспечение качества образования и устранение региональных различий. Были введены национальные стандарты и руководящие принципы оценки для аккредитации школ, а также система внешней независимой оценки (ВНО).	1. Усилия по повышению профессионализма учителей, обеспечение непрерывного профессионального развития и улучшение инфраструктуры.
2010 по настоящее время	Казахстан запустил национальный план развития образования на период с 2011 по 2020 год, уделяя особое внимание модернизации образования и продвижению инноваций.	1. Целью реформы образования является повышение качества преподавания, внедрение компетентностного образования, повышение цифровой грамотности учащихся.

Первый этап 1991-1995 гг.: Создание системы среднего образования после обретения Казахстаном независимости.

Казахстан провозгласил независимость 16 декабря 1991 года. В первые годы независимости система среднего образования Казахстана претерпела ряд изменений и усовершенствований. После обретения независимости правительство Казахстана начало активно содействовать развитию среднего образования и увеличивать инвестиции в фонды образования [8, с. 17].

1. В 1992 году правительство Казахстана реализовало новый план в области образования, который включал реформу и развитие среднего образования, с целью повышения качества преподавания и уровня образования. Кроме того, правительство приняло ряд мер по поддержке среднего образования, таких как снижение платы за обучение и предоставление стипендий.

2. Казахстан начал усиливать управление и надзор за средним образованием. В 1992 году было создано Министерство образования Казахстана, ответственное за разработку политики и планов в области образования, а также содействие реформе и развитию образования. В то же время Министерство образования также начало оценивать и контролировать средние школы, чтобы обеспечить качество преподавания и улучшение способностей учащихся.

3. Правительство Казахстана также активно продвигает интернационализацию образования и укрепляет сотрудничество и обмены с международными организациями. В 1993 году Казахстан вступил в ЮНЕСКО и стал участвовать в проектах международного сотрудничества в области образования. Эти меры предоставили казахстанскому среднему образованию более широкие возможности для развития, а также заложили основу для выращивания талантов с международным видением и конкурентоспособностью.

Второй этап 1995-2000: Программа реформы системы среднего образования.

1. Реформа и модернизация учебных программ: В этот период в Казахстане была проведена комплексная реформа учебных программ, направленная на то, чтобы сделать содержание учебных программ более современным, практичным и соответствующим международным стандартам. В новой учебной программе особое внимание уделяется развитию всесторонней грамотности, включая критическое мышление, способность решать проблемы и способность к инновациям.

2. Обучение и развитие учителей. В целях повышения качества обучения в Казахстане основное внимание уделяется совершенствованию системы обучения и развития учителей. Это включает в себя реформирование учебных программ подготовки учителей, повышение профессиональной компетентности учителей и образовательных стандартов, а также поощрение учителей к участию в непрерывном обучении и деятельности по профессиональному развитию.

3. Создание системы оценки и мониторинга. В этот период в Казахстане была создана система оценки и мониторинга среднего образования для обеспечения повышения качества преподавания и оценки результатов обучения учащихся. Это включает в себя создание механизма оценки школ, формулирование единых стандартов и показателей, проведение всесторонней оценки учащихся и внешних независимых оценок.

4. Развитие профессионального образования: В целях удовлетворения потребностей экономического развития в этот период Казахстан уделял внимание развитию профессионального образования. Были усилены разработка учебных программ, подготовка учителей и строительство школьных помещений профессионального образования, а также улучшено качество профессионального об-

разования и степень его соответствия потребностям производства.

Третий этап 2000-2005 годы: Реформа системы среднего образования.

1. Переход на 12-летнюю систему образования: Казахстан начал переход от первоначальной 11-летней системы образования к 12-летней системе образования в 2001 году, что соответствует международным стандартам. Эта реформа направлена на то, чтобы предоставить более широкий спектр образовательных возможностей и предоставить учащимся больше возможностей для дальнейшего обучения и развития.

2. Реализация концепции развития базового образования: Казахстан реализовал концепцию развития базового образования в этот период, делая акцент на развитии у учащихся критического мышления, способности к решению проблем и инновационных способностей. Новый дизайн учебной программы направлен на практическое и всестороннее обучение, чтобы развивать всестороннее качество учащихся.

3. Акцент на профессиональном образовании: Казахстан продолжает придавать большое значение развитию профессионального образования, повышению качества профессионального образования и приведению степени в соответствие с реальными потребностями работы. Усилить обучение профессиональным навыкам и создать больше профессиональных школ, которые сотрудничают с промышленностью, чтобы предоставить учащимся практические навыки и возможности трудоустройства.

4. Связь между средним образованием и высшим образованием. Для обеспечения плавного перехода от среднего образования к высшему Казахстан усилил связь и координацию между средним и высшим образованием. Были созданы механизмы более тесного сотрудничества для обеспечения беспрепятственного доступа студентов к высшему образованию.

5. Развитие талантов в области управления образованием: в этот период Казахстан уделял внимание обучению талантов в области управления образованием и усилил обучение и развитие лидерства в сфере образования. Содействовать реформе системы управления образованием, укреплять управление школами и организационные возможности, а также повышать качество образования и эффективность школы.

Четвертый этап 2005-2010 годы: дальнейшее углубление реформы системы среднего образования.

1. В 2007 году Правительство Казахстана приняло Закон об образовании, который направлен на реформирование образования и повышение каче-

ства образования. В соответствии с этим законом среднее образование определяется как обязательная форма образования, которая предусматривает две ступени образования: неполную среднюю школу и среднюю школу.

2. Для повышения качества среднего образования правительство приняло ряд мер. Например, в 2005 году правительство начало модернизацию школьных зданий, чтобы обеспечить лучшую среду для обучения. В том же году правительство также начало предоставлять учителям более высокую заработную плату и бонусы, чтобы привлечь больше талантов в образовательную отрасль. Кроме того, в 2006 году правительство запустило «План модернизации образования», целью которого является повышение качества образования за счет продвижения современных средств, таких как информационные технологии.

3. В целях содействия всестороннему развитию учащихся государство проводит политику «дисциплинарного баланса», направленную на обеспечение получения учащимися всестороннего образования в различных предметных областях. Кроме того, правительство стремится расширить охват средним образованием, чтобы больше учащихся могли получить качественное образование.

4. В связи с непрерывным ускорением процесса глобализации правительство Казахстана стало уделять особое внимание повышению уровня владения студентами иностранными языками, чтобы лучше адаптироваться к тенденциям глобализации. Поэтому в этот период правительство стремится усилить преподавание иностранных языков, таких как английский, чтобы студенты могли лучше интегрироваться в международное сообщество.

Пятый этап. С 2010 г. по настоящее время: дальнейшее продвижение справедливости в образовании.

1. Новая правовая база в области образования: в январе 2021 года Казахстан внес изменения в «Закон об образовании», целью которого является дальнейшее совершенствование системы образования, повышение качества образования и обеспечение того, чтобы каждый учащийся мог получить справедливое и качественное образование. Закон разъяснил цели и задачи среднего образования и укрепил механизмы школьного управления и надзора.

2. Фокус на STEM-образовании: в этот период Казахстан уделял больше внимания естественно-научному, технологическому, инженерному и математическому (STEM) образованию. Правительство способствует популяризации и развитию образования STEM, чтобы развивать у учащихся способность к инновациям и решению проблем, а

также способствовать будущему развитию науки и технологий [3, с. 13].

3. Продвижение цифрового образования. В условиях стремительного развития информационных технологий правительство Казахстана активно способствует развитию цифрового образования. Повышайте эффективность преподавания и вовлеченность учащихся, продвигая использование ресурсов электронного обучения, платформ онлайн-обучения и виртуальных сред обучения.

Рассмотрим проблемы и меры противодействия системе среднего образования Казахстана [4, с.150].

1. Несбалансированное качество образования: Качество среднего образования в Казахстане неравномерно. Школы в некоторых городах и развитых районах имеют лучших учителей и образовательные ресурсы, в то время как школы в отдаленных и сельских районах сталкиваются с такими проблемами, как нехватка ресурсов и нехватка учителей, что приводит к отставанию в качестве образования.

2. Нехватка учителей и проблемы с качеством: В Казахстане наблюдается нехватка учителей и проблемы с низким качеством образования в сфере среднего образования. Некоторые школы сталкиваются с такими проблемами, как текучесть кадров, трудности с наймом и недостаточная подготовка [6]. В то же время профессиональные знания и педагогические способности некоторых учителей также нуждаются в дальнейшем совершенствовании, чтобы адаптироваться к быстро меняющейся образовательной среде и потребностям.

3. Разрыв между системой образования и рынком труда. В Казахстане существует определенный разрыв между средним образованием и рынком труда. Связь между школьным образованием и спросом в отрасли недостаточно тесная, что затрудняет трудоустройство студентов после окончания учебы. Некоторым студентам не хватает практических навыков и опыта работы на рынке труда, что затрудняет их адаптацию к карьерным требованиям.

4. Обновление и адаптируемость содержания учебной программы. Содержание учебной программы среднего образования необходимо постоянно обновлять и корректировать с учетом потребностей развития современного общества и экономики. Однако действующая учебная программа может быть устаревшей или не отвечать фактическим потребностям учащихся в некоторых областях. В таких областях, как информационные технологии и инновационная наука, система образования должна уделять больше внимания развитию инновационного мышления и практических способностей учащихся [7].

5. Недостаточное и неравномерное распределение образовательных ресурсов. В некоторых районах и школах отсутствуют необходимые образовательные ресурсы, такие как классные помещения, учебные материалы и современное образовательное оборудование. Такое неравномерное распределение ресурсов приводит к неравенству в качестве образования, в результате чего учащиеся сталкиваются с неравенством в образовательных возможностях и условиях обучения.

Обсуждение

Перед лицом развития и изменений международного сообщества в 21 веке правительство Казахстана пересмотрело и сформулировало направление развития образования после изучения направления развития реформы образования в различных странах мира и предложило приоритетное развитие направления образования в будущем.

1. Повышение качества и справедливости образования: Правительство стремится повысить качество и справедливость образования, уделяя особое внимание развитию школ в бедных ресурсами и отдаленных районах. Правительство увеличило инвестиции в эти области, предоставило больше образовательных ресурсов и улучшило школьные помещения и условия обучения, чтобы обеспечить учащимся равные возможности для получения образования.

2. Обучение учителей и стимулы: Правительство усиливает обучение и развитие учителей, чтобы улучшить их педагогические способности и профессионализм. В то же время реформировать механизмы найма и стимулирования учителей, повысить заработную плату учителей и возможности карьерного роста, чтобы привлечь и удержать выдающихся учителей.

3. Связь с рынком труда. Правительство поощряет школы к установлению более тесных связей с промышленностью, чтобы содержание образования соответствовало потребностям рынка труда. Расширение возможностей профессионального образования и стажировки, предоставление студентам практических навыков и опыта работы и повышение их конкурентоспособности в сфере занятости.

4. Реформа и инновации учебных программ. Правительство способствует реформированию и инновациям содержания учебных программ, чтобы гарантировать их соответствие потребностям современного общества и экономики. Внедрить новые методы обучения и технологии, чтобы развить у учащихся инновационное мышление и практические способности. Укрепление образования STEM и применение информационных технологий для расширения возможностей учащихся в

области естественных наук, технологий и инженерии.

5. Сбалансированное распределение образовательных ресурсов. Правительство стремится к сбалансированному распределению образовательных ресурсов, чтобы каждая школа могла получить достаточные образовательные ресурсы. Увеличить инвестиции в школы в сельских и отдаленных районах, предоставить необходимые помещения и учебные ресурсы и сократить разрыв в качестве образования [5, с. 8].

Заключение

Оглядываясь назад на 30-летний путь развития среднего образования в Казахстане, можно сказать, что оно достигло значительного развития и прогресса. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев издал президентский указ «Повышение благосостояния граждан Казахстана – основная цель национальной политики», изданный в 2008

году, в котором предложил «стремиться вывести Казахстан в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира». Правительству необходимо продолжать увеличивать инвестиции, улучшать распределение образовательных ресурсов, повышать квалификацию учителей и укреплять сотрудничество с рынком труда, и далее продвигать реформу и инновации учебных программ, уделять внимание всестороннему развитию и психическому здоровью учащихся, а также продвигать среднее образование и потребности современного общества. Адаптация станет ключом к будущему развитию среднего образования в Казахстане. Благодаря непрерывным реформам и политическим мерам Казахстан может еще больше повысить качество и доступность среднего образования, предоставляя учащимся лучшие возможности для получения образования и дальнейшего развития.

Литература

1. Айтжанова А. Казахстан 2050: На пути к современному обществу для г. Нью-Дели: Издательство Оксфордского университета. 2014. 450 с.
2. Айтила Абудурейм. Исследование образовательного статуса Казахстана через 20 лет после обретения независимости // Журнал Синьцзянского педагогического университета. 2012. № 1 (1). С. 15 – 23.
3. Айтила Абудурейм, Лю Нан. Стыковка политики и практическое продвижение сотрудничества в сфере образования между Китаем и Казахстаном в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Сравнительные исследования в области образования. 2019. № 2 (12). С. 13 – 27.
4. Доссалы Айгуль Исследование реформы обязательного образования в Республике Казахстан. Шанхайский педагогический университет. 2019. 300 с.
5. Ма Синьин, Ченг Лянхун Интерпретация реформы высшего образования в «Плане развития национального образования Казахстана на 2011-2020 годы» // Рынок России, Центральной Азии и Восточной Европы. 2013. № 3 (02). С. 8 – 11.
6. Нурмагомбетов А. Современная система образования Республики Казахстан // Журнал Ланьчжоуского университета. 2002. № 2 (05). С. 21 – 32.
7. Чжан Хэ. Текущая ситуация и контрмеры образовательного сотрудничества между Китаем и русскоязычными странами на фоне «Одного пояса и одного пути» // Журнал Пекинского союзного университета. 2020. № (3). С. 5 – 9.
8. Юйхуа Дж. Развитие современной системы образования Казахстана // Исследование зарубежного образования. 2003. № 1 (09). С. 17 – 37.

References

1. Ajtzhanova A. Kazakhstan 2050: Na puti k sovremennomu obshhestvu dlja g. N'ju-Deli: Izdatel'stvo Oksfordskogo universiteta. 2014. 450 s.
2. Ajtila Abudurejm. Issledovanie obrazovatel'nogo statusa Kazahstana cherez 20 let posle obretenija nezavisimosti. Zhurnal Sin'czjanskogo pedagogicheskogo universiteta. 2012. № 1 (1). S. 15 – 23.
3. Ajtila Abudurejm, Lju Nan. Stykovka politiki i prakticheskoe prodvizhenie sotrudnichestva v sfere obrazovanija mezhdju Kitaem i Kazahstanom v ramkah iniciativy «Odin pojas, odin put'». Sravnitel'nye issledovanija v oblasti obrazovanija. 2019. № 2 (12). S. 13 – 27.
4. Dossaly Ajgul' Issledovanie reformy objazatel'nogo obrazovanija v Respublike Kazahstan. Shanhajskij pedagogicheskij universitet. 2019. 300 s.
5. Ma Sin'in, Cheng Ljanhun Interpretacija reformy vysshego obrazovanija v «Plane razvitija nacional'nogo obrazovanija Kazahstana na 2011-2020 gody». Rynok Rossii, Central'noj Azii i Vostochnoj Evropy. 2013. № 3 (02). S. 8 – 11.
6. Nurmagombetov A. Sovremennaja sistema obrazovanija Respubliki Kazahstan. Zhurnal Lan'chzhouskogo universiteta. 2002. № 2 (05). S. 21 – 32.

7. Chzhan Hje. Tekushhaja situacija i kontrmery obrazovatel'nogo sotrudnichestva mezhdu Kitaem i russkojazychnymi stranami na fone «Odnogo pojasa i odnogo puti». Zhurnal Pekinskogo sojuznogo universiteta. 2020. № (3). S. 5 – 9.

8. Jujhua Dzh. Razvitie sovremennoj sistemy obrazovanija Kazahstana. Issledovanie zarubezhnogo obrazovanija. 2003. № 1 (09). S. 17 – 37.

*Chen Wei,
Shihezi University, China*

A brief analysis of the current state of secondary education in Kazakhstan

Abstract: this study was conducted within the framework of a special project on education and humanitarian exchanges in Central Asia at Shikhezi University "Study of the current state of secondary education in Kazakhstan". The article provides a brief analysis of the current state of secondary education in Kazakhstan. The main research methods: the method of analysis, comparison, decision-making, logical reasoning and many others. Basic education in Kazakhstan is considered. The historical stage of the development of secondary education in Kazakhstan has been studied. The program of the reform of the secondary education system in Kazakhstan in various historical periods has been studied. The author of the article notes the main problems that arose during the formation and development of secondary education in Kazakhstan. The directions of the development of education reform in various countries of the world are formulated and the priority development of education in the future is proposed. The author of the article concludes that the Government needs to continue to increase investments, improve the distribution of educational resources, improve the qualifications of teachers and strengthen cooperation with the labor market, and further promote the reform and innovation of curricula, pay attention to the comprehensive development and mental health of students, as well as promote secondary education and the needs of modern society. Adaptation will be the key to the future development of secondary education in Kazakhstan.

Keywords: Kazakhstan, secondary education system, education development, analysis, current state, development

For citation: Chen Wei A brief analysis of the current state of secondary education in Kazakhstan. Modern Scientist. 2023. 6. P. 169 – 175.

Received: August 10, 2023; Revised: August 30, 2023; Accepted: October 25, 2023.

Бондарева Н.К.,
University of the People, Pasadena, USA

Алгоритмы разработки персонализированных учебных программ для эффективного обучения английскому языку в корпоративной среде

Аннотация: несмотря на актуальность и значимость обучения иностранным языкам, готовых и универсальных программ корпоративного обучения для взрослых сегодня не имеется. Кроме того, в каждой корпоративной среде требуются особые иноязычные навыки, что, возможно, делает задачу по построению единой программы, подходящей для всех, невозможной. Кроме того, современный дидактический принцип индивидуализированного обучения констатирует необходимость следования персональным траекториям обучения. Все вышесказанное актуализирует проблему выработки новых методик, технологий и инструментов персонализированного обучения специалистов иностранному языку в контексте корпоративной среды.

Ключевые слова: английский язык, корпоративное обучение, образовательная программа, педагогическая технология, методика преподавания, смешанное обучение, компетенция

Для цитирования: Бондарева Н.К. Алгоритмы разработки персонализированных учебных программ для эффективного обучения английскому языку в корпоративной среде // Современный ученый. 2023. № 6. С. 176 – 182.

Поступила в редакцию: 15 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 15 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Все чаще в современном научном массиве можно встретить мнение о том, что выпускников высших учебных учреждений не следует рассматривать в качестве готовых специалистов – они, скорее, выступают кадровым потенциалом, который реализуется уже в процессе выполнения профессиональных обязанностей [6, с. 18]. Благоприятная корпоративная среда может сформировать полноценных высококлассных специалистов, а впоследствии – руководителей компаний и предприятий.

Одним из перспективных векторов профессионального становления специалиста считается освоение иностранного языка. В данной связи актуализируются вопросы эффективизации и модернизации обучающих программ для взрослых. Несмотря на продолжительную историю изучения различных аспектов обучения иностранным языкам, многие из вопросов данной предметной области остаются открытыми.

Глобализация, цифровизация и расширение трансграничного бизнеса обусловили всплеск интереса к корпоративным программам обучения английскому языку. Специфические аспекты преподавания иностранных языков и иных дисциплин для взрослой аудитории сформировали отдельную дидактическую область знаний – *андрагогику*.

На российском пространстве возникновение исследований в области андрагогики в целом и обучения иностранным языкам в частности обусловлено переходом страны на рыночный режим функционирования социально-экономической си-

стемы в постперестроечный период [11, с. 3]. Выход компаний на глобальные рынки, расширение дипломатических, коммерческих, академических и культурных связей страны – все эти факторы ощутило повысили значимость иностранных языков в корпоративных средах. Сегодня человека, который не владеет ни одним иностранным языком, едва ли можно увидеть на руководящих должностях. Умение вести иноязычную коммуникацию становится профессионально важным качеством для специалистов в большинстве отраслей [7, с. 107].

Прежде чем представить алгоритм разработки персонализированных учебных программ для эффективного обучения английскому языку в корпоративной среде, требуется определить ключевые категории данной предметной области: образовательная программа (программа обучения), персонализированное обучение, методика обучения (иностранному языку) и педагогическая технология.

Образовательную программу в общем виде можно определить в качестве систематизированной серии образовательных мероприятий, организованных согласно установленным педагогическим принципам и методологическим подходам и направленным на достижение определенных образовательных целей. Можно также сказать, что программа обучения – содержание и объем обучения иностранным языкам, совокупность методик и технологий [7, с. 110]. *Методика обучения иностранным языкам*, в свою очередь, определяется

как комплекс систематизированных стратегий, принципов и педагогических подходов, научно обоснованных с лингвистических, психологических, социокультурных и педагогических аспектов и ориентированных на эффективное приобретение языковых навыков и компетенций обучающимися. Методика обучения иностранным языкам может акцентировать тот или иной подход к обучению иностранным языкам: коммуникативный, функциональный, интерактивный, контекстуальный, игровой, межкультурный и проч. Инструментом для реализации методики выступает педагогическая технология.

Педагогическая технология в корпоративном обучении представляет собой «четкую последовательность научнообоснованных действий, направленных на создание индивидуальной авторской языковой обучающей программы для каждой новой корпоративной группы обучающихся в соответствии с индивидуальными целями и условиями обучения группы и гарантирующих успешное достижение данных целей обучения» [8, с. 17].

Имплементация образовательной программы может происходить в различных режимах обучения – в группе, в малой группе, индивидуально. Кроме того, обучать английскому взрослых можно в режиме **персонализированного обучения**, когда сочетаются групповая и индивидуальная формы.

Персонализированное обучение представляет собой педагогический подход, ориентированный на индивидуализацию образовательного процесса в соответствии с уникальными потребностями, интересами, стилями обучения и темпами усвоения знаний каждого обучающегося. В рамках персонализированного обучения используются разнообразные методы, включая дифференцированные задания, индивидуальные и групповые консультации, онлайн-платформы и технологии, позволяющие обучающимся выбирать пути изучения, темпы и форматы обучения в соответствии с их предпочтениями и потребностями. Важным компонентом персонализированного обучения является не-

прерывная оценка уровня знаний и прогресса каждого из обучающихся, что позволяет корректировать учебные стратегии в реальном времени.

Определив основные понятия по исследуемой нами тематике, перейдем к вопросу об этапах конструирования учебных корпоративных программ. Первоочередным шагом при разработке учебной программы выступает **постановка целей и задач** комплекса образовательных мероприятий, которые впоследствии определяют содержательные аспекты реализации программы. Как правило, целью корпоративного обучения выступает повышение качества работы сотрудников в межкультурном контексте. Речь идет о тех компаниях и специалистах, которые имеют дело непосредственно с представителями других стран и вынуждены систематически вступать с ними в контакт. Тем не менее, в ряде случаев цели у корпоративного обучения английскому иные – тимбилдинг, хобби сотрудников, поощрение. Известен, к примеру, опыт преподавания китайского языка сотрудникам предприятия в качестве факультатива [10].

Некоторые исследователи говорят о двух универсальных целях обучения иностранному языку: формирование иноязычной коммуникативной компетенции и формирование межкультурной коммуникативной компетенции [9, с. 19]. Безусловно, род занятости специалиста и отрасль, в которой работает компания, напрямую связаны с целями обучения английскому языку. К примеру, сотрудники международной торговой компании будут в равной степени заинтересованы в формировании иноязычной и межкультурной компетенций, тогда как технические специалисты производственных предприятий, вынужденные обращаться к спецификациям и иным документам на иностранном языке, в межкультурной компетенции нуждаться практически не будут. Можно сказать, что задачи обучения английскому языку можно определить согласно тем компетенциям, которые требуется сформировать у сотрудников предприятия (табл. 1):

Таблица 1

Спектр и содержание компетенций, формируемых в ходе обучения английскому языку (корпоративное обучение)

Тип компетенции	Компоненты компетенции	Знания, умения, навыки
Иноязычная коммуникативная компетенция	Речевой	Наличие коммуникативных умений в четырех режимах речевой деятельности – говорение, аудирование, чтение и письменная речь.
	Языковой	Владение языковыми средствами (фонетическими, орфографическими, лексическими, грамматическими, пунктуационными, стилистическими) в соответствии с тематикой, сферой и ситуацией профессионального общения.

Продолжение таблицы 1

	Социокультурный	Приобщение к культуре, традициям и реалиям стран изучаемого языка в рамках профессиональных тем и сфер общения.
	Компенсаторный	Умение выходить из положения в условиях дефицита языковых средств при получении и передаче деловой информации.
	Учебно-познавательный	Умение самостоятельного изучения языков и культур для улучшения навыков профессиональной коммуникации и повышения продуктивности труда.
	Профес-сиональный	Умение чтения и понимания текстов по специальности; умение интерпретировать содержание профессиональных текстов.
Владение межкультурной коммуникативной компетенцией	Общекультурный	Понимание принципов и признаков объединения людей в различные культуры, способов взаимодействия представителей различных культур.
	Коммуникативный	Знание способов коммуникации, умение идентифицировать и разрешать межкультурные конфликты. Умение выбирать языковые единицы, речевое и социальное поведение в соответствии с культурными особенностями и ценностными ориентациями партнера по коммуникации.
	Психологический	Готовность к познанию иной культуры, изменение отношения к стереотипам, проявление эмпатии, адаптивности, восприимчивости, толерантного отношения к деловым партнерам.

Примечание: собственная разработка по материалам [9, 11] и др.

Таким образом, определив цели и задачи (компетентностный спектр) корпоративной программы обучения, требуется провести *первичную диагностику знаний и умений каждого обучаемого*. Кроме того, требуется *описать профессиональный профиль* (вид и характер деятельности, где может быть использован английский язык) каждого работника компании, который будет проходить курс.

Эффективное корпоративное индивидуализированное обучение возможно исключительно при учете сильных и слабых сторон конкретной возрастной группы обучающихся с точки зрения андрологии [5, с. 265]. Требуется учесть индивидуальные различия взрослых, развить автономию (способность к самообучению и рефлексии) каждого из них, и продумать, какие акценты нужно расставить в образовательном контенте с учетом обнаруженных пробелов в знаниях.

На данном этапе разработки программы требуется понять, какие *мотивационные рычаги* будут наиболее действенными для каждого из обучающихся. Безусловно, каждый взрослый человек осознает, что английский язык имеет уникальный статус и владение им – неотъемлемый компонент

профессионального профиля любого высококлассного специалиста [7, с. 108]. Но, при этом, такая очевидная мотивация будет иметь слишком абстрактный характер и едва ли послужит рычагом к активизации учебной деятельности. Для некоторых обучающихся главным стимулом для изучения английского будет повышение финансового статуса, для других – продвижение по службе, для третьих – избежание ситуаций неловкостей в общении с иностранными партнерами и повышение уверенности в себе. Персонализация, таким образом, важна не только в разработке упражнений и заданий, но и в отношении мотивации.

Следующий этап алгоритма – *выбор режима обучения*. Очное обучение (аудиторные занятия) сегодня считаются классическим режимом обучения. Он имеет как преимущества, так и недостатки, что довольно подробно описано в современной научной литературе. В последнее время фокус внимания сместился в сторону дистанционных форм обучения и повышения роли ИКТ во внедрении новых педагогических технологий [2]. По нашему мнению, в ситуации проведения персонализированного корпоративного курса оптимальным будет смешанный – гибридный, blended – ре-

жим обучения, при котором в аудитории группа будет проходить общий для всех курс, а на самостоятельное выполнение будут отдаваться индивидуальные задания. Индивидуальные задания, при этом, будут выполнять две функции: (1) их выполнение поможет закрыть пробелы, имеющиеся у конкретного обучающегося, (2) они могут быть направлены на развитие именно того компонента компетенций, которые требуются специалисту в большей степени по роду профессиональной занятости (написание служебных писем на английском для специалистов по ВЭД и делопроизводителей, секретарей, задания на устную коммуникацию для лиц, проводящих переговоры от лица компании и т.п.). Достоверно известно, что сочетание очного и заочного режима приводит к улучшению результатов обучения. Смешанное обучение позволяет пользоваться преимуществами очных групповых форм обучения и индивидуального электронного обучения, в связи с чем этот режим весьма часто встречается в корпоративном обучении [3, с. 90].

На этапе, когда цели, задачи, компетенции, режим обучения, характеристики контингента обучаемых уже определены, можно приступать к **отбору и (или) разработке образовательного контента**. В качестве единицы обучения при разработке учебных программ обучения иностранным языкам для специальных целей рассматриваются речевые функции, понятия, ситуации, темы и коммуникативные задания [1]. Сама по себе специфика корпоративного обучения английскому языку требует особого внимания к отбору содержания обучения; кроме того, на сегодняшний день практически не представлено готовых универсальных учебно-методических пособий, предлагаемых издательствами. В данной связи педагог должен разрабатывать программу и обучающий контент с нуля.

Учитывая факт отсутствия полноценных разработок по корпоративному обучению, в курсе профессионально-ориентированного английского могут быть использованы: существующие школьные/вузовские учебники или их отдельные компоненты (в т.ч. мультимедийные); медийный контент на английском языке, связанный с (2) отраслевой спецификой деятельности предприятия, (2) особенностями специализации и должностных обязанностей обучающегося. В данную группу материалов могут входить видео, телепередачи, публикации в профессиональных изданиях, подкасты (к примеру, в компании, занятой архитектурой, дизайном и строительством, можно использовать

подкасты Life of An Architect, 99% Invisible, The Curbed Appeal; в обучении сотрудников ивент-агентств можно применять подкасты Events Tech, Turn of Events и т.п.). Кроме того, будет полезным использовать аутентичную документацию профессионально-направленного содержания: реальные англоязычные спецификации, протоколы испытаний, письма, переписки, претензии, должностные инструкции, финансовую отчетность и проч.

Отбор контента должен происходить при учете основных критериев: материалы должны быть релевантными, профессионально-направленными, культурологически насыщенными и аутентичными [7, с. 111], а также соответствовать уровню сложности согласно знаниям и умениям каждого обучающегося. Кроме того, следует учесть, с какой группой коммуникантов общаются сотрудники чаще всего и на этом основании выбирать тот **вариант английского языка**, который наиболее популярен в их коммуникативной среде. Многие российские компании работают как с носителями, так и неносителями английского языка (Индия, Китай, Пакистан, Бангладеш, Сингапур, страны Африки), многие из которых имеют свой, особый вариант английского языка – т.н. New Englishes [9, с. 21].

Наконец, при выработке программы обучения требуется определить **форму, в которой сохраняются результаты обучения**. Безусловно, основной результат корпоративной программы – умение коммуницировать на английском языке, но компании могут, помимо прочего, понадобиться и иные, материально зафиксированные результаты обучения – например, глоссарии с терминами для технических специалистов, шаблонные сценарные планы «холодных» и «горячих» телефонных звонков для специалистов по продажам, шаблоны деловой документации и наборы клише для специалистов, которые ведут переписки с иностранцами. Во многих случаях корпоративное образование предполагает выработку письменных материалов, которые затем можно использовать в работе, а при их отсутствии полезность курса резко упадет, так как сотрудник не сможет в дальнейшем ориентироваться в построении коммуникативных процессов по имеющимся материалам [4, с. 50]. Результаты обучения, безусловно, должны быть персонализированы и разрабатываться под каждого специалиста и специфику его деятельности.

Таким образом, обобщенный алгоритм разработки персонализированной программы корпоративного обучения английскому языку можно представить следующим образом (рис. 1):

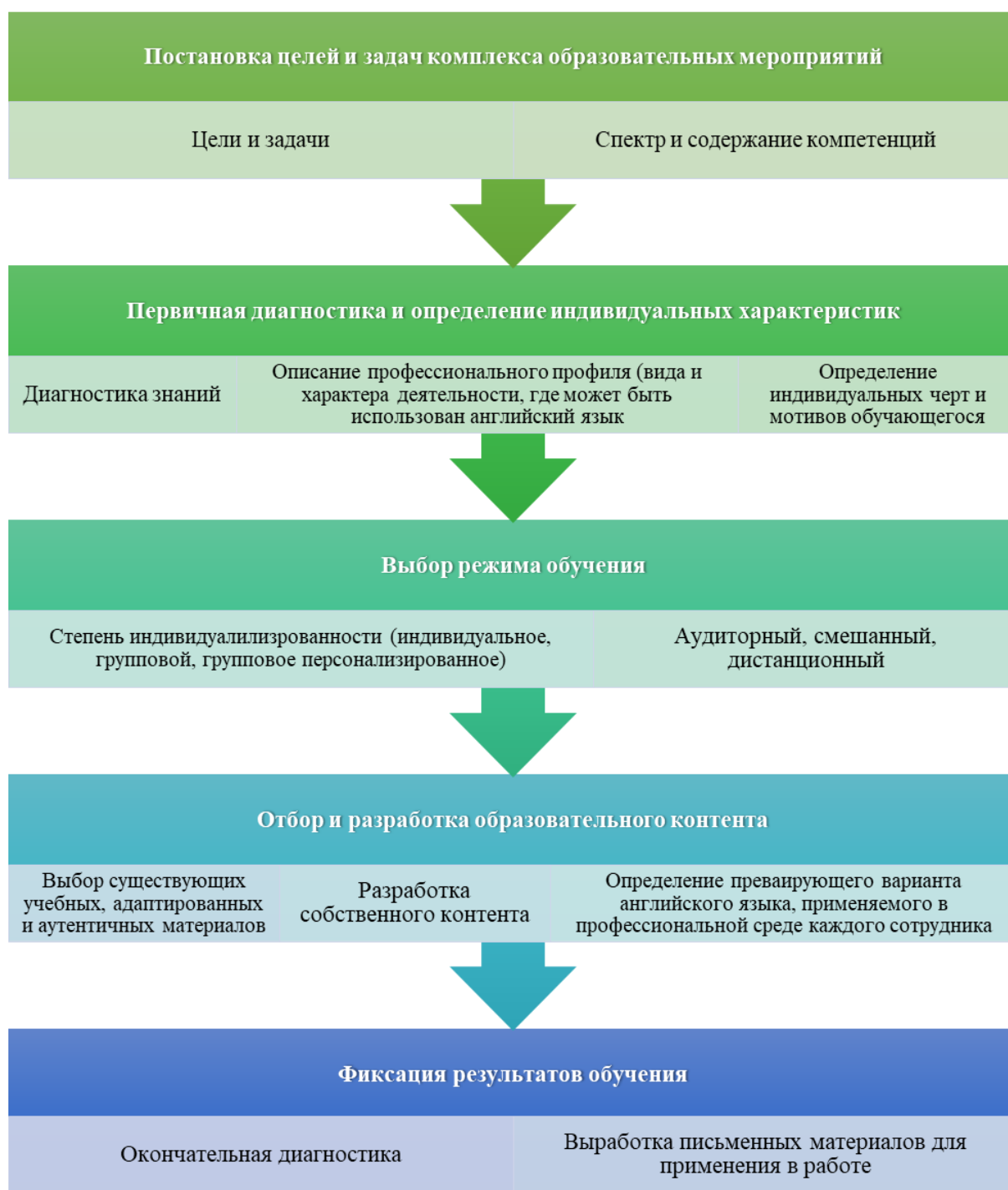

Рис. 1. Алгоритм разработки персонализированной программы корпоративного обучения английскому языку

Литература

1. Беляева Е.Г. Теория и практика лингвистического аудита как новой технологии диагностики языковых потребностей в контексте корпоративного обучения иностранным языкам [Электронный ресурс]: дис. ... канд. пед. наук. М.: РГБ, 2006. 236 с.
2. Волежанина И.С., Чусовлянова С.В. Организация дистанционного обучения иностранному языку для профессиональной коммуникации в отраслевом информационно-образовательном пространстве // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2016. № 3 (38). С. 64 – 71.
3. Кашпарова В.С., Сеницын В.Ю. О практике использования смешанного обучения // Обучение и воспитание: методики и практика. 2013. № 10. С. 89 – 92.

4. Клёпова С.А. Создание корпоративной терминологической базы данных – ключевая задача в процессе подготовки учебных материалов для обучения иностранного персонала международной компании // Актуальные вопросы экономических наук. 2013. № 34. С. 37 – 42.
5. Лазарева А.С., Безукладников К.Э. Андрагогика как базис мультилингвального корпоративного обучения // Язык и культура. 2023. № 62. С. 263 – 276.
6. Матвиенко Л.М. Развитие иноязычной компетенции в системе корпоративного образования // Modern European Researches. 2019. № 2-1. С. 18 – 22.
7. Миронова И.Н. Владение английским языком как критерий успешного человека и профессионала (на примере корпоративного обучения) // Вестник РМАТ. 2016. № 1. С. 107 – 112.
8. Потапова Е.Н. Технология разработки авторских корпоративных курсов по иностранному языку // Вестник ТГУ. 2021. № 193. С. 15 – 28.
9. Потапова Е.Н. Цели и задачи обучения иностранному языку в рамках корпоративных учебных программ // Вестник ТГУ. 2017. № 1 (165). С. 18 – 31.
10. Стровский М.Д. Преподавание китайского языка в качестве факультатива в профессиональных трудовых коллективах. Особенности методик, подходов и организации учебного процесса // E-Scio. 2021. № 10 (61). С. 183 – 192.
11. Шамов А.Н., Ким О.М. Корпоративная программа обучения «английский язык для профессиональной деятельности» в современном образовательном пространстве: цели, содержание и результаты // Вестник Мининского университета. 2018. № 3 (24). 14 с.

References

1. Beljaeva E.G. Teorija i praktika lingvističeskogo audita kak novej tehnologii diagnostiki jazykovyh potrebnostej v kontekste korporativnogo obučeniya inostrannym jazykam [Elektronnyj resurs]: dis. ... kand. ped. nauk. M.: RGB, 2006. 236 s.
2. Volegžanina I.S., Čusovljanova S.V. Organizacija distancionnogo obučeniya inostrannomu jazyku dlja professional'noj kommunikacii v otraslevom informacionno-obrazovatel'nom prostranstve. Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobščeniya. 2016. № 3 (38). S. 64 – 71.
3. Kašparov V.S., Sinicyn V.Ju. O praktike ispol'zovanija smeshannogo obučeniya. Obučenie i vospitanie: metodiki i praktika. 2013. № 10. S. 89 – 92.
4. Kljopova S.A. Sozdanie korporativnoj terminologičeskoj bazy dannyh – ključevaja zadacha v processe podgotovki učebnyh materialov dlja obučeniya inostrannogo personala mezhdunarodnoj kompanii. Aktual'nye voprosy jekonomičeskikh nauk. 2013. № 34. S. 37 – 42.
5. Lazareva A.S., Bezukladnikov K.Je. Andragogika kak bazis mul'tilingval'nogo korporativnogo obučeni. Jazyk i kul'tura. 2023. № 62. S. 263 – 276.
6. Matvienko L.M. Razvitie inojazyčnoj kompetencii v sisteme korporativnogo obrazovanija. Modern European Researches. 2019. № 2-1. S. 18 – 22.
7. Mironova I.N. Vladenie anglijskim jazykom kak kriterij uspešnogo čeloveka i professionala (na primere korporativnogo obučeniya). Vestnik RMAТ. 2016. № 1. S. 107 – 112.
8. Potapova E.N. Tehnologija razrabotki avtorskih korporativnyh kursov po inostrannomu jazyku. Vestnik TGU. 2021. № 193. S. 15 – 28.
9. Potapova E.N. Celi i zadachi obučeniya inostrannomu jazyku v ramkah korporativnyh učebnyh program. Vestnik TGU. 2017. № 1 (165). S. 18 – 31.
10. Strovskij M.D. Prepodavanje kitajskogo jazyka v kachestve fakul'tativa v professional'nyh trudovyh kollektivah. Osobennosti metodik, podhodov i organizacii učebnogo processa. E-Scio. 2021. № 10 (61). S. 183 – 192.
11. Shamov A.N., Kim O.M. Korporativnaja programma obučeniya «anglijskij jazyk dlja professional'noj dejatel'nosti» v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: celi, sodержanie i rezul'taty. Vestnik Mininskogo universiteta. 2018. № 3 (24). 14 s.

*Bondareva N.K.,
University of the People, Pasadena, USA*

**Algorithms for developing personalized training programs
for effective teaching English in a corporate environment**

Abstract: despite the relevance and importance of teaching foreign languages, there are no ready-made and universal corporate training programs for adults today. In addition, each corporate environment requires specific foreign language skills, which may make the task of building a one-size-fits-all program impossible. In addition, the modern didactic principle of individualized learning states the need to follow personal learning paths. All of the above actualizes the problem of developing new methods, technologies and tools for personalized training of specialists in a foreign language in the context of the corporate environment.

Keywords: the English language, corporate training, educational program, teaching technology, teaching methodology, blended learning, competence

For citation: Bondareva N.K. Algorithms for developing personalized training programs for effective teaching english in a corporate environment. Modern Scientist. 2023. 6. P. 176 – 182.

Received: August 15, 2023; Revised: September 5, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Сокоуртова Л.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова*

Формирование языковой грамотности младших школьников на уроках русского языка

Аннотация: в данной статье автор подробно рассматривает процесс формирования языковой грамотности у учащихся начальных классов. Основное внимание уделяется выявлению особенностей и трудностей, с которыми сталкиваются дети в процессе овладения грамотностью. Исследование выявляет наиболее проблемные моменты в данной деятельности и определяет перспективные направления для улучшения уровня языковой грамотности у школьников.

Автор подчеркивает практическую значимость развития языковой грамотности в современном образовании. Это означает, что способность грамотно и ясно выражать свои мысли, понимать тексты и анализировать информацию является ключевым навыком в современном мире. Таким образом, статья освещает важную проблему формирования языковой грамотности среди младших школьников, а также подчеркивает актуальность этой проблемы в современном образовании.

Ключевые слова: языковая грамотность, функциональная грамотность, русский язык, начальная школа, младшие школьники, начальное образование, метапредметные компетенции

Для цитирования: Сокоуртова Л.В. Формирование языковой грамотности младших школьников на уроках русского языка // Современный ученый. 2023. № 6. С. 183 – 187.

Поступила в редакцию: 11 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Итак, в общем смысле необходимо понимать, что сама по себе языковая грамотность школьников – это определенный уровень владения грамматикой, орфографией, пунктуацией и другими правилами закономерного строения языка. В частности, именно языковая грамотность детально определяет способность правильно и грамотно выражать свои мысли и идеи на письме и устно. Хорошая языковая грамотность позволяет школьникам эффективно общаться, понимать и анализировать тексты, а также успешно выполнять учебные задания и экзамены. Ее развитие является важной задачей образовательной системы и требует постоянной практики и тренировки чтения, письма и говорения.

Формирование языковой грамотности младших школьников на уроках русского языка – это процесс, направленный на развитие навыков грамотного и правильного использования русского языка у учащихся начальной школы. Для этого используются различные методы и приемы, а также специально разработанная образовательная программа [3].

Далее для целей исследования кратко обозначим, что основные аспекты формирования языковой грамотности включают следующие ключевые компоненты:

1. во-первых, это обучение грамматическим правилам: на уроках русского языка дети изучают основные правила орфографии, пунктуации, синтаксиса и морфологии. Учащимся предлагаются

задания на закрепление полученных знаний, а также различные упражнения и игры;

2. во-вторых, развитие навыков чтения и письма: дети учатся правильно читать тексты разной сложности и писать собственные высказывания. Важное значение придается также развитию умения понимать прочитанное и анализировать тексты;

3. в-третьих, расширение словарного запаса: учащимся предлагаются тексты с новыми словами, которые они изучают и вводят в свой активный словарный запас. Кроме того, проводятся уроки лексического богатства, направленные на расширение словарного запаса;

4. в-четвертых, развитие умения правильно строить и связывать предложения: дети учатся правильно использовать грамматические правила, уметь составлять предложения и связывать их в тексты;

5. в-пятых, также обязательно обозначим тренировку навыков говорения: на уроках русского языка проводятся упражнения и ролевые игры, направленные на развитие речи и умение правильно выражать свои мысли устно [5; 8].

В конечном итоге, важным аспектом формирования языковой грамотности является систематичность и постепенное увеличение сложности заданий, чтобы учащиеся могли прокачивать свои навыки постепенно и уверенно.

Схематично особенности формирования языковой грамотности младших школьников представлены на рис. 1.

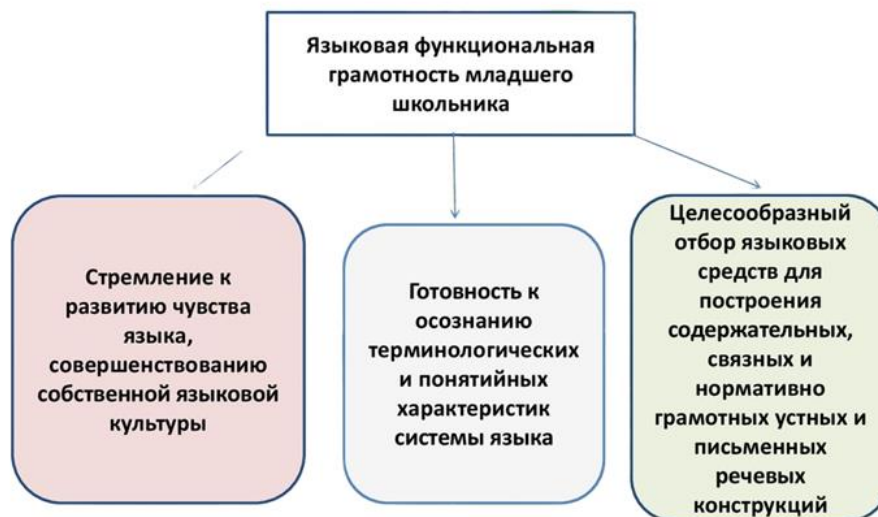

Рис. 1. Внутренняя структура формирования языковой грамотности младших школьников

Итак, очевидным выступает тот факт, что само по себе формирование языковой грамотности у младших школьников на уроках русского языка может сталкиваться с рядом существенных проблем. Перечислим лишь некоторые из них:

Прежде всего, необходимо говорить о негативном влиянии такого компонента как недостаточная мотивация: маленькие дети могут не видеть смысла в изучении грамматики и правил русского языка. Они могут считать это скучным, особенно если материал представлен без интересных и практических контекстов [4].

Также упомянем, например, отсутствие базовых навыков: младшие школьники могут столкнуться с трудностями в освоении грамматических правил, если у них недостаточно развито понимание речи и восприятия текстов.

Кроме того, важным в рассматриваемом контексте выступает неверное понимание правил: в частности, дети могут неправильно интерпретировать и запоминать правила грамматики. Это в итоге может привести к неправильному использованию грамматических конструкций и ошибкам в письменной речи.

Помимо всего вышеизложенного, нельзя также не упомянуть и отсутствие практики: для формирования языковой грамотности требуется практика. Если младшие школьники не имеют достаточных возможностей для применения грамматических правил на практике, то они могут забывать их или использовать неправильно.

В заключении также обозначим сложности со синтаксисом: синтаксическая структура русского языка может быть сложной для младших школьников. Они могут сталкиваться с проблемами в правильном построении предложений, использовании союзов и соотношении подлежащего и сказуемого [7].

В конечном итоге, очевидным выступает тезис о том, что для преодоления этих проблем, важно использовать интересные и практические задания на уроках, давать возможность детям применять полученные знания на практике, развивать навыки грамматического анализа, а также предлагать дополнительную помощь и поддержку тем, кто испытывает особые трудности [9].

Поэтому важно понимать, что формирование языковой грамотности необходимо не только поддерживать на определенном уровне, но и постоянно развивать. Это одна из важнейших методических задач современного педагога. Поэтому далее обозначим, что перспективы развития языковой грамотности младших школьников на уроках русского языка могут быть очень обширными. Вот несколько наиболее актуальных практических направлений, которые могут в значительной мере способствовать развитию грамотности у детей:

- основы грамматики: уроки русского языка должны включать систематическое изучение основных грамматических правил, таких как склонение и спряжение слов, согласование времен и падежей. Это поможет младшим школьникам построить правильные предложения и избежать грамматических ошибок;

- расширение словарного запаса: для развития языковой грамотности необходимо иметь богатый словарный запас. Учителя должны поощрять детей к использованию разнообразных слов и выражений. Можно проводить игры и упражнения, направленные на расширение словарного запаса;

- чтение и анализ текстов: чтение разнообразных текстов поможет младшим школьникам улучшить грамматическую структуру, понимание орфографии и пунктуации. После чтения текста

можно проводить анализ, задавать вопросы о содержании, грамматике и структуре предложений;

– творческое написание: учителя должны поощрять младших школьников к творческому написанию. Это могут быть краткие рассказы, стихотворения или даже небольшие исследовательские работы. Такие задания помогут развить навыки построения правильных и логически связанных предложений;

– коммуникация и общение: для развития языковой грамотности важно практиковать устную и письменную коммуникацию на русском языке. Учителя могут проводить дискуссии, дебаты, игровые ситуации и другие активности, кото-

рые способствуют развитию навыков общения и грамотной речи.

– использование современных технологий: в настоящее время школьники активно используют различные устройства и средства связи. Учителя могут использовать современные технологии, такие как компьютерные программы, мобильные приложения и интерактивные доски, чтобы сделать уроки русского языка более интересными и привлекательными для младшего школьника [1; 6].

Далее кратко схематически обозначим, каким образом необходимо комплексно и системно работать на развитие языковой грамотности младших школьников (рис. 2).

Рис. 2. Методы формирования и развития языковой грамотности младших школьников

Развитие языковой грамотности младших школьников на уроках русского языка требует постоянной работы и внимания со стороны учителей. Они должны быть готовы применять различные методы и подходы, чтобы помочь детям развить навыки грамотной речи и письма [2].

Таким образом, подводя итог рассматриваемому вопросу, кратко обозначим ключевые выводы.

Сущность языковой грамотности школьников заключается в их способности четко и правильно выражать свои мысли на письме и устно, а также в понимании и правильном использовании грамматических правил и правописания. Грамотность является основой для успешного общения, языкового развития и учебного процесса [10]. Хорошая грамотность помогает школьникам выражать свои мысли более точно и эффективно, а также повышает их уровень коммуникационной и культурной компетенции. Она также важна для успешной учебы, поскольку правильная грамматика и орфография являются неотъемлемыми частями большинства предметов и академических задач. Поэтому

развитие языковой грамотности у школьников является важной задачей образовательной системы.

На основе вышеизложенного сформулируем ряд рекомендаций по совершенствованию педагогической практики в отношении формирования языковой грамотности младших школьников в современных общеобразовательных организациях:

– формирование языковой грамотности младших школьников требует системного и постоянного подхода. Уроки русского языка должны быть структурированными, последовательными и продуманными;

– одной из основных задач формирования грамотности является развитие навыков правильного орфографического написания слов. Младшие школьники должны учиться распознавать и запоминать правильную орфографию слов и применять ее в своей письменной речи;

– постепенно, с уровнем подъема класса, предлагаются более сложные задания, включающие в себя составление предложений, письма, сочинения. Это помогает развивать навыки логиче-

ского мышления, построения связных высказываний и оформления текста;

– важной особенностью формирования языковой грамотности является развитие навыка чтения. Учащиеся в конечном итоге должны научиться читать не только лишь отдельные слова, но и целые тексты с пониманием прочитанного;

– для эффективного формирования грамотности необходимо использовать разнообразные учебные материалы и задания. Сочетание устной и письменной речи, игровые формы работы, работа в парах и группах помогут обеспечить интерес и мотивацию учеников.

В целом, можно остановиться на той позиции, что само по себе формирование языковой грамотности младших школьников на уроках русского языка требует системности, последовательности, использования разнообразных методов и подходов. Особое внимание, таким образом, должно быть уделено развитию навыков правильного орфографического написания слов, развитию навыков чтения и умения конструировать связные высказывания.

Все вышеизложенное, таким образом, свидетельствует о необходимости продолжить теоретические и практические научные исследования по данной теме.

Литература

1. Биба А.Г. Обучение русскому языку и развитие метапредметных умений учащихся в классах инклюзивного начального образования: монография. Москва: ИНФРА-М, 2023. 160 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/1871394. ISBN 978-5-16-017740-3 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1871394> (дата обращения: 13.08.2023)

2. Гавриленко Е.В. Опережающее языковое образование как фактор повышения функциональной грамотности младшего школьника: автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 2012. 26 с.

3. Ермакова Е.А. Становление функционально грамотной языковой личности младшего школьника при изучении русского языка: дис. ... канд. филолог. наук. М., 2013. 172 с.

4. Жажева Д.Д., Жажева С.А. Формирование лингвистической компетенции на основе использования дидактической игры [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3, Педагогика и психология. 2013. № 4 (317). С. 117 – 121.

5. Ильина С.Ю., Чижова А.С. Личностно ориентированные и нетрадиционные технологии в обучении русскому языку школьников с интеллектуальной недостаточностью. Санкт-Петербург : КАРО, 2013. 96 с. – (Дефектология). ISBN 978-5-9925-0821-5. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1044260> (дата обращения: 13.08.2023)

6. Львов М.Р. Речь младших школьников и пути её развития: пособие для учителей. Москва: Просвещение, 1975. 174 с.

7. Парилова Е.С. Формирование языковой компетенции младших школьников на уроках русского языка: Молодежь и системная модернизация страны : сб. науч. ст. 7-й Междунар. науч. конф. студ. и мол. уч.: в 5-ти т. / Отв. ред. М.С. Разумов. Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2022. Т. 3. С. 183 – 185.

8. Саломатина Л.С. Обучение младших школьников созданию письменных текстов разных типов (повествование, описание, рассуждение) на уроках русского языка в начальной школе: монография. Москва: Прометей, 2016. 300 с. ISBN 978-5-9907452-2-3. URL: <https://znanium.com/catalog/product/557130> (дата обращения: 13.08.2023)

9. Юсупова З.Ф. Компетентностный подход к обучению русскому языку в школе. Казань: Казан. Ун-т, 2015. 68 с.

10. Яшина Н.Ю. Педагогическое сопровождение формирования функциональной грамотности у младших школьников в процессе изучения русского языка // Нижегородское образование. 2022. № 13. С. 159 – 164.

References

1. Biba A.G. Obuchenie russkomu jazyku i razvitie metapredmetnyh umenij uchashhihsja v klassah inkluzivnogo nachal'nogo obrazovanija: monografija. Moskva: INFRA-M, 2023. 160 s. (Nauchnaja mysl'). DOI 10.12737/1871394. ISBN 978-5-16-017740-3 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1871394> (data obrashhenija: 13.08.2023)

2. Gavrilenko E.V. Operezhajushhee jazykovoe obrazovanie kak faktor povyshenija funkcional'noj gramotnosti mladshego shkol'nika: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk. M., 2012. 26 s.

3. Ermakova E.A. Stanovlenie funkcional'no gramotnoj jazykovoj lichnosti mladshego shkol'nika pri izuchenii russkogo jazyka: dis. ... kand. fillolog. nauk. M., 2013. 172 s.

4. Zhazheva D.D., Zhazheva S.A. Formirovanie lingvisticheskoj kompetencii na osnove ispol'zovanija didakticheskoj igry [Elektronnyj resurs]. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3, Pedagogika i psihologija. 2013. № 4 (317). S. 117 – 121.
5. Il'ina S.Ju., Chizhova A.S. Lichnostno orientirovannye i netradicionnye tehnologii v obuchenii russkomu jazyku shkol'nikov s intellektual'noj nedostatochnost'ju. Sankt-Peterburg : KARO, 2013. 96 s. – (Defektologu). ISBN 978-5-9925-0821-5. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1044260> (data obrashhenija: 13.08.2023)
6. L'vov M.R. Rech' mladshih shkol'nikov i puti ejo razvitija: posobie dlja uchitelej. Moskva: Prosveshhenie, 1975. 174 s.
7. Parilova E.S. Formirovanie jazykovoj kompetencii mladshih shkol'nikov na urokah russkogo jazyka: Molodezh' i sistemnaja modernizacija strany : sb. nauch. st. 7-j Mezhdunar. nauch. konf. stud. i mol. uch.: v 5-ti t. Otv. red. M.S. Razumov. Kursk: Izd-vo JuZGU, 2022. T. 3. S. 183 – 185.
8. Salomatina L.S. Obuchenie mladshih shkol'nikov sozdaniju pis'mennyh tekstov raznyh tipov (povestvovanie, opisanie, rassuzhdenie) na urokah russkogo jazyka v nachal'noj shkole: monografija. Moskva: Prometej, 2016. 300 s. ISBN 978-5-9907452-2-3. URL: <https://znanium.com/catalog/product/557130> (data obrashhenija: 13.08.2023)
9. Jusupova Z.F. Kompetentnostnyj podhod k obucheniju russkomu jazyku v shkole. Kazan': Kazan. Un-t, 2015. 68 s.
10. Jashina N.Ju. Pedagogicheskoe soprovozhdenie formirovanija funkcional'noj gramotnosti u mladshih shkol'nikov v processe izuchenija russkogo jazyka. Nizhegorodskoe obrazovanie. 2022. № 13. S. 159 – 164.

*Sokorutova L.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov*

Formation of language literacy of younger schoolchildren in Russian language lessons

Abstract: in this article, the author focuses on the peculiarities of developing language proficiency among elementary school students. Specifically, the research highlights the most challenging aspects of this endeavor and identifies promising directions for improving language literacy.

The author underscores the practical significance of nurturing language proficiency for modern schoolchildren in the conclusion of the study. The primary objective of this article is to shed light on the intricacies of language literacy development within elementary school classes. The author delves into the examination of the most troublesome issues that arise during this process. Furthermore, the article outlines potential avenues for enhancing language proficiency among young learners. In conclusion, the author emphasizes the practical importance of fostering language proficiency in contemporary school settings. This emphasis is placed on equipping students with the necessary language skills and competencies to thrive in today's educational landscape.

Keywords: language literacy, functional literacy, the Russian language, primary school, junior schoolchildren, primary education, meta-subject competencies

For citation: Sokorutova L.V. Formation of language literacy of younger schoolchildren in Russian language lessons. Modern Scientist. 2023. 6. P. 183 – 187.

Received: August 11, 2023; Revised: September 5, 2023; Accepted: October 25, 2023.

Колбасин В.Н., соискатель,
Омский государственный педагогический университет

Аксиологический подход в формировании карьерно-ценностных ориентаций специалистов социальной сферы

Аннотация: в статье раскрывается описание структуры и содержания понятия «карьерно-ценностные ориентации работника социального учреждения» на основе аксиологического и личностно-ориентированного подходов. Формулируется научная идея о необходимости формирования карьерно-ценностных ориентаций в процессе обучения профессиональным знаниям в системе внутрикорпоративного обучения социальной организации.

Цель – раскрыть структуру и содержание понятия карьерно-ценностных ориентаций работников социального учреждения с позиций аксиологического и личностно-ориентированного подходов.

Метод и методология проведения работы: в статье использованы методы анализа, обобщения, анкетирования.

Результаты: раскрыто содержание понятия карьерно-ценностных ориентаций работников социального учреждения, представлена его структура. Сформулирована научная идея о необходимости формирования карьерно-ценностных ориентаций работников социального учреждения, способствующих карьерному и профессиональному росту специалистов на основе аксиологического и личностно-ориентированного подходов, с учетом особенностей профессиональной деятельности в социальной сфере.

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять организациями социальной сферы в процессе реализации внутрикорпоративного обучения персонала.

Ключевые слова: карьерно-ценностные ориентации, организация социальной сферы, работник социального учреждения

Для цитирования: Колбасин В.Н. Аксиологический подход в формировании карьерно-ценностных ориентаций специалистов социальной сферы // Современный ученый. 2023. № 6. С. 188 – 193.

Поступила в редакцию: 24 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 16 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Введение

Одним из инструментов развития профессиональных компетенций выступает обучение персонала, важность которого в последние годы значительно возросла. Вместе с тем, существует противоречие между *необходимостью формирования карьерно-ценностных ориентаций работников социального учреждения, способствующих их карьерному и профессиональному росту и отсутствием* научно-обоснованных педагогических моделей такого обучения, одним из видов которого является внутрикорпоративное обучение.

Аксиология – философское учение о ценностях (от греч. Ахία – ценность). Данный термин введен в науку в 1902 году французским философом П. Лапи, обозначив отрасль философии, связанной с исследованием природы ценности [5].

Наиболее значительный вклад в развитие аксиологии как науки внесли работы Н. Бердяева, П. Флоренского, Н. Лосского, М. Бахтина, А. Лосева и др., исследователей, концепции которых были разработаны на основе теории И. Канта.

Педагогическая аксиология изучает ценности и их роль в образовании. В данной области педагогических знаний ценности рассматриваются как

основа смысла в человеческой жизни, деятельности и поступках, используя аксиологический подход в своих исследованиях. Данный подход требует от исследователя адаптации к специфике педагогической науки, области его применения и возможностям получения новой информации.

Аксиологический подход среди методологических подходов, которыми оперирует педагогическая наука, занимает особое место, и исследователи все чаще обращаются к нему в связи с разработкой новой гуманистической парадигмы образования.

Аксиологические основания в педагогическом исследовании позволяют ученому уделять особое внимание ценностям и смыслам в образовании. Аксиологическая идея заключается в том, что образование есть основа и двигатель процесса формирования ценностных ориентаций, навыков и качеств, необходимых для успешной жизни и счастливого развития. Аксиологический подход акцентирует внимание на том, что образование должно включать в себя развитие ценностных суждений, этических норм и гражданских качеств работников социального учреждения.

Главная цель аксиологического подхода - это развитие личности, которая способна анализировать свои ценностные предпочтения, принимать взвешенные решения, быть ответственной и этически осознанной. Педагогическая деятельность в рамках обсуждаемого подхода позволяет разработать такие методы и методики обучения, которые способствуют формированию ценностно-смысловой сферы личности. Он позволяет педагогам применять разные стратегии и методы для обучения, учитывая ценностные предпочтения и потребности каждого слушателя.

В целом, аксиологический подход актуализирует переосмысление целей и задач образования, учитывая значения и смыслы, которые субъект получает от образования. Он ориентирует к созданию обучающей среды, ориентированной на развитие ценностей, смыслов и глубокого понимания, и, способствует воспитанию гармонично развитых, осознанных и социально ответственных личностей.

Проблемы педагогической аксиологии в реализации педагогической модели формирования карьерно-ценностных ориентаций в системе внутрикорпоративного обучения могут быть связаны с разными аспектами, такими как:

- Отсутствие четкого понимания ценностей и их роли в профессиональном развитии сотрудников;
- Непоследовательность и несогласованность ценностных ориентаций, предлагаемых различными образовательными программами;
- Отсутствие согласования между ценностными ориентациями и требованиями карьерного роста;
- Недостаточная активность и вовлеченность руководства и коллектива в процесс формирования карьерно-ценностных ориентаций;
- Ограниченные ресурсы и время, выделенные на обучение и развитие ценностных ориентаций;
- Недостаточная разработка методов и инструментов для эффективной оценки формирования и развития ценностных ориентаций;
- Неразвитая система поддержки и мотивации для поддержания и укрепления ценностей;
- Отсутствие понимания и учета культурных различий и интересов сотрудников в формировании ценностных ориентаций;
- Сложности в интеграции ценностных ориентаций в рабочую среду и повседневную практику работы.

Во-первых, возникает проблема определения ценностей, которые должны быть сформированы в ходе обучения. Какие ценности считать важными для успешной карьеры и профессионального роста? Какие навыки и качества важны для совре-

менного рынка труда? Ответы на эти вопросы требуют серьезного исследования и обоснования.

Во-вторых, важно учесть, что ценности и ориентации могут быть индивидуальными и различаться в зависимости от социально-культурного контекста. Каким образом учитывать разнообразие ценностей и ориентаций участников обучения? Как преодолеть возможные противоречия в ценностях и ориентациях?

В-третьих, аксиологические аспекты реализации модели обучения могут столкнуться с проблемой отсутствия мотивации к обучению. Не все участники обучения могут осознавать важность развития карьерно-ценностных ориентаций. Возникает вопрос: как создать мотивацию к обучению специалистов социальной сферы и формированию нужных ценностей?

Создание мотивации к обучению и формирование нужных ценностей может быть сложной задачей, но далеко не невозможной. Вот несколько подходов, которые могут помочь:

Показать практическую значимость обучения: объяснить участникам обучения, какие практические навыки и знания они получают, и как это может помочь им в их текущей и будущей карьере. Придать обучению практическую направленность, создав конкретные ситуации или проекты, которые демонстрируют важность усвоения материала.

Индивидуальный подход: каждый участник имеет свои собственные убеждения, ценности и мотивы. Необходимо использовать эту информацию, проведя индивидуальные беседы с участниками, выяснив их личные интересы, цели и мотивы. Затем настроить обучение таким образом, чтобы оно соответствовало их личным ценностям и ожиданиям.

Сознательное осознание: оказать содействие обучаемым осознать значимость развития карьерно-ценностных ориентаций. Провести лекции, семинары или тренинги, которые помогут сотрудникам понять, какое влияние могут оказывать их ценности и убеждения на их карьерный успех. Сделать это осознание наглядным и интересным.

Поощрение и поддержка: создать подходящую систему поощрения и поддержки для обучаемых специалистов. Поощряя их достижения, предоставляем возможности для применения новых навыков и знаний на практике. Оказываем поддержку и помощь в преодолении преград и сложностей на пути обучения.

Важно помнить, что мотивация к обучению является субъективным фактором, и каждый человек может иметь свои индивидуальные мотивы. Поэтому необходимо гибко подходить к созданию мотивации и учитывать потребности каждого участника обучения.

Кроме того, аксиологические проблемы могут быть связаны с оценкой достижений и прогресса в формировании карьерно-ценностных ориентаций специалистов социальной сферы. Как измерить и оценить эти результаты? Какими критериями следует руководствоваться при оценке?

В целом, проблемы педагогической аксиологии в реализации педагогической модели формирования карьерно-ценностных ориентаций требуют глубокого анализа и исследования. Они требуют учета множества факторов, таких как индивидуальные особенности, социально-культурный контекст и мотивация участников обучения.

В нашем исследовании мы представили и обосновали наше понимание содержания аксиологического подхода, включая его сущность, значимость, требования к его использованию и основные проблемы, связанные с его реализацией в педагогических исследованиях. Прежде всего, отметим, что аксиологический подход предполагает анализ и изучение педагогического явления с позиции ценностей, которые оно несет и которые оно способно удовлетворять. Ценности могут быть разными и зависеть от контекста и целей исследования. Основная задача применения аксиологического подхода в педагогике – выявление и анализ ценностей, которые формируются и развиваются в образовательном процессе [5].

Основное назначение аксиологического подхода в педагогике заключается в получении новых сведений и расширении понимания изучаемого явления. Он позволяет увидеть педагогические процессы и явления через призму ценностей, что способствует более глубокому и осознанному анализу их содержания и целей.

Аксиологический подход также может быть использован как принцип организации педагогического процесса. Однако ограничение его только этой ролью сужает его потенциал и не позволяет решить широкий круг актуальных проблем современного образования. Поэтому аксиологический подход следует рассматривать как принципиальную ориентацию исследования, которая помогает понять и анализировать педагогическое явление с точки зрения его ценностей и удовлетворения потребностей людей.

Таким образом, аксиологический подход в педагогике позволяет расширить понимание и изучение педагогического явления через анализ его ценностей и потребностей, что имеет большой методологический потенциал для решения актуальных проблем образования. В данном утверждении речь идет о ценностях и потребностях педагогического явления. То есть, аксиологический подход позволяет изучить и анализировать ценности и потребности, связанные с образовательными про-

цессами, педагогическими практиками и взаимодействием участников образовательной системы.

Перед изучением специфики содержания и реализации аксиологического подхода, мы считаем важным обратить внимание на существенную особенность его использования в педагогических исследованиях. Во-первых, поскольку содержание этого подхода связано с изучением ценностной природы исследуемого явления, его можно применять только в культурологическом контексте в отношении всех направлений и форм педагогической деятельности. Поэтому использование аксиологического подхода должно сопровождаться анализом культурных ценностей, определением их актуальной и перспективной значимости, а также возможностей укрепления их значения на современном этапе развития культуры.

Во-вторых, результаты реализации аксиологического подхода, которые применяются во многих научных дисциплинах, и могут включать: определение основных ценностей и их роли в образовательном процессе; анализ ценностного содержания образования и его соответствия требованиям современного общества; выявление значимых потребностей участников образовательного процесса и их учет в планировании и оценке образовательной деятельности; изучение влияния ценностных ориентаций на мотивацию, академическую успеваемость и развитие личности учащихся; разработка и реализация ценностно-ориентированных образовательных программ и практик, недостаточны для педагогических исследований. Педагогика, изучающая способы и средства педагогического влияния на формирование личности в процессе образования, требует также определения возможностей формирования набора выявленных ценностей и методов организации такого образовательного процесса, который был бы абсолютно ценным для каждого субъекта. Поэтому полноценная реализация аксиологического подхода в педагогических исследованиях требует не только выявления социально и личностно значимых ценностей, определения их происхождения, связей и иерархических отношений между ними, но также разработки механизмов формирования этих ценностей в личности в соответствии с культурными нормами, а также определения способов и средств повышения ценности образовательного процесса в целом.

Аксиологический подход в педагогике позволяет рассматривать образовательный процесс с точки зрения ценностей, которые в результате его применения передаются и формируются у работника социального учреждения. Исследование педагогических явлений с использованием аксиологического подхода позволяет выявить социально

значимые ценности, определить иерархические соотношения между ними, а также способы их формирования у личности.

Одна из функций аксиологического подхода – гностическая – заключается в выявлении социально значимых ценностей. Это позволяет определить, какие ценности являются важными для общества и как они могут быть переданы через образовательный процесс.

Ориентировочная функция аксиологического подхода заключается в выборе ценностей, которые удовлетворяют потребности личности. Это позволяет работникам социального учреждения осознавать свои личностные ценности и совершенствоваться в их осуществлении.

Информационная функция аксиологического подхода ориентирует нас в многообразии значимых ценностей, помогает понять, какие ценности важны для образования и как их можно реализовать в педагогическом процессе.

Оценочная функция аксиологического подхода заключается в установлении иерархических соотношений между ценностями. Это помогает определить, какие ценности являются основными и как они должны быть приоритетно формируемыми работниками социальной сферы.

Прогностическая функция аксиологического подхода определяет перспективы присвоения ценностей. Это позволяет предсказать, какие ценности будут востребованы в будущем и как их можно передать и формировать у работников социальной сферы.

Технологическая функция аксиологического подхода заключается в выявлении путей, методов и средств формирования ценностей у личности. Это помогает определить эффективные методы передачи и освоения ценностей в образовательном процессе.

Интегративная функция аксиологического подхода заключается в согласовании социально значимых ценностей, педагогического процесса и личностных требований. Это помогает создать гармоничную образовательную среду, где ценности работников социальной сферы совпадают с ценностями общества и учитываются при планировании педагогической деятельности.

Реализация данных функций аксиологического подхода способствует упорядочению образовательного процесса и его ориентации на формирование личности, которая соответствует современным требованиям общества.

Аксиологический подход в научных исследованиях используется для изучения ценностей и их роли в обществе и человеческой жизни. Понятие "ценность" отражает особое социальное значение

объектов, которое может быть положительным или отрицательным для человека и общества[4].

Структурирование ценностей может осуществляться разными способами в зависимости от решаемой проблемы. Исследователь должен проанализировать и оценить эти ценности, чтобы установить иерархическое соотношение между ними.

В педагогике понятие "ценность" имеет особое значение, так как оно определяет, как содержание учебно-воспитательного процесса, так и характеристики его результатов. Аксиологический подход может применяться для улучшения образовательного процесса для его субъектов или для формирования ценностей у личности в условиях современного образовательного процесса.

Однако формирование ценностей у отдельной личности является сложной задачей, так как процесс интериоризации ценностей не имеет линейной структуры и может изменяться со временем. Кроме того, ценности имеют субъективный характер, что необходимо учитывать при организации учебно-воспитательного процесса.

В связи с этим, ученые используют термин "ценностные ориентации" или "личностные ценности" для описания направленности личности на определенные ценности [1].

Введение аксиологического подхода в образование предлагает новые возможности для формирования ценностных ориентаций учащихся. Он позволяет учитывать индивидуальные потребности и интересы каждого слушателя, а также вносит элементы гуманизма и личностно-ориентированного подхода в образовательный процесс.

Аксиологический подход акцентирует внимание на развитии ценностного сознания работников социальной сферы, формированию у них системы ценностей, способствует развитию этического компонента личности. На его основе осознается ценность знаний, общественной активности, труда, здоровья и других аспектов жизни.

Однако реализация аксиологического подхода не может ограничиваться только внутрикorporативным обучением. Для полноценного формирования ценностных ориентаций личности необходима поддержка в семье, социуме, среде общения. Именно взаимодействие всех этих сфер позволит достичь личностного характера развития ценностей и убеждений как специалистами социальной сферы, так и организацией в целом.

Таким образом, аксиологический подход в дополнительном образовании специалистов социальной сферы играет ключевую роль в формировании их карьерно-ценностных ориентаций. На основе его применения развивается сознательность, ответственность, творческое мышление и способности к самореализации. Вместе с тем,

внедрение этого подхода требует разработки и реализации соответствующих педагогических методов и технологий, а также постоянного обновления и обогащения содержания образования в соответствии с изменениями в обществе и потребностями обучающихся специалистов.

Во внутрикорпоративном образовании аксиологический подход подразумевает фокус на ценностях и их роли в формировании личности специалистов социальной сферы. Его целью является помочь обучающимся развить свою систему ценностей и осознанно принимать решения на их основе.

Использование аксиологического подхода в образовательном процессе предполагает определение и акцентирование основных ценностей, которые должны присутствовать в образовательной программе. Это могут быть, например, толерантность, социальная ответственность, справедливость, доброта, экологическое сознание и т.д. Указание на эти ценности помогает направить содер-

жание учебных программ, методы преподавания и оценку успехов социальных работников в соответствии с ними.

Кроме того, аксиологический подход предполагает исследование перспективных путей формирования указанных ценностей в карьере специалистов социальной сферы. Это может включать в себя использование различных образовательных методов и технологий, направленных на развитие ценностей, создание образовательной среды, которая способствует их осознанному приобретению, а также включение в программу дополнительных мероприятий, направленных на формирование ценностей вне учебного процесса.

Таким образом, аксиологический подход в образовании является инновационным подходом, который позволяет более осознанно и целенаправленно формировать ценности специалистов социальной сферы, что способствует их гармоничному развитию и подготовке к жизни в современном профессиональном сообществе.

Литература

1. Кирьякова А.В., Мороз В.В. Аксиологические доминанты развития личности в цифровом мире [Электронный ресурс] // Приоритеты и ценности воспитания и развития личности в современном обществе: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 29 окт. 2020 г., Рязань: Рязан. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2021. С. 73 – 76.
2. Кирьякова А.В., Мороз В.В. Аксиология креативности: монография. 2-е изд., испр. и доп. Оренбург: Университет, 2019. 232 с.
3. Ключникова Н.Н. Формирование ценностных ориентаций в процессе профессионального развития студентов технического вуза: дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2009. 229 с.
4. Российский энциклопедический словарь: в 2 кн. / Гл. ред. А.М. Прохоров. Москва: Большая рос. Энцикл., 2020. С. 67 – 72.
5. Чижакова Г.И. аксиология профессионально-педагогического образования // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2013. № 2 (24). С. 46 – 55.

References

1. Kir'jakova A.V., Moroz V.V. Aksiologicheskie dominanty razvitija lichnosti v cifrovom mire [Elektronnyj resurs]. Prioritety i cennosti vospitanija i razvitija lichnosti v sovremennom ob-shhestve: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf., 29 okt. 2020 g., Rjazan': Rjazan. gos. un-t im. S.A. Esenina, 2021. S. 73 – 76.
2. Kir'jakova A.V., Moroz V.V. Aksiologija kreativnosti: monografija. 2-e izd., ispr. i dop. Orenburg: Universitet, 2019. 232 s.
3. Kljuchnikova N.N. Formirovanie cennostnyh orientacij v processe professional'nogo razvitija studentov tehničeskogo vuza: dis. ... kand. ped. nauk. Sankt-Peterburg, 2009. 229 s.
4. Rossijskij jenciklopedičeskij slovar': v 2 kn. Gl. red. A.M. Prohorov. Moskva: Bol'shaja ros. Jencikl., 2020. S. 67 – 72.
5. Chizhakova G.I. aksiologija professional'no-pedagogičeskogo obrazovanija. Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im V.P. Astafjeva (Vestnik KGPU). 2013. № 2 (24). S. 46 – 55.

*Kolbasin V.N., Applicant,
Omsk State Pedagogical University*

Axiological approach in the formation of career and value orientations of social sphere specialists

Abstract: the article describes the structure and content of the concept of "career-value orientations of a social institution employee" based on axiological and personality-oriented approaches. The scientific idea of the need for the formation of career-value orientations in the process of teaching professional knowledge in the system of intra-corporate training of a social organization is formulated.

The goal - to reveal the structure and content of the concept of career-value orientations of employees of a social institution from the standpoint of axiological and personality-oriented approaches.

Method and methodology of the work: the article uses mathematical methods, as well as statistical methods of analysis; questioning.

Results: the content of the concept of career-value orientations of employees of a social institution is revealed, its structure is presented. The scientific idea of the need for the formation of career-value orientations of employees of a social institution, contributing to the career and professional growth of specialists on the basis of axiological and personality-oriented approaches, taking into account the peculiarities of professional activity in the social sphere, is formulated.

Scope of results: it is advisable to apply the results obtained by the managerial corps of organizations in the social sphere in the process of implementing internal corporate training of personnel.

Keywords: career-value orientations, organization of the social sphere, employee of a social institution

For citation: Kolbasin V.N. Axiological approach in the formation of career and value orientations of social sphere specialists. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 188 – 193.

Received: August 24, 2023; Revised: September 16, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Неделяева А.В., кандидат биологических наук, доцент,
Гордеева И.А., кандидат биологических наук, доцент,
Мининский университет*

Элективный курс «Тело человека: просто о сложном» для иностранных студентов

Аннотация: авторами статьи впервые создана программа элективного курса «Тело человека: просто о сложном», которая предназначена для иностранных студентов, обучающихся в российских вузах. Необходимость разработки вышеуказанной программы обусловлена трудностью использования научного стиля речи студентами-инофонами, в том числе при изучении биологических дисциплин в педагогических и медицинских вузах на 1 курсе. **Целью статьи** является рассмотрение особенностей программы курса для студентов педагогического вуза и модели организации одного из уроков.

Новизна нашего исследования состоит в том, что впервые разработан элективный курс по русскому языку как иностранному «Тело человека: просто о сложном» для студентов. Программа курса состоит из 4 разделов и 18 уроков. В статье представлена разработка занятия по теме «Определение понятий на русском языке: нервная система». В статье приведены примеры грамматических и синтаксических заданий, в т.ч. с использованием игровых технологий.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с апробацией элективного курса в учебном процессе для иностранных студентов в педагогическом вузе.

Ключевые слова: обучение иностранных студентов, русский язык как иностранный, элективный курс «Тело человека: просто о сложном»

Для цитирования: Неделяева А.В., Гордеева И.А. Элективный курс «Тело человека: просто о сложном» для иностранных студентов // Современный ученый. 2023. № 6. С. 194 – 199.

Поступила в редакцию: 20 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 16 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Введение

В настоящее время в России обучается около 395 тысяч студентов из стран ближнего и дальнего зарубежья. Самая важная задача абитуриента-иностранца – преодолеть языковой барьер и начать говорить на русском языке. В этом будущему студенту могут помочь обучающие курсы, мотивация к изучению языка и самообразование [5].

Сложности в учебном процессе у иностранных студентов чаще всего возникают при обучении на первом курсе. В ходе учебного процесса студентам приходится решать целый комплекс коммуникационных задач, к которым они не всегда оказываются готовыми.

Одна из проблем, с которой сталкиваются первокурсники – это непонимание некоторыми преподавателями особенностей работы с обучающимися, русский язык для которых не является родным языком [6]. Методические разработки занятий ориентированы зачастую исключительно на изложение материалов для русскоязычных студентов, отсутствуют необходимые глоссарии. Материалы лекционных и практических занятий являются сложными и рассчитаны на усвоение носителями языка, а не иностранными студентами.

Актуальность создания и разработки элективного курса для студентов при изучении русского языка как иностранного (РКИ) обусловлена следующими причинами: необходимостью использования научного стиля речи в учебном процессе и дефицитом научно обоснованных разработок по обучению профессиональной речи иностранных студентов. Кроме того, по различным дисциплинам в вузах применяется специфическая терминология, чрезвычайно сложная для понимания студентами-иностранцами, что еще более затрудняет усвоение материалов по предмету.

Целью статьи является рассмотрение программы элективного курса «Тело человека: просто о сложном» для иностранных студентов педагогического вуза и модели организации одного из уроков.

Новизна нашего исследования состоит в том, что впервые разработан элективный курс по РКИ «Тело человека: просто о сложном» для иностранных студентов.

Обзор литературы

В ходе учебного процесса в вузах иностранным студентам приходится решать конкретные коммуникативные задачи, которые необходимы при освоении программы по выбранной специальности. Это выступления на семинарах и других видах занятий, подготовка отчетов по

лабораторным и практическим работам, защита курсовых и выпускных квалификационных работ. Студенты должны овладеть навыками построения монологического высказывания на конкретную тему и приобрести умения в таких речевых актах как чтение и говорение.

Известно, что чтение и говорение логически взаимосвязаны, они образуют «единую комбинацию» [1, с. 20]. В этом общем объединении чтение выступает как условие деятельностного этапа, т.е. является видом речи, в котором протекает исходная часть речевого акта, а говорение (цель) – это вид речевого общения, в форме которого реализуется финальная часть деятельностного акта.

Именно формирование навыка говорения является одной из главных целей обучения русскому языку как иностранному. В формировании умений устного выражения своих мыслей на иностранном языке исследователь Бредихина И.А. отмечает значение вербальных опорных фраз [2, с.37].

К вербальным опорам говорения относят текст, планы, схемы, кластеры и пр. Существуют также иллюстративные опоры говорения – фотографии, рисунки, кинофильмы, презентации, диаграммы, таблицы и т. д.

Большое значение в объяснении терминологии имеют рисунки и схемы. Однако задача преподавателя состоит в том, чтобы подобрать такой иллюстративный материал, который бы соответствовал целям урока и был доступен для понимания обучающимися.

Одним из видов речевой деятельности является чтение. *Навык чтения* необходим для анализа текстов, для развития способности самому создавать сообщение.

В процессе изучения РКИ при формировании *навыка письма* нужно учитывать следующее: во-первых, это обучение орфографическим средствам языка; во-вторых, обучение правилам письменной речи; в-третьих, приобретение знаний синтаксических и стилистических особенностей изучаемого иностранного языка.

В настоящее время большой объем научной информации студенты получают через интернет. Важное значение интернет-ресурсов при обучении иностранных студентов русскому языку отмечают в своей работе исследователи Комышкова А.Д. с соавт.: это цифровые библиотеки, ресурсы национального корпуса русского языка, справочные материалы по лексике, грамматике, произношению и т.д. [4]. Студенты овладевают опытом работы с разными ресурсами информационно-коммуникативных технологий с целью поиска новой информации и будущего использования этих

технологий в своей профессиональной деятельности.

Таким образом, развитие речевых компетенций иностранных студентов возможно не только в рамках аудиторных занятий, но и в дистанционном формате с использованием интернет-технологий.

Материалы и методы

Исследовательская работа проводилась в Мининском университете. Элективный курс «Тело человека: просто о сложном» был разработан для довузовской подготовки абитуриентов из стран ближнего и дальнего зарубежья с уровнем владения русским языком не ниже А2.

В процессе работы были применены методы научной теоретизации; эмпирические методы анализа и синтеза информации, сопоставления и сравнения фактов.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе работы можно было выделить основные этапы исследования:

1. Разработка программы элективного курса «Тело человека: просто о сложном» для иностранных студентов.

2. Создание моделей нескольких уроков по курсу, в т.ч. занятия на тему «Определение понятий на русском языке: нервная система».

Элективный курс *«Тело человека: просто о сложном»* разработан для иностранных студентов, обучающихся на подготовительных отделениях педагогических и медицинских учебных заведений. Данный курс может быть использован для студентов-первокурсников в педагогических вузах при изучении дисциплины «Возрастная анатомия, физиология и культура здоровья». Требования к уровню знаний студентов: владение русским языком на уровне А2, или навык владения на начальном уровне В1.

Элективный курс рассчитан на 72 ч., из них 36 ч. аудиторных занятий (18 уроков). Изучаемая дисциплина состоит из 4-х разделов. В разделе №1 «Состав и строение: структурная организация тела человека» студенты получают представление о клетках организма, видах тканей и органов человека. По разделу №2 «Качественная характеристика предмета: система опоры и движения» выделено два урока – «Скелет человека», «Мышечная система».

Раздел №3 в элективном курсе называется «Определение понятий, классификации: регуляторные и сенсорные системы». Иностранные студенты знакомятся с основной терминологией следующих тем: «Нервная система», «Железы внутренней секреции», «Высшая нервная деятельность и сенсорные системы».

Раздел №4 под названием «Предмет и его признаки, описание процесса, функции: внутренние органы и системы организма» представлен темами «Сердечно-сосудистая система», «Дыхательная система и кровь», «Пищеварительная, выделительная и половая системы».

В настоящей статье рассмотрены методические особенности одного из уроков на тему «Определение понятий на русском языке: нервная система». Основные виды речевой деятельности на этом занятии – чтение и письмо.

Цель урока: сформировать навыки употребления научного стиля речи на занятиях по РКИ, дать основные понятия по теме «Нервная система» на русском языке. Для лучшего усвоения материалов урока при изучении новых терминов студентам предложены тематические и тестовые задания.

Урок состоит из следующих стадий – оргмомента, ориентировочно-мотивационного этапа, операционно-деятельностного и рефлексивно-оценочного этапов.

На этапе мотивации к получению новых знаний студенты проходят короткий устный опрос по предыдущей теме «Качественная характеристика предмета: костная и мышечная система». В ходе опроса может быть обращено внимание студентов на происхождение слов «костный» и «мышечный», на основную терминологию темы, а также на употребление глаголов «состоять», «подразделяться», «поддерживать» и др. Небольшое письменное задание по теме включает текст, в котором надо будет написать верные окончания слова «мышцы» в разных падежах.

Целью **операционно-деятельностного этапа** урока является создание условий для решения обучающимся учебной задачи, организация процесса познания и коммуникации. На этом этапе происходит изучение основных терминов следующей изучаемой темы «Определение понятий на русском языке: нервная система». Презентация с иллюстративными опорами в виде рисунков и схем, сопровождаемая пояснениями преподавателя, сделает процесс усвоения нового материала иностранными студентами более эффективным.

При объяснении материала преподаватель обращает внимание студентов на глаголы, которые могут встречаться в биологических текстах про функции нервной системы: передаваться, располагаться, обозначать, обеспечивать, осуществлять, защищать, управлять.

В данной теме представлено большое количество новых слов и выражений: центральная нервная система, спинной и головной мозг, большие полушария и др. Встречается и специфическая заимствованная терминология, которая требует пояснений: регуляция, координация, импульсация.

Отделы центральной нервной системы изучаются в следующей последовательности: сначала строение и функции спинного мозга, далее анатомические особенности и функционирование головного мозга.

Использование иллюстративного материала при рассмотрении строения головного мозга позволяет иностранным студентам сопоставлять биологическую терминологию на родном языке и на русском языке, не обращаясь к ресурсам онлайн-переводчика. Преподаватель чётко проговаривает каждый термин и даёт его объяснение. Далее студенты тренируются произносить новые слова.

Достаточно сложным для произношения является слово «мозжечок», в котором имеется сочетание шумных звонких согласных «з», «ж». Затруднения у иностранных студентов возникают и при определении верного падежного окончания. Для тренировочного упражнения можно дать задание изменить по падежам слово «молоток», а затем существительное «мозжечок».

Для изучающего чтения можно дать небольшой адаптированный текст про отделы головного мозга из школьной русскоязычной программы по биологии. После прочтения материала даются послетекстовые задания на понимание основных частей текста. Кроме того, можно предложить несколько синтаксических упражнений. В качестве примера рассмотрим одно из таких упражнений:

«Вспомните, что предложения в русском языке могут быть сложносочинёнными и сложноподчинёнными. Пример *сложносочинённого предложения*: «Мы только зашли в дом, и сразу начался дождь». Пример *сложноподчинённого предложения* с союзным словом «который»: «Телефон лежит на столе, который находится в кухне».

Задание:

А) В прочитанном тексте найдите сложносочинённое предложение, выпишите его.

Б) В прочитанном тексте найдите сложноподчинённое предложение с союзным словом «который» (которая, которые) и запишите его.

Пример сложносочинённого предложения из предлагаемого текста: «Мозжечок не даёт человеку упасть, он обеспечивает равновесие». Пример сложноподчинённого предложения: «Рефлекс – это ответная реакция организма на раздражители, которая осуществляется с помощью нервной системы».

Рефлексивно-оценочный этап урока имеет важное значение для студентов, он включает проверку и оценивание результатов работы по новой теме. На данном этапе преподаватель проводит оценку полученных студентами знаний, создаёт позитивную психологическую установку на усво-

ение новых и закрепление усвоенных знаний, умений, навыков [3].

Задания рефлексивно-оценочного этапа:

Задание №1. Запишите предложения, выберите верный глагол, поставьте глагол в правильной форме.

В качестве примера рассматривается глагол «располагаться». В предложении «Спинной мозг _____ в позвоночном канале» мы записываем глагол в форме «располагается», т.е. предложение будет записано следующим образом: «Спинной мозг располагается в позвоночном канале». Ваша задача – выбрать глагол из предложенного списка и поставить его в правильной форме:

Глаголы: 1) подразделяться, 2) находиться, 3) осуществляться, 4) защищать.

А) Головной мозг в черепе.

Б) Части больших полушарий на лобную, теменную, височную и затылочную зоны.

В) Позвоночник спинной мозг от повреждений.

Г) Функция речи с помощью мозга человека.

Задание №2. По предложенному образцу составьте предложение из слов и словосочетаний. Слова и словосочетания для выполнения задания: железы внутренней секреции, управлять деятельностью, гипоталамус.

ЧТО? (Гипоталамус) управляет деятельностью ЧЕГО? (желез внутренней секреции). Предложение: «Гипоталамус управляет деятельностью желез внутренней секреции».

Составьте предложение из следующих словосочетаний: 1) управлять деятельностью, 2) дыхательный центр, 3) дыхательная система.

Завершить занятие можно деловой игрой. Игровые технологии – это важнейший компонент на занятиях по РКИ, который имеет и мотивационное значение в процессе обучения, и функциональное, а также дает навыки командной работы [7].

Задание №3. Игра: «Найди потерянные буквы в терминах».

Учебная группа делится на мини-группы по 2 человека. Каждой мини-группе выдаются одинаковые карточки. На карточках – список слов с пропущенными буквами, к словам могут быть пояснения в виде картинок. Цель – вставить необходимые буквы в слова. Победителем становится та

мини-группа, которая выполнит это задание за минимальное время и без ошибок. Примерный список слов для игры: м(о)зг, чер(е)п, нер(в), кор(е)шок, моз(ж)ечок, зат(ы)лочная доля, пол(у)шарие, нейр(о)н, рефл(е)кс, мышлени(е) и др.

Значение игровых видов деятельности на занятиях по РКИ отмечала в своей работе Шамсутдинова А.А.: «Особенно это ценно для тех иностранных студентов, которым трудно дается учеба, и поэтому на традиционных занятиях иногда они чувствуют себя менее уверенно» [7], а игра позволяет ощущать себя психологически комфортно.

Заключение

В статье рассмотрена актуальность создания элективного курса для иностранных студентов «Тело человека: просто о сложном». Программа курса состоит из 18 уроков, на которых используется научный стиль речи.

На основании проделанной работы можно сделать *первый вывод*: овладение научным стилем речи по биологии сопряжено с возникновением значительного количества затруднений у студентов-инофонов на 1 курсе. Специфика этого стиля речи связана с использованием большого количества терминов, что значительно ухудшает успешность обучения иностранных студентов на 1 курсе в педагогических и медицинских вузах.

В статье рассмотрены методические особенности одного из занятий на тему «Определение понятий на русском языке: нервная система». Урок имеет стандартные этапы: оргмомент, стадию мотивации, операционально-деятельностный этап, рефлексивно-оценочный этап. Авторами подробно рассмотрены два последних этапа.

Второй вывод касается применения методов овладения научным стилем речи в рамках элективного курса «Тело человека: просто о сложном». Так, на операционально-деятельностном и рефлексивно-оценочном этапах могут быть применены задания с иллюстративными материалами, тренировочные упражнения, задания по чтению и письму, игровые технологии.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с апробацией элективного курса в учебном процессе для иностранных студентов в педагогическом вузе.

Литература

1. Арутюнов А.Р. Теория и практика создания учебника русского языка для иностранцев. М.: Рус. Яз., 1990. 166 с.
2. Бредихина И.А. Методика преподавания иностранных языков: Обучение основным видам речевой деятельности: учеб. пособие / Мин-во образования и науки Рос. Федерации, Урал.федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2018. 104 с. ISBN 978-5-7996-2296-1

3. Камышева Е.Ю., Кравцова Т.В. Использование метода моделирования иноязычных коммуникативных ситуаций в образовательном процессе // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2013. № 31. С. 139 – 145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metoda-modelirovaniya-inojazychnyh-kommunikativnyh-situatsiy-v-obrazovatelnom-protseesse> (дата обращения: 11.08.2023)

4. Комышкова А.Д., Латухина А.Л., Маринина Ю.А. Формирование информационно-коммуникационной компетентности преподавателя русского языка как иностранного при обучении филологическим дисциплинам // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. № 4. С. 5.

5. Неделяева А.В., Зайцева М.Ю. Проблемы адаптации иностранных студентов к обучению в российских вузах // Мат. XII Межд. н-пр. конф «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности» ...» (шифр – МКВСС)». Москва, 23 ноября 2022. С. 9 – 14.

6. Уткина А.В., Гараева М.В. Проблема адаптации иностранных студентов в российских вузах // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 3 (129). URL: <https://research-journal.org/archive/3-129-2023-march/10.23670/IRJ.2023.129.62> (дата обращения: 11.08.2023). DOI: 10.23670/IRJ.2023.129.62

7. Шамсутдинова А.А. Игры на занятиях по русскому языку как иностранному // Вестник Уфимского юридического института. 2021. № 4 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igry-na-zanyatijah-po-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 09.08.2023)

References

1. Arutjunov A.R. Teorija i praktika sozdanija uchebnika russkogo jazyka dlja inostrancev. M.: Rus. Jaz., 1990. 166 s.

2. Bredihina I.A. Metodika prepodavanija inostrannyh jazykov: Obuchenie osnovnym vidam rechevoj dejatel'nosti: ucheb. Posobie. Min-vo obrazovanija i nauki Ros. Federacii, Ural.feder. un-t. Ekaterinburg: Izd-vo Ural.un-ta, 2018. 104 s. ISBN 978-5-7996-2296-1

3. Kamysheva E.Ju., Kravcova T.V. Ispol'zovanie metoda modelirovanija inojazychnyh kommunikativnyh situacij v obrazovatel'nom processe. Psihologija i pedagogika: metodika i problemy praktičeskogo primeneniya. 2013. № 31. S. 139 – 145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metoda-modelirovaniya-inojazychnyh-kommunikativnyh-situatsiy-v-obrazovatelnom-protseesse> (data obrashhenija: 11.08.2023)

4. Komyshkova A.D., Lathina A.L., Marinina Ju.A. Formirovanie informacionno-kommunikacionnoj kompetentnosti prepodavatelja russkogo jazyka kak inostrannogo pri obuchenii filologičeskim disciplinam. Vestnik Mininskogo universiteta. 2022. T. 10. № 4. S. 5.

5. Nedeljaeva A.V., Zajceva M.Ju. Problemy adaptacii inostrannyh studentov k obucheniju v rossijskih vuzah. Mat. XII Mezhd. n-pr. konf «Vyzovy sovremennosti i strategii razvitija obshhestva v uslovijah novoj real'nosti» ...» (shifr – MKVSS)». Moskva, 23 nojabrja 2022. S. 9 – 14.

6. Utkina A.V., Garaeva M.V. Problema adaptacii inostrannyh studentov v rossijskih vuzah. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2023. № 3 (129). URL: <https://research-journal.org/archive/3-129-2023-march/10.23670/IRJ.2023.129.62> (data obrashhenija: 11.08.2023). DOI: 10.23670/IRJ.2023.129.62

7. Shamsutdinova A.A. Igry na zanjatijah po russkomu jazyku kak inostrannomu. Vestnik Ufinskogo juridicheskogo instituta. 2021. № 4 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igry-na-zanyatijah-po-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (data obrashhenija: 09.08.2023)

*Nedelyaeva A.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gordeeva I.A., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Minin University*

Elective course "Human body: simply about complex" for foreign students

Abstract: the authors of the article for the first time created the program of the elective course "The human body: simply about complex". It is intended for foreign students studying in Russian universities. The need to develop the above program is due to the difficulty of using the scientific style of speech by foreign students, who study biological disciplines in pedagogical and medical universities in the 1st year. *The purpose* of the article is to consider the features of the course program for students of a pedagogical university and the model for organizing one of the lessons.

The novelty of our research follows from the fact that for the first time an elective course in Russian as a foreign language "The human body: simply about complex" was developed for students. The course program consists of 4 sections and 18 lessons. The article presents the abstract of a lesson on the topic "Definition of terms in Russian: the nervous system". The article provides examples of grammatical and syntactic tasks, including using gaming technology.

Prospects for further research are related to the testing of an elective course in the educational process for foreign students in a pedagogical university.

Keywords: teaching foreign students, Russian as a foreign language, elective course "The human body: simply about complex"

For citation: Nedelyaeva A.V., Gordeeva I.A. Elective course "Human body: simply about complex" for foreign students. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 194 – 199.

Received: August 20, 2023; Revised: September 16, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Пегасова Н.А., кандидат педагогических наук,
Новгородцева Т.Ю., кандидат технических наук, доцент,
Бурдуковская А.В., кандидат физико-математических наук, доцент,
Иванова Е.Н., кандидат педагогических наук,
Кузьмина Н.Д., кандидат физико-математических наук, доцент,
Иркутский государственный университет*

Выбор выпускника школы образовательной организации профессионального образования

Аннотация: одним из основных факторов, влияющих на выбор образовательной организации профессионального образования выпускников школы, является их профессиональное самоопределение.

Государственная политика, с одной стороны, предусматривает выделение бюджетных мест с учетом потребностей экономики в квалифицированных кадрах, с другой стороны, предоставление бюджетных мест тем абитуриентам, которые осознанно принимают решение о выборе профессии и, следовательно, учебного заведения профессионального образования.

Актуальность исследования определена потребностью государства в высококвалифицированных специалистах и необходимостью регулярного и качественного проведения профориентационной работы, главная задача которой – помочь выпускнику принять обоснованное решение выбора учебного заведения для получения профессии.

В качестве альтернатив учебных заведений профессионального образования рассмотрены четыре ВУЗа г. Иркутска. Определен набор критериев, учитываемых в процессе сравнения альтернатив.

В работе предложена процедура выбора образовательной организации профессионального образования с использованием метода анализа иерархий. Выявлены основные факторы, которые влияют на выбор абитуриентом образовательной организации профессионального образования.

Разработанная процедура апробирована на базе МБОУ г. Иркутска СОШ №35, может быть применена при проведении профориентационной работы с выпускниками, и использоваться педагогами для дальнейшего развития существующей системы профориентации.

Ключевые слова: метод анализа иерархий, выбор альтернатив, критерии выбора альтернатив

Для цитирования: Пегасова Н.А., Новгородцева Т.Ю., Бурдуковская А.В., Иванова Е.Н., Кузьмина Н.Д. Выбор выпускника школы образовательной организации профессионального образования // Современный ученый. 2023. № 6. С. 200 – 205.

Поступила в редакцию: 27 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 16 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Проблемам профессионального самоопределения, условиями успешного выбора профессии, уровням готовности школьника к выбору профессии, критериям выбора учебного заведения посвящены работы [1, 2, 4, 5]. Один из ключевых факторов, влияющих на выбор образовательной организации профессионального образования абитуриента, считается его профессиональное самоопределение, связанное со стремлением получения знаний и навыков для будущей профессии, которая будет ему интересна и приносить удовлетворение. Базовым методом профессионального самоопределения является определение индивидуальных личностных качеств и склонностей.

Цель профориентационной работы в школе – помочь ученику в принятии правильного решения. Ее организация проводится с учетом возрастных особенностей школьников в сотрудничестве с педагогами-психологами и классными руководи-

телями и координируется представителем администрации.

В настоящее время наблюдается ситуация, когда выпускники школ при решении: куда поступить, чаще всего, не учитывают ни собственные способности, ни востребованность профессии на рынке труда, а то, насколько она престижна в обществе. Именно поэтому большое значение имеет правильная ориентация школьников в многообразии профессий и оказание им квалифицированной помощи в принятии решения. Это происходит потому, что молодые люди не имеют объективного представления о сущности той или иной профессии. С одной стороны, профориентация, как комплекс мероприятий, направленных на выявление интересов обучающихся, несомненно, оказывает помощь при выборе профессии. С другой стороны, самоопределение позволит выбрать ту профессию, которая будет соответствовать и интересам, и потребностям, и способностям. Таким образом, су-

существует противоречие между потребностью государства в высококвалифицированных специалистах и отсутствием научно-методической документации и инструментов в проведении профориентационной работы.

Значительное число работ посвящено анализу содержания понятия «Профориентация обучающихся старшей школы» и исследованию путей ее формирования, в частности, различным аспектам методики и диагностики профориентации школьников, психологическим основам профессиональной ориентации, проблеме профессионального самоопределения, процессу профессионального становления, проблемам проведения мониторинга в образовательной практике. При всем при этом, можно сказать, что проблема профессионального самоопределения выпускников школ остается открытой, имеющийся опыт в сфере профессиональных консультаций школьной системы требует дальнейшего развития.

Анализ научной и научно-методической литературы показывает, что не смотря на теоретическую и практическую проработанность темы, есть потребность в дальнейшем комплексном рассмотрении профориентационного модуля в школах в совместной работе педагога, родителей и специалистов по профориентации.

Работа по самоопределению подрастающего поколения является одной из приоритетных государственных задач и заключается в устранении разрыва между требованиями экономики и подготовкой кадров, чтобы не было переизбытка одних профессий и недостатка в других.

Обучающиеся стремятся получить знания и навыки для будущей профессии, которая будет им интересна и приносить удовлетворение, следовательно, профессиональное самоопределение является одним из основных факторов, влияющих на выбор образовательной организации профессионального образования абитуриентами [7]. Профориентационную работу целесообразно проводить с учетом возрастных особенностей школьников в сотрудничестве с педагогом-психологом, классным руководителем и родителями, а также, назначенным координатором по данному направлению из числа представителей администрации образовательной организации.

Предлагаемая в работе процедура использования метода анализа иерархий [3] может помочь молодым людям оценить различные факторы, влияющие на выбор организации профессионального образования.

В исследование включены следующие учебные заведения (альтернаты) г. Иркутска: Байкальский государственный университет (БГУ), Иркутский национальный исследовательский технический

университет (ИрНИТУ), Иркутский государственный университет путей сообщения (ИрГУПС); Иркутский государственный университет (ИГУ). Набор альтернатив основан на результатах анализа выбора выпускников МБОУ г. Иркутска СОШ №35 за 2018-2022 учебные года.

Критерии, используемые при выборе учебного заведения: качество предоставляемого образования, репутация образовательного учреждения, программы обучения, стоимость обучения, возможности для трудоустройства, расположение и доступность [6].

Качество образование – один из самых важных факторов при выборе абитуриентами образовательной организации. Под качеством образования понимается образование, гарантирующее успешность в профессиональной среде и в обществе. Качество обучения связано прежде всего с аккредитацией учебного заведения, материально-техническим обеспечением и профессорско-преподавательским составом.

Репутация учебного заведения может быть связана с качеством предоставляемых образовательных услуг, успешностью выпускников или социальным статусом учебного заведения. Абитуриенты зачастую выбирают учебные заведения, имеющие высокую репутацию и хорошие отзывы от студентов и выпускников.

Программы обучения являются еще одним фактором при выборе абитуриентами профессиональных учебных заведений. Абитуриенты выбирают образовательные программы, соответствующие их интересам и профессиональным целям.

Немаловажный фактор – стоимость обучения. Абитуриенты заинтересованы в доступном уровне цены на обучение, однако это может оказаться нерентабельным в долгосрочной перспективе.

Абитуриенты выбирают те учебные заведения, которые предоставляют возможности для трудоустройства после окончания обучения, имеют связи с работодателями и предлагают программы практики или стажировок.

Расположение и доступность являются еще одним фактором при выборе профессиональных учебных заведений: расположение вблизи к месту жительства или работе, наличие общественного транспорта и развитая инфраструктура.

Оценка каждой альтернативы рассчитывается по формуле:

$$F_i = \sum_{i=1}^4 \sum_{j=1}^6 W_i^j * W_{\text{крит}}^j,$$

где: F_i – функция полезности i -ой альтернативы, $i = \overline{1,4}$,

W_i^j – вес альтернативы, i – номер альтернативы (номер учебного заведения), $i = \overline{1,4}$, j – номер критерия, $j = \overline{1,6}$,

$W_{\text{крит}}^j$ – вес критерия, j – номер критерия, $j = \overline{1,6}$.

Результаты расчета функций полезности для выпускников МБОУ г. Иркутска СОШ №35 представлены на рис. 1.

№ участника	БГУ	ИрННТУ	ИрГУПС	ИГУ	№ участника	БГУ	ИрННТУ	ИрГУПС	ИГУ
1	0,18	0,60	0,04	0,19	21	0,12	0,25	0,14	0,06
2	0,07	0,37	0,17	0,39	22	0,43	0,25	0,14	0,06
3	0,18	0,31	0,28	0,23	23	0,05	0,25	0,14	0,06
4	0,44	0,29	0,12	0,16	24	0,12	0,51	0,20	0,17
5	0,13	0,48	0,14	0,25	25	0,23	0,24	0,14	0,39
6	0,25	0,27	0,20	0,28	26	0,12	0,33	0,25	0,30
7	0,13	0,19	0,18	0,51	27	0,07	0,19	0,19	0,55
8	0,33	0,39	0,23	0,06	28	0,11	0,27	0,44	0,18
9	0,21	0,35	0,21	0,24	29	0,34	0,19	0,32	0,15
10	0,08	0,25	0,46	0,21	30	0,28	0,22	0,17	0,33
11	0,55	0,07	0,21	0,18	31	0,21	0,25	0,30	0,24
12	0,16	0,24	0,14	0,46	32	0,20	0,36	0,17	0,27
13	0,08	0,27	0,25	0,40	33	0,54	0,29	0,12	0,05
14	0,31	0,22	0,28	0,19	34	0,08	0,20	0,16	0,56
15	0,23	0,27	0,26	0,25	35	0,27	0,24	0,33	0,16
16	0,18	0,32	0,18	0,32	36	0,56	0,20	0,16	0,09
17	0,13	0,34	0,12	0,40	37	0,49	0,17	0,19	0,15
18	0,55	0,25	0,14	0,06	38	0,27	0,23	0,36	0,14
19	0,58	0,25	0,14	0,06	39	0,06	0,27	0,26	0,41
20	0,26	0,25	0,14	0,06	40	0,09	0,35	0,33	0,23

Рис. 1. Результаты вычисления функции полезности

Максимальное значение функции полезности могут являться рекомендациями при выборе организации профессионального образования (рис. 2):

№ участника	Вуз	№ участника	Вуз
1	ИрННТУ	21	ИрННТУ
2	ИГУ	22	БГУ
3	ИрГУПС	23	ИрННТУ
4	БГУ	24	ИрННТУ
5	ИрННТУ	25	ИГУ
6	ИГУ	26	ИрГУПС
7	ИГУ	27	ИГУ
8	ИрННТУ	28	ИрГУПС
9	ИрННТУ	29	ИрГУПС
10	ИрГУПС	30	ИГУ
11	БГУ	31	ИрННТУ
12	ИГУ	32	ИрННТУ
13	ИГУ	33	БГУ
14	ИрГУПС	34	ИГУ
15	ИрННТУ	35	БГУ
16	ИрННТУ	36	БГУ
17	ИГУ	37	БГУ
18	БГУ	38	ИрГУПС
19	БГУ	39	ИГУ
20	БГУ	40	ИрННТУ

Рис. 2. Рекомендуемые учебные заведения

По гистограмме (рис. 3) видно, что выпускники распределились равномерно среди всех вузов. БГУ выбрали 10 человек, ИрННТУ – 12 человек, ИрГУПС – 7 человек и ИГУ – 11 человек. Разница в 2 единицы не существенная. Это говорит о том, что

для будущих абитуриентов не важен сам ВУЗ. Профориентационная работа отсутствует, абитуриенты выбирают не специальность, а образовательную организацию, с целью поступления на бюджетной основе.

Рис. 3. Распределение выпускников среди вузов города Иркутска

По результатам проведенного исследования сформулированы рекомендации для администрации образовательной организации:

- широко информировать обучающихся и их родителей (законных представителей), учителей, классных руководителей о важности осуществления и обеспечения профориентационной работы на всех уровнях образования, продолжить системную работу по диагностике карьерных тенденций обучающихся начиная с начальной школы;
- использовать методические материалы таких проектов, как «Проекция», «Билет в будущее»;
- выявлять педагогические кадры, чей опыт профориентационной работы пригоден для систематизации, популяризации и использования в рам-

ках семинаров и обучающих программ в деятельности классных руководителей и других заинтересованных лиц;

- обеспечить консультации педагогического совета, регулирующего профориентационную работу с обучающимися согласно единому профориентационному плану школы;
- привлекать к консультированию педагогов, результаты которых по показателям профориентационной работы оцениваются как высокие;
- создать форму для оперативного учета и оценки показателей профориентационных мероприятий и включить ее в отчеты классных руководителей.

Литература

1. Абдрахманова Лилия Виловна, Никонова Элина Ильдусовна Основные факторы, влияющие на выбор вуза абитуриентом // ВЭПС. 2017. № 3. С. 113 – 116. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-factory-vliayuschie-na-vybor-vuza-abiturientom> (дата обращения: 11.05.2023)
2. Бесклубная А.В. Формирование готовности старшеклассников к выбору профессии: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н.Новгород, 2013. 21 с.
3. Илларионов М.Г. Применение метода анализа иерархий в принятии управленческих решений // RussianJournalofEconomicsandLaw. 2009. № 1 (9). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-metoda-analiza-ierarhiy-v-prinyatii-upravlencheskih-resheniy> (дата обращения: 23.05.2023)
4. Мелкозеров А.А. Профессиональное самоопределение школьников при обучении технологии: дис. ... к.п.н. Екатеринбург, 2017. 70 с.
5. Михальчев Е.А. К понятийному аппарату педагогической диагностики // Педагогическая диагностика. 2006. № 2. С. 57.

6. Рыченков М.В., Рыченкова И.В., Киреев В.С. Исследование факторов, оказывающих влияние на выбор вуза абитуриентами, на различных этапах процесса поступления // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 527. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11612> (дата обращения: 23.05.2023)

7. Таточенко Е.В. Специфика организации профориентационной работы в старших классах в системе «школа-вуз»: дис. ... канд. пед. наук [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.nauka-shop.com/mod/shop/productID/48570/, свободный (дата обращения: 13.05.2023)

References

1. Abdrahmanova Lilija Vilovna, Nikonova Jelina Il'dusovna Osnovnye faktory, vlijajushhie na vybor vuza abiturientom. VJePS. 2017. № 3. S. 113 – 116. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-factory-vlijayushchie-na-vybor-vuza-abiturientom> (data obrashhenija: 11.05.2023)

2. Besklubnaja A.V. Formirovanie gotovnosti starsheklassnikov k vyboru professii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. N.Novgorod, 2013. 21 s.

3. Illarionov M.G. Primenenie metoda analiza ierarhij v prinjatii upravlencheskih reshenij. RussianJournalofEconomicsandLaw. 2009. № 1 (9). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-metoda-analiza-ierarhiy-v-prinyatii-upravlencheskih-resheniy> (data obrashhenija: 23.05.2023)

4. Melkozerov A.A. Professional'noe samoopredelenie shkol'nikov pri obuchenii tehnologii: dis. ... k.p.n. Ekaterinburg, 2017. 70 s.

5. Mihalychev E.A. K ponjatijnomu apparatu pedagogicheskoj diagnostiki. Pedagogicheskaja diagnostika. 2006. № 2. S. 57.

6. Rychenkov M.V., Rychenkova I.V., Kireev V.S. Issledovanie faktorov, okazyvajushhijh vlijanie na vybor vuza abiturientami, na razlichnyh etapah processa postuplenija. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2013. № 6. S. 527. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11612> (data obrashhenija: 23.05.2023)

7. Tatochenko E.V. Specifika organizacii proforientacionnoj raboty v starshih klassah v sisteme «shkolavuz»: dis. ... kand. ped. nauk [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.nauka-shop.com/mod/shop/productID/48570/, svobodnyj (data obrashhenija: 13.05.2023)

*Pegasova N.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Novgorodtseva T.Yu., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Burdukovskaya A.V., Candidate of Physical and Mathematical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ivanova E.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Kuzmina N.D., Candidate of Physical and Mathematical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Irkutsk State University*

The choice of a school graduate of an educational organization of vocational education

Abstract: one of the main factors influencing the choice of an educational organization for vocational education of school graduates is their professional self-determination.

State policy, on the one hand, provides for the allocation of budget places, taking into account the needs of the economy in qualified personnel, on the other hand, the provision of budget places to those applicants who consciously make a decision about choosing a profession and, consequently, an educational institution of vocational education.

The relevance of the study is determined by the state's need for highly qualified specialists and the need for regular and high-quality career guidance, the main task of which is to help the graduate make an informed decision in choosing an educational institution for a profession.

Four universities of Irkutsk were considered as alternatives to educational institutions of vocational education. A set of criteria taken into account in the process of comparing alternatives is defined.

The paper proposes a procedure for choosing an educational organization for vocational education using the method of analyzing hierarchies. The main factors that influence the choice of an educational organization of vocational education by an applicant are identified.

The developed procedure was tested on the basis of the Irkutsk secondary school No. 35, can be applied when conducting career guidance work with graduates, and used by teachers to further develop the existing career guidance system.

Keywords: method of analysis of hierarchies, choice of alternatives, criteria for choosing alternatives

For citation: Pegasova N.A., Novgorodtseva T.Yu., Burdukovskaya A.V., Ivanova E.N., Kuzmina N.D. The choice of a school graduate of an educational organization of vocational education. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 200 – 205.

Received: August 27, 2023; Revised: September 16, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор,
Алтайский государственный педагогический университет*

Педагогический аспект современного состояния нравственного развития подрастающего поколения

Аннотация: нынешняя социокультурная ситуация как в стране, так и за ее пределами подталкивает систему образования к тому, что большее внимание нужно уделять проблемам культурного восприятия, их генезису и определения важности человека во всем этом. Воспитание представляет собой атрибутивный процесс формирования личности каждого человека, который начинается в семье, активно продолжается в воспитательных и образовательно-воспитательных учреждениях, происходит при межличностном формирующем взаимодействии субъектов и в итоге приводит к появлению личности, способной самостоятельно действовать в соответствующих условиях.

Стремительно развивающиеся IT-технологии, проникающие во все сферы жизнедеятельности современного человека, заставляют его становиться более мобильным и восприимчивым к явлениям действительности. Повышенная потребность в усвоении новой информации заставляет личность обращаться к быстрому заполнению информационных пробелов посредством постоянного самообразования. В системах ценностей, в том числе духовно-нравственных, наблюдаются серьезные различия, которые в последние десятилетия всё более обостряются, формируя противоречия. Укоренившийся в нашем общеобразовательном процессе официальный формальный подход глушит индивидуальность и самостоятельность учащихся, а школа, в свою очередь, для юного человека является входом в самостоятельную жизнь, важным элементом инициации и социализации.

Ключевые слова: образовательная политика, обучающиеся, нравственность, духовность, воспитание

Для цитирования: Скопа В.А. Педагогический аспект современного состояния нравственного развития подрастающего поколения // Современный ученый. 2023. № 6. С. 206 – 209.

Поступила в редакцию: 25 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 16 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Современные социокультурные и политические процессы заставляют во многом переосмыслить роль и значение системы образования в формировании толерантной личности, умеющей давать адекватную оценку действительности, аргументируя происходящее, что во многом является фундаментом в развитии нравственных основ и категорий. Нынешняя социокультурная ситуация как в стране, так и за ее пределами подталкивает систему образования к тому, что большее внимание нужно уделять проблемам культурного восприятия, их генезису, важности человека во всем этом [7].

Воспитание – это атрибутивный процесс формирования личности каждого человека, который начинается в семье, активно продолжается в воспитательных и образовательно-воспитательных учреждениях, происходит при межличностном формирующем взаимодействии субъектов и в итоге приводит к появлению личности, способной самостоятельно действовать в соответствующих условиях [9].

Целью статьи является анализ и определение современного состояния нравственного воспитания и развития подрастающего поколения в педагогическом контексте.

Степень изученности проблемы весьма массивна и многогранна. Исследователи затрагивали различные аспекты проблемы нравственного воспитания и становления личности. Рассматривались проблемы методологического характера с целью поиска векторов научного познания [4, 6, 13]. Отдельное внимание уделено проблемам *духовно-нравственного воспитания призму педагогических подходов и философского воззрения* [2, 8, 10, 11, 12].

В то же время, несмотря на многогранность исследований и заявленных проблем сложность и драматизм современной ситуации в части формирования нравственных основ подрастающего поколения отмечается многими учеными, которые обращаются к этой проблематике. Эпохой резких качественных изменений социальной жизни человека называет современный этап цивилизационного развития В.С. Стёпин.

Вместе с тем XXI столетие ознаменовалось развитием глубокого духовно-мировоззренческого кризиса, охватившего все российское общество. Слободчиков В.И. определяет существующий кризис «мировоззренческой катастрофой». Ее признаками являются «разрушение форм культурной, исторической и духовной идентификации человека, размывание любых мировоззренческих основ

его самоопределения и одновременно – призыв уповать только на свою собственную самость в качестве основы и смысла жизни» [5, 12].

В свете современных социальных и культурных катаклизмов все более актуализируются проблемы нравственного формирования и развития личности; проблемы духовности как социальной категории. Духовность, представляя собой многовековой результат осмысления и выражения исканий человечества, в современном знании представлена в виде различных интерпретаций, связанных с многообразием познавательных стратегий [9, 10]. В философской антропологии и социальной философии духовность определяется как важнейшая антропологическая характеристика, как основное качество человека, как способность к совершенствованию [8].

Духовность, будучи сама базовой ценностью, тесно связана с другой, тоже основополагающей ценностью, – с нравственностью. Отсюда выкристаллизовалось уже устоявшееся в науке и образовании понятие «духовно-нравственное» [6, 11]. В этой связи проблемы формирования нравственных ценностей в современном обществе и культуре приобретают всё большую актуальность при чем на всех уровнях образования.

В системах ценностей, в том числе нравственных, наблюдаются серьёзные деформации, которые в последние десятилетия всё более обостряются. Одна из них и, пожалуй, в какой-то степени доминирующая – утрата ценностей межпоколенческого взаимодействия [3]. Понятие «поколение» можно трактовать как «духовную общность современников, жизнь которых связана с каким-либо важным историческим событием, единством нравственных, социальных позиций [3]. Наиболее подходящим для данной статьи мы полагаем определение, сформулированное М.А. Исаевой: «Поколение – это складывающаяся в силу объективных социально-демографических и культурно-исторических условий общность современников, имеющих типичные социально-психологические, идейно-нравственные и этнокультурные характеристики, сходные ценности» [3].

Важно отметить, что механизм передачи ценностей от старшего поколения к младшему, часть которого происходит в семье и в школе, состоит из нескольких этапов:

1) передача идеалов, ценностей посредством примеров – «с помощью образца деятельности, передачи посредством слова, которое означает переход к вербальным способам трансляции культуры» [3];

2) усвоение переданных категорий, как будущей основы духовности и нравственности;

3) подрастающее поколение адаптирует полученные ценности к современным условиям;

4) младшее поколение уже живёт в этих адаптированных ценностях.

Во многом от выше определенного зависит мировоззрение личности, её жизненные установки. Также важно, какие знакомые и друзья окружают человека, какие учителя и наставники оказывают на него влияние в общеобразовательных учреждениях [9].

С возникновением новых технологий трансляции информации в жизненном пространстве молодого поколения происходит изменение модели поведения, языка общения, ценностных ориентаций. Поэтому в современном мире большое внимание уделяется проблеме организации коммуникационного пространства, в том числе в системе образования [2]. Об этом еще во второй половине XX века предупреждали теоретики постиндустриального общества: Д. Белл, А. Турен, Э. Тофлер [1]. Названные авторы отмечали, что в новейшее время пространство образования интегрируется с информационным, где по-иному складывается идентичность.

Следующую проблему, связанную с духовно-нравственным образованием, мы видим в разрыве умственного и чувственного развития. Не хотелось бы «выращивать» умных, но жестоких людей. А такая возможность уже явно просматривается, ибо современное образование, продолжая традицию европейского Просвещения, делает упор на разум, а чувства не востребованы, сердце спит, человек вырастает жёстким и равнодушным [12].

Посмотрим, в чём отличие российского понятия «чувство» от греческого понятия «айстетис» и латинского «сенсус», на которых зиждется современная наука. Великий русский культуролог А.Ф. Лосев в своей статье «О пользе философии» отвечал на этот вопрос так: «Греческий язык не имеет термина «чувство». Когда я по-русски перевожу греческое «айстетис» как «чувство», то на самом деле это неверно. Это греческое слово означает чувственное ощущение. Еще сложнее обстоит дело в латыни. «Сенсус» – это не только чувственное восприятие. Здесь имеется корень, присутствующий в славянском «осозать». «Сенсус не просто чувственное ощущение, а ощущение осознания. И оказывается, при помощи этого «сенсус» обозначается всё духовное, всё душевное – и чувство, и настроение, и намерение, и стремление, и любые чувства, которые только можно себе представить. Так и должно быть. Основа здесь какая? Космологическая. А космос есть тело. Поэтому и черты человеческой личности материальны и чувственны» [8, с. 165-166].

Средством обретения душевного равновесия и духовного благополучия личности может служить запрет на манипуляцию её сознанием. Эта форма управления человеком порой «маскируется в одежды милосердия», ссылаясь на неспособность человека самому определить, что ему надо.

Молодому поколению предлагаются семинары личностного роста. Развернулось нейролингвистическое программирование, представляющее собой форму целевого обращения к человеку. Оно ставит задачи, на первый взгляд кажущиеся альтруистически-возвышенными: освобождение от алкогольной и наркотической зависимости, обретение радостного мироощущения и прочее. В результате субъект лишается инициативы, его психика парализуется.

Ученые разных стран, в том числе отечественные, и широкие слои общественности бьют тревогу по поводу того, что нормой жизни стали пиар-технологии, манипулятивные воздействия. При этом деформируется и деградирует творчески-созидающая сторона сознания личности, она «становится неспособной адекватно оценивать социальные и природные ситуации и осуществлять практически верную деятельность. Разрушается в принципе системное мировоззрение личности... При этом сознательно стираются грани между принципиально различными формами воздействия на сознание человека» [3].

Нравственность же есть чистое долженствование. По принуждению человек не может стать нравственным «В этом смысле нравственность автономна: она есть подчинение закону, который человек сам на себя возложил» [3, с. 298]. Гессен отмечает, что если природа, право и нравы сопровождают человечество с древнейших времен, то нравственность появляется только тогда, «когда личность перестаёт быть простым членом рода и освобождается от власти стихийно обхватывающего её обычая». И нет ничего неправильного в

утверждении, что человечество из чисто существования через посредство нравов и права возвышается до нравственности [13]. Этот путь человечества должен проходить и проходит каждый человек, но не каждому суждено возвыситься до нравственности. Создать условия каждому ребёнку для осуществления им пути возвышения до нравственности – есть миссия школы в современной социокультурной ситуации, которая, как показывает практика, весьма велика и значима.

Кроме того, укоренившийся в нашем общеобразовательном процессе официальный формальный подход глушит индивидуальность и самостоятельность учащихся. Школа для юного человека является входом в самостоятельную жизнь, важным элементом инициации и социализации. Формальный подход педагога, наставника отнимает у него доверие к жизни, к авторитетам, ведёт к формированию двуличия. Тогда как сама социализация индивида во всей истории человечества является магистральным путём формирования личности, основой её последующего развития и самосовершенствования. Социализация включает обучающегося в общественную жизнь, приобщает его к поведению в коллективе, утверждению себя в социальных ролях и просчитыванию вариантов их реализации. А формальный подход педагога гасит эти возможности, предлагая единый, неукоснительно верный вариант. И мы опять сталкиваемся с острыми и плохо решаемыми проблемами духовно-нравственного развития личности.

Таким образом, проблема нравственного развития подрастающего поколения на современном этапе является чрезвычайно важной и значимой, поскольку от этого зависит «внутреннее здоровье» молодежи, которое, в свою очередь, являются будущим отечества. Заботясь о формировании нравственных начал, будет формироваться «правильное» общество, а вместе с тем и государство.

Литература

1. Toffler E. Future Shock. Moscow: AST, 2018.
2. Данилюк А.Я. Нравственное и гражданское воспитание: взгляд компаративиста // Педагогика. 2008. № 8. С. 112 – 116.
3. Исаева М.А. Поколение // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 265 – 268.
4. Ковалева А.И. Кризис системы образования // Социс. 1994. № 3. С. 55.
5. Коменский Я.А. Наставление нравов: педагогическое наследие. М. Педагогика, 1989. 416 с.
6. Кондаков А.М. Духовно-нравственное воспитание в структуре Федеральных государственных стандартов общего образования // Педагогика. 2008. № 9. С. 13 – 19.
7. Лекторский В.А. Духовность и рациональность // Вопросы философии. 1996. № 2. С. 48 – 53.
8. Лосев А.Ф. О пользе философии // Дерзание духа. М., 1988. С. 153 – 266.
9. Симонов П.В. Происхождение духовности. М., 1989. 245 с.
10. Скопа В.А. Реализация культурологического образования в школе: научно-методический аспект // Вестник педагогических наук. 2022. № 5. С. 105 – 108.

11. Скопа В.А., Степанов Е.С. Религиозное образование как основа формирования духовно-нравственных ценностей учащихся // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 4-2. С. 111 – 114.
12. Сурова Л.В. Педагогика духовного развития: сборник статей разных лет. Можайск, 2014. 470 с.
13. Хомутцов С.В. Концептуальные подходы к исследованию духовности // Философия, методология, история знаний: сборник научных трудов Сибирского института знанияведения. Вып. VII. Барнаул-Москва, 2009. С. 134 – 140.

References

1. Toffler E. Future Shock. Moscow: AST, 2018.
2. Daniljuk A.Ja. Nравstvennoe i grazhdanskoe vospitanie: vzgljad komparativista. Pedagogika. 2008. № 8. S. 112 – 116.
3. Isaeva M.A. Pokolenie. Znanie. Ponimanie. Umenie. 2011. № 1. S. 265 – 268.
4. Kovaleva A.I. Krizis sistemy obrazovanija. Socis. 1994. № 3. S. 55.
5. Komenskij Ja.A. Nastavlenie nравov: pedagogicheskoe nasledie. M. Pedagogika, 1989. 416 s.
6. Kondakov A.M. Duhovno-nравstvennoe vospitanie v strukture Federal'nyh gosudarstvennyh standartov obshhego obrazovanija. Pedagogika. 2008. № 9. S. 13 – 19.
7. Lektorskij V.A. Duhovnost' i racional'nost'. Voprosy filosofii. 1996. № 2. S. 48 – 53.
8. Losev A.F. O pol'ze filosofii. Derzanie duha. M., 1988. S. 153 – 266.
9. Simonov P.V. Proishozhdenie duhovnosti. M., 1989. 245 s.
10. Skopa V.A. Realizacija kul'turologicheskogo obrazovanija v shkole: nauchno-metodicheskij aspect. Vestnik pedagogicheskikh nauk. 2022. № 5. S. 105 – 108.
11. Skopa V.A., Stepanov E.S. Religioznoe obrazovanie kak osnova formirovanija duhovno-nравstvennyh cennošej uchashhihsja. Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki. 2023. № 4-2. S. 111 – 114.
12. Surova L.V. Pedagogika duhovnogo razvitija: sbornik statej raznyh let. Mozhajsk, 2014. 470 s.
13. Homutcov S.V. Konceptual'nye podhody k issledovaniju duhovnosti. Filosofija, metodologija, istorija znaniј: sbornik nauchnyh trudov Sibirskogo instituta znanievedenija. Vyp. VII. Barnaul-Moskva, 2009. S. 134 – 140.

*Skopa V.A., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Altai State Pedagogical University*

Pedagogical aspect of the current state of moral development of the younger generation

Abstract: the current sociocultural situation both in the country and abroad is pushing the education system to the fact that more attention needs to be paid to the problems of cultural perception, their genesis and determining the importance of man in all this. Education is an attributive process of formation of the personality of each person, which begins in the family, actively continues in educational and educational institutions, occurs during interpersonal formative interaction of subjects and ultimately leads to the emergence of a personality capable of acting independently in appropriate conditions.

Rapidly developing IT technologies, penetrating into all spheres of life of a modern person, force him to become more mobile and receptive to the phenomena of reality. The increased need to assimilate new information forces the individual to quickly fill information gaps through constant self-education. In value systems, including spiritual and moral ones, there are serious differences, which in recent decades have become increasingly aggravated, forming contradictions. The official formal approach, rooted in our general educational process, suppresses the individuality and independence of students, and school, in turn, for a young person is the entrance to an independent life, an important element of initiation and socialization.

Keywords: educational policy, students, morality, spirituality, education

For citation: Skopa V.A. Pedagogical aspect of the current state of moral development of the younger generation. Modern Scientist. 2023. 6. P. 206 – 209.

Received: August 25, 2023; Revised: September 16, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Федотова Н.Р., доцент,
Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ*

Роль вуза в формировании культуры безопасности у студента

Аннотация: данная работа посвящена рассмотрению проблем, связанных со становлением у учащихся вузов культуры безопасности жизнедеятельности. В ходе образовательного процесса эти компетенции реализуются через процесс личностного становления и совершенствования. Осуществлен анализ творческого аспекта образовательного процесса, который позволяет избежать шаблонных подходов, типичных действий и придать профессиональной деятельности учащихся характер новаторский и креативный. Процесс развития культуры безопасности жизнедеятельности у учащихся вузов в значительной степени осуществляется путем воздействия на чувственно-эмоциональную составляющую личности, что оказывает дополнительное стимулирующее воздействие на стремление к профессиональному совершенствованию. **Объектом исследования** выступает процесс развития у учащихся вузов культуры безопасности. **Целью исследования** являются детальное рассмотрение процесса становления культуры безопасности у учащихся вузов в современных условиях. Основными **методами исследования** являются методы обобщения и систематизации, педагогического эксперимента и анализа. **Научная новизна** исследования заключается в детальном анализе процесса использования положений практико-ориентированного подхода к образовательному процессу в высших учебных заведениях, основной особенностью которого применительно к профессиональной подготовке является практическое использование навыков, умений и теоретических знаний в сфере культуры безопасности жизнедеятельности, что существенно повышает эффективность усвоения учебного материала, повышая тем самым, общий уровень компетенций учащихся в рассматриваемой сфере. Позиция автора заключается в том, что практическая реализация разработанных и предложенных им направлений совершенствования культуры безопасности учащихся позволит вывести на новый уровень процесс развития личности студентов, открыть новые возможности для их самореализации, максимально раскрыть их интеллектуальный и творческий потенциал. Все эти факторы в совокупности окажут позитивное влияние на формирование у будущих специалистов комплекса профессиональных компетенций, которые позволят им быть успешными как в профессиональной деятельности, так и в целом в жизни.

Ключевые слова: развитие, образование, культура безопасности, обучение безопасности, практико-ориентированный подход, профессиональная подготовка

Для цитирования: Федотова Н.Р. Роль вуза в формировании культуры безопасности у студента // Современный ученый. 2023. № 6. С. 210 – 216.

Поступила в редакцию: 27 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 16 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Следует констатировать, что образовательный процесс во многих отечественных вузах в современных условиях не отвечает вызовам и требованиям современного, стремительно меняющегося постиндустриального мира. Явный недостаток многих инновационных инструментов, оборудования, включая новейшие средства цифровых технологий и мультимедийных устройств, как программного, так и аппаратного инструментария, необходимого в современных условиях для анализа, обработки и структурирования огромных массивов информации, в значительной степени затрудняет процесс освоения учащимися вузов навыков и знаний культурологического и академического характера [11, с. 155].

Даже если профессорско-преподавательский состав пытается использовать в практической деятельности инновационные педагогические подходы для решения задач учебного характера, то сами

учащиеся не могут в полной мере воспринимать их, поскольку багаж их знаний и умений был сформирован на традиционных формах образовательного процесса, которые в настоящее время во многом являются препятствием для перехода к новым подходам к обучению.

Таким образом, обогащение образовательного процесса культурологической и творческой содержательной составляющей стало объективной необходимостью. Одним из важных аспектов этих изменений является формирование у современных студентов культуры безопасности жизнедеятельности в условиях профессионального обучения в современном высшем учебном заведении.

Ряд современных практиков и теоретиков в своих работах под культурой безопасности жизнедеятельности учащихся вузов понимают уровень личностного развития современного индивида и в целом общества. Мы данное понятие трактуем как

некое состояние личностного формирования и развития, а также развитие в целом окружающего социума, для которого характерно повышенное внимание к проблемам профессиональной деятельности и безопасности представителей молодого поколения, а также активное использование творческого подхода к актуальным вопросам минимизации опасностей и рисков, с которыми сталкивается современная молодежь [2, с. 426].

Особая актуальность проблем, связанных с формированием у молодых людей культуры безопасности, обусловлена высокой экономической, социально-политической турбулентностью современного мира, стремительными изменениями в технологиях, усиливающих глобализационные процессы, в том числе в информационной сфере, влияние которой на молодых людей стремительно возрастает.

Следует подчеркнуть при рассмотрении процесса формирования у учащихся культуры безопасности, что он является отнюдь не механическим, его реализация происходит на чувственно-эмоциональном уровне личности студента вуза. Наибольшего результата в учебном процессе мы достигаем в тот момент, когда в одном направлении действуют воля индивида, его фантазия и разум, усиливая друг друга, и мотивируя учащегося к необходимым действиям и решениям. Между тем, сама по себе активизация чувственно-эмоционального аспекта не является гарантией полного успеха, она лишь становится причиной мотивационного импульса к творческому поиску в сфере безопасности жизни. Здесь не обойтись без четкого, детального алгоритма действий, под которым мы понимаем поэтапно раскрываемый механизм реализации определенного процесса [5, с. 79].

Можно утверждать, что системная реализация алгоритма процесса становления и развития культуры безопасности учащихся вузов позволяет сформировать предпосылки для активного вовлечения учащегося в перманентный системный процесс культурного развития. В данном контексте система образования ставит перед собой цель сформировать квалифицированного специалиста, стремящегося к непрерывному профессиональному и личностному совершенствованию, полной самореализации в творческом и интеллектуальном аспектах, ставящего перед собой амбициозные цели и задачи, и осознающего пути их достижения.

Результаты исследования

Автор данного исследования выявил, что, представляя собой результат системного, целенаправленного процесса, развитие культуры безопасности учащихся вузов включает в себя четыре

структурных составляющих: деятельностную, когнитивную, ценностную и мотивационную.

Каждая из перечисленных составляющей характеризуются своим содержательным компонентом [8, с. 121]6

- деятельностная составляющая включает в себя понимание учащимся своих возможностей в овладении средствами и методами минимизации рисков в условиях производства и повседневной жизни;

- когнитивная составляющая содержит в себе понимание сути и логики процессов и явлений, в основе которых лежат естественнонаучные принципы и законы, что позволяет объективно оценивать уровень окружающих рисков и опасностей;

- ценностная составляющая обуславливает понимание молодым человеком ценности и значимости человеческой жизни с позиции обеспечения ее защиты от рисков и опасностей, знакомство с основными проблемами, связанными с безопасностью не только отдельного индивида, но и общества в целом;

- мотивационная составляющая предполагает четкое понимание всех проблем, связанных с безопасностью, что мотивирует учащегося к освоению всех навыков, умений и теоретических знаний, имеющих отношение к проблемам безопасности.

Основываясь на комплексе изученных методологических подходов, нами была осуществлена разработка педагогического механизма становления и развития основ культуры безопасности у учащихся высших учебных заведений, которая включала в себя технологический блок, мотивационно-целевой, организационно-педагогический и результативно-оценочный. В состав педагогического механизма включены процессы проектирования педагогических действий и их воспроизводства. Комплекс этих действий призван решать задачу обеспечить позитивную динамику процесса становления и развития культуры безопасности у учащихся вузов, формирования у них навыков и умений прогнозировать и предотвращать возможные опасности и риски в ходе производственной деятельности, повседневной жизни и природе [13, с. 112].

Системообразующий блок содержит в себе государственные требования, которые предъявляются к уровню сформированности профессиональных компетенций выпускников вузов в части государственной безопасности, которые бы соответствовали программным документам государства и государственным образовательным стандартам в данной сфере [9, с. 287].

В состав **технологического блока** входят алгоритмы реализации модульного механизма обра-

зовательного процесса по освоению естественно-научных дисциплин на начальных курсах вуза и специальных предметов на старших курсах. В рамках предварительно-ориентировочной стадии диагностики подвергается входной уровень сформированности компетенций в сфере культуры безопасности, учащиеся знакомятся с задачами и целями изучения данного курса, его ключевыми этапами и содержательной составляющей, получают общее представление о междисциплинарных связях в сфере обеспечения безопасности. В рамках формирующей стадии мы прибегали к индивидуальным и групповым формам образовательного процесса, а по итогам прохождения каждого модуля проводились контрольные занятия. При выставлении итоговой оценки по результатам прохождения модуля учитывалась также результативность индивидуальной работы. В рамках результирующей стадии подготовки проводилась проверка уровня сформированности компетенций в сфере культуры безопасности по итогам курса. При оценивании результатов учебы за семестр также принимались во внимание успехи как индивидуальной учебной деятельности, так и итоги мероприятий контрольного характера (зачеты либо экзамены) [1, с. 65].

В основе построения **мотивационно-целевого блока** заложены гуманистические принципы, направленность на развитие у учащихся гражданской ответственности и морально-нравственных установок, формирование у них здоровьесберегающего мировоззрения.

Основной задачей **организационно-педагогического блока** является обеспечение непрерывного характера процесса становления и развития культуры безопасности и определение методов и средств достижения поставленной цели. Отбор средств, методов, форм и содержательной составляющей учебного процесса отвечает целям и задачам развития культуры безопасности у учащихся высших учебных заведений. Содержательная составляющая блока состоит из учебных программ, основанных на междисциплинарных связях между специальными и естественно-научными блоками дисциплин в контексте аспекта по обеспечению безопасности.

Результативно-оценочный блок включают в себя комплекс диагностических средств, которые направлены на оценку осознания возможных рисков и опасностей, уровня сформированности мотивационной составляющей в учебной деятельности учащегося в части освоения основ культуры безопасности; на глубинном личностном уровне осознания приоритета ценности человеческой жизни и его здоровья; понимание важности знания основ естественно-научных дисциплин, что позво-

ляет объективно оценивать происходящие в окружающем мире явления и процессы с тем, чтобы реально оценивать и прогнозировать потенциальные риски и опасности в профессиональной деятельности, повседневной жизни и окружающей природе.

Для того, чтобы разработанный механизм функционировал с должной эффективностью, необходимо выполнить ряд педагогических условий [4, с. 348]:

- выполнить технологическое оснащение процесса по освоению теоретических знаний, навыков и умений по специальным и естественно-научным дисциплинам: средства управления образовательным процессом, реализуемом по модульной модели обучения, что позволит студентам успешно адаптироваться, а также усилить мотивационную составляющую своего учебного процесса с целью успешного формирования профессиональных компетенций;

- обеспечить широкое использование в рамках образовательного процесса средств цифровых технологий, позволяющих обеспечить выполнение принципа индивидуализации учебного процесса;

- широко использовать в рамках образовательного процесса задания, содержащие в себе междисциплинарные аспекты, которые направлены на развитие у учащихся мышления естественно-научного типа.

Принимая во внимание все вышесказанное, авторами была разработана анкета для проведения исследования путем опроса среди студентов, изучающих дисциплину «Безопасность жизнедеятельности» (БЖД). Целью опроса было определить уровень сформированности культуры безопасности к началу изучения дисциплины БЖД. Анализ ответов показал, что лишь 12% респондентов отвечают требованиям высокого уровня культуры безопасности, 39% продемонстрировали средний уровень, и 49% – низкий.

В рамках нашего исследования мы прибегали к практико-ориентированному подходу к учебному процессу, основной особенностью которого является формирование у учащихся навыков практического применения тех знаний теоретического характера, которые они приобрели в ходе лекционных занятий по изучению БЖД. Комплекс занятий практико-ориентированного характера включает в себя такие виды учебной деятельности, как лабораторные и практические работы, деловые игры и проектная деятельность, организация и проведение мастер-классов, конференций и семинаров, различные виды самостоятельной деятельности, исследовательские и экспериментальные работы [7, с. 69].

Экспериментальное исследование было реализовано на базе Зеленодольского филиала КНИТУ-КАИ.

Перед педагогическим экспериментом стояла цель выявить уровень эффективности практических занятий по развитию культуры безопасности в ходе образовательного процесса в высшем учебном заведении.

Проходившие с конца 2020 по май 2021 г. исследования включали в себя подготовительную стадию, практическую и обобщающую.

В эксперименте использовались эмпирические методы исследования, включающие в себя собеседование с преподавателями и обучающимися, методы тестирования и анкетирования, которые позволили выявить качественный уровень освоения учебного материала по предмету, осуществить мониторинг текущего учебного процесса, чтобы при необходимости внести в него коррективы.

После обработки результатов исследования был разработан комплекс рекомендаций, направленных на повышение эффективности процесса освоения учебного материала по культуре безопасности учащихся в ходе образовательного процесса в высшем учебном заведении.

1. Развитие познавательной активности учащихся.

Необходимо, чтобы в ходе образовательного процесса студент на постоянной основе укреплял и развивал свое стремление к познанию и мотивацию к обучению. Уровень познавательной активности, его глубина и сила во многом обусловлены личными потребностями учащегося, задачами и целями, которые он ставит перед собой в рамках своего обучения в высшем учебном заведении. Его познавательные потребности формируются под воздействием стремления решать проблемы и задачи учебного характера, выявлять природу противоречий между информацией, полученной им в ходе обучения и так называемыми общеизвестными фактами [3, с. 43].

2. Освоение знаний фундаментального характера о культуре.

Формирование данного аспекта личностного развития учащегося предполагает освоение знаний культурологического характера, развитие творческой сферы личности, обретение опыта в культурной и социальной сферах. Ведя речь о культурном человеке, перед нами встает образ высокоинтеллектуального, обладающего богатыми знаниями, духовно развитого индивида. Поэтому направленность личностного развития учащегося вуза по направлению к совершенствованию творческих, духовно-нравственных и интеллектуальных качеств позволит ему овладеть ключевыми основными культуры.

3. Освоение академических знаний в сфере дисциплин гуманитарного блока.

Выдвигая перед учащимися требования, особенности которых определяются его будущей деятельностью, уместно акцентировать внимание на навыках, умениях и знаниях, особо значимых для реализации в профессиональной сфере деятельности. Например, знания из области обществознания, культуры, искусства, литературы, истории и других смежных дисциплин позволят будущему специалисту существенно расширить свой культурный кругозор, обогатить арсенал методов, средств и технологий. Иными словами, существует непосредственная взаимосвязь между богатством внутреннего мира специалиста и его профессиональным уровнем, вариативностью принимаемых решений и действий, способностью находить оптимальное решение в самых непредсказуемых ситуациях [10, с. 118].

4. Приобщение учащихся к историческому и общественному опыту.

В ходе образовательного процесса учащиеся овладевает существенным объемом знаний культурологического, профессионального и общего характера, которые трансформируются со временем в убеждения, что называют важным этапом перехода количественных характеристик в качественные. Одновременно с этим процессом у студента происходит формирование умений и навыков профессионального характера, которые авторы культурологических и педагогических исследований характеризуют как опыт. Происходит постепенное аккумулирование решений практического характера, что выражается в формировании ролевых поведенческих паттернов. Приобретенный учащимся исторический и общественный опыт побуждает его осуществлять свои действия согласно некоему стандарту в определенных ситуациях повседневной жизни и профессиональной деятельности, проявляя при этом известный уровень гибкости. Например, В. Л. Крайник отмечает, что в рамках образовательной деятельности заложен потенциал не просто к освоению учебного материала, а и творческому его осмыслению таким образом, чтобы рассматривать его не как истину в последней инстанции, а как один из многочисленных вариантов трактовки происходящих вокруг явлений и событий культурного и социального характера [12, с. 109].

5. Развитие творческой составляющей личности учащегося и направленность на способность принятия неординарных решений в ходе образовательной деятельности.

Генерируя новые идеи, придавая им нестандартный и креативный характер в ходе образовательной деятельности, учащиеся развивают свою

интеллектуальную самостоятельность, демонстрирует постоянную потребность в саморазвитии, стремлении к формированию у себя критического подхода к окружающей действительности. Подобная направленность стимулирует к выходу за границы типичных образовательных программ и планов, мотивирует учащегося к выработке творческого типа мышления, что в совокупности крайне позитивно влияет на развитие у него творческого потенциала.

6. Развитие рефлексии у учащихся вузов.

Под рефлексией мы понимаем способность к оценке успешности своей работы и умение взглянуть на нее как бы с точки зрения стороннего наблюдателя. Трудно рассчитывать на успех в образовательном процессе, не осознавая и не понимая сути познавательных механизмов, учебных

технологий и методик, системы оценивания итогов своей учебы, понимания причин собственных успехов и неудач, которые непременно сопровождают каждого студента в ходе учебной деятельности [6, с. 87].

Выводы. Резюмируя вышесказанное, отметим, что использование в образовательном процессе положений практико-ориентированного подхода применительно к становлению у учащихся культуры безопасности может быть наиболее эффективным при внедрении в процесс подготовки занятий, направленных на практическое применение теоретических знаний в изучаемой сфере, что позволит оказать позитивное влияние на формирование у будущих специалистов соответствующего комплекса компетенций.

Литература

1. Анисимов А.В., Овчинников О.М., Никулов С.В. Особенности формирования культуры безопасности личности в условиях современного вуза // *Перспективы науки*. 2019. № 10 (121). С. 60 – 69.
2. Федотова Н.Р. Формирование культуры безопасности у бакалавров // *Современные проблемы науки и образования*. 2016. № 6. С. 422 – 429.
3. Вебер Д.А. Программное обеспечение профессионально-личностной безопасности в процессе подготовки бакалавров // *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2020. № 1-6 (57). С. 40 – 45.
4. Долгих А.С., Шайбаков И.И. Формирование профессиональных компетенций у студентов политехнического вуза, обучающихся по направлению "Техносферная безопасность" // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2022. Т. 10. № 4 (39). С. 341 – 354.
5. Карпов В.В. Формирование культуры безопасности у студентов направления подготовки "Техносферная безопасность" // *Вестник Шадринского государственного педагогического университета*. 2019. № 4 (44). С. 74 – 82.
6. Князев С.А., Корнаушенко А.В. Практический аспект влияния современных технологий на жизнедеятельность студенческой молодежи // *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2020. № 1-4 (57). С. 84 – 88.
7. Мамадалиев Ш.М. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе // *Вопросы науки и образования*. 2018. № 17 (29). С. 65 – 72.
8. Петрова Н.В., Усикова О.В., Ложкова Т.В. Роль дисциплины "Безопасность жизнедеятельности" в формировании безопасного мышления обучающихся вуза // *Актуальные вопросы образования*. 2020. Т. 1. С. 116 – 124.
9. Попов М.В. Формирование основ здорового образа жизни и безопасности жизнедеятельности у студентов медицинского вуза // *Бюллетень Северного государственного медицинского университета*. 2019. № 1 (42). С. 283 – 291.
10. Шабикова Г.А., Молдобаев К.А., Асаналы М., Молдобаева А.А. Роль дисциплины "Безопасность жизнедеятельности" при формировании культуры безопасности // *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. 2021. Т. 21. № 8. С. 113 – 123.
11. Зейналов Г.Г., Мартынова Е.А., Паулова Ю.Е., Рябова Е.В. Роль социокультурного пространства вуза в формировании гражданской позиции и политической культуры студентов // *Перспективы науки*. 2022. № 6 (153). С. 153 – 159.
12. Сошина Н.Л. Психолого-педагогические аспекты формирования культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся вуза // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2019. Т. 8. № 4-1. С. 102 – 113.
13. Титов В.Н., Бочкарева Ю.В. Роль преподавателя в формировании культуры безопасности у студентов // *Наука и общество*. 2018. № 1 (30). С. 109 – 115.

References

1. Anisimov A.V., Ovchinnikov O.M., Nikulov S.V. Osobennosti formirovanija kul'tury bezopasnosti lichnosti v uslovijah sovremennogo vuza. *Perspektivy nauki*. 2019. № 10 (121). S. 60 – 69.
2. Fedotova N.R. Formirovanie kul'tury bezopasnosti u bakalavrov. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2016. № 6. S. 422 – 429.
3. Veber D.A. Programmnoe obespechenie professional'no-lichnostnoj bezopasnosti v processe podgotovki bakalavrov. *Aktual'nye nauchnye issledovanija v sovremennom mire*. 2020. № 1-6 (57). S. 40 – 45.
4. Dolgih A.S., Shajbakov I.I. Formirovanie professional'nyh kompetencij u studentov politehnicheskogo vuza, obuchajushhijhsja po napravleniju "Tehnosfernaja bezopasnost". *Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie*. 2022. T. 10. № 4 (39). S. 341 – 354.
5. Karpov V.V. Formirovanie kul'tury bezopasnosti u studentov napravlenija podgotovki "Tehnosfernaja bezopasnost". *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2019. № 4 (44). S. 74 – 82.
6. Knjazev S.A., Kornausenko A.V. Prakticheskij aspekt vlijanija sovremennyh tehnologij na zhiznedejatel'nost' studencheskoj molodezhi. *Aktual'nye nauchnye issledovanija v sovremennom mire*. 2020. № 1-4 (57). S. 84 – 88.
7. Mamadaliev Sh.M. Formirovanie kul'tury bezopasnosti zhiznedejatel'nosti studentov v processe professional'noj podgotovki v vuze. *Voprosy nauki i obrazovanija*. 2018. № 17 (29). S. 65 – 72.
8. Petrova N.V., Usikova O.V., Lozhkova T.V. Rol' discipliny "Bezopasnost' zhiznedejatel'nosti" v formirovanii bezopasnogo myshlenija obuchajushhijhsja vuza. *Aktual'nye voprosy obrazovanija*. 2020. T. 1. S. 116 – 124.
9. Popov M.V. Formirovanie osnov zdorovogo obraza zhizni i bezopasnosti zhiznedejatel'nosti u studentov medicinskogo vuza. *Bjulleten' Severnogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta*. 2019. № 1 (42). S. 283 – 291.
10. Shabikova G.A., Moldobaev K.A., Asanaly M., Moldobaeva A.A. Rol' discipliny "Bezopasnost' zhiznedejatel'nosti" pri formirovanii kul'tury bezopasnosti. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo Slavjanskogo universiteta*. 2021. T. 21. № 8. S. 113 – 123.
11. Zejnalov G.G., Martynova E.A., Paulova Ju.E., Rjabova E.V. Rol' sociokul'turnogo prostranstva vuza v formirovanii grazhdanskoj pozicii i politicheskoi kul'tury studentov. *Perspektivy nauki*. 2022. № 6 (153). S. 153 – 159.
12. Soshina N.L. Psihologo-pedagogicheskie aspekty formirovanija kul'tury bezopasnosti zhiznedejatel'nosti u obuchajushhijhsja vuza. *Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovanija*. 2019. T. 8. № 4-1. S. 102 – 113.
13. Titov V.N., Bochkareva Ju.V. Rol' prepodavatelja v formirovanii kul'tury bezopasnosti u studentov. *Nauka i obshhestvo*. 2018. № 1 (30). S. 109 – 115.

*Fedotova N.R., Associate Professor,
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI*

The role of the university in forming a culture of safety in students

Abstract: this work is devoted to the consideration of problems associated with the development of a life safety culture among university students. During the educational process, these competencies are realized through the process of personal development and improvement. An analysis of the creative aspect of the educational process has been carried out, which allows one to avoid stereotyped approaches and typical actions and to impart an innovative and creative character to the professional activities of students. The process of developing a life safety culture among university students is largely carried out by influencing the sensory-emotional component of the individual, which has an additional stimulating effect on the desire for professional improvement. The object of the study is the process of developing a safety culture among university students. The purpose of the study is to examine in detail the process of developing a safety culture among university students in modern conditions. The main research methods are methods of generalization and systematization, pedagogical experiment and analysis. The scientific novelty of the study lies in a detailed analysis of the process of using the provisions of a practice-oriented approach to the educational process in higher educational institutions, the main feature of which, in relation to professional training, is the practical use of skills, abilities and theoretical knowledge in the field of life safety culture, which significantly increases the efficiency of learning material, thereby increasing the overall level of students' competencies in the area under consideration. The author's position is that the practical implementation of the directions developed and proposed by him for improving the safety culture of students will allow us to bring the process of personal development of students to a new level, open up new opportunities for their self-realization, and maximize their intellectual and creative potential. All these factors together will have a positive impact on the formation of a set of professional competencies in future specialists that will allow them to be successful both in their professional activities and in life in general.

Keywords: development, education, safety culture, safety training, practice-oriented approach, professional training

For citation: Fedotova N.R. The role of the university in forming a culture of safety in students. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 210 – 216.

Received: August 27, 2023; Revised: September 16, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Савельева Л.Ю., преподаватель,
Московский государственный институт международных
отношений (университет) МИД Российской Федерации*

Формирование стохастической компетентности будущих специалистов как актуальная задача реализации компетентностного подхода в образовании

Аннотация: формирование стохастической компетентности – это процесс, направленный на развитие у человека знаний и умений, связанных с анализом и использованием статистических данных, вероятностных распределений и моделей для принятия решений в условиях неопределенности и риска. Такая компетентность необходима специалистам в различных отраслях, таких как экономика, финансы, маркетинг, менеджмент и другие, где принятие решений основывается на анализе большого объема данных. Формирование стохастической компетентности начинается с изучения теоретических основ, связанных с вероятностными распределениями, математической статистикой, теорией риска и др. Далее, следует основательное знакомство со специализированными программными средствами для работы с данными, такими как Excel, SPSS, R и др. Важными элементами формирования стохастической компетентности являются выполнение практических заданий и проектов, которые позволяют применить знания и умения на практике. Решение задач, использование статистических данных и моделей в научных исследованиях, привлечение экспертов по данной теме для оценки и анализа результата, повышение самосознания и самообразования в данной области также являются важными этапами формирования стохастической компетентности. В результате формирования стохастической компетентности, специалист становится способным использовать знания и осуществлять анализ данных для принятия верных решений в условиях неопределенности. В данной статье будет рассмотрен вариант формирования компетенции на примере экономической деятельности.

Ключевые слова: компетентность, стохастическая компетентность, педагогика

Для цитирования: Савельева Л.Ю. Формирование стохастической компетентности будущих специалистов как актуальная задача реализации компетентностного подхода в образовании // Современный ученый. 2023. № 6. С. 217 – 223.

Поступила в редакцию: 28 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 19 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Введение

Стохастическая компетентность – это способность выбирать и применять различные стохастические методы и инструменты для решения задач, связанных с неопределенностью и вероятностью (в общем смысле). Формирование стохастической компетентности может быть достигнуто через следующие этапы:

- Ознакомление с основными понятиями и методами стохастического моделирования, такими как вероятность, случайные процессы, статистика, теория очередей и др.

- Изучение применения стохастических методов и инструментов в реальных ситуациях, связанных с бизнесом, финансами, экономикой, инженерными и производственными системами и т.д.

- Практическое применение стохастических методов и инструментов на реальных данных. Для этого могут быть использованы различные инструменты, такие как программы для статистического анализа, математические пакеты и другие.

- Развитие навыков анализа и интерпретации стохастических данных, а также оценка их достоверности и точности.

- Участие в проектах и мероприятиях, связанных со стохастическим моделированием и анализом.

- Систематическое обновление и расширение знаний в области стохастического моделирования, необходимое для сохранения и улучшения стохастической компетентности.

В целом, формирование стохастической компетентности требует постоянного обучения, практики и обновления знаний и навыков в этой области. Сама стохастическая компетентность, в частности в педагогике играют важную роль. Уже тут стоит обосновать тут фрагмент что данная компетентность вырабатывается как неразрывный фрагмент в области своей работы.

Так, формирование стохастической компетентности будущих специалистов является актуальной задачей в реализации компетентностного подхода в образовании. В условиях быстро меняющейся экономической среды, когда принятие решений в

условиях неопределенности становится нормой, важно, чтобы выпускники образовательных учреждений могли эффективно работать с вероятностными моделями и оценивать надежность прогнозов. Тем не менее для более полного понимания чем именно выступает стохастическая компетентность (а также, «компетенция» и «компетентный»), стоит обратиться к самому определению «компетенция».

Необходимо заметить, что сами термины «компетенция», «компетентность» и производная от них «компетентный» по-прежнему довольно часто использовались в научной литературе. По словарю иностранных языков «компетентность» определяется как:

– «обладание знаниями, разрешающими судить о чем-либо, выражать веское, авторитетное мнение»;

– «осведомленность, осведомленность, авторитетность» [1].

По словарю русского языка С. Ожегова «компетентный» определяется как признак значения «компетентность» – знающий, информированный, авторитетный в любой области; обладающий компетенцией [2, с. 1375].

Словарь иностранных слов также дает несколько трактовок определения «компетентный» – (лат. *Competens* (*competentis*) – надлежащий, способный, *competere* – требовать, отвечать, быть способным; франц. *Competent* – компетентный, наделенный правом; англ. *Competence* – способность) – как «знающий, информированный в определенной области; что имеет право на основе своих знаний или полномочий делать или решать что-либо, судить о чем-либо» [1].

Если судить внутри области педагогической науки, то компетентность выступает в более основательном варианте. Компетентность – это способность грамотно применять знания и умения на практике, умение решать профессиональные и личностные задачи в соответствии с высокими требованиями современного мира. Тем не менее, данный термин имеет свои неточности в обращении к общему знаменателю. Сама суть в неоднозначности термина.

Так, при обращении к понятию «компетентность» нет единого мнения. Компетентности в отличие от универсальных знаний имеют ярко выраженный действенный, практический характер, поэтому они помимо системы теоретических и прикладных знаний включают также когнитивный и операционально-технологический компоненты. Компетентность (лат. *competentia* – подходящий, соответствующий надлежащий, способный, знающий) – качество человека, обладающего всесто-

ронными знаниями в какой-либо области и мнение которого поэтому является веским, авторитетным.

Для того чтобы понимать определение компетентности в рамках педагогической науки – рассмотрим определение у разных авторов: Так например М.А. Чошанова – «потенциальная готовность решать задачи со знанием дела; включает в себя содержательный (знание) и процессуальный (умение) компоненты и предполагает знание сущности проблемы и умение ее решать; постоянное обновление знаний, владение новой информацией для успешного применения этих знаний в конкретных условиях, то есть обладание оперативным и мобильным знанием» [10, с. 12-15].

Мы видим здесь что компетентность трактуется как комплексная характеристика личности, которая включает в себя способности и навыки, знания, ценностные установки, умения применять полученную информацию в решении задач и принятии решений в нестандартных ситуациях. Она предполагает наличие знаний и умений, необходимых для решения профессиональных и личностных задач, и готовность их применять в различных сферах жизнедеятельности. В отличие от знаний, компетентность более связана с практической деятельностью и выражается в том, каким образом личность способна применять знания.

Далее например компетентность по утверждению О.Г. Смолянинова – «способность к осуществлению реального, жизненного действия и квалификационная характеристика индивида, взятая в момент его включения в деятельность; поскольку у любого действия существуют два аспекта - ресурсный и продуктивный, то именно развитие компетентностей определяет превращение ресурса в продукт» [7, с. 1375]; компетентность по утверждению Н.В. Шестак – «совокупность компетенций, обладающая синергическим эффектом, в которой проявляется не сумма сформированных компетенций, а некий результат, обусловленный взаимосвязями, взаимовлиянием между ними» [8].

Разработка сложной системы компетентности в образовании заключается в узнавании основных профессиональных задач, которые должны быть выполнены выпускниками к моменту окончания обучения, выработке учебного плана, который позволит включить необходимые компоненты личностной и профессиональной компетентности, введении инновационных методик обучения, которые позволят обеспечить необходимое практическое обучение. Разработка компетентностной модели в образовании имеет ряд преимуществ, включая развитие навыков принятия решений, повышение качества образования, увеличение доступности образования.

Теперь что бы использовать в более детальном и подробном анализе нужно отталкиваться от компетентностной риторики в рамках подхода – выделим одну из компетенций такую как «стохастическую». Стохастическая компетентность является неотъемлемой частью компетентностного подхода, который признает, что изучение теории должно сочетаться с приобретением практических навыков. Важно, чтобы обучение стохастической компетентности было включено в программы обучения на всех уровнях образования, начиная с начальной и средней школы, и продолжаясь в профессиональных образовательных учреждениях и университетах.

Тем не менее проблема данного термина заключается в том, что не существует одного единого определения. Понятие стохастической компетентности не имеет четкого определения из-за его широты и интегративной характеристики, объединяющей несколько понятий. Его содержание, объем и терминология различаются в зависимости от профессиональной отрасли и страны, что вызывает разнообразие подходов к оценке и изучению этой категории. Так, например Н.С. Седова под «стохастической компетентностью понимает доказанную готовность к деятельности, представляющую собой владение основными понятиями теории вероятностей, комбинаторики и математической статистики и способность их применять в ситуациях, которые могут возникнуть в практической деятельности» [6, с. 36].

Так, стохастическая компетентность состоит из профессиональных компетенций и узкого спектра, которые включают такие навыки, как сбор информации, планирование и организация, умение учиться на протяжении жизни и самостоятельно. Профессиональные компетенции включают такие качества как коммуникация, работа в командах, умение решать конфликты, адаптация к изменениям, креативность и критичность мышления, ответственность, обязательность, самоорганизация, глубокое понимание социальной реальности, возможность ориентации на другие профессии, гармоничная интеграция в социальный контекст, участие в совместной деятельности и способность к самообразованию.

Уместно будет тут привести более ёмкое определение. Так достаточно емко, относительно стохастической компетентности сформулировал авторскую позицию М.С. Пашоликов, предлагающий рассматривать ее «как способность специалиста отвечать требованиям профессии (на уровне эталонных норм) и демонстрировать надлежащие личностные качества в ситуациях профессионального общения, мобилизуя для этого знание общих закономерностей, оценки вероятностного характе-

ра реальных зависимостей, определения процессов и явлений случайного характера, обработки статистических данных, основываясь на собственной внутренней мотивации и опыте, осознавая необходимость самосовершенствования и саморазвития» [5, с. 246].

Для реализации такой задачи в рамках термина требуется создание соответствующих курсов и программ, использование современных методик, привлечение квалифицированных преподавателей и высококвалифицированных специалистов, работающих в различных областях, где необходимо использование стохастических методов. Важно также учитывать возможности технологических средств, которые могут помочь студентам в получении практического опыта работы с стохастическими моделями и методами, например, использование программ для статистического анализа и моделирования. Кроме того, необходима система оценки и контроля, которая бы позволила оценить уровень сформированности стохастической компетентности у выпускников, а также проводить дальнейшую работу над ее улучшением.

На данном этапе, достаточно будет заметить, что для должного формирования стохастической компетенции в образовании стоит сделать упор на определённый пример определения основных составляющих стохастической компетентности. В качестве примера используем экономический аспект. По нашему мнению, формирование ведущей компетентности для экономиста, стохастической, одной из основных составляющих стохастической компетентности [4, с. 24], и обеспечит подготовку квалифицированного будущего экономиста. Ведь если обратить должное внимание, в современном мире роль экономистов в различных сферах деятельности, связанных с высокой степенью риска, становится все более важной. Важным аспектом успешной работы экономиста является наличие стохастической компетентности, которая включает в себя знание и умение применять статистические методы при анализе данных и принятии решений в условиях неопределенности.

В первую очередь речь идёт о экономическом анализе и моделировании. Экономический анализ позволяет оценивать источники доходов и затрат, выстраивать план развития бизнеса, учитывая текущую ситуацию на рынке. Моделирование экономических процессов и ситуаций позволяет определять причинно-следственные связи между экономическими показателями, оценить вероятность возникновения определенных событий. Экономисты используют различные статистические методы для анализа экономических данных, например, методы корреляции, методы регрессии и многие другие. Также они строят экономические

модели, которые позволяют им оценивать вероятность возникновения тех или иных экономических ситуаций, а также прогнозировать будущие тенденции на рынке.

Если добавить личностный фактор то мы увидим что в своем научном исследовании М.В. Слепцова выделяет те же компоненты, только расширяет их: компетенциями в сфере экономической деятельности (экономическое мышления, опыт практической деятельности, владение методами экономического анализа и проектированию, созданию и развитию собственной экономической позиции); информационной компетентностью

(способность к поиску необходимой информации, эффективное применение информационных технологий и соответствующих программных продуктов) и компетенции в области самоопределения и саморегуляции личностных качеств [3, с. 432].

Опираясь на исследования О. Бондаревой и Л. Дыбковой, мы выделяем такие структурные компоненты стохастической компетентности будущих бакалавров экономики в процессе решения практических задач профессиональной деятельности на рис. 1.

Рис. 1. Стохастической компетентности будущих бакалавров

Таким образом, стохастическая компетентность (на практическом применении в контексте будущих экономистов) – собирательный элемент, который состоит из других множеств компетентностей. Выделим основные:

- **Личностная.** Ключевыми элементами личностной компетентности являются саморегуляция, управление эмоциями, мотивация и самоуправление. Они оказывают значительное влияние на стохастическую компетентность, которая включает в себя умение работать в

условиях неопределенности, принимать риски и управлять неопределенностью.

- **Деятельная.** Деятельная компетентность – это умение выполнять определенные действия в рамках своей профессиональной деятельности. Она включает как умения и навыки, так и знания и опыт в конкретной области. Деятельная компетентность оказывает влияние на стохастическую компетентность, которая заключается в умении принимать риски и работать в условиях неопределенности.

- Информационная. Информационная компетентность – это умение выделять необходимую информацию из большого объема данных, оценивать ее достоверность и использовать в своей работе. Данная компетенция имеет значительное влияние на стохастическую компетентность, которая заключается в умении принимать риски и работать в условиях неопределенности.

- Методическая. Методическая компетентность может оказывать положительное влияние на стохастическую компетентность, так как разработка и использование инновационных методов обучения может включать в себя использование статистических данных, вероятностных распределений и моделей. Например, при обучении математике (для экономистов) преподаватель может использовать игровые методы и приложения, которые требуют от учащихся анализировать и использовать статистические данные.

- Коммуникативная. Коммуникативная компетентность и стохастическая компетентность взаимосвязаны и могут влиять друг на друга. Коммуникативная компетентность предполагает умение эффективно общаться с другими людьми, строить диалог и решать конфликты. Это может быть важным фактором для научных исследований, которые требуют сотрудничества и коммуникации в коллективе. Стохастическая компетентность, в свою очередь, позволяет анализировать и использовать статистические данные, вероятностные распределения и модели для принятия решений в условиях неопределенности и риска, что может быть важно при принятии решений в коллективе. Таким образом, развивая коммуникативную компетентность, можно улучшить работу над проектами, основанными на стохастических методах анализа данных.

Таким образом, анализ научных исследований, посвященных формированию стохастической компетентности, позволяет сделать выводы, что:

- научное понятие «стохастическая компетентность» вообще и экономиста в частности не имеют однозначной трактовки, что связано со сложностью и многомерностью этой категории, а также из-за различных научных подходов, используемых при проведении исследований;

- темпы развития и все большее взаимопроникновение информационных и телекоммуникационных технологий ставят перед образованием задачи формирования ответственности за профессиональную деятельность, раскрытие творческого потенциала специалиста и подготовку его к постоянному самостоятельному развитию

Стохастическая компетенция и её формирование важны для различных областей деятельности, где принятие решений основывается на анализе большого объема данных. Это может быть экономика, финансы, маркетинг, менеджмент и др. Компетенция в сфере стохастического анализа данных позволяет специалистам принимать верные решения, учитывая неопределенность и риск при работе с данными.

Формирование стохастической компетенции происходит в процессе изучения теоретических основ, использования специализированных программных средств, решения практических заданий и проектов, привлечения экспертов и др. Процесс формирования компетенции способствует повышению квалификации и повышению потенциала для достижения успеха в карьере и повышению профессионального рейтинга.

Таким образом, развитие стохастической компетенции является необходимым для работы с данными в современном мире. Это позволяет специалистам принимать правильные решения и достигать целей, а также увеличивать свою ценность на рынке труда.

Литература

1. Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина, проф. Ф.Н. Петрова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: ГИС, 2021. 784 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: новое издание / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва: Мир И образование, 2015. С. 1375
3. Слепцова М.В. Педагогическая концепция организации электронного обучения в вузе: дис.... докт. педаг. наук / Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК). Москва, 2021. 432 с.
4. Гез Н.И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований // ИЯШ. 1985. № 2. С. 17 – 24. (С. 20).

5. Пашоликов М.С. Вариативный подход к организации учебной практики в процессе профессиональной подготовки будущих менеджеров в вузе: дис. ... канд. педаг. наук / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2021. 246 с.
6. Седова Н.С. Развитие стохастической компетентности будущих учителей математики: дис. ... канд. педаг. наук / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2011. 253 с. (С. 36).
7. Смолянинова О.Г. Формирование информационной и коммуникативной компетентности будущего учителя на основе мультимедийных технологий // Информатика и образование. 2002. Т. 9. С. 12.
8. Шестак Н.В. Профессиональное образование и компетентностный подход // Высшее образование в России, 2010. № 3. С. 38 – 43.э
9. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 800 с.
10. Чошанов М.А. Дидактическое конструирование гибкой технологии обучения // Педагогика, 1997. № 2. С. 12 – 15.

References

1. Slovar' inostrannyh slov. Pod red. I.V. Lehina, prof. F.N. Petrova. 4-e izd., pererab. i dop. Moskva: GIS, 2021. 784 s.
2. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 100000 slov, terminov i vyrazhenij: novoe izdanie. Pod obshh. red. L.I. Skvorcova. 28-e izd., pererab. Moskva: Mir i obrazovanie, 2015. S. 1375
3. Slepčova M.V. Pedagogičeskaja koncepcija organizacii jelektronnoho obuchenija v vuze: dis.... dokt. pedag. nauk. Rossijskij gosudarstvennyj universitet fizičeskoj kul'tury, sporta, molodezhi i turizma (GCOLIFK). Moskva, 2021. 432 s.
4. Gez N.I. Formirovanie kommunikativnoj kompetencii kak ob#ekt zarubezhnyh metodičeskikh issledovanij. IJaSh. 1985. № 2. S. 17 – 24. (S. 20).
5. Pasholikov M.S. Variativnyj podhod k organizacii uchebnoj praktiki v processe professional'noj podgotovki budushhih menedzherov v vuze: dis. ... kand. pedag. nauk. Rossijskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet im. A.I. Gercena. Sankt-Peterburg, 2021. 246 s.
6. Sedova N.S. Razvitie stohastičeskoj kompetentnosti budushhih uchitelej matematiki: dis. ... kand. pedag. nauk. Ros. gos. ped. un-t im. A.I. Gercena. Sankt-Peterburg, 2011. 253 s. (S. 36).
7. Smoljanninova O.G. Formirovanie informacionnoj i kommunikativnoj kompetentnosti budushhego uchitelja na osnove mul'timedijnyh tehnologij. Informatika i obrazovanie. 2002. T. 9. S. 12.
8. Shestak N.V. Professional'noe obrazovanie i kompetentnostnyj podhod. Vyssee obrazovanie v Rossii, 2010. № 3. S. 38 – 43.е
9. Slovar' inostrannyh slov sovremennogo russkogo jazyka. M.: «Adelant», 2014. 800 s.
10. Choshanov M.A. Didaktičeskoe konstruirovanie gibkoj tehnologii obuchenija. Pedagogika, 1997. № 2. S. 12 – 15.

*Savelyeva L.Yu., Lecturer,
Moscow State Institute of International
Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*

Formation of stochastic competence of future specialists as an urgent task of implementing a competence-based approach in education

Abstract: the formation of stochastic competence is a process aimed at developing a person's knowledge and skills related to the analysis and use of statistical data, probability distributions and models for decision-making under conditions of uncertainty and risk. Such competence is necessary for specialists in various industries, such as economics, finance, marketing, management and others, where decision-making is based on the analysis of large amounts of data. The formation of stochastic competence begins with the study of theoretical foundations related to probability distributions, mathematical statistics, risk theory, etc. Next, a thorough acquaintance with specialized software tools for working with data, such as Excel, SPSS, R, etc. follows. Important elements of the formation of stochastic competence competencies are the implementation of practical tasks and projects that allow you to apply knowledge and skills in practice. Solving problems, using statistical data and models in scientific research, attracting experts on a given topic to evaluate and analyze the result, increasing self-awareness and self-education in this area are also important stages in the formation of stochastic competence. As a result of the formation of stochastic competence, a specialist becomes able to use knowledge and analyze data to make the right decisions under conditions of uncertainty. This article will consider the option of developing competence using the example of economic activity.

Keywords: competence, stochastic competence, pedagogy

For citation: Savelyeva L.Yu. Formation of stochastic competence of future specialists as an urgent task of implementing a competence-based approach in education. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 217 – 223.

Received: August 28, 2023; Revised: September 19, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Шеенко Е.И., кандидат педагогических наук, доцент,
Алтайский государственный педагогический университет,
Халев И.А., старший преподаватель,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (Алтайский филиал),
Климова Е.Н., старший преподаватель,
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова*

Информационно-коммуникационные технологии в сфере дополнительного профессионального образования педагогических работников

Аннотация: в статье предлагаются результаты анализа научных исследований по вопросам интеграции информационно-коммуникационных технологий в систему педагогического образования с последующим выявлением эффективных методов, форм и условий информатизации образовательного процесса в системе дополнительного профессионального образования.

Предложено все исследования по вопросам использования ИКТ в сфере образования условно делить на работы по формированию профессиональных компетенций у слушателей к использованию в педагогической деятельности возможностей ИКТ, а также на работы по повышению качества образовательного процесса с опорой на ИКТ.

Приводится характеристика научных трудов по каждому из выявленных направлений, что облегчит сориентироваться заинтересованным специалистам во всем многообразии исследований в области интеграции ИКТ в систему педагогического образования.

В заключение работы обращается внимание на ожидаемые результаты в организации ДПО педагогов с опорой на ИКТ, выраженные в укреплении взаимодействия между слушателями, а также в достижении педагогами виртуальной мобильности. Также представлены наиболее эффективные пути внедрения в образовательный процесс некоторых форм ИКТ, а также рекомендуется ряд инновационных методов ИКТ, позволяющих повысить качество подготовки педагогов в условиях дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, педагог, дополнительное профессиональное образование, формирование компетенций, качество образования, повышение квалификации

Для цитирования: Шеенко Е.И., Халев И.А., Климова Е.Н. Информационно-коммуникационные технологии в сфере дополнительного профессионального образования педагогических работников // Современный ученый. 2023. № 6. С. 224 – 229.

Поступила в редакцию: 25 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 19 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Современная система образования представляет собой совокупность традиционных технологий, методик, средств обучения и инновационных подходов и технологий, основу которых составляют отвечающие требованиям сегодняшнего дня информационные и коммуникационные технологии. Информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) являются «неотъемлемой частью качественного процесса современного образования» [11, с. 21]. Как отмечают А.М. Ямалетдинова, А.С. Медведева «внедрение информационно-коммуникационных технологий в образование является необходимым шагом в развитии современного информационного мира» [13, с. 1134].

Не смотря на более, чем двадцатилетний опыт внедрения ИКТ в образование, эти технологии и сегодня стоит считать прогрессивным и, все так-

же, «новым инструментом получения образования» [1, с. 88].

Новый скачок в развитии и во внимании к роли ИКТ в образовании связывают с «переводом образовательного процесса в онлайн в условиях пандемии COVID-19, когда прибегнуть к технологиям на примере инструментов дистанта пришлось всем высшим учебным заведениям во всех странах мира» [1, с. 88].

В научных исследованиях опыт интеграции ИКТ в образовательный процесс представлен довольно широко. Отдельным направлением для исследований можно считать вопросы использования ИКТ в сфере педагогического образования, а именно, в системе дополнительного профессионального образования педагогов (далее – ДПО). Необходимость проведения исследований в данном направлении обусловлена, по мнению М.М.

Ниматулаева (2013) тем, что «в настоящее время динамика обновления знаний и технологий во многом опережает процессы модернизации содержания подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров» [5, с. 43].

Учитывая активный научный интерес исследователей к проблемам интеграции информационных и коммуникационных технологий в систему педагогического образования, и систему ДПО, в частности, возникает необходимость анализа наиболее эффективных путей совершенствования образовательного процесса на основе ИКТ.

Исходя из этого, нами была определена цель исследования, заключающаяся в изучении научных работ, выполненных по вопросам интеграции информационно-коммуникационных технологий в систему педагогического образования с последующим выявлением эффективных методов, форм и условий информатизации образовательного процесса в системе ДПО.

Анализ научных трудов по вопросам использования информационно-коммуникационных средств, методов, форм и пр. в сфере ДПО позволил все исследования, выполняемые специалистами в данном направлении, условно разделить на работы, ориентированные на:

- формирование профессиональных компетенций у слушателей к использованию в педагогической деятельности возможностей ИКТ;
- повышение качества образовательного процесса с опорой на ИКТ.

Анализ научных исследований по первому направлению дает основания утверждать, что проблемы формирования (повышения уровня) информационно-коммуникационной компетентности специалистов в условиях ДПО педагогов представлен довольно большим количеством научных работ (П.П. Грабовский, 2013; О.А. Подлиняева, 2013; Н.Н. Прибылова, Т.А. Барбашина, О.Ю. Прусакова, 2014; В.А. Полякова, 2015; М.К. Гулов с соавт., 2017; В.А. Худик, И.В. Тельнюк, 2017; К.Б. Давлетова, 2020 и др.).

Например, О.А. Степанова, Г.А. Диденко (2018) в своем исследовании делают вывод о необходимости в условиях курсов повышения квалификации преподавателей совершенствовать у них информационную компетентность, что позволит им «эффективно использовать информационные и интернет-технологии в процессе самообразования, научной и профессиональной деятельности; разрабатывать электронные образовательные ресурсы и пр.» [10, с. 233]. В работе В.П. Жулановой, Е.А. Востриковой, Р.С. Фомичева (2018), раскрывается «механизм формирования ИКТ-компетентности педагогов в процессе непрерывного образования», для дальнейшего освоения

и качественного «использования ими в образовательной деятельности информационно-коммуникационных и проектных технологий, разработки и реализации сетевых проектов» [3, с. 11].

Как правило, в большей части работ наблюдается некий шаблон в организации образовательного процесса со слушателями – разработка и реализация в условиях ДПО образовательной программы курсов повышения квалификации или профессиональной переподготовки педагогов, представляющей собой освоение возможностей каких-либо компьютерных программ, на примере офисных и инструментальных программных средств (О.В. Урсова, 2006; О.В. Бугрова, 2015; В.А. Векслер, С.В. Кузнецова, 2016 и др.), современных технических средств обучения: интерактивной доски, компьютерного оборудования, лабораторий и др. (С.Ю. Никифорова, 2005; С.В. Петрова, 2012, 2014; К.А. Ротобильский, 2015 и др.), сетевых технологий, на примере интернет-сервисов и -ресурсов, электронных библиотечных систем и др. (О.А. Подлиняева, 2013; Г.В. Зыкова, А.С. Попов, 2016; А.О. Газимагомедова, 2018 и др.) или, в лучшем случае, конкретных ИКТ (О.А. Мудракова, 2012; Е.С. Панова, 2013; А.Н. Смирнова, Г.Д. Редченкова, 2017; О.В. Бугрова, Т.И. Уткина, 2018, О.А. Фадеева, 2018; М.П. Нечаев, 2019 и др.).

Отдельного внимания заслуживают научные исследования специалистов, занимающихся вопросами совершенствования образовательного процесса ДПО педагогов на основе ИКТ.

Интеграция ИКТ в систему ДПО педагогических работников, необходима, по мнению М.М. Ниматулаева, Р.М. Магомедова (2012), «для интенсификации и придания дополнительной динамики образовательному процессу» [6, с. 32].

Оригинальный материал и практический опыт по данной проблеме можно найти в трудах Е.Ю. Диканского (2003), А.М. Смирновой (2003), С.Ю. Никифоровой (2005), С.И. Чечениной (2005), О.В. Урсовой (2006), О.И. Статировой (2009), О.П. Осиповой (2011), О.Л. Шора (2011), М.П. Нечаева (2015), Е.А. Бероевой (2020), С.Н. Усовой (2020), А.А. Чивилевой (2020), С.А. Россинской (2022) и др.

Однако, несмотря на имеющийся в теории и практике опыт в данном направлении исследований, нельзя не согласиться с И.А. Николаеску, считающей, что «обоснование потенциальных возможностей ИКТ для профессионального педагогического роста преподавателя ещё не стало предметом настоящего специального педагогического исследования» [4, с. 24].

Так, если проанализировать внутреннее содержание некоторых диссертаций, а также ряда науч-

ных статей, выполненных по данному направлению исследований, можно заметить схожесть в алгоритме реализации информационных и коммуникационных методов, средств, подходов и пр. в ДПО педагогов аналогичных первому направлению – «формирование профессиональных компетенций у слушателей». Другими словами, авторами повторяется один и тот же алгоритм в интеграции ИКТ в систему ДПО – разрабатывается образовательная программа курса, реализация которой построена на использовании ИКТ. В частности:

- Е.Ю. Диканским (2003) в диссертационном исследовании разработана и апробирована программа курса «Информационные и коммуникационные технологии в образовательном учреждении», изучение которой «предполагало комплексное знакомство с основными направлениями и проблемами информатизации образовательной отрасли и овладение практическими навыками педагогически грамотного использования современного программного обеспечения и разработки собственного для поддержки образовательного процесса в целом» [2, с. 18];

- С.Ю. Никифоровой (2005), также в диссертационном исследовании, предложена методика использования модульно-информационной технологии при обучении слушателей в условиях ДПО начальным компьютерным знаниям под названием «Пользователь ПК»;

- Н.Н. Огольцовой (2007), обосновывается эффективность разработанных ею «дополнительных профессиональных программ: «Компьютерная графика» и «Современные мультимедийные технологии», имеющие модульную структуру и позволяющие индивидуализировать процесс повышения квалификации педагогов» [7, с. 8];

- В.А. Худиком, И.В. Тельнюк (2017) в рамках курса «Преподаватель высшей школы» предлагается включение информационно-коммуникационного модуля «Информационные технологии в образовании»;

- О.А. Степановой, Г.А. Диденко (2018) разработан и апробирован курс «Информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности преподавателя вуза».

Также стоит обратить внимание на тот факт, что в данных работах и ряде других исследований, на наш взгляд, можно видеть смещение вектора с повышения качества образовательного процесса ДПО педагогов на основе ИКТ, заявленного в целях и задачах исследования, на обучение слушателей использованию ИКТ в профессиональной деятельности.

Вместе с тем, иного пути в повышении качества ДПО педагогов с опорой на ИКТ, придерживаются такие специалисты, как: А.Н. Смирнова

(2003), М.М. Ниматулаев, Р.М. Магомедов (2012) и И.А. Николаеску (2015).

Так, например, А.Н. Смирновой в условиях Ярославского института повышения квалификации разработана и апробирована модель повышения квалификации педагогов на основе применения ИКТ, которая была направлена на «непрерывную опережающую подготовку педагогов сельской школы в области ИКТ на основе модульного принципа обучения; доступность к распределенному информационно-образовательному ресурсу любого уровня в соответствии с профессиональными запросами педагогов сельской школы; предоставление права выбора каждому участнику образовательного процесса своей образовательной траектории на основе модульных программ; дистанционную поддержку сельских педагогов по актуальным вопросам образования, с поэтапным переходом на дистанционное обучение» [9, с. 11]. Далее А.Н. Смирновой был сформирован информационно-образовательный ресурс сервера, который включает «совокупность научно-педагогической, учебно-методической, хрестоматийной, научно-архивной, нормативно-инструктивной, технической, организационно-инструктивной информации, программных средств и электронных изданий образовательного назначения, представленных в формате, обеспечивающем их технико-технологическую поддержку в глобальных сетях, и хранящихся на различных Веб-узлах» [9, с. 16].

В свою очередь, доцентом И.А. Николаеску предложена реализация образовательных программ в рамках ДПО, «обеспечивая эффективную комфортную работу педагогов с информационными ресурсами посредством разработанного педагогического интернет-клуба – образовательного салона «Педагогический эксклюзив» (<http://www.salon.klasna.com>) как координационного центра информационно-коммуникационного пространства и неформального образования» [4, С. 30]. Использование в системе ДПО возможностей «педагогического интернет-клуба» с его богатым тематическим содержанием материала научно-методического характера, а также возможностью делиться педагогами опытом друг с другом, обеспечивает «скорость обмена информацией, разноплановость и понятность подачи материалов, психологическая комфортность при работе» [4, с. 29].

М.М. Ниматулаевым, Р.М. Магомедовым (2012) предложено свое видение использования ИКТ в системе непрерывного образования. Так, специалисты предлагают на базе институтов повышения квалификации руководствоваться следующими путями по внедрению в образовательный процесс некоторых форм ИКТ:

- использование таких технологий и методик, как «веб-сервисы, сетевые сообщества, технологии Wiki и др.» [6, с. 35];

- разработка сетевых педагогических сообществ с целью «консультирования, обмена педагогическим опытом, апробации новых педагогических технологий и методик, обмена знаниями» [6, С. 35];

- реализация дидактических возможностей ИКТ путем «телекоммуникации, дистанционного образования, сетевых университетов и др.» [6, с. 35].

Беря во внимание практический опыт обозначенных выше исследований, стоит взять на вооружение следующие рекомендуемые специалистами инновационные методы обучения слушателей в условиях ДПО: «метод телекоммуникационных проектов; метод информационного ресурса; метод компьютерных конференций; кейс-технологии; онлайн- и слайд-лекции; e-mail-консультации и др.» [6, с. 34].

И, наконец, обратим внимание на достигнутые исследователями результаты повышения эффективности курсов повышения квалификации на основе интеграции ИКТ в образовательный процесс ДПО:

- укрепление взаимодействия между слушателями;

- достижение педагогами виртуальной мобильности, как «способности применять в профессиональной деятельности одновременно несколько видов информационных и телекоммуникационных технологий» [12, с. 232].

Таким образом, учитывая актуальные требования сегодняшнего дня к информатизации образования, в целях повышения качества ДПО педагогических работников, жизненно необходимо отступление от традиционного подхода в организации образовательного процесса за счет «суще-

ственного расширения состава и возможностей ряда компонентов образовательной среды путем обращения к информационно-коммуникационным технологиям» [8, с. 46].

Выводы

Информационно-коммуникационные технологии в настоящее время выступают неотъемлемой частью качественного процесса современного образования, в том числе и системы ДПО.

Выявлено два направления исследований по вопросам интеграции ИКТ в систему ДПО педагогов: формирование профессиональных компетенций у слушателей к использованию в педагогической деятельности возможностей ИКТ и повышение качества образовательного процесса с опорой на ИКТ.

Определена совокупность следующих путей внедрения в образовательный процесс ДПО некоторых форм ИКТ: использование таких технологий и методик, как веб-сервисы, сетевые сообщества, технология Вики и пр.; разработка сетевых педагогических сообществ для обмена знаниями и педагогическим опытом; реализация дидактических возможностей ИКТ на примере телекоммуникации, дистанционного образования, сетевых университетов и пр.

Рекомендуется совокупность следующих методов ИКТ в повышении квалификации педагогов в условиях ДПО: метод телекоммуникационных проектов; метод информационного ресурса; метод компьютерных конференций; онлайн- и слайд-лекции; e-mail-консультации и др.

Результаты интеграции ИКТ в систему ДПО могут быть отражены в укреплении взаимодействия между слушателями, в достижении педагогами виртуальной мобильности, повышении эффективности курсов повышения квалификации (профессиональной переподготовки).

Литература

1. Барциц А.И. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовании: перспективы и ограничения // Государственная служба. 2022. № 4 (138). С. 87 – 96.
2. Диканский Е.Ю. Комплексное использование средств информационных и коммуникационных технологий в системе непрерывного педагогического образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т, 2003. 24 с.
3. Жуланова В.П., Вострикова Е.А., Фомичев Р.С. Тьюторское сопровождение как механизм формирования ИКТ-компетентности педагогов в процессе непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 11 – 19.
4. Николаеску И.А. Потенциальные возможности информационно-коммуникационных технологий для профессионально-педагогической самореализации преподавателя системы последипломного образования // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. 2015. № 6 (65). С. 23 – 30.
5. Ниматулаев М.М. Самостоятельное повышение квалификации педагогов в условиях непрерывного самообразования на основе Web-технологий // Преподаватель XXI век. 2013. № 4. С. 42 – 46.

6. Ниматулаев М.М., Магомедов Р.М. Использование современных информационных технологий в системе непрерывного образования // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2012. № 2. С. 30 – 36.
7. Огольцова Н.Н. Мультимедийные проекты как средство повышения квалификации педагогов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новокузнецк, 2007. 23 с.
8. Осипова О.П. Особенности построения и использования региональной ИКТ-насыщенной образовательной среды в рамках дистанционного сопровождения повышения квалификации работников образования // Преподаватель XXI век. 2011. № 4. С. 45 – 59.
9. Смирнова А.Н. Повышение квалификации педагогов сельской школы на основе применения информационно-коммуникационных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва: Рос. акад. образования, 2003. 23 с.
10. Степанова О.А., Диденко Г.А. Реализация информационных потребностей преподавателей в процессе профессиональной деятельности средствами интернет-технологий // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 6. С. 233 – 237.
11. Фролова Н.Х., Фролов Е.С. Становление информационно-коммуникационных технологий // Символ науки. 2018. № 12. С. 19 – 23.
12. Ялалов Ф.Г. Виртуальная мобильность педагога // Сохранение и развитие языков и культур в поликультурном и поликонфессиональном обществе: мировой опыт и современные технологии. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2015. С. 232 – 234.
13. Ямалетдинова А.М., Медведева А.С. Современные информационные и коммуникационные технологии в учебном процессе // Вестник Башкирского университета. 2016. № 4. С. 1134 – 1141.

References

1. Barcic A.I. Ispol'zovanie informacionno-kommunikacionnyh tehnologij v obrazovanii: perspektivy i ograničhenija. Gosudarstvennaja sluzhba. 2022. № 4 (138). S. 87 – 96.
2. Dikanskij E.Ju. Kompleksnoe ispol'zovanie sredstv informacionnyh i kommunikacionnyh tehnologij v sisteme nepreryvnogo pedagogičeskogo obrazovanija: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Stavropol': Stavrop. gos. un-t, 2003. 24 s.
3. Zhulanova V.P., Vostrikova E.A., Fomichev R.S. T'jutorskoe soprovozhdenie kak mehanizm formirovanija IKT-kompetentnosti pedagogov v processe nepreryvnogo obrazovanija. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. 2018. № 2. S. 11 – 19.
4. Nikolaesku I.A. Potencial'nye vozmožnosti informacionno-kommunikacionnyh tehnologij dlja professional'no-pedagogičeskoj samorealizacii prepodavatelja sistemy poslediplomnogo obrazovanija. Uchjonye zapiski ZabGU. Serija: Professional'noe obrazovanie, teorija i metodika obučhenija. 2015. № 6 (65). S. 23 – 30.
5. Nimatulaev M.M. Samostojatel'noe povyšenie kvalifikacii pedagogov v uslovijah nepreryvnogo samoobrazovanija na osnove Web-tehnologij. Prepodavatel' XXI vek. 2013. № 4. S. 42 – 46.
6. Nimatulaev M.M., Magomedov R.M. Ispol'zovanie sovremennyh informacionnyh tehnologij v sisteme nepreryvnogo obrazovanija. Vestnik RUDN. Serija: Informatizacija obrazovanija. 2012. № 2. S. 30 – 36.
7. Ogoľ'cova N.N. Mul'timedijnye proekty kak sredstvo povyšeniija kvalifikacii pedagogov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Novokuzneck, 2007. 23 s.
8. Osipova O.P. Osobennosti postroeniija i ispol'zovanija regional'noj IKT-nasyshhennoj obrazovatel'noj sredy v ramkah distancionnogo soprovozhdenija povyšeniija kvalifikacii rabotnikov obrazovanija. Prepodavatel' XXI vek. 2011. № 4. S. 45 – 59.
9. Smirnova A.N. Povyšenie kvalifikacii pedagogov sel'skoj shkoly na osnove primenenija informacionno-kommunikacionnyh tehnologij: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Moskva: Ros. akad. obrazovanija, 2003. 23 s.
10. Stepanova O.A., Didenko G.A. Realizacija informacionnyh potrebnostej prepodavatelej v processe professional'noj dejatel'nosti sredstvami internet-tehnologij. Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2018. № 6. S. 233 – 237.
11. Frolova N.H., Frolov E.S. Stanovlenie informacionno-kommunikacionnyh tehnologij. Simvol nauki. 2018. № 12. S. 19 – 23.
12. Jalalov F.G. Virtual'naja mobil'nost' pedagoga. Sohranenie i razvitie jazykov i kul'tur v polikul'turnom i polikonfessional'nom obshhestve: mirovoj opyt i sovremennye tehnologii. Kazan': Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet, 2015. S. 232 – 234.
13. Jamaletdinova A.M., Medvedeva A.S. Sovremennye informacionnye i kommunikacionnye tehnologii v uchebnom processe. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2016. № 4. S. 1134 – 1141.

*Sheenko E.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Altai State Pedagogical University,
Halev I.A., Senior Lecturer,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Altai Branch),
Klimova E.N., Senior Lecturer,
Altai State Technical University named after I.I. Polzunov*

Information and communication technologies in the field of additional professional education of teachers

Abstract: the article offers the results of the analysis of scientific research on the integration of information and communication technologies into the system of pedagogical education, followed by the identification of effective methods, forms and conditions of informatization of the educational process in the system of additional professional education.

It is proposed that all research on the use of ICT in education should be conditionally divided into work on the formation of professional competencies for students to use ICT capabilities in teaching activities, as well as work on improving the quality of the educational process based on ICT.

The characteristic of scientific works in each of the identified areas is given, which will make it easier for interested specialists to orient themselves in all the variety of research in the field of ICT integration into the pedagogical education system.

In conclusion, attention is drawn to the expected results in the organization of teachers' vocational training based on ICT, expressed in strengthening interaction between students, as well as in achieving virtual mobility by teachers. The most effective ways of introducing some forms of ICT into the educational process are also presented, and a number of innovative ICT methods are recommended to improve the quality of teacher training in conditions of additional professional education.

Keywords: information and communication technologies, teacher, additional professional education, formation of competencies, quality of education, professional development

For citation: Sheenko E.I., Halev I.A., Klimova E.N. Information and communication technologies in the field of additional professional education of teachers. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 224 – 229.

Received: August 25, 2023; Revised: September 16, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Семькин А.В., аспирант, преподаватель,
Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»,
Московский индустриальный колледж*

Проблема патриотического воспитания в отечественной системе образования

Аннотация: любовь граждан к своему Отечеству, готовность служить его процветанию создают опору жизненной силы государства и формируют внутренний нравственно-акциональный резерв эволюции социума. Существование народа и государства невозможно без объединяющей и защищающей силы патриотизма и его социальной роли в формировании целых поколений. Поэтому разработаны государственные программы по воспитанию патриотизма молодого поколения, отраженные в государственных документах. Актуальность разработки действенных моделей и средств патриотического воспитания молодежи в таких условиях заставляет обратиться к проблеме принципов, уровней и критериев сформированности патриотических понятий, связей и отношений в сознании молодых людей. **Объект исследования:** патриотические аксиологические концепты и связи у подростков в Российской Федерации. **Цель исследования:** определить педагогические предпосылки формирования патриотических ценностей и представить модель их формирования у подростков в образовательных заведениях России. **Методы исследования:** анализ открытых информационных источников, научной педагогической литературы; синтез данных и представление педагогической модели и алгоритмов для определения уровня сформированности патриотических концептов. **Научная новизна** работы связана с обоснованием педагогических предпосылок формирования патриотических ценностей подростков в современных социально-политических условиях.

Ключевые слова: Родина, патриотическое воспитание, аксиология и методология воспитания, подростки, система образования

Для цитирования: Семькин А.В. Проблема патриотического воспитания в отечественной системе образования // Современный ученый. 2023. № 6. С. 230 – 235.

Поступила в редакцию: 6 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 26 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

В последние десятилетия укрепление и распространение идей либерализма и глобализации приводили к ослаблению национально-исторических и патриотических направлений в культуре и образовании, к редукции соответствующих концептов в пространстве, заполненном либерально-коммерческими дискурсами. Ряд исследователей, наблюдающих принятие западных идей у разных народов мира (О.В. Алексеенко, В.Г. Федотова и др.), усматривают среди притягательных моментов приоритеты личной свободы, технического прогресса и материального благополучия, однако отмечают отсутствие нравственных основ, без чего свобода быстро перерастает в безответственность [1, с. 68].

Социологи, в частности, О.В. Алексеенко, видят в политической, социальной и культурной сферах перемены в нормах социальной регуляции (демократическая база, превалирование прав и свобод личности, особые либеральные общественные предпосылки для личностной самореализации, многосторонняя толерантность и т.п.), навязывание чуждых традиций. В российском обществе этому противостоит осознание необходимости восстановления и развития собственных, национальных ценностей, способных цементировать

общество, сплотить государство и народ в сложный период испытаний.

Об актуальности в таких условиях национально ориентированного нравственного и патриотического воспитания свидетельствует обращение исследователей к нерешенным проблемам такого воспитания, его реорганизации и модернизации с учетом мировых экономических вызовов, политических и идеологических кризисов (к примеру, в докладах конференции «Патриотическое воспитание: от слов к делу», прошедшей в Москве в 2018 г., в исследованиях А.В. Орловой, Х.С. Шагбановой, О.В. Гордяковой, А.Н. Лебедева, Н.В. Ипполитовой, А.А. Шаронова и др.) [3, с. 319].

Анализ литературы показывает также разнообразие аспектов и основ патриотического воспитания. Поэтому мы солидаризируемся с исследователями Д.Н. Багрецовым и В.Д. Ширшовым, которые утверждают, что патриотизм в его культурных и педагогических аспектах, особенно в современных условиях, остается еще недостаточно изученным. Объяснение этому может быть различно [2, с. 67].

Так, М.Ю. Мартынов и А.И. Габеркорн, исследовавшие сосуществование разных дефиниций патриотизма среди граждан страны, отмечают, что

«разное понимание патриотизма может оказаться одним из маркеров, обозначающих противоборствующие политические силы». Соответственно, разными оказываются и подходы к решению этой проблемы [7, с. 239].

В статье Д.Н. Багрецова и В.Д. Ширшова «Патриотизм: современные вызовы и перспективы» было предложено принять существование в нынешних условиях патриотизма нового типа, исторически обусловленного современными условиями, и найти общие позиции для определения патриотического воспитания, основой которого будут служить общие аксиологические начала, такие, как традиционные патриотические ценности – Родина, Россия, Отечество, народ, свобода и право выбора личности, межкультурная осведомленность и взаимоуважение, надежная защищенность человека, общества, государства, интересы государства, народа, личности и необходимость отстаивания, защиты этих интересов [2, с. 65].

Таким образом, патриотизм сейчас рассматривается как важнейшая характеристика человека и общества, имеющая аксиологическую природу, служащая для нейтрализации внешних угроз и для достижения единства и сплоченности общества, что является залогом стойкости и выживания страны в кризисное время.

Воспитание патриотизма опирается на ряд принципов, которые были определены в «Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации», среди которых ведущими предусматриваются принцип системного подхода, личностной направленности и учета местных особенностей [4].

Стоит отметить, что благодаря системному подходу и учету всестороннего влияния окружающих условий на воспитание личности возможно противодействовать влиянию негативных факторов, таких, как вестернизация культуры, влияние деструктивных идей либерализма, глобализма и экстремизма. Особенно это касается воспитания подростков, с их динамикой формирования осознанного поведения, нравственных и социальных установок и эмоциональной подвижностью. Указанные психологические особенности подросткового возраста обуславливают необходимость и значимость принципа личностной направленности аксиологического аспекта воспитания. Принцип учета местных особенностей основывается на любви к малой Родине, школе, коллективам, в которых проходит учеба и другая деятельность подростка.

Традиционная модель воспитания патриотизма, представленная в методической литературе (Орлова А.В., Шагбанова Х.С., Ипполитова Н.В., Шаронов А.А., Снопко Н.М., Клименко П.В., Сумен-

ков И.А.), включает когнитивно-концептуальный и итогово-диагностический модули [5].

Когнитивно-концептуальный модуль объединяет линии воспитания патриотических ценностей ориентиров подростков: патриотических концептов, проникнутых патриотизмом акциональных проявлений, отношений, идеалов и символов. Линия воспитания патриотических концептов включает когнитивные аспекты, а именно – освоение знаний о России, ее истории и современности, о сущности различных аспектов патриотизма. Патриотическое воспитание формирует у подростков представление о своей национальной и государственной общности, концепты исторической памяти в связи с героическим прошлым. Здесь могут быть использованы формы внеучебной деятельности по различным дисциплинам и в том числе – по программам естественнонаучной или гуманитарной направленности, поиск информации, поисковая работа по увековечению памяти героев Великой Отечественной войны, анализ архивных данных военного времени, исследовательская проектная работа, участие в конференциях, акциях [8, с. 210].

Формирование проникнутых патриотизмом акциональных проявлений, развитие активности и инициативности предполагает такие поступки и образ действий, которые соответствуют нормам и правилам, принятым в народе (формирование трудолюбия, уважения к труду, участие в общественно полезных акциях, бережное отношение к результатам труда; проявление подростками творческих задатков; развитие помощи младшим и старшему поколению, взаимопомощи). В таких действиях проявляется потребность следования существующим законам, опора на порядок, уважение к прошлому и стремление сохранять преемственность, ответственность за настоящее и будущее.

Воспитание патриотических отношений и общественных связей подростков коррелирует с умением давать оценку историческим и актуальным фактам, событиям, прогнозировать будущее. Такое воспитание основывается на понимании и соблюдении национальных, государственных, а также личных интересов с учетом интересов своей страны.

Обогащение знаниями о патриотических символах и идеалах связано со знанием государственной символики и ее истории, знаний о национальных героях, что служило бы ориентиром для подростков в их жизни. По нашему убеждению, формирование патриотической культуры подростков должно опираться на представления об идеале, заложенном в общественном сознании. Патриотический идеал не только служит мерилем самовоспитания и становления личности, но и эталоном

нравственного поступка, поведения, в целом образа жизни личности в обществе [10].

В итогово-диагностическом модуле объединяются мониторинг и анализ результатов, благодаря чему исследуется уровень развития патриотических ценностей. Модуль может выявить также отсутствие определенных понятий и аксиологических концептов, возможные помехи и препятствия в аксиологии патриотического воспитания, которые могут быть разрешены при определении и формировании дополнительных воспитательных условий для их устранения.

С этой целью проводится компаративное исследование на соответствие реальных данных тому образцу, который отмечен как высшая степень сформированности и проявления патриотизма. Уровень патриотизма может быть определен как в отношении отдельной личности, так и коллектива или гражданского сообщества в целом. Параметры сформированности патриотических качеств касаются мировоззрения, принципиальных установок и аксиологических отношений, общественно значимого поведения и образа действий личности.

Показатели формирования патриотизма – когнитивные, деятельностные, эмоционально-аксиологические – определены в целом ряде работ по патриотическому воспитанию авторов Н.М. Снопко, П.В. Клименко, А.А. Шаронова и др. [9].

Когнитивный критерий определяет уровень формирования понятийной сферы, связанной с патриотическими концептами, такими, как «Родина», «Отечество», «Россия», «патриотический долг», «мужество», «родной город, поселок», «дом», «семья», государственная символика: флаг, гимн и др. Когнитивный критерий позволяет определить степень полноты и точности понятий, систему знаний относительно того или иного концепта, касающегося истории страны, государства, семьи, рода, родного населенного пункта, малой Родины; поможет рассмотреть систему нравственных и моральных представлений, обусловленных связями с родной страной, народом, информированность в культурной сфере и в национальных традициях, знакомство с основными законами страны и т.д. [6].

Этот критерий отражает представления подростка о месте родной страны в мире и в истории, о роли России в развитии мировой цивилизации. Конечно, знание когнитивной области патриотизма не равно бытию, деятельности в качестве патриота. И обладающий знаниями подросток автоматически не станет сразу патриотом. Однако в обширной методической и педагогической литературе доказывается базовая роль знаний для формирования настоящего патриота, а знание призна-

ется необходимой основой для развития патриотичности сознания и деятельности подростка.

Деятельностный критерий отражает связи патриотических знаний и представлений с конкретными поступками, действиями, деятельностью подростка на благо общества и страны. Причем связь когнитивного аспекта и деятельностного взаимонаправленная, потому что в процессе деятельности подросток сталкивается с различными ситуациями проверки своих знаний, подтверждает или, напротив, отстраняет их как неверные. Тем самым, концепты и знания корректируются и становятся доказательными.

Деятельностная сторона патриотизма была высоко развита в советском обществе. Не анализируя подробно социально-философские, педагогические, экономические причины этого, отметим только многофакторность этого процесса при преобладающем влиянии единой коммунистической идеологии. Советский патриотизм определялся как преданность социалистическому Отечеству и делу коммунизма. Такой патриотизм проявлялся в готовности служить делу строительства коммунизма и защиты своей социалистической Родины и имел идеологические основания в коммунистической идеологии.

Деятельностный характер патриотизма нового типа проявляется в активной патриотической деятельности, готовности и участии в целенаправленной работе на благо своей Родины и в ее защите, в самореализации личности в общественных и государственных делах.

Эмоциональный критерий воспитания патриотических ценностей обусловлен представлением человеком себя самого в ходе исторического процесса, в который вовлечена его родина, осознание им необходимости укрепления здоровья и здорового духа, волевых качеств, позволяющих служить на благо отечеству. Деятельность, имеющая патриотическую направленность, сопровождается положительными эмоциями, определяемыми удовлетворенностью ее результатами и соответствием аксиологическим потребностям. Деятельность на благо народа укрепляет морально-нравственную сферу человека, является личностным успехом в самосовершенствовании и становлении духовности подростка. Патриотическая деятельность тем самым может проявляться как реализация творческого начала личности, представляющего ценность для общества, самой личности и ее близких [12, с. 17].

Эмоциональные критерии связаны с пониманием себя в составе общества и страны, вовлеченных в исторический процесс, с личной убежденностью в правоте патриотической деятельности.

Аксиологический критерий воспитания патриотических ценностей отражается в развитии системы патриотических идеалов и оценок, которые мотивируют и контролируют, управляют поступками и образом действий человека и сообществ людей; в понимании непреходящей ценности всего того, что связано с родиной – с ее природой, историей, населяющими народами, культурными фактами, языком и т.д.

Перечисленные критерии позволяют установить уровни проявления патриотизма и патриотической аксиологии подростков. Соответственно выделяют высокий, средний и низкий уровни проявления когнитивного, деятельностного, эмоционального, аксиологического аспектов развития патриотизма.

Высокий уровень когнитивного критерия состоит в широкой сфере и полноте знаний о патриотических концептах, о моральных патриотических ценностях, о истории своей родины, о долге, патриотических идеалах, ответственности настоящего гражданина и патриота; осознание роли своей страны в мире и в истории человеческой цивилизации.

Высокий уровень деятельностного критерия состоит в активной патриотической деятельности, направленной на благо страны, и в готовности к ее защите; заинтересованность и полная вовлеченность в патриотически активные действия.

Высокий уровень эмоционального критерия предполагает самоощущение личности как части страны и ее истории, позитивную оценку и эмоциональную окрашенность этого сознания, убежденность в собственных патриотических устремлениях.

Высокий уровень аксиологического критерия предполагает наличие вполне осознанных патриотических идеалов, которые служат морально-нравственными ориентирами и определителями жизненных установок и деятельности личности; осознание полной сопричастности жизни своей родины и народа.

Средний уровень критериев сформированности патриотизма демонстрирует неполные знания о ценностных объектах, ограниченное осознание собственных патриотически мотивированных связей и отношений, фрагментарное проявление патриотически ориентированных действий, нестабильную убежденность и эмоциональную окрашенность патриотической деятельности, неполную уверенность в наличии идеалов патриотических отношений и образа действий.

Низкий уровень воспитания патриотических ценностей отражается в отсутствии знаний об аксиологической патриотической сфере, непонимании места своей страны в истории и современном

мире, отсутствии активной патриотической деятельности и интереса к ней, слабых попытках реализации как деятеля в патриотической общественной и государственной работе; в отсутствии убежденности в патриотизме, отсутствии восприятия себя самого в качестве части большого целого – своей страны, народа и его истории; в отсутствии значимых патриотических образцов, которые бы помогли ответить на вопрос: «делать жизнь с кого?»; в отсутствии сопричастности и близости, отклика всему тому, что связано с понятием родины: природе, истории, культуре, языку, народу и т.д.

Рассмотренная модель патриотического воспитания и мониторинг успешности этого процесса позволяют овладеть знаниями в аксиологической сфере патриотизма, сведениями о морально-этических нормах общества, истории своего народа и государства, о патриотических символах и идеалах; умениями в области морально-этических общественных отношений и определения собственного места в обществе, понимания правовой базы общества, культурологических аспектов взаимоотношений в социуме, навыками общественных отношений и деятельности на основе социального опыта, мотивации к общественно значимой жизнедеятельности, мотивации к единению в народом, оформлению собственной гражданской позиции.

Как показывает изучение традиционной социально-культурной модели патриотического воспитания, сформировавшейся на протяжении последних двух десятилетий, она выросла в цельную систему, широко применяющуюся в процессе образования и воспитания подрастающего поколения в разных образовательных учреждениях нашей страны.

Отличаясь открытостью и национальной спецификой, она проявляет необходимость в реконструкции и развитии в современных условиях общественно-политической и экономической жизни общества. Вместе с тем, она сформировалась тогда, когда произошел отказ от советской модели патриотического воспитания с ее верой в то, что поколение, воспитанные на этой модели, будут жить в сильном и счастливом отечестве. Советская система патриотических ценностей была утрачена, а аксиологическая система, объединяющая все общество, так полностью и не была сформирована.

Рассмотренная система базируется на концептах, ценность которых часто неясна для современных молодых поколений нашей страны или не входит в концептуальное ядро их миропонимания. Не случайно ряд исследователей патриотической аксиологии (Ушатова Л.А., Береснева Н.И., Береснев Б.Д., Смирнова Е.А.) говорят о необходимости

и возможности обретения нашим обществом наиболее устойчивых фундаментальных ценностей, способных его сплотить. Разрабатываются новые концепции патриотического воспитания в современных условиях Российской Федерации на основе представлений о патриотической картине мира, имеющейся в сознании школьников. При этом используются самые разные методики ассоциативного эксперимента, изобразительных техник [11, с. 327].

Особо привлекательным качеством таких исследований является, помимо их актуальности и сиюминутной жизненности, научный их исток из самого общественного сознания, когда исследователи не пытаются привнести в сознание молодежи патриотическую ценностную систему, а зафиксировать те ценностные представления, которые объективно существуют. После правдивого описания этих представлений можно будет строить на этой основе обновленную или новую систему патриотического воспитания.

Литература

1. Алексеенко О.В. Вестернизация как одна из тенденций развития современного мирового пространства // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2009. № 4. С. 65 – 69.
2. Багрецов Д.Н., Ширшов В.Д. Патриотизм: современные вызовы и перспективы // Педагогическое образование в России. 2016. № 5. С. 63 – 69.
3. Гордякова О.В., Лебедев А.Н. Чувство патриотизма и типы патриотического поведения молодых граждан России // Психологические и психоаналитические исследования. М.: Моск. ин-т психоанализа, 2017. С. 307 – 327.
4. Государственная программа патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы: постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493.
5. Ипполитова Н.В. Развитие проблемы патриотического воспитания в истории и теории педагогики // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 4. С. 5 – 12.
6. Клименко П.В. Интеграция традиций и инноваций как ресурс патриотического воспитания курсантов военного вуза: автореф. дис. ... к. пед. наук. Краснодар, 2019. 24 с.
7. Мартынов М.Ю., Габеркорн А.И. О концептуализации понятия «патриотизм» в исследованиях современного гражданского общества // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 236 – 243.
8. Патриотическое воспитание: от слов к делу // Сб. статей. М: Полиграф сервис, 2018. 426 с.
9. Снопко Н.М. Психологические механизмы и педагогические основы патриотического воспитания в системе профессионального образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007. 34 с.
10. Суменков И.А. Критерии сформированности патриотизма и гражданственности у студентов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. № 3 (31). С. 278 – 283.
11. Ушатова Л.А., Береснева Н.И., Береснев В.Д., Смирнова Е.А. «Патриотическая» картина мира // СГН. 2017. № 1. С. 323 – 342.
12. Шаронов А.А. Формирование патриотических ценностей подростков во внеурочной деятельности: автореф. дис. ... к. пед. наук. Воронеж, 2019. 24 с.

References

1. Alekseenko O.V. Vesternizacija kak odna iz tendencij razvitija sovremennogo mirovogo prostranstva. Vestnik RUDN. Serija: Politologija. 2009. № 4. S. 65 – 69.
2. Bagrecov D.N., Shirshov V.D. Patriotizm: sovremennye vyzovy i perspektivy. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2016. № 5. S. 63 – 69.
3. Gordjakova O.V., Lebedev A.N. Chuvstvo patriotizma i tipy patrioticheskogo povedenija molodyh grazhdan Rossii. Psihologicheskie i psihoanaliticheskie issledovanija. M.: Mosk. in-t psihoanaliza, 2017. S. 307 – 327.
4. Gosudarstvennaja programma patrioticheskogo vospitanija grazhdan Rossijskoj Federacii na 2016-2020 gody: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2015 № 1493.
5. Ippolitova N.V. Razvitie problemy patrioticheskogo vospitanija v istorii i teorii pedagogiki. Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. № 4. S. 5 – 12.
6. Klimenko P.V. Integracija tradicij i innovacij kak resurs patrioticheskogo vospitanija kursantov voennogo vuza: avtoref. dis. ... k. ped. nauk. Krasnodar, 2019. 24 s.
7. Martynov M.Ju., Gaberkorn A.I. O konceptualizacii ponjatija «patriotizm» v issledovanijah sovremennogo grazhdanskogo obshhestva. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija. 2020. № 57. S. 236 – 243.

8. Patrioticheskoe vospitanie: ot slov k delu. Sb. statej. M: Poligraf servis, 2018. 426 s.
9. Snopko N.M. Psihologicheskie mehanizmy i pedagogicheskie osnovy patrioticheskogo vospitanija v sisteme professional'nogo obrazovanija: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. M., 2007. 34 s.
10. Sumenkov I.A. Kriterii sformirovannosti patriotizma i grazhdanstvennosti u studentov. Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser.: Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija. 2019. T. 8. № 3 (31). S. 278 – 283.
11. Ushatova L.A., Beresneva N.I., Beresnev V.D., Smirnova E.A. «Patrioticheskaja» kartina mira. SGN. 2017. № 1. S. 323 – 342.
12. Sharonov A.A. Formirovanie patrioticheskikh cennostej podrostkov vo vneurochnoj dejatel'nosti: avtoref. dis. ... k. ped. nauk. Voronezh, 2019. 24 s.

*Semykin A.V., Postgraduate, Lecturer,
Russian University of Sport «GTSOLIFK»,
Moscow Industrial College*

The problem of patriotic education in the domestic education system

Abstract: the love of citizens for their Fatherland, the willingness to serve its prosperity create the support of the vital force of the state and form the internal moral and actional reserve for the evolution of society. The existence of the people and the state is impossible without the unifying and protecting power of patriotism and its social role in the formation of entire generations. Therefore, state programs have been developed to instill patriotism in the younger generation, reflected in state documents. The relevance of developing effective models and means of patriotic education of youth in such conditions forces us to address the problem of principles, levels and criteria for the formation of patriotic concepts, connections and relationships in the minds of young people. Object of study: patriotic axiological concepts and connections among adolescents in the Russian Federation. Purpose of the study: to determine the pedagogical prerequisites for the formation of patriotic values and to present a model of their formation among adolescents in educational institutions of Russia. Research methods: analysis of open information sources, scientific pedagogical literature; synthesis of data and presentation of a pedagogical model and algorithms to determine the level of formation of patriotic concepts. The scientific novelty of the work is associated with the substantiation of the pedagogical prerequisites for the formation of patriotic values of adolescents in modern socio-political conditions.

Keywords: Motherland, patriotic education, axiology and methodology of education, adolescents, education system

For citation: Semykin A.V. The problem of patriotic education in the domestic education system. Modern Scientist. 2023. 6. P. 230 – 235.

Received: September 6, 2023; Revised: September 26, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Ло Яфан, аспирант,
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта*

Реализация педагогических инновационных технологий в области музыкального образования

Аннотация: модернизация системы образования в Китайской Народной Республике затронула разные области и специальности, включая также музыкальное образование, академическое вокальное исполнительство и музыкально-вокальную педагогику. Академическое пение, как новое направление, заняло в исполнительском искусстве Китая прочное место. Тем не менее, созданная китайская система вокального образования не свободна от противоречий. Вопросы, актуальные для профессиональной подготовки вокалистов в Китае, требуют теоретической и практической разработки. Одной из таких проблем стало воспитание универсально развитого вокалиста, способного соединить в своей художественной практике ценности китайского и западного, традиционного и современного исполнительского искусства. Для решения этой проблемы вокальной педагогики в представленной работе предлагается использовать возможности инновационных методов и технологий. **Объект исследования:** современная китайская вокальная школа и перспективы ее развития. **Цель исследования:** обогатить и актуализировать, с учетом требований последних лет, методику подготовки китайских вокалистов с универсальными возможностями. **Методы исследования** соединили потенциал освященной традицией и современной методики музыкального образования. Так, в ходе исследования применялись процедуры целостного и контекстного анализа, компаративной проверки образовательных систем и моделирования, опытно-поисковая и экспериментальная работа с объяснением результатов, экспертная оценка и обобщение опыта. **Научная новизна статьи** определяется разработкой инновационного аудиокурса «Самостоятельное обучение вокалу», его методического обоснования и сопровождения, апробацией на основе методического эксперимента, проведенного на базе вокального факультета Университета музыки КНР.

Ключевые слова: китайское музыкальное образование, академическая система пения, русская вокальная школа, инновационные методы обучения, самостоятельная работа вокалиста, аудиокурс для вокалистов

Для цитирования: Ло Яфан Реализация педагогических инновационных технологий в области музыкального образования // Современный ученый. 2023. № 6. С. 236 – 241.

Поступила в редакцию: 12 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 3 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Китайская исполнительская певческая культура современности во многом заимствовала и переработала наследие европейского и российского классического исполнительского искусства, а вместе с ним и систему музыкального профессионального образования. На основе европейской традиции китайские методисты и певцы сумели выработать оригинальный стиль вокального искусства [5, с. 216].

Конечно, этот процесс межкультурного взаимодействия подпитывался самобытной традиционной музыкой Китая, его народными, оперными, религиозными песнями, а также речитативов, цюй и. Сегодня можно с полной уверенностью говорить об уникальности и неповторимости становления и развития китайской вокальной подготовки, что подтверждается искусством таких певцов, как Дай Юцян, Вэй Сун, Сун Цзуин, Чанг Сиси и других, мастерски владеющих навыками академического пения и совмещающих в той или иной степени классическое бельканто и национальные традиции [1, с. 84].

Можно утверждать, что тенденция развития образования вокалистов Китая, зародившаяся из взаимодействия культур Востока и Запада, их синтеза и адаптации в вокально-методическом опыте, имеет все шансы на успешное продолжение.

Тем не менее, новизна и малый отрезок пути, пройденный китайской системой академического вокального исполнительства, глубокие различия на разных уровнях – в культурно-философской и духовной основе, в стилистике, ментально-эстетическом и идейном подтексте, мелизматике исполняемых произведений, в технике певческого дыхания и звукоизвлечения, в структурно-фонетических различиях языков и их единиц (звуков, слогов, слов, интонаций, типологии ударений, ритмо-мелодической организации речи) – все эти и другие факторы представляют трудность для китайских исполнителей при музыкальном обучении и освоении классического репертуара [12, с. 36].

Дидактическая сторона воспитания и обучения исполнителей бельканто, не соответствующая китайской национальной системе, привносит допол-

нительные тернистые этапы образования. Поэтому на наставнике лежит ответственность по преодолению методических трудностей и сглаживанию противоречий образовательных систем Востока и Запада, развитию гармонии и динамики обучения, его соответствия запросам времени.

Китайская система обучения в самых разных сферах основывается на превалировании роли наставника, учителя, что возникло исторически и сохраняется до сих пор. В этом залог не только положительных черт этой дидактической модели, обуславливающих ответственность обеих сторон в обучении, изначальную направленность процесса на достижение результатов, а со временем – формирование школы певческого искусства, но и причина слабости позиции ученика, который может лишиться возможности проявления своей личности и самостоятельно намеченных творческих перспектив.

Иначе складывалась русская школа исполнительского искусства, для которой самое важное – индивидуальный подход и личное равноправное участие преподавателя и студента, их сотрудничество для достижения общих результатов. В сфере культуры соприкосновение духовных миров педагога и ученика, признание личности ученика, ценности его позиции и системы взглядов – все это складывается в ничем не заменимое бережное отношение к его неординарности, его таланту и стремлению к самосовершенствованию.

Такое ценностное отношение к ученику обернется его большой увлеченностью пением, любовью к вокальному искусству, поисками своего места в плеяде талантливых исполнителей. И такое воспитание вокального дара стоит значительно дороже, чем постижение умения и мастерства, приобретение навыков владения вокальными данными [3, с. 39].

Это позволяет надеяться, что русской школе «педагогического сотрудничества» вокалистов подвластны скрытые механизмы артистической природы, которые ведут ее к полному творческому самовыражению, и эти механизмы – мотивация. Именно мотивационное побуждение, зародившееся в ученике и поддержанное наставником, станет движущей силой целеустремленного движения вперед талантливой молодежи.

Сравнительный анализ китайской и русской школ вокального искусства позволил нам увидеть еще одно немаловажное различие. Китайская образовательная система для вокалистов, сосредоточиваясь на безупречной технике исполнения, оттачивает ее при изучении технической стороны творчества известных западных исполнителей. При этом система воспитания и образования, пройденная или созданная этими исполнителями с

мировым именем, оказывается вне поля зрения. Иначе, наблюдатель видит эстетически прекрасную, праздничную картину с результатами развития исполнительского искусства, но от него оказываются скрытыми ступени порой трудного достижения этих результатов. Для ученика-вокалиста также остается невидимой подготовительная и педагогическая деятельность знаменитого певца. Это не может мотивировать китайских молодых исполнителей бельканто к педагогической деятельности [11, с. 36].

Если сравнить образовательные программы музыкальных вузов, то в них отражаются выявленные различия. Так, в описании программы «Академическое пение» Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена заявлены цели – формирование творческой личности, развитие ее художественных, исполнительских и педагогических задатков, подготовка к самостоятельной концертной и педагогической деятельности. Поэтому, как представляется, исполнительские и педагогические успехи выпускников Института музыки, театра и хореографии РГПУ им. А.И. Герцена программируются самой системой обучения, опирающейся на многолетний опыт, на возможности участия студентов в международных конкурсах, конференциях и мастер-классах известных вокалистов, профессоров, представляющих крупнейшие мировые школы вокального искусства и консерватории мира [7, с. 19].

Залогом высокопрофессионального обучения, помимо техники, становится самая широкая общая культурная подготовка, включающая комплекс учебных дисциплин по теории и истории, психологии культуры, искусства, эстетике различных его видов, педагогике вокала, сценическому действию, итальянскому языку в пении, основам произношения в западноевропейских языках и т.д. [8, с. 771].

Безусловно, успешное обучение вокалиста – процесс сложный и многогранный. Помимо собственно певческого и общекультурного аспектов, значимым становится формирование у студентов и аспирантов эстетических, нравственных принципов, потребностей в обращении к гениальным произведениям, творческой взаимосвязи с духовными ценностями, заложенными в произведениях вокального искусства, развитие эстетического вкуса. Все это возможно благодаря русской вокальной культуре, творчеству великих композиторов, бессмертному классическому вокальному репертуару.

Китайское направление вокала имеет свои традиции, известных наставников и исполнителей. Высшее музыкальное образование можно полу-

чить в Университете музыки КНР, на музыкальных факультетах педагогических вузов, в центрах вокала, как, например, в Центре вокальных искусств известного музыканта, исполнителя, художника Джина Тиелина, основателя вокальной школы, наставника многих современных одаренных вокалистов Китая.

К характерным особенностям китайской вокальной школы можно отнести широту и разнообразие репертуара, включающего как произведения бельканто западных классических композиторов, так и патриотические произведения, народные песни многочисленных народностей Китая, китайскую оперу и т.д. Это позволяет сохранять стилистику вокального исполнения на родном языке, его акцентные, метрические, ритмические и интонационные особенности, самобытно-уникальную эстетику и духовные основы китайской философии и национальной культуры.

Достижения вокального факультета Университета музыки и музыкальных факультетов других вузов КНР связаны с компьютеризацией обучения, с появлением современных лабораторий с модернизированным оборудованием и электронными, виртуальными музыкальными инструментами, концертных залов, оснащенных звуковой аппаратурой. Это объясняется проходящими с 90-х годов реформами высшего музыкально-педагогического образования, которые получили два основных направления – внедрение в обучение творческим специальностям компьютерных технологий и освоение музыкально-теоретических дисциплин с помощью этих технологий.

Учитывая данные потребности времени и специфику обучения в российской и китайской высшей школе, в процессе нашей исследовательской работы была создана инновационная программа «Самостоятельное обучение вокалу», целью которой является подготовка и развитие вокалистов в аспектах содержательно-эстетического и технического самосовершенствования. Программа предназначена для самостоятельной работы вокалистов и, в соответствии с курсами бакалавриата, разделена на уровни; она предусматривает лекции, практические занятия и материалы рефлексии и интерпретации произведений вокального репертуара. Таким образом, программа станет реализацией комплексного подхода и логическим продолжением аудиторных занятий под руководством наставников.

Включение инновационной программы в общий процесс вокально-исполнительской подготовки в музыкальном вузе в качестве средства развивающего обучения и самостоятельного освоения технических навыков и культурно-эстетических знаний, на наш взгляд, поможет в решении про-

блемы самостоятельной работы вокалиста, без которой невозможен его профессиональный рост. О важности и в то же время нерешенности проблемы самостоятельной подготовки вокалиста свидетельствует круг специальной методической литературы. В настоящем исследовании предлагается один из путей практического решения указанной проблемы [6, с. 253].

Методическим основанием для разработки и совершенствования аудиокурса стали достижения педагогов и методистов российских и китайских вузов, прежде всего Института музыки, театра и хореографии РГПУ им. А.И. Герцена и Университета музыки КНР, методические исследования Л.Б. Дмитриева, В.Н. Орленина, Е.П. Перлова, Т.Д. Смелковой, В.И. Юшманова и других.

Тестирование аудиокурса, его содержания, методической базы и результативности использования происходило в течение всего периода обучения студентов, поступивших на первый курс, через констатирующий, формирующий и контрольный этап эксперимента. На первом этапе с помощью теоретических и практических заданий определялись вокальные способности, знания в области музыкальной культуры, теории музыки.

Были сформированы две группы методом простого случайного отбора – по десять студентов каждая. Обучение в бакалавриате экспериментальной группы дополнялось включением аудиокурса «Самостоятельное обучение вокалу». При этом студенты экспериментальной группы консультировались у преподавателей по вокалу относительно организации и проведения самостоятельной работы на базе аудиокурса. Обучение контрольной группы не предполагало включение в учебный процесс аудиокурса. На каждом курсе бакалавриата проводился мониторинг уровня подготовки экспериментальной и контрольной групп в ходе концертных выступлений, экзаменов и зачетов по специальности [2, с. 124].

Контрольный этап эксперимента был совмещен с итоговым экзаменом бакалавриата по специальности. Сравнение исходных данных двух групп, их промежуточных результатов при обучении в бакалавриате и итоговая аттестация на экзамене показали, что студенты экспериментальной группы обладают более высоким уровнем техники вокала, более развитой сферой знаний по теории и истории музыки, а также значительным прогрессом музыкальной и общей культуры. Это отразилось в более высоких баллах итоговых оценок.

Результаты проведенного эксперимента по использованию в образовании вокалистов аудиокурса «Самостоятельное обучение вокалу» позволяют согласиться с выводами ряда исследователей о развитии основных комплексов свойств личности

вокалиста при дополнительной самостоятельной работе в обучении: мотивационного комплекса; самостоятельности мышления; комплекса знаний, умений и навыков данной специальности [9, с. 107].

Так, по данным контрольных срезов, нами и преподавателями-наставниками отмечено укрепление мотивации к учебной, исполнительской и педагогической деятельности; развитие концентрации внимания, способности к организации мыслительной и познавательной деятельности, рефлексии; эксплицирование скрытых способностей, более высокие результаты в интерпретационной и вокально-технической областях. Эти психологические факторы самостоятельной работы обусловили опережение традиционной технологии обучения.

Предлагаемая технология обучения вокалистов включает методическую подготовку будущих педагогов по вокалу. Поэтому итоговый контроль предполагал исследование мотивации и готовности выпускников музыкального вуза к преподавательской деятельности. Были определены четыре комплекса (раздела) способностей вокалистов к педагогической деятельности: мотивация и твор-

ческая составляющая личности; самостоятельность и креативность; профессиональные качества педагога, готовность к инновационным методам работы; индивидуальные личностные качества успешного педагога: ответственность, эмоциональная стабильность, позитивная оценка и самооценка, эмпатия, рефлексия, эмоционально-поведенческая, когнитивная гибкость и т.д. Результаты компаративного исследования экспериментальной и контрольной групп по комплексам свойств, обеспечивающих успешность педагогической деятельности, представлены на рис. 1.

Диаграмма наглядно представляет более высокую мотивированность и подготовленность вокалистов к будущей педагогической и методической деятельности, значительный рост педагогически значимых способностей и свойств личности у членов экспериментальной группы. На основании этого можно сделать обоснованный вывод о том, что самостоятельная работа на базе инновационного курса «Самостоятельное обучение вокалу» позволяет развить педагогические способности вокалистов, помочь им построить траекторию своего исполнительского и педагогического профессионального роста.

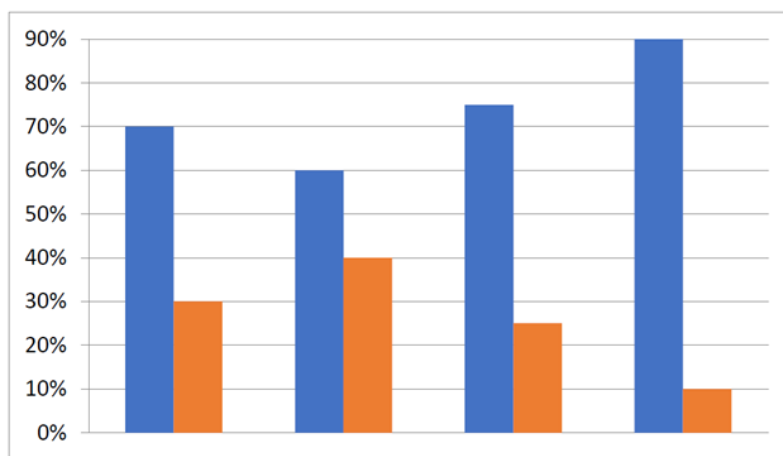

Рис. 1. Результаты эксперимента (голубой цвет – к/г, синий цвет – э/г)

Методические выводы, касающиеся разработки и внедрения аудиокурса «Самостоятельное обучение вокалу», его роли в подготовке вокалиста-исполнителя и педагога, положительного эффекта в образовательном процессе, представим в следующих тезисах [10, с. 47]:

- гармоничное сочетание инновационных и традиционных технологий, а также оптимальное соединение разделов аудиокурса – теории, практики и рефлексии – в единой образовательной композиции, проявляют универсальность принципа единства теории и практики в образовательном процессе;

- индивидуальный подход, заявленный в аудиокурсе, позволит своевременно найти и устранить недостатки в знаниях, умениях и навыках исполнителей;

- используемые методические принципы могут быть залогом успешного решения отдельных локальных проблем исполнительской техники, идейно-образной трактовки и интерпретации вокального произведения и формирования репертуара;

- рекомендуемые в курсе тренинги, основанные на национальных традициях китайской оздоровительной гимнастики и других восточных практик, способствуют правильной постановке дыхания певца, выработке вокального дыхания, от которого

зависят эстетические параметры голоса и состояние голосового аппарата певца, норм вокализации, интонирования и сценических действий;

- работа, организуемая благодаря системе заданий курса, позволяет вокалисту научиться соединять техническую и творчески-артистическую стороны мастерства, что станет залогом для высокохудожественного воплощения идейно-образного содержания и концептуального решения сценических образов и произведений;

- инновационность аудиокурса предполагает его открытость и динамичность, что проявляется в вариативности сообразно с предлагаемыми условиями обучения, в возможности дальнейшего совершенствования, например, в направлении мотивации творческой составляющей исполнительского вокального искусства, или спецификации педагогической подготовки вокалистов для разных типов учебных заведений – музыкальных вузов, центров обучения вокалу, детских музыкальных или общеобразовательных школ и т.д.

- предлагаемые формы индивидуальной самостоятельной работы не исключают, а предполагают развитие форм взаимного и коллективного обучения студентов, например, применение диалогических тренингов или тренингов вокально-ансамблевого исполнительства, участие студентов

в учебных конференциях и в конкурсах вокалистов разного уровня.

Подводя итоги, отметим, что предлагаемая технология суммирует культурные достижения разных поколений композиторов, музыкантов-исполнителей, вокалистов, методистов, деятелей в области музыкальной педагогики, то есть, всесторонний, актуальный сейчас международный опыт, и позволяет соединить то лучшее, что было разработано российской и китайской образовательными системами, представить это в стройной системе новаторской формы обучения вокалистов [4, с. 123].

Учебный процесс при этом проходит в русле педагогики сотрудничества, когда роль учителя не довлеет над образовательным трудом ученика, не подавляет его инициативы, а, напротив, наставник помогает определить перспективы и направления развития ученика; когда педагог и обучающийся участвуют в совместной развивающей работе на основе взаимопонимания и творчества.

В музыкальном вузе такие условия обеспечивают качественно ориентированное образование, включающее интенсивное освоение вокала, культурное развитие и индивидуальный психологический рост студентов творческих специальностей.

Литература

1. Бе Дуньжун, Чжао Инчуань Исследование развития педагогических кадров в высших учебных заведениях Китая за последние 20 лет // Исследования в области образования. 2008. № 9. С. 80 – 86.
2. Ван Ин Интеграция и практика: обучение народному вокалу в высших музыкальных учебных заведениях в условиях мультикультурного музыкального образования. Симфония // Вестник Сианьской музыкальной консерватории, 2012, № 2. С. 122 – 126.
3. Ван Шижан «Жанры камерно-вокальной лирики европейского типа в китайской музыке 1920-1940 гг.» // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 33 – 45.
4. Вэй Си Современное высшее музыкально-педагогическое образование в Китае в свете феминизма. Магистерская диссертация. Нанкин, 2013. С. 122 – 126.
5. Дмитриев Л.Б. Основы вокальной методики. М.: Музыка, 2013. 368 с.
6. Менабени А.Г. Самостоятельная работа студента при обучении сольному пению // Вопросы вокальной педагогики. Вып. 5. М.: Музыка, 1976. С. 253 – 254.
7. Перлов Е.П. История вокальной педагогики // ЛГУ имени А.С. Пушкина. СПб., 2007.
8. Руднева Т.Н. Вопросы формирования этапов самостоятельной работы студентов-вокалистов // Молодой ученый. 2016. № 26 (130). С. 770 – 772.
9. Сараджев В.П., Сараджева О.В., Коротнева Т.В. Развитие самостоятельности мышления в классе сольного пения. М.: ООО «Прогресс», 2011. 208 с.
10. Смелкова Т.Д. Основы обучения вокальному искусству: учебное пособие. М.: Издательство «Планета музыки», 2014.
11. Юй П. К вопросу создания методики обучения самостоятельной работе вокалистов // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. Т. 7. № 4. С. 30 – 42.
12. Юшманов В.И. Вокальная техника и ее парадоксы. СПб.: Издательство ДЕАН, 2002. 128 с.

References

1. Be Dun'zhun, Chzhao Inchuan' Issledovanie razvitiya pedagogicheskikh kadrov v vysshikh uchebnykh zavedeniyah Kitaja za poslednie 20 let. Issledovaniya v oblasti obrazovaniya. 2008. № 9. S. 80 – 86.
2. Van In Integracija i praktika: obuchenie narodnomu vokalu v vysshikh muzykal'nykh uchebnykh zavedeniyah v usloviyah multikul'turnogo muzykal'nogo obrazovaniya. Simfoniya. Vestnik Sian'skoj muzykal'noj konservatorii, 2012, № 2. S. 122 – 126.
3. Van Shizhan «Zhanry kamerno-vokal'noj liriki evropejskogo tipa v kitajskoj muzyke 1920-1940 gg.». Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 2. S. 33 – 45.
4. Vjej Si Sovremennoe vysshee muzykal'no-pedagogicheskoe obrazovanie v Kitae v svete feminiz-ma. Magisterskaja dissertacija. Nankin, 2013. S. 122 – 126.
5. Dmitriev L.B. Osnovy vokal'noj metodiki. M.: Muzyka, 2013. 368 s.
6. Menabeni A.G. Samostojatel'naja rabota studenta pri obuchenii sol'nomu peniju. Voprosy vokal'noj pedagogiki. Vyp. 5. M.: Muzyka, 1976. S. 253 – 254.
7. Perlov E.P. Istorija vokal'noj pedagogiki. LGU imeni A.S. Pushkina. SPb., 2007.
8. Rudneva T.N. Voprosy formirovaniya jetapov samostojatel'noj raboty studentov-vokalistov. Molodoy uchenyj. 2016. № 26 (130). S. 770 – 772.
9. Saradzhiev V.P., Saradzhieva O.V., Korotneva T.V. Razvitie samostojatel'nosti myshlenija v klasse sol'nogo penija. M.: OOO «Progress», 2011. 208 s.
10. Smelkova T.D. Osnovy obucheniya vokal'nomu iskusstvu: uchebnoe posobie. M.: Izdatel'stvo «Planeta muzyki», 2014.
11. Juj P. K voprosu sozdaniya metodiki obucheniya samostojatel'noj rabote vokalistov. Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologija obrazovaniya. 2021. T. 7. № 4. S. 30 – 42.
12. Jushmanov V.I. Vokal'naja tehnika i ee paradoksy. SPb.: Izdatel'stvo DEAN, 2002. 128 s.

*Lo Yafan, Postgraduate,
Immanuel Kant Baltic Federal University*

Implementation of pedagogical innovative technologies in the field of music education

Abstract: the modernization of the education system in the People's Republic of China has affected various fields and specialties, including music education, academic vocal performance and music-vocal pedagogy. Academic singing, as a new direction, has taken a strong place in the performing arts of China. However, the established Chinese vocal education system is not free from contradictions. Issues relevant to the professional training of vocalists in China require theoretical and practical development. One of these problems was the education of a universally developed vocalist, capable of combining in his artistic practice the values of Chinese and Western, traditional and modern performing arts. To solve this problem of vocal pedagogy, the presented work proposes to use the capabilities of innovative methods and technologies. Object of study: modern Chinese vocal school and prospects for its development. Purpose of the study: to enrich and update, taking into account the requirements of recent years, the methodology for training Chinese vocalists with universal capabilities. The research methods combined the potential of hallowed tradition and modern methods of music education. Thus, during the study, procedures were used for holistic and contextual analysis, comparative testing of educational systems and modeling, experimental search and experimental work with an explanation of the results, expert assessment and generalization of experience. The scientific novelty of the article is determined by the development of an innovative audio course “Independent vocal training”, its methodological justification and support, testing based on a methodological experiment conducted at the vocal department of the University of Music of the People's Republic of China.

Keywords: Chinese music education, academic singing system, Russian vocal school, innovative teaching methods, independent work of a vocalist, audio course for vocalists

For citation: Lo Yafan Implementation of pedagogical innovative technologies in the field of music education. Modern Scientist. 2023. 6. P. 236 – 241.

Received: September 12, 2023; Revised: October 3, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Макеева А.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Соколов В.А., кандидат технических наук, доцент,
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет,
Безрукова Н.А., кандидат экономических наук, доцент,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Синева Н.Л., кандидат педагогических наук, доцент,
Челнокова Е.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Жулькова Ю.Н., кандидат экономических наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина*

К вопросу о развитии проектных компетенций молодых специалистов

Аннотация: одним из требований, обеспечивающим современный уровень знаний, умений и навыков выпускников – молодых специалистов, является комплексное внедрение в текущий образовательный процесс инновационных подходов к реализации учебных дисциплин, а также создание в рамках конкретного высшего учебного заведения особой системы педагогических условий, которые бы в совокупности обеспечивали качественное освоение требуемого стандартом перечня компетенций. Это утверждение может быть принято за основу в рамках реализации дисциплин проектного профиля применительно ко всем направлениям подготовки, реализуемым образовательным учреждением. В рамках развития современной проектной культуры перед обучающимися в качестве цели ставится овладение навыками проектной деятельности, а также их практическое применение.

Анализ собственного опыта работы, а также изучение практики преподавателей других отечественных вузов показали, что у обучающихся по мере роста уровня их образования и полученного опыта работы появляются свои взгляды на повышение эффективности реализации дисциплин проектного профиля, которыми они активно делятся и которые, по нашему мнению, часто заслуживают особого внимания, поскольку позволяют обеспечить повышение конкурентоспособности.

Цель представленного исследования состоит в изучении опыта преподавания дисциплин проектного профиля в ряде российских вузов, анализе требований рынка труда в лице работодателей в части определяемых ими компетенций к новым работникам, а также разработке предложений по совершенствованию образовательного процесса.

В работе нашли свое применение теоретический анализ, обобщение научной и практической литературы; систематизация и комплексный подход, итогом которым стали представленные в данной статье подходы к совершенствованию реализации учебных дисциплин проектного профиля, предлагаемых для обучающихся высших учебных заведений независимо от направлений подготовки. Реализация приведенных предложений даже на частичной основе способна привести к положительным изменениям в работе всех участников образовательного процесса.

Ключевые слова: студент, проектная деятельность, формирование проектных компетенций студента, подготовка к проектной деятельности в университете, методика преподавания учебных дисциплин в университете

Для цитирования: Макеева А.В., Соколов В.А., Безрукова Н.А., Синева Н.Л., Челнокова Е.А., Жулькова Ю.Н. К вопросу о развитии проектных компетенций молодых специалистов // Современный ученый. 2023. № 6. С. 242 – 248.

Поступила в редакцию: 8 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 4 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

В последние несколько лет можно наблюдать активный рост требований участников рынка к своим «сотрудникам», то есть образовательных учреждений к абитуриентам, а организаций, соответственно, к работникам. Эта тенденция усиливается и тем, что современные условия развития страны связаны с рядом изменений факторов как политического, экономического, так

и культурного толка, что делает острой необходимость модернизации и образовательного процесса, в том числе в части развития глобальных компетенций у обучающихся, поскольку «оно ... связано с глобальными проблемами и реализует полидисциплинарную концепцию формирования содержания образования, позволяющую интегрировать дисциплинар-

ные знания, а также научный и личный опыт» [4, с. 178]. Так, в сложившихся в настоящее время условиях, продиктованных требованиями рынка и, соответственно, связанных с активным применением новых подходов к образовательному процессу, все большую актуальность приобретает создание такой системы педагогических условий, которая бы отвечала требованиями количественного и качественного освоения установленного перечня компетенций, что справедливо для всех направлений подготовки.

С целью гарантированного развития комплекса компетенций в образовательных учреждениях на протяжении уже нескольких лет реализуются дисциплины проектного профиля, причем их изучение не зависит от направления подготовки. Актуальность внедрения дисциплин проектного содержания объясняется, как было указано выше, в том числе и запросами рынка.

Проведенный нами анализ требований работодателей, размещенных на наиболее известных сайтах по поиску работы показал, что, знание проектной деятельности в наибольшей степени востребовано в такой отрасли как «Информационные технологии, системная интеграция, интернет» (например, согласно данным ООО «Хэдхантер» [18] на сайте размещено 336 вакансий менеджера проекта от организаций, предлагающих трудоустройство в Нижегородской области, в том числе в г. Нижний Новгород – 96). На сайте общероссийской базы вакансий и резюме «Работа России» [19] по запросу «менеджер проекта» представлено 15 вакансий по Нижегородской области.

Исследование требований к кандидату показало, что независимо от отрасли в наибольшей степени работодателям интересны следующие компетенции: способность общаться с людьми, умение устанавливать контакт в команде и с контрагентами, грамотная устная и письменная речь; проведение работ по анализу, оценке и уточнению масштабов проектов; оценке рисков; определению приоритетности проектов; планирование задач и ресурсов в рамках реализуемых в качестве менеджера проектов; формирование календарного плана работ, правление нагрузкой проектной команды; постановка и контроль выполнения задач членами команды; разработка и внедрение собственных инициатив, направленных на оптимизацию и совершенствование процессов и ряд других не менее важных.

Здесь стоит указать, что в современной теории и практике проектного управления широко применяется методика Р.М. Белбина [2], в которой автор указывает на вполне конкретное распределение ролей в команде проекта. Вместе с тем отметим, что проведенный анализ вакансий показывает

наличие более широких требований к специалистам и еще раз подчеркивает актуальность развития глобальных компетенций у обучающихся.

Из широкого круга публикаций, посвященных развитию проектных навыков у студентов высших учебных заведений, в интересах данной статьи особо отметим следующие: в научной статье А.В. Кондрова и Е.А. Кондровой утверждается, что проектная деятельность «способствует развитию проектного мышления, творчества ...» [6, с. 79]; в работе Е.Г. Фирулиной [12] уделяется внимание преподавателю, поскольку он выполняет по сути роль руководителя проекта. Автор, реализуя проектную деятельность в рамках направления «Реклама и связи с общественностью» отмечает, что студенты имеют ряд особенностей, которые существенно отличают их от предыдущих поколений; в труде М.В. Хохловой [14] предложены методические пути и средства решения задачи личностно-профессионального развития обучающихся техническим специальностям на базе дисциплины «Технологии личностно-профессионального развития» на основе непосредственно проектного подхода.

Рассматривают проектную деятельность в качестве инструмента освоения студентами требуемого комплекса компетенций, в том числе поиска и последующего объективного анализа информации, прогнозирования и проектирования, отдельно обратим внимание на научные работы, в которых авторы довольно подробно описывают структуру дисциплин проектного профиля, методику проведения занятий, а также достигаемые посредством образовательного процесса компетенции. Так, к работам подобного формата можно отнести научные статьи Н.К. Титовой [11], А.В. Воронцовой [3], Л.И. Пшеуновой [9].

В контексте настоящего исследования укажем, что в работах последних двух авторов уделено внимание не только конструктиву дисциплины, но и результатам анализа обратной связи, полученной от студентов соответственно Костромского государственного университета и Северо-Кавказской государственной академии относительно дисциплины проектного профиля. Так, в работе А.В. Воронцовой отмечено, что обучающиеся имеют низкие самооценки относительно не только готовности к проектной деятельности, но и мотивации к включению в такого рода деятельность. Кроме того, контент-анализ, результаты которого представлены в указанной работе, показал следующие «узкие места» дисциплины по мнению обучающихся: недостаточный объем дисциплины (в часах); недостаточная проработка практических умений; уровень сложности и отсутствие понимания о практической реализации полученных зна-

ний. Вместе с тем студенты отмечают, что дисциплины проектного профиля являются в целом интересными и актуальными. Л.И. Пшеунова указывает, что обучающиеся, помимо прочих предложений, хотели бы получать больше практических знаний, то есть увеличить объем практических занятий, а также больше внимания уделить вопросам координации лекционных и практических занятий.

Указанные и ряд других научных работ, отражающих опыт внедрения дисциплин проектного профиля независимо от направлений подготовки, были изучены на предмет практического применения представленных в них идей и послужили значимой отправной точкой для настоящего исследования.

Образовательная среда высшего учебного заведения способна обеспечить рынку вполне полноценного выпускника, то есть в рабочих программах дисциплин проектного профиля предусмотрено развитие указанных выше и иных компетенций.

С целью понимая того, как вузы действуют в современной среде было проведено исследование интернет-сайтов трех учебных заведений: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Мининского университета и ИПТД – филиала ГБОУ ВО НГИЭУ. В рамках изучения информации, представленной на официальных сайтах указанных вузов была изучена информация в максимально полном ее объеме, необходимом и достаточном для целей данного исследования, однако ниже будет представлен только тот материал, который в максимальной степени отвечает задачам настоящей статьи.

На странице интернет-сайта кафедры университетского менеджмента и инноваций в образовании ННГУ им. Н.И. Лобачевского отмечено, что базовой особенностью работы кафедры «был проектный характер их деятельности в системе проектно-ориентированного университета», причем акцент сделан на предыдущие годы ее существования. Вместе с тем указаны заслуги сотрудников, поскольку они принимали активное участие в российских научно-образовательных проектах, включая учебную нагрузку и научную работу в рамках тематики выполняемых ими проектов. Кафедра экономики предприятий и организаций, по данным официальной страницы сайта, реализует крупные исследовательские проекты в рамках грантов Российского фонда фундаментальных исследований, связанных с функционированием предприятий в условиях цифровой трансформации, развитием приоритетных отраслей промышленности Нижегородской области и ряда других, в том числе направленных на достижение региональных

целей. Кроме того, на базе вуза реализуются различные профорientационные проекты, основной целевой аудиторией которых являются не только студенты, но и школьники. Так, например, для учащихся старших классов и студентов среднего профессионального образования предлагается участие в межрегиональном проекте «Школа будущего предпринимателя», который дает возможность участнику «попробовать себя в роли управленца, поработать над решением реальных бизнес-задач» [15]. Также эта же возрастающая аудитория приглашается к участию в другом межрегиональном проекте – «Отельеры будущего», что дает им возможность познакомиться с опытом и уникальными приемами работы ряда мировых и российских отелей.

Изучение информации, представленной на официальном сайте Мининского университета, показало, что на страницах многих кафедр представлена информация о проводимых ими проектах. Так, например, указано, что [16]: основной целью деятельности кафедры среднего и графического дизайна является создание «условий для формирования у студентов проектной культуры ... для обеспечения ... конкурентоспособности выпускников на рынке труда»; образовательная деятельность кафедры физики, математики и физико-математического образования связана с реализацией дисциплин профиля «Проектирование нового образовательного продукта»; кафедра специальной педагогики и психологии является участником общественного проекта ПФО «Ментальное здоровье»; одним из направлений научной школы кафедры профессионального образования и управления образовательными системами является проектное управление образовательными системами, при этом на кафедре на ежегодной основе проводятся конкурсы научно-исследовательских работ обучающихся (студентов, магистрантов и аспирантов), в числе которых «Всероссийский конкурс проектов учебных занятий» и «Всероссийский конкурс педагогических и учебно-профессиональных проектов»; миссия кафедры прикладной информатики и информационных технологий в образовании состоит «в подготовке конкурентоспособных специалистов ..., способных к анализу, моделированию и решению прикладных задач, связанных с проектированием, разработкой и эксплуатацией ... в соответствии с потребностями общества, государства, бизнеса».

На сайте ИПТД – филиала ГБОУ ВО НГИЭУ [17] информация о проектах представлена на странице технологического факультета, поскольку

студенты принимают в них активное участие, а также на странице кафедры товароведения, управления качеством и экономики сферы услуг (факультет сервиса) в рамках сотрудничества с отечественными и зарубежными вузами реализует совместные образовательные и научные проекты. Кроме того, студенты вуза принимали участие в конкурсе инновационных проектов «Умник-2022» с проектами по направлению «Биотехнологии», во всероссийском конкурсе-фестивале проектов дизайна и декоративно-прикладного творчества «Волжская палитра», молодежном проекте «Лидеры Нижегородской области».

По итогу внедрения в учебный процесс авторами данной статьи дисциплин проектного профиля, подробного изучения и анализа публикаций научного и практического характера на указанную тематику, а также опираясь на понимание того, что не только теоретические знания, но и навыки ведения проектной деятельности должны быть сформированы у студентов во время обучения в образовательном учреждении, то есть непосредственно в рамках учебного процесса, нами было выдвинуто предположение, что требуется адаптация программ на периодической основе с целью их соответствовали современным требованиям не только образовательным стандартам, но и требованиями рынка.

Таким образом, был сформулирован ряд предложений, по своему содержанию не меняющий в корне устоявшиеся основы ведения дисциплин проектного профиля, поскольку это показывает достойные результаты, но представляющий собой новый подход к их реализации:

1) с целью обеспечения интереса к изучению и дальнейшей деятельности в данном направлении наполнение дисциплин в части их как лекционной составляющей должно быть адаптировано для обучающихся в зависимости от направлений подготовки и уровня обучения (бакалавриат, специалитет, магистратура);

2) заметное повышение интереса к изучению дисциплин проектного профиля также возможно обеспечить за счет совместной работы двух преподавателей: основного преподавателя курса и преподавателя – предметника, поясняющего зна-

чение дисциплины в рамках профессиональной деятельности студентов непосредственно на практических занятиях;

3) увеличение объема практической работы может быть осуществлено в том числе за счет увеличения часов на самостоятельную работу, что позволит проработать требуемые компетенции. При этом считаем необходимым четко ставить перед обучающимися цели в темы учебного проекта и их профессиональных интересов. Очевидно, что для оценки проведенной работы имеет смысл применять современные компьютерные технологии и постепенно расширять их перечень;

4) максимальное удовлетворение требований работодателей в части адекватного взаимодействия в команде проекта, считаем возможным применить для этого опыт тьюторского сопровождения [7]; организовать дискуссии [1] по темам курса, которые предполагают применения подобного метода обучения,

5) считаем, что особое внимание также стоит уделить информационно-коммуникационной компетенции преподавателей [8], занятых в реализации дисциплин проектного профиля, причем целесообразно программы повышения квалификации разрабатывать и организовывать с участием и на базе предприятий – активных участников процесса обучения.

Подводя итог проведенного исследованию отметим, что внедрение предложенных направлений, а также иных разумных инициатив, направленных на обеспечение всестороннего взаимодействия заинтересованных лиц, очевидно повысит как уровень подготовки современных школьников [10], студентов [5] и магистрантов [13], преподавателей, так и конкурентоспособность вуза в целом, то есть они являются актуальными для всех уровней образования и способны выполнять, по сути, некую аккумуляционную функцию. Кроме того, внедрение предложенных подходов позволит в наибольшей степени применить возможности образовательного потенциала конкретного вуза и приведет к повышению мотивации к развитию проектных компетенций у студентов, что повысит их конкурентоспособность на рынке труда.

Литература

1. Басова Е.А., Гауч О.Н. Дискуссионные методы обучения как способ формирования коммуникативных компетенций студентов творческих вузов // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 5. С. 59 – 64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45753403> (дата обращения: 26.05.2023)

2. Белбин Р. Мерedit. Команды менеджеров. Секреты успеха и причины неудач: пер. с англ. М.: ИПРО, 2003. 315 с.

3. Воронцова А.В. Формирование проектных компетенций у студентов в процессе освоения учебной дисциплины «Основы проектной деятельности» // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25. № 2. С. 108 – 113. DOI: 10.34216/2073-1426-2019-25-2-108-113 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38586710> (дата обращения: 21.05.2023)
4. Галияхметова А.Т. Развитие глобальных компетенций у студентов зарубежных вузов на основе создания центров обучения и управления данной деятельностью // Современный ученый. 2023. № 3. С. 177 – 181. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53745354> (дата обращения: 15.08.2023)
5. Каримова Л.Н., Политаева Т.И., Расулова С.С. Проектирование образовательной среды вуза как условие формирования профессиональных компетенций студентов // Современный ученый. 2020. № 4. С. 122 – 129. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43602800> (дата обращения: 15.08.2023)
6. Кондров А.В., Кондрова Е.А. Развитие проектных компетенций студентов-дизайнеров в учебном процессе вуза // Педагогический журнал Башкортостана. 2022. № 4. С. 76 – 86. DOI: 10.21510/18173292_2022_98_4_76_86 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50155993> (дата обращения: 12.05.2023)
7. Кутузова О.Б., Сорокина И.В. Модель многофункционального наставничества педагогов в школе // Современный ученый. 2023. № 2. С. 234 – 240. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52747356> (дата обращения: 22.09.2023)
8. Поняева Т.А. Информационно-коммуникационная компетенция преподавателя вуза как фактор эффективного развития высшего образования // Вестник педагогических наук. 2022. № 2. С. 125 – 128. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47960402> (дата обращения: 04.06.2023)
9. Пшеунова Л.И. Формирование проектных компетенций у обучающихся при освоении дисциплины "Основы проектной деятельности" // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 7-2 (70). С. 62 – 65. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-7-2-62-65 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49307729> (дата обращения: 18.08.2023)
10. Сокоуротова Л.В., Сафонова Д.В. Подготовка младших школьников к проектной деятельности // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 10. С. 105 – 110. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43977699> (дата обращения: 24.09.2023)
11. Титова Н.К. Характеристика метода проектной деятельности как психологической технологии развития критического мышления у студентов вузов // Человеческий капитал. 2022. № 4 (160). С. 233 – 239. DOI: 10.25629/HC.2020.04.21 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48306871> (дата обращения: 28.05.2023).
12. Фирулина Е.Г. Проектная деятельность в вузе как метод развития профессиональных компетенций студентов // Российская школа связей с общественностью. 2019. № 15. С. 103 – 113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41608380> (дата обращения: 22.09.2023)
13. Фокина С.П. Лингвостилистические средства формирования иноязычной коммуникативной компетенции магистрантов // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 1. С. 194-197. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42355388> (дата обращения: 22.09.2023).
14. Хохлова М.В. Проектный подход к реализации личностно-профессионального развития студентов в инженерном вузе средствами учебной дисциплины // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 4. С. 5. DOI: 10.17513/spno.30965 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46539996> (дата обращения: 28.05.2023)
15. Официальный сайт ННГУ им. Н.И. Лобачевского. URL: <http://www.unn.ru>
16. Официальный сайт НГПУ им. К. Минина. URL: <https://mininuniver.ru/>
17. ИПТД – филиала ГБОУ ВО НГИЭУ. URL: <https://iptdnn.ru/>
18. ООО «Хэдхантер». URL: <https://nn.hh.ru/>
19. Работа России. URL: <https://trudvsem.ru/>

References

1. Basova E.A., Gauch O.N. Diskussionnye metody obuchenija kak sposob formirovanija kommunikativnyh kompetencij studentov tvorcheskih vuzov. Uspеhi gumanitarnyh nauk. 2021. № 5. S. 59 – 64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45753403> (data obrashhenija: 26.05.2023)
2. Belbin R. Meredit. Komandy menedzherov. Sekrety uspeha i prichiny neudach: per. s angl. M.: HIPPO, 2003. 315 s.

3. Voroncova A.V. Formirovanie proektnyh kompetencij u studentov v processe osvoenija uchebnoj discipliny «Osnovy proektnoj dejatel'nosti». Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo uni-versiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2019. T. 25. № 2. S. 108 – 113. DOI: 10.34216/2073-1426-2019-25-2-108-113 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38586710> (data obra-shhenija: 21.05.2023)
4. Galiahetova A.T. Razvitie global'nyh kompetencij u studentov zarubezhnyh vuzov na osnove sozdaniya centrov obuchenija i upravlenija dannoj dejatel'nost'ju. Sovremennyj uchenyj. 2023. № 3. S. 177 – 181. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53745354> (data obrashhenija: 15.08.2023)
5. Karimova L.N., Politaeva T.I., Rasulova S.S. Proektirovanie obrazovatel'noj sredy vuza kak uslovie formirovanija professional'nyh kompetencij studentov. Sovremennyj uchenyj. 2020. № 4. S. 122 – 129. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43602800> (data obrashhenija: 15.08.2023)
6. Kondrov A.V., Kondrova E.A. Razvitie proektnyh kompetencij studentov-dizajnerov v uchebnom processe vuza. Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. 2022. № 4. S. 76 – 86. DOI: 10.21510/18173292_2022_98_4_76_86 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50155993> (data obrashhenija: 12.05.2023)
7. Kutuzova O.B., Sorokina I.V. Model' mnogofunktional'nogo nastavnichestva pedagogov v shkole. Sovremennyj uchenyj. 2023. № 2. S. 234 – 240. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52747356> (data obrashhenija: 22.09.2023)
8. Ponjaeva T.A. Informacionno-kommunikacionnaja kompetencija prepodavatelja vuza kak faktor jeffektivnogo razvitija vysshego obrazovanija. Vestnik pedagogicheskikh nauk. 2022. № 2. S. 125 – 128. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47960402> (data obrashhenija: 04.06.2023)
9. Psheunova L.I. Formirovanie proektnyh kompetencij u obuchajushhihsja pri osvoenii discipliny "Osnovy proektnoj dejatel'nosti". Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2022. № 7-2 (70). S. 62 – 65. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-7-2-62-65 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49307729> (data obrashhenija: 18.08.2023)
10. Sokorutova L.V., Safonova D.V. Podgotovka mladshih shkol'nikov k proektnoj dejatel'nosti. Uspеhi gumanitarnyh nauk. 2020. № 10. S. 105 – 110. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43977699> (data obrashhenija: 24.09.2023)
11. Titova N.K. Harakteristika metoda proektnoj dejatel'nosti kak psihologicheskoy tehnologii razvitija kriticheskogo myshlenija u studentov vuzov. Chelovecheskij kapital. 2022. № 4 (160). S. 233 – 239. DOI: 10.25629/HC.2020.04.21 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48306871> (data obrashhenija: 28.05.2023).
12. Firulina E.G. Proektnaja dejatel'nost' v vuze kak metod razvitija professional'nyh kompetencij studentov. Rossijskaja shkola svjazej s obshhestvennost'ju. 2019. № 15. S. 103 – 113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41608380> (data obrashhenija: 22.09.2023)
13. Fokina S.P. Lingvostilisticheskie sredstva formirovanija inozazychnoj kommunikativnoj kompetencii magistrantov // Uspеhi gumanitarnyh nauk. 2020. № 1. S. 194-197. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42355388> (data obrashhenija: 22.09.2023).
14. Hohlova M.V. Proektnyj podhod k realizacii lichnostno-professional'nogo razvitija studentov v inzhenernom vuze sredstvami uchebnoj discipliny. Sovremennye problemy nauki i obra-zovanija. 2021. № 4. S. 5. DOI: 10.17513/spno.30965 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46539996> (data obrashhenija: 28.05.2023)
15. Oficial'nyj sajt NNGU im. N.I. Lobachevskogo. URL: <http://www.unn.ru>
16. Oficial'nyj sajt NGPU im. K. Minina. URL: <https://mininuniver.ru/>
17. IPTD – filiala GBOU VO NGIJeU. URL: <https://iptdnn.ru/>
18. ООО «Hjedhanter». URL: <https://nn.hh.ru/>
19. Rabota Rossii. URL: <https://trudvsem.ru/>

*Makeeva A.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sokolov V.A., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University,
Bezrukova N.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
Sineva N.L., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Chelnokova E.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Zhulkova Yu.N., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

On the issue of developing design competencies of young specialists

Abstract: one of the requirements that ensures the modern level of knowledge, skills and abilities of graduates – young specialists, is the comprehensive introduction into the current educational process of innovative approaches to the implementation of academic disciplines, as well as the creation within a specific higher educational institution of a special system of pedagogical conditions that would collectively ensure high-quality mastery of the list of competencies required by the standard. This statement can be taken as a basis within the framework of the implementation of project disciplines in relation to all areas of training implemented by an educational institution.

As part of the development of a modern project culture, the goal for students is to master the skills of project activities, as well as their practical application.

An analysis of our own work experience, as well as a study of the practice of teachers at other domestic universities, showed that students, as their level of education and gained work experience grow, develop their own views on increasing the efficiency of implementing design disciplines, which they actively share and which, in our opinion, often deserve special attention because they allow for increased competitiveness.

The purpose of the presented research is to study the experience of teaching design disciplines in a number of Russian universities, analyze the requirements of the labor market represented by employers in terms of the competencies they define for new employees, as well as develop proposals for improving the educational process.

The work used theoretical analysis, generalization of scientific and practical literature; systematization and an integrated approach, which resulted in the approaches presented in this article to improving the implementation of project-based educational disciplines offered for students of higher educational institutions, regardless of the areas of training. The implementation of the above proposals, even on a partial basis, can lead to positive changes in the work of all participants in the educational process.

Keywords: student, project activities, formation of student project competencies, preparation for project activities at the university, methods of teaching academic disciplines at the university

For citation: Makeeva A.V., Sokolov V.A., Bezrukova N.A., Sineva N.L., Chelnokova E.A., Zhulkova Yu.N. On the issue of developing design competencies of young specialists. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 242 – 248.

Received: September 8, 2023; Revised: October 4, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Гордеева В.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Мустафаева П.Э.,
Пензенский государственный университет*

Приобщение детей дошкольного возраста к истокам духовно-нравственной культуры через ознакомление с религиозными праздниками

Аннотация: в статье рассматривается вопрос приобщения детей дошкольного возраста к духовно-нравственной культуре путем знакомства их с религиозными праздниками. Важной частью духовно-нравственного воспитания детей в период дошкольного детства является формирование у них таких качеств, как доброта, честность, ответственность, уважение к другим людям и окружающей природе. Эти качества являются основополагающими в воспитании ребенка. В достижении этой цели педагогам помогают различные средства, и ознакомление детей с религиозными праздниками является одним из них. Религиозные праздники несут в себе культурное и национальное наследие народа. Они, как никакое другое средство, способствуют становлению духовности, приобщению к традициям, усвоению нравственного опыта на любой ступени жизни человека. Именно поэтому в своем исследовании мы остановились на характеристике данного способа воспитательного воздействия на детей дошкольного возраста с целью их духовного развития и нравственного становления личности.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, религия, православие, праздник, нравственность, духовность, качества личности

Для цитирования: Гордеева В.В., Мустафаева П.Э. Приобщение детей дошкольного возраста к истокам духовно-нравственной культуры через ознакомление с религиозными праздниками // Современный ученый. 2023. № 6. С. 249 – 253.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 1 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Духовно-нравственное воспитание детей особо актуально в наше время. В современном мире постепенно утрачиваются многие ценности, теряются связи с вековыми традициями, смешиваются представления о добре и зле. Дошкольное детство является ключевым периодом в развитии личности, именно поэтому педагогам и родителям, необходимо воспитывать в детях с ранних лет любовь к культуре, позитивное отношение к обычаям и традициям своего народа, бережное отношение к природе и ответственность за ее благополучие, достоинство, честность и доброжелательность.

Духовно-нравственное воспитание и развитие детей является важнейшей задачей для общества и государства. Одной из основных целей отечественного образования, определенной в Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации», является именно духовно-нравственное воспитание ребенка (ст. 2. п. 1) [6].

Для начала определимся с тем, что такое духовно-нравственное воспитание и почему оно так важно при воспитании детей в семье и дошкольных образовательных организациях (ДОО).

Понятие духовно-нравственное воспитание в современном мире легко трактуемо и не имеет каких-то четких определений. Поэтому необходимо провести различие между понятиями нравственности и духовности. Слово «нравственность» описы-

вает внешнее поведение человека, а именно – его поступки. Это некая социальная сфера жизни человека. Духовность же, наоборот, характеризует внутреннее состояние человека, ту мораль и смысл, которые он вкладывает в поступки, совершаемые им. Духовность связывает человека с его представлением о высших силах.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание – это целенаправленный процесс взаимодействия семьи и ребенка, а также педагогов и воспитанников, который направлен на формирование гармоничной личности, с целью развития ее ценностно-смысловой сферы. Духовно-нравственное воспитание осуществляется, в первую очередь, посредством донесения до ребенка духовно-нравственных и базовых национальных ценностей.

Выделяют шесть основных направлений, являющихся целевыми ориентирами в духовно-нравственном воспитании детей дошкольного возраста:

- 1) воспитание любви к Родине, развитие у ребенка чувства патриотизма, уважения к правам каждого человека;
- 2) формирование эстетического сознания;
- 3) воспитание положительного отношения к труду;

4) становление ценностного отношения к здоровому образу жизни, любви и уважения к семье, а также воспитание семейных ценностей;

5) формирование уважительного отношения к природе, родной земле;

6) формирование представлений о человеческих ценностях [3].

Педагоги и родители должны понимать, что являются для ребенка тем значимым человеком, который предьявляет ему свою картину мира, свой способ «бытования» в этом мире.

Приоритетным направлением работы ДОО по духовно-нравственному воспитанию детей дошкольного возраста является приобщение воспитанников к культурному миру, позициям семьи, общества и государства. Данное направление интегрируется во все виды детской деятельности: игровую, познавательно-исследовательскую, коммуникативную и др. Работая с детьми дошкольного возраста, важно приобщать их к духовно-нравственной культуре, пробуждать интерес к культурно-историческому наследию России и формировать духовно-нравственные качества личности. Педагогам необходимо «посеять» в детях любовь к родному дому, семье, природе, культуре и, конечно же, к духовному народному богатству [1].

Главным средством духовно-нравственного воспитания в ДОО является введение детей в народные культурные традиции. Благодаря ознакомлению детей с традициями своего народа, осуществляется приобщение их к соответствующему укладу жизни, усвоение этических норм поведения и ценностных ориентаций [4]. Одной из культурных ценностей каждого народа является ежегодное празднование государственных, профессиональных, народных и религиозных праздников, с которыми дети знакомятся в семье и ДОО.

Праздники являются эффективным средством положительного эмоционального воздействия на ребенка, а также способом освоения норм нравственности. Религиозные праздники помогают установить связь между поколениями, формируют нравственные качества, такие, как доброта, честность, любовь и пр. Они являются одной из форм организации культурно-досуговой деятельности в ДОО. **Знакомство с религиозными праздниками** оказывает положительное влияние на детей, а после их проведения у них надолго остаются впечатления от радостного, праздничного события.

Ознакомление детей с религиозными праздниками в ДОО может осуществляться в нескольких формах:

1) в форме организованной образовательной деятельности (ООД) по речевому, социально-коммуникативному, познавательному, художественно-эстетическому развитию;

2) в форме беседы с детьми;

3) в форме фольклорных развлечений;

4) в форме дидактических игр.

Ознакомление детей с религиозными праздниками в форме ООД по различным образовательным областям является ведущей формой организации образовательного процесса в ДОО. Педагог подбирает информацию, которая соответствует индивидуальным особенностям детей той возрастной группы, с которой он работает. В ходе ООД педагог знакомит детей с сутью праздника, его историей, традициями, положенными в его основу, художественным материалом.

Беседа с детьми, как форма совместной деятельности педагога и воспитанников, проводится, начиная с раннего возраста. В среднем и старшем дошкольном возрасте беседа может проводиться в развернутой форме. При ознакомлении детей с религиозными праздниками в форме бесед педагог интересуется, какие из этих праздников дошкольники уже знают, какие празднуют в их семье. В ходе беседы педагог расширяет знания детей об истории возникновения религиозных праздников и их значении в жизни людей.

Фольклорные развлечения включают в себя народное творчество, проявление духовной культуры народа. Ознакомление детей с религиозными праздниками в такой форме происходит посредством исполнения хороводных, календарно-обрядовых песен, которые отражают быт и нрав народов, их божественное происхождение.

Дидактическая игра – это активная деятельность детей, в ходе которой они решают определенную задачу поставленную педагогом. Целью дидактических игр, посвященных тематике религиозных праздников, является расширение представлений детей о сотворении мира, в котором они живут. Задачами подобных дидактических игр является:

а) уточнить представления детей о духовном мире;

б) сформировать понимание детьми нравственных образцов поведения;

в) закрепить знания детей о религиозном календаре.

Дидактические игры на тематику религиозных праздников могут быть различными по своему содержанию. В процессе игры дети могут узнавать об истории возникновения праздника, его

артибутах, традициях, связанных с его празднованием [5].

Остановимся подробнее на специфике знакомства детей дошкольного возраста с православными праздниками и их роли в духовно-нравственном воспитании.

Православные праздники – это дни торжеств в честь и память событий, связанных с жизнью Иисуса Христа, его матери Девы Марии и особо почитаемых Церковью Святых. Православие с 988 года является культуuroобразующей религией русского народа. Именно православие, является духовно-нравственной основой общества, формирует мировоззрение личности, несет в себе традиции, обычаи, образ жизни русского человека [2].

В ДОО происходит знакомство детей со следующими православными праздниками.

1. Рождество Христово. Этот праздник ежегодно отмечается во многих российских семьях. Рождество Христово – христианский праздник, который является памятью рождения Иисуса Христа. Это поистине светлый праздник, связанный с большим количеством обычаев и традиций. В этот день, люди собираются в семейном кругу, пекут рождественский пирог и делают различные угощения. Педагогу необходимо рассказать детям о том, что Иисус Христос сделал для людей много добра, он исцелял их от болезней, нес много добра и счастья. Во время празднования Рождества в ДОО дети могут петь колядки (короткие стишки и песни), так как это является неотъемлемой традицией праздника. Педагог может организовать просмотр фильмов и мультфильмов, связанных с праздником Рождества Христова, а также попросить посмотреть их дома вместе с семьей, поскольку они передают атмосферу праздника и будут познавательны для детей.

2. Крещение Господне (или праздник Святого Богоявления). Этот праздник отмечает и почитает церковь. В ходе беседы с детьми на тематику данного праздника педагог может рассказать дошкольникам, что в этот день Бог явился в трех явлениях Божества, а также о приметах праздника. Важно отметить то, что вода, которую освящают в этот день в церкви, имеет целебное свойство и способно исцелить человека от болезней.

3. Вербное воскресенье. Знакомя дошкольников с этим праздником, следует рассказать о том, что накануне его люди срывают красивые веточки вербы, ходят к озеру или на реку, а на следующий день – идут в церковь освещать их. История праздника поистине интересна: Иисус воскресил своего друга Лазаря, хотя сам был на грани гибели. Название праздника тоже имеет

необычное происхождение: он назван так в честь прекрасного дерева, ветки которого распускаются перед этим прекрасным и светлым днем. Считается, что вербная веточка охраняет дом от бедности и болезней.

4. Праздник Светлой Пасхи – это самый главный праздник в православном церковном календаре. В этот день Иисус воскрес из мертвых. Пасха – это самый радостный православный праздник, к которому люди долго готовятся и с нетерпением ждут его. Он несет в себе много обычаев и традиций. В этот день принято красить яйца и обмениваться ими. Знание традиций этого праздника педагог может уточнить в ходе проведения беседы с дошкольниками на соответствующую тематику. Поскольку это семейный праздник, дети с родителями дома могут покрасить яйца, наклеить на них наклейки, надеть красочную упаковку, испечь куличи. Все эти угощения они могут принести в детский сад на торжество, посвященное этому празднику.

5. День Святой Троицы. Название праздника объясняется тем, что Бог восходит в трех явлениях – отец, сын и святой дух. В этот день празднуется день рождения православной церкви. Символом праздника является зеленый цвет, так как он считается цветом новой жизни. Храмы и дома украшаются цветами и зелеными листьями. Праздник несет в себе добро, честность, любовь к родному дому и природе. В детском саду на тематику данного праздника можно провести мероприятие или развлечение, в которых обязательным будет соответствующее оформление пространства: букеты из зелени и цветов, декорации зеленых деревьев и пр.

Очень важно не только рассказывать детям о перечисленных православных праздниках, но и проводить их празднование в ДОО. Детям это приносит огромную радость, они взаимодействуют друг с другом, погружаются в атмосферу праздника. Им нравится не только участвовать в самом празднике, но и в его подготовке. Дети вместе с педагогом и родителями могут изготовить декорации, угощения, выучить стихи и песни. Такое празднование православных праздников в стенах детского сада способствует духовному развитию дошкольников, они становятся открытыми миру, начинают больше любить и ценить окружающих людей и природу.

Религиозные праздники способствуют передаче духовных ценностей и традиций подрастающему поколению с раннего возраста. Ознакомление с религиозными праздниками позволяет дошкольникам понять жизненный уклад своего народа, систему связей и отношений между

людьми, их поведение и соответствующие культурные нормы.

Таким образом, религиозные праздники несут в себе все самое светлое и доброе. Они являются основой духовно-нравственной культуры, так как содержат огромную историческую справку о прошлом, рассказывают о традициях, обычаях, ценностях своего народа. Духовно-нравственная

культура формирует в ребенке человеколюбие, порядочность, честность. Педагог должен использовать различные средства, чтобы развить в детях эти качества. Религиозные праздники позволяют установить тесную связь между поколениями и способствуют формированию духовно-нравственных качеств личности у детей дошкольного возраста.

Литература

1. Березка Т. Мы родом из детства. Развитие духовно-нравственно нравственного потенциала здоровья дошкольников в условиях детского сада и семьи // Дошкольное воспитание. 2012. № 12. С. 4 – 9.
2. Гладких Л.П. Основы православной культуры: мир – прекрасное творение. Курск, 2008. 324 с.
3. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Москва, 2009. 23 с.
4. Дивногорцева С.Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. Москва: ПСТГУ, 2010. 754 с.
5. Круглова И. Знакомство дошкольников с истоками русской праздничной культуры // Дошкольное воспитание. 2006. № 10. С. 15 – 18.
6. Петракова Т.И. Духовные основы нравственного воспитания. Москва, 2007. 98 с.
7. Трибунская О.А. Воспитание духовно-нравственной культуры детей в семье и школе. Сборник методических материалов по духовно-нравственному воспитанию школьников. Тамбов: ТОИПКРО, 2009. 98 с.

References

1. Berezka T. My rodom iz detstva. Razvitie duhovno-nravstvenno npravstvennogo potenciala zdorov'ja doshkol'nikov v uslovijah detskogo sada i sem'i. Doshkol'noe vospitanie. 2012. № 12. S. 4 – 9.
2. Gladkih L.P. Osnovy pravoslavnoj kul'tury: mir – prekrasnoe tvorenie. Kursk, 2008. 324 s.
3. Daniljuk A.Ja. Koncepcija duhovno-nravstvennogo razvitija i vospitanija lichnosti grazhdanina Rossii. Moskva, 2009. 23 s.
4. Divnogorceva S.Ju. Duhovno-nravstvennoe vospitanie v teorii i opyte pravoslavnoj pedagogicheskoj kul'tury. Moskva: PSTGU, 2010. 754 s.
5. Kruglova I. Znakomstvo doshkol'nikov s istokami russoj prazdnichnoj kul'tury. Doshkol'noe vospitanie. 2006. № 10. S. 15 – 18.
6. Petrakova T.I. Duhovnye osnovy npravstvennogo vospitanija. Moskva, 2007. 98 s.
7. Tribunskaja O.A. Vospitanie duhovno-nravstvennoj kul'tury detej v sem'e i shkole. Sbornik metodicheskikh materialov po duhovno-nravstvennomu vospitaniju shkol'nikov. Tambov: TOIPKRO, 2009. 98 s.

*Gordeeva V.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Mustafaeva P.E.,
Penza State University*

**Familiarization of preschool children with the origins of spiritual
and moral culture through familiarization with religious holidays**

Abstract: the article deals with the issue of familiarizing preschool children to spiritual and moral culture by introducing them to religious holidays. An important part of the spiritual and moral education of children during preschool childhood is the formation of such qualities as kindness, honesty, responsibility, respect for other people and the surrounding nature. These qualities are fundamental in the upbringing of a child. In achieving this goal, teachers are helped by various means, and familiarizing children with religious holidays is one of them. Religious holidays carry the cultural and national heritage of the people. They, like no other means, contribute to the formation of spirituality, familiarization with traditions, assimilation of moral experience at any stage of human life. That is why in our study we focused on the characteristics of this method of educational influence on preschool children for the purpose of their spiritual development and moral formation of personality.

Keywords: preschool children, religion, Orthodoxy, holiday, morality, spirituality, personality qualities

For citation: Gordeeva V.V., Mustafaeva P.E. Familiarization of preschool children to the origins of spiritual and moral culture through familiarization with religious holidays. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 249 – 253.

Received: September 10, 2023; Revised: October 1, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Гагаев П.А., доктор педагогических наук, профессор,
Пензенский государственный университет*

Эстетика вузовской лекции по педагогике

Аннотация: в статье исследуется эстетика вузовской лекции по педагогике. Исходным в решении проблемы выступает трактовка прекрасного как некоего преодолевшего в себе внутренние противоречия и обретшего единство и полноту в отнесении к своей метафизической сущности (обретшего совершенство; античная традиция). Педагогика определяется как дисциплина, срединной категорией которой является прекрасное (онтологическое влечение человека к совершенному). Лекция как одна из ведущих форм вузовского обучения своим содержанием и исполнением (речевым) в идеале воссоздает мистерию деятельно-созерцательного взаимодействия преподавателя и обучающегося. Обучающийся вместе с преподавателем осмысливает, как на основе того или иного педагогического инструментария (педагогической абстракции) в личности человека поддерживается большое и светлое (вызывающее восхищение). Вместе с преподавателем обучающийся переживает драму потенциальной потери возможности разрешить личностно значимую задачу и радость обретения истинного – восстанавливающего гармонию – решения. Обосновывается роль авторского прочтения педагогической темы в вузовской аудитории (актуализация индивидуально-личностного взгляда на читаемое и на студенческую аудиторию как явления лучшего, совершенного в профессиональном отношении в человеке). Очерчиваемое в статье может быть использовано в практической работе преподавателя вуза.

Методология работы – идеалистическо-субстратная рефлексия А.А. Гагаева.

Ключевые слова: человек, метафизика, прекрасное, педагогика, вуз, лекция, деятельно-созерцательное взаимодействие, авторское прочтение

Для цитирования: Гагаев П.А. Эстетика вузовской лекции по педагогике // Современный ученый. 2023. № 6. С. 254 – 258.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

*Только одной красоте вытало на долю быть наиболее зримой и привлекательной
Платон*

Введение

Человеку свойственно восхищаться прекрасным. Прекрасное влечет его, покоряет и изменяет. Изменяет к лучшему, будит в нем его изначальное стремление к совершенству и согласию с собою, людьми и всем окружающим.

В обучении реалити переживания прекрасного в особенности значима. Прекрасное, если оно связано с предметом постижения, формирует устойчивый интерес к изучаемому и – в особенности важное – обнажает срединное в нем как ничто другое. Поразмышляем о прекрасном в указанном аспекте применительно к вузовской лекции по педагогике.

Литература по проблеме весьма обширна [1, 2, 3, 4]. Уязвимость ее с искомой точки зрения видим в недостаточном внимании к метафизической природе как самого прекрасного, так и педагогического взаимодействия и учета этого в создании и прочтении лекции.

Опираясь в работе будем на субстратную рефлексия А.А. Гагаева, согласно которой в предмете исследования удерживается его единственно-множественная основа и характерное для него стремление к персонификации [5].

Результаты

Исходное (прекрасное)

Прекрасное есть то, что вызывает восхищение собою и будит лучшее в созерцающем его. В этом положении античная, а за ней и последующая (с теми или иными вариациями) эстетико-философская мысль трактовала прекрасное.

Восхищает соразмерное, внутренне непротиворечивое. Восхищает то, что сняло в себе нестройности, избавилось от мешающего (вредящего) себе и в этом открылось окружающему. Прекрасное есть восшедшее к себе *как истинному*. Оно преодолело в себе порождающее отвратное, уводящее от естественного – цельного, здорового. Оно победно *завершило* свою драму бытия и предстало в своем *единстве и целостности* (идея строя, завершенности, внутренней непротиворечивости и единства как основа прекрасного; Аристотель [6, с. 653-654]).

Прекрасное своей исчерпанной драмой и здоровой цельностью «очищает» (стилистика Платона [7, с. 64]), преображает человека, восстанавливает его веру в самого себя, людей, мир, будит в

нем лучшее – стремление к справедливости, симпатию к другим, сострадательность и пр.

Прекрасное есть то, что человек стремится *созерцать*. Душа человеческая жаждет всматриваться в то, что ее восстанавливает, дарует ей покой и согласие с собою и окружающим. В стилистике Платона душа в созерцании прекрасного возвращается к тому, свидетелем чего она была до нашего рождения (была среди богов; Платон [7]).

Прекрасное со стороны гносеологии обнажает срединное в предмете постижения. Оно и есть в известном смысле срединное указанного. Предмет со стороны его существенного совершенен. В нем нет ничего лишнего, но есть он сам как необходимое в мире, как то, что строго соотносится со своей идеей (идея Платона) и в этом созерцается как прекрасное человеком (Сократ в диалоге Платона поверяет себя поэзией [7, с. 63]).

Прекрасное – и в этом его наиболее глубинное и важное в нашей работе – есть некое *метафизическое*. Оно (прекрасное) существует до обращения к нему человека. Оно есть идея, в себе и для себя живущая и определяющая происходящее в мире людей (зримом бытии; платоновская концепция мироздания [7]). Прекрасное – существо мира, мироздания, оно – *предтеча* бытия (оно его онтология). Оно выше человеческих потуг, ошибок и пр. Оно возвышается над всем и великодушно принимает движение к себе как своему идеалу.

Прекрасное *изначально* присутствует в человеке как его влечение к совершенному, вносящему согласие в во все и вся.

Приведенные положим в основание (конкретной) методологии осмысления эстетики лекции по педагогике в вузе.

Педагогика

Педагогика – гуманитарное знание. Человек в этой дисциплине – *срединное*. И срединное он в ней как то, что на метафизической (не внятной исчерпывающе научному познанию) основе восходит к себе как истинному – совершенному и в этом открытому окружающему и с окружающим ищущему своего счастья.

Педагогика, конечно же, побуждает человека видеть и ценить прекрасное, в нем *как идеале человеческого бытия* искать разрешения вопросов воспитания маленьких людей.

Категория прекрасного – срединная в науке педагогики. Отчетливо это не сформулировано в педагогических теориях, тем не менее, это так. Человек сначала инстинктивно, а затем осознанно живет поиском лучшего, совершенного в себе, того, что и им, и другими людьми будет *созерцаемо* (стилистика античных философов) как прекрасное творение, как то, что преодолело в себе нестрое-

ния и брело себя в полноте и здоровой целостности.

Красота объемлет пространство педагогического действия. Все субъекты названной реальности (педагогического пространства) вовлекаются в историю открытия человеческого в человеке, поддержания его и развертывания. *Созерцание себя как восходящего к своему идеалу* – важнейшее педагогическое переживание. Отчетливо приводимое явление в воспитательной практике А.С. Макаренки (Педагогическая поэма [8]). Осмысление поэтической природы воспитания осуществлено в нашей работе [9].

Человек, готовящийся стать педагогом, эстетически должен быть развит. Его чувство прекрасного, постоянно развиваемое, служит ему ориентиром в осмыслении всех сторон его профессиональной подготовки.

Лекция (общее)

Лекция (одна из важнейших форм преподавания в вузе) есть педагогическое действие в его полноте и целостности. В ее (лекции) рамках реализуется определенное целеполагание и, соответственно, осуществляется воздействие на слушающих. Последнее (воздействие) обязано учитывать эстетические ожидания обучающихся.

Осознанно или неосознанно обучающийся ожидает воспринять в развертывающемся перед ним учебным материалом и речевых действиях преподавателя образ будущей профессиональной деятельности как некоего вызывающего восхищение своей внутренней и внешней гармонией с представлениями человека об эстетике его бытия.

В чем вузовская лекция по педагогике должна оправдать ожидания обучающихся? Полагаем, речь может идти об учете в ее подготовке и прочтении ранее высказанного о природе прекрасного и предмете педагогики.

Лекция по педагогике

Эстетика лекции по педагогике связывается с реализацией в ее прочтении следующих реалий: строгой соотнесенности ее содержания с идеей о совершенном человеке, авторской интерпретацией читаемого, отчетливой драматургии представления содержания и выверенной речью преподавателя. Развернем обозначенное.

Содержание и идея о человеке

Содержание лекции, вне зависимости от формулировки конкретной темы, должно быть строго соотнесено со срединной идеей курса дисциплины – идеей о совершенном, гармонично развитом человеке, о его духовной глубине, светлой неповторимости и незаменимости в бытии всего и вся, о его способности, не теряя своей индивидуальности, строить творческое взаимодействие с другими людьми в современном социуме.

Реализация обозначенного – глубокая и внятная – благодатно скажется на общем восприятии обучающимся читаемого и, прежде всего, на осмыслении его (читаемого) как некоего выверенного, в том числе и по преимуществу со стороны эстетической.

Читаемое в указанном виде будет *объемлемо* и воспринято как нечто *высоко упорядоченное* и *завершенное* в своем развитии (идея и стилистика Аристотеля [6, с. 654]).

Как осуществить намеченное? Речь идет о введении содержания читаемого в широкий гносеолого-педагогический контекст, в основании которого лежат ключевые категории дисциплины, такие, как человек, его метафизичность, человеческое сообщество, культура, воспитание, личность, взаимодействие, прошлое, настоящее, будущее и некоторые другие.

Истина есть все – некогда заметил В. Соловьев [10, с. 295-296]. Поверяя некое отдельное (то или иное целеполагание, содержание, технологию, метод, форму и пр.) не периферийным, но *всем* – континуумом, вбирающим в себя воспитание среди людей как некую метафизическую реалию, преподаватель и может только обнажить в читаемом его подлинное, то, что служит поддержанию совершенного в человеке и что вызывает эстетическое переживание.

Ориентир развертывания указанного континуума – актуализация в сознании преподавателя *операционных* связей между структурными элементами читаемого и категориями всей дисциплины (метод и удержание нем метафизичности духовности человека, технология и ее уязвимость со стороны учета движений духовности человека, содержание образования и его воздействие на онтологически обусловленное влечение человека к прекрасному и пр.).

Авторская интерпретация читаемого

Лекция вообще и лекция по педагогике в частности есть актуализация авторского – преподавательского – взгляда на окружающий мир (мироздание), читаемую дисциплину, обучающихся, себя самого и пр.

В авторском прочтении конкретной педагогической темы преподаватель являет себя как ученого, как личность, как берущего на себя ответственность взаимодействовать с обучающимися в рамках решения определенных дидактических целей и во всем этом как метафизическую духовность, готовую *открыться* лучшим (совершенным) в себе своим слушателям.

Очерчиваемое в авторском прочтении, если оно глубоко, упорядочено, выверено с содержательно-речевой точки зрения и тактично по отношению как к предмету, так и к обучающимся, вводит

слушателя в миры педагогики как *мистерию* деятельно-созерцательного взаимодействия людей (созерцание – категория прекрасного).

Авторское прочтение темы проявляется в восприятии и понимании ее содержания в контексте базовых понятий дисциплины и положений науки о человеке в целом (место темы в курсе, ее корреляция с поддержанием срединных параметров человеческой духовности, обращенность ее к наиболее сложно поддающейся формализации сфере человеческого поведения и обучения и пр.), в личностной интерпретации стержневых составляющих ее содержания (важность темы для учителя-практика, ценность темы для поддержания сбережения параметров индивидуального стиля деятельности учителя и др.), в особом прочтении ее применительно к конкретной аудитории (учет особенностей мышления обучающихся и гносеология читаемого знания и др.).

Авторское прочтение темы выражается в общем доверии преподавателя студенческой аудитории и готовности на этой основе открыться своим внутренним слушателям.

Авторское прочтение читаемой темы в ее обращенности к конкретной студенческой аудитории – форма возможного *приоткрытия* духовности преподавателя обучающимся (схема взаимодействия на метафизической основе С.Л. Франка и его стилистика [11]). Единение (в его возможном варианте) на духовно-метафизической основе лектора и студентов – условие принятия последними читаемого в его полноте и целостности (подробнее о параметрах авторского прочтения вузовской лекции в нашей работе [12]).

Драматургия

У лекции как живого и зримого, как некоего педагогического священнодействия есть своя драматургия. Срединное в ней (с учетом ее педагогической природы) – ведение слушающего к пониманию-переживанию драматичности ситуации невнимания к той или иной педагогической абстракции в конкретном педагогическом деянии, переживанию того, что некое – не поверенное прекрасным, то есть не достигшее внутреннего *упорядочивания и величины* [6, с. 654], может от-вратно повлиять на срединное в человеке – его способность творить и открываться лучшим своим окружающему.

Лекция в идеале строится так, что слушающий сначала спокойно движется в ее когнитивно-знаниевом пространстве, затем неожиданно *натывается* на возможные и серьезные препятствия в овладении необходимым материалом, *переживает* драму невидения в человеке его сокровенного в силу появившейся преграды в педагогическом умозрении и, наконец, вместе с лектором *преодо-*

лежит вставшее на пути познания и *восстанавливает* естество взаимодействия с потенциальными обучающимися.

Переживание внутренней проблематичности слушаемого, проблематичности не только когнитивной, но и отчетливо профессионально-ценностной (забота о воспитуемом), созерцание преодоления возможных препятствий в овладении необходимым (мистерия, игра) – основа драматургии вузовской лекции по педагогике.

Речь

Речь – важнейший инструмент священнодействия преподавателя на лекции. В речи своей являет он *миры* педагогического знания, дает им авторскую интерпретацию, ту, каковая обращена к конкретному слушателю и подвигает его с доверием (на комплиментарно-метафизической основе) всмотреться в открываемое. В речи своей преподаватель творит возможную драматургию представляемого.

Срединное в речи, обеспечивающее решение очерченного, – *личностные* смыслы преподавателя, те реалии его речевого взаимодействия с обучающимися, в каковых его духовность в мере воз-

можной по соображениям такта и следования истине (следования целеполаганию лекции) обнаруживается *зримо и привлекательно* (стилистика Платона [7, с. 308]).

Языковые средства: общая смыслосемантика высказывания, ее строй, синтаксис и морфология фраз, лексика, тропы и фигуры речи, тональность речи и пр. – все преподавателем направляется на выражение его профессионально-личностных смыслов (подробно об этом в нашей книге [13]).

Заключение

Вузовская лекция по педагогике – педагогическое священнодействие. Строй и форма ее в силу природы человека и педагогического знания обязаны быть эстетически выверены.

Лекция как эстетическая реалья предполагает удержание в своем прочтении феномена *созерцания* определенной педагогической интенции (в ее теоретическом осмыслении) как некоего законченного и обретшего в этом свое единство и полноту педагогического деяния (созерцания как *восхищения неким метафизическим*).

Эстетическое совершенство лекции благотворно влияет на ее восприятие обучающимися.

Литература

1. Загвязинский В.И. Вузовская лекция в структуре современного учебного процесса // Образование и наука. 2014. № 2. С. 34 – 46.
2. Игнатьев Д.Ю. Университетская лекция как эстетический феномен // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2013. Т. 2. № 1. С. 146 – 155.
3. Перевозный А.В. Университетская лекция как целостность // Вестник Балтийского федерального университета имени И.Канта. Филология, педагогика, психология. 2017. № 3. С. 89 – 96.
4. Спектор М.Д. Драматургия лекции. Высшее образование сегодня. 2012. № 1. С. 38 – 40.
5. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. Саранск: МГУ, 1994. 47 с.
6. Аристотель. Поэтика. Сочинения: в 4 т. М: Мысль, 1984. Т. 4. С. 645 – 681.
7. Платон. Диалоги. М.: АСТ: Астрель, 2011. 349 с.
8. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. Сочинения: в 7 т. М.: АПН, 1957. Т. 1. 783 с.
9. Гагаев А.А., Гагаев П.А. О поэтической природе воспитания // Сурский вестник. 2018. № 3 (3). С. 58 – 62.
10. Соловьев В.С. Собрание сочинений. С.-Петербург: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1911. Т. 2. 417 с.
11. Франк С.Л. Непостижимое (Онтологическое введение в философию религии). М.: Правда, 1990. 608 с.
12. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Об индивидуально-авторской основе вузовской лекции // Вестник Тверского государственного университета. Педагогика и психология. 2022. № 1 (58). С. 204 – 213.
13. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Речь как индивидуально-авторский феномен (теория и практика). Рузаевка: ПИПКипРО, 2010. 216 с.

References

1. Zagvjazinskij V.I. Vuzovskaja lekcija v strukture sovremennogo uchebnogo processa. Obrazovanie i nauka. 2014. № 2. S. 34 – 46.
2. Ignat'ev D.Ju. Universitetskaja lekcija kak jesteticheskij fenomen. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina. 2013. T. 2. № 1. S. 146 – 155.
3. Perevoznij A.V. Universitetskaja lekcija kak celostnost'. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta imeni I.Kanta. Filologija, pedagogika, psihologija. 2017. № 3. S. 89 – 96.

4. Spektor M.D. Dramaturgija lekcii. Vysshee obrazovanie segodnja. 2012. № 1. S. 38 – 40.
5. Gagaev A.A. Teorija i metodologija substratnogo podhoda v nauchnom poznanii. Saransk: MGU, 1994. 47 s.
6. Aristotel'. Pojetika. Sochinenija: v 4 t. M: Mysl', 1984. T. 4. S. 645 – 681.
7. Platon. Dialogi. M.: AST: Astrel', 2011. 349 s.
8. Makarenko A.S. Pedagogicheskaja pojmaja. Sochinenija: v 7 t. M.: APN, 1957. T. 1. 783 s.
9. Gagaev A.A., Gagaev P.A. O pojeticheskoj prirode vospitaniya. Surskij vestnik. 2018. № 3 (3).S. 58 – 62.
10. Solov'ev V.S. Sobranie sochinenij. S.-Peterburg: Knigoizdatel'skoe tovarishhestvo «Prosveshhenie», 1911. T. 2. 417 s.
11. Frank S.L. Nepostizhimoe (Ontologicheskoe vvedenie v filosofiju religii). M.: Pravda, 1990. 608 s.
12. Gagaev A.A., Gagaev P.A. Ob individual'no-avtorskoj osnove vuzovskoj lekcii. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika i psihologija. 2022. № 1 (58). S. 204 – 213.
13. Gagaev A.A., Gagaev P.A. Rech' kak individual'no-avtorskij fenomen (teorija i praktika). Ruzaevka: PIP-KiPRO, 2010. 216 s.

*Gagaev P.A., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Penza State University*

Aesthetics of a university lecture on pedagogy

Abstract: the article explores the aesthetics of a university lecture on pedagogy. The starting point in solving the problem is the interpretation of the beautiful as a kind of overcoming internal contradictions in itself and having found unity and completeness in relation to its metaphysical essence (having found perfection; ancient tradition). Pedagogy is defined as a discipline, the middle category of which is the beautiful (the ontological attraction of a person to the perfect). The lecture, as one of the leading forms of university education, ideally recreates the mystery of the active and contemplative interaction of the teacher and the student with its content and performance (speech). The student, together with the teacher, comprehends how, on the basis of one or another pedagogical toolkit (pedagogical abstraction), a large and bright (admirable) is maintained in a person's personality. Together with the teacher, the student experiences the drama of the potential loss of the opportunity to solve a personally significant task and the joy of finding a true – restoring harmony – solution. The author substantiates the role of the author's reading of the pedagogical topic in the university audience (actualization of the individual-personal view of what is being read and of the student audience as a phenomenon of the best, professionally perfect in a person). What is outlined in the article can be used in the practical work of a university teacher.

The methodology of the work is the idealistic – substrate reflection of A.A. Gagaev.

Keywords: man, metaphysics, beauty, pedagogy, university, lecture, active-contemplative interaction, author's reading

For citation: Gagaev P.A. Aesthetics of a university lecture on pedagogy. Modern Scientist. 2023. 6. P. 254 – 258.

Received: September 14, 2023; Revised: October 5, 2023; Accepted: October 25, 2023.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Строкина С.П., кандидат филологических наук, доцент,
Севастопольский государственный университет,
Строкин А.Г., помощник адвоката,
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики,
Коллегия адвокатов «Московский юридический центр»*

Уголовно-правовые и гражданско-правовые средства защиты от обмана

Аннотация: актуальность исследования. Обман является известным с малолетства каждому негативным социальным явлением. Любого человека с детства учили тому, что это плохо, недопустимо для достижения собственных целей, тем не менее, во взрослой жизни он нередко используется злоумышленниками для достижения корыстных и иных низменных целей. Недопущение такого рода правонарушений во многом зависит от существующего правопорядка, эффективности правовых норм и инструментов их применения. Путем обмана могут быть совершены уголовно наказуемые деяния или нарушения гражданского законодательства. Если традиционные юридические научные работы отталкиваются от положений действующего законодательства, то в настоящей статье осуществлена попытка рассмотреть проблематику с точки зрения защиты прав и законных интересов лица, пострадавшего от обманных действий злоумышленников. Для этого проанализированы уголовно- и гражданско-правовые средства защиты, в том числе в сравнении для выделения преимуществ и недостатков каждой из них, а также для комплексного использования обоих вариантов поведения, сохраняя интересы обманутого в качестве приоритетной задачи.

Целью работы является определение цивилистических и уголовно-правовых способов защиты лица, пострадавшего от правонарушения, совершенного путем обмана, их сопоставление и выбор оптимального варианта поведения для восстановления нарушенных прав.

Методология настоящего исследования заключается в использовании общеправовых, общенаучных и специальных методов научного познания. Более конкретно, преобладали абстрагирование, моделирование, анализ, а также использование экспертных оценок.

Основным содержанием является рассмотрение уголовных и имущественных способов восстановления нарушенных прав обманутых граждан. Новизной исследования выступает оторванность от традиционной отраслевой привязки для решения задачи по восстановлению нарушенных прав, что повышает эффективность данной деятельности, позволяет избежать правовых коллизий, а также снизить издержки лица, которое и так пострадало от неправомерных действий злоумышленника.

В качестве авторского вывода следует подчеркнуть, что в современных условиях отсутствует оптимальный вариант защиты нарушенного права. Каждая конкретная ситуация очень специфична с учетом ухищрений, на которые идет правонарушитель, совершая обманные действия. Поэтому законодатель предоставляет многообразие вариантов поведения для того, чтобы соблюсти установленные законность и правопорядок, в том числе в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Ключевые слова: обман, мошенничество, сделка, недействительность сделки, правонарушение, восстановление права, защита права, права потерпевшего, права пострадавшего, введение в заблуждение

Для цитирования: Строкина С.П., Строкин А.Г. Уголовно-правовые и гражданско-правовые средства защиты от обмана // Современный ученый. 2023. № 6. С. 259 – 265.

Поступила в редакцию: 21 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 13 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Введение

Обман является известным с малолетства каждому негативным социальным явлением. Любого человека с детства учили тому, что это плохо, недопустимо для достижения собственных целей, тем не менее, во взрослой жизни он нередко используется злоумышленниками для достижения корыстных и иных низменных целей. Недопуще-

ние такого рода правонарушений во многом зависит от существующего правопорядка, эффективности правовых норм и инструментов их применения. Путем обмана могут быть совершены уголовно наказуемые деяния или нарушения гражданского законодательства.

Если традиционные юридические научные работы отталкиваются от положений действующего

законодательства, то в настоящей статье осуществлена попытка рассмотрения проблематики с точки зрения защиты прав и законных интересов лица, пострадавшего от обманных действий злоумышленников.

1. Понятие «обман» в гражданском и уголовном праве.

Умышленное введение в заблуждение лежит в основе значительного числа правонарушений, как уголовно-правового, так и гражданско-правового характера. В криминальных науках подавляющее большинство такого рода деяний охватываются ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) «Мошенничество». Гражданское право рассматривает введение в заблуждение как определенное обстоятельство при заключении договора и последующего применения его положений, чему также посвящено большое число положений Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ).

В основном нормативное правовое регулирование устроено таким образом, что умышленное противоправное деяние должно быть совершено или предприняты какие-то действия, связанные с подготовлением к совершению преступления по тяжким и особо тяжким составам. В то же время, провозглашенное в ст. 2 Конституции Российской Федерации правовое государство должно предполагать априорную защиту граждан от получения статуса потерпевшего таким образом.

Решить данную задачу не так просто, тем не менее, определенные предпосылки для позитивного ее разрешения имеют место. В апелляционном определении Саратовского областного суда по делу № 33-1959/2020 от 23 июня 2020 года рассматривался вопрос о выборе наиболее оптимального и допустимого с юридической точки зрения способа самозащиты от такого рода посягательств. Согласно материалам дела, должник злостно уклонялся от выплат по кредитному договору, в результате чего ему был назначен штраф, а кредитная организация не получила взыскиваемого возмещения в полном объеме [1]. В данном случае правоприменителем были выбраны уголовно-правовые методы, однако впоследствии в возбуждении уголовного дела было отказано в виду истечения срока исковой давности. Тогда как при выборе гражданско-правового подхода можно было обезопасить потерпевшего.

В описанной ситуации очевидно смешение категорий сделки и мошенничества. Разрешая свои проблемы в похожих ситуациях, безусловно, более эффективно сначала доказать преступный умысел правонарушителя, на основании чего легче доказывать в гражданском процессе его вину [3], не просто восстановив свое материальное положение

до наступления негативных последствий, но и получая возможность дополнительного взыскания морального, репутационного и иного ущерба. Вместе с тем гуманистический характер государственной политики, конституционная презумпция невиновности и ряд других обстоятельств ставят подсудимого в более выгодное положение, когда государственному обвинителю стоит больших усилий доказать виновность и причастность лица к совершению преступления [4, 5].

О. Наумова в своем доктринальном изыскании рекомендует следующее: «При выявлении действий, связанных с обманом, следует воспользоваться одновременно двумя способами защиты права, то есть написать заявление в правоохранительные органы и подать исковое заявление в суд» [6]. Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации каждый может защищать свои права всеми законными способами, исходя из чего данная позиция представляется обоснованной. Вместе с тем, это далеко не всегда может дать положительные результаты, заняв определенные временные и материальные ресурсы. Например, направление иска в суд по гражданскому делу предполагает уплату государственной пошлины, которая согласно гл. 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации рассчитывается от стоимости утраченного имущества или объема денежных средств, что в результате может представлять собой значительную сумму. Обращение в правоохранительные органы предполагает в перспективе необходимость присутствия в процессе проведения следственных действий [1], иных мероприятий в отрыве от работы, личной жизни и пр. [7] В этой связи становится оптимальным все же выбор одной траектории восстановления своих прав.

2. Ключевые отличия уголовно-правового и гражданско-правового понятия «обман». Выбор наилучшего способа защиты права при выявлении обманных действий.

Ключевым отличием в случае гражданского и уголовного регулирования является обязательное корыстное противоправное завладение имуществом в последнем случае [8] и фактическое заключение сделки – в первом. При этом действие договора является вполне правомерным, обманом можно только его заключить, введение в заблуждение не является основной целью, предметом договора. Правоприменитель, вступая в правоотношения, планируя стратегию восстановления нарушенного права, должен это учитывать.

Согласно ст. 159 УК РФ мошенничество по своей сущности не может быть совершено по неосторожности. Оно характеризуется только прямым умыслом. Если договор заключен на выполнение подряда в определенный срок, хотя испол-

нитель заранее планировал закончить работу позже, но все же ее выполнил в полном объеме, мошенничеством такие действия/бездействия признаны быть не могут.

Данный вид преступления характеризует ряд следующих признаков. Во-первых, завладение деньгами, имуществом, правами на него в обмен на товар, услуги или иное благо, которое не соответствует заявляемым ценностным характеристикам, являющимся искомыми для покупателя. Например, умышленная продажа поддельных товаров, обещание совершить определенные действия, но фактическое неисполнение обязательств и т.д. Во-вторых, злоумышленник должен изначально понимать, что он точно не выполнит свои обязательства по договору, но убеждает будущего потерпевшего о том, что все будет исполнено в срок и надлежащим образом. Допустим, гражданин А принимает у гражданина Б автомобиль для установления на него дополнительного оборудования, повышающего, в том числе, стоимостные характеристики такого имущества, позиционируя себя как владельца или работника автомастерской, имеющего полный доступ ко всему необходимому оборудованию и иным ресурсам, не являясь таковым на самом деле. В-третьих, стороной в сделке для правомерности ее совершения должен быть субъект, обладающий соответствующим правовым статусом. Если одним из участников данных отношений выступает лицо, выдающее себя за руководителя или работника организации, которой на самом деле нет, то данное обстоятельство будет восприниматься как один из элементов рассматриваемого преступления. В-четвертых, злоумышленник может демонстративно начать исполнение своего обязательства по договору, чтобы укрепить доверие потерпевшего и завершить свой преступный умысел. В таком случае может иметь место частичное выполнение обязательства по договору, но не доведенное до конца, не обретенное искомого результата заказчика или покупателя. Еще одной целью такого поведения преступника может выступать намерение избежать уголовного наказания в случае выявления злого умысла и перевода мер ответственности в поле гражданско-правового регулирования. Данное обстоятельство является еще одним аргументом в пользу выбора единого варианта поведения. В-пятых, нельзя обвинять лицо, если оно ненамеренно не уведомило другую сторону о каких-либо негативных факторах предмета заключаемого соглашения. В данном случае возможно, что человек мог просто забыть или не придать значение какому-то обстоятельству. В этой ситуации нельзя квалифицировать указанное бездействие сразу в качестве мошенничества. В-шестых, различные обстоятельства могут созда-

вать определенные условия для совершения мошеннических действий, позволяющих существенно зависеть цену продаваемого товара, пусть даже и соответствующего качества. Таковыми могут являться условия чрезвычайного или военного положения. Возможно введение в заблуждение покупателя о рыночной стоимости или принципиального наличия именно этого имущественного объекта и т.д. Наконец, для квалификации мошенничества важно наличие прямого корыстного умысла [9], что уже было обстоятельно показано выше, выражающегося в четкой цели завладения чужой вещью или имущественными правами на те или иные объекты.

Приведенный перечень признаков и примеров может быть расширен, но и этого достаточно для полноценного отграничения использования обмана в криминальном аспекте в отличие от гражданского.

Различные подходы устанавливает законодатель применительно к сроку давности в уголовном и гражданском праве. Согласно подразд. 5 ГК РФ по общему правилу данный период составляет 3 года. Однако в соответствии сп. 2 ст. 181 данного нормативного правового акта применительно к признанию сделки оспоримой он сокращается до 1 года.

В уголовном праве применяется другой подход, зависящий от тяжести совершенного преступления. Для самого обыкновенного мошенничества, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ по ст. 78 этого же документа он составит 2 года – меньше, чем общий срок исковой давности в процессе оспаривания нарушений гражданского права с учетом соответствующих степеней общественной и личной опасности.

Можно сделать вывод, что для привлечения виновного лица к уголовной ответственности у потерпевшего есть просто больше времени. Данное обстоятельство открывает дополнительную возможность обращения в правоохранительные органы после проигранного имущественного спора, что может восприниматься как гарантирование правового статуса потерпевшего. На практике имеют место такие случаи, хотя издержки пострадавшего лица таким образом не уменьшаются, а у злоумышленника появляются дополнительные возможности скрыть совершенное деяние [10] или решить иные вопросы с целью минимизации последующих мер ответственности в отношении себя – сбыт добытого преступным путем, переоформление собственных имущественных прав, подделка доказательств непричастности [11] и пр.

Описанное обстоятельство делает невыгодным первичное обращение в правоохранительные органы с последующим уголовным разбиратель-

ством, поскольку время на гражданско-правовое обжалование в данном случае может быть упущено.

3. Выбор наилучшего способа защиты права при выявлении обманных действий.

Самым важным для пострадавшего является результат восстановления его прав вне зависимости от способа решения проблемы или комплекса мероприятий, направленных на это.

В гражданско-правовом контексте результатом выступит признание сделки недействительной и возвращение к тому состоянию, которое имело место до ее заключения. В теории права такой механизм именуется реституцией [12]. Вместе с таким восстановлением законодательство предусматривает возможность взыскания понесенных издержек, возмещение упущенной выгоды и даже морального вреда.

Другой вариант является более сложным, поскольку изначально необходимо доказать общественную опасность совершенного деяния, т.е. факт совершения именно мошенничества. Только после вступления решения суда в законную силу можно опять же в гражданском процессе пытаться возместить ущерб поч. 3 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ [13] (далее – УПК РФ). Другими словами, восстановлению нарушенного права путем обмана должно проходить через весьма сложную процедуру уголовно-правового расследования и доказательства виновности злоумышленника.

Следует отметить, что потерпевший сам должен обратиться с заявлением о признании его гражданским истцом, так как такой процесс инициируется именно потерпевшим, а не следователем или судом [14].

Другими преимуществами прямого гражданского иска с последующим разбирательством выступает отсутствие необходимости определения подсудности и других формальных критериев, для решения которых обычному человеку приходится нанимать адвоката или другого профессионального юриста. Возникает также возможность направления иска по адресу своего проживания без учета места совершения правонарушения или местонахождения ответчика. Относительно последнего необходимо иметь в виду, что если сделка совершена с фиктивной фирмой, то ее местонахождение может не соответствовать действительности. Помимо этого, законной является ситуация, при которой у организации фактический и юридический адрес отличаются. Если же подавать гражданский иск в рамках уголовного процесса, то делать это придется в том же месте, где проходило основное заседание, а это, в свою очередь, может налагать

на потерпевшего дополнительные транспортные, временные и иные ресурсные издержки. Хотя слабой компенсацией такого обстоятельства можно посчитать, что на основании ч. 2 ст. 44 УПК РФ можно избежать оплаты государственной пошлины.

Ученые на основе данных статистики отмечают, сравнительно небольшой процент обвинительных решений суда заканчиваются возмещением имущественного вреда [15], несмотря на то, что совершение таких действий значительно увеличивают шансы осужденного получить условно-досрочное освобождение [16, 17]. Важным аспектом в данном случае является то, что большинство преступников, совершают соответствующие деяния из корыстного умысла в виду необходимости быстрого удовлетворения собственных потребностей. Как правило, это люди небогатые или склонные к быстрой трате имеющихся средств, в виду чего у них отсутствуют накопления [18], которыми могут быть погашены иски претензии потерпевшего. В то же время, обман в процессе заключения сделки, не предполагающий совершения преступления, совершают лица более или менее состоятельные, стремящиеся значительно преумножить свой капитал за счет введения в заблуждение контрагентов. С таких лиц проще взыскать деньги или имущество, восстановив тем самым правопорядок в данных правоотношениях [19].

Значимым правовым принципом является недопустимость наложения нескольких взысканий за одно и то же правонарушение [20]. Если параллельно запустить два процесса по восстановлению нарушенного права путем обмана, то теоретически возможно наступление такой ситуации. При этом важно разграничивать несение уголовной ответственности за противоправные деяния, направленные на нарушение общественного порядка, и восстановление имущественного вреда конкретному лицу. Другими словами, в истребовании гражданско-правового возмещения по результатам уголовного расследования нарушения данного принципа нет, а если лицо понесет уголовное наказание и еще, например, административное, то в данном случае следует усматривать неправомерное поведение со стороны государства, т.к. и в том, и в другом случае речь идет о наказании за активные действия против общества. Таким образом, суд или иной правоприменитель должен учитывать все вынесенные решения в отношении конкретного лица, чтобы в стремлении к восстановлению справедливости не нарушить права лица, совершившего правонарушение путем обмана.

Возможен еще один вариант событий, когда по гражданскому делу, поданному изначально уже

принято решение, однако в уголовном деле, которое, как правило, длится дольше, все может существенным образом поменяться. В результате нередко приходится на таком основании вступивший в законную силу судебный прецедент гражданского отраслевого характера.

Например, согласно решению Люберецкого городского суда Московской области от 9 декабря 2014 года по делу №2-12635/14 [21] в качестве одного из доказательств был представлен сфабрикованный договор, который суд принял в качестве значимого доказательства и на его основе вынес свое решение. Позже в ходе уголовно-правового процесса удалось установить данный факт, вынести обвинительный приговор по ст. 159 УК РФ. Решение по гражданскому делу было пересмотрено по вновь открывшимся обстоятельствам в установленном законом порядке.

Заключение

На основании проведенного исследования осуществлена попытка разграничения гражданско-правового и уголовно-правового способов восстановления нарушенных прав пострадавшего от обманных действий злоумышленника. Каждый из них имеет свои особенности, может быть применен на практике, с учетом имеющейся специфики. Допустимо и комплексное их использование для достижения целей законности и правопорядка.

Оптимального, единственно верного варианта поведения здесь нет. Каждая жизненная ситуация, каждое отношение, строящееся между субъектами, также весьма специфично [19], в связи с чем и решение о защите нарушенных прав необходимо принимать, учитывая все имеющиеся место особенности.

Несмотря на то, что традиционно считается, что уголовное и гражданское право регламентируют диаметрально противоположные отношения, но для обманутого человека ценности и блага примерно одинаковые. В любом случае, для него будет важен результат вне зависимости от примененных правовых средств с минимальными дополнительными затратами. Так, представляется негативной практика, когда на потерпевшем остается бремя доказывания не просто своего ущерба, но и виновности подсудимого. В защите правопослушного, но пострадавшего и заключается суть правового государства, закрепленного в ст. 2 Конституции Российской Федерации. Кроме того, одновременное применение норм различных отраслей права позволяет максимально нивелировать угрозы коллизии норм, поскольку возникающие правовые лакуны могут быть восполнены нетрадиционными, но действенными юридическими механизмами.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 8 декабря 2022 года) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 25 февраля 2022 года) // Собрание законодательства РФ. 1994. 5 декабря. № 32. Ст. 3301.
3. Сыч К.А., Князева О.В. Концептуальные проблемы вины в действующем уголовном кодексе РФ (постановка проблемы) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 4. С. 40 – 45.
4. Уголовно-процессуальное доказывание: теория, практика, методология: монография / под ред. А.Ю. Афанасьева. М.: Юрлитинформ, 2021. 173 с.
5. Машовец А.О. Уголовно-процессуальное доказывание в суде: проблемы теории и практики: монография. Екатеринбург: Альфа Принт, 2021. 263 с.
6. Наумова О. Мошенничество в сделках с недвижимостью по копиям документов // Жилищное право. 2019. №10. С. 74 – 79.
7. Вдовцев П.В., Чарыков А.В. О некоторых проблемах применения ч. 9 ст. 166 УПК РФ // Российский следователь. 2018. № 11. С. 30 – 32.
8. Хилюта В.В. Субъективное вменение по уголовным делам о мошенничестве: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 247 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. 816 с.
10. Савельев В.А. Криминалистическая характеристика составляющих совершения и сокрытия мошенничества // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 2А. С. 243 – 248.
11. Ширяев А.В. Способы сокрытия следов мошенничества в сфере компьютерной информации // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2020. № 8. С. 119 – 127.
12. Кожанова Т.И. Односторонняя реституция и запрет (недопущение) реституции // Крымский Академический вестник. 2019. № 12. С. 215 – 219.

13. Киселев А.А. Защита права потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением // Криминалист. 2013. № 1. С. 43 – 47.
14. Лугинец Э.Ф. О некоторых «наболевших» проблемах предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы предварительного расследования. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 226 – 232.
15. Карabanова Е.Н., Цепелев К.В. Стимулирование обвиняемого к возмещению причиненного преступлением вреда: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 24 – 27.
16. Дроздов А.И., Орлов А.В. Условно-досрочное освобождение: организационно-правовые аспекты // Черные дыры в Российском законодательстве. 2016. № 5. С. 53 – 56.
17. Боженков М.А., Медведев С.С., Фалько М.Д. К вопросу о криминологической характеристике личности корыстного преступника // Эпомен. 2021. № 57. С. 88 – 93.
18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 5 декабря 2022 года) // Собрание законодательства РФ. 2001. 24 декабря. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
19. Васильев С.А. Современное правоотношение в разрезе теории соотношения субъектов права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 4. С. 10 – 15.
20. По делу о проверке конституционности части 4 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина В.А. Вострикова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2021 года № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2021. 19 апреля. № 16 (Часть III). Ст. 2873.
21. Решение Люберецкого городского суда Московской области от 09.12.2014 г. по делу № 2-12635/14 // Документ официально опубликован не был. Взято из СПС «Консультант Плюс».

References

1. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 goda № 63-FZ (red. ot 8 dekabrja 2022 goda). S-obranie zakonodatel'stva RF. 1996. 17 ijunja. № 25. St. 2954.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30 nojabrja 1994 goda № 51-FZ (red. ot 25 fevralja 2022 goda). S-obranie zakonodatel'stva RF. 1994. 5 dekabrja. № 32. St. 3301.
3. Sych K.A., Knjazeva O.V. Konceptual'nye problemy viny v dejstvujushhem ugovnom kodekse RF (postanovka problemy). Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2019. № 4. S. 40 – 45.
4. Uголовno-processual'noe dokazyvanie: teorija, praktika, metodologija: monografija. pod red. A.Ju. Afanas'eva. M.: Jurlitinform, 2021. 173 s.
5. Mashovec A.O. Uголовno-processual'noe dokazyvanie v sude: problemy teorii i praktiki: monografija. Ekaterinburg: Alfa Print, 2021. 263 s.
6. Naumova O. Moshennichestvo v sdelkah s nedvizhimost'ju po kopijam dokumentov. Zhilishhnoe pravo. 2019. №10. S. 74 – 79.
7. Vdovcev P.V., Charykov A.V. O nekotoryh problemah primeneniya ch. 9 st. 166 UPK RF. Rossijskij sledovatel'. 2018. № 11. S. 30 – 32.
8. Hiljuta V.V. Sub#ektivnoe vmenenie po ugovnym delam o moshennicestve: monografija. M.: Jurlitinform, 2020. 247 s.
9. Kommentarij k Ugovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). pod red. G.A. Esakova. 9-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2021. 816 s.
10. Savel'ev V.A. Kriminalisticheskaja harakteristika sostavljajushhijh sovershenija i sokrytija moshennicestva. Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2022. T. 12. № 2A. S. 243 – 248.
11. Shirjaev A.V. Sposoby sokrytija sledov moshennicestva v sfere komp'juternoj informacii. Problemy pravovoj i tehniceskoy zashhity informacii. 2020. № 8. S. 119 – 127.
12. Kozhakova T.I. Odnostoronnjaja restitucija i zapret (nedopushhenie) restitucii. Krymskij Akademicheskij vestnik. 2019. № 12. S. 215 – 219.
13. Kiselev A.A. Zashhita prava poterpevshego na vozmeshhenie imushhestvennogo vreda, prichinenno-go prestupleniem. Kriminalist#. 2013. № 1. S. 43 – 47.
14. Luginec Je.F. O nekotoryh «nabolevshijh» problemah pred#javlenija grazhdanskogo iska v ugovnom sudoproizvodstve. Aktual'nye problemy predvaritel'nogo rassledovaniya. Sbornik materialov vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskaja akademija Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2020. S. 226 – 232.
15. Karabanova E.N., Cepelev K.V. Stimulirovanie obvinjaemogo k vozmeshheniju prichinenno-go prestupleniem vreda: problemy i perspektivy. Rossijskaja justicija. 2016. № 5. S. 24 – 27.

16. Drozdov A.I., Orlov A.V. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie: organizacionno-pravovye aspekty. Chernye dyry v Rossijskom zakonodatel'stve. 2016. № 5. S. 53 – 56.
17. Bozhenov M.A., Medvedev S.S., Fal'ko M.D. K voprosu o kriminologicheskoj karakteristike lichnosti korystnogo prestupnika. Jepomen. 2021. № 57. S. 88 – 93.
18. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrja 2001 goda № 174-FZ (red. ot 5 dekabrja 2022 goda). Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. 24 dekabrja. № 52 (ch. I). St. 4921.
19. Vasil'ev S.A. Sovremennoe pravootnoshenie v razreze teorii sootnoshenija sub#ektov prava. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Juridicheskie nauki. 2021. T. 7. № 4. S. 10 – 15.
20. Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 4 stat'i 14.13 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah v svjazi s zhaloboj grazhdanina V.A. Vostrikova: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 6 aprelja 2021 goda № 10-P. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2021. 19 aprelja. № 16 (Chast' III). St. 2873.
21. Reshenie Ljubereckogo gorodskogo suda Moskovskoj oblasti ot 09.12.2014 g. po delu № 2-12635/14. Dokument oficial'no opublikovan ne byl. Vzjato iz SPS «Konsul'tant Pljus».

*Strokina S.P., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sevastopol State University,
Strokin A.G., assistant lawyer,
National Research University Higher School of Economics,
Bar Association "Moscow Law Center"*

Criminal and civil law remedies against fraud

Abstract: the relevance of research. Deception is known from infancy to every negative social phenomenon. Any person from childhood was taught that this is bad, unacceptable to achieve their own goals, however, in adulthood it is often used by malefactors to achieve selfish and other base goals. The prevention of this kind of offense largely depends on the existing legal order, the effectiveness of legal norms and tools for their application. By means of deceit, criminal acts or violations of civil law can be committed. If traditional legal scientific works are based on the provisions of the current legislation, then this article attempts to consider the issue from the point of view of protecting the rights and legitimate interests of a person who has suffered from the fraudulent actions of intruders. For this, criminal and civil legal remedies are analyzed, including in comparison, to highlight the advantages and disadvantages of each of them, as well as for the complex use of both behaviors, keeping the interests of the deceived as a priority.

The purpose of the work is to determine civil and criminal law ways to protect a person who has suffered from an offense committed by deceit, compare them and choose the best behavior to restore violated rights.

The methodology of this study is to use general philosophical, general scientific and special methods of scientific knowledge. More specifically, abstraction, modeling, analysis, and the use of expert judgment prevailed.

The main content is the consideration of criminal and property methods of restoring the violated rights of deceived citizens. The novelty of the study is the isolation from the traditional industry binding for solving the problem of restoring violated rights, which increases the efficiency of this activity, avoids legal conflicts, and also reduces the costs of a person who has already suffered from the unlawful actions of an attacker.

As the author's conclusion, it should be emphasized that in modern conditions there is no optimal option for protecting the violated right. Each specific situation is very specific, taking into account the tricks that the offender goes to when committing deceptive acts. Therefore, the legislator provides a variety of options for behavior in order to comply with the established law and order, including in the area of public relations under consideration.

Keywords: deceit, fraud, deal, invalidity of the transaction, offense, restoration of rights, protection of the right, the rights of the victim, the rights of the victim, misleading

For citation: Strokina S.P., Strokin A.G. Criminal and civil law remedies against fraud. Modern Scientist. 2023. 6. P. 259 – 265.

Received: July 21, 2023; Revised: August 13, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Жаров К.А.,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Суррогатное материнство в контексте уголовно-правового запрета торговли людьми

Аннотация: материнство представляет собой явление культурного и исторического характера, служившее на протяжении всей истории человечества истоком жизни, цель которого – продолжить род. В конце девятнадцатого века ученые научились побеждать бесплодие посредством суррогатного материнства. Однако на сегодняшний день сфера суррогатного материнства урегулирована в недостаточной степени на законодательном уровне, что и свидетельствует об актуальности настоящего исследования. Цель настоящей работы: проанализировать суррогатное материнство в контексте уголовно-правового запрета торговли людьми. Материальную основу исследования составили работы Н. Рулана, Л.К. Айвара, а также нормативно-правовые акты Российской Федерации, в частности, Федеральный закон от 25 ноября 2008 года № 218, статьи Уголовного, Семейного и Гражданского кодексов РФ. В результате автор предлагает внесение следующих изменений в нормативные акты РФ: дополнить статьи 127.1 УК РФ и 163 УК РФ новым содержанием; внести изменения в ст. 159 УК РФ; дополнить ст. 51 СК РФ пунктами, касающимися суррогатного материнства. Кроме того, автор высказывает точку зрения, согласно которой существует актуальная потребность в создании центров суррогатного материнства при больницах и клиниках в России, деятельность которых будет регулироваться государством. Это, в свою очередь, позволит свести к минимуму количество случаев, при которых договор о суррогатном материнстве нарушается.

Ключевые слова: суррогатное материнство, торговля людьми, искусственное оплодотворение, эмбрион, беременность, мошенничество

Для цитирования: Жаров К.А. Суррогатное материнство в контексте уголовно-правового запрета торговли людьми // Современный ученый. 2023. № 6. С. 266 – 270.

Поступила в редакцию: 10 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 30 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Материнство – это культурно-историческое явление, которое служило истоком человеческой жизни, несущее в себе особую ценность, заключающуюся в продолжении рода.

На протяжении всей своей истории люди сталкиваются с проблемой бесплодия. Вплоть до конца XIX века бесплодие оставалась практически не излечимой болезнью, а на ранних этапах развития общества отсутствие детей ставилось в вину женщине с различными вариантами наказания и порицания.

Бесплодие стало главной причиной необходимости суррогатного материнства – так как является одной из основных медицинских и социальных проблем человечества. Во многих случаях вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) помогают людям стать родителями тем, кто ранее навсегда был бы лишен материнства и отцовства.

В первую очередь, представляется необходимым раскрыть содержание понятия «суррогатное материнство». Н. Рулан, в частности, утверждает, что это – репродуктивная технология вспомогательного характера, которая включает в себя методы, позволяющие лечить бесплодие [5, с. 30]. Указанная технология демонстрирует наличие ряда особенностей, среди которых следует отметить следующую: эмбрион развивается не в организме

матери. Чаще всего используются либо донорские, либо криоконсервированные половые клетки.

В 1978 в Великобритании суррогатное материнство было впервые использовано [3, с. 7]. Отражение в законодательстве Великобритании такой случай нашел лишь в 1990 году в законе «О суррогатном материнстве и эмбриологии человека». Как следствие, перед обществом возникла необходимость ответить на два вопроса. Будет ли считаться вынашивание, рождение и передача ребенка за деньги торговлей людьми? И как определить родителей этого ребенка? Закон Великобритании говорит о том, что родителями считают тех, кто генетически схож с ребенком. Что касается российского законодательства, то здесь все намного сложнее.

В России первый случай суррогатного материнства датируется 1995 годом, и также как в Великобритании, был отражен в законе намного позже. Это связано с постепенным развитием и совершенствованием данной технологии и ее доступности.

В силу того, что объективная сторона преступления, предполагавшего торговлю людьми, толковалась неодинаково различными правовыми институтами, 25 ноября 2008 года были внесены изменения в содержание части 1

статьи 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) посредством принятия Федерального закона № 218 [7]. Так, ответственность за действия, включающие в себя покупку, продажу или перевозку другого человека, предполагают наказание в виде лишения свободы сроком до 6 лет [7].

Сегодня юристы активно обсуждают проблему ЭКО (процедура искусственного оплодотворения), указывая на недосказанность в отношении суррогатного материнства законодателем РФ. Очевидно, что все вопросы, возможно, урегулировать гражданско-правовым договором между родителями и суррогатной матерью, но даже в таком случае есть нюансы. Причиной указанных нюансов является тот факт, что он не может являться гарантией соблюдения своих обязанностей сторонами. В таком договоре имеют место три стороны. Первая представлена суррогатной матерью, на которую возложены следующие обязанности: вынашивание ребенка с последующими родами. Что касается второй стороны, то она представлена генетическими родителями, в обязанности которых входит оплата расходов на вынашивание ребенка и роды. Кроме того, отдельно оплачивается сама услуга, предоставленная суррогатной матерью. Медицинские услуги предоставляет третья сторона – медицинская организация. Сторона супругов-заказчиков в процессе реализации программы обеспечивает необходимые расходы на продукты и лекарства.

В Семейном Кодексе также определены правовые аспекты материнства. Согласно пункту 4 статьи 51 СК РФ, родителями ребенка, появившегося в результате использования метода искусственного оплодотворения, официально являются лица, состоящие в браке и достигнувшие согласия на проведение такой операции, что подтверждается документом, предоставленным в медицинскую организацию [1]. В случае, если операция предполагает имплантацию эмбриона другой женщине, обладающей обязательством выносить его, то для записи супружеской пары (согласившейся на операцию) в качестве родителей ребенка потребуется согласие от указанной женщины.

Полагаю необходимым внести изменения в указанное положения изъяв из него ссылку на обязательное согласие женщины родившей ребенка на совершение записи родителями ребенка его биологических родителей, т.к. данным положением законодатель не только подрывает доверие к институту договора суррогатного материнства, но и узаконивает возможность нарушение одной из сторон (суррогатной матерью) условий этого договора, оставляя вторую сторону (родителей заказчиков) договора и без правовой защиты даже при их полном исполнении своих договорных обя-

занностей. Данная норма закона создает возможность и фактически провоцирует суррогатную мать – обычно нуждающуюся в денежных средствах, выдвигать новые, недоговорные условия родителям-заказчикам, фактически шантажируя их требованием увеличить оплату ее услуг в обмен на ее согласие записать их родителями ребенка, которыми они и так биологически являются.

Услуги, в том числе и медицинские, регулируются в Гражданском кодексе РФ в качестве самостоятельного объекта права (ст. 128 ГК РФ) [4]. Медицинские услуги могут носить самый разнообразный характер. К такой услуге можно отнести и суррогатное материнство. Статья 779 (п. 1) ГК РФ, открывающая гл. 39 ГК "Возмездное оказание услуг", называет возмездным оказанием услуг договор, по которому исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик - оплатить эти услуги [4].

Стоит отметить, что суррогатное материнство правоприменители зачастую склонны рассматривать как законную деятельность, так и незаконную. Например, суррогатное материнство формально обладает некоторыми признаками купли-продажи ребенка (в части передачи ребенка родившей его женщиной – по общим правилам матерью, посторонним людям – биологическим родителям с одновременным получением платы за оказанную услугу), но при этом это законно, т.к. не происходит продажи ребенка в силу того, что суррогатная мать не является его биологической матерью, а во исполнение заключенного договора, в течение примерно 9 месяцев, оказывает услугу по вынашиванию биологически чужого для нее ребенка со стадии имплантации эмбриона до рождения младенца, выполняя свою часть сделки, получая деньги именно за эту оказанную услугу, а не продажу ребенка, его собственным биологическим родителям. Формальное отношение правоохранительных органов, зачастую допускаемые нарушения сторонами договора о суррогатном материнстве и дает возможность возбуждать уголовные дела за передачу ребенка генетическим родителям.

Для единообразного понимания и устранения разночтений в трактовании данных ситуаций, полагаю необходимым дополнить статью 127.1 УК РФ частью 3 примечаний, изложив их в следующей редакции [2]:

1. Надлежащее исполнение сторонами, законно заключенного, договора о суррогатном материнстве не образует состава преступления предусмотренного положениями настоящей статьи.

В отсутствии полной прозрачности и контроля в области суррогатного материнства играет и тот

факт, что в РФ нет государственных центров ЭКО, только коммерческие организации, которым все равно, куда отправится ребенок после передачи его генетическим родителям. Так как основная цель таких центров это - получение прибыли.

Участились случаи, когда якобы суррогатная мать выдает своего ребенка за суррогатного, а затем пытается передать его супругам-заказчикам в обмен на вознаграждение по договору. В данном случае, при наличии у суррогатной матери достоверной информации о ее генетическом родстве с ребенком, ее действия должны правильно квалифицироваться по соответствующей части, создать которую я предлагаю в ст. 159 УК РФ:

«Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере суррогатного материнства из корыстных побуждений, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба противоположенной стороне – наказывается штрафом в размере от семисот до девятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет, либо ограничением свободы на срок до восьми лет».

К примеру, такой случай произошел в Киеве. Женщина хотела стать суррогатной матерью для одной китайской пары, но многократные процедуры оплодотворения не привели ее к беременности, тогда она решила пойти на крайние меры. Она забеременела от своего сожителя. По всей видимости в данном случае должностные лица мед. центра будут являться соучастниками, так как они скрыли этот факт от китайской пары, а после подделали справку о генетическом сходстве ребенка и китайских родителей. Иностранцы выплатили суррогатной матери сумму, оговоренную в договоре, но после провели исследование, которой показало, что они не являются его биологическими родителями.

Согласно УК Украины этой женщине грозит лишение свободы от 8 до 15 лет с конфискацией имущества или без такового по статье торговля людьми [6]. Что с точки зрения правильной квалификации ее действий представляется ошибочным. Так как данная ситуация наглядно показывает, что женщина, не следуя договору, забеременела самостоятельно и не исполнив принятые на себя договором обязательства суррогатного материнства, пыталась обмануть родителей-заказчиков передав им своего родного ребенка в надежде получить оплату услуг не состоявшегося суррогатного материнства.

Считаю, что в сложившейся ситуации необходимо создать государственные центры суррогатного материнства или открыть при больницах клиники, которые будут полностью отслеживать

процесс беременности и родов, что сведет к минимуму попытки нарушения договоров о суррогатном материнстве, а также позволит государству отслеживать судьбу детей, рожденных таким способом.

Если бы данная ситуация произошла бы в РФ, то для ее разрешения государство должно точно решить продажа ли это детей или услуга.

Так же необходимо внести изменения в статью 51 СК РФ, дополнив ее следующими пунктами [1]:

«5. Суррогатное материнство является услугой, предоставляемой по договору на оказание услуг.

6. При суррогатном материнстве родителями признаются биологические прародители ребёнка».

Фактически государство, только отчасти урегулировало правоотношения в сфере суррогатного материнства, не сделав их абсолютно прозрачными, что создает предпосылки для массового, неконтролируемого суррогатного материнства. В качестве примера отлично подойдет случай в Одинцове, где были найдены младенцы, не полученные, не установленными, биологическими родителями из-за закрытия границ в пандемию. Поэтому не исключено, что дети в дальнейшем могли стать донорами для черных трансплантологов – убийц.

Именно подобные случаи, вне договорного – незаконного суррогатного материнства и должны квалифицироваться как торговля людьми, т.к. невозможно отследить судьбу ребенка и защитить его права.

Может ли Россия как-то действительно и гарантированно прекратить порочную практику неконтролируемого и незаконного суррогатного материнства, на своей территории? Ведь непосредственными участниками его, точнее, невинными жертвами, являются наши же соотечественники – беззащитные дети, рожденные гражданами России.

Правоприменители достаточно часто сталкиваются с ситуацией, где мать, используя особенность законодательства РФ, шантажирует биологических родителей. Из корыстных побуждений суррогатная мать называет увеличенную сумму за свои услуги, угрожая оставить чужого ребенка себе.

Так образом необходимо дополнить статью 163 УК РФ [2].

4. Вымогательством так же считается требование одностороннего увеличения денежной выплаты за услугу суррогатного материнства.

Но встречаются и зеркально противоположенные случаи, когда при беременности суррогатной матери, биологические родители разводятся, решают не заводить детей или просто не платят суррогатной матери, что в свою

очередь делает статус суррогатной матери неоднозначным и может толкнуть ее на путь преступления. Суррогатная мать, не получившая вознаграждение за оказанную договорную услугу, начинает искать способ продать рожденного ребенка другим людям, в попытке получить денежные средства, на которые рассчитывала по договору, что без сомнения образует состав преступления, предусмотренный ст. 127.1 УК РФ.

Таким образом, полагаю, что необходимо признать суррогатное материнство услугой, четко сформулировав данное положение, со строго оговоренным набором прав и обязанностей, как суррогатной матери, так и родителей – заказчиков.

Сделать суррогатное материнство полностью прозрачным и подконтрольным государству, усовершенствовав правовую базу в этой сфере оказания услуг. Поставить жесткий правовой барьер у незаконного суррогатного материнства.

Запретить услугу суррогатного материнства родителям – заказчикам иностранцам, за исключением случаев, когда хотя бы один родитель – заказчик является гражданином РФ и с условием сохранения ребенком гражданства РФ до достижения им 18 летнего возраста.

Законодательно ввести обязательное страхование суррогатного материнства, финансово обезопасив участников договора суррогатного материнства.

Литература

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 19.08.2023)
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.08.2023)
3. Айвар Л.К. Правовые основы вспомогательных репродуктивных технологий (суррогатное материнство) // Юридический консультант. 2006. № 3. С. 6 – 11.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.08.2023)
5. Рулан Н. Юридическая антропология: учебник для вузов / отв. ред. В.С. Нерсисянц. М.: Издательство НОРМА, 1999. С. 262.
6. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 19.08.2023)
7. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 25.11.2008 № 218-ФЗ (последняя редакция). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81835/ (дата обращения: 19.08.2023)

References

1. «Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 31.07.2023). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data obrashhenija: 19.08.2023)
2. «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 04.08.2023). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashhenija: 19.08.2023)
3. Ajvar L.K. Pravovye osnovy vspomogatel'nyh reproduktivnyh tehnologij (surrogatnoe materinstvo). Juridicheskij konsul'tant. 2006. № 3. S. 6 – 11.
4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashhenija: 19.08.2023)
5. Rulan N. Juridicheskaja antropologija: uchebnik dlja vuzov. отв. ред. V.S. Nersesjanc. М.: Izdatel'stvo NORMA, 1999. S. 262.
6. Ugolovnyj kodeks Ukrainy ot 5 aprelja 2001 goda № 2341-III. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (data obrashhenija: 19.08.2023)
7. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v stat'ju 127.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» ot 25.11.2008 № 218-FZ (poslednjaja redakcija). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81835/ (data obrashhenija: 19.08.2023)

*Zharov K.A.,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA)*

Surrogacy in the context of the criminal law prohibition of trafficking in human beings

Abstract: motherhood is a cultural and historical phenomenon that has served throughout human history as the origin of life with the purpose of continuing the species. In the late nineteenth century, scientists learnt how to conquer infertility through surrogacy. However, to date, the sphere of surrogacy is insufficiently regulated at the legislative level, which indicates the relevance of this study. The purpose of this paper is to analyse surrogacy in the context of the criminal law prohibition of human trafficking. The material basis of the study was formed by the works of N. Rulan, L.K. Aivar, as well as regulatory legal acts of the Russian Federation, in particular, Federal Law No. 218 of 25 November 2008, articles of the Criminal, Family and Civil Codes of the Russian Federation. As a result, the author proposes the following amendments to the normative legal acts of the Russian Federation: to supplement articles 127.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and 163 of the Criminal Code of the Russian Federation with new content; to amend article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation; to supplement article 51 of the Family Code of the Russian Federation with paragraphs concerning surrogacy. In addition, the author expresses the view that there is an urgent need to establish surrogacy centres at hospitals and clinics in Russia, the activities of which will be regulated by the state. This, in turn, will minimise the number of cases in which the surrogacy contract is violated.

Keywords: surrogacy, human trafficking, artificial insemination, embryo, pregnancy, fraud

For citation: Zharov K.A. Surrogacy in the context of the criminal law prohibition of trafficking in human beings. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 266 – 270.

Received: August 10, 2023; Revised: August 30, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Закиров Д.А., аспирант,
Академия труда и социальных отношений*

Правовая охрана литературных произведений, этапы становления и современное развитие

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы авторского права на литературные произведения в международном и российском законодательстве. Цель – провести анализ особенностей правовой охраны литературных произведений в контексте истории ее становлений и тенденций современного развития. Задачи: 1) рассмотреть этапы формирования авторского права со времени СССР и до современной России; 2) проанализировать примеры судебных споров по авторскому праву; 3) выявить отличительные черты нарушения авторских прав в сети интернет и пути их защиты. В процессе исследования установлено, что развитие международного авторского права зависит от законодательства каждой страны, в котором есть своя национальная отрасль авторского права. Например, в СССР у каждой союзной республики был свой гражданский кодекс, который развивался с учетом национальных особенностей. На данный момент, самым ярким примером страны, где существуют законодательные различия в сфере авторского права, является США. США в каждом штате развито свое законодательство, свои взгляды права авторов, на понятие защиты прав. Полученные в ходе исследования результаты могут использовать в деятельности законодательной власти с целью усовершенствования правового поля защиты авторских прав в России.

Ключевые слова: литературные произведения, права авторов, международное законодательство, проблемы законодательства

Для цитирования: Закиров Д.А. Правовая охрана литературных произведений, этапы становления и современное развитие // Современный ученый. 2023. № 6. С. 271 – 277.

Поступила в редакцию: 14 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 16 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Введение: краткая история авторского права в нашей стране

Первые упоминания о литературных произведениях появились несколько тысяч лет назад. Но, только в конце XIX века, появились первые законы в сфере защиты авторского права. В 1886 году была принята Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (в ред. 1971 г.). В нашей стране, очень долгое время, не было понятия авторского права, правительство Российской Империи ни присоединилось к Бернской конвенции. После Октябрьской революции в 1917 году, новое советское государство также не ратифицировало данную конвенцию.

В 06.09.1952 в Женеве, была принята «Всемирная конвенция об авторском праве», которой СССР также не присоединилась. В первом Гражданском Кодексе РСФСР от 11 ноября 1922 года, не было раздела об авторском праве. Новый раздел об авторском праве был включён в Гражданский Кодекс РСФСР 11 июня 1964 года. Согласно статье 475 Гражданского Кодекса РСФСР «Авторское право распространяется на произведения науки, литературы или искусства независимо от формы, назначения и достоинства произведения, а также от способа его воспроизведения». К Женевской конвенции, правительство СССР присоединилась и она вступила в силу в СССР 27.05.1973 г.

В 1977 году в СССР была принята новая Конституция. Именно в этой Конституции, появились новые пункты об авторском праве и творчестве народа. Например, в статье 27, Конституции СССР 1977 года, говорится: «Государство заботится об охране, преумножении и широком использовании духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания советских людей, повышения их культурного уровня. В СССР всемерно поощряется развитие профессионального искусства и народного художественного творчества».

Согласно статьи 47 Конституции СССР «Гражданам СССР в соответствии с целями коммунистического строительства гарантируется свобода научного, технического и художественного творчества. Она обеспечивается широким развертыванием научных исследований, изобретательской и рационализаторской деятельности, развитием литературы и искусства. Государство создает необходимые для этого материальные условия, оказывает поддержку добровольным обществам и творческим союзам, организует внедрение изобретений и рационализаторских предложений в народное хозяйство и другие сферы жизни. Права авторов, изобретателей и рационализаторов охраняются государством».

Для СССР, это был большой скачок вперед именно в развитии авторского права.

Развал СССР и переход к новому законодательству

В 1991 году развалился Союз Советских Социалистических Республик. Пришло новое время, на смену советским законам, пришли новые российские законы. Одним из первых законов, принятых новым государством был Закон РФ от 9 июля 1993 г. N 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах». Данный закон действовал в течении 10 лет, до принятия 4 главы Гражданского Кодекса РФ. 12 декабря 1993 года, была принята новая Конституция Российской Федерации, которая закрепила новые правила в реализации авторских прав. Согласно статье 44 Конституции РФ: каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

При этом правительство России сохранили некоторые законы и соглашения СССР. Например, правительство Российской Федерации, осталась страной участницей Женевской Конвенции по авторскому праву. К тому же, долгое время, действовал Гражданский Кодекс РСФСР 1964 года. Одновременно действовал упомянутый Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах». Гражданский Кодекс РСФСР действовал до принятия Гражданского Кодекса Российской Федерации в 21 октября 1994 года. Только в 1994 году, правительство Российской Федерации, ратифицировало Бернскую Конвенцию.

В соответствии с п. 1 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) «Объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения»: литературные произведения; драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные произведения с текстом или без текста; аудиовизуальные произведения.

Сравнив основные пункты двух Гражданских Кодексов, можно с уверенно сказать, что все пункты по авторскому праву были сохранены. Основные изменения коснулись ответственности за нарушения авторских прав.

Согласно статье 1281 ГК РФ «Исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора». После истечения данного срока, произведения поступает

на всеобщий доступ. Понятие «Период действия авторских прав» является условным, поскольку отдельные личные неимущественные права (моральные права) действуют бессрочно. Даже после перехода произведения в общественное достояние, при его использовании должно указываться имя автора, и его авторство не должно присваиваться другими лицами. В произведение также не должны вноситься искажения, способные нанести ущерб чести и достоинству умершего автора. Согласно пункта 1 статьи 1152 ГК РФ после смерти автора его имущественные права реализуют его наследники или иные правопреемники.

Наследники авторских прав в России

Согласно статье 1283 ГК РФ, исключительные права на любое произведения переходить по наследству его наследникам. Одним знаменитых наследников авторских прав Сергея Владимировича Михалкова является его сын - Никита Сергеевич Михалков. После смерти писателя Атеева Алексея Григорьевича, авторские права на его книги перешли его семье.

Если после смерти автора, его права перешли его наследникам или конкретному лицу, то разрешения на использование литературного произведения, нужно спрашивать у нового правообладателя или правообладателей. Например, известная ситуация с экранизацией книги «Незнайка на Луне» Николая Носова. Помимо мультфильма, с эмблемой «Незнайка на Луне» и героями книги и мультфильма должны были выпустить сладости, газировку, игрушки, и другую продукцию. Но, никакой продукции с эмблемой героев мультфильма и книги на продажу не поступило. По этому поводу внук Николая Носова, Игорь Носов, заявил, что вся идея выпуска товаров, выпущенными с использованием персонажей книги его деда, ему не понравилась. Также ему не понравилась экранизация книги «Незнайка на Луне», поэтому он отозвал авторское права на продукцию, связанное с эмблемой «Незнайка на Луне».

В современной России авторское право находится под усиленной защитой. Ответственность за нарушение авторских прав указано в статье 146 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Согласно п. 1 данной статьи указано «Присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору, или иному правообладателю, – наказывается штрафом в размере двухсот тысяч рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев». Наличие статьи у уголовном кодексе РФ уже говорить об серьезной ответственности, за нарушения авторских прав.

Одним из видов права, которая непосредственно связано с авторским правом является налоговое право. Ведь любой гражданин Российской Федерации, обязан платить налоговые отчисления, за доход от использования авторских публикаций. Об этой обязанности автора указано в статье 209 Налогового Кодекса РФ. Тесно связано с авторским правом административное и уголовное право, где предусмотрена ответственность за незаконное использование авторских прав на литературные произведения. Таким образом, если проанализировать все имеющиеся на данный момент российское законодательство по регулированию авторского права, то современное российское авторское право – это совокупность нескольких отраслей права. В том числе, международного авторского права.

Примеры судебных споров по авторскому праву

В чем основная проблема современных авторов литературных произведений? В-первую очередь, это плагиат или незаконное использование произведений авторов. Данная проблема актуальна не только для России, но и для других стран. Международные правовые вопросы нарушения авторских прав отсылает на рассмотрение национальных законодательств стран-участников. К примеру, самое долгое авторство после смерти автора – это в России. В других странах она гораздо меньше. Поэтому, в одной стране, определенные действия считаются нарушением, в других – нет. Если автор произведения живёт в США, а нарушение прав автора совершено в России, то вполне возможно, то в Российской Федерации данные действия могут не считаться нарушением. К примеру, «Гарри Поттер и философский камень» впервые был опубликован в Англии 26 июня 1997 года. В сентябре 2002 года, спустя пять лет, после выхода Гарри Поттера, вышла книга русского писателя Дмитрия Емеца. Книга называется «Таня Гроттер и магический контрабас». Спустя время, нидерландское книжное издательство «Бильбос» подготовило к печати англоязычную версию книги «Таня Гроттер и магический контрабас» к печати. Узнав об этой книге, автор книг о Гарри Поттере, Джоан Роулинг, подала судебный иск против издательства «Бильбос». Роулинг обвинила российского писателя, Дмитрия Емеца в плагиате, литературной недобросовестности и потребовала запретить публикацию его книги на территории Королевства Нидерланды. Суд удовлетворил требования Джоан Роулинг о наложении вето на печати первой книги о приключениях Тани Гроттер в Нидерландах. Дмитрий Емец утверждал, что его книги о Тане Гроттер, не имеют ничего общего с книгой Джоан Роулинг и представляют собой литера-

турную пародию на Гарри Поттера. Роулинг считает, что российский писатель пользовался её литературными приемами, и в книге «Таня Гроттер и магический контрабас» использовал абсолютно все схожие сюжетные ходы бестселлера Роулинг «Гарри Поттер и философский камень».

Представители книжного издательства «Бильбос» намерены подать апелляцию с просьбой провести повторный апелляционный суд через полгода, с тем, чтобы иск Роулинг рассматривался тремя судами, а приглашенными экспертами было бы проведено детальное сравнение текстов писателей Джоан Роулинг и Дмитрия Емеца.

Известного рэп исполнителя Моргенштерна, часто в СМИ, и в сети Интернет, обвиняют в плагиате текста песен, и музыки. Но, в судебном порядке обвинений пока не предъявлено.

Другой проблемой авторов является доказательство авторства произведения. Если взять современное российское законодательство, то для доказательства того, что именно данный человек является автором произведения. Для этого произведение должно быть опубликовано и в публикации указаны данные автора. Например, публикация в бумажном, или электронном варианте, с указанием фамилии, имени, отчества. Очень часто, используют фотографию автора и определенные биографические данные автора. Но, мировая практика показывает, что очень часто авторство остаётся именно за тем человеком, кто первым заявил о том, что именно он автор. Ярким примером служит факт изобретения радио. В России до сих пор считают, что радио изобрел Попов Александр Степанович – русский физик и электротехник, профессор, изобретатель в области радиосвязи. В мировой истории автором данного изобретения числится Никола Тесла, который получил патент на данное изобретение.

Несколько лет назад, мир облетела неожиданная версия британских исследователей о том, что Уильям Шекспир не является автором тех произведений, в которых он указан как автор. Авторы ссылаются на многочисленные факты из жизни писателя. Со слов очевидцев, Уильям Шекспир не умел читать и писать. А для создания тех произведений, которые «написаны» Шекспиром, нужно быть очень образованным человеком. По итогам исследования, появился вопрос, кто же был автором тех работ, под именем Уильяма Шекспира, были не просто опубликованы, но поставлены многочисленные театральные постановки? На данный вопрос, до сих пор нет единого мнения и точного ответа. Единственно, в чем сходятся исследователи данного вопроса, это в том, что автор всех произведений один, и это был очень образованный человек, из высшего на тот момент ан-

глийского общества. Человек, который не смог опубликовать все свои произведения под своим именем по той причине, что для аристократов и представителей высшего слоя общества, считалось позорным писать литературные произведения. Поэтому, автору оставалось найти человека, который займётся публикацией и постановкой этих литературных работ, от своего имени. Так как, для бедного человека, коим являлся Ульям Шекспир, такая деятельность, не являлась позорной.

Нарушения авторских прав в сети интернет и пути защиты авторских прав

Хочу выделить одну из проблем нарушения авторских прав – это пиратство. Само название преступления ни как не связано с морскими преступниками. Но, жертвы данного преступления, терпят не меньше убытков. Сейчас, все преступления по нарушению авторских прав в основном происходят в сети Интернет. Данный факт затрудняет возможность отследить факт совершения преступления, а иногда наоборот, облегчают возможность раскрытия преступления. Все зависит от «места» совершения преступления. Например, владельцы социальной сети «ВКонтакте», «Одноклассники», «Яндекс» и «Майл.ру» сразу приняли новые антипиратские правила, удалив пиратские загрузки со своих платформ. Теперь на данных платформах, размещается только тот контент с автором которых оформлено авторское соглашение. Администрация Интернет хостинга YouTube, блокирует ролики, в которых усматривается нарушение авторских прав.

Очень часто, начинающие авторы, пользуются услугами профессиональных чтецов и чтецов любителей, которые исполняют их произведения, затем размещая на своих Интернет ресурсах.

В основном данные произведения размещаются на сайте YouTube, но часть из авторов, дополнительно размещают свои истории в социальных сетях. Большинство чтецов, которые озвучивают не свои, а чужие истории, работают напрямую с самими авторами, чтоб исключить возможность жалобы автора на нарушение авторских прав. При обнаружении нарушения авторских прав заблокируют канал на сайте YouTube и удалят группу в социальной сети. В последнее время участились случаи обращения в суд по нарушению авторских прав правообладателями. Например, на YouTube – канала Носферату, опубликованы много историй. Среди них есть несколько историй, которые опубликованы самими авторами историй. Об этом говорить сам автор канала. Но, большинство историй опубликованы самим владельцем канала, из разных интернет сайтов. Не смотря на то, что под каждым роликом, указано не только имя автора, но и ссылка на первоначальную публикацию,

очень часто ролики с историями приходится удалять. Так как автор канала, не всегда согласует публикацию истории на своём канале. Была даже жалоба одного автора, который публиковался на сайте «ПиКабу», под псевдонимом Smit, на автора канала Носферату, за озвучку его рассказа, без его разрешения. Так же, 1 августа сайте «ПиКабу», была опубликована история, под названием «Уплата», а 9 августа, эта история была озвучена автором канала «Носферату». Однако связи с жалобой автора, через несколько дней история была удалена с канала.

Отдельно хочу отметить ситуацию YouTube-каналом Абаддон. Владелец канала сам удалил все истории, на которые нет разрешения от авторов. Владелец канала Андрей Балдук получил согласие авторов рассказов. Рассказы авторов, которых не дали согласие на публикацию, были удалены. На данный момент, все истории и рассказы, записываются и загружаются на канал, после согласования владельца канала с авторами всех условий размещения на канале.

Меры по защите прав авторов

Для снижения плагиата и нарушения прав авторов,

- необходимо повысить контроль размещения на интернет каналах и в средствах массовой информации литературных произведения и передачи данных, ужесточить контроль в сети Интернет, закрыть все Интернет сайты с пиратским контентом.

- необходимо с Российским авторским обществом создать отечественный аналог патентного бюро, где будут храниться данные российских авторов, и выдаваться свидетельства на государственном уровне. Данная форма защиты называется Депонирование. Хотя, большую часть прав на депонирование РАО уже передало своим официальным партнерам. С середины 2018 года существует Национальный Реестр Интеллектуальной Собственности, сокращенно НРИС.

- также необходимо ужесточить наказание за нарушения авторских прав. Особенно для тех, кто создает пиратские сайты и для тех, кто размещает информацию на таких сайтах. Следует ужесточить ответственность при производстве и продаже пиратской продукции на магнитных носителях.

- дать возможность больше публиковать свой авторский материал, начинающим авторам на проверенных площадках, где легко и достоверно можно проверить авторство, каждого из авторов. Нужно не только увеличить площадки, но и большее количество легкопроверяемых носителей информации для авторов.

- создать возможность для авторов, заявлять об авторстве работы или произведения до получения

патента или публикации.

- изменить подход на проверку произведения на анти плагиат. Очень часто система контроля находит плагиат именно там, где его нет.

- нужно изменить восприятие и мышление людей, когда люди должны понимать что пиратство и плагиат это нарушение закона и ответственность за нарушение прав авторов соразмерно нарушению.

- изменить рынок авторской продукции. Установить ценовую политику, на достаточно низких условиях, чтобы это было выгодно для покупателей, но не было в убыток для авторов и производителей.

- развивать площадки, вроде сайта YouTube, социальных сетей ВКонтакте, и Одноклассники. В данных сайтах можно бесплатно размещать видео, и аудио материалы, в том числе аудио рассказы, и кинофильмы.

Авторские права на книги, и другие литературные произведения, не подлежат какой-либо государственной регистрации. Согласно п. 4 ст. 1259 ГК РФ для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения, или соблюдения каких-либо иных формальностей. Однако, автору нужно быть готовым доказать, что литературное произведение было создано именно им.

В Российской Федерации, действует так называемая презумпция авторства. Это означает, что автором произведения, признается гражданин, творческим трудом которого, оно создано, и при этом, лицо, указанное в качестве автора на оригинале, или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное. (Ст. 1257 ГК РФ). Депонирование – это и есть регистрация объекта авторского права. Автор отдает копию своего произведения в специальный архив, а взамен ему выдают свидетельство, которое подтверждает, что он передал экземпляр произведения в определенный день. Этим способом, пользуются не только литераторы, но и авторы песен, владельцы кинокартин, и другие владельцы авторских прав, которым

нужно доказать свой авторские права.

Экранизация литературных произведений

Литературное произведение – типичный объект авторских прав.

Как известно, авторские права возникают у автора, в силу создания и состоит из двух «составляющих»: 1 – исключительного имущественного права и 2 – и личных неимущественных прав. Личные неимущественные авторские права неотчуждаемые и автор не вправе отказаться от них. Исключительное имущественное право может переходить от автора к другим лицам. Таким образом, даже если автор книги произведёт отчуждение исключительного права на книгу в пользу какого-то третьего лица, то он всегда будет обладать правом авторства и правом на имя, т.к. эти права являются личными неимущественными и не отчуждаются по закону.

Поэтому, для экранизации литературных произведений должен быть заключен договор о создании фильма за определенное вознаграждение. Договор должен содержать раздел об отчуждении исключительного права на фильм заказчику за вознаграждение, размер которого определяется в процентах от дохода, который будет получать заказчик от показа фильма в течение 50 лет. Согласно условиям договора заказчик не имеет права без согласия исполнителя продать исключительное право на фильм.

Согласно пункта 1 статьи 1291 ГК РФ: «При отчуждении автором оригинала произведения (рукописи, оригинала произведения живописи, скульптуры и тому подобного), в том числе при отчуждении оригинала произведения по договору авторского заказа, исключительное право на произведение сохраняется за автором, если договором не предусмотрено иное».

Например, при экранизации российского фильма «Географ глобус пропил», автор книги Алексей Иванов принимал участие в экранизации своего романа и одобрил кандидатуру Константина Хабенского на главную роль.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 54-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2014, № 320, ст. 5496.

2. Всемирная конвенция об авторском праве 06.09.1952 Женева, вступила в силу в СССР 27.05.1973. Источник публикации: «СП СССР» 1973 N 24, ст 139. «Бюллетень по авторскому праву» том XXVIII, N 1, 1995, том XXX, N 1, 1997. Авторское право. Бюллетень UNESCO. Изъятия и ограничения авторского права в цифровой среде. 2003 N 1 Т. XXXVII. С. 77 – 90 ("Статус Всемирной конвенции об авторском праве и дополнительных протоколов 1, 2, 3").

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195 // опубликован в «Российской газете» 31 декабря 2001 г.

4. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996, «Собрание Законодательства Российской Федерации» №25 от 17 июня 1996 года.

5. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года, принят 11.06.1964 Верховным Советом РСФСР. Первая публикация Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407. Примечание 01.01.2008 утратило силу.
6. Гражданский Кодекс РСФСР 1922 года, IV сессией ВЦИК РСФСР IX созыва 31 октября 1922 года. Вступила в силу 01.01.1923, утратила силу 01.10.1964. Первая публикация «Собрание узаконений РСФСР» 1922 год № 71, ст. 904. Известия ВЦИК № 256, 12 ноября 1922 года.
7. Закон РФ от 09.07.1993 номер 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах». Российская Газета N 147, 03.08.1993, Ведомости СНД и ВС РФ N 32, ст. 1242. От 12.08.1993.
8. Постановление правительства Российской Федерации от 03.11.1994 №1224 о ратификации Бернской конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года. «Собрание законодательства РФ» от 14.11.1994, N 29. Ст. 3046.
9. Конституция СССР 1977 года, принята Верховным Советом СССР 07.10.1977, первая публикация Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 41, ст. 617.
10. Конституция СССР 1936 года. Принята: VIII Всесоюзным съездом Советов 5 декабря 1936 год, вступила в силу: 5 декабря 1936 года, первая публикация: Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 283, 6 декабря 1936 года.
11. Первая Конституция СССР. Дата принятия: II сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года, II Всесоюзным съездом Советов 31 января 1924 года, вступление в силу: 6 июля 1923 года, первая публикация: Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 150, 7 июля 1923 года.
12. Конституция Российской Федерации, принята на всенародном референдуме 12.12.1993, (с изменениями принятыми на всенародном референдуме 01.07.2020). Российская газета N 237, 25.12.1993.
13. Патентный закон Российской Федерации" от 23.09.1992 N 3517-1 (ред. от 02.02.2006). Первая публикация "Российская газета" от 14 октября 1992 г. N 225. Утратил силу 18.12.2006, с принятием 4 части ГК РФ.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая. Принята 21.10.1994. Первая публикация: Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32, ст. 3301 (ч. 1).

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaja)» от 18.12.2006 № 54-FZ. «Sobranie zakonodatel'stva RF», 31.12.2014, № 320, st. 5496.
2. Vsemirnaja konvencija ob avtorskom prave 06.09.1952 Zheneva, vstupila v silu v SSSR 27.05.1973. Istochnik publikacii: «SP SSSR» 1973 N 24, st 139. «Bjulleten' po avtorskomu pravu» tom XXVIII, N 1, 1995, tom XXX, N 1, 1997. Avtorskoe pravo. Bjulleten' UNESCO. Iz#jatija i ogranichenija avtorskogo prava v cifrovoj srede. 2003 N 1 T. XXXVII. S. 77 – 90 ("Status Vsemirnoj konvencii ob avtorskom prave i dopolnitel'nyh protokolov 1, 2, 3").
3. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30 dekabrja 2001 g. N 195. opublikovan v «Rossijskoj gazete» 31 dekabrja 2001 g.
4. Ugolovnyj Kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996, «Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii» №25 ot 17 ijunja 1996 goda.
5. Grazhdanskij kodeks RSFSR 1964 goda, prinjat' 11.06.1964 Verhovnym Sovetom RSFSR. Pervaja publikacija Vedomosti VS RSFSR. 1964. № 24. St. 407. Primechanie 01.01.2008 utratilo silu.
6. Grazhdanskij Kodeks RSFSR 1922 goda, IV sessiej VCIK RSFSR IX sozyva 31 oktjabrja 1922 goda. Vstupila v silu 01.01.1923, utratila silu 01.10.1964. Pervaja publikacija «Sobranie uzakonenii RSFSR» 1922 god № 71, st. 904. Izvestija VCIK № 256, 12 nojabrja 1922 goda.
7. Zakon RF ot 09.07.1993 nomer 5351-1 «Ob avtorskom prave i smezhnyh pravah». Rossijskaja Gazeta N 147, 03.08.1993, Vedomosti SND i VS RF N 32, st. 1242. Ot 12.08.1993.
8. Postanovlenie pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 03.11.1994 №1224 o ratifikacii Bernskoj konvencija po ohrane literaturnyh i hudozhestvennyh proizvedenij ot 9 sentjabrja 1886 goda. «Sobranie zakonodatel'stva RF» ot 14.11.1994, N 29. St. 3046.
9. Konstitucija SSSR 1977 goda, prinjata Verhovnym Sovetom SSSR 07.10.1977, pervaja publikacija Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR, 1977, № 41, st. 617.
10. Konstitucija SSSR 1936 goda. Prinjata: VIII Vsesojuznym s#ezdom Sovetov 5 dekabrja 1936 god, vstupila v silu: 5 dekabrja 1936 goda, pervaja publikacija: Izvestija CIK SSSR i VCIK, № 283, 6 dekabrja 1936 goda.
11. Pervaja Konstitucija SSSR. Data prinjatija: II sessiej CIK SSSR pervogo sozyva 6 ijulja 1923 goda, II Vsesojuznym s#ezdom Sovetov 31 janvarja 1924 goda, vstuplenie v silu: 6 ijulja 1923 goda, pervaja publikacija: Izvestija CIK SSSR i VCIK, № 150, 7 ijulja 1923 goda.

12. Konstitucija Rossijskoj Federacii, prinjata na vsenarodnom referendumе 12.12.1993, (s izmenenijami prijatnymi na vsenarodnom referendumе 01.07.2020). Rossijskaja gazeta N 237, 25.12.1993.

13. Patentnyj zakon Rossijskoj Federacii" ot 23.09.1992 N 3517-1 (red. ot 02.02.2006). Pervaja publikacija "Rossijskaja gazeta" ot 14 oktjabrja 1992 g. N 225. Utratil silu 18.12.2006, s prinjatiem 4 chasti GK RF.

14. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii, chast' pervaja. Prinjata 21.10.1994. Pervaja publikacija: Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 1994, № 32, st. 3301 (ch. 1).

*Zakirov D.A., Postgraduate,
Academy of Labor and Social Relations*

Legal protection of literary works: stages of formation and modern development

Abstract: the article deals with the problems of copyright on literary works in international and Russian legislation. The aim is to analyze the peculiarities of legal protection of literary works in the context of the history of its formation and trends of modern development. Tasks: 1) to consider the stages of formation of copyright from the time of the USSR to modern Russia; 2) to analyze examples of court disputes on copyright; 3) to identify the distinctive features of copyright infringement on the Internet and ways of their protection. In the process of research it was established that the development of international copyright depends on the legislation of each country, which has its own national branch of copyright. For example, in the USSR, each union republic had its own civil code, which was developed taking into account national peculiarities. At the moment, the most striking example of a country where there are legislative differences in the sphere of copyright is the USA. In the USA, each state has developed its own legislation, its own views of the rights of authors, on the concept of rights protection. The results obtained in the course of the study can be used in the activities of the legislative authorities in order to improve the legal field of copyright protection in Russia.

Keywords: literary works, authors' rights, international legislation, legislative problems

For citation: Zakirov D.A. Legal protection of literary works: stages of formation and modern development. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 271 – 277.

Received: July 24, 2023; Revised: August 16, 2023; Accepted: October 25, 2023.

Судолова Л.А., кандидат юридических наук, доцент,
Академия управления МВД России

Правовые основы предъявления исков о защите чести, достоинства, деловой репутации сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы организации судебно-исковой работы с целью защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников системы МВД, определен алгоритм действий при подготовке искового заявления, отражено существенное значение правильного определения юридически значимых обстоятельств при подготовке исков.

Автор подчеркивает, что регулирование распространения ложной информации – сложная область права, поскольку границы между высказыванием мнения и фактом могут быть расплывчатыми.

Для решения данной проблемы, по мнению автора, необходимы мониторинг, то есть постоянное наблюдение, а также: детальное изучение, сопоставление, анализ и обобщение всех судебных решений (вступивших в законную силу) по указанным спорам. Целью вышеуказанных действий является формирование правоприменительной практики, которую необходимо постоянно всеми доступными методами (локальная сеть Интернет, обзоры, рекомендательные письма, публикации, устно: в ходе проведения совещаний) освещать и доводить личному составу во всех структурах и подразделениях органов внутренних дел.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, исковое заявление, иск, истец, ответчик, сотрудники органов внутренних дел, федеральные государственные гражданские служащие, мониторинг, средства массовой информации

Для цитирования: Судолова Л.А. Правовые основы предъявления исков о защите чести, достоинства, деловой репутации сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности // Современный ученый. 2023. № 6. С. 278 – 282.

Поступила в редакцию: 22 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 16 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Согласно Конституции Российской Федерации: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» [1]. Конституция РФ признает человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагает на Россию как демократическое государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, в том числе права каждого на охрану достоинства, на защиту своей чести и доброго имени, а также гарантировать их согласно общепризнанным нормам международного права.

Конституционные ценности чести, достоинства и доброго имени получают дополнительную охрану через закрепление специальных способов их защиты в Гражданском кодексе РФ. Статья 152 ГК РФ предоставляет гражданину право требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности, причем опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине или другим аналогичным способом.

Являясь гражданами РФ, сотрудники органов внутренних дел, федеральные государственные служащие и работники системы МВД России также наделены правом на защиту чести, достоинства и деловой репутации, в том числе, при осуществлении своей профессиональной деятельности. Данное право регулируется Приказом МВД РФ №850 от 19.12.2018 года [3].

К порочащим честь, достоинство или деловую репутацию относятся сведения о любом нарушении лицом правил поведения, принятых в соответствующем сообществе (совершение нечестного поступка, незачинное поведение, недобросовестное осуществление производственной и предпринимательской деятельности, нарушение деловой этики), которые умаляют честь, достоинство и деловую репутацию гражданина либо юридического лица. Порочащая информация включает в себя, например, обвинения, компрометирующие честь, достоинство граждан и бизнес-репутацию юридических лиц [4].

Распространение информации, которая порочит честь, достоинство или репутацию, заключается в том, что она может быть опубликована в прессе, осуществлена трансляция по радио и телевиде-

нию, опубликованы сообщения в СМИ и распространена в сети Интернет. Кроме того, распространение порочащей информации подразумевает использование других телекоммуникационных средств, публичные выступления, заявления и передачу информации во всех формах [4].

Данная информация включает как письменные, так и устные заявления. Регулирование распространение ложной информации – сложная область права, поскольку границы между высказыванием мнения и фактом могут быть расплывчатыми.

Информация, которая не соответствует реальности, означает описание фактов или событий, которые не имели место быть в реальности. При этом информация о судебных решениях, постановлениях следственных учреждений, включая предварительные, информация, включенная в другие официальные документы, рассматриваемые в судебном порядке и регулируемая законодательством, не является не соответствующей действительности [4].

Ложная информация – это утверждение о факте, наносящем ущерб уважению и чести человека. Независимо от того, доказаны они или нет, обвинения должны иметь возможность быть проверенными. Независимо от того, является ли ложная информация частной или публичной, виновный наказывается по закону.

Выявление факта распространения сведений, в том числе порочащих сотрудников и работников органов МВД России, осуществляется в рамках мониторинга публикаций в СМИ и в сети Интернет, либо самим должностным лицом, либо организациями и подразделениями МВД России, осуществляющими работу по взаимодействию со СМИ.

В рамках мониторинга публикаций о деятельности органов внутренних дел организации, лица и органы, осуществляющие работу по взаимодействию со СМИ, при обнаружении в СМИ или в сети Интернет сведений, затрагивающих репутацию, обязаны уведомить руководителя (начальника) подразделения МВД России графической копией (скрин - шот) публикации [3].

Информация может быть представлена начальнику (руководителю) подразделения МВД России и при подаче рапорта (заявления) с приложением публикации. При получении указанной информации, руководитель может назначить служебную проверку, материалы которой в случае необходимости представляются в суд вместе с иными документами. В них должны содержаться сведения об отсутствии нарушений служебной дисциплины сотрудником (работником).

При инициировании дела о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо опре-

делить нарушение прав, выразившееся в негативном изменении общественной оценки профессионального поведения сотрудников органов внутренних дел, и соразмерную этому нарушению ответственность, ориентируясь на выбор соразмерных нарушению способов защиты (опровержение порочащих сведений, удаление или предотвращение распространения порочащих сведений).

Если сотрудник органа внутренних дел, действуя в своих интересах, предъявляет в суд самостоятельный иск о защите в связи со служебной деятельностью, то при предъявлении такого иска он обязан уплатить государственную пошлину в размере, установленном пунктом 19 статьи 333 Налогового кодекса РФ.

Юридические подразделения, действующие в интересах МВД России и его территориальных органов, не облагаются государственной пошлиной при подаче исков о защите деловой репутации.

Если сотрудник органов внутренних дел обращается с иском в суд самостоятельно, то он рассматривается судом общей юрисдикции. Аналогично, в судах общей юрисдикции, рассматриваются споры при подаче иска или заявления официальными представителями органов МВД Российской Федерации, в которых последние выступают истцами или заявителями [5].

В соответствии с Федеральным законом РФ от 27 декабря 1991 г. №2124-1 лицо, права которого нарушены, может обратиться с иском к средствам массовой информации с требованием опровергнуть не соответствующие действительности сведения, что в судебной практике рассматривается как альтернативный порядок защиты нарушенного права и не относится к досудебному претензионному порядку [4].

При подаче искового заявления в суд необходимо установить лицо, распространившее ложные порочащие сведения. В случае, если лицо, распространившее порочащие сведения, достоверно установлено, суд принимает иск, инициирует его рассмотрение, распределяя бремя доказывания, в соответствии с правилами состязательного процесса, предусмотренными ГПК РФ. Бремя доказывания правомерности распространенных сведений возлагается на лицо, их распространившее [4].

Если лицо, распространившее не соответствующие действительности порочащие сведения, не установлено, то заявление о признании не соответствующими действительности таких сведений рассматривается в порядке особого производства, по правилам ст. 262-263 ГПК РФ.

Такие ситуации достаточно часто возникают, когда недостоверная информация размещена в сети «Интернет» анонимно. В этом случае невоз-

возможность установить источник информации, опубликованной в сети Интернет, или конкретных лиц, совершивших действия по ее публикации, не является основанием для освобождения их от ответственности за распространение такой информации [8].

Особое производство характеризуется участием в процессе только заявителя – заинтересованного в своей защите лица и отсутствием спора о праве и состязательности сторон. В ходе рассмотрения дела в порядке особого производства, суд, проанализировав все представленные доказательства в совокупности, устанавливает наличие (отсутствие) в размещенной в открытом доступе неограниченному кругу лиц информации порочащих сведений.

По иску (заявлению), который был заявлен суду по факту распространения ложной информации, истец (заявитель) должен доказать, что данная информация ущемляет его честь, достоинство или деловую репутацию.

Необходимо учитывать, что при подаче указанного иска в суд должен быть точно определен ответчик. В данном случае ответчиками являются лица, распространившие информацию, не соответствующую действительности [4].

Часто создатель и распространитель ложной информации не являются одним и тем же лицом, поэтому необходимо проводить анализ с целью выявления автора и распространителя ложной информации для определения соответствующего ответчика. Если автор установлен, то он является ответчиком, а ответчиком, как правило, средством массовой информации. Если автора установить не удастся, то ответчиком выступает редакция СМИ, то есть юридическое лицо, производящее или издающее информацию, либо группа лиц, включая учредителя. При публикации в сети Интернет неправдивой и порочащей информации, а также при предъявлении требований к виновному лицу, необходимо руководствоваться правилами, действующими в отношении средств массовой информации. Под средствами массовой информации следует понимать формы регулярного распространения массовой информации, такие как печатные издания, радио- и телепрограммы. Сами средства массовой информации не могут иметь каких-либо прав или обязанностей и не являются сторонами судебного разбирательства [7]. Соответственно, ответчиком (соответчиком) по иску должен признаваться владелец сайта, автор контента или учредитель средства массовой информации, а также издательство.

Это относится к тому, когда распространение ложной информации порочащей честь и достоинство с использованием интернет-ресурсов и иных способов распространения в средствах массовой информации, были выполнены анонимными лицами, и их невозможно определить, поскольку невозможность определения лица, распространившего ложную информацию не означает, что право на защиту не должно быть защищено [6]. Поэтому информация, не соответствующая действительности, что бесспорно было установлено в судебном порядке, на основании решения суда должна быть удалена.

Согласно статье 1068 ГК РФ, ответчиком в случае распространения ложной информации сотрудником организации – юридического лица, является данное юридическое лицо [2].

Если СМИ дублирует сообщение, опубликованное другим идентифицируемым СМИ, оно несет ответственность за распространение информации, не соответствующей действительности [5].

Если же ложные сведения опубликованы в газете от имени учредителя с указанием учредителя, то ответственность несет сам учредитель [5].

Таким образом, право на защиту чести, достоинства и деловой репутации при распространении ложной информации является необходимым условием при осуществлении злоупотребления средствами массовой информации данными правами.

Вместе с тем, проблема, с которой сталкиваются сотрудники органов внутренних дел, федеральные государственные служащие и работники системы МВД России, а так же суды при непосредственном разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации, заключается в отсутствии механизмов и стандартов, позволяющих определить баланс интересов между правом каждого на свободное выражение своего мнения и правом каждого на защиту своей чести и деловой репутации.

Для решения данной проблемы необходимы мониторинг, то есть постоянное наблюдение, а также: детальное изучение, сопоставление, анализ и обобщение всех судебных решений (вступивших в законную силу) по указанным спорам. Целью вышеуказанных действий является формирование правоприменительной практики, которую необходимо постоянно всеми доступными методами (локальная сеть Интернет, обзоры, рекомендательные письма, публикации, устно: в ходе проведения совещаний) освещать и доводить личному составу во всех структурах и подразделениях органов внутренних дел. По мнению автора, именно эти действия будут эффективно способствовать более глубокому изучению правовых норм и методов по защите своих прав, а также совершенствованию

более четкого алгоритма действий в правовом поле при подготовке, предъявлении (участии в судебном разбирательстве) исков о защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудниками

органов внутренних дел РФ, федеральными государственными гражданскими служащими и работниками системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 11.07.2023)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 15.07.2023)
3. Приказ МВД России от 19.12.2018 № 850 «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России». URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056638?items=100> (дата обращения: 25.07.2023)
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (дата обращения: 29.07.2023)
5. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.09.1999 № 46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24671/ (дата обращения: 01.08.2023).
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149168/ (дата обращения: 05.08.2023)
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101401/ (дата обращения: 05.08.2023)
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.09.2016 № 77-КГ16-8. URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 07.08.2023)

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii: [prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 g. s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01 ijulja 2020 g.]. Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://pravo.gov.ru/> (data obrashhenija: 11.07.2023)
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 26.01.1996 N 14-FZ (red. ot 24.07.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (data obrashhenija: 15.07.2023)
3. Prikaz MVD Rossii ot 19.12.2018 № 850 «Ob organizacii zashhity chesti, dostoinstva i delovoj reputacii sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii, federal'nyh gosudar-stvennyh grazhdanskih sluzhashhih i rabotnikov sistemy MVD Rossii v svjazi s osushhestvleniem imi sluzhebnoj dejatel'nosti, delovoj reputacii podrazdelenij sistemy MVD Rossii». URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056638?items=100> (data obrashhenija: 25.07.2023)
4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24.02.2005 goda № 3 «O sudebnoj praktike po delam o zashhite chesti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoj reputacii grazhdan i juridicheskikh lic». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (data obra-shhenija: 29.07.2023)
5. Informacionnoe pis'mo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23.09.1999 № 46 «Obzor praktiki razreshenija arbitrazhnymi sudami sporov, svjazannyh s zashhitoy delovoj reputacii». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24671/ (data obrashhenija: 01.08.2023).
6. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 09.07.2013 № 18-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punktov 1, 5 i 6 stat'i 152 Grazhdanskogo kodeksa Rossij-skoj Federacii v svjazi s zhalo-boj grazhdanina E.V. Krylova». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149168/ (data obrashhenija: 05.08.2023)

7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15.06.2010 № 16 «O praktike primeneniya sudami Zakona Rossijskoj Federacii «O sredstvah massovoj informacii». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101401/ (data obrashhenija: 05.08.2023)

8. Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 20.09.2016 № 77-KG16-8. URL: <https://internet.garant.ru/> (data obrashhenija: 07.08.2023)

*Sudolova L.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

**Grounds and procedure for filing claims for the protection of honor, dignity,
business reputation of employees, federal state civil servants and employees of the
Ministry of Internal Affairs of Russia in connection with their official activities**

Abstract: the article deals with the organization of judicial work in order to protect the honor, dignity and business reputation of employees of the Ministry of Internal Affairs, defines the algorithm of actions in preparing a statement of claim, reflects the essential importance of correctly determining legally significant circumstances in the preparation of claims.

The author emphasizes that the regulation of the dissemination of false information is a complex area of law, since the boundaries between the expression of an opinion and a fact can be blurry.

To solve this problem, according to the author, monitoring is necessary, that is, constant monitoring, as well as: a detailed study, comparison, analysis and generalization of all court decisions (that have entered into force) on these disputes. The purpose of the above actions is the formation of law enforcement practice, which must be constantly covered and communicated to personnel in all structures and divisions of internal affairs bodies by all available methods (local Internet, reviews, letters of recommendation, publications, orally: during meetings).

Keywords: honor, dignity, business reputation, statement of claim, claim, plaintiff, defendant, law enforcement officers, federal civil servants, monitoring, mass media

For citation: Sudolova L.A. Grounds and procedure for filing claims for the protection of honor, dignity, business reputation of employees, federal state civil servants and employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia in connection with their official activities. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 278 – 282.

Received: July 22, 2023; Revised: August 16, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Газизуллин Р.И., кандидат экономических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Социальная ответственность как неотъемлемая часть современного предпринимательства

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые аспекты феномена социальной ответственности как особой категории с точки зрения обыденных представлений, общественно-исторического прогресса и эволюционных поведенческих механизмов. Выдвинута гипотеза о социальной ответственности в качестве детерминанты современного предпринимательства при более высокой конкуренции, обусловленной активным внедрением в хозяйственную деятельность инновационных разработок и перспективных технологий. Обосновано, что ответственность имеет эволюционные предпосылки и эволюционный смысл: для биологической эволюции значимы ее нейромеханизмы, а для эволюции социальной – природа ответственности как механизма группового контроля и социальной адаптации. Под современными бизнес-практиками предлагается понимать определенные стили ведения бизнеса, включающие субъектов предпринимательской активности, а также набор стратегий, методов и подходов, которые используются в бизнесе для достижения успеха и конкурентных преимуществ в настоящее время. Показаны основные аспекты социальной ответственности бизнеса (охрана окружающей среды; в широком смысле, социальное влияние компаний на общество; корпоративный – связан с управленческим стилем и поведением компаний, которые должны соблюдать высокие стандарты деловой этики и принципы справедливости, что предполагает уважение прав человека, прозрачность в финансовой и нефинансовой отчетности и учете, отказ от коррупции). Сделан вывод, что социальная ответственность позволяет бизнесу стать не только прибыльным, но и социально значимым актором.

Ключевые слова: социальная ответственность, устойчивое развитие, общество, бизнес, репутация, прибыль

Для цитирования: Газизуллин Р.И. Социальная ответственность как неотъемлемая часть современного предпринимательства // Современный ученый. 2023. № 6. С. 283 – 289.

Поступила в редакцию: 2 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 22 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Социальная ответственность – особая категория, органично сочетающая в себе множество разноплановых идей и представлений, от обыденно-бытовых до научных, разработанных философами, социологами, правоведами, психологами и другими представителями областей знания, так или иначе связанных с изучением человека в его общественном существовании.

В наших повседневных представлениях под ответственностью подразумевается способность человека давать полный отчет в своих действиях, то есть отвечать за их результаты и последствия. Внимательный анализ этого элементарного определения позволит заключить, что ответственность может быть не иначе как только социальной, то есть связанной исключительно с жизнью людей и их отношениями в обществе.

Чтобы действовать, человек должен, как минимум, иметь соответствующую мотивацию: осознать свои желания, поставить перед собой некие цели, наметить пути их достижения, понять характер своих действий и предвидеть их следствия. В свою очередь, все перечисленное охватывается понятием самоотчета человека о собственных действиях и является работой сознания.

Согласно наиболее аргументированным теориям антропогенеза, у особой биологического вида *Homo sapiens* появление сознания как такового, датируемое между 200-160-100 и 45 тысячами лет назад, указывало, что биологическая эволюция уступила место эволюции социальной [1]. Так начинался путь цивилизации.

По описанию известного советского философа М.К. Мамардашвили, «... цивилизация предполагает формальные механизмы упорядоченного, правового поведения, а не основанные на чьей-то милости, идее или доброй воле. Это и есть условие социального, гражданского мышления. «Даже если мы враги, давайте вести себя цивилизованно, не рубить сук, на котором сидим», – этой простой, по существу, фразой и может быть выражена суть цивилизации, культурно-правового, надситуативного поведения. Ведь, находясь внутри ситуации, договорится навечно не причинять друг другу вреда нельзя, поскольку кому-то всегда будет «ясно», что он должен восстановить нарушенную справедливость. Зла, которое совершалось бы без такой ясной страсти, в истории не бывало, ибо всякое зло случается на самых лучших основаниях, и эта фраза вовсе не ирони-

ческая. Энергия зла черпается из энергии истины, уверенности в видении истины. Цивилизация же блокирует это, приостанавливает настолько, насколько мы, люди, вообще на это способны» [2].

Таким образом, с точки зрения общественно-исторического прогресса человек превращается в представителя рода человеческого в тот момент, когда проявляется его социальная природа и формируются социальные качества, благодаря чему человек получает возможность осознать не только свою личную автономию, но и достичь понимания, что в обществе есть пределы индивидуальной свободы, обусловленные совместным существованием людей.

По нашему мнению, именно эта идея изначально заложена в термин «социальный», ведущий свое происхождение от многозначного латинского глагола *sociare* [> *socius*], в буквальном толковании – «соединять, объединять, совместно предпринимать, вместе испытывать, находиться в союзе на основе общности интересов» [3].

Тема ответственности так или иначе сопровождает человека на протяжении всей его жизни. Сначала это связано с элементарными, простыми, доступными для понимания в младшем возрасте общежитейскими представлениями об ответственности за свои слова и поступки.

Так, например, сюжетную основу известной русской народной сказки «Гуси-лебеди» составляет ответственность старшей сестры за неисполнение родительского поручения присмотреть за братом – и в результате посланные злодейкой бабой-ягой гуси похищают малыша, так что девушке приходится пройти через многие испытания, прежде чем она и спасенный ею маленький братик смогут воссоединиться с родителями [4].

Далее, по мере взросления, с наступлением каждого последующего этапа социализации, так или иначе сопровождаемого различными практиками индоктринации (в смысле передачи идей и привития ценностей, определяющих групповую идентичность), человек переходит из фрагментированного в целостное пространство ответственности и механизмов социального контроля, когда первоначальный личный опыт ответственного поведения переосмысливается в общесоциальном контексте – в ситуациях, формируемых актами взаимодействия человека с другими людьми, с более широким их кругом, чем члены семьи.

Интересно, что мотив ответственного поведения также находит свое отражение в фольклоре. Например: «какову чашу другу налил, такову и самому пить»; «отольются кошке мышкены слезки»; «каков есть, такова и честь»; «кто ветром служит, тому дымом платят» [5].

На наш взгляд, факт фиксации в фольклоре, включая и детскую сказку, и возникшие из зрелого опыта пословицы, свидетельствует в пользу признания ответственности архетипом в юнгианском смысле универсальной устойчивой психической схемы, бессознательно воспроизводимой и лежащей в основе всех психических процессов [6].

Механизм социальной ответственности имеет эволюционные предпосылки. Как показывают специальные антропологические исследования, большую часть своей истории человечество прожило в условиях сосуществования сравнительно небольших групп, объединяющих многочисленных родственников и хорошо знакомых друг другу людей [7, с. 14-23]. Таковы, например, бродячие охотники-собиратели, образ жизни которых в наше время воспроизводится частью населения Намибии, Танзании и Ботсваны.

На протяжении многих тысяч лет человеческой истории связи между родственниками были прочной основой социальных систем. Широкая распространенность родственных предпочтений в эпоху племенных догосударственных социумов далеко не в последнюю очередь объясняется фенотипическим сходством. Похожие внешность и мимика, схожие манеры в выражении эмоций, похожие черты личности воспринимались в качестве позитивных сигналов: тот, кто похож на меня, а тем более если в нем течет часть нашей общей крови, не может быть источником агрессии. Напротив, такой человек внушает симпатию и спокойствие, а это, в свою очередь, стимулирует кооперацию, равноценный обмен и обоюдную заботу.

Однако, для гарантированного торможения агрессии, а также ее предотвращения только лишь этих условий было недостаточно, вследствие чего на внутригрупповом уровне постепенно складывались механизмы группового контроля, главным инструментом которых была идея ответственности отдельных индивидов, составляющих группу, а также применение мер ответственности к тем, кто отступает от установленных в сообществе правил, касавшихся, например, лояльности к родственникам, совместной заботы о потомстве, заботы о престарелых и т.д.

Далее, через осознание ответственности происходило воспитание чувства долга, уважения к окружающим, причастности к общему делу, семейной идентичности и социальной солидарности как основы всех важнейших поведенческих стратегий.

Со временем, по мере расширения сети социальных связей, родственники по материнской и отцовской линии постепенно уступали свое доминирующее положение. Соответственно, ядро группы стало формироваться не только за счет близких и кровных родственников, но и за счет так называемого социально детерминированного родства, обеспечиваемого на культурной основе. Так, людей могли объединять культ общего предка, который мог быть не только реальным прародителем, но и тотемным животным и/или духом, а также некие взаимные обязательства, связи и зависимости, вытекающие из необходимости совместного выживания икратно повышающие его шансы.

Вне представлений об ответственности и их воплощения в реальную жизнь через различные, однако в любом случае эффективные механизмы социального контроля такие жизненные стратегии были бы неосуществимы. Именно расширение сети социальных связей, объединивших не только родственников, но и неродственных людей, несущих взаимные обязательства и способных отвечать за их неисполнение, привело к усовершенствованию механизмов группового отбора, возможности расширить ареал обитания людей от африканских пустынь до циркумполярных зон, заселить соответствующие экологические ниши, адаптироваться к ним и в результате получить эффект социальной эволюции человека.

Так, социальный контроль в отношении сородичей посредством ответственности стал основой таких стратегий социальной эволюции, как, например, учреждение жестких социальных норм, отступление от которых влекло за собой строгие санкции. Обычное право стало удобным и достаточно эффективным инструментом разрешения и предотвращения конфликтов, использовалось для снижения уровня внутригрупповой социальной напряженности.

Таким образом, с точки зрения биологической и социальной эволюции ответственность в соблюдении общих норм и практик, имеющая свои нейрональные механизмы на неосознаваемом уровне (аффективные процессы в лимбической системе мозга), за счет расширения и усложнения социальных связей, то есть так называемой человеческой ультра-социальности, трансформировалась в осознаваемые, контролируемые разумом устойчивые системы ценностей, формирующих идентичность, братскую поддержку и взаимопомощь. В свою очередь, усиление альтруизма и групповых интересов явилось

важнейшей адаптацией *Homo sapiens* к текущим потребностям того или иного общества.

Все это означает, что ответственность имеет эволюционные предпосылки и эволюционный смысл: для биологической эволюции значимы ее нейромеханизмы, а для эволюции социальной – природа ответственности как механизма группового контроля и социальной адаптации.

Изложенное выше полностью применимо к современным бизнес-практикам. Под этим собирательным термином мы понимаем определенные стили ведения бизнеса, включающие субъектов предпринимательской активности, а также набор стратегий, методов и подходов, которые используются в бизнесе для достижения успеха и конкурентных преимуществ в настоящее время. Специфику его усматриваем, в первую очередь, в том, что на рынок быстро, один за другим выходят все новые и новые предприятия, активно внедряющие в хозяйственную деятельность инновационные разработки и перспективные технологии (например, искусственного интеллекта).

Очевидно, что смена технологических укладов и экономический прогресс в целом постепенно формируют принципиально иные качества предпринимательской среды. Индивидуализм единоличного владельца капитала, бывшего главным игроком на экономическом поле в XIX – первой половине XX века и следовавшего приоритетам жесткости, расчетливости, авантюризма и соперничества, уступает место осознанию ценности сотрудничества, командной работы для реализации новаций, отказу от абсолютизации экономической выгоды, ибо в современных условиях она может быть получена не иначе как с учетом широкого социального контекста, в котором действуют хозяйствующие субъекты.

В этой связи в последние десятилетия все более актуальной и важной темой становится социальная ответственность бизнеса. Это концепция, согласно с которой хозяйствующие субъекты должны не только стремиться к прибыли, но и учитывать сбалансированность встраивания экономики в общество и социальный порядок.

Иными словами, при социально ответственном ведении бизнеса принимается во внимание то, каким образом деятельность компании влияет на окружающую среду и общество в целом. В идеале компании должны быть активными участниками социальной жизни, способствовать устойчивому развитию и вносить позитивный вклад в общество.

Особо подчеркнем, что устойчивое развитие является новой конституционной ценностью, провозглашенной в статье 75.1 Конституции Российской Федерации, обновленной по итогам об-

щероссийского голосования 1 июля 2020 г. Так, в развитие положений преамбулы об ответственности за свою Родину перед нынешним и будущим поколениями устанавливается обязанность государства создавать условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности.

Одним из аспектов социальной ответственности бизнеса является охрана окружающей среды. В нормах экологического права презюмируется отрицательное воздействие хозяйственной деятельности на природу, что точно отражает реальное положение дел, а потому компаниям необходимо добиваться минимизации негативных последствий – например, посредством внедрения энергосберегающих технологий, сокращения выбросов вредных веществ, рационального управления отходами. Кроме того, компании должны стремиться к устойчивому использованию природных ресурсов, чтобы не доводить их до необратимых катастрофических последствий, обеспечить сохранение природы для будущих поколений.

Второй аспект социально ответственного ведения бизнеса – это, в широком смысле, социальное влияние компаний на общество. Хозяйствующие субъекты должны учитывать интересы всех заинтересованных сторон, включая сотрудников, клиентов, поставщиков и местные сообщества, и создавать условия для сбалансированности их разнонаправленных интересов – например, путем создания рабочих мест со справедливой оплатой труда, предоставления равных возможностей для всех работников, поддержки местных проектов, благотворительности и т.д.

Наконец, третьим, но не менее важным аспектом социальной ответственности бизнеса является корпоративный. Он связан с управленческим стилем и поведением компаний, которые должны соблюдать высокие стандарты деловой этики и принципы справедливости, что предполагает уважение прав человека, прозрачность в финансовой и нефинансовой отчетности и учете, отказ от коррупции.

Одной из первых российских компаний, внедривших модель социально ответственного ведения бизнеса, является компания РУСАЛ, известная как крупнейший российский производитель алюминия и алюминиевой продукции. В 2022 году на долю РУСАЛа приходилось около 5,6% мирового производства алюминия и около 4,5% глинозема [8].

Производственные сегменты РУСАЛа – алюминиевый, глиноземный, энергетический, добывающий и металлургический – вертикально интегрированы, и в каждом из них приняты документы по устойчивому развитию, включая его экологическую, социальную и корпоративную составляющие.

Так, например, социальным приоритетом РУСАЛа в регионах присутствия является повышение качества жизни населения, поддержка общественных инициатив и местных сообществ. Компания финансирует проекты, направленные на укрепление общественной среды и развитие городской инфраструктуры, поддержку незащищенных слоев населения, развитие спорта и здорового образа жизни, волонтерство и социальное предпринимательство, образование и здравоохранение.

Стратегию реализации социальных инвестиций координирует корпоративный Комитет по социальной политике, который определяет приоритеты и направления финансирования, формирует бюджет программ, определяет стратегию позиционирования проектов с учетом приоритетов и целей РУСАЛа в каждом из регионов присутствия.

В России социальные инвестиции Компании осуществляются в формате четырех программ:

– «Территория РУСАЛа» – программа социально-экономического развития территорий присутствия;

– «Помогать просто» – программа поддержки и развития корпоративного и общегородского волонтерства;

– «Социальное предпринимательство» – программа поддержки и развития малого предпринимательства;

– «Школа городских изменений» – программа формирования и обучения инициативных групп, желающих улучшить городское пространство.

Принципы, которых РУСАЛ придерживается во взаимодействии с партнерскими организациями, устанавливает Кодекс делового партнера.

В 2022 году Компания инициировала разработку дополнительных природоохранных политик:

– Политика по безопасному управлению шламохранилищами;

– Политика по выводу объектов из эксплуатации и рекультивации нарушенных земель;

– Политика по управлению водными ресурсами и связанными с ними рисками.

Кроме того, в 2022 году была актуализирована Стратегия устойчивого развития РУСАЛа в перспективе до 2035 года. Стратегические цели в

области охраны окружающей среды установлены для каждого ключевого направления природоохранной деятельности Компании. Целевые экологические показатели достижения корпоративных стратегических целей устанавливаются для управляющей компании, дирекций и дивизионов, а также каждого предприятия. Указанные цели учитываются при установлении личных КПЭ сотрудников, дивизионов и предприятий.

Компания заботится о здоровье сотрудников, занимается профилактикой профессиональных и производственно обусловленных заболеваний. Специалисты «РУСАЛ Медицинский Центр» (далее по тексту – РМЦ) оказывают высококвалифицированную лечебно-профилактическую и экстренную медицинскую помощь работникам РУСАЛа, проводят регулярные медицинские осмотры. На территории Российской Федерации в состав РМЦ входят 14 лечебных учреждений, которые расположены в девяти регионах присутствия РУСАЛа и обслуживают более 45 тысяч человек. В девяти филиалах центр оказывает медицинские услуги не только работникам Компании, но и местному населению.

РУСАЛ также стремится минимизировать воздействие на окружающую среду. Около 90% алюминия РУСАЛа производится с использованием электроэнергии из возобновляемых источников, которую поставляют гидроэлектростанции Сибири. В своей деятельности заводы Компании придерживаются требований международного стандарта системы экологического менеджмента ISO 14001, что подтверждено соответствующими сертификатами. Инновационные решения и технологии, разработанные учеными РУСАЛа, масштабная модернизация имеющихся производственных активов позволяют сокращать вредные выбросы в атмосферу, экономить ресурсы, внедрять системы замкнутого водооборота и проекты энергоэффективного производства. Благодаря такому подходу РУСАЛ одним из первых в мире смог вывести на рынок «зеленый» алюминий под брендом ALLOW – металл, на всех стадиях производства которого зафиксирован минимальный углеродный след.

РУСАЛ – первая российская компания, которая взяла на себя добровольные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов. В связи с этим в Компании введена внутренняя оценка экологического воздействия всех без исключения новых инвестиционных проектов. К 2025 году выбросы углекислого газа (в эквиваленте) на

алюминиевых заводах РУСАЛа сократятся на 15%, на глиноземных предприятиях – на 10% (по сравнению с уровнем 2014 года).

РУСАЛ стремится минимизировать объемы отходов глиноземного и алюминиевого производств, совершенствует технологии их складирования и утилизации. Из года в год растет доля переработки отходов, а используемые при этом технологии позволяют получать востребованные рынком продукты – от редкоземельных металлов до материалов для металлургической, строительной и прочих отраслей.

В регионах присутствия РУСАЛ активно участвует в программах по сохранению природных ресурсов и биологического разнообразия. Они, в частности, предусматривают осуществление постоянного мониторинга окружающей среды и антропогенного воздействия на экосистемы, рекультивацию нарушенных земель, посадку зеленых насаждений, зарыбление водоемов и т.п. В этих проектах активное участие принимают волонтеры Компании.

Примеры можно продолжать, но и приведенных выше достаточно для общего вывода, что РУСАЛ – социально ответственная компания, которая придерживается лучших практик в сфере защиты прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией. РУСАЛ ведет бизнес прозрачно и открыто, готов к общественному диалогу. В странах и регионах присутствия Компания неукоснительно следует требованиям и нормам местного законодательства.

Вне зависимости от масштабов хозяйственной деятельности и прочих экономических и организационных факторов, определяющих специфику той или иной компании, социальная ответственность все более активно проявляет себя как неотъемлемая часть современного предпринимательства. Эта тенденция прослеживается не как конъюнктура, а в качестве готовности вносить реальные изменения в имеющиеся бизнес-практики с целью улучшения воздействия на общество. Разработка и внедрение программ социальной ответственности, участие в проектах общественной значимости, сотрудничество с неправительственными организациями в порядке обратной связи укрепляют имидж компаний, способны существенно повысить их деловую репутацию, а также создают благоприятную среду для бизнеса в целом, привлекая все новых и новых клиентов и инвесторов.

Литература

1. Антропогенез [Электронный ресурс]. URL: <https://antropogenez.ru/zveno-single/67/> (дата обращения: 06.06.2023)
2. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5479> (дата обращения: 28.07.2023)
3. Большой латинско- русский словарь. Сост. И.Х. Дворецкий [Электронный ресурс]. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/list.php?letter=soci&submit=>(дата обращения: 28.07.2023)
4. Гуси-лебеди. Русская народная сказка в обработке А.Н. Афанасьева [Электронный ресурс]. URL: <http://hobbitaniya.ru/afanasyev/afanasyev67.php> (дата обращения: 06.06.2023)
5. Даль В.И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Пословицы_русского_народа_\(Даль\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Пословицы_русского_народа_(Даль)) (дата обращения: 06.06.2023)
6. Юнг К.Г. Архетип и символ. Об архетипах коллективного бессознательного [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4229/4232> (дата обращения: 06.06.2023)
7. Бутовская М.Л., Тишков В.А. Феномен индоктринации // Медийная индоктринация: антропологические исследования / Отв. ред. В.К. Малькова, В.А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 14 – 23.
8. Социальное инвестирование [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «РУСАЛ». URL: <https://rusal.ru/sustainability/social-investment/> (дата обращения: 18.08.2023)
9. В центре внимания – человек [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «РУСАЛ». URL: <https://rspp.ru/download/83eefc06116d7a9054473cfaed389316/> (дата обращения: 16.08.2023)
10. Вибе А.И. Организация проектной деятельности при реализации социальных инвестиций градообразующего предприятия монопрофильного муниципального образования на примере городского округа Краснотурьинск // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 5-1 (45). С. 171 – 176.
11. Кусмарцев М.Б., Машенцева Н.В. Патриотическое воспитание учащихся молодежи: теория и практика / Волгоградский гос. ун-т, Волгоградский ин-т бизнеса. Волгоград: ПринТерра, 2007. 209 с.
12. Мамардашвили М.К. Стрела познания: сборник. Москва: Тайдекс Ко, 2004. 262 с.
13. Набирая темп: отчет об устойчивом развитии 2018 [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «РУСАЛ». URL: <https://rspp.ru/download/4127c89b70abfe6fe9437ca592fe43ae/> (дата обращения: 16.08.2023)
14. Охрана окружающей среды [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «РУСАЛ». URL: <https://rusal.ru/sustainability/environmental-protection/> (дата обращения: 18.08.2023)
15. Смирнов Н.А., Ладыженко С.Н., Полуниин В.Л. Чистые технологии в ангаро енисейском макрорегионе // Вестник Академии. 2022. № 1. С. 98 – 104.
16. Тюрина Т.А., Аствацатуров А.Е., Басилаиа М.А. Феноменологические аспекты экологической безопасности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. № 3 (23). С. 57 – 64.
17. Фоменко Г.Ю. Гуманитарное образование как профилактика социальных деструкций // Психология. Экономика. Право. 2013. № 2. С. 108 – 117.
18. Шакиров И.А. Сомнение как философская категория. Уфа: Электронное издательство «Вагант», 2010. 140 с.

References

1. Antropogenez [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://antropogenez.ru/zveno-single/67/> (data obrashhenija: 06.06.2023)
2. Mamardashvili M.K. Soznanie i civilizacija [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5479> (data obrashhenija: 28.07.2023)
3. Bol'shoj latinsko- russkij slovar'. Sost. I.H. Dvoreckij [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/list.php?letter=soci&submit=>(data obrashhenija: 28.07.2023)
4. Gusi-lebedi. Russkaja narodnaja skazka v obrabotke A.N. Afanas'eva [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://hobbitaniya.ru/afanasyev/afanasyev67.php> (data obrashhenija: 06.06.2023)
5. Dal' V.I. Poslovicy_russkogo_naroda [Jelektronnyj resurs]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Poslovicy_russkogo_naroda_\(Dal'\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Poslovicy_russkogo_naroda_(Dal')) (data obrashhenija: 06.06.2023)
6. Jung K.G. Arhetip i simvol. Ob arhetipah kollektivnogo bessoznatel'nogo [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4229/4232> (data obrashhenija: 06.06.2023)
7. Butovskaja M.L., Tishkov V.A. Fenomen indoktrinacii. Mediijnaja indoktrinacija: antropologicheskie issledovanija. Otv. red. V.K. Mal'kova, V.A. Tishkov. M.: IJeA RAN, 2018. S. 14 – 23.

8. Social'noe investirovanie [Jelektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt kompanii «RUSAL». URL: <https://rusal.ru/sustainability/social-investment/> (data obrashhenija: 18.08.2023)
9. V centre vnimanija – chelovek [Jelektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt kompanii «RUSAL». URL: <https://rspp.ru/download/83eefc06116d7a9054473cfaed389316/> (data obrashhenija: 16.08.2023)
10. Vibe A.I. Organizacija proektnoj dejatel'nosti pri realizacii social'nyh investicij gradoobrazujushhego predpriyatija monoprofil'nogo municipal'nogo obrazovanija na primere gorodskogo okruga Krasnotur'insk. Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2020. № 5-1 (45). S. 171 – 176.
11. Kusmarcev M.B., Mashenceva N.V. Patrioticheskoe vospitanie uchashhihsja molodezhi: teorija i praktika. Volgogradskij gos. un-t, Volgogradskij in-t biznisa. Volgograd: PrinTerra, 2007. 209 s.
12. Mamardashvili M.K. Strela poznanija: sbornik. Moskva: Tajdeks Ko, 2004. 262 s.
13. Nabiraja temp: otchet ob ustojchivom razvitii 2018 [Jelektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt kompanii «RUSAL». URL: <https://rspp.ru/download/4127c89b70abfe6fe9437ca592fe43ae/> (data obrashhenija: 16.08.2023)
14. Ohrana okruzhajushhej sredy [Jelektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt kompanii «RUSAL». URL: <https://rusal.ru/sustainability/environmental-protection/> (data obrashhenija: 18.08.2023)
15. Smirnov N.A., Ladyzhenko S.N., Polunin V.L. Chistye tehnologii v angaro enisejskom makroregione. Vestnik Akademii. 2022. № 1. S. 98 – 104.
16. Tjurina T.A., Astvacaturov A.E., Basilaia M.A. Fenomenologicheskie aspekty jekologicheskoy bezopasnosti. Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija. 2015. № 3 (23). S. 57 – 64.
17. Fomenko G.Ju. Gumanitarnoe obrazovanie kak profilaktika social'nyh destrukcij. Psihologija. Jekonomika. Pravo. 2013. № 2. S. 108 – 117.
18. Shakirov I.A. Somnenie kak filosofskaja kategorija. Ufa: Jelektronnoe izdatel'stvo «Vagant», 2010. 140 s.

*Gazizullin R.I., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University*

Social responsibility as an integral part of modern entrepreneurship

Abstract: the article examines some aspects of the phenomenon of social responsibility as a special category from the point of view of everyday ideas, socio-historical progress and evolutionary behavioral mechanisms. The hypothesis of social responsibility as a determinant of modern entrepreneurship with higher competition due to the active introduction of innovative developments and promising technologies into economic activity is put forward. It is proved that responsibility has evolutionary prerequisites and evolutionary meaning: its neuromechanisms are significant for biological evolution, and for social evolution – the nature of responsibility as a mechanism of group control and social adaptation. Under modern business practices, it is proposed to understand certain styles of doing business, including subjects of entrepreneurial activity, as well as a set of strategies, methods and approaches that are used in business to achieve success and competitive advantages at the present time. The main aspects of business social responsibility are shown (environmental protection; in a broad sense, the social impact of companies on society; corporate – related to the management style and behavior of companies that must comply with high standards of business ethics and principles of fairness, which implies respect for human rights, transparency in financial and non-financial reporting and accounting, rejection of corruption). It is concluded that social responsibility allows a business to become not only profitable, but also a socially significant actor.

Keywords: social responsibility, sustainable development, society, business, reputation, profit

For citation: Gazizullin R.I. Social responsibility as an integral part of modern entrepreneurship. Modern Scientist. 2023. 6. P. 283 – 289.

Received: August 2, 2023; Revised: August 22, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Зорина Е.А., кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева,
Сафонов В.Н., кандидат юридических наук, доцент,
Российский государственный университет правосудия,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Агаев Г.А., доктор юридических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева*

Реализация принципа вины в институте освобождения от уголовной ответственности

Аннотация: в статье рассматриваются теоретико-правовые и практические аспекты реализации принципа вины в институте освобождения от уголовной ответственности в Российской Федерации. Поскольку обозначенная проблематика базируется на двух уголовно-правовых институтах – вины и освобождения от уголовной ответственности, оба они послужили отправной точкой для исследования.

В работе приведены статистические данные по теме исследования.

Наиболее сложные и востребованные практикой Российской Федерации вопросы реализации принципа вины в институте освобождения от уголовной ответственности рассматриваются с позиций современных стандартов правовых гарантий граждан.

В результате авторы приходят к выводу о том, что ряд аспектов, касающихся реализации принципа вины в институте освобождения от уголовной ответственности, сохраняют проблематичность. Многообразие подходов к пониманию и содержанию вины, неоднозначное соотношение вины с виновностью и раскаянием, необходимость их установления при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности по конкретным уголовно-правовым нормам, есть факторы, влияющие на реализацию принципа вины при освобождении от уголовной ответственности.

Авторы умозаключают, что освобождение от уголовной ответственности предполагает не только установление вины с точки зрения интеллектуально-волевого содержания деяния, но и раскаяние виновного в конкретно-правовом выражении.

Ключевые слова: вина, принципы вины, освобождение от уголовной ответственности

Для цитирования: Зорина Е.А., Сафонов В.Н., Агаев Г.А. Реализация принципа вины в институте освобождения от уголовной ответственности // Современный ученый. 2023. № 6. С. 290 – 297.

Поступила в редакцию: 30 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 22 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Предмет нашего рассмотрения предполагает обращение к двум уголовно-правовым институтам – институтам вины и освобождения от уголовной ответственности. Это неслучайно, поскольку и в отдельности в последние десятилетия они накопили ряд фундаментальных проблем, которые при их «пересечении» встают еще более остро.

Вина – важнейшая полидисциплинарная категория. Свое понимание вины (да и то устоявшееся не во всех отраслях знаний) встречается в психологии, уголовном праве, уголовном процессе, гражданском праве, административном праве. А еще педагогика, философия, теология, политология, которые только усиливают отсутствие корре-

кции в понимании самого этого феномена, его сущности.

В частности, В.А. Якушин считает, что только в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) вина представлена в пяти значениях: «1) отраслевой принцип (гл. 5 УК РФ); 2) отождествляется с субъективным вменением (ч. 2 ст. 5 УК РФ); 3) условие уголовной ответственности (ч. 1 ст. 5 УК); 4) принцип уголовного права (ст. 5 УК РФ); 5) один из признаков преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ)» [39, с. 117-119].

Уголовно-правовая доктрина истолковывает ее шире: синоним субъективной стороны состава преступления [20; 27, с. 18]; субъективное основа-

ние ретроспективной уголовной ответственности - противоположность ответственности позитивной [15, с. 5-6; 28, с. 306, 308; 37, с. 85-86]; моральный упрек личности за содеянное [17, с. 81; 12, с. 71].

Т.Г. Шавгулидзе утверждает, что вину нельзя отождествлять субъективной стороной, поскольку они разнятся по объему [38, с. 18].

В целом ряде исследований вина рассматривается в качестве критерия назначения наказания [39, с. 118].

Кроме того, вина понимается и как регулятор преступного поведения [18, с. 61], как признак преступления [16, с. 40-41, 76, 115; 22, с. 12; 34, с. 31].

Понимание вины в качестве психического отношения к совершаемому преступлению представляется наиболее распространенным [3, с. 263; 5, с. 9; 9, с. 58].

Таким образом, в доктринальных трактовках вина многолика: ей принадлежат роли от «командной» (принцип права) до «утилитарной» (конструктивный признак состава преступления). Даже если ограничиваться рамками уголовного права, то выражаясь несколько метафорично, «магистральность» принципа вины в одном случае, «структурная встроенность» ее в составы всех, в том числе весьма различающихся между собой конкретных составов преступлений в другом случае, в третьем случае – имманентный признак каждого деяния, да еще и дважды преломленный (в сознании субъекта деяния и в сознании правоприменителя) – далеко не одно и то же в функциональном и содержательном отношениях. Напрашиваются уместные вопросы: насколько сочетаются эти варианты понимания вины?

Подобный «веер» трактовок вины частично объясняется наличием различных ее концепций: теория опасного состояния личности; оценочная (нормативная, этическая) теория; психологическая теория.

В рамках первой «вина лица за совершенное преступление подменяется опасностью личности как таковой, а само деяние воспринимается как проявившийся симптом такого опасного состояния.

Согласно второй теории, вина лица за совершенное деяние сводится к оценочной характеристике ее судом.

Последняя же теория представляет собой внутреннее положительное отношение лица к совершенному им преступному посягательству и его последствиям» [23, с. 60].

Напомним, что оценочное понимание вины в уголовно-правовой теории впервые было дано Н.Д. Дурмановым [8, с. 52]. В дальнейшем оно было поддержано советским учены-правоведом

Б.С. Утевским [36, с. 103]. Т.о. предлагалось рассматривать психическое отношение лица к содеянному не как существующее в реальности, а как оценку обстоятельств объективного и субъективного характера, связанных с преступлением и личностью преступника. Против этой теории выступил А.А. Пионтковский, ссылаясь на ее возможное негативное воздействие на судебную практику [28, с. 329; 2, с. 160].

Иной подход к «оценочной теории вины» предложил Г.А. Злобин, говоря о том, что оценка социальной сущности деяния приписывается самому субъекту преступления [9]. Уместно отметить, что здесь осознание общественной опасности совершенного подразумевает, что посягатель знает, как именно его поведение оценивается социумом. Со всем не обязательно, чтобы общественная оценка, известная посягателю, совпадала с его субъективным мнением [9]. В содержание вины в таком случае входит общественная оценка деяния, выступающая необходимым ее элементом, которая и формирует вину и характеризует ее социальную природу. Важно отметить, что данная общественная оценка вины принадлежит исключительно обществу. Общественную оценку поведения посягателя нельзя приравнивать или соотносить с оценкой, которая исходит от органа судебной власти – суда. Справедливости ради особо отметим, что с введением в России суда присяжных появились предпосылки для возрождения оценочной теории вины, поскольку при решении по каждому уголовному делу суд присяжных должен ответить: доказано ли, что соответствующее деяние имело место и что его совершил подсудимый; виновен ли он в совершении этого деяния (ст. 343 УПК РФ). Следовательно, присяжные, возможно, будут руководствоваться именно оценочной характеристикой виновности лица.

Известно, что психологическая концепция вины создает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, которые являются виновными в совершении преступного посягательства. Именно психологическая теория вины считается академической, определяющей конкретное содержание форм и видов вины и невиновного причинения (ст.ст. 24-26, 28 УК РФ).

Содержание психологической концепции включает в себе определенное состояние воли и сознания, а равно – психологические процессы, которые протекают в сознании посягателя.

Различия в соотношении интеллектуальных и волевых критериев положены в основу деления вины на ее формы: умышленную (ст. 25 УК РФ) или неосторожную (ст. 26 УК РФ) [24]. Согласно психологической теории, вина – это психическое отношение лица к совершенному им общественно

опасному деянию и наступившим в результате этого общественно опасным последствиям; утверждается, что ее составными элементами выступают сознание и воля, которые изменяясь, как раз и позволяют выделить вышеуказанные ее две формы.

А.И. Рарог дает более емкое понятие: «...вина есть психическое отношение в форме умысла или неосторожности лица к совершаемому им общественно опасному деянию, обусловленное вредными искажениями ценностных ориентаций данного лица и выражающее его антисоциальную, асоциальную либо недостаточно выраженную социальную установку по отношению к основным ценностям общества» [31, с. 107].

Вина выступает в качестве родового понятия по отношению к любым институтам уголовного права. Однако в последние годы психологическая теория вины подвергается критике как со стороны юристов, так и со стороны психологов. Причем, голоса психологов настолько противоречат тому структурному и привычному пониманию вины, сложившемуся в уголовном праве, что дальнейшая приверженность к психологическому началу в понимании вины грозит превращением этого понятия в правовую фикцию. Альтернативой могут быть активные поиски собственно уголовно-правового понимания вины. Так, кандидат психологических наук В.Г. Пичугин констатирует: «В психологии устоялось выражение «чувство вины», в уголовном праве вина к чувствам отношения не имеет... В практике рассмотрения уголовных дел «вина» наполнена юридическим смыслом, не психологическим» [29, с. 38].

На наш взгляд, мнение психолога В.Г. Пичугина выходит за рамки понимания его как частного. Маститые юристы еще столетие назад доказали, что присяжные заседатели, устанавливая вину лица в совершении преступления, руководствуются подходом, далеким от формальных юридических рамок вины. Касаясь оценочной теории вины, А.Ф. Кони отмечал, что присяжных не спрашивают о том, совершил ли подсудимый преступление, «не факт, а ... личность подсудимого в нем выразившаяся, подлежат суждению» [13, с. 200].

Действительно, «в отличие от уголовного права в психологии предпочитают говорить не о вине, а о чувстве вины, которое, в свою очередь, возникает... уже лишь после совершения деяния» [21].

Психологам вторят и юристы. Анализируя позиции психологической теории вины, Ю.В. Сокол считает ее архаичной и утверждает, что «...предстоит работа по совершенствованию института вины» [33, с. 27-31].

Сказанное выше имеет непосредственное отношение к вопросу о реализации принципа вины в

институте освобождения от уголовной ответственности. Пересечение институтов вины и этой разновидности восстановительного правосудия оказывается своего рода «бутылочным горлышком», где на эффективности принимаемых решений отражаются проблемы обоих этих институтов. «Со стороны» института вины это: понимание вины; ее формы и виды, их психологическое и юридическое содержание; соотношение вины с виновностью и раскаянием. «Со стороны» второго упомянутого нами института проблемными остаются: пределы применения норм этого института с учетом общественной опасности деяния; необходимость признания вины субъектом; обязательность раскаяния виновного и формы его правовой регламентации; объем и достаточность позитивных посткриминальных действий; способы их процессуальной фиксации; основания и пределы апелляционного и кассационного обжалования решений, принимаемых в рамках освобождения от уголовной ответственности и др. Так, дискусионна возможность освобождения от уголовной ответственности за примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 264 УК РФ, поскольку впервые совершенное деяние хотя формально не исключает возможности освобождения от уголовной ответственности за нарушение правил управления транспортным средством, повлекшее по неосторожности смерть человека, но противоречит и здравому смыслу, и смыслу закона: смерть материально-правового потерпевшего не позволяет в полном объеме восстановить существовавший до преступления порядок правоотношений; объективно преступление отличается общественной опасностью, а процессуальному потерпевшему не могут быть делегированы соответствующие права погибшего в возникшем правоотношении.

Однако и до сих пор в научной литературе на этот счет имеется спор, а судебная практика характеризуется противоречивостью. Одним из авторов настоящей статьи неоднократно проводился опрос мировых судей, секретарей и помощников судей судов общей юрисдикции Северо-Западного региона России. Характерно, что председатели некоторых судов негласно запрещают судьям прекращать уголовные дела с освобождением виновных от уголовной ответственности по основаниям ст. 75-76.2 УК РФ в целом с указанными выше обоснованиями. Справедливости ради, дополним, что чаще всего это полиобъектные составы или преступления, последствия которых фактически загладить невозможно (ст. ст. 264, 319 УК РФ и ряд других).

Установление виновности лица – обязательная предпосылка применения рассматриваемого ком-

промиссного института, т.к. все эти основания относятся к реабилитирующим.

Освобождение от уголовной ответственности – институт, который известен всем еще с древних времен. В российском уголовном праве данные вопросы всегда интересовали ученых и стояли в центре юридической науки [10].

Введение упомянутого института в России обусловлено принципами гуманизма, справедливости, индивидуализации и дифференциации ответвен-

ности. Основную цель, которую преследует исследуемый институт – исправление лица, совершившего преступление, не применяя к нему мер уголовной ответственности.

Рассматриваемый нами институт имеет солидный доктринальный и правоприменительный багаж, что подтверждается как минимум данными статистики. Так, например, за последние три года [26]:

2020 год	2021 год	2022 год
Прекращено уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим		
99 115	99491	101410
Прекращено уголовных дел с назначением судебного штрафа		
56 980	36679	20310
Прекращено уголовных дел в связи с деятельным раскаянием		
7 258	7770	7595
Прекращено уголовных дел в связи с истечением сроков давности		
3804	4687	5790
Прекращено уголовных дел в связи с возмещением ущерба по делам экономической направленности		
59	72	93

Рис. 1. Данные статистики

Однако есть и сдерживающие факторы. Помимо факторов, относящихся к интерпретации вины, это отсутствие легального понятия освобождения от уголовной ответственности; возможность альтернативного (восстановительного) правосудия с внесудебным признанием вины и др.

Доктрина освобождением от уголовной ответственности считает «выраженное в официальном акте государственного органа решение освободить лицо, совершившее преступление, от обязанности подвергнуться судебному осуждению и претерпеть меры государственного принудительного воздействия» [35, с. 189].

С.М. Кочои полагает, что освобождение от уголовной ответственности есть «освобождение лица от всех правовых последствий совершенного им общественно опасного деяния: обязанности отвечать за него на основании УК; отрицательной его оценки государством; порицания лица, его совершившего; назначения виновному лицу мер уголовно-правового характера; судимости» [14, с. 116].

С.Г. Келина его трактует как «освобождение лица от вынесения негативной оценки его поведению в форме обвинительного приговора» [11, с. 31].

В целом, ученые-правоведы соглашаются с тем, что для применения рассматриваемого института необходимо наличие требуемых, достаточных и законодательно зафиксированных условий.

В целом, система освобождения от уголовной ответственности продолжает доказывать свою гуманность, эффективность и востребованность [7, с. 268].

Несмотря на гуманистическую направленность данного института, не следует забывать, что на практике иногда возникают ситуации нецелесообразности применения освобождения от ответственности и даже порой несоответствия его задачам уголовного законодательства.

В этой связи его применение не должно быть неоправданно широким [1, с. 110].

В контексте норм института освобождения от уголовной ответственности, деятельное раскаяние, формально являясь признаком ст.75 УК РФ, актуально для норм, предусмотренных ст. ст. 75-76.2 УК РФ. Отсюда немаловажно понимание именно раскаяния. Какое наполнение здесь является преобладающим: 1) психологическое, 2) правовое, 3) совокупное?

В ряде научных исследований настаивается на широком понимании деятельного раскаяния. Если

заглаживание вреда в узком смысле слова – совершение действий, указанных в статьях 75-76.2 УК РФ, то широкий смысл необходимых позитивных посткриминальных действий предполагает не просто признание вины, но и объективизированное раскаяние. В одной из актуальных публикаций ее авторы утверждают, что сюда «...включается и явка с повинной, и способствование раскрытию преступления, и возмещение причиненного преступлением ущерба, и примирение с потерпевшим, и многое другое» [4, с. 19]. Заметим, такой подход с преобладанием психологического понимания раскаяния делает несколько размытым освобождение от уголовной ответственности по основаниям ст.ст. 75-76.2 УК РФ.

Иначе считает А.А. Саргсян: «Раскаяние означает чувство сожаления по поводу своего поступка, и скорее выступает исключительно внутренней, психологической, оценочной, а не правовой категорией, трудно доказываемой на практике в каждом конкретном случае» [32, с. 62-68].

Учитывая глубинность протекания психологических процессов, связанных с категорией «раскаяние», их подвижность и неочевидность соответствия внутренним убеждениям субъекта деяния, возможности ошибок правоприменителя в констатации действительного раскаяния, а также приоритет интересов потерпевшего, позиция А.А. Саргсян нам видится предпочтительней.

Безусловно положительная роль в разрешении возникающих проблем принадлежит разъяснениям Верховного Суда РФ [25, 30]. Однако это не исключает фундаментальных теоретических и дальнейших законотворческих решений.

Предпринятое исследование приводит авторов к следующим выводам:

1. Реализация принципа вины в нормах освобождения от уголовной ответственности находится в плоскостях двух правовых институтов: вины и освобождения от уголовной ответственности.

2. Это обуславливает то обстоятельство, что и проблемы реализации норм этого вида восстано-

вительного правосудия относятся в двум правовым институтам.

3. Реализация принципа вины в нормах института освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям обеспечивается, в первую очередь, нормативными предписаниями о том, что устранение уголовно-правовых последствий распространяется только на виновно совершенные общественно опасные деяния при наличии других условий, конкретизированных в соответствующих статьях Общей и Особенной частей УК РФ.

4. Основания освобождения от уголовной ответственности связаны с уголовно-правовой трактовкой вины, необходимостью отграничения ее от трактовки психологической.

5. Сегодня как в судебной практике, так и в доктрине уголовного права ряд аспектов, касающихся реализации принципа вины в институте освобождения от уголовной ответственности, сохраняют проблематичность. Это соотношение вины и раскаяния; правовое понятие раскаяния и его возможные формы; достаточность узкой трактовки раскаяния или необходимость его широкого понимания; пределы действия норм освобождения от уголовной ответственности в зависимости от формы вины деяния, когда формально таковое деяние не исключает применение норм восстановительного правосудия, но противоречит реальной общественной опасности и здравому смыслу и др.

6. В целом же проблематика реализации принципа вины в нормах освобождения от уголовной ответственности свидетельствует как о положительной динамике гуманизации последнего, так и о:

1) требующей своего решения значимой проблеме, связанной с уголовно-правовой трактовкой вины;

2) необходимости понимания природы, пределов, оснований этого вида альтернативного (восстановительного) правосудия.

Литература

1. Агаев Г.А., Бозиев Т.О. Уголовное право. Общая часть: краткий курс лекций // Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ. 2015. С. 110.
2. Бородин С.В. Квалификация убийств по советскому уголовному праву: учеб. пособие. М.: НИИРИО ВШ МООП РСФСР, 1963. С. 160.
3. Браинин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М.: Юрид.лит., 1963. С. 263.
4. Голик Ю., Иногамова-Хегай Л., Комиссаров В., Номоконов В. О национальной концепции уголовного права // Уголовное право. 2006. № 2. С. 19.
5. Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве: автореф. дис. ... д.ю.н. Ленинград, 1969. С. 9.
6. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее восстановление. Воронеж, 1974. С. 58.

7. Дубровина Е.С. Проблемы совершенствования институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания в условиях гуманизации уголовного законодательства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 268.
8. Дурманов Н.Д. Общие основания учения о причинной связи в уголовном праве // Вопросы уголовного права. 1945. № 1. С. 52.
9. Злобин Г.А. Виновное вменение и уголовная ответственность // Актуальные проблемы уголовного права. М., 1988. С.58
10. Зорина Е.А., Антонов А.Г., Вахмистрова С.И. Освобождение от уголовной ответственности: теория и практика: Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, 2022. 180 с.
11. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М.: Наука, 1974. С. 31.
12. Коган В.М. Правосознание и уголовный закон. Сов. гос. Право. 1983. № 12. С. 71.
13. Кони А.Ф. Собр. соч. М., 1967. Т. 4. С. 200.
14. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М.: КОНТРАКТ, ВолтерсКлувер, 2010. С. 116.
15. Кудрявцев В.Н. Субъективные элементы ответственности // В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. М., 1981. № 34. С. 5 – 6.
16. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1968. С. 40 – 41
17. Кузнецова Н.Ф., Вельцель Л. Уголовное право ФРГ. МГУ, 1980. С. т81.
18. Миньковский Г.М., Петелин Б.Я. О понятии вины и проблемах ее доказывания // Государство и право. 1992. № 5. С. 61.
19. Левитов Н.Д. Психология характера. М., 1969.
20. Лекшас И. Вина как субъективная сторона преступного деяния. М.: Госюриздат, 1958.
21. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. М., 1971.
22. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 12.
23. Нерсисян В.А. О концепции вины в уголовном праве // Криминологические и уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью. М., 1966. С. 60.
24. Обзор кассационной практики СК по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2002 г. утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 8.
25. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // СПС «Консультант Плюс».
26. Отчеты об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ: <http://www.cdep.ru/?id=79>
27. Петелин Б. Вина как объект доказывания. Сов. Юстиция, 1982. № 12. С. 18.
28. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 306, 308.
29. Пичугин В.Г. Использование психологических понятий в уголовном процессе // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 1А. С. 38.
30. Постановление Пленума от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «Консультант Плюс».
31. Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. Саратов, 1987. С. 107.
32. Саргсян А.А. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности по законодательству Армении и России // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 1. С. 62 – 68.
33. Сокол Ю.В. Архаичность психологической теории вины в уголовном праве // Общество и право. 2020. № 1 (71). С. 27 – 31.
34. Тихонов К.Ф. Субъективная сторона преступления. Саратов, 1967. С. 31.
35. Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д., Есаков Г.А. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. С. 189.
36. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 103.
37. Церетели Т.В. Основания уголовной ответственности и понятие преступления. Правоведение, 1980. № 2. С. 85 – 86.

38. Шавгулидзе Т.Г. Уголовно-правовое значение аффекта. М.: МГУ, 1974. С. 18.
39. Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти: ТолПИ, 1998. С. 117 – 119.

References

1. Agaev G.A., Bozиеv T.O. Uголовное право. Obshhaja chast': kratkij kurs lekcij. Gatchina: Izd-vo GIJeFPT. 2015. С. 110.
2. Borodin S.V. Kvalifikacija ubijstv po sovetскому уголовному праву: ucheb. posobie. М.: NiRIO VSh MOOP RSFSR, 1963. С. 160.
3. Brajnin Ja.M. Uголовная ответственность i ee osnovanija v sovetском уголовном праве. М.: Jurid.lit., 1963. С. 263.
4. Golik Ju., Inogamova-Hegaj L., Komissarov V., Nomokonov V. O nacional'noj koncepcii uголовного права. Uголовное право. 2006. № 2. С. 19.
5. Dageľ P.S. Problemy viny v sovetском уголовном праве: avtoref. dis. ... d.ju.n. Leningrad, 1969. С. 9.
6. Dageľ P.S., Kotov D.P. Sub#ektivnaja storona prestuplenija i ee vosstanovlenie. Voronezh, 1974. S. 58.
7. Dubrovina E.S. Problemy sovershenstvovaniija institutov osvobozhdenija ot uголовной ответственности i nakananija v uslovijah gumanizacii uголовного zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii. Molodoj uchenyj. 2020. № 24 (314). S. 268.
8. Durmanov N.D. Obshhie osnovanija uchenija o prichinnoj svjazi v uголовном праве. Voprosy uголовного права. 1945. № 1. S. 52.
9. Zlobin G.A. Vinovnoe vmenenie i uголовная ответственность. Aktual'nye problemy uголовного права. М., 1988. S.58
10. Zorina E.A., Antonov A.G., Vahmistrova S.I. Osvobozhdenie ot uголовной ответственности: teorija i praktika: Sankt-Peterburgskij universitet gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby MChS Rossii im. Geroja Rossijskoj Federacii generala armii E.N. Zinicheva, 2022. 180 s.
11. Kelina S.G. Teoreticheskie voprosy osvobozhdenija ot uголовной ответственности. М.: Nauka, 1974. S. 31.
12. Kogan V.M. Pravosoznanie i uголовnyj zakon. Sov. gos. Pravo. 1983. № 12. S. 71.
13. Koni A.F. Sobr. soch. М., 1967. T. 4. S. 200.
14. Kochoi S.M. Uголовное право. Obshhaja i Osobennaja chasti: kratkij kurs. М.: KONTRAKT, VoltersKluver, 2010. S. 116.
15. Kudrjavcev V.N. Sub#ektivnye jelementy ответственности. V kn.: Voprosy bor'by s prestupnost'ju. М., 1981. № 34. S. 5 – 6.
16. Kuznecova N.F. Prestuplenie i prestupnost'. М., 1968. S. 40 – 41
17. Kuznecova N.F., Vel'cel' L. Uголовное право FRG. MGU, 1980. S. t81.
18. Min'kovskij G.M., Petelin B.Ja. O ponjatii viny i problemah ee dokazyvanija. Gosudarstvo i pravo. 1992. № 5. S. 61.
19. Levitov N.D. Psihologija haraktera. М., 1969.
20. Lekshas I. Vina kak sub#ektivnaja storona prestupnogo dejanija. М.: Gosjurizdat, 1958.
21. Leont'ev A.N. Potrebnosti, motivy i jemocii. М., 1971.
22. Malein N.S. Pravonarushenie: ponjatie, prichiny, ответственность. М., 1985. S. 12.
23. Nersesjan V.A. O koncepcii viny v uголовном праве. Kriminologicheskie i uголовно-pravovye aspekty bor'by s prestupnost'ju. М., 1966. S. 60.
24. Obzor kassacionnoj praktiki SK po uголовnym delam Verhovnogo Suda RF za 2002 g. utv. Postanovleniem Prezidiuma Verhovnogo Suda RF ot 12 dekabrja 2003 g. Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 2003. № 8.
25. Obzor sudebnoj praktiki osvobozhdenija ot uголовной ответственности s naznacheniem sudebnogo shtrafa (stat'ja 76.2 UK RF) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 10.07.2019). SPS «Konsul'tant Pljus».
26. Otchety ob osobennostjah rassmotrenija uголовnyh del, primenenija real'nyh vidov nakazanija i osnovanij prekrashhenija uголовnyh del. Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom sude RF: <http://www.cdep.ru/?id=79>
27. Petelin B. Vina kak ob#ekt dokazyvanija. Sov. Justicija, 1982. № 12. S. 18.
28. Piontkovskij A.A. Uchenie o prestupenii po sovetскому уголовному праву. М., 1961. S. 306, 308.
29. Pichugin V.G. Ispol'zovanie psihologicheskikh ponjatij v uголовном processe. Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2022. T. 12. № 1A. S. 38.
30. Postanovlenie Plenuma ot 27.06.2013 № 19 «O primenenii sudami zakonodatel'stva, reglamentirujushhego osnovanija i porjadok osvobozhdenija ot uголовной ответственности». SPS «Konsul'tant Pljus».
31. Rarog A.I. Vina v sovetском уголовном праве. Saratov, 1987. S. 107.

32. Sargsjan A.A. Dejatel'noe raskajanie kak osnovanie osvobozhdenija ot ugolovnoj otvetstvennosti po zakonodatel'stvu Armenii i Rossii. Sojuz kriminalistov i kriminologov. 2020. № 1. S. 62 – 68.
33. Sokol Ju.V. Arhaichnost' psihologicheskoj teorii viny v ugolovnom prave. Obshhestvo i pravo. 2020. № 1 (71). S. 27 – 31.
34. Tihonov K.F. Sub#ektivnaja storona prestuplenija. Saratov, 1967. S. 31.
35. Gracheva Ju.V., Ermakova L.D., Esakov G.A. i dr. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast': uchebnik. pod red. L.V. Inogamovoj-Hegaj, A.I. Raroga, A.I. Chuchaeva. 2-e izd., pererab. i dop. M.: KONTRAKT, INFRA-M, 2008. S. 189.
36. Utevskij B.S. Vina v sovetskom ugolovnom prave. M., 1950. S. 103.
37. Cereteli T.V. Osnovaniya ugolovnoj otvetstvennosti i ponjatie prestuplenija. Pravovedenie, 1980. № 2. S. 85 – 86.
38. Shavgulidze T.G. Ugolovno-pravovoe znachenie affekta. M.: MGU, 1974. S. 18.
39. Jakushin V.A. Sub#ektivnoe vmenenie i ego znachenie v ugolovnom prave. Tol'jatti: TolPI, 1998. S. 117 – 119.

*Zorina E.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
St. Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia,
Safonov V.N., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Russian State University of Justice, North-West Branch,
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Agaev G.A., Doctor of Juridical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
St. Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia*

Implementation of the principle of guilt in the institute of exemption from criminal liability

Abstract: the article discusses the theoretical, legal and practical aspects of the implementation of the principle of guilt at the institute of exemption from criminal liability in the Russian Federation. Since the indicated problems are based on two criminal legal institutions – guilt and exemption from criminal liability, both of them served as a starting point for the research.

The work provides statistical data on the topic of the study.

The most complex and demanded by the practice of the Russian Federation issues of implementing the principle of guilt at the Institute of exemption from criminal liability are considered from the standpoint of modern standards of legal guarantees of citizens.

As a result, the authors conclude that a number of aspects concerning the implementation of the principle of guilt in the institution of exemption from criminal liability remain problematic. The variety of approaches to the understanding and content of guilt, the ambiguous relationship of guilt with guilt and repentance, the need to establish them when deciding on the issue of exemption from criminal liability according to specific criminal law norms, there are factors that affect the implementation of the principle of guilt when exempting from criminal liability.

The authors conclude that exemption from criminal liability implies not only the establishment of guilt in terms of the intellectual-volitional content of the act, but also the repentance of the perpetrator in a specific legal expression.

Keywords: guilt, principles of guilt, exemption from criminal liability

For citation: Zorina E.A., Safonov V.N., Agaev G.A. Implementation of the principle of guilt in the institute of exemption from criminal liability. Modern Scientist. 2023. 6. P. 290 – 297.

Received: July 30, 2023; Revised: August 22, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Жаров К.А.,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Треш-стримы: уголовно-правовые аспекты

Аннотация: на сегодняшний день в Российской Федерации наблюдается отсутствие законов в тех сферах жизни, что являются спорными. В частности, это касается сети «Интернет», которая, хоть и обладает большим потенциалом для самообразования и взаимодействия с социумом, стала активно использоваться для совершения тех актов, что унижают человеческое достоинство. Это касается, в первую очередь, треш-стримов, что и указывает на актуальность настоящего исследования. В статье автор анализирует уголовное законодательство РФ, публикации средств массовой информации, исследует, каким образом треш-стримы нашли отражение в массовой культуре. В результате автор приходит к следующим выводам. Необходимо внести дополнения в уголовное законодательство, в частности, дополнить нормативно-правовые акты, а именно: дополнить статью 239.1 УК РФ новым содержанием, начать привлекать к уголовной ответственности аудиторию треш-стримеров. Кроме того, имеется актуальная потребность в расширении полномочий и усилении обеспечения материально-технического характера отдела «К» УМВД РФ. Что касается федерального уровня, то необходима разработка таких мероприятий, которые будут направлены на поощрение просветительской и духовной деятельности граждан, осуществляющих трудовую деятельность в интеллектуальной сфере.

Ключевые слова: треш-стримы, ответственность, блогер, унижение достоинства, терроризм, регулирование

Для цитирования: Жаров К.А. Треш-стримы: уголовно-правовые аспекты // Современный ученый. 2023. № 6. С. 298 – 303.

Поступила в редакцию: 6 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 30 августа 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

На сегодняшний день как Российская Федерация, так и иные государства сталкиваются со следующей проблемой: законодательная база этих стран в недостаточной степени позволяет регулировать те сферы жизни, что появились сравнительно недавно. В частности, к таким сферам следует отнести интернет-технологии, используемые не только для заработка и обучения, но и для совершения унижающих человеческое достоинство актов, разрушающих морально-этические и нравственные уклады жизни общества. Все больший оборот набирает практика моды на безнравственность, правонарушения и преступления, которые воспитывают в людях неправильное понимание добра и зла, стирая грань допустимого моралью и законом.

Интернет сегодня предоставляет массу услуг для получения дохода, в том числе, лицам не обладающим какими-либо знаниями и компетенциями, а зачастую и интеллектом. Именно отсутствие морали и чувство безнаказанности как магнит приводит подобных индивидов в треш-стрименг. Для начала необходимо разобраться в значении этого выражения.

Слово «треш» происходит от английского «trash», которое означает либо невостребованные или ненужные отходы материалов, либо же объект, обладающий низким качеством [10]. Слово

«stream» переводится с английского как «поток» [9]. «Streaming», в свою очередь, представляет собой «деятельность по прослушиванию звука или просмотру видео непосредственно с помощью сети «Интернет».

Следовательно, треш-стримы представляют собой жанр трансляции, в рамках которой субъект указанной деятельности занят выполнением заданий, за которые он получает финансовое вознаграждение (донаты). Чаще всего в треш-стриме принимают участие несколько человек: один получает задания и принуждает к их выполнению другого или других участников. Проблема заключается в том, что специфической особенностью этого жанра выступает поведенческий паттерн участников, в рамках которого они игнорируют российское законодательство, совершая как административные правонарушения (унижение, оскорбление), так и уголовные преступления (причинение вреда здоровью, в худшем случае – убийство). При этом существуют треш-стримы, в рамках которых принимает участие один человек, самостоятельно выполняющий предлагаемые задания, что встречается значительно реже.

Для того, чтобы стать стримером понадобится любой компьютер (ноутбук), даже самая заурядная веб-камера и выход в интернет [4]. Для занятия этой деятельностью нет ограничений для

несовершеннолетних, судимых, людей с различными психическими отклонениями, вообще ограничений нет. В том числе по этой причине происходят правонарушения и преступления. На стримах достаточно часто можно встретить безналичное перечисление денежных средств на счет человеку с различными просьбами и пожеланиями. На практике уже появляются случаи, когда стримеры из корыстных побуждений совершают преступления, такие как причинение телесных повреждений, угрозы убийства и т.д.

Из-за отсутствия действенного правового регулирования в данном вопросе возникает масса умышленных, оплаченных и заказанных правонарушений и преступлений в прямом эфире.

Представляется необходимым проанализировать характерные особенности треш-стримов [6]. В первую очередь, трансляция происходит в прямом эфире, что позволяет добиться следующих эффектов: во-первых, увеличивается охват аудитории; во-вторых, между жертвой (потерпевшей стороной) и аудиторией присутствует дистанция, что формирует чувство контроля у зрителей. Кроме того, чаще всего зрители предлагают задания, не раскрывая свою личность, что позволяет им добиться анонимности. Это, в свою очередь, лишь провоцирует девиантное поведение и заставляет зрителей думать, что их действия останутся безнаказанными.

Психологи объясняют популярность треш-стримов следующим образом: определенное количество людей получает удовольствие от наблюдения чужих страданий, что лишь подкрепляется чувством безнаказанности и контролем за ситуацией [7]. Несмотря на то, что такие желания не могут свидетельствовать о наличии психопатологии, в действительности они позволяют сделать вывод о том, что в социуме присутствует запрос на такие развлечения, что, в свою очередь, является свидетельством распространения садистских наклонностей. Иначе говоря, не следует рассматривать всю аудиторию треш-стримеров в качестве однородной массы, обладающей психологическими отклонениями, так как человеку в принципе свойственно желание контролировать и управлять другими, что, в свою очередь, может повысить самооценку личности.

Как уже ранее было отмечено, характерной чертой треш-стримов является ситуация, при которой блогер выполняет поступающие от аудитории задания. Необходимо отметить, что трансляции, в рамках которых блогер не обращается к насилию, а лишь демонстрирует свое неадекватное состояние, хоть и не наносят физический вред конкретному человеку, в действительности могут

являться пропагандой асоциального образа жизни. В качестве примера приведем блогера Юрия Хованского, который начинал свою карьеру в 2011 году с записи песен под гитару на YouTube. Позднее популярность ему принесло общение с другим блогером, Ильей «Мэддисоном». К лету 2018 года Ю. Хованский, который ранее выкладывал социально приемлемый контент, начинает пропагандировать сомнительные ценности посредством распития спиртных напитков в эфире, к чему он также призывал свою аудиторию [8]. И хотя указанная деятельность сделала Юрия популярнее (по причине возникновения множества «мемов»), в действительности он стал транслировать нездоровый безнравственный образ жизни. На сегодняшний момент Юрий Хованский за призывы к употреблению спиртного так и не понес ответственность, так как статья 6.10 КоАП РФ говорит, что вовлечение несовершеннолетних наказывается смешным по мнению блогера штрафом, в размере от четырех до пяти тысяч рублей.

Однако так же можно наблюдать, что треш-стримы, начинавшиеся с трансляции собственного неадекватного поведения, со временем перерастают в жестокость, в следствии чего появляются жертвы. Примером может послужить избиение блогером Mellstroy (Бурим Андреем) в прямом эфире Алены Ефремовой, которое приняло широкую огласку, после чего было возбуждено дело по статье 116 УК РФ «Побои» в следствии чего суд приговорил блогера лишь к 6 месяцам исправительных работ и штрафу в размере 22 (двадцати двух) тысяч рублей [2]. Бурим Андрей является знаменитым стримером, и достаточно часто его стримы одновременно смотрят несколько миллионов человек, наблюдающих столь вызывающее и неадекватное поведение в распитии спиртных напитков, нецензурной брани, унижениях окружающих. Всё это способствует стиранию границ нравственности в глазах людей и более того, таких стримеров как Бурим Андрей смотрят не только взрослые, но и те же самые дети и люди с различными психологическими проблемами, для которых такие поступки могут являться призывом к действию, что так же разрушает наше общество изнутри.

В тоже время встречаются случаи, когда люди добровольно подвергают себя издевательствам за деньги и в таких случаях нельзя привлечь блогера к какой-либо ответственности, так как обычно у пострадавших лиц нет претензий, а тяжесть правонарушений и преступлений не позволят привлечь блогера к уголовной ответственности без заявления потерпевшего.

Как бы прискорбно это не звучало, но на сегодняшний день треш-стриминг – это бизнес в сфере развлечений. А значит предложение растет вслед за спросом. Зрители самих стрименовых каналов в первую очередь и являются причиной насилия, так как отдавая деньги за его просмотр, подталкивают стримеров, что в свою очередь негативно влияет на все общество в целом стирая грань дозволенного и допустимого. В сложившейся ситуации считаю, что зрителей оплачивающих противоправные действия участников, и тем самым фактически поощряющих, подталкивающих на преступления, необходимо привлекать к ответственности по соответствующим статьям уголовного кодекса по которым наступает ответственность непосредственного виновника через статью 33 УК РФ как соучастников в преступлениях если преступление окончено и через ст. 30 УК РФ если преступный умысел не был до конца доведен виновным по не зависящим от него обстоятельствам [1].

Массовость и характер этих преступлений, выставленные на прямое зачастую многотысячное обозрение, в квалификации действий организатора, можно считать информационным терроризмом. Причина этого заключается в следующем. Согласно статье 205 УК РФ, террористическая деятельность включает в себя идеологию насилия, которая должна воздействовать на те решения, что принимают органы государственной власти [1]. Кроме того, такая деятельность должна устрашать население.

Все выше перечисленное, можно законодательно отрегулировать на Федеральном уровне, путем внесения в соответствующие законодательные акты поправок. Причем, применение положений статьи 12 УК РФ делает достигаемыми для Российского законодательства всех зрителей – оплачивающих правонарушение, их организаторов и исполнителей, кем бы они не являлись и где бы не находились [1]. Полагаю, что они должны быть привлечены к ответственности если их действия транслируются и доступны к просмотру на территории РФ и транслируются на любых языках народов и народностей, проживающих на территории России и официальных языках ООН.

В зарубежной практике так же встречаются прецеденты борьбы с новым видом преступления путем применения классических правовых норм и механизмов, не приспособленных к новым реалиям.

Так, например, стример Карли Ример в марте 2020 года, в США, ведя стрим по игре Call of Duty разозлился на своего оппонента и, достав пистолет с боевыми патронами выстрелил несколько раз в компьютер. При данном инциденте никто не по-

страдал, аккаунт блогера был заблокирован, но никакой санкции со стороны государства так и не последовало, так как выстрелы были внутри дома блогера. Более того, даже оружие не было изъято у стримера, так как в США нет статьи, которую нарушил блогер, а значит и его действия являются абсолютно законными.

Данную проблему так же заметили и в кинематографе США, создав фильм «Отрыв 2020», в котором показан молодой человек желающий стать знаменитым в течении 10 лет [3]. В своей видео-блогерской деятельности он не смог получить признания и решает раскрутить свой канал экстремальным способом – убивая пассажиров своего такси, при этом снимая все на телефон. Это так же указывает на масштабность эпидемии безнравственности в мире, и необходимости срочно остановить этот процесс как минимум путем законодательного регулирования. Полагаю возможной и назревшей необходимостью международного сотрудничества стран в сфере стриминга с целью выработки единых правил и отношения к данной проблеме путем разработки подписания новой конвенции ООН с дальнейшим ратифицированием на территории каждого государства, что гарантированно не позволит уходить преступникам от ответственности не смотря на их территориальное положение, гражданство и особенности законодательства различных стран.

На данном этапе развития уголовного закона, правоприменительная практика идет по пути привлечения к ответственности непосредственных исполнителей по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, что явно недостаточно с учетом массовой популяризации правонарушений в информационно-телекоммуникационной сети с фактически неограниченной аудиторией и количеством повторных просмотров и распространений.

Для криминализации треш-стримов как самостоятельного преступления в Российской Федерации считаю возможным предложить дополнить гл. 25 УК РФ о Преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности, нормой следующего содержания:

«Статья 239.1 Создание, организация и участие в информационно-телекоммуникационной сети, деятельность которой, посягает на охраняемые законом права, свободы человека, его жизнь и здоровье.

1. Организация в информационно-телекоммуникационной сети трансляции, деятельность которой сопряжена с нарушением права свободного передвижения, оскорблением, унижением человека и/или насилием вне

зависимости от наличия и тяжести причиненного вреда здоровью.

Предполагает ограничение свободы до трех лет со штрафом 5 миллионов рублей. Кроме того, ответственность за указанные деяния включает в себя лишение свободы сроком до четырех и ограничение на занятие определенной деятельностью до трех лет.

2. Те же деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи совершенные группой лиц.

Лишение свободы до пяти лет. Кроме того, штраф за указанные деяния достигает 2-х или 3-х миллионов рублей.

3. Деяния, предусмотренные частью первой и второй настоящей статьи, совершенные из корыстных побуждений -

Лишение свободы от пяти до восьми лет с лишением права занимать должности в определенных сферах до десяти лет. Также ему может быть назначено наказание в виде штрафа размером от 5 до 10 миллионов рублей.

Примечание: полная блокировка в информационно-телекоммуникационной сети конкретного пользователя или каналов, трансляций осуществляется с даты возбуждения уголовного дела, при вступлении обвинительного приговора в силу, пользователи или блогерские каналы в информационно-телекоммуникационной сети подлежат полному закрытию с размещением информационного баннера в виде краткого содержания приговора с примененным судом наказанием.

С целью предупреждения преступления необходимо внести изменение в закон №97-ФЗ от 5 мая 2014 года в редакции от 29 июля 2017 года, с целью вести реестр каналов блогеров, аудитория которых составляла более трех тысяч человек при этом накладывая рамки и отслеживая деятельность таковых [5].

Так же, полагаю, что необходимым условием в борьбе с данным видом правонарушений является создание судебной практики по привлечению к ответственности зрителей осуществляющих финансирование и заказ противоправных действий участников, направленный на умаление чести и достоинства, а также причинение вреда здоровью и посягательство на жизнь, в не зависимости от того до или после противоправного деяния происходит его оплата и/или оплачивается «донат» как поощрительная плата за просмотр видео правонарушения.

Для этих целей достаточно использовать положения главы 7 УК РФ, квалифицировав действия, по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса с ссылкой на ст.33 УК РФ, с привлечением к ответственности за:

- подстрекательство к совершению преступления в случае склонения другого лица путем уговора, подкупа (оплаты этих действий), другим способом в силу положений ч. 4 ст. 33 УК РФ

- пособничество, в связи с содействием в совершении преступления советами, указаниями в силу положений ч. 5 ст. УК РФ

- со исполнительство в случае совершения преступления другими лицами не подлежащими уголовной ответственности в силу положения ч. 2 ст. 33 УК РФ в случае, если участники, чьими действиями манипулируют зрители не подлежат уголовной ответственности.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать выводы о том, что на сегодняшний день все еще не сформирована законодательная база, полностью отвечающая новым вызовам, и способная максимально эффективно пресекать различные формы правонарушения в Сети интернет. Необходимо дополнить нормативно-правовые акты или создать новые с учетом условий, места и характера совершения тех или иных преступлений, а также массовости аудитории на которую направлено его негативное влияние. Так же нужно расширить полномочия и усилить материально техническое обеспечение отдела «К» УМВД РФ для увеличения эффективности прилагаемых усилий в борьбе с данным видом преступления, с не ограниченной возможностью мониторинга треш-стриминговых каналов и достаточным материальным и правовым ресурсом для блокировки их на территории РФ в тесном взаимодействии с Роспотребнадзором РФ. Провести специальное обучение и выпустить методические рекомендации оперативно-следственному составу, занимающемуся выявлением, раскрытием и оперативным сопровождением с последующим привлечением к ответственности за нарушения законодательства данного вида стримеров и поощряющих их зрителей на территории Российской Федерации.

Вместе с тем, на федеральном уровне необходимо разработать ряд мероприятий направленных на поощрение граждан, занятых в сфере интеллектуально-развивающего или высокодуховного развития, за их просветительскую и духовную деятельность. Полагаю возможным приглашение таких блогеров на различные телевизионные передачи соответствующей направленности с разъяснительной целью, а также, в случае подтвержденного положительного эффекта их деятельности награждать их государственными наградами, что в свою очередь повысит авторитет государства, идущего в ногу со временем, в глазах Россиян и станет тем символом демократического и выверенного подхода, к которому будут стремиться все государства мира.

Литература

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.08.2023)
2. Осужденный за избиение девушки блогер Mellstroy приступил к исправительным работам. <https://tass.ru/proisshestviya/12441329> (дата обращения: 19.08.2023)
3. Орыв (2020). <https://www.kinopoisk.ru/film/1337621/> (дата обращения: 19.08.2023)
4. Пигалев С.С. «Треш-стримы» в уголовном праве России // В сборнике: Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2021. С. 253 – 256.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон...» от 05.05.2014 № 97-ФЗ (последняя редакция). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162586/ (дата обращения: 19.08.2023)
6. Чернова С.В. «Треш-стримы»: перспективы уголовно-правового противодействия // В сборнике: Традиции и новации в системе современного российского права^ Материалы XX Международной конференции молодых ученых: в 3-х т. Москва, 2021. С. 123 – 125.
7. Шинкевич Т.В. Треш-стримы как форма проявления кибербуллинга в подростковой среде // В сборнике: Материалы международного научного форума обучающихся «Молодежь в науке и творчестве». Сборник научных статей: в 6 ч. / Гжельский государственный университет, 2021. С. 302 – 303.
8. Юрий Хованский – последние новости. <https://lenta.ru/tags/persons/hovanskiy-yuriy/> (дата обращения: 19.08.2023)
9. Meaning of stream in English. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/stream> (дата обращения: 19.08.2023)
10. Meaning of trash in English. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/trash> (дата обращения: 19.08.2023)

References

1. «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 04.08.2023). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashhenija: 19.08.2023)
2. Osuzhdennyj za izbienie devushki bloger Mellstroy pristupil k ispravitel'nyh rabotam. <https://tass.ru/proisshestviya/12441329> (data obrashhenija: 19.08.2023)
3. Oryv (2020). <https://www.kinopoisk.ru/film/1337621/> (data obrashhenija: 19.08.2023)
4. Pigalev S.S. «Tresh-strimy» v ugovnom prave Rossii. V sbornike: Ugolovnoe zakonodatel'stvo: vchera, segodnja, zavtra. materialy ezhegodnoj vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii. 2021. S. 253 – 256.
5. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon...» ot 05.05.2014 № 97-FZ (poslednjaja redakcija). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162586/ (data obrashhenija: 19.08.2023)
6. Chernova S.V. «Tresh-strimy»: perspektivy ugovovno-pravovogo protivodejstvija. V sbornike: Tradicii i novacii v sisteme sovremennogo rossijskogo prava^ Materialy HH Mezhdunarodnoj konferencii molodyh uchenyh: v 3-h t. Moskva, 2021. S. 123 – 125.
7. Shinkevich T.V. Tresh-strimy kak forma projavlenija kiberbullinga v podrostkovej srede. V sbornike: Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo foruma obuchajushhihsja «Molodezh' v nauke i tvorcestve». Sbornik nauchnyh statej: v 6 ch. Gzhel'skij gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 302 – 303.
8. Jurij Hovanskij – poslednie novosti. <https://lenta.ru/tags/persons/hovanskiy-yuriy/> (data obrashhenija: 19.08.2023)
9. Meaning of stream in English. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/stream> (data obrashhenija: 19.08.2023)
10. Meaning of trash in English. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/trash> (data obrashhenija: 19.08.2023)

*Zharov K.A.,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA)*

Trash streams: criminal and legal aspects

Abstract: today in the Russian Federation there is a lack of laws in those spheres of life that are controversial. In particular, it concerns the Internet, which, although it has a great potential for self-education and interaction with society, has become actively used to commit those acts that humiliate human dignity. This concerns, first of all, thrash-streams, which indicates the relevance of the present study. In the article the author analyses the criminal legislation of the Russian Federation, publications of mass media, investigates how thrash-streams are reflected in mass culture. As a result, the author comes to the following conclusions. It is necessary to make additions to the criminal legislation, in particular, to supplement the regulatory legal acts, namely: to supplement Article 239.1 of the Criminal Code of the Russian Federation with new content, to start bringing the audience of thrash-streamers to criminal responsibility. In addition, there is an urgent need to expand the powers and strengthen the logistical support of the K Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. As for the federal level, it is necessary to develop such measures that will be aimed at encouraging educational and spiritual activities of citizens who carry out labour activity in the intellectual sphere.

Keywords: thrash-streams, responsibility, blogger, humiliation of dignity, terrorism, regulation

For citation: Zharov K.A. Trash streams: criminal and legal aspects. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 298 – 303.

Received: August 6, 2023; Revised: August 30, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Агаджанян А.А., адвокат,
Адвокатская палата Краснодарского Края*

Современные методы предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии

Аннотация: в современных условиях индивидуумы, находящиеся на высоких постах в структурах организованной преступности, являются наиболее опасными для социума. Они представляют собой значительную угрозу, так как их деятельность увеличивает воздействие криминальной сферы на государство, обуславливая распространение противозаконных идей и упрочнение их позиций среди населения. Все это делает деятельность индивидуумов, находящихся на высоких постах в структурах организованной преступности, актуальной сферой исследования. **Объект исследования** фокусируется на комплексе социальных коммуникаций, связанных с получением особого статуса в криминальных структурах, а также на мерах профилактики нарушений закона, регулируемых статьей 210.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. **Цель данного исследования** заключается в разработке новых научных концепций, касающихся сути получения особого статуса в криминальных структурах. Эти концепции имеют как теоретическое, так и практическое применение, направленное на улучшение результатов в сфере профилактики противозаконных деяний в рассматриваемой области. **Методологическую основу** работы составляет диалектический метод анализа социальных тенденций. Также использованы разнообразные научные методы, включая исторический анализ, сравнительно-правовой анализ, формально-логический анализ, конкретно-социологический анализ и статистический анализ. **Научная новизна** данной работы заключается, в частности, в уникальном видении автора проблемы получения особого статуса в криминальных структурах и в результатах анализа, которые обогащают сферу криминологии и уголовного права сведениями о совершенствовании отечественного законодательства, касающегося ответственности за получение особого статуса в криминальных структурах.

Ключевые слова: развитие права, занятие высшего положения в преступной иерархии, профилактика нарушений закона, криминальные структуры, криминологическая профилактика, применение статьи «210» Уголовного Кодекса Российской Федерации

Для цитирования: Агаджанян А.А. Современные методы предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии // Современный ученый. 2023. № 6. С. 304 – 309.

Поступила в редакцию: 10 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Введение

Обратим внимание на стратегию, которую применяет государство для предотвращения деятельности высокопоставленных фигур в мире организованной преступности. Под понятием криминологической профилактики необходимо иметь в виду комплекс действий, направленных на препятствование желанию некоторых индивидуумов достичь высшего положения в организованных преступных группировках, функционирующих на основе иерархической структуры. Ключевым критерием высшего положения в данной сфере является прохождение символического обряда, включающего вступление в круг высших авторитетов криминальной организации [10, с. 25].

Основные задачи высших органов власти по профилактике получения особого статуса в криминальных структурах можно разделить на несколько категорий: краткосрочные и долгосрочные, промежуточные и финальные, комплексные и локальные.

Стратегические задачи профилактики получе-

ния особого статуса в криминальных структурах направлены на предотвращение возможности изменения и окончания деятельности организаций, основанных на иерархической структуре, а также на ограничение активности авторитетов таких организаций в рекрутировании новых граждан. Важным аспектом в данной сфере является сдерживание молодых людей от участия в криминальных группировках, особенно тех, которые действуют по иерархической структуре, и уменьшение числа потенциальных рекрутов среди молодежи. Эти цели нашли поддержку среди научного сообщества, особенно в контексте предупреждения противозаконных действий среди лиц, не достигших 18-летия, которые играют важную роль в иерархических криминальных структурах.

Результаты и обсуждение

Для эффективной профилактики преступлений комплексного характера необходимо поставить перед собой задачи, которые будут не только адекватными, но и вполне выполнимыми. Многие ученые высказывают уверенность по достижению

поставленных целей в работе государственных структур, направленной на предотвращение деятельности криминальных организаций. Между тем, в настоящее время нет четкой научной концепции, которая могла бы охватить все аспекты профилактики получения особого статуса в криминальных структурах.

В научных юридических источниках позиционируются три уровня профилактики противозаконной деятельности [4, с. 233]:

- общественный уровень;
- узкоспециализированный уровень;
- частный уровень.

Общественные меры направлены на получение целевого значения пресечения противозаконных действий. Тем не менее, эффективное предупреждение преступности не является главной целью таких мероприятий, так как их организаторы не занимаются активной профилактикой нарушений закона и не имеют необходимых навыков в данной сфере. Меры, направленные на рост качества жизни населения или развитие молодого поколения, не рассматриваются как составляющие данной профилактики.

Узкоспециализированная профилактика нацелена на активное предотвращение противозаконных действий. В рамках данной профилактики осуществления обнаружение и нивелирование различных факторов, способствующих нарушению закона. Меры в данной области имеют четкий вектор действий и ограничение по времени и месту [3, с. 131].

Частная профилактика получения особого статуса в криминальных структурах нацелена на предотвращение активности индивидуумов, имеющих намерение продвигаться к статусу лидеров в криминальном мире.

Превентивные действия, направленные на предотвращение вышеупомянутого противоправного действия, нацелены на исключение вероятности осуществления обрядов, связанных с претендентом на получение особого статуса в криминальных структурах. Действия по сдерживанию получения высшей позиции в криминальной организации означают устранение всех активностей, связанных с подготовкой и реализацией этого процесса, включая незаконную организацию, а также неудачную или удачную попытку проведения обряда.

Частная профилактика охватывает широкий спектр мероприятий, проводимых применительно к тому индивиду, который намеревается получить особый статус в криминальной структуре. Такой индивид идентифицируется как кандидат. Среди субъектов частной профилактики также необходимо выделить индивидуумов, ответственных за

организацию обряда, включая авторитетов криминальных организаций, которые принимают участие в присвоении кандидату высшего положения [1, с. 52].

Проактивные меры на частном уровне тоже нацелены на индивидуумов, вовлеченных в криминальные структуры, намеревающихся достичь особого статуса в них.

К лицам, способным осуществлять профилактические мероприятия на частном уровне, относятся следователи, оперативный персонал и другие представители правоохранительных структур. В связи с этим, указанная частная профилактика часто определяется как судебно-следственная профилактика.

В качестве объекта профилактики на частном уровне выступают те индивидуумы, которые принимают участие в стремлении получить особый статус в криминальных структурах. Сюда включаются сами кандидаты на получение данного статуса, авторитеты криминальных организаций, желающие привлечь кандидатов и обычные участники криминальных групп, функционирующих на иерархической основе.

При анализе индивидуума, подвергаемого профилактическим процедурам, следует определить его задачи, меры и их конечный итог.

Вероятно, стоит произвести систематизацию частных мероприятий в области криминологической профилактики, учитывая объект, на который они нацелены [6, с. 51].

1. Личная профилактика первого типа ориентирована на индивидуумов, стремящихся получить особый статус в криминальных структурах и готовых пройти необходимый обряд. Иными словами, это касается кандидатов на высшее положение.

Главной задачей кандидатов, желающих достичь особого статуса в криминальных структурах, является вхождение в число признанных лидеров данных организаций, функционирующих по иерархической структуре.

Деятельность кандидата включает поиск поручителя среди признанных лидеров, соблюдение внутренних норм и устоев криминальной организации, наращивание своей значимости среди ее участников, получение одобрения авторитетов криминальной организации касательно получения желаемого положения.

Итогом данных усилий является занятие высшего положения, как среди обычных участников криминальной организации, так и среди признанных лидеров. Одним из признаков такого признания может быть определение даты осуществления обряда посвящения кандидата в лидеры криминальной организации.

Превентивные действия частного уровня, свя-

занные с компетенцией следствия и суда, нацелены на предотвращение проведения обряда посвящения кандидата. Для достижения этой цели можно использовать следующие предупредительные действия [12, с. 84]:

воздействие на самого кандидата, чтобы убедить его отказаться от попыток получения особого статуса в криминальных структурах;

поддержку авторитетов криминальных организаций в отказе от привлечения кандидатов;

очернение данного обряда среди обычных участников криминальных организаций.

2. Второй тип личной профилактики фокусируется на признанных авторитетах криминальных организаций, то есть на тех, кто до этого занимал в них особый статус и рекрутировал новых кандидатов в свои ряды.

В этой связи, необходимо более детально определить задачи, мероприятия и их итоги, связанные с личностью признанного авторитета криминальной организации, который намерен вовлечь нового участника.

Основной задачей здесь является желание увеличить количество членов, принадлежащих к верхнему эшелону криминальной организации, в которой уже присутствует индивид, подлежащий профилактике [9, с. 504].

Мероприятия, которые предпринимает субъект профилактики, включают в себя установление связи с кандидатом, установку его соответствия внутренним нормам, устоям и традициям криминальной организации, а также его роли в обряде получения кандидатом особого статуса в данной криминальной структуре.

Итогом реализованных мер становится согласие авторитетов на получение кандидатом получения особого статуса в криминальной структуре, его позиционирование в качестве полноценного участника верхнего эшелона иерархии, а также участие в обряде приобщения кандидата к руководству данной криминальной структуры.

Меры профилактики на частном уровне, связанные с компетенцией следствия и суда, направлены на обоснование индивидууму, подлежащего профилактике, необходимости отказаться от предоставления поручительских услуг кандидату на получение особого статуса в криминальной структуре, а также от участия в обряде приобщения кандидата к руководству данной криминальной структуры [8, с. 197].

3. Третий вид профилактики на частном уровне затрагивает тех, кто образует основу криминальной структуры, функционирующей по иерархическому принципу. Иными словами, это охватывает обычных участников организации, которые амбициозно стремятся к более высокому статусу, вы-

ступая в роли альтернативных потенциальных кандидатов.

Задачи, конкретные меры и их последствия внутри личности таких обычных участников криминальных организаций, подвергаемых профилактике, требуют дополнительной детализации.

Их главная задача заключается в упрочнении личной позиции в рамках криминальной организации, за счет установления прочных связей с высокопоставленными участниками этой группировки.

В их деятельности привлекает внимание активность по дальнейшим нарушениям законодательства под прикрытием и с поддержкой криминальной организации.

Последствия такой деятельности сводятся к регулярному совершению противозаконных операций, сопровождаемых поддержкой кандидатов на получение особого статуса в криминальной структуре [2, с. 52].

Превентивные меры на частном уровне, ориентированные на следственный и судебный аспект, направлены на предотвращение повтора нарушений закона среди обычных участников криминальной организации.

Учитывая результаты исследований, подтверждающих применение указанного типа профилактики в уголовной практике, следует отметить его применимость также и со стороны государственных структур в ситуации окончания уголовных санкций для конкретного индивида. Проактивные действия, направленные на контроль над индивидами, в отношении которых уголовные санкции завершены и которые находятся под наблюдением для предотвращения повтора преступлений, нацелены на полное прекращение их взаимодействий с иерархической криминальной организацией.

Иными словами, существующие методы борьбы с данной формой криминала предполагает всесторонний характер мероприятий. По мнению автора, данный метод служит базой для создания общей системы по противодействию криминальным организациям, которая, в свою очередь, должна учитывать результаты исследований в области динамики этих процессов и их влияния на общественное благополучие.

Важно подчеркнуть, что предотвращение противозаконных действий данного типа необходимо строить на базе устранения явлений преступной идеологии. Фактически, усиление криминальных структур и намерения некоторых индивидуумов получить особый статус в них, продиктованы спецификой данной идеологии. В связи с этим, когда рассматриваются вопросы обоснования принадлежности человека к авторитетам криминальной организации, ключевыми становятся узкоспециализированные навыки о преступных порядках и

устоях. В данном случае, экспертиза, осуществляемая при расследовании, становится ее неотъемлемым элементом, имеющим цель определения соответствия индивидуума конкретному криминальному положению, объяснения специфики проникновения на более высокую позицию в структуре криминальной организации, а также выявления характерных признаков нового положения. Специалист по культурологической экспертизе играет важную роль в оценке соответствия этих действий устоям криминала [7, с. 92].

Признаки, характерные для подпольной преступной идеологии, реализуют разнообразные задачи в мире криминала, включая средства связи, инструменты для сокрытия идентичности и определения принадлежности к определенной преступной группировке. Эти атрибутивные характеристики служат для идентификации человека в контексте данного криминального сообщества. Такой метод обеспечивает более точное понимание культурных и социальных факторов, которые способствуют желанию получить особый статус в криминальной структуре, и на базе этого позволяет разработать стратегии борьбы с такими типами криминала.

На практике, важно каждый год разрабатывать комплексы мер по противодействию криминалу, принимая во внимание уникальные криминологические особенности и обеспечивая данные меры необходимыми финансовыми ресурсами. Эффективные действия должны ориентироваться на каждый отдельный регион России, учитывая, что виды преступлений и их характер характеризуются своими особенностями в отдельных регионах.

Самыми эффективными мерами для снижения уровня влияния криминальных лидеров является недопущение их выезда за территорию страны, а также препятствование движению преступных денежных потоков. Мировой криминал формирует огромные финансовые потоки, оцениваемые примерно в 500 млрд.долл ежегодно, а, согласно некоторым расчетам, эта сумма в три раза выше. Не смотря на масштабы данной проблемы и ее важную роль в поддержке криминальных организаций, ряд стран не справляются с пресечением процесса финансового «отмывания». Политика некоторых кредитных организаций, предоставляющих возможность «финансовой защиты» для высокопоставленных членов криминальных организаций, продолжает оставаться большой трудностью в борьбе с криминалом [11, с. 94].

Проанализируем роль средств массовой информации (СМИ) в борьбе с получением особого статуса в криминальных структурах.

На данный момент СМИ стоят перед важной проблемой – повлиять на социальное восприятие,

направленное на негативное имидж криминала. Автор считает необходимым устранение из СМИ любых попыток пропаганды культурных аспектов криминала. Также стоит сосредоточить внимание населения на работе правоохранительных структур, направленных на противодействие криминальному руководству [5, с. 139].

Кроме того, необходимо сконцентрировать усилия на развитии законодательной базы во всех аспектах борьбы с данной формой криминала, перенимая лучшую практику как внутри страны, так и за рубежом.

Заключение

Планирование стратегии противодействия получения особого статуса в криминальных структурах, следует рассматривать на трех уровнях, каждый из которых имеет свои характерные аспекты. Эти уровни можно классифицировать как общественный, узкоспециализированный и частный.

Автор исследования выделяет набор действий на частном уровне, которые включают в себя как мероприятия, направленные на пресечение активности криминальных авторитетов, желающих увеличить число участников своих организаций, так и на предотвращение рецидива среди обычных участников криминальных организаций.

Разработка профилактических действий на частном уровне, направленных на предотвращение получения особого статуса в криминальных структурах, должна базироваться на глубоком понимании аспектов личности индивидуума, подвергаемого профилактике.

Данные действия, ориентированные на кандидатов получения особого статуса в криминальных структурах, нацелены на недопущение реализации обрядов, связанных с вступлением в статус авторитета. Их задачей является убеждение кандидатов в отказе от стремления занять лидирующие позиции, побуждение криминальных авторитетов не вовлекать новых участников, а также очернение соответствующих обрядов.

Автор также предлагает превентивные действия, применимые к криминальным авторитетам, уже занимавшим высшие позиции и работающим с кандидатами. Эти действия нацелены на убеждение в отказе продвигать кандидатов на получение особого статуса в криминальных структурах, а также на исключение участия в обрядах по данному поводу.

Превентивные действия к обычным участникам криминальных организаций нацелены на подавление повторных нарушений закона. Этот вид мер осуществляется через программы, проводимые в исправительных организациях, а также с участием государственных структур. Предупреждающие шаги, направленные на индивидуумов с истекшим

сроком наказания, находящихся под контролем для предотвращения повторных противозаконных действий, нацелены в прекращение их взаимодействий с криминальными организациями.

Стратегия профилактики, нацеленной на предотвращение получения особого статуса в криминальных структурах, должна охватывать

более обширные аспекты. Среди ключевых направлений этой стратегии следует выделить устранение идей экстремизма из коллективного сознания общества, запрещение героизации криминальных авторитетов и также подавление прочих как сущностных, так и символических элементов преступной идеологии.

Литература

1. Агапов П.В., Сальников Н.В., Кондратюк С.В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 49 – 55.
2. Агапов П.В., Сальников Н.В., Кондратюк С.В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 49 – 55.
3. Верченко Н.И., Лямкина Н.И. Занятие высшего положения в преступной иерархии // Сибирский антропологический журнал. 2022. Т. 6. № 4. С. 126 – 134.
4. Гарькавенко Л.В. Анализ зарубежного опыта в сфере уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Сборник научных работ серии "Право". 2021. № 4 (24). С. 227 – 236.
5. Зубов В.В. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: критический взгляд // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 2. С. 133 – 141.
6. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: конкретизация конструктивных признаков // Законность. 2021. № 8 (1042). С. 49 – 53.
7. Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: концептуальный подход // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 10. С. 88 – 94.
8. Кондратюк С.В. Способ совершения преступления в структуре занятия высшего положения в преступной иерархии // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2 (98). С. 193 – 199.
9. Пикин И.В., Тараканов И.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: особенности уголовно-правовой квалификации // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 500 – 509.
10. Радионов И.И. Занятие высшего положения в преступной иерархии: вопросы теории и практики // Российский судья. 2023. № 9. С. 22 – 27.
11. Савицкий Р.А. Анализ некоторых признаков занятия высшего положения в преступной иерархии // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. 2023. № 4. С. 11 – 15.
12. Скобликов П.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: статус или деяние? // Уголовное право. 2019. № 6. С. 81 – 85.

References

1. Agapov P.V., Sal'nikov N.V., Kondratjuk S.V. Aktual'nye voprosy realizacii ugolovnoj otvetstvennosti za zanjatie vysshego polozhenija v prestupnoj ierarhii. Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika. 2021. № 3 (30). S. 49 – 55.
2. Agapov P.V., Sal'nikov N.V., Kondratjuk S.V. Aktual'nye voprosy realizacii ugolovnoj otvetstvennosti za zanjatie vysshego polozhenija v prestupnoj ierarhii. Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika. 2021. № 3 (30). S. 49 – 55.
3. Verchenko N.I., Ljamkina N.I. Zanjatie vysshego polozhenija v prestupnoj ierarhii. Sibirskij antropologicheskij zhurnal. 2022. T. 6. № 4. S. 126 – 134.
4. Gar'kavenko L.V. Analiz zarubezhnogo opyta v sfere ugolovnoj otvetstvennosti za zanjatie vysshego polozhenija v prestupnoj ierarhii. Sbornik nauchnyh rabot serii "Pravo". 2021. № 4 (24). S. 227 – 236.
5. Zubov V.V. Ugolovnaja otvetstvennost' za zanjatie vysshego polozhenija v prestupnoj ierarhii: kriticheskij vzgljad. Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 2. S. 133 – 141.
6. Kondratjuk S.V. Zanjatie vysshego polozhenija v prestupnoj ierarhii: konkretizacija konstruktivnyh priznakov. Zakonnost'. 2021. № 8 (1042). S. 49 – 53.
7. Kondratjuk S.V. Preduprezhdenie zanjatija vysshego polozhenija v prestupnoj ierarhii: konceptual'nyj podhod. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2021. № 10. S. 88 – 94.
8. Kondratjuk S.V. Sposob sovershenija prestuplenija v strukture zanjatija vysshego polozhenija v prestupnoj ierarhii. Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatisheva. 2021. T. 1. № 2 (98). S. 193 – 199.

9. Pikin I.V., Tarakanov I.A. Zanjatie vysshego polozhenija v prestupnoj ierarhii: osobennosti ugolovno-pravovoj kvalifikacii. Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2021. T. 5. № 19. S. 500 – 509.
10. Radionov I.I. Zanjatie vysshego polozhenija v prestupnoj ierarhii: voprosy teorii i praktiki. Rossijskij sud'ja. 2023. № 9. S. 22 – 27.
11. Savickij R.A. Analiz nekotoryh priznakov zanjatija vysshego polozhenija v prestupnoj ierarhii. Nauchnyj Al'manah asociacii France-Kazakhstan. 2023. № 4. S. 11 – 15.
12. Skoblikov P.A. Zanjatie vysshego polozhenija v prestupnoj ierarhii: status ili dejanie? Ugolovnoe pravo. 2019. № 6. S. 81 – 85.

*Agadzhanyan A.A., Lawyer,
The Chamber of Advocates of the Krasnodar Territory*

Modern methods of prevention of occupation of the highest position in the criminal hierarchy

Abstract: in modern conditions, individuals in high positions in the structures of organized crime are the most dangerous for society. They pose a significant threat, since their activities increase the impact of the criminal sphere on the state, causes the spread of illegal ideas and the strengthening of their positions among the population. All this makes the activities of individuals in high positions in the structures of organized crime an actual area of research. **The object of the study** focuses on the complex of social communications associated with obtaining a special status in criminal structures, as well as on measures to prevent violations of the law, regulated by Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. **The purpose of this study** is to develop new scientific concepts related to the essence of obtaining a special status in criminal structures. These concepts have both theoretical and practical applications aimed at improving results in the field of prevention of illegal acts in the area under consideration. **The methodological basis** of the work is the dialectical method of analyzing social trends. A variety of scientific methods were also used, including historical analysis, comparative legal analysis, formal logical analysis, concrete sociological analysis and statistical analysis. **The scientific novelty** of this work lies, in particular, in the unique vision of the author of the problem of obtaining a special status in criminal structures and in the results of the analysis, which enrich the field of criminology and criminal law with information on the improvement of domestic legislation relating to responsibility for obtaining a special status in criminal structures.

Keywords: development of law, occupation of the highest position in the criminal hierarchy, prevention of violations of the law, criminal structures, criminological prevention, application of article "210" of the Criminal Code of the Russian Federation

For citation: Agadzhanyan A.A. Modern methods of prevention of occupation of the highest position in the criminal hierarchy. Modern Scientist. 2023. 6. P. 304 – 309.

Received: August 10, 2023; Revised: September 5, 2023; Accepted: October 25, 2023.

**Жакулин С.Ш.,
Академия управления МВД России**

Применение инновационных технологий при расследовании нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, повлекших смерть человека

Аннотация: в статье предлагается обратить внимание на современные научно-технические средства фиксации осмотров мест дорожно-транспортных происшествий и при производстве исследований и экспертиз. Рассмотрены возможности применения комплексов и систем научно-технических средств, применяемых при расследовании уголовных дел по фактам нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами, повлекших смерть человека. Обозначены проблемные вопросы, возникающие в связи с использованием искусственного интеллекта, цифровых технологий, высокотехнологичного оборудования и программного обеспечения.

Ключевые слова: криминалистика, расследование дорожно-транспортных происшествий, осмотр места происшествия; научно-технические средства, Искусственный интеллект, цифровые технологии

Для цитирования: Жакулин С.Ш. Применение инновационных технологий при расследовании нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, повлекших смерть человека // Современный ученый. 2023. № 6. С. 310 – 319.

Поступила в редакцию: 19 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 16 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

В ходе анкетирования материалов уголовных дел по фактам нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами, повлекших смерть человека, мы обратили внимание на не всегда полное описание в протоколах осмотра мест дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) и прилагаемых к ним схемах и фототаблицах обстоятельств произошедшего события – дорожных условий, характера повреждений на транспортных средствах и их следов на дорожном полотне, отделившихся деталей и т.п.

В настоящее время подобные недостатки могут быть устранены путем применения в процессе осмотра современных научно-технических средств, основанных на цифровых технологиях, которые постоянно совершенствуются в соответствии с запросами органов досудебного расследования, специалистов и экспертов автотехников.

Подобные научно-технические средства, в большинстве своем, представляют собой комплексы, состоящие их оборудования и программного обеспечения, позволяющего более качественно фиксировать и исследовать доказательственную информацию. Данные комплексы предназначаются не только для документирования обстановки места происшествия, но и для сбора и анализа значительного по объему материала, концентрирования их в базах данных, позволяющих производить поиск и преследование определенных объектов (например, транспортных средств, скрывшихся с

места ДТП), а также для последующего исследования или экспертизы.

Использование цифровых технологий и искусственного интеллекта положительно сказывается на процесс раскрытия и расследования нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами, повлекших смерть человека.

Как и все научно-технические средства (далее – НТС) указанные комплексы по своему происхождению и степени приспособленности к потребностям криминалистики происходят из трех источников:

— заимствованы из других отраслей науки и техники и применяются в неизменном виде. Они становятся «криминалистическими» в связи с поставленными перед ними целями (например, фиксация следственных действий) и процессуальным закреплением в уголовно-процессуальном законодательстве (непосредственно само оборудование, например, дроны, фотоаппараты и сканеры);

— заимствованы из других областей знаний, но преобразованы и приспособлены для раскрытия и расследования преступлений (например, системы лазерного сканирования, применяемые в геодезии, строительстве, архитектурном проектировании и др.);

— разработаны для раскрытия преступлений и производства экспертиз (сравнительные микроскопы, приборы для развертки, компьютерные программы для составления субъективного портрета и др.) [1, с. 11].

Рассматриваемые нами системы можно разделить в зависимости от их вида и назначения как: 1 – используемые при фиксации осмотров мест происшествий и при проведении исследований и экспертиз; 2 – комплексы, оказывающие содействие при поиске и преследовании преступника.

Для фиксации и документирования осмотра мест ДТП и производства экспертиз и исследований НТС можно разбить на 5 групп по своему виду и назначению:

1. Графические приложения;
2. Фотограмметрические программы;
3. Базы данных;
4. Программы для расчета и подготовки экспертного заключения;
5. Симуляционные программы.

В первую группу входят программы, предназначенные для составления масштабных схем на месте ДТП (например, «AUTO-GRAF» [2] и «Cyborg Idea Plan» [3] и приложения, позволяющие преобразовывать двухмерные изображения в трехмерные 3D (например, «Crash Zone» [4], «3D EyeWitness» [5]).

Фотограмметрические программы служат для преобразования фотоснимков с места ДТП в графический формат (масштабную схему). К ним можно отнести «PC-Rect» [6], «Photo Modeler Pro 5» [7] и др.

Базы данных формируются по подразделениям Управлений административной полиции, представляют собой упорядоченную информацию о зарегистрированных автомобилях и автомобилях, находящихся в розыске, их внешнем виде, имеющих повреждения и т.п.

Программы для расчета и подготовки экспертного заключения служат для вычисления скорости и траектории движения транспортных средств по типовым алгоритмам и формируют вывод эксперта и его заключение. Примером может послужить компьютерная технология производства автотехнических экспертиз – «AUTO-ТЕХТ» (Россия) [8], и Казахская «НАСТ», которые автоматизируют производство исследований, выполняют расчеты и т.п.

Не последнее место в данном ряду занимают симуляционные программы, с помощью которых можно реконструировать механизм совершенного ДТП, вычислить траекторию движения транспорта (пешехода), восстановить их движение как до, так и после столкновения, вплоть до остановки, визуализировать весь процесс и составить масштабные схемы к протоколу и заключению. Примерами таких программ могут служить «PC-Crash» (и сопутствующие ей модули PC-Rect) (Австрия) [9], «Carat-3» (CARAT – Computer Assisted Rekonstruction of Accidents in Traffic) (Герма-

ния) [10], «Analyser Pro» (Австрия) [11], «Cyborg Idea V-Sim» (Польша) [12].

Однако, именно при использовании программ симуляторов возникают проблемные вопросы касательно их возможностей для анализа механизма ДТП. В первую очередь это связано с тем, что они используют очень большой диапазон параметров для симуляции в динамике механизма движения и взаимодействия транспортных средств (пешехода). На практике использование этих программ возможно лишь после сбора и анализа всех материалов по факту ДТП.

В настоящее время в экспертных подразделениях России и Казахстана получила распространение программа «Carat-3» (на сайте компании имеется версия «Carat-4»). Как подчеркивают эксперты данная программа позволяет моделировать перемещения объектов в трех режимах – кинематическом, динамическом и расчете столкновений. При этом программа, при наличии исходных данных о месте столкновения, взаимном положении в момент столкновения и конечном положении транспортного средства (далее – ТС) после столкновения до полной остановки, производит путем моделирования расчет скоростей движения автотранспортных средств.

Конечно, программы симуляторы предлагают прекрасную наглядность механизма произошедшего ДТП, но проблема их использования заключается в том, что для моделирования требуется качественное оформление протокола осмотра места происшествия и, главное, подробная масштабная схема, с соответствующими измерениями, к нему.

При интервьюировании экспертов автотехников данная проблема была обозначена в первую очередь – именно нанесенные на схему, прилагаемую к осмотру места ДТП, размерные характеристики, пусть и не масштабированные, но отображающие все точки привязки между объектами, затем ложатся в основу масштабной схемы, составляемой экспертами. То же самое касается и осмотра транспортных средств – прилагаемые фототаблицы должны фиксировать все повреждения, желательно с использованием масштабной съемки, отображающей зоны деформации. Отображение данных зон позволяет при проведении транспортно-трассологического исследования совместить размерные характеристики и, в частности, установить угол между продольными осями транспортных средств на момент первичного контакта. На основании полученной информации эксперт-автотехник создает масштабную схему в графическом редакторе (при участии эксперта в осмотре места происшествия (далее – ОМП) данную схему можно приложить к протоколу осмотра) и загру-

жает в программу «Carat-3». Учитывая исходные данные из схемы и данные проведенного транспортно-трассологического исследования, программа «Carat-3» проводит симуляцию фазы столкновения ТС и визуализацию полного механизма столкновения транспортных средств – 3D-анимацию.

Интервьюирование экспертов-автотехников позволило выделить следующие проблемы, возникающие при некачественном отображении информации при осмотре места ДТП:

1) в протоколах не отражается полная картина происшедшего, отсутствует детализация. В большинстве случаев в них фиксируются только общие размерные характеристики, что негативно влияет на детальное исследование;

2) схема к протоколу ОМП не отображает проекцию дороги и всю следовую информацию на месте происшествия, масштаб не соблюдается, что затрудняет, а то и делает невозможным воспроизведение ситуации и последующего ее моделирования.

3) в схемах допускаются «пробелы» в измерениях, что влечет невозможность проведения анализа механизма ДТП и создания графических построений, необходимых для проведения экспертиз.

Анализируя материалы уголовных дел, мы пришли к выводу, что наиболее распространенными ошибками при составлении схем к протоколам осмотра места происшествия по рассматриваемой нами категории являются следующие:

1) не использованы чертежные принадлежности;

2) не соблюдается масштаб;

3) отсутствуют размерные характеристики дороги, перекрестка, препятствий;

4) отсутствует информация о расположении ТС относительно границ перекрестка;

3) отсутствуют размеры, указывающие на взаимное расположение ТС и «осыпи стекла», отделившихся частей, упавшего груза и т.п.;

4) отсутствуют размеры, указывающие на расположение «пятен крови» относительно разметки дорожного полотна и границ проезжей части;

5) отсутствуют размеры начала следа торможения ТС относительно границы проезжей части;

б) чертеж выполняется неаккуратно на обычном листе формата А4.

Указанные недостатки при составлении схем к протоколам осмотра ДТП, не позволили составить масштабные схемы обстановки на месте ДТП и применить высокотехнологичное программное обеспечение для анализа происшествия.

Указанная экспертами проблема негативно отражается не только на производство исследований и возможности применения симуляционных про-

грамм, но вообще препятствует объективному расследованию уголовных дел данной категории.

Для устранения указанных недостатков и проведения полноценного анализа события ДТП эксперты-автотехники вынуждены:

- требовать от следователей уточнения исходных данных;

- проводить исследования по предоставленным данным с большими допусками, учитывая невозможность проверить поступившую информацию на техническую состоятельность;

- проводить исследования предполагая несколько версий механизма ДТП;

- делать выводы в вероятностной форме;

- констатировать о том, что решение отдельных вопросов не представляется возможным.

Рассмотрев возможности сравнительно простых графических приложений, считаем необходимым рассмотреть и более высокотехнологичские возможности средств документирования обстановки на месте дорожно-транспортного происшествия, тем более что с использованием новых технологий часть изложенных выше проблем может быть нейтрализована.

На месте ДТП доказательное значение имеет любое материальное отображение данного события. К следовой картине следует отнести весь комплекс следов, которые могут содержаться в обстановке места происшествия, расположении трупа и ТС, следах на дорожном покрытии от колес ТС, отделившихся от него частей и пролившихся технических жидкостях, следах осыпи стекла и грунта и т.п. Фиксация этих и иных объектов осуществляется занесением их в протокол ОМП, а также иными научно-техническими средствами, результатом применения которых будет приложение к протоколу.

Наиболее простым способом подобной фиксации является цифровое фотографирование. Специалист-криминалист осуществляет ориентирующую, обзорную, узловую и детальную съемку. Снимки, приложенные к протоколу в качестве фототаблиц, позволяют наглядно представить обстановку происшедшего. Использование криминалистических способов, приемов и методов судебной фотографии при документировании осмотра места ДТП по-прежнему остается основным, после протокола, средством фиксации следственного действия.

Криминалистическая техника не стоит на месте и использует современные цифровые технологии для получения более качественного результата. В настоящее время имеется ряд фотограмметрических программ, которые предлагают способ фиксации материальной обстановки на месте ДТП на более высоком уровне.

Такие фотограмметрические программы (комплексы) как «РС-Rect» [13], «Photo Modeler Pro 5» [14] и другие, позволяют преобразовывать фотографии, сделанные при осмотре места ДТП в план, показывая вид сверху, а затем в масштабную схему, представляющую собой графический рисунок. При этом нельзя забывать о выполнении определенных требований, соблюдение которых обеспечивает доказательное значение полученных результатов. Оформляя результаты, полученные с применением программных комплексов, необходимо:

- показать связь между выявленными фактами и проведенным следственным действием;
- протоколы (приложения) должны быть заверены подписями участников следственного действия;
- протоколы (приложения) должны иметь технические средства защиты от фальсификации;
- приложения к протоколу должны содержать краткие пояснительные надписи.

Выполнение данных требований возможно только при применении и оформлении результатов использования фотограмметрических программ непосредственно на месте происшествия.

И тут возникает новая проблема. Для получения точных размерных характеристик в процессе использования фотограмметрических программных комплексов необходимо на месте осмотра ДТП выставить «масштабные принадлежности» – маркеры. И если отметка о использовании маркеров может быть отмечена в протоколе осмотра, то продемонстрировать состоящую из преобразованных фотоснимков схему лицам, принимающим участие в следственном действии, не представится возможным, так как для ее создания требуется сама программа и время для обработки снимков, что может ставить под сомнение точность и достоверность документа. В связи с этим созданные планы и схемы, полученные с использованием фотограмметрических программ, могут приниматься как дополнительный иллюстративный материал, но не как приложение к протоколу осмотра, поскольку выполняются после его заверения подписями участников следственного действия.

Продолжая тему использования цифровых технологий при раскрытии и расследовании ДТП, следует рассмотреть применяемые правоохранительными органами современные технологии и приборы, позволяющие сократить время осмотра и создать объективную цифровую модель места происшествия. В первую очередь к таким технологиям относится лазерное сканирование.

Технологии лазерного сканирования широко применяются для документирования осмотров мест происшествий по всему миру. Уже появились

более современные технологии, совмещающие лазерные сканеры с цифровыми камерами высокой частотности, благодаря чему снимки-сканы раскрашиваются в реальные цвета объектов и получаются ортофотоиллюстрации, позволяющие осуществлять более детальные и точные измерения.

Проведение точных измерений объектов и их взаиморасположения по обычным фотографиям затруднено, а иногда и невозможно из-за искажений предметов, находящихся в фокусе. Технология лазерного сканирования создает «облако точек», что позволяет произвести точные измерения, поскольку каждая точка имеет свой уникальный набор координат, занимающий точно отведенное ей место в объемной сетке координат X, Y, Z .

Приборы лазерного сканирования создают необходимое количество снимков-сканов, объединяющихся в законченное изображение места происшествия. Полученные отображения могут быть сохранены на любом цифровом носителе – CD или DVD, флэш-картах и т.п., и использоваться в качестве иллюстрационного материала и экспертного исследования. Результаты лазерного сканирования позволяют в случае необходимости произвести необходимые замеры, не проводя дополнительных осмотров и иных действий по восстановлению события происшествия. Сохраняя в трехмерном измерении состояние ситуации на момент фиксации места ДТП, данная технология позволяет в любое время проверить показания свидетелей, потерпевших и подозреваемых, не соответствующие объективным данным и дать им юридическую оценку.

Лазерные сканеры имеют собственное программное обеспечение, позволяющее рассматривать полученные «облака точек» с различных положений, «разворачивая» проекции. Кроме того, рассматриваемая технология, в отличие от классической фотографии, исключает «субъективность» специалиста, фотографирующего объекты выборочно, исходя из собственного видения ситуации, и предполагает полное покрытие всего места осмотра без «пробелов».

Как было сказано выше, криминалистика использует различные источники для совершенствования своих НТС. В том числе, созданный для геодезии прибор Leica Scan Station 2 [15] (и подобные, рассмотренные ниже) успешно применяется и для раскрытия и расследования преступлений.

Особенность использования данного продукта заключается в том, что перед началом сканирования создается «съёмочная сеть» (которая определяет систему координат с точностью 1:10000), путем координации визирных марок Leica Geosystems HDS, целью которых является совме-

щение снимков-сканов между собой в прилагаемой программе Cyclone-REGISTER. Полученные в результате проработки данные лазерного сканирования в дальнейшем могут стать основой для создания трехмерной цифровой модели места ДТП. Имея в своем распоряжении данные лазерного сканирования, можно создать трехмерную географическую (то есть привязанную к географическим картам и координатам) информационную систему (3D ГИС) места происшествия.

Какова технология применения приборов лазерного сканирования при осмотре места ДТП? Возможности использования подобных систем для следственных и экспертных подразделений уже исследовался специалистами министерств внутренних дел и юстиции Казахстана и других стран. В первую очередь были апробированы приборы наиболее известных производителей Швейцарии (Leica Geosystems), Германии (Zoller+Froehlich GmbH), Австрии (Riegl) и США (FARO).

Использование систем лазерного сканирования открывает новые возможности для сбора и фиксации данных на месте происшествия:

- во-первых, это скорость получения «картинки» места осмотра;
- во-вторых, фиксация сразу производится в цифровом виде, что в условиях современного судопроизводства является явным преимуществом;
- в-третьих, процесс сканирования не требует освещения, что позволяет осуществлять этот процесс практически в темноте.

Проанализировав технические характеристики наиболее востребованных моделей лазерных сканеров на сайтах производителей по параметрам: размер, вес, скорость сканирования, расстояние сканирования, наличие автономного питания и время работы, качество установленных цифровых камер, возможность получения цветного изображения и объем используемой встроенной «карты памяти», можно прийти к следующим выводам.

По своим габаритам самой небольшой является Riegl VZ-400 (108x308x108мм), далее идут FARO Focus3D 120 (240x200x100мм), Z+F IMAGER 5006 (286x372x190мм) и самая крупная Leica ScanStation C10 (395x358x238мм).

Самой тяжелой является Z+F IMAGER 5006 (14 кг), затем Leica ScanStation C10 (13 кг), Riegl VZ-400 (9,8 кг) и самой легкой показана FARO Focus3D 120 – всего 5 кг.

Самой «медленной» позиционируется Leica ScanStation C10 (50,000 точек/сек), быстрее ее Riegl VZ-400 (125,000 точек/сек) и Z+F IMAGER 5006 (500,000 точек/сек) и лидерство по скорости сканирования держит FARO Focus3D 120 (976,000 точек/сек).

По расстоянию сканирования самой малоэффективной оказалась Z+F IMAGER 5006 (79 м), ее опережают FARO Focus3D 120 (120 м) и Leica ScanStation C10 (300м) а самой «дальнобойной» оказалась Riegl VZ-400 (500 м).

Лучшее время автономной работы на аккумуляторных батареях показывает FARO Focus3D 120 (5 часов), Leica ScanStation C10 и Z+F IMAGER 5006 работоспособны 3,5 и 1,5 часов соответственно, а Riegl VZ-400 запитывается через электросеть.

Z+F IMAGER 5006 не имеет встроенной камеры, но укомплектовывается фотоаппаратом Nikon D40 на 10,2 мегапикселя, Leica ScanStation C1 снабжена камерой на 5 мегапикселей, Riegl VZ-400 имеет камеру Canon EOS 450d на 12,2 мегапикселей, и наиболее выигрышная позиция у FARO Focus3D 120, имеющий камеру на 70 мегапикселей.

Возможность получения цветных сканеров (иллюстраций) имеют все приборы, но Z+F IMAGER 5006 только при дополнительно подключенной камере.

Все представленные сканеры имеют встроенные карты памяти – Riegl VZ-400 на 8 GB, FARO Focus3D 120 на 32 GB, Leica ScanStation C10 и Z+F IMAGER 5006 на 80 GB.

Все рассмотренные лазерные сканеры могут работать в температурном режиме от 0 до 40°C.

Проанализировав предлагаемую сайтами информацию, можно прийти к выводу, что наиболее подходящим портативным комплексом наземного лазерного сканирования для нужд правоохранительных органов является FARO Focus3D 120, которым и были укомплектованы оперативно-криминалистические подразделения Казахстана. Данная модель выигрывает за счет компактности и малого веса, высокой скорости и достаточной дальности сканирования, лучшей автономности работы и разрешения камеры.

Россия также предлагает свои разработки в данной области. В частности, ГК «Стинс Коман» на Форуме «Безопасность дорожного движения – 2009» представила новейшие лазерные разработки – лазерный измеритель скорости «АМАТА» и комплекс лазерного сканирования объектов ДТП «АМАТА 3D».[16] К сожалению технические характеристики данных проектов получить не удалось.

Лазерное сканирование является революционной технологией, оказывающей содействие не только для раскрытия, расследования и анализа аварий, но и является толчком для совершенствования методов многих областей судебной экспертизы. Полученные сканы позволяют увеличить информативность данных, полученных при осмотре

ре места происшествия, повысить наглядность представляемой информации, визуализирует материалы в 3D проекции, предоставляет возможность проводить точные измерения объектов и их расположения между собой по всему облаку точек.

Продолжая изучение инновационных технологий, применяемых при раскрытии и расследовании ДТП, следует обратить внимание на возможности производства съемки не только с «наземного базирования», но и «с высоты птичьего полета» или «верхнего ракурса», что предоставляет дополнительные возможности для фиксации места происшествия и его визуализации.

Для производства аэросъемки применяются беспилотные авиационные системы (далее – БАС) [17], которые также называют «коптеры» (БАС с возможностью вертикального взлета и посадки, оснащенные камерой), «дроны» (в технологическом аспекте – беспилотный летающий робот), беспилотные воздушные суда (далее – БВС), беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА или БЛА). Подобные устройства широко применяются в различных сферах, в том числе в правоохранительной деятельности [18, с. 132]. Криминалисты отмечают, что в зависимости от оснащения БВС можно автоматизировать процесс фиксации осмотра места ДТП, производя цифровую фото- или видеосъемку, лазерное сканирование с созданием 3D снимков-сканов и сохраняя данную информацию на цифровом носителе или архиве [19].

В своем исследовании мы не ставим задачу рассмотреть все виды БАС, а только определить их возможности по оказанию содействия при расследовании ДТП. А наиболее оптимальной нагрузкой БАС для этой цели является аппаратура для передачи видовой информации (видео-, фотоизображения и лазерного сканирования [20, с. 11].

Основным преимуществом подобной фиксации является увеличение полноты охвата зоны осмотра, оперативность его производства, а также возможность произвести съемку (сканирование) в труднодоступных или представляющих опасность местах.

Для выполнения подобных задач предлагаются следующие характеристики БАС:

- не менее четырех несущих винтов;
- автоматическое управление;
- возможность зависания;
- дальность полета от 2 до 25 км;
- продолжительность полета не менее 30 минут;
- наличие гироскопа, системы ГЛОНАС и контроля высоты;

- навес камеры с высокой разрешающей способностью;

- стабилизатор и наличие дистанционной регулировки настроек камеры;

- вес камеры не должен превышать вес поднимаемого груза;

- способность работать в широком диапазоне температур и метеоусловий;

- наличие специального программного обеспечения;

- возможность передачи и фиксации данных на ноутбук или иное электронное устройство в режиме реального времени [21, с. 36].

По указанным характеристикам Российская компания АртГео предлагает Riegl Ricopter – беспилотный летательный аппарат, мультикоптер, оснащенный высокопроизводительным малогабаритным воздушным лазерным сканером Riegl Vux-1 или Riegl Vux-sys, геодезического класса точности.

Однако необходимо учитывать, что оператор БАС или внешний пилот, должен иметь право на осуществление данной деятельности, а также знать и выполнять порядок использования воздушного пространства Казахстана, установленный законодательством [22].

К сожалению, в структуре МВД Республики Казахстан отсутствуют специальные подразделения, отвечающие за применение БАС при производстве следственных действий, что не позволяет использовать эти средства для осмотра места происшествия по горячим следам. Мы считаем, что создание таких подразделений целесообразно. Кроме того, по нашему мнению, необходимо внести в законодательные акты Казахстана изменения, допускающие возможность использования БАС при наличии сертификата оператора и зарегистрированного БВС с целью видеозаписи (лазерного сканирования) при осмотре места происшествия без получения специального разрешения.

Также, как было указано выше, встает вопрос о процессуальном закреплении результата лазерного сканирования или БАС и сохранении его доказательственного значения. Для соблюдения необходимых условий мы предлагаем выполнить ряд действий при оформлении приложений к протоколу осмотра места ДТП:

1. В протоколе осмотра необходимо отметить вид, марку применяемого устройства.

2. Информация, запечатленная на встроенной карте памяти устройства должна быть просмотрена лицами, принимающими участие в осмотре.

3. В присутствии понятых информация с встроенной карты памяти устройства должна быть перенесена на материальный носитель (CD, DVD, флеш-карта и т.п.), «финализована», защищена

от внесения изменений и от «несанкционированного доступа».

4. Содержимое материального носителя должно быть вновь просмотрено участниками следственного действия, а внешний вид носителя и маркировки, нанесенные на нем следователем, ими осмотрен.

5. Носитель упаковывается, опечатывается мастичной печатью и удостоверяется подписями следователя и понятых.

6. О всех описанных выше действиях делается соответствующая запись в протоколе осмотра.

Исследуя возможности инновационных технологий при раскрытии и расследовании уголовных дел по фактам нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами, повлекших смерть человека, следует обратить внимание на цифровизацию страны, использование высокотехнологичных средств и Искусственного интеллекта. За искусственный интеллект принято считать комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека, который включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [23].

Современный Казахстан имеет собственные разработки в данном направлении. В частности, по центральным и крупным городам страны установлен аппаратно-программный комплекс (далее – АПК) автоматической фото- и видеofиксации нарушений Сергек 2.1, который сертифицирован как средство измерения [24]. Данный комплекс представляет собой стационарно установленные в наиболее оживленных частях городов, дорог, видеокамеры высокого разрешения. недавно появилась мобильная версия, устанавливаемая на патрульных машинах видеокамера «Сергек». Главная задача данного комплекса, как указано в сертификате, фиксация нарушений правил дорожного движения (далее – ПДД), включая: превышение скорости, пересечение «двойной сплошной» и «стоп-линии», не пристегнутые ремни и т.п., автоматически считывая номера автотранспорта. Само собой система фиксирует и ДТП. Зафиксировав правонарушение, видеокамера комплекса отправляет запись оператору, и практически в автоматическом режиме уведомление о штрафе сра-

зу направляется нарушителю и оспорить это решение возможно только в суде. Подобная стационарная система – программно-аппаратный комплекс (ПАК) «Zerek-2» устанавливается на контрольных арках в городах [25]. ПАК работает в автоматическом режиме выполняя следующие основные задачи:

- определение скорости и направления движения ТС;
- определение класса ТС;
- фиксация дорожного трафика в автоматическом режиме;
- определение ТС, движущегося по обочине;
- фиксация движения ТС вне зависимости от оси камеры;
- фиксация ТС без государственного регистрационного номерного знака (далее – ГРНЗ) и с визуально нечитаемым ГРНЗ;
- фиксация нарушений ПДД (остановка в неполюженном месте, движение в обратном направлении, движение по встречной полосе, нарушение скоростного режима и т.п.);
- передача данных о зафиксированных ТС;
- передача данных о зафиксированных нарушениях [26].

Российская компания «Рекогна Индастриал» [27] предлагает подобный стационарный АПК «АвтоУраган ВСМ2 М» [28]. Помимо стационарных данная компания предлагает мобильный АПК «АвтоУраган-МС», предназначенный для патрульных автомобилей, предоставляющий возможность сканировать окружающую дорожную обстановку на 360° находясь в движении [29]. Идентичная Российская разработка бортовой аппаратно-программный комплекс (БАПК) «Кибер-Шериф» выполняет такие же задачи [30]. Казахстан имеет подобную систему – «Ekin Patrol», находящуюся на службе в строевых подразделениях дорожно-патрульной полиции во всех городах областного значения (например, Караганда и Кокшетау).

Применительно к нашей теме указанные комплексы не особо способствуют раскрытию и расследованию ДТП, если оно не попало на камеру. Однако представленные комплексы могут быть подключены к базам данных, и, если в объектив попадет ТС, находящееся в розыске, на которое наложен арест или хозяин которой является неплательщиком алиментов, должником и т.п., последует сигнал оповещения оператору. В недалеком прошлом оператор самостоятельно принимал меры, отправляя ориентировки на обнаруженную машину близ находящимся патрульным и не всегда информация поступала вовремя, а движение разыскиваемой машины можно было отследить для задержания.

В августе 2023 года Министр внутренних дел Республики Казахстан презентовал прошедшую апробацию по трем регионам Казахстана новую систему «Коргау», использующую предыдущие АПК и ПАК интеллектуально развивая ее. Теперь при обнаружении нарушения ПДД, разыскиваемого ТС или ДТП система «Коргау» автоматически подает информацию находящимся поблизости патрульным инспекторам на планшеты, продолжая наблюдение за скрывшимся автомобилем передавая его от одной камеры к другой и ориентируя сотрудников дорожно-патрульной полиции [31, 32].

Подводя итог проведенного анализа современных НТС и проблемных вопросов, связанных с

документированием обстановки ДТП, считаем необходимым отметить большую перспективу использования систем лазерного сканирования и БПЛА (БАП). Технические возможности этих приборов позволяют обеспечить эффективную и качественную фиксацию места осмотра ДТП (комплекса следов и объектов) и исключить потерю доказательного значения следовой информации.

Огромную помощь в преследовании и задержании скрывшихся с места происшествия ТС оказывают современные автоматизированные системы и комплексы, а также внедренный в них искусственный интеллект.

Литература

1. Криминалистическая техника: учебник / под ред. К.Е. Дёмина. М.: Юридический институт МИИТ, 2017. С. 11 – 12.
2. «Моделирование ДТП на ЭВМ» доступ: <https://prog.bobrodobro.ru/34853>
3. Cyborg Idea PLAN 2.0 доступ: <https://cyborg-idea-plan.software.informer.com/2.0/>
4. 3D-дизайн «Crash Zone» доступ: <https://ru.freedownloadmanager.org/Windows-PC/Crash-Zone.html>
5. Программное обеспечение восстановления 3d сцен места преступления, пожаров и дорожных происшествий для правоохранительных органов Доступ: <https://www.designsoftware.com/home/Russian/3DEyeWitness/>
6. PC-RECT – Программа для оформления ДТП, обработки фото и видео материалов с места дорожно-транспортных происшествий Доступ: <http://www.expertiza-center.ru/node/62>
7. Используйте камеру для измерения и моделирования реального мира Доступ: <https://www.photomodeler.com/>
8. Компьютеризация экспертиз и исследований Доступ: <https://lektsiopedia.org/lek-9759.html>
9. Домашняя страница pc-crash Доступ: <https://www.pc-crash.com/>
10. Программно-технические средства Carat-3 доступ: https://vuzlit.com/1294679/programmno_tehnicheskie_sredstva_carat
11. Порядок использования технических средств при производстве автотехнической экспертизы Доступ: <http://avtotrasolog.ru/content/view/26/1/>
12. Cybid V-Sim Доступ: <http://soft.ekc-vector.ru/>
13. PC-RECT – Программа для оформления ДТП, обработки фото и видео материалов с места дорожно-транспортных происшествий Доступ: <http://www.expertiza-center.ru/node/62>
14. Используйте камеру для измерения и моделирования реального мира Доступ: <https://www.photomodeler.com/>
15. Чистая геодезия Leica Geosystems Доступ: <https://leica-geosystems.com/ru/>
16. ГК «Стинс Коман» представила новейшие лазерные разработки на Форуме БДД – 2009 Доступ: <https://b2blogger.com/pressroom/46057.html>
17. Правила использования беспилотных авиационных систем в воздушном пространстве Республики Казахстан. Утверждены приказом и.о. Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 31 декабря 2020 года № 706 Доступ: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000022031>
18. Севастьянов П.В., Полов В.И., Ивашкова А.В., Томчик С.В. К вопросу о практических аспектах применения беспилотных воздушных судов при проведении осмотра места происшествия // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 132 – 137.
19. Шеваль В.В. Беспилотные летательные аппараты как носители оборудования комплексных систем наблюдения / Под ред. М.Н. Красильщикова. М.: Изд-во МАИ-ПРИНТ, 2010.
20. Севастьянов П.В., Полов В.И., Томчик С.В., Ивашкова А.В., Войтова О.Г., Федорович В.Ю., Бушуев В.В., Беляев М.В., Трущенко И.В., Зонина А.М., Попов Е.В. Использование цифровых технологий в технико-криминалистическом обеспечении осмотров мест происшествий: Практические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2022. С. с. 11.
21. Довбня А., Синюк В. Взгляд с высоты беспилотника // Полиция России, 2019. С. 36 – 39.

22. Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации. Закон Республики Казахстан от 15 июля 2010 года № 339-IV. Доступ: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000339_
23. Назаров С.В., Головкин В.Д. К некоторым вопросам развития искусственного интеллекта. Моделирование механизма совершенного ДТП. // Электронный научный журнал Дневник науки. www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327. 2020. № 2.
24. ТОО «Аршин». Сертификат о поверке № РК-06-21-230465
25. Астанинский филиал АО «НаЦЭКС» Сертификат № ВС-06-2306041. Программно-аппаратный комплекс «Zerek-2».
26. Приложение к сертификату об утверждении типа средств измерений. Описание типа средств измерений. Обозначение типа: «Zerek-2».
27. Компания «Рекогна Индастриал» Доступ: <https://recogna-i.ru>
28. Комплекс аппаратно-программный «АвтоУраган-ВСМ2-М». Формуляр РСAB.402100.022 ФО
29. АПК «АвтоУраган-МС». Доступ: https://www.recognize.ru/avtouragan_ms/
30. Кибер-Шериф – бортовой аппаратно-программный комплекс. Доступ: <http://www.arsenal67.ru/nashi-produkti/kiber-sherif.html>
31. Ежедневно порядка 10 человек гибнут на дорогах Казахстана. Доступ: <https://youtu.be/apVrQuбTMVU?feature=shared>
32. Премьер-Министр полиция жұмысындағы цифрландырумен танысты Доступ: https://www.youtube.com/watch?v=2YaGHZ_dlcA

References

1. Kriminalisticheskaja tehnika: uchebnik. pod red. K.E. Djomina. M.: Juridicheskij institut MIIT, 2017. S. 11 – 12.
2. «Modelirovanie ДТП na JeVM» dostup: <https://prog.bobrodobro.ru/34853>
3. Cyborg Idea PLAN 2.0 dostup: <https://cyborg-idea-plan.software.informer.com/2.0/>
4. 3D-dizajn «Crash Zone» dostup: <https://ru.freedownloadmanager.org/Windows-PC/Crash-Zone.html>
5. Programmnoe obespechenie vosstanovlenija 3d scen mesta prestuplenija, požarov i dorozhnyh proisshestvij dlja pravoohranitel'nyh organov Dostup: <https://www.designsoftware.com/home/Russian/3DEyeWitness/>
6. PC-RECT – Programma dlja oformlenija ДТП, obrabotki foto i video materialov s mesta do-rozhno-transportnyh proisshestvij Dostup: <http://www.expertiza-center.ru/node/62>
7. Ispol'zujte kameru dlja izmerenija i modelirovanija real'nogo mira Dostup: <https://www.photomodeler.com/>
8. Komp'juterizacija jekspertiz i issledovanij Dostup: <https://lektsiopedia.org/lek-9759.html>
9. Domashnjaja stranica pc-crash Dostup: <https://www.pc-crash.com/>
10. Programmno-tehnicheskie sredstva Carat-3 dostup: https://vuzlit.com/1294679/programmno_tehnicheskie_sredstva_carat
11. Porjadok ispol'zovanija tehniceskix sredstv pri proizvodstve avtotehnicheskoi jekspertizy Dostup: <http://avtotrasolog.ru/content/view/26/1/>
12. Cybid V-Sim Dostup: <http://soft.ekc-vector.ru/>
13. PC-RECT – Programma dlja oformlenija ДТП, obrabotki foto i video materialov s mesta dorozhno-transportnyh proisshestvij Dostup: <http://www.expertiza-center.ru/node/62>
14. Ispol'zujte kameru dlja izmerenija i modelirovanija real'nogo mira Dostup: <https://www.photomodeler.com/>
15. Chistaja geodezija Leica Geosystems Dostup: <https://leica-geosystems.com/ru/>
16. GK «Stins Koman» predstavila novejšie lazernye razrabotki na Forume BDD – 2009 Dostup: <https://b2blogger.com/pressroom/46057.html>
17. Pravila ispol'zovanija bespilotnyh aviacionnyh sistem v vozdušnom prostranstve Respubliki Kazahstan. Utverzheny prikazom i.o. Ministra industrii i infrastruktornogo razvitija Respubliki Kazahstan ot 31 dekabrya 2020 goda № 706 Dostup: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000022031>
18. Sevast'janov P.V., Polov V.I., Ivashkova A.V., Tomchik S.V. K voprosu o praktičeskix aspektax primenenija bespilotnyh vozdušnyh sudov pri provedenii osmotra mesta proisshestvija. Sudebnaja jekspertiza i issledovanija. 2022. № 1. S. 132 – 137.
19. Sheval' V.V. Bespilotnye letatel'nye apparaty kak nositeli oborudovanija kompleksnyh sistem nabljudenija. Pod red. M.N. Krasil'shhikova. M.: Izd-vo MAI-PRINT, 2010.
20. Sevast'janov P.V., Polov V.I., Tomchik S.V., Ivashkova A.V., Vojtova O.G., Fedorovich V.Ju., Bushuev V.V., Beljaev M.V., Trushhenkov I.V., Zonova A.M., Popov E.V. Ispol'zovanie cifrovnyh tehnologij v tehniko-kriminalisticheskom obespečenii osmotrov mest proisshestvij: Praktičeskie rekomendacii. M.: JeKC MVD Ros-sii, 2022. S. s. 11.

21. Dovbnja A., Sinjuk V. Vzglyad s vysoty bespilotnika. Policija Rossii, 2019. S. 36 – 39.
22. Ob ispol'zovanii vozdušnogo prostranstva Respubliki Kazahstan i dejatel'nosti aviacii. Zakon Respubliki Kazahstan ot 15 ijulja 2010 goda № 339-IV. Dostup: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000339_
23. Nazarov S.V., Golovkin V.D. K nekotorym voprosam razvitija iskusstvennogo intellekta. Modelirovanie mehanizma sovershennogo dtp. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Dnevnik nauki. www.dnevniknauki.ru | SMI JeL № FS 77-68405 ISSN 2541-8327. 2020. № 2.
24. TOO «Arshin». Sertifikat o poverke № RK-06-21-230465
25. Astaninskij filial AO «NaCJekS» Sertifikat № VS-06-2306041. Programmno-apparatnyj kompleks «Zerek-2».
26. Prilozhenie k sertifikatu ob utverzhdenii tipa sredstv izmerenij. Opisanie tipa sredstv izmerenij. Oboznamenie tipa: «Zerek-2».
27. Kompanija «Rekogna Industrial» Dostup: <https://recogna-i.ru>
28. Kompleks apparatno-programmnyj «AvtoUragan-VSM2-M». Formuljar RSAV.402100.022 FO
29. APK «AvtoUragan-MS». Dostup: https://www.recognize.ru/avtouragan_ms/
30. Kiber-Sherif – bortovoj apparatno-programmnyj kompleks. Dostup: <http://www.arsenal67.ru/nashi-produkti/kiber-sherif.html>
31. Ezhednevno porjadka 10 chelovek gibnut na dorogah Kazahstana. Dostup: <https://youtu.be/apVrQu6TMVU?feature=shared>
32. Prem'er-Ministr policija zhymysyndary cifrandyrumen tanysty Dostup: https://www.youtube.com/watch?v=2YaGHZ_dlcA

*Zhakulin S.Sh.,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

The use of innovative technologies in the investigation of violations of traffic rules or the operation of vehicles by persons who caused the death of a person

Abstract: the article proposes to pay attention to modern scientific and technical means of recording inspections of places of road accidents and in the production of research and expertise. The possibilities of using complexes and systems of scientific and technical means used in the investigation of criminal cases on the facts of violations of traffic rules or the operation of vehicles by persons driving vehicles that caused the death of a person are considered. The problematic issues arising in connection with the use of artificial intelligence, digital technologies, high-tech equipment and software are identified.

Keywords: criminalistics, investigation of traffic accidents; inspection of the scene; scientific and technical means; Artificial intelligence; digital technologies

For citation: Zhakulin S.Sh. The use of innovative technologies in the investigation of violations of traffic rules or the operation of vehicles by persons who caused the death of a person. Modern Scientist. 2023. 6. P. 310 – 319.

Received: August 19, 2023; Revised: September 16, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Морозов А.М., кандидат медицинских наук,
Пискарева М.Е.,
Зокиров А.Х.,
Мирзоев Г.Я.,
Поляков П.С.,*

Тверской государственной медицинской университет Минздрава России

Этические и правовые аспекты обеспечения благополучия лабораторных животных в эксперименте

Аннотация: несмотря на постоянное развитие методов проведения исследований *in vitro* и *in silico*, роль экспериментальных исследований по-прежнему остается одной из важнейших и необходимых. Среди ученых, а также равнодушной к защите прав животных общественности преобладает точка зрения, заключающаяся в недопустимости проведения опытов без строгой регуляции соблюдения этических норм в отношении испытуемых: любое исследование, проводимое с использованием лабораторных животных, обсуждается локальным биоэтической комиссией или этическим комитетом, составляются соответствующие протоколы, а информация об одобрении вносится в рукописи. В связи с чем международное научное сообщество пытается максимально усовершенствовать морально-правовую базу, строго регулирующую роль и права испытуемых и гарантирующую исполнение установленных прав.

Ключевые слова: экспериментальные исследования, лабораторные животные, законодательство, этические проблемы, права животных

Для цитирования: Морозов А.М., Пискарева М.Е., Зокиров А.Х., Мирзоев Г.Я., Поляков П.С. Этические и правовые аспекты обеспечения благополучия лабораторных животных в эксперименте // Современный ученый. 2023. № 6. С. 320 – 327.

Поступила в редакцию: 26 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 19 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Актуальность

Экспериментальное исследование является эффективным научным методом, сочетающим в себе характерные черты совершенно разных сторон исследовательской деятельности, что делает его наиболее актуальным на фоне прочих методов, но в то же время и более сложным для проведения [1].

Растущая озабоченность по поводу благополучия испытуемых и растущее влияние концепции прав животных привлекают все больше внимания к соответствующим этическим вопросам [2]. Основанные на использовании лабораторных животных эксперименты значительно выделяются по своей эффективности среди остальных методов исследования, за счет чего в современном мире практически невозможно полноценное развитие теоретического и практического разделов медицины без исследований, основанных на методе эксперимента [3, 4, 5]. Полный отказ от опытов на животных ощутимо увеличивает риски для людей при использовании новой медицинской аппаратуры или лекарственных средств, в то же время преднамеренно жестокое обращение с испытуемыми является недопустимым.

Учитывая вышеизложенное, становится понятно, что проведение экспериментальных исследо-

ваний является необходимым для дальнейшего развития медицинской науки. И несмотря на то, что животные используются в доклинических исследованиях уже не первое столетие, наиболее существенные споры о целесообразности и оправданности проведения подобного рода опытов начались лишь в XIX веке [6, 7, 8].

Результаты

За последние 40 лет внимание к моральной стороне использования животных при проведении экспериментальных исследований значительно возросло. Ведущие журналы в области гуманитарных и естественных наук стали чаще публиковать статьи, затрагивающие данный вопрос, что говорит об особой актуальности проблемы в настоящее время: согласно статистике PubMed, за последние 10 лет было опубликовано более 1400 статей, освещающих данную проблему. Кроме того, за последнее время практически в каждой стране значительно расширились постановления правительства и прочие юридические документы, определяющие и регулирующие этические аспекты проведения опытов на животных. Тем временем проблема определения основных принципов обращения с животными на законодательном уровне по-прежнему остается актуальной в России [7, 9, 10].

Одним из первых официальных международных документов, регулирующих обращение с подопытными животными в условиях эксперимента или любой другой научной процедуры, а также обозначающих их права в качестве объектов проводимого исследования, считаются "Международные рекомендации (этический кодекс) по проведению доклинических исследований с использованием животных" [11], принятые Советом международных научных организаций в 1985 году. Этическим долгом ученых стала установка правил и условий обращения с испытуемыми животными, причиняющий им минимальные страдания и боль, а также применение надлежащих седативных, анальгетических или наркотических средств, соответствующих ветеринарным нормам. В марте 1986 года была утверждена "Европейская Конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях" [12, 13].

Практически одновременно с Конвенцией в ноябре 1986 года Совет Европейского союза (ЕС) разработал и утвердил Директиву 86/609/ЕЕС о защите животных, используемых в экспериментальных и научных целях [14], соединившую как на административном, так и на законодательном уровнях основные нормы и правила проведения экспериментов с участием животных для всех стран Европейского союза. Однако в 2010 году данную Директиву заменила Директива 2010/63/EU по охране животных, используемых в научных целях [15], она содержит более подробные условия проведения этической экспертизы исследования, а также требования к методам эвтаназии, образованию персонала и пр. В документе представлена классификация степеней тяжести тех или иных процедур, также установлен верхний болевой порог, достигая который животное больше не должно использоваться в проводимом эксперименте. Еще до утверждения 2010/63/EU, в 2004 году Европейский Парламент и Совет Европейского союза разработали Директиву 2004/10/EU "О гармонизации законов, регламентов и административных положений, касающихся применения принципов надлежащей лабораторной практики и верификации их применения к испытаниям химических веществ" [16], в соответствии с которой при подаче результатов проведенных исследований лаборатории, находящиеся на территории государств-членов были обязаны подтвердить соответствие проведенных испытаний всем принципам надлежащей лабораторной практики. На территории Российской Федерации (РФ) данные принципы утверждены национальным стандартом ГОСТ 33044-2014 [17], ГОСТ 33647-2015 [18]. Кроме того, в соответствии с норматив-

но-правовыми актами, регламентирующими обращение лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза [19], все лекарственные средства и пищевые добавки в обязательном порядке должны пройти доклинические исследования на животных моделях.

Строгое следование нормативам, изложенным в данных Директивах, обязательно для постановки экспериментов исследователями всех стран ЕС, однако на территории РФ они не имеют законодательного основания, следовательно, не являются необходимыми для выполнения. Однако соблюдение требований вышеуказанных документов научными сотрудниками Российской Федерации осуществляется посредством установки четких критериев к проведению экспериментальных исследований ведущими научными журналами, строгое следование, которым является обязательным условием, необходимым для публикации материалов.

Из всех международных требований и соглашений в области гуманного отношения к животным в РФ соблюдаются только основные положения Конвенции [12] – остальные документы в Российской Федерации не ратифицированы [20].

Одним из первых нормативно-правовых актов, контролирующих отношение к экспериментальным животным на территории современной РФ, стал приказ Минздрава СССР № 755 "О мерах по дальнейшему совершенствованию организационных форм работы с использованием экспериментальных животных" [21], изданный еще в 1977 году и имевший законодательную силу вплоть до 25 июня 2020 года. В приказе были детально описаны нормы и правила проведения процедур, ухода за животными и условия их содержания в виварии [13] (что также изложено в санитарно-эпидемиологических правилах СП 2.2.1.3218-14 [22], разработанных в 2014 и утративших силу 01.01.2021 г., и в ГОСТ 33215-2014 [23]). В 1984 году Министерством высшего и среднего специального образования СССР был утвержден приказ № 742 "Об утверждении Правил проведения работ с использованием экспериментальных животных" [24], целью принятия которого стало улучшение организации работы экспериментальных лабораторий с участием животных, а также обеспечение гуманного обращения с ними в университетах. Для этого было организована специальная комиссия, контролировавшая проведение исследовательских работ с использованием подопытных животных, действия которой в свою очередь регулировал Научно-технический совет.

С 2016 года правовые аспекты и требования к устройству и технике проведения доклинических испытаний лекарственных препаратов отобразились в приказе Министерства здравоохранения РФ

от 01.04.2016 г. №199н "Об утверждении Правил надлежащей лабораторной практики" [25], действовавшем вплоть до 01.01.2021 г. Однако описанные в данном документе положения наиболее полно отражены в национальном стандарте РФ ГОСТ 53434-2009 [26], национальном стандарте ГОСТ 33044-2014 [17] и Решении Совета Евразийской экономической комиссии № 81 "Об утверждении Правил надлежащей лабораторной практики Евразийского экономического союза в сфере обращения лекарственных средств" [27].

Комментарии об отношении к животным содержатся в Федеральном законе "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" №498-ФЗ [28], Федеральном законе "О животном мире" №52-ФЗ [29], а также уголовном кодексе РФ в статье 245 "Жестокое обращение с животными" [30]. Однако их действие не распространяется на использование подопытных животных: упоминания о негуманном отношении к лабораторным животным в 52-ФЗ и 498-ФЗ отсутствуют, а статья 245 УК РФ не содержит прямых требований в отношении животных, участвующих в экспериментальных исследованиях [4, 10].

Для постановки эксперимента обязательным условием является максимально возможное уменьшение страданий животных за счет применения анестетических и седативных препаратов, а также дополнительное согласование условий его проведения совместно с этическим комитетом. Персонал, осуществляющий уход за испытуемыми, также обязан обеспечить им подходящие условия жизни, предупреждая проявление бессмысленной жестокости. Для исключения жестокого обращения с животными вопросы лабораторных исследований с их участием регулирует законодательство, и также осуществляется контроль независимыми, строго следующим морально-правовым аспектам органом. Если животное в

конце исследования продолжает испытывать боль, следует произвести безболезненную эвтаназию [31, 32, 33].

Обобщая вышесказанное можно сказать, что в настоящий момент в морально-правовой сфере проведения экспериментальных исследований *in vivo* наиболее актуальным считается разработанная Расселлом (W.M.S. Russell) и Берчем (R.L. Burch) концепция 3Rs, впервые опубликованная в 1959 году. Позже с целью подчеркнуть важность концепции для современной исследовательской практики Национальным центром 3Rs, Великобритания, (NC3Rs) в соответствии с общим научным форматом были обновлены ранее используемые принципы, сопоставление формулировки принципов 3Rs представлено.

Однако Challenger M. [34] и Arck P.C. [35] отмечают, что концепция 3Rs была сильно переоценена научным сообществом и перестала быть актуальной для современной науки, указывая на необходимость пересмотра ее принципов. DeGrazia D. и Beauchamp T.L. [9] также выделяют наличие значительных пробелов в содержании данной концепции и ее неактуальность. Авторы утверждают, что принципы благополучия животных должны затрагивать все морально значимые аспекты жизни испытуемых. Кроме того, концепция Расселла и Берча опускает многие существенные этические соображения, касающиеся социальной пользы человека, такие как вероятность получения пользы посредством исследований на животных, а также то, оправданность ожидаемых затрат и вреда, нанесенного исследованиями, перспективной выгодой. Авторы считают необходимым введение новых принципов этики исследований на животных, предлагая собственную концепцию, заключающуюся в синтезе 2 основных ценностей (благополучия животных и общественной выгоды), на основании каждой из которых выдвигается по 3 принципа (рис. 1).

	Russell and Burch	NC3Rs
Reduction	Сокращение выборки используемых в ходе исследования подопытных животных.	Проведение правильно разработанных и проанализированных экспериментов на животных, являющихся надежными и воспроизводимыми, а также действительно пополняющих базу научных знаний.
Refinement	Усовершенствование методов работы с животными и условий их содержания, а также причинение им минимального вреда в процессе эксперимента.	Повышение уровня благополучия подопытных животных путем использования новейших технологий <i>in vivo</i> и улучшения понимания влияния благополучия на научные результаты.
Replacement	Максимально допустимая замена животных, вовлеченных в эксперимент, беспозвоночными животными или клеточными и молекулярно-биологическими тестами, а в лучшем случае, методами компьютерного и математического моделирования.	Ускорение разработки и использования прогнозирующих и надежных моделей и инструментов, основанных на последних достижениях науки и техники, для решения важных научных вопросов без использования животных.

Рис. 1. Сравнение определений 3Rs

По мнению DeGrazia D. и Beauchamp T.L., полученная концепция из 6 принципов представляет собой более подходящую основу для проведения морально оправданных экспериментов.

Заключение

По мнению авторов, увеличение уровня благополучия лабораторных животных может быть обеспечено путем привлечения большего внимания к имеющимся в сфере доклинических исследований сложностям и пробелам, международного сотрудничества, а также совместной проработки

освещенных проблем – обеспечением всего этого занимаются специализированные площадки (например, Конференция GLP-PLNET). Однако, к сожалению, на сегодняшний день имеются лишь единичные случаи деятельности международных организаций в области контроля благополучия лабораторных животных на территории РФ. Таким образом, вопросы уместности и оправданности экспериментальных исследований с участием животных продолжают оставаться нерешенными и актуальными вплоть до настоящего времени.

Литература

1. Ткаченко П.В., Липатов В.А., Привалова И.Л., Северинов Д.А., Хмаро Н.И. Этико-правовые аспекты экспериментальной практики // INNOVA. 2016. Т. 1. № 2. С. 29 – 35. DOI: 10.21626/innova/2016.1/08.
2. Andersen M.L., Winter L.M.F. Animal models in biological and biomedical research – experimental and ethical concerns // Anais da Academia Brasileira de Ciencias. 2019. Vol. 91 (suppl 1). P. e20170238. DOI: 10.1590/0001-3765201720170238.
3. Германчук В.Г., Семакова А.П., Шавина Н.Ю. Этические принципы при обращении с лабораторными животными в эксперименте с патогенными биологическими агентами I – II групп // Проблемы особо опасных инфекций. 2018. № 4. С. 33 – 38. DOI: 10.21055/0370-1069-2018-4-33-38.
4. Морозов А.М., Сергеев А.Н., Жуков С.В. и др. О необходимости и пределах вивисекционных экспериментов в медицине // Биомедицина. 2021. Т. 1. № 2. С. 35 – 45. DOI: 10.33647/2074-5982-17-2-35-45.
5. Липатов В.А., Северинов Д.А., Крюков А.А., Саакян А.Р. Этические и правовые аспекты проведения экспериментальных биомедицинских исследований *in vivo*. Часть I // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2019. № 1. С. 80 – 92. DOI:10.23888/PAVLOVJ201927180-92.
6. Мохов Е.М., Кадыков В.А., Морозов А.М. и др. О возможности использования лабораторных животных в экспериментальной хирургии // Хирургическая практика. 2018. № 2. С. 33 – 38. DOI: 10.17238/issn2223-2427.2018.2.33-38.
7. Liguori G.R., Jeronimus B.F., de Aquinas Liguori T.T., Moreira L.F.P., Harmsen M.C. * Ethical Issues in the Use of Animal Models for Tissue Engineering: Reflections on Legal Aspects, Moral Theory, Three Rs Strategies, and Harm-Benefit Analysis // Tissue Engineering Part C: Methods. 2017. №. 12. P. 850 – 862. DOI: 10.1089/ten.TEC.2017.0189.
8. Harper L., Herbst K.W., Kalfa N. Ethical issues in research: Human and animal experimentation // Journal of Pediatric Urology. 2018. Vol. 14. № 3. P. 287 – 288. DOI: 10.1016/j.jpuro.2017.12.012
9. DeGrazia D., Beauchamp T.L. Beyond the 3 Rs to a More Comprehensive Framework of Principles for Animal Research Ethics // ILAR Journal. 2021. Vol. 60. № 3. P. 308 – 317. DOI: 10.1093/ilar/ilz011
10. Рыбина С.Н. Проблемы правового регулирования ответственного обращения с животными, отвечающие требованиям гуманности. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики // Экономика и право. 2020. № 10. С. 182 – 186. DOI: 10.37882/2223-2974.2020.10.27
11. Международные рекомендации (этический кодекс) по проведению медико-биологических исследований с использованием животных, 1985 г.
12. Европейская Конвенция "О защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях" от 18.03.1986 г.
13. Липатов В.А., Северинов Д.А., Крюков А.А., Саакян А.Р. Этические и правовые аспекты проведения экспериментальных биомедицинских исследований *in vivo*. Часть II. // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2019. № 2. С. 245 – 257. DOI:10.23888/PAVLOVJ2019272245-25
14. Директива Совета Европейского Экономического Сообщества 86/609/ЕЕС от 24.11.1986 г. о защите животных, используемых в экспериментальных и научных целях.
15. Директива 2010/63/EU Европейского парламента и совета европейского союза от 22.09.2010 г. по охране животных, используемых в научных целях.
16. Директива 2004/10/EU Европейского парламента и Совета от 11 февраля 2004 г. "О гармонизации законов, регламентов и административных положений, касающихся применения принципов надлежащей лабораторной практики и верификации их применения к испытаниям химических веществ".
17. Межгосударственный стандарт ГОСТ 33044-2014 от 01.08.2015 г. "Принципы надлежащей лабораторной практики".
18. ГОСТ 33647-2015. Принципы надлежащей лабораторной практики (GLP). Термины и определения.
19. Нормативные правовые акты в сфере обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза, 2017.
20. Буренков П.В., Смирнов В.А., Чадова Н.Н., Шестаков В.Н. Гуманное обращение с лабораторными животными как неотъемлемая составляющая доклинических исследований лекарственных средств // Ремедиум. 2021. № 4. С. 47 – 56. DOI: 10.32687/1561-5936-2021-25-4-47-56
21. Приказ Министерства здравоохранения СССР от 12.08.1977 № 755 "О мерах по дальнейшему совершенствованию организационных форм работы с использованием экспериментальных животных".
22. Санитарно-эпидемиологические правила СП 2.2.1.3218-14 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, оборудованию и содержанию экспериментально-биологических клиник (вивариев)» от 29.08.2014 г.

23. ГОСТ 33215-2014 Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными. Правила оборудования помещений и организации процедур.

24. Приказ Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 13.11.1984 г. № 742 "Об утверждении Правил проведения работ с использованием экспериментальных животных".

25. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 01.04.2016 г. № 199н "Об утверждении правил надлежащей лабораторной практики".

26. Национальный стандарт РФ ГОСТ 53434-2009 от 02.12.2009 г. "Принципы надлежащей лабораторной практики".

27. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.2016 г. № 81 "Об утверждении Правил надлежащей лабораторной практики Евразийского экономического союза в сфере обращения лекарственных средств".

28. Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

29. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ "О животном мире".

30. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ, статья № 245 "Жестокое обращение с животными".

31. Письмо Министерства сельского хозяйства от 22.02.05 № 13-03-2/358, "О современных альтернативах использованию животных в учебном процессе".

32. Министерство здравоохранения Российской Федерации, 2016. "Минздравом России разработан проект Кодекса профессиональной этики работников системы здравоохранения Российской Федерации".

33. Денисов А.В., Чепракова В.А., Анисин А.В., Безруков С.И. Этические аспекты использования животных в современных экспериментальных исследованиях // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2018. № 3. С. 238 – 242. DOI: 10.17816/brmma12383

34. Challenger M. Reassessing the Three Rs? // Hastings Center Report. 2020. Vol. 50. № 3. P. 75 – 76. DOI: 10.1002/hast.1143

35. Arck P.C. When 3 Rs meet a fourth R: Replacement, reduction and refinement of animals in research on reproduction // Journal of Reproductive Immunology. 2019. № 132. P. 54 – 59. DOI: 10.1016/j.jri.2019.03.004

References

1. Tkachenko P.V., Lipatov V.A., Privalova I.L., Severinov D.A., Hmaro N.I. Jetiko-pravovye aspekty jeksperimental'noj praktiki. INNOVA. 2016. T. 1. № 2. S. 29 – 35. DOI: 10.21626/innova/2016.1/08.

2. Andersen M.L., Winter L.M.F. Animal models in biological and biomedical research – experimental and ethical concerns. Anais da Academia Brasileira de Ciencias. 2019. Vol. 91 (suppl 1). P. e20170238. DOI: 10.1590/0001-3765201720170238.

3. Germanchuk V.G., Semakova A.P., Shavina N.Ju. Jeticheskie principy pri obrashhenii s laboratornymi zhivotnymi v jeksperimente s patogennymi biologicheskimi agentami I – II grupp. Problemy osobo opasnyh infekcij. 2018. № 4. S. 33 – 38. DOI: 10.21055/0370-1069-2018-4-33-38.

4. Morozov A.M., Sergeev A.N., Zhukov S.V. i dr. O neobходимosti i predelah vivisekcionnyh jeksperimentov v medicine. Biomedicina. 2021. T. 1. № 2. S. 35 – 45. DOI: 10.33647/2074-5982-17-2-35-45.

5. Lipatov V.A., Severinov D.A., Krjukov A.A., Saakjan A.R. Jeticheskie i pravovye aspekty provedenija jeksperimental'nyh biomedicinskih issledovanij in vivo. Chast' I. Rossijskij mediko-biologicheskij vestnik imeni akademika I.P. Pavlova. 2019. № 1. S. 80 – 92. DOI:10.23888/PAVLOVJ201927180-92.

6. Mohov E.M., Kadykov V.A., Morozov A.M. i dr. O vozmozhnosti ispol'zovanija laboratornyh zhivotnyh v jeksperimental'noj hirurgii. Hirurgicheskaja praktika. 2018. № 2. S. 33 – 38. DOI: 10.17238/issn2223-2427.2018.2.33-38.

7. Liguori G.R., Jeronimus B.F., de Aquinas Liguori T.T., Moreira L.F.P., Harmsen M.C. * Ethical Issues in the Use of Animal Models for Tissue Engineering: Reflections on Legal Aspects, Moral Theory, Three Rs Strategies, and Harm-Benefit Analysis. Tissue Engineering Part C: Methods. 2017. №. 12. P. 850 – 862. DOI: 10.1089/ten.TEC.2017.0189.

8. Harper L., Herbst K.W., Kalfa N. Ethical issues in research: Human and animal experimentation. Journal of Pediatric Urology. 2018. Vol. 14. № 3. P. 287 – 288. DOI: 10.1016/j.jpuro.2017.12.012

9. DeGrazia D., Beauchamp T.L. Beyond the 3 Rs to a More Comprehensive Framework of Principles for Animal Research Ethics. ILAR Journal. 2021. Vol. 60. № 3. P. 308 – 317. DOI: 10.1093/ilar/ilz011

10. Rybina S.N. Problemy pravogo regulirovanija otvetstvennogo obrashhenija s zhivotnymi, otvechajushhie trebovanijam gumannosti. Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Jekonomika i pravo. 2020. № 10. S. 182 – 186. DOI: 10.37882/2223-2974.2020.10.27

11. Mezhdunarodnye rekomendacii (jeticheskij kodeks) po provedeniju mediko-biologicheskikh issledovanij s ispol'zovaniem zhivotnyh, 1985 g.
12. Evropejskaja Konvencija "O zashhite pozvonocnyh zhivotnyh, ispol'zuemyh dlja jeksperimentov ili v inyh nauchnyh celjah" ot 18.03.1986 g.
13. Lipatov V.A., Severinov D.A., Krjukov A.A., Saakjan A.R. Jeticheskie i pravovye aspekty provedenija jeksperimental'nyh biomedicinskih issledovanij in vivo. Chast' II. Rossijskij mediko-biologicheskij vestnik imeni akademika I.P. Pavlova. 2019. № 2. S. 245 – 257. DOI:10.23888/PAVLOVJ2019272245-25
14. Direktiva Soveta Evropejskogo Jekonomicheskogo Soobshhestva 86/609/EES ot 24.11.1986 g. o zashhite zhivotnyh, ispol'zuemyh v jeksperimental'nyh i nauchnyh celjah.
15. Direktiva 2010/63/EU Evropejskogo parlamenta i soveta evropejskogo sojuza ot 22.09.2010 g. po ohrane zhivotnyh, ispol'zuemyh v nauchnyh celjah.
16. Direktiva 2004/10/EU Evropejskogo parlamenta i Soveta ot 11 fevralja 2004 g. "O garmonizacii zakonov, reglamentov i administrativnyh polozhenij, kasajushhhsja primenenija principov nadležhashhej laboratornoj praktiki i verifikacii ih primenenija k ispytaniyam himicheskikh veshhestv".
17. Mezhgosudarstvennyj standart GOST 33044-2014 ot 01.08.2015 g. "Principy nadležhashhej laboratornoj praktiki".
18. GOST 33647-2015. Principy nadležhashhej laboratornoj praktiki (GLP). Terminy i opredelenija.
19. Normativnye pravovye akty v sfere obrashhenija lekarstvennyh sredstv v ramkah Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza, 2017.
20. Burenkov P.V., Smirnov V.A., Chadova N.N., Shestakov V.N. Gumannoe obrashhenie s laboratornymi zhivotnymi kak neotemlemaja sostavljajushhaja doklinicheskikh issledovanij lekarstvennyh sredstv. Remedium. 2021. № 4. S. 47 – 56. DOI: 10.32687/1561-5936-2021-25-4-47-56
21. Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya SSSR ot 12.08.1977 No 755 "O merah po dal'nejshemu sovershenstvovaniju organizacionnyh form raboty s ispol'zovaniem jeksperimental'nyh zhivotnyh".
22. Sanitarno-jepidemiologicheskie pravila SP 2.2.1.3218-14 «Sanitarno- jepidemiologicheskie trebovanija k ustrojstvu, oborudovaniju i sodержaniju jeksperimental'no-biologicheskikh klinik (vivarijev)» ot 29.08.2014 g.
23. GOST 33215-2014 Rukovodstvo po sodержaniju i uhodu za laboratornymi zhivotnymi. Pravila oborudovaniya pomeshhenij i organizacii procedur.
24. Prikaz Ministerstva vysshego i srednego special'nogo obrazovanija SSSR ot 13.11.1984 g. № 742 "Ob utverzhenii Pravil provedenija rabot s ispol'zovaniem jeksperimental'nyh zhivotnyh".
25. Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya RF ot 01.04.2016 g. № 199n "Ob utverzhenii pravil nadležhashhej laboratornoj praktiki".
26. Nacional'nyj standart RF GOST 53434-2009 ot 02.12.2009 g. "Principy nadležhashhej laboratornoj praktiki".
27. Reshenie Soveta Evrazijskoj jekonomicheskoy komissii ot 03.11.2016 g. № 81 "Ob utverzhenii Pravil nadležhashhej laboratornoj praktiki Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza v sfere obrashhenija lekarstvennyh sredstv".
28. Federal'nyj zakon ot 27.12.2018 № 498-FZ "Ob otvetstvennom obrashhenii s zhivotnymi i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii".
29. Federal'nyj zakon ot 24.04.1995 № 52-FZ "O zhivotnom mire".
30. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ, stat'ja № 245 "Zhestokoe obrashhenie s zhivotnymi".
31. Pis'mo Ministerstva sel'skogo hozjajstva ot 22.02.05 № 13-03-2/358, "O sovremennyh al'ternativah ispol'zovaniju zhivotnyh v uchebnom processe".
32. Ministerstvo zdravoohraneniya Rossijskoj Federacii, 2016. "Minzdravom Rossii razrabotan proekt Kodeksa professional'noj jetiki rabotnikov sistemy zdravoohraneniya Rossijskoj Federacii".
33. Denisov A.V., Cheprakova V.A., Anisin A.V., Bezrukov S.I. Jeticheskie aspekty ispol'zovanija zhivotnyh v sovremennyh jeksperimental'nyh issledovaniyah. Vestnik Rossijskoj Voenno-medicinskoj akademii. 2018. № 3. S. 238 – 242. DOI: 10.17816/brmma12383
34. Challenger M. Reassessing the Three Rs? Hastings Center Report. 2020. Vol. 50. № 3. P. 75 – 76. DOI: 10.1002/hast.1143
35. Arck P.C. When 3 Rs meet a forth R: Replacement, reduction and refinement of animals in research on reproduction. Journal of Reproductive Immunology. 2019. № 132. P. 54 – 59. DOI: 10.1016/j.jri.2019.03.004

*Morozov A.M., Candidate of Medical Sciences (Ph.D.),
Piskareva M.E.,
Zokirov A.H.,
Mirzoev G.Ya.,
Polyakov P.S.,
Tver State Medical University of the Ministry of Health of Russia*

Ethical and legal aspects of ensuring the welfare of laboratory animals in experimentation

Abstract: despite the constant development of methods for conducting research in vitro (using cellular or molecular biological tests) and in silico (through computer modeling), the role of experimental research still remains one of the most important and necessary. The prevailing view among scientists, as well as the public concerned with the protection of animal rights, is that it is unacceptable to conduct experiments without strict ethical regulation of the subjects: any research using laboratory animals is discussed by a local bioethics committee or ethics committee, appropriate protocols are drawn up, and approval information is included in manuscripts. Therefore, the international scientific community is trying to maximize the moral and legal framework that strictly regulates the role and rights of test subjects and guarantees the fulfillment of the established rights.

Keywords: experimental research, laboratory animals, legislation, ethical issues, animal rights

For citation: Morozov A.M., Piskareva M.E., Zokirov A.H., Mirzoev G.Ya., Polyakov P.S. Ethical and legal aspects of ensuring the welfare of laboratory animals in experimentation. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 320 – 327.

Received: August 26, 2023; Revised: September 19, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Казберов П.Н., кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний*

Аспекты идентификации идеологии экстремизма в процессе исправительного воздействия на осужденных

Аннотация: материалы статьи рассматривают крайне актуальную проблему использования данных о содержательных аспектах идеологии экстремизма, подлежащих идентификации в процессе исправительного воздействия на осужденных. Данное исправительное воздействие предназначено как для лиц, осужденных за экстремистские преступления, так и для всех остальных осужденных (иных категорий). Распространение идеологии экстремизма не ограничивается какой-то одной категорией осужденных, например, осужденных за экстремистские преступления, данная идеология способна охватить сознание осужденных всех имеющихся категорий.

Традиционно акцент в исследованиях идеологии экстремизма делается на проблемные вопросы распространения идеологии «правого» экстремизма, то есть на элементы доктрины нацизма и шовинизма. Тем не менее, содержание доктрины левого крыла экстремизма не менее актуально и востребовано. Представители «левого» экстремизма, не смотря на некоторую расплывчатость идеологических аспектов их доктрины, являются весьма своеобразной категорией осужденных. К числу экстремистов левого толка, то есть к движению «антифашистов» относится немалое количество неформальных общественных групп. Среди «левых» экстремистов существуют как весьма умеренные группы, считающие агрессию неприемлемым средством борьбы, так и «боевые антифа». Структурно и организационно движение «Антифа» представляет собой как бы сообщество разных сетевых групп, разделенных разными идеологическими предпочтениями, за исключением общей связывающей идеи войны с нацистами.

В местах лишения свободы экстремисты проявляют: нежелание трудиться, склонность к нездоровому образу жизни, противодействие воспитательному воздействию. При этом у таких осужденных, как правило, существует явно выраженное стремление тиражировать свои идеологические взгляды.

Ключевые слова: идеология экстремизма, осужденные, воспитательная работа, социальная работа, доктрина, экстремизм, терроризм, ресоциализация, исправительное воздействие

Для цитирования: Казберов П.Н. Аспекты идентификации идеологии экстремизма в процессе исправительного воздействия на осужденных // Современный ученый. 2023. № 6. С. 328 – 331.

Поступила в редакцию: 5 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 26 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Исправление осужденных в целом и их отдельных категорий является основной целью проводимых уголовно-исполнительной системой мероприятий, основой которых является успешная их ресоциализация, то есть комплексное решение широкого круга вопросов в области воспитательной, социальной и психологической работы, позволяющее обеспечить как можно успешное и менее болезненное возвращение их в общество в качестве законопослушных и социально полезных граждан [6, с. 14]. Исключением не является и такая категория осужденных как лица, осужденные за экстремистские и террористические преступления. Пожалуй, одним из самых значительных возможных негативных последствий некачественного исправительного воздействия на осужденных может стать сближение лиц, исповедующих экстремистские взгляды (например, «правого» радикализма), с лидерами криминальной субкультуры общего характера, так называемыми криминальными авторитетами [1, с. 33]. Успешно противо-

стоять распространению идеологии экстремизма возможно только системно, используя все возможности психологической, социальной и воспитательной служб пенитенциарной системы [7, с. 84].

На наш взгляд, очень скромное внимание со стороны исследователей проблемного вопроса распространения идеологии экстремизма в пенитенциарной системе уделяется аспектам содержания доктрины «левого» экстремизма. Ее особенности и факторы возможной «привлекательности» для осужденных в местах лишения свободы, в частности движения «антифашистов» («Антифа»), значительно меньше отражены в научных публикациях, чем аспекты доктрины экстремизма «правого движения» [5, с. 11]. Это, на наш взгляд, связано с еще большей разноплановостью деятельности «Антифа», и расплывчатостью идеологических аспектов их доктрины. С другой стороны, бытует распространенное мнение, что раз они так сами себя назвали, то борются исключительно с «фаши-

стами и их пособниками», значит тут все ясно и изучать нечего [4, с. 98]. На самом деле все значительно сложнее. В целом, к движению «антифашистов» относятся: леворадикальные группы, например, «Наши», о чьей деятельности становится все менее слышно, но члены которых «повзрослели»; экологи – «Местные»; анархисты – «Автономное действие»; немолодежные – «Российский антифашистский фронт» (РАФ), Московский антифашистский Центр Прошечкина, «Интернационал» и т.д.; неславянские этнические группы, среди которых немало лиц, пострадавших от скинхедов и подобных им ксенофобических групп и т.д.

Среди «левых» экстремистов существуют как весьма умеренные группы, считающие агрессию неприемлемым средством борьбы, так и «боевые антифа» [1, с. 32]. В начале 2000-х годов, считающихся периодом расцвета не только «правого», но и «левого» экстремизма, боевое ядро движения «Антифа» составляли: анархисты, автономы, социалисты, стрейтэйджеры, любители хардкора, панки-анархисты, часть футбольных фанатов, антирассисты.

В настоящее время наибольшее распространение радикальных левых экстремистских течений наблюдается в городах-мегаполисах: Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Воронеж и т.д. (группировки «Moscow Trojan Skins», «210 ARP», «Т-34» и т.д.), в то время как для «движения правых» стали характерны более мелкие и провинциальные населенные пункты. Возможно, это связано с более выраженным мультикультуральным составом населения больших городов и относительным консерватизмом более мелких.

В структурном и организационном плане движение «Антифа» представляет собой как бы сообщество разных сетевых групп, разделенных разными идеологическими предпочтениями, за исключением общей связывающей идеи войны с нацистами.

Тактика деятельности левых экстремистских течений также разнообразна и зависит в основном от того, кто преобладает в данной группе [2, с. 51]. Если имеется значительная доля лиц, придерживающихся преимущественно анархистских взглядов, то в качестве объекта агрессии чаще будут фигурировать представители органов власти, чиновники, административные здания, указы и законы или же, применительно к пенитенциарной системе, сотрудники исправительного учреждения и все прочее, что подразумевает собой «репрессивный аппарат» [3, с. 44]. Причем, в данном контексте под агрессией понимается не столько разрушение и физическое воздействие, но и провокации, многочисленные жалобы в различные ин-

станции, не столько в целях «добиться справедливости», сколько по «идейным соображениям».

Демократически ориентированная часть экстремистов в большей мере предпочитает театрализованные демонстративные акции ненасильственного характера (мирные шествия, митинги, пикеты), а иногда и эпатажно-деструктивного (группы «Война», «Бомбилы», «Пуси райт» и т.д.). Противоправные «силовые акции» могут проводиться как мелкими (3-10 человек) группами, члены которых, как правило, придерживаются одной идеологической платформы (аналогично тактики «правых»), так и большим и разномастным числом участников (до 30 человек). Иными словами, коммуникационные связи у экстремистов носят все же не ситуативный, а достаточно устойчивый характер, несмотря на идеологические (внутри самого «левого движения») различия. В так называемую крю-команду (от слова «crew»), могут входить одновременно «шарпы», «раши», «веги», анархисты, растаманы, стрейтэйджеры, «цивилы» и т.д.). Главное, они – «Антифа» – и этого достаточно. Их силовые акции отличаются жестокостью, применением холодного, травматического оружия и иных средств: заточки, арматура, кастеты, зажигательные средства и т.д. Эта особенность связана в первую очередь для компенсации своей физической слабости (для большинства «левых» не характерно стремление к физическому совершенству, многие злоупотребляют алкоголем и наркотиками). На своих страницах в Интернете (сайт «Черный Блог») «левые» экстремисты подстрекают «единомышленников» поджигать дорогие иномарки, принадлежащие госслужащим, военным, сотрудникам правоохранительных органов, здания силовых ведомств и госструктур, «действия которых наносят вред простым людям». При этом «необходимо указывать, за что эти объекты или люди, работающие в них, заслуживают справедливого возмездия».

В условиях исправительного учреждения лица с радикальными «левыми» взглядами могут тяготиться режимными требованиями, необходимостью работать. Они проявляют склонность к грубым нарушениям дисциплины, относиться к сотрудникам исправительного учреждения как к «псам» и к «сатрапам» враждебного им государства – «оплота нацистов, фашистов, расистов». В личностном плане экстремисты проявляют: нежелание трудиться, склонность к нездоровому образу жизни, противодействие воспитательному воздействию, отказ от любых позитивных контактов с сотрудниками исправительного учреждения рассматривается как «выбор свободной личности». При этом у таких осужденных, как правило, существует явно выраженное стремление тиражировать

свои идеологические взгляды и жизненные принципы на окружающих, прежде всего на лиц, которые считают, что «государство и общество поступили с ними несправедливо»: «дали слишком большой срок», не учли при вынесении приговора «трудное детство» и т.д.

Если осужденные за экстремистские преступления, придерживающиеся «правых взглядов», достаточно легко соглашаются с режимными ограничениями, строгим регламентом и распорядком дня (в силу жесткой иерархичности и регламентированности неформальных групп, в которых

они ранее состояли – за малейшее нарушение следовало наказание и «отписка»), то «левые» экстремисты (анархисты, панки, растаманы и др.) любые посягательства на «свободу» переносят с трудом, значительно затрудняя реализуемое исправительное воздействие.

В заключение отметим, что своевременная идентификация содержания идеологии экстремизма, распространяемой, как правило, лицами, осужденными за экстремистские преступления, позволит успешно реализовать исправительное воздействие на личность осужденных.

Литература

1. Вилкова А.В., Колесов В.И., Силенков В.И. Роль воспитателя в процессе самообразования воспитанников в пенитенциарных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 3. С. 31 – 34. DOI 10.18572/2072-4438-2022-3-31-34
2. Георгадзе З.О., Царгасова Э.Б. Судебная психиатрия: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. 124 с.
3. Коноваленко Ю.Г., Мельников А.В. Воспитательная и психологическая работа с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми: методические рекомендации. Екатеринбург, 2013. 121 с.
4. Ковтуненко Л.В., Вилкова А.В. Гуманитарный потенциал образования: актуальные проблемы исследования // Цифровые технологии, наука и образование: теоретические и практические исследования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования, Санкт-Петербург, 09 июня 2021 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2021. С. 97 – 101.
5. Кулакова С.В. Криминологические, социальные и индивидуально-личностные аспекты осужденных ювенального возраста, детерминирующие противоправное поведение // Вопросы ювенальной юстиции. 2020. № 4. С. 10 – 12.
6. Кутякин С.А. Духовное и нравственное противодействие криминальной оппозиции в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 10. С. 13-18.
7. Шмидт В.В., Шмидт В.Р., Цыганов М.Е. Подготовка несовершеннолетних, отбывающих наказание, к освобождению из воспитательной колонии. Центр содействия правосудия, Фонд ИНДЕМ. М., 2014. 231 с.

References

1. Vilkova A.V., Kolesov V.I., Silenkov V.I. Rol' vospitatelja v processe samoobrazovanija vospitannikov v penitencijarnyh uchrezhdenijah. Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2022. № 3. S. 31 – 34. DOI 10.18572/2072-4438-2022-3-31-34
2. Georgadze Z.O., Cargasova Je.B. Sudebnaja psihiatrija: uchebnoe posobie. M.: JuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2003. 124 s.
3. Konovalenko Ju.G., Mel'nikov A.V. Vospitatel'naja i psihologicheskaja rabota s nesovershennoletnimi podozrevaemymi i obvinjaemymi: metodichekie rekomendacii. Ekaterinburg, 2013. 121 s.
4. Kovtunenکو L.V., Vilkova A.V. Gumanitarnyj potencial obrazovanija: aktual'nye problemy issledovanija. Cifrovye tehnologii, nauka i obrazovanie: teoreticheskie i prakticheskie issledovanija: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii aspirantov, soiskatelej, dok-torantov, nauchnyh rukovoditelej, molodyh uchenyh, specializirujushhihsja v oblasti obrazovanija, Sankt-Peterburg, 09 ijunja 2021 goda. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskaja akademija postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovanija, 2021. S. 97 – 101.
5. Kulakova S.V. Kriminologicheskie, social'nye i individual'no-lichnostnye aspekty osuzhdennyh juvenal'nogo vozrasta, determinirujushhie protivopravnoe povedenie. Voprosy juvenal'noj jus-ticii. 2020. № 4. S. 10 – 12.
6. Kutjakin S.A. Duhovnoe i nrvstvennoe protivodejstvie kriminal'noj oppozicii v mestah lishenija svobody. Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2011. № 10. S. 13-18.
7. Shmidt V.V., Shmidt V.R., Cyganov M.E. Podgotovka nesovershennoletnih, otbyvajushhih nakazanie, k osvobozhdeniju iz vospitatel'noj kolonii. Centr sodejstvija pravosudija, Fond INDEM. M., 2014. 231 s.

*Kazberov P.N., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Leading Research Officer,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service*

**Aspects of identification of the ideology of extremism in the process
of correctional influence on convicted individuals**

Abstract: the materials of the article examine the extremely pressing problem of using data on the substantive aspects of the ideology of extremism that are subject to identification in the process of corrective influence on convicts. This corrective action is intended both for persons convicted of extremist crimes and for all other convicts (other categories). The spread of the ideology of extremism is not limited to any one category of convicts, for example, those convicted of extremist crimes; this ideology is capable of capturing the consciousness of convicts of all existing categories.

Traditionally, the emphasis in studies of the ideology of extremism is on problematic issues of the spread of the ideology of “right-wing” extremism, that is, on the elements of the doctrine of Nazism and chauvinism. However, the content of the doctrine of left-wing extremism is no less relevant and in demand. Representatives of “left-wing” extremism, despite some vagueness of the ideological aspects of their doctrine, are a very unique category of convicts. The left-wing extremists, that is, the “anti-fascist” movement, include a considerable number of informal social groups. Among the “left” extremists there are both very moderate groups that consider aggression an unacceptable means of struggle, as well as “militant antifa.” Structurally and organizationally, the Antifa movement is a community of different network groups, separated by different ideological preferences, with the exception of the common connecting idea of war with the Nazis.

In places of deprivation of liberty, extremists show: reluctance to work, a tendency to an unhealthy lifestyle, and opposition to educational influence. Moreover, such convicts, as a rule, have a clearly expressed desire to replicate their ideological views.

Keywords: ideology of extremism, convicts, educational work, social work, doctrine, extremism, terrorism, resocialization, correctional influence

For citation: Kazberov P.N. Aspects of identification of the ideology of extremism in the process of correctional influence on convicted individuals. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 328 – 331.

Received: September 5, 2023; Revised: September 26, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Кудашев С.Е., аспирант,
Институт государственной службы и управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

К вопросу о преступности в сфере недропользования: проблемы теоретико-правового определения и оценка последствий

Аннотация: данная статья посвящена преступности в сфере недропользования с акцентом на выявление теоретических и практических проблем в рассматриваемой области общественных отношений. Автор в работе обращается к анализу правовых документов, регламентирующих уголовную ответственность за экологические правонарушения, в том числе, в сфере недропользования. Предпринята попытка теоретико-правового анализа рассмотрения вопросов, связанных с ответственностью за правонарушения в области охраны окружающей среды, в частности, недропользования. Отмечено, что дифференциация и законодательная координация сил и средств уголовно-правового характера в сфере защиты недропользования находится в стадии последовательного зарождения. Сделан вывод о том, что действующее законодательство необходимо дополнить положениями, которыми будут установлены гражданско-правовые требования к любому типу договоров и соглашений, которыми определяется фактор даже возможного влияния на окружающую среду. Включить в спектр правового противодействия фактор «невозможности восстановления» - понятия, которое поможет более точно отразить в том же уголовном законодательстве обстоятельство, которым будет определяться существенность или значимость нанесенного ущерба.

Ключевые слова: преступность, экология, национальная безопасность, недропользование, Уголовный кодекс РФ, Конституция РФ, правоприменительная практика, Верховный Суд РФ, постановление

Для цитирования: Кудашев С.Е. К вопросу о преступности в сфере недропользования: проблемы теоретико-правового определения и оценка последствий // Современный ученый. 2023. № 6. С. 332 – 336.

Поступила в редакцию: 1 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 26 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

В современной России достаточно остро стоит проблема нерационального использования людьми природных ресурсов. Вместе с тем, кризис в экологической сфере значительно угрожает благополучию цивилизации и здоровью людей, поскольку если состояние природных систем будет ухудшаться, то окружающая среда утратит качества, которые нужны для нормальной жизнедеятельности людей. При этом относительно нашего государства данная проблема стоит достаточно остро, поскольку оно занимает огромные территории и на них есть различные экосистемы, которые весьма разнообразны. Учитывая территориальную специфику России, она должна принимать все меры для того, чтобы поддерживать баланс в окружающей среде, причем это важно, как для граждан нашего государства, так и для общемировых интересов. Кроме этого, данное направление работы полностью соответствует провозглашенному в ст. 58 Конституции России праву всех людей на благоприятную окружающую среду [1].

Неоднократно на заседаниях различных органов и организаций отмечалось, что наращивание военного потенциала, а также акцент на разработку химического и радиоактивного оружия послужили причиной возникновения многочисленных промышленных отходов, которые значительно

загрязняли почву и воду, в результате чего многим экосистемам в России нанесен ущерб.

Основным правовым документом, регламентирующим уголовную ответственность за экологические правонарушения, является Уголовный кодекс Российской Федерации [2] (далее – УК РФ), а также Постановление Пленума ВС РФ №14 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [4] и №26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» [5].

В контексте вопроса оценки материальной базы, регулирующей правила пользования недрами земли, а также устанавливающей ответственность за их нарушение логично упомянуть и Закон РФ «О недрах» [3], в соответствии с которым наступление юридической ответственности, а к конкретно уголовной наступает в определенных условиях и при определенных обстоятельствах. В частности, именно в ст. 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр», дается определение объекта преступного посяательства – социальные отношения по охране и рациональному использованию недр [13]. Стоит отметить и ряд

законодательных преобразований по данному вопросу, благодаря которым еще в 2019 году Уголовный Кодекс РФ пополнился такими позициями, как: самовольная добыча янтаря, нефрита или иных полудрагоценных минералов [11].

Необходимо также отметить, что законодатель в нормах УК РФ, регулирующих условия и порядок привлечения к уголовной ответственности за экологические преступления, уточнил цели данных преступлений. Положительным моментом уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за совершение преступлений в области охраны окружающей среды, является то, что в нем четко определены объекты противоправных посягательств, а также то, что предметы преступлений в указанной области были систематизированы.

В какой-то степени это предредило постановку вопросов об установлении ответственности, а также выбора средств, и одновременно с этим заложило необходимое теоретико-правовое начало, благодаря которому, сущность оценки вреда и деяний, порождающих данный вред, стала более выразительной. В свою очередь, это позволило включить в уголовное законодательство отдельные виды объектов преступного посягательства. Так, по мнению ряда исследователей именно четкая законодательная конфигурация в такой отрасли как уголовное право позволила сформировать новый превентивный механизм социального противостояния экологическим правонарушениям [9].

В свою очередь иными учеными указанный аспект в области использования уголовно-правовых средств рассматривается как фактор упорядочивания механизма ответственности вообще, указывающим, что выделение новых составов преступления дает более четкое правовое очертание по части оценки общественных последствий того вреда, который наносится экологии, при этом законодательное предпочтение должно опираться не только на мнение ученых-правоведов, но и тех, кто непосредственно оценивает глобальные последствия различных экологических катаклизмов [14].

В свою очередь, исследователь О.Л. Дубовик представлял преступления в сфере недропользования как упорядоченную совокупность норм права, которые обеспечивают эффективное государственное принуждение в виде уголовно-правового воздействия на правонарушителя, регулирующих процедуру использования и охраны природных ресурсов и самой окружающей среды [6]. Кроме того, очень значимым для ученых, специализирующихся в области изучения норм права, регулирующих экологические отношения, является тот факт, что в уголовный закон внесено понятие «экологического преступления». В то же время данное понятие активно ими критикуется ввиду

отсутствия в законе толкования его содержания, что является, по их мнению, немаловажным.

Положительным явлением в области правового регулирования уголовной ответственности за нарушение экологического законодательства является экологизация уголовного права, т.е. выделение именно отдельной главы в УК РФ, посвященной экологическим преступлениям. Данные действия свидетельствуют о признании первостепенной важности обозначенной категории преступлений для государства и осознанием их общественной опасности.

Преступления в области нарушения экологического законодательства являются очень скрытыми, и на практике их выявление представляет определенные трудности.

Судебная практика по таким преступлениям является немногочисленной и не подлежащей систематизации ввиду отсутствия достаточного материала для его анализа.

Среди недостатков реализации уголовно-правовых норм в сфере экологического использования, в том числе, и недропользования, следует обратить внимание на следующие:

- наличие пробелов в правовом регулировании;
- ряд норм фактически не применяется, то есть являются «мертвыми»;
- использование бланкетного способа конструирования уголовно-правовых норм в экосфере, вызывающее трудности в правоприменении [8];
- рассредоточенность экопреступлений в ряде глав УК РФ, а не только в гл. 26 УК РФ [10];
- невозможность привлечения к ответственности юридического лица. Однако вопрос уголовной ответственности юридических лиц за экологические правонарушения является на сегодняшний день довольно существенным при его обсуждении. Так, одни ученые полагают, что целесообразно рассмотреть вопрос уголовной ответственности юридических лиц в сфере совершения преступлений в области охраны окружающей среды.

Другие склоняются к тому, что установить вину юридического лица невозможно, поскольку вина характеризуется психическим отношением физического лица к совершенному деянию.

Полагаем, необходимо обратить внимание на позицию в этом вопросе Э.Н. Жевлакова, который считает, что «уголовной ответственности за экологическое преступление должно подлежать не только конкретное физическое, но и юридическое лицо» [7]. Ведь действительно, на практике недропользователем, все чаще, выступают юридические лица [13].

Далее обратимся к проблемам правоприменительной практики в сфере недропользования, с акцентом на применение судами ст. 255 УК РФ,

что является крайне редко, о чем свидетельствуют статистические данные из открытых источников. Так, за 2022 год к уголовной ответственности по ст. 255 ч. 1 УК РФ не было привлечено ни одного нарушителя уголовного законодательства [2].

Практическая реализация норм, предусматривающих уголовную ответственность за экологические преступления, в том числе, в сфере недропользования, является одной из наиболее проблемных в сфере уголовного права России. В целом следует констатировать, что судебная практика по экологическим преступлениям минимальна и практически не унифицирована, вследствие чего сложно поддается системному анализу, что обусловлено рядом причин.

- Во-первых, уголовная политика государства в области экологии, связанная с проявлением меньшего интереса к преступлениям экологической направленности.

- Во-вторых, недостаточность внимания со стороны политических и социальных институтов к вопросам проблемности регулирования отношений, связанных с охраной окружающей среды. Как правило, данный пробел в деятельности указанных институтов непосредственно сказывается на деятельности контролирующих и надзирающих органов. Кроме этого, это дает осознание того, по какой именно причине преступления в сфере защиты экологии по-прежнему относятся к латентным.

Таким образом, можно сказать, что дифференциация и законодательная координация сил и средств уголовно-правового характера в сфере защиты недропользования находится в стадии по-

следовательного зарождения. Ряд вопросов, имеющих принципиальное значение для построения четкой модели отслеживания правонарушений в указанной среде, еще не разрешен, и зависит от более слаженной работы не только ученых-правоведов, но и тех, кто непосредственно исследует влияние вредных веществ на состояние окружающей среды в целом. В особенности это касается моментов производственного влияния, и технологического прогресса. Между тем, характер исследований, проводимых в указанной области, показывает, что критика суждений, основанная на том, что земля (недра) может находиться не только в государственной собственности, но и в частной, становится основой к пониманию того, что данный объект нуждается в повсеместной защите. В такой связи логично прибегать к оценке наносимых последствий с позиции, как раз баланса, достигаемого разумным применением уголовно-правовых средств учитывая при этом роль всех участников складывающихся отношений: собственника, пользователя, арендатора, и др. Логично дополнять действующее законодательство положениями, которыми будут установлены гражданско-правовые требования к любому типу договоров и соглашений, которыми определяется фактор даже возможного влияния на окружающую среду. Включить в спектр правового противодействия фактор «невозможности восстановления» - понятия, которое поможет более точно отразить в том же уголовном законодательстве обстоятельство, которым будет определяться существенность или значимость нанесенного ущерба.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 04.08.2023) «О недрах» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 823.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 N 26 (ред. от 31.10.2017) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 2011.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 2012.
6. Дубовик О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2010. № 1. С. 18 – 29.
7. Жевлаков Э.Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Государство и право. 2002. № 1. С. 10 – 13.
8. Капинус О.С. Экологические преступления: проблемы уголовной ответственности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 107 – 112.

9. Кашепов В.П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 29 – 35.
10. Кирюшин А.А. Проблемы реализации уголовной ответственности за экологические преступления // Молодой ученый. 2022. № 4 (399). С. 192 – 193.
11. Надточий Ю.В., Сиссоко М. Современные тенденции уголовно-правовой политики в сфере экологической безопасности: проблемы криминализации и декриминализации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 2. С. 139 – 148.
12. Фаткулин С.Т. Предупреждение экологических преступлений, совершаемых юридическими лицами // Виктимология. 2016. № 1 (7). С. 48 – 52.
13. Халеева А.К., Дикаева М.С. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны и использования недр // Молодой ученый. 2019. № 16 (254). С. 138 – 140.
14. Экологическое право / под ред. С.А. Боголюбова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 35.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrenymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020). URL: <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 04.08.2023). Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 25. St. 2954.
3. Zakon RF ot 21.02.1992 N 2395-1 (red. ot 04.08.2023) «O nedrah». Sobranie zakonodatel'stva RF. 1995. № 10. St. 823.
4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.11.2010 N 26 (red. ot 31.10.2017) «O nekotoryh voprosah primeneniya sudami zakonodatel'stva ob ugolovnoj otvetstvennosti v sfere rybo-lovstva i sohraneniya vodnyh biologicheskikh resursov (chast' 2 stat'i 253, stat'i 256, 258.1 UK RF)». Bjul'ten' Verhovnogo Suda RF. № 1. 2011.
5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 18.10.2012 № 21 (red. ot 15.12.2022) «O primenenii sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za narusheniya v oblasti ohrany okruzhajushhej sredy i prirodopol'zovanija». Bjul'ten' Verhovnogo Suda RF. № 12. 2012.
6. Dubovik O.L. Jekologicheskaja prestupnost' v Rossijskoj Federacii: sostojanie, tendencii i svjazi s transnacional'noj, korrupcionnoj i organizovannoj prestupnost'ju. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2010. № 1. S. 18 – 29.
7. Zhevlakov Je.N. K voprosu ob otvetstvennosti juridicheskikh lic za sovershenie jekologicheskikh prestuplenij. Gosudarstvo i pravo. 2002. № 1. S. 10 – 13.
8. Kapinus O.S. Jekologicheskije prestuplenija: problemy ugolovnoj otvetstvennosti. Vestnik jekonomicheskoi bezopasnosti. 2022. № 1. S. 107 – 112.
9. Kashepov V.P. Razvitie zakonodatel'stva ob ugolovnoj otvetstvennosti za jekologicheskije prestuplenija. Zhurnal rossijskogo prava. 2012. № 6. S. 29 – 35.
10. Kirjushin A.A. Problemy realizacii ugolovnoj otvetstvennosti za jekologicheskije prestuplenija. Molodoj uchenyj. 2022. № 4 (399). S. 192 – 193.
11. Nadtochij Ju.V., Sissoko M. Sovremennye tendencii ugolovno-pravovoi politiki v sfere jekologicheskoi bezopasnosti: problemy kriminalizacii i dekriminalizacii. Aziatsko-Tihookeanskij region: jekonomika, politika, pravo. 2021. № 2. S. 139 – 148.
12. Fatkulin S.T. Preduprezhdenie jekologicheskikh prestuplenij, sovershaemyh juridicheskimi licami. Viktimologija. 2016. № 1 (7). S. 48 – 52.
13. Haleeva A.K., Dikaeva M.S. Ugolovnaja otvetstvennost' za narushenie pravil ohrany i ispol'zovanija neдр. Molodoj uchenyj. 2019. № 16 (254). S. 138 – 140.
14. Jekologicheskoe pravo. pod red. S.A. Bogoljubova. 8-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2023. S. 35.

*Kudashev S.E., Postgraduate,
Institute of Public Administration and Management of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

**On the issue of crime in the field of subsoil use: problems of
theoretical and legal definition and assessment of consequences**

Abstract: this article is devoted to crime in the field of subsoil use with an emphasis on identifying theoretical and practical problems in the area of social relations under consideration. The author in the work turns to the analysis of legal documents regulating criminal liability for environmental offenses, including in the field of subsoil use. An attempt has been made to provide a theoretical and legal analysis of issues related to liability for offenses in the field of environmental protection, in particular, subsoil use. It is noted that the differentiation and legislative coordination of forces and means of a criminal legal nature in the field of subsoil use protection is in the stage of consistent emergence. It is concluded that the current legislation needs to be supplemented with provisions that will establish civil legal requirements for any type of contracts and agreements that determine the factor of even possible impact on the environment. Include in the spectrum of legal counteraction the factor of “impossibility of restoration” – a concept that will help more accurately reflect in the same criminal legislation the circumstance that will determine the materiality or significance of the damage caused.

Keywords: crime, ecology, national security, subsoil use, the Criminal Code of the Russian Federation, the Constitution of Russia, law enforcement practice, the Supreme Court of the Russian Federation, resolution

For citation: Kudashev S.E. On the issue of crime in the field of subsoil use: problems of theoretical and legal definition and assessment of consequences. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 332 – 336.

Received: September 1, 2023; Revised: September 26, 2023; Accepted: October 25, 2023.

Галяутдинов Р.Р., кандидат юридических наук, доцент,
Уфимский университет науки и технологий

Получение данных о способе совершения должностного насильственного преступления при изучении личности потерпевшего

Аннотация: успешное и быстрое расследование любых преступлений зависит от того, правильно ли определен способ и изучена личность потерпевшего. Являясь одним из основных элементов криминалистической характеристики преступлений, в способе содержится существенный массив данных (сюда включена информация о механизме, орудиях и средствах совершения), и способ описывает своеобразие корреляционных связей, участников (обвиняемого и потерпевшего) между собой. Знание следователем наиболее типичных способов деяний определенной группы позволит уже в начальной стадии расследования сформировать мысленную модель расследования и определить локацию и направление поиска отсутствующей информации о самом преступлении и его участниках. Целью настоящей публикации является выявление взаимосвязи способа совершения должностного насильственного преступления и изучения личности потерпевшего для всестороннего, полного и объективного установления истины. **Материалы и Методы:** анализа нормативно-правового регулирования, формально-юридический, сравнительно-правовой. **Результаты исследования:** в ходе авторского исследования установлен характер и методы получения данных о способе совершения должностного насильственного преступления при изучении личности потерпевшего, которые объединены в три группы, выделены следственные действия получения сведений о способе совершения должностного насильственного преступления, о его механизме и сокрытии.

Ключевые слова: способ совершения преступления, должностные насильственные преступления, следственные действия, характер и методы, осмотр места происшествия, осмотр трупа, допрос свидетелей, допрос потерпевших, освидетельствование, судебно-медицинская экспертиза

Для цитирования: Галяутдинов Р.Р. Получение данных о способе совершения должностного насильственного преступления при изучении личности потерпевшего // Современный ученый. 2023. № 6. С. 337 – 340.

Поступила в редакцию: 15 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Введение

Немаловажное место в структуре криминалистической характеристики должностных насильственных преступлений занимает способ совершения преступления [1, с. 50]. Очевидно, что для совершения должностных насильственных преступлений, могут быть использованы те же способы, с помощью которых традиционно совершаются преступления, преследующие и иные цели. Это могут быть способы лишения жизни или причинения различной тяжести вреда здоровью потерпевшего с использованием спецсредств или оружия, или без использования оружия, а применения только физических повреждений. К числу факторов, влияющих на выбор преступником способа совершения должностного насильственного преступления, относятся и особенности личности потерпевшего. В то же время, изучив личность потерпевшего, следователь может получить данные о способе совершения преступления.

Основная часть

Как подчеркивал Н.П. Яблоков, «выявление и изучение криминалистически значимых особенностей личности потерпевшего и его поведения (до,

в момент и после совершения преступления) дают возможность глубже разобраться во многих обстоятельствах преступления, особенно указывающих на своеобразие, мотивы поведения преступника, его общие (типовые) и индивидуальные свойства [2, с. 105-106]. Согласимся с известным криминалистом, подчеркнем, что кроме того, жертва преступления и в качестве физического объекта, который несет на себе различные следы, выявление и исследование которых криминалистическими средствами позволяет получить важную в доказательственном отношении информацию. Характер и методы получения информации о способе находятся в прямой зависимости от ряда ситуационных моментов, обоснованных практическими примерами, основные из которых следующие: 1) потерпевший сам является непосредственным объектом преступных действий: «...по материалам уголовного дела подсудимый являлся участковым уполномоченным полиции, подойдя на улице к ранее неизвестному ему гражданину Г. предложил пройти последнему в отдел полиции для уточнения данных о прописке, после отказа гражданина Г., он силой был доставлен в отдел полиции

№1...сначала мужчину заперли в подсобном помещении, после чего предложили признаться в совершенном акте хулиганства, после отказа начали избивать ногами и руками, это продолжалось в течение 5 часов, мужчина испытал физические и психические страдания»; 2) несколько потерпевших, один из них – непосредственный объект преступных действий, а другой или другие – очевидцы событий: одно из рассмотренных нами материалов судебной практики состояло в том, что трое нетрезвых лиц в автобусе задели и испачкали одежду супруги заместителя начальника одного из отделов полиции. Узнав это, заместитель начальника отдела полиции вызвал по телефону своих подчиненных сотрудников полиции А. и Б., которые отвезли всех троих в отдел. После незаконного задержания под предлогом нарушения общественного порядка и распития спиртных напитков в общественном месте в течение суток А. и Б. пытались по очереди задержанных, прерывали им дыхание, ставили на колени на гвозди и на битое стекло, били с использованием спецсредств, угрожали расправой. Узнав, что у потерпевших лиц имеются значительные денежные средства на банковских картах, их на служебном автомобиле доставили к банкомату. После получения денег должностные лица А. и Б. разделили их между собой и отпустили потерпевших домой. Суд назначил наказание всем сотрудникам полиции в виде лишения свободы; 3) потерпевший сам объект преступных действий, но он скончался в ходе совершения должностного насильственного преступления в отношении него: «...оперуполномоченные по одному из уголовных дел проводя доследственную проверку, увидели на видеозаписи ранее неизвестного им гражданина В...его личность была установлена, однако он отказался от дачи показаний. Гражданина В. доставили в служебный кабинет, грубо нарушив законодательство, подвергли допросу с применением пыток: последние заключались в том, что руки были скованы за спиной, а он сам был привязан к батарее, таким образом в процессе растяжения тела, гражданин В. испытал сильные физические страдания, в дальнейшем на него одели противогаз...в результате таких мучений смерть В. наступила в служебном кабинете». Изучение способов совершения должностного насильственного преступления и его последствий является важным аспектом в области криминалистики. Различные способы совершения должностного насильственного преступления могут включать физическое насилие, психологическое давление, угрозы и другие формы принуждения. Такие преступления могут иметь серьезные последствия для жертвы, включая травмы, психологические проблемы и

потерю доверия к системе правосудия. Основными возможностями получения сведений о способе совершения должностного насильственного преступления, о его механизме и сокрытии являются определенные следственные действия: осмотр, допрос, освидетельствование, обыск и изъятие, а также проведение экспертиз. Давайте рассмотрим некоторые из них.

1) Осмотр места происшествия включает в себя сбор информации о действиях и решениях, принятых должностными лицами, участвовавшими в происшествии. Одним из целей осмотра места происшествия является получение данных о действиях, принятых решениях и участии должностных лиц в происшествии. Место совершения должностных насильственных преступлений обычно носит комбинированный характер [3, с. 106]. В 30% случаев местом совершения преступления был кабинет, используемый сотрудниками правоохранительных органов. В 30% случаев, эти преступления начинались в кабинете, а затем продолжались на улице, во дворе учреждений или за их пределами. Еще 20% случаев преступления происходили на улице, а оставшиеся 20% – в автомобилях сотрудников, в жилище потерпевших или в других помещениях. Важные для расследования, а также указать на особенности их расположения или состояния. Информация о личности потерпевшего и его поведении может также помочь в определении мотивов преступления и возможных свидетелей. В целом, участие потерпевшего в осмотре места происшествия играет важную роль в разгадывании тайны преступления и помогает следователю складывать полную картину происходящего. информация, которая могла сохраниться на поверхности, также она может указывать на следы действий преступника, такие как отпечатки ног, рук или кровь. Эта информация может указать на место, откуда появился преступник, а также на его направление движения после совершения преступления. Она также может привлечь внимание следователя на изменения обстановки на месте происшествия и помочь обнаружить использованные орудия преступления. Проведенный анализ эмпирических данных о рассматриваемых преступлениях позволяет сделать вывод о том, что в 80% уголовных дел имеется протокол осмотра места происшествия, составленный до возбуждения дела.

2) Осмотр трупа является важным этапом в расследовании преступления. Во время этого процесса следователь получает значительную информацию о том, как было совершено и скрыто насильственное преступление. Это требует от него способности различать следы и физические доказательства, чтобы отделить способ причинения

смерти от способа скрытия следов преступления. Определение профессиональных навыков должностного лица зависит от способа, которым была причинена смерть потерпевшему. Способ действий преступника может служить доказательством [4, с. 54]. Проиллюстрируем это примером: «Было предположение о том, что Б. совершил насильственные действия в отношении своей сожительницы, и для расследования этого уголовного дела были назначены экспертизы. Однако, оперативные работники В. и Г. решили не дожидаться результатов экспертиз и доставили Б. в полицейский участок, где применили к нему различные формы пыток...были использованы пытки и специальные средства в отношении Б. Он страдал от различных хронических заболеваний, включая сахарный диабет, что привело к потере им сознания. Его доставили в больницу на автомобиле В. Однако, он скончался через три дня, так и не придя в сознание. На теле Б. не было явных следов от примененных специальных средств, подозреваемые признались, что использовали бронежилеты для избияния...».

3) Допрос свидетелей/потерпевших. Их допрос является значимым методом для получения информации о том, как было совершено преступление. Во время совершения преступлений, о которых мы говорим, потерпевший обычно оказывается наедине с должностным лицом, поэтому его показания о обстоятельствах и способе совершения насильственного преступления имеют большое значение. Потерпевший может рассказать не только о самом преступлении, совершенном против него, но и о действиях преступника по скрытию преступления, например, о разных способах уничтожения улик.

Количество данных такого рода зависит от конкретных обстоятельств, возникших во время совершения подобных преступлений, возможности пострадавшего объективно воспринимать и оценивать происходящее, а также от его личностных характеристик, поведения пострадавшего и его восприятия. С одной стороны, пострадавший может описать личность должностного лица, сосредотачиваясь на его физических и психологических характеристиках. С другой стороны, пострадавший может быть в состоянии, когда помнит только, что преступник был должностным лицом. Это помогает определить способ совершения преступления и позволяет критически оценить другие показания.

4) Проведение освидетельствования и судебно-медицинских экспертиз. Некоторые сведения о способе совершения преступления может дать

освидетельствование: изучение следов крови на теле потерпевшего, характера повреждений, различных следов, которые могли попасть от преступника на тело потерпевшего. Различные данные следователь получает в результате данных судебно-медицинских, химических, биологических, криминалистических и других экспертиз, объектом исследования которых является потерпевший, а также исследования следов выделения организма. Судебно-медицинская экспертиза помогает установить множественность и последовательность нанесенных потерпевшему повреждений, основные признаки оружия или спецсредств, применяемых преступником (в некоторых случаях – и количество наносивших повреждения должностных лиц), прижизненный или посмертный характер повреждений. Сведения, полученные в ходе экспертизы, позволяют выдвинуть предположения о личности должностного лица, способе его преступных действий, привычках, чертах характера, отношении к потерпевшему. Особое значение имеет проведение и иных судебных экспертиз, выводы которых способствуют установлению способа преступления [5, с. 102]. Судебно-медицинская экспертиза, проводимая в целях установления степени тяжести вреда здоровью, далеко не всегда проста и зависит от временного фактора, что необходимо учитывать при проведении расследования по данной категории дел [6, с. 51].

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что личность преступника и личность потерпевшего при совершении исследуемых должностных насильственных преступлений достаточно тесно взаимосвязаны в силу специфики работы государственных, а в основном правоохранительных органов, в сферу деятельности которых практически невозможно попасть случайно. Соответственно, большинство потерпевших по исследуемым преступлениям могут иметь какие-то коллизии с законом, недостатки в поведении, факты правонарушений и преступлений, которые могут быть использованы как повод для совершения должностного насилия. В то же время не исключается и ситуативное преступление. Соответственно, органы следствия, проверяя элементы криминалистической характеристики преступлений, определяют в единой системе как связь преступника и потерпевшего, так и взаимосвязь всех других элементов, требующих построения различных версий преступления, но где преступник и потерпевший являются основными действующими элементами.

Литература

1. Карлов В.Я. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: учебное пособие. М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2011. 401 с.
2. Криминалистика: учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. 301 с.
3. Галютдинов Р.Р. Криминалистические аспекты предварительного расследования уголовных дел о должностных насильственных преступлениях, совершенных работниками правоохранительных органов. Монография. Москва: Проспект, 2023. 203 с.
4. Халиков А.Н. Должностные насильственные преступления, совершаемые в правоохранительной сфере: характеристика, психология, методика расследования. М.: Волтерс Клувер, 2011. 520 с.
5. Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 198 с.
6. Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и воздействие на нее: монография. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. 224 с.

References

1. Karlov V.Ja. Kriminalistika: tezaurus-slovar' i shemy: uchebnoe posobie. M.: Izdatel'stvo «Al'fa-Press», 2011. 401 s.
2. Kriminalistika: uchebnik. Otv. red. N.P. Jablokov. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Jurist#, 2005. 301 s.
3. Galjautdinov R.R. Kriminalisticheskie aspekty predvaritel'nogo rassledovaniya ugolovnyh del o dolzhnostnyh nasil'stvennyh prestuplenijah, sovershennyh rabotnikami pravoohranitel'nyh organov. Monografija. Moskva: Prospekt, 2023. 203 s.
4. Halikov A.N. Dolzhnostnye nasil'stvennye prestuplenija, sovershaemye v pravoohranitel'noj sfere: harakteristika, psihologija, metodika rassledovaniya. M.: Volters Kluver, 2011. 520 s.
5. Suvorova L.A. Ideal'nye sledy v kriminalistike: monografija. M.: Jurlitinform, 2010. 198 s.
6. Varygin A.N. Prestupnost' sotrudnikov organov vnutrennih del i vozdejstvie na nee: monografija. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2003. 224 s.

*Galyautdinov R.R., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology*

Directions of investigation of official violent crimes: theoretical and practical aspects

Abstract: successful and rapid investigation of any crimes depends on whether the method is correctly determined and the identity of the victim is studied. Being one of the main elements of the criminalistic characteristics of crimes, the method contains a substantial array of data (information about the mechanism, tools and means of commission is included here), and the method describes the peculiarity of correlations, participants (the accused and the victim) with each other. The investigator's knowledge of the most typical ways of the acts of a certain group will allow, already at the initial stage of the investigation, to form a mental model of the investigation and determine the location and direction of the search for missing information about the crime itself and its participants. The purpose of this publication is to identify the relationship between the method of committing an official violent crime and studying the identity of the victim for a comprehensive, complete and objective establishment of the truth. **Materials and Methods:** analysis of regulatory regulation, formal legal, comparative legal. **The results of the study:** in the course of the author's research, the nature and methods of obtaining data on the method of committing an official violent crime when studying the identity of the victim, which are grouped into three groups, are identified investigative actions of obtaining information about the method of committing an official violent crime, about its mechanism and concealment.

Keywords: the method of committing a crime, official violent crimes, investigative actions, nature and methods, examination of the scene, examination of the corpse, interrogation of witnesses, interrogation of victims, examination, forensic medical examination

For citation: Galyautdinov R.R. Directions of investigation of official violent crimes: theoretical and practical aspects. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 337 – 340.

Received: September 15, 2023; Revised: October 5, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Михайлик А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина*

Средневековая инквизиционная процедура: причины появления и юридическое оформление

Аннотация: статья посвящена процессу становления инквизиции на территории средневековой Европы. Автор характеризует инквизицию как один из самых мрачных периодов в европейской истории при этом отмечая попытки современной католической церкви оправдать ее существование. Целью данной статьи было исследование причин становления католических инквизиционных органов в Европе в средневековый период, а также факторов, оказывающих влияние на ее формирование и функционирование. Для реализации данной цели автор поставил перед собой задачу показать влияние обычного духовенства, папской политики и позиции светских властей на становление церковного инквизиционного трибунала. В результате исследования автор пришел к выводу, что возникновение инквизиционных трибуналов обуславливается четырьмя основными причинами: необходимостью возвращения католического духовенства к Христовым заповедям, регламентации возможности привлечения к ответственности представителей высшего духовенства (что было практически невозможно с учетом их статуса), искоренения ереси среди населения и пресечения деятельности крупных еретических течений, а также стремлением пап укрепиться над светской властью.

Ключевые слова: инквизиция, инквизиционные трибуналы, буллы, средневековая Европа, христианство

Для цитирования: Михайлик А.А. Средневековая инквизиционная процедура: причины появления и юридическое оформление // Современный ученый. 2023. № 6. С. 341 – 345.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 3 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

Инквизиция является мрачным периодом в истории ряда европейских государств. Судебные процессы, результатом которых были массовые казни, уже долгое время будоражат умы исследователей. Интересно, что термин «*inquisitio*» (лат.) поначалу никак не был связан с религией и деятельностью церковных учреждений. Он подразумевал под собой расследование и встречался еще в античных текстах в довольно широком смысле. Так, инквизицией называли и поиск решения философской проблемы, и розыск потерянных вещей. [1] Румынские ученые и сейчас используют термин «инквизиция» в значении процессуальной деятельности, заключающейся в обыске лица или его помещений с целью обнаружения и изъятия предметов или надписей, известных и запрошенных судебным органом, но не доставленных добровольно, а также возможного обнаружения доказательств, необходимых для установления истины [2, с. 311].

В русскоязычной литературе данный термин прочно привязан к деятельности римской католической церкви. Но отдельные авторы упоминают, что он сначала имел светскую окраску и использовался в юридической деятельности, а инквизитором называли следователя, дознавателя [3].

Содержание данного термина, как свидетельствуют европейские ученые, изменилось лишь в XII-XIII вв. С этого периода в его значении пони-

мался чрезвычайный орган, формируемый католической церковью либо процедура, применяемая указанным органом с целью выявления и преследования инакомыслящих людей – еретиков. Таким образом, термин «инквизиция» стал пониматься как в институциональном, так и в процессуальном смысле. Деятельность инквизиции базировалась на принципе *nullus in salutem extra ecclesiam* – «вне церкви нет спасения».

Начало церковных инквизиционных процессов на территории Европы часто связывают с 1184 годом, в котором папа Луций III издает буллу с целью «искоренения развращенности, вызываемой различными ересями». Данная булла призвала отстранять от должности, лишать дохода и всех привилегий, связанных с принадлежностью к духовному сану, священников и лиц, по внешним признакам на них похожих. Также этих личностей надлежало передавать духовному суду. Однако субъекты, признавшие свое заблуждение и добровольно вернувшиеся к католическим догмам путем публичного отречения, с одобрения епископа, от такого суда освобождались. При этом от духовного лица требовалось предоставление доказательств своей лояльности католичеству.

Аналогичные положения Булла 1184 г. распространяла и на мирян.

Если же лицо после отречения от ереси вновь будет уличено в ней, оно передавалось церковно-

му суду, который освобождался от обязанности проводить судебное слушание по его делу. Имущество осужденных священнослужителей передавалось в пользу церкви, в которой виновные лица ранее были прикреплены.

Надзор за выявлением ересей возлагался на архиепископов, епископов, архидьяконов или других доверенных лиц, которые, в рамках его проведения, были обязаны как минимум 1 раз в год объезжать свой приход и найти там трех или более надежных людей, которые под клятвой обязывались доносить епископам или архидьяконам о распространении в приходе инакомыслия [4, с. 56-57].

Как видно, основной вопрос, который хотела решить Булла – это поддержание высокого уровня нравственного облика католических священников, а потом уже – мирян. Католическая церковь оказывала большое влияние на средневековое общество и право [5, с. 128], которое было бы трудно сохранить, не приняв необходимые меры к спасению ее репутации.

Как показала практика, достигнуть цели папе Луцию III не удалось. Даже сами священнослужители признавали, что их «коллеги по цеху» без угрызений совести отступали от религиозных канонических. Их обвиняли в растрате денежных средств, отданных церкви на хранение, в том числе и на посещение публичных мест, в превращении церквей и притоны и назначении на церковные должности недостойных кандидатов [6, с. 10].

Каноны, направленные на устранение церковных злоупотреблений, принимались на Латеранском соборе 1215 г. Неподобающее поведение прелатов осуждалось и в энциклике папы Гонория III, но все усилия были безрезультатны. Поэтому неудивительно, что вчерашние преданные католики предпринимали попытки собственного толкования религиозных догм и формирования религиозного направления, которое стало считаться еретическим по отношению к официальному католицизму.

Интересен европейский подход к необходимости появления инквизиционных процессов под эгидой католической церкви. Ее появление обосновывается угрозой со стороны ереси для христианской Европы, и учреждение политической инквизиции становится политической необходимостью. Характеристикой христианских ересей считается агрессивность, подчеркивается их враждебное отношение не только к самому христианству, мессе, таинствам церковной иерархии и организации, но и к феодальной светской власти. Еретические взгляды характеризуются как «фатальные» из-за запрещения института брака и продолжения рода, а также в связи с распространением ритуала эндур – особого поста, совершаемого тяжело-

больными с целью приблизиться по уровню святости к «посвященным» и покинуть оковы плоти [7].

Следует отметить, что в русскоязычной теологической литературе концепция эндур как ритуального самоубийства катаров признана несостоятельной [8]. Официальная католическая власть с этим не соглашается и утверждает, что посредством самоубийства через обряд эндур погибло больше людей, чем от инквизиции, чем и объясняет необходимость начала инквизиционных мер против еретических учений.

Ответственность за начало применения к еретикам сожжения на костре возлагается католической церковью на светскую власть. В обоснование католические теологи ссылаются на французских королей Людовика VIII (1226 г.) и Людовика IX (1249 г.). Первый решил, что лица, отлученные от церкви должны подвергаться «соответствующему наказанию» – «debita animadversio», а второй приказал баронам расправляться с еретиками «de ipsis faciant quod debebant» – «согласно долгу». На Тулузском соборе 1229 г. смерть на костре уже стала рассматриваться как соответствующая принципу «de ipsis faciant quod debebant». О законодательном закреплении такой казни говорит содержание гл. CXIII Обычаев Бове. Саксонское Зерцало также санкционировало обычай, согласно которому неверующие наказывались сожжением на костре.

Итак, версиями причин возникновения католической инквизиции являются страх католической церкви перед утратой авторитета и, соответственно, власти, а также желание остановить вред, наносимый обществу еретическими течениями. Однако существует еще одна версия, которая не является популярной. Она была высказана епископом Дуэ. Он считал, что причиной внедрения инквизиции стал страх папы Григория IX перед Фридрихом II, посягавшим, с его точки зрения, на основы церковной доктрины. Это подтверждает ложное стремление императора к чистоте веры, ужесточение им законодательства против еретиков и многочисленные казни его личных соперников под предлогом уличения их в ереси и наследственное стремление к установлению контроля над церковью. В этих условиях церковный суд мог бы обеспечить церкви власть и свободу, поскольку находился бы в руках доверенных лиц с безупречной, с точки зрения католической церкви, репутацией [9, с. 43]. Епископ Дуэ, возможно, был прав в своих выводах, поскольку имел доступ к церковным документам и литературе, до сих пор недоступным для светских ученых.

Тем не менее, средневековые документы до XIII в. еще не содержали норм процессуального характера, позволяющие расследовать дела и привлекать лиц, признанных виновными в ересях, к

ответственности. Они начали формироваться только в начале указанного века.

По поводу времени возникновения инквизиции как особой процессуальной процедуры против еретичества, в науке также нет единства.

Согласно первой точки зрения, инквизиция в данном качестве оформляется 20 апреля 1233 г. Ее зарождение связано с папой Григорием IX. Именно ему принадлежат две буллы, которые наделили доминиканцев особым правом уничтожать ересь, для чего разрешалось навсегда лишать сана лиц духовных, призывая, в случае такой необходимости, светскую власть на помощь. Кроме этого, папой Григорием IX объявлялось о создании постоянно действующего трибунала, членами которого стали монахи-доминиканцы [10, с. 35-36]. Так истребление людей, не согласных с позицией официальной католической церкви, возводится в ранг богоугодного дела.

Согласно другой позиции, «отцом» инквизиции считается папа Иннокентий III. Им была инициирована процедура реформирования высшего духовенства с целью остановить нанесения католической церковью ударов по своей же собственной репутации и вернуть европейцев в ее лоно. Поэтому он решил приступить к реформированию церковно-юрисдикционной системы, преобразовав ее настолько, чтобы привлечение к ответственности лиц, которых духовный сан и высокое положение до сих пор защищали от судебного преследования (прежде всего, епископов и аббатов), стало нормой.

Установленные папой Иннокентием III процедурные правила были призваны акцентировать суд на исследовании материальной истины, т.е. самого факта совершения преступления обвиняемым. Следует отметить, что до его реформ центральным аспектом процессуального исследования было выявление того, заслуживает ли лицо доверия. Предполагаемая честность обвиняемого подтверждалась ордалией или присягой.

Согласно нововведениям, полномочия по проведению судебного процесса передавались чрезвычайному суду – инквизиции, которая была вправе начать расследование без прямых частных расходов. Отметим, что ранее уголовное преследование не имело публичного характера, поскольку считалось частным делом, возникшим между двумя людьми. В этой связи, именно потерпевший должен был предъявить обвинение, а не государство или судебные органы.

Следует отметить, что последняя точка зрения имеет приоритет у западных ученых.

В дальнейшем судебный процесс, направленный против духовенства, трансформировался в инквизицию, направленную против ереси, а инквизиторы получили исключительное право поиска инакомыслящих и принятия всех необходимых мер с целью возвращения их к истинной религии.

Именно Папа Иннокентий IV издаёт в 1252 г. буллу, разрешающую применение пыток с целью получения информации от лиц, заподозренных в еретичестве либо замеченных в сочувствии к еретикам. В епархиях учреждались специальные комиссии, в полномочия которых входили допрос и арест инакомыслящих, конфискация их имущества. В принципе, они и стали теми инквизиционными трибуналами, действовавшими в составе епископа и двух монахов и выносившие приговоры. Причем их деятельности должны были всемерно содействовать и обычные миряне, и светские власти [11, с. 98]. Однако свой «титул» инквизиторов они получили только при папе Клименте IV в 1265 г. [11, с. 99].

Следует отметить, что поначалу целью инквизиции была не смерть грешника, а возвращение его в лоно истинной веры. Смертная казнь выступала к качеству крайней меры для лиц, кто упорствовал в своей ереси либо, однажды раскаявшись, возвращался к ней снова. При этом сами инквизиционные трибуналы не марали руки казнями грешников: эта «миссия» возлагалась на представителей светской власти. Данное сотрудничество хорошо оплачивалось и было взаимно выгодным для государства и церкви.

Для «истинных покаявшихся» вначале применялась епитимья и предупреждение не совершать грехов в дальнейшем. Однако конфиденциальность письменных показаний и информаторов, целевые формы допроса, задержания и пытки постепенно оттесняют такую цель, как возвращение в лоно церкви живого грешника и становятся основными методами работы инквизиционных трибуналов.

В итоге уже к концу XIII Европа покрывается сетью инквизиционных судебных органов. Вместе с их проявлением появились и теологические обоснования необходимости существования инквизиции. В итоге институт инквизиции в своем развитии трансформировался в различные формы в зависимости от исторических условий своего существования.

Литература

1. Müller D. The Inquisition: An Overview [Электронный ресурс]. <https://www.ru.nl/theology/society/imagining-the-inquisition/inquisition-history/inquisition-overview/> (дата обращения: 21.09.2023)
2. Nicolae G.G., Nicolae C. Aspects on inquisition procedure in crimes related to the regime of drugs and precursors (English version) // Jurnalul de Studii Juridice, Editura Lumen, Department of Economics on Behalf of Petre Andrei University Iasi. 2010. Vol. 3. P. 311 – 317.
3. Чайка П. Инквизиция в истории: средневековая, испанская, святая. [Электронный ресурс]. <https://travel-in-time.org/puteshestviya-vo-vremeni/inkvizitsiya/> (дата обращения: 21.09.2023)
4. Безус С.Н. Первые документы испанской инквизиции // Вестник экспертного совета. 2017. № 4. С. 55 – 56.
5. Рассказов Л.П., Дашин А.В., Михайлик А.А. и др. История государства и права зарубежных стран. Т. 1: учебник. Краснодар, 2023. 214 с.
6. Ли Г. Возникновение и устройство инквизиции. М., 2013. 93 с.
7. Catholic encyclopedia [Электронный ресурс]. <https://www.newadvent.org/cathen/08026a.htm> (дата обращения: 21.09.2023)
8. Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла [Электронный ресурс]. <https://www.pravenc.ru/text/1681369.html> (дата обращения: 21.09.2023)
9. Évêque de Douai. L'Inquisition. Ses Origines. Sa Treatment, Paris, 1906. 553 p.
10. Бейджент М., Ли Р. Инквизиция: Святая инквизиция: хранители веры или палачи прогресса. М., 2003. 348 с.
11. Григулевич, И.Р. Инквизиция. М., 1985. 448 с.

References

1. Müller D. The Inquisition: An Overview [Jelektronnyj resurs]. <https://www.ru.nl/theology/society/imagining-the-inquisition/inquisition-history/inquisition-overview/> (data obrashhenija: 21.09.2023)
2. Nicolae G.G., Nicolae S. Aspects on inquisition procedure in crimes related to the regime of drugs and precursors (English version). Jurnalul de Studii Juridice, Editura Lumen, Department of Economics on Behalf of Petre Andrei University Iasi. 2010. Vol. 3. R. 311 – 317.
3. Chajka P. Inkvizicija v istorii: srednevekovaja, ispanskaja, svjataja. Jelektronnyj resurs]. <https://travel-in-time.org/puteshestviya-vo-vremeni/inkvizitsiya/> (data obrashhenija: 21.09.2023)
4. Bezus S.N. Pervye dokumenty ispanskoj inkvizicii. Vestnik jekspertnogo soveta. 2017. № 4. S. 55 – 56.
5. Rasskazov L.P., Dashin A.V., Mihajlik A.A. i dr. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran. T. 1: ucheb-nik. Krasnodar, 2023. 214 s.
6. Li G. Vozniknovenie i ustrojstvo inkvizicii. M., 2013. 93 s.
7. Catholic encyclopedia [Jelektronnyj resurs]. <https://www.newadvent.org/cathen/08026a.htm> (data obrashhen-ija: 21.09.2023)
8. Pravoslavnaja jenciklopedija. Pod red. Patriarha Moskovskogo i Vseja Rusi Kirilla [Jelektronnyj resurs]. <https://www.pravenc.ru/text/1681369.html> (data obrashhenija: 21.09.2023)
9. Évêque de Douai. L'Inquisition. Ses Origines. Sa Treatment, Paris, 1906. 553 r.
10. Bejdzhent M., Li R. Inkvizicija: Svjataja inkvizicija: hraniteli very ili palachi progressa. M., 2003. 348 s.
11. Grigulevich, I.R. Inkvizicija. M., 1985. 448 s.

*Mikhaylik A.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin*

Medieval inquisition procedure: reasons for appearance and legal registration

Abstract: the article is devoted to the process of formation of the Inquisition on the territory of medieval Europe. The author characterizes the Inquisition as one of the darkest periods in European history, while noting the attempts of the modern Catholic Church to justify its existence. The purpose of this article was to study the reasons for the formation of Catholic inquisitorial bodies in Europe in the medieval period, as well as the factors influencing its formation and functioning. To achieve this goal, the author set himself the task of showing the influence of the ordinary clergy, papal policies and the position of secular authorities on the formation of the church inquisitorial tribunal. As a result of the study, the author came to the conclusion that the emergence of inquisitorial tribunals was due to four main reasons: the need to return the Catholic clergy to the commandments of Christ, to regulate the possibility of bringing representatives of the higher clergy to justice (which was practically impossible given their status), to eradicate heresy among the population and suppress the activities of major heretical movements, as well as the desire of popes to strengthen themselves over secular power.

Keywords: inquisition, inquisitorial tribunals, bulls, medieval Europe, Christianity

For citation: Mikhaylik A.A. Medieval inquisition procedure: reasons for appearance and legal registration. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 341 – 345.

Received: September 10, 2023; Revised: October 3, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Стародубцева М.А., аспирант, старший преподаватель,
Алтайский государственный университет*

Криминологические предикторы формирования идеологии терроризма в образовательных организациях

Аннотация: в статье рассматриваются факты распространения идеологии терроризма в образовательных организациях как проявления «идеалистического» терроризма, согласно классификации, предложенной Ю.М. Антоняном. Проведенный анализ уголовных дел по составам ст. 205.2 УК РФ и опрос преподавателей и учителей ряда образовательных организаций Алтайского края позволяет определить детерминанты распространения идеологии терроризма в образовательных организациях. Среди общесоциальных детерминант преступности террористической направленности в образовательных организациях основную роль играют социальные качества молодежи. В частности, это стремление переложить ответственность на других, юношеский максимализм. Также важную роль играют политико-правовые факторы внешне-и внутриполитической нестабильности, подталкивающие представителей молодого поколения к выражению протестной активности.

Среди социально-психологических детерминант основную роль играют недочеты семейного воспитания. Проведенный анализ уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что среди семей обвиняемых и подсудимых по фактам совершения преступлений террористической направленности в образовательных организациях преобладают педагогически неверно ориентированные семьи, где по тем или иным причинам не налажен психологический контакт с ребенком. Молодые люди, в свою очередь, оказываются предоставленными самим себе.

Результаты проведенных опросов показали, что основным недочетом системы воспитательной работы в области противодействия распространению идеологии терроризма в образовательных организациях следует считать формализм проводимых мероприятий, объясняющийся, в свою очередь такими объективными причинами как высокая загруженность преподавателей и обучающихся и отсутствие достаточного финансирования внеучебной воспитательной работы. При этом, воспитательной работой обычно охватываются младшие и средние классы, либо первый-второй курс обучающихся, оставляя без внимания старшую школу и студентов-выпускников, более подверженных совершению рассматриваемых преступных деяний.

Ключевые слова: идеология терроризма, детерминанты преступности, циничные действия, педагогический формализм, идеалистический терроризм

Для цитирования: Стародубцева М.А. Криминологические предикторы формирования идеологии терроризма в образовательных организациях // Современный ученый. 2023. № 6. С. 346 – 350.

Поступила в редакцию: 11 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 2 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

С точки зрения криминологии терроризм понимается как разноплановое явление. В связи с этим, необходимо определить, с какой именно разновидностью терроризма сталкиваются образовательные организации. Далее необходимо выделить детерминанты распространения в образовательных организациях идеологии терроризма.

Стоит отметить, что криминологическое определение терроризма гораздо шире уголовно-правового. На это, в частности, указывает Ю.М. Антонян. Он же дает классификацию терроризма по субъектам и целям устрашения, выделяя такие виды терроризма, как «политический, государственный, религиозный, корыстный, криминальный, военный, партизанский, националистический и идеалистический» [1, с. 184]. Стоит указать, что Ю.М. Антонян применяет в качестве основания для типологизации терроризма «совокупность

признаков, в зависимости от содержания террористической деятельности, целей, мотивов, идеологии и причин» [1, с. 185]. Отсюда, виды терроризма смешиваются, взаимопроникая друг в друга. Думается, что рассматриваемые нами проявления терроризма в образовательных организациях укладываются в данную классификацию, подпадая, в большей степени, под так называемый «идеалистический терроризм».

Согласно статистическим данным по преступлениям террористической направленности на территории России, представленным в обзоре НЦПТИ за 2021 г. лица в возрасте 18-25 лет чаще всего совершают преступления, связанные с идеологическим обоснованием или информационным сопровождением террористической деятельности, то есть деяния, попадающие под составы ст. 205.2

УК РФ, как одного из составов преступлений террористической направленности [2, с. 15].

Образовательная организация может быть определена как место совершения указанных преступлений с позиции систематического толкования права.

Базовым нормативно-правовым актом в сфере образования выступает Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (далее – Федеральный закон №273-ФЗ) [3, С. 3315]. В п. 18 ст. 2 указанный закон определяет понятие «образовательная организация».

Так же стоит отметить, что в педагогической литературе встречается термин «образовательная среда». В нормативно-правовой массе он фигурирует в Постановлении Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. №1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда», однако не получает там точной формулировки [4, с. 5241].

На основе анализа трактовок понятия «образовательная среда», отметим, что рассматривать образовательную среду необходимо в виде набора условий, позволяющих раскрыть весь спектр интересов и способностей обучаемых и обеспечивающих их активную позицию в образовательном процессе, личностное развитие и саморазвитие в рамках образовательной организации.

Основными типами образовательных организаций выступают дошкольная, общеобразовательная, профессиональная образовательные организации и образовательная организация высшего образования (ст. 23 Федерального закона №273-ФЗ) [3, с. 3315]. Синонимом термина «образовательная организация», согласно буквальному толкованию данной статьи, выступает термин «организация образования».

Указанный термин фигурирует вместе с термином «организация дошкольного воспитания» в примечании 2 к ст. 207 УК РФ в качестве разновидности объектов социальной инфраструктуры, в отношении которых может быть совершено заведомо ложное сообщение об акте терроризма [5, с. 5465].

Вопрос определения причин и условий совершения преступлений террористической направленности в образовательных организациях подчиняется общим подходам в изучении причин и условий преступности. При этом учеными-криминологами используется целый спектр терминов. Как отмечают Л.М. Прокументов и А.В. Шеслер, «терминологические различия не имеют чисто терминологической природы, так как иллюстрируют различные подходы к изучению преступности: детерминистский и каузальный. Далее,

для объяснения преступности стоит объединить оба подхода, так как каузальная связь не дает всех взаимоотношений материального мира» [6, с. 49]. Основываясь на этой позиции, вернее говорить о детерминантах преступности, то есть причинах, условиях действия этих причин и факторах, влияющих на преступность.

Разделение детерминант преступности на общесоциальные, социально-психологические и личностные нуждается в уточнении применительно к преступлениям террористической направленности, совершенным молодежью, обучающейся в образовательных организациях. Так, например, по традиционному для отечественной криминологии подходу, базовыми общесоциальными детерминантами выступают экономические явления, поскольку экономика обуславливает жизнедеятельность остальных сфер общества. Однако, как показал проведенный анализ 145 уголовных дел, базовая экономическая проблема молодежи – трудоустройство и боязнь потери работы (для студентов) в сочетании с невысокой заработной платой и снижения уровня жизни семьи в целом (для школьников) не являются определяющей причиной, толкающей на совершение преступления террористической направленности. В рассмотренных материалах следственной практики и приговорах по ч. 1 и ч. 2 ст. 205.2 обвиняемые и подсудимые (92%) являются неработающими (нетрудоустроенными) на момент совершения преступления. Из показаний подсудимых и свидетелей, имеющих в материалах дел не следует, что именно безработица толкнула подсудимых на совершение инкриминируемых им деяний. Отсюда, стоит согласиться с позицией Ю.М. Антоняна, в том, что безработица, а по аналогии с ней и иные экономические явления «не являются специфически террористическими, не порождают именно преступления террористической направленности, но способны спровоцировать и иные общеуголовные преступления» [1, с. 184]. Это особенно ярко проявляется, если рассматривать преступления террористической направленности в действиях отдельных лиц, как сложившуюся систему.

Уточнения требует и определение роли социальных факторов в совершении преступлений террористической направленности. Проведенный анализ уголовных дел так же не выявил неудовлетворенность социальным положением в качестве непосредственной причины совершения преступлений террористической направленности. Исходя из материалов рассмотренных уголовных дел, можно отметить стремление части молодежи, неудовлетворенной своим социально-экономическим статусом, идти «по легкому пути» – не добиваться успеха путем самореализации и преодолеть

ния трудностей, а перекладывать «вину» или ответственность на «врагов», в образе которых чаще всего предстают лица других национальностей или власти. 92% подсудимых из проанализированных материалов, не трудоустроены, что может влиять на выбор ими своей социальной модели поведения. Как видно из материалов дел, косвенно они как раз перекладывает ответственность за свое положение на органы власти и сотрудников правоохранительных органов, против которых призывают совершать террористические акты.

Гораздо более значимыми для лиц, совершающих преступления террористической направленности в образовательных организациях, выступают политико-правовые факторы, такие как перманентная нестабильность внутриполитической системы и нарастающая напряженность международной обстановки. Они, в свою очередь, детерминируют молодежный политический протест, зачастую проявляющийся в совершении циничных действий. Подобное умозаключение можно сделать, исходя из анализа уголовных дел по составам преступлений против общественной безопасности.

Стоит указать, что циничный политический протест как форма террористических действий был характерен для молодежи и ранее, выступая показателем предкризисного и кризисного периодов развития общества. Так, например, в 1862 г. студент МГУ П. Зайчневский, «находясь в камере Тверской полицейской части, составил прокламацию «Молодая Россия», где впервые в России убийство открыто признавалось нормальным средством достижения социальных и политических изменений» [7, с. 30]. Уже в тот период времени можно было заметить, как стремление молодежи перекладывать ответственность за свои неудачи на других лиц и характерный для данной социальной группы максимализм выливались в протестные идеи.

Упомянутые террористические акты как раз отражают описанный Ю.М. Антоном идеалистический терроризм, смешанный с терроризмом политическим. Нынешние проявления терроризма, по своей сути, выступают логичным продолжением террористической деятельности прошлого, видоизменяясь только в формах.

С позиции определения нравственных детерминант совершения преступлений террористической направленности в образовательных организациях, опасен не столько сам духовно-нравственный кризис, сколько пассивное либо безразличное отношение к нему молодежи, привыкшей к отсутствию единой идеологии и меняющимся ценностям и стандартам. По мнению В.С. Овчинского, «вспышки экстремизма, насилия и

актов вандализма, вооруженные столкновения, акты террора стали результатом либеральной демократии, получившей широкое распространение в России на рубеже третьего тысячелетия» [8, с. 8]. Стоит согласиться с указанной позицией, однако она требует уточнения применительно к образованию. В частности, американский философ Э. Фромм, критикуя либеральные системы воспитания, отмечает: «Явный авторитет был заменен анонимным, явное приказание – «научно» обоснованными формулами; вместо «не делай этого» теперь говорят «тебе не понравится делать это». Фактически анонимный авторитет во многих отношениях может быть даже более подавляющим, чем авторитет явный» [9, с. 137]. Таким образом, либерализм размывает грани традиционных запретов, обесценивая их, и, предоставляя иллюзорную свободу выбора, подталкивает человека к преступным действиям.

В системе социально-психологических детерминант совершения преступлений террористической направленности в образовательных организациях, думается, основную роль играют недочеты семейного воспитания и недостаточная организация воспитательной работы в системе образования.

Проведенный анализ уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что среди семей обвиняемых и подсудимых по фактам совершения преступлений террористической направленности в образовательных организациях преобладают педагогически неверно ориентированные семьи, где по тем или иным причинам не налажен психологический контакт с ребенком. Молодые люди, в свою очередь, оказываются предоставленными самим себе.

К недочетам семейного воспитания присоединяется и недостаточно организованная система воспитания в образовательной организации. В частности, для целей исследования важно выявить недочеты в организации в образовательных организациях работы по противодействию распространению идеологии терроризма. Подобные мероприятия обычно проходят в форме информационных лекций.

Результаты проведенных опросов показали, что основным недочетом системы воспитательной работы в области противодействия распространению идеологии терроризма в образовательных организациях следует считать формализм проводимых мероприятий, объясняющийся, в свою очередь такими объективными причинами как высокая загруженность преподавателей и обучающихся и отсутствие достаточного финансирования внеучебной воспитательной работы.

Таким образом, можно сделать вывод, что среди общесоциальных детерминант преступности

террористической направленности в образовательных организациях основную роль играют социальные качества молодежи, такие как стремление переложить ответственность на других, юношеский максимализм и политико-правовые факторы внешне-и внутривнутриполитической нестабильности, подталкивающие представителей молодого поколения к выражению протестной активности. Протестные действия молодежи зачастую циничны и аморальны, направлены на достижение демонстративного эффекта. Действия, зачастую,

продиктованы нравственной неопределенностью и размытой системой морали, сформировавшейся в процессе либерального воспитания.

Среди социально-психологических детерминант основную роль играют недочеты семейного воспитания, проявляющиеся в отсутствии психологического контакта с ребенком у родителей, и недостаточная организация воспитательной работы в системе образования, проявляющаяся в формальной организации работы по выработке молодежью гражданской позиции.

Литература

1. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 184.
2. Статистические данные по преступлениям террористической направленности на территории России // Обзор. НЦПТИ. 2021. № 4 (27). С. 15.
3. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 41. Ст. 3315.
4. О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда»: постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1836 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 54. Ст. 5241.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 23. Ст. 5465.
6. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Отечественные научные концепции причин преступности // Криминологический журнал. 2014. № 1 (27). С. 49 – 58.
7. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – нача. XX в.). М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 30.
8. Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М., 2001. С. 8 – 9.
9. Фромм Э. Человек для себя. Революция надежды. Иметь или быть. М., 2007. С. 137.
10. Обрывко Е.И., Стародубцева М.А., Саенко А.А. О некоторых аспектах повышения правовой культуры в вопросах профилактики экстремизма и идеологии терроризма в образовательной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-1. С. 81 – 83.

References

1. Antonjan Ju.M. Terrorizm. Kriminologicheskoe i ugolovno-pravovoe issledovanie. M., 1998. S. 184.
2. Statisticheskie dannye po prestuplenijam terroristicheskoy napravlenosti na territorii Rossii. Obzor. NCPTI. 2021. № 4 (27). S. 15.
3. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2013. № 41. St. 3315.
4. O gosudarstvennoj informacionnoj sisteme «Sovremennaja cifrovaja obrazovatel'naja sreda»: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 nojabrya 2020 g. № 1836. Sobranie zakonodatel'stva Rossij-skoj Federacii. 2020. № 54. St. 5241.
5. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2022. № 23. St. 5465.
6. Prozumentov L.M., Shesler A.V. Otechestvennye nauchnye koncepcii prichin prestupnosti. Kriminologicheskij zhurnal. 2014. № 1 (27). S. 49 – 58.
7. Budnickij O.V. Terrorizm v rossijskom osvoboditel'nom dvizhenii: ideologija, jetika, psihologija (vtoraja polovina XIX – nacha. XX v.). M.: Politicheskaja jenciklopedija, 2016. S. 30.
8. Ovchinskij V.S. NHI vek protiv mafii. Kriminal'naja globalizacija i Konvencija OON protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti. M., 2001. S. 8 – 9.
9. Fromm Je. Chelovek dlja sebja. Revoljucija nadezhdy. Imet' ili byt'. M., 2007. S. 137.
10. Obryvko E.I., Starodubceva M.A., Saenko A.A. O nekotoryh aspektah povyshenija pravovoj kul'tury v voprosah profilaktiki jekstremizma i ideologii terrorizma v obrazovatel'noj srede. Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2020. № 11-1. S. 81 – 83.

*Starodubtseva M.A., Postgraduate, Senior Lecturer,
Altai State University*

Criminological predictors of the formation of terrorism ideology in educational organizations

Abstract: the article examines the facts of the spread of the ideology of terrorism in educational organizations as manifestations of “idealistic” terrorism, according to the classification proposed by Yu.M. Antonyan. The analysis of criminal cases according to the elements of Art. 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and a survey of teachers and teachers of a number of educational organizations in the Altai Territory makes it possible to determine the determinants of the spread of the ideology of terrorism in educational organizations. Among the general social determinants of terrorist crime in educational organizations, the main role is played by the social qualities of young people. In particular, this is the desire to shift responsibility to others, youthful maximalism. Political and legal factors of external and internal political instability also play an important role, pushing representatives of the younger generation to express protest activity.

Among the socio-psychological determinants, the main role is played by shortcomings in family upbringing. The analysis of criminal cases allows us to conclude that among the families of those accused and on trial for committing terrorist crimes in educational organizations, pedagogically incorrectly oriented families prevail, where, for one reason or another, psychological contact with the child has not been established. Young people, in turn, are left to their own devices.

The results of the surveys showed that the main drawback of the system of educational work in the field of countering the spread of the ideology of terrorism in educational organizations should be considered the formalism of the activities carried out, which, in turn, is explained by such objective reasons as the high workload of teachers and students and the lack of sufficient funding for extracurricular educational work. At the same time, educational work usually covers junior and middle grades, or first and second year students, leaving out high school and graduate students who are more susceptible to committing the criminal acts in question.

Keywords: ideology of terrorism; determinants of crime; cynical actions; pedagogical formalism; idealistic terrorism

For citation: Starodubtseva M.A. Criminological predictors of the formation of terrorism ideology in educational organizations. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 346 – 350.

Received: September 11, 2023; Revised: October 2, 2023; Accepted: October 25, 2023.

*Тренина Е.Г., кандидат политических наук, доцент,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого*

Конституционные основы защиты культурной самобытности народов Российской Федерации

Аннотация: в статье определяется значение конституционно-правовых основ национально-культурной интеграции и формирования единого социокультурного пространства Российской Федерации, предполагающего всестороннюю поддержку и охрану государством этнокультурного, языкового многообразия, культурной самобытности всех ее народов и этнических общностей. Подчеркивается, что достижение национальных целей развития России требует особого внимания к культурной составляющей данного процесса, эффективной защиты «культурного суверенитета» нашей страны, гармонизации межкультурного и межконфессионального взаимодействия.

Проводится мысль о важности практической реализации конституционных основ защиты культурной самобытности народов России, которая особенно остро ощущается в условиях глобализации и культурно-религиозной экспансии, интенсивного развития новейших высоких технологий и инноваций в различных сферах. Конструктивная государственная политика, направленная на укрепление единства и консолидацию многонационального народа России, бережное сохранение его уникального и многогранного культурного наследия как источника жизненной силы, потенциала для будущего и основы общероссийской национально-культурной идентичности, является в современных условиях внутренних и внешних вызовов важнейшим фактором успешного достижения Россией национальных целей развития.

Ключевые слова: Конституция, культура, многонациональный народ, культурное наследие, культурная самобытность, национально-культурная идентичность

Для цитирования: Тренина Е.Г. Конституционные основы защиты культурной самобытности народов Российской Федерации // Современный ученый. 2023. № 6. С. 351 – 355.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 25 октября 2023 г.

На протяжении многовекового исторического пути формирования отечественной государственности, сопровождавшегося на различных его этапах тем или иным характером динамики и масштабом геополитического развития России, неизменно актуальный характер носила задача возведения устойчивого фундамента межнациональных и межэтнических отношений на ее обширной территории. В ходе решения данной проблемы должен был вырабатываться соответствующий вектор развития и эффективный инструментарий для создания и защиты российского социокультурного пространства, способного стать мощным фактором национально-государственной консолидации, укрепления суверенитета государства и его территориальной целостности, обеспечения гражданского мира, социально-политической стабильности и национальной безопасности. На конституционно-правовом уровне прорабатывались юридические основы национально-культурной интеграции и формирования единого социокультурного пространства нашей страны.

Во всех советских конституциях содержались нормы, отражавшие стойкую тенденцию к обеспечению принципа национального равноправия во всех сферах, включая культурную жизнь, созданию для всех живущих территории государства

народов условий для сохранения и поддержания их национальной и культурной самобытности. Так, еще в одном из первых нормативно-правовых актов Советского государства – «Декларации прав народов России» (2 (15) ноября 1917г.) заявлялось о создании добровольного и равноправного союза всех народов, стремлении к национальной и культурной солидарности, предполагавшей отмену «всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений», «свободном развитии национальных меньшинств и этнографических групп...» [1]. Характер регулирования данного вопроса на конституционном уровне отражен в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», включенной в состав первой Конституции РСФСР (10 июля 1918 г.) и утверждавшей в качестве основы учреждения Российской Советской Республики создание «свободного союза свободных наций», формирование федерации Советских национальных республик. Во втором разделе Конституции закреплялась возможность объединения «советов областей, отличающихся особым бытом и национальным составом», в автономные областные союзы во главе с областными Съездами Советов и их исполнительными органами, а также вхождения данных союзов в РСФСР [2].

Показательно в этом плане одно из первых постановлений Народного комиссариата просвещения РСФСР от 31 октября 1918 г., закреплявшее право обучения всех национальностей на родном языке обеих ступеней Единой Трудовой и Высшей Школы, организацию «школ национальных меньшинств» при наличии достаточного числа обучающихся определенной национальности. С целью «культурного сближения и развития классово-солидарности трудящихся различных национальностей», в данных школах предполагалось изучение в обязательном порядке языка, на котором говорило большинство жителей той или иной области [3]. Впоследствии все советские Конституции, так или иначе, с учетом характера конкретного исторического периода, подчеркивали идею защиты национальных культур и равноправия народов огромной страны. Так, в последней из них – Конституции СССР 1977 г., провозглашалось равноправие граждан СССР независимо от расы и национальности, обеспечиваемое путем всестороннего сближения всех наций и народностей, гарантированности сохранения своей культуры, использования родного языка, защиты национального достоинства и категорического запрета дискриминации. Вместе с тем – в условиях складывания новой исторической общности людей – советского народа, «общества высокой организованности, идейности и сознательности трудящихся – патриотов и интернационалистов», живущих в общенародном Советском государстве с достигшими зрелости развитыми социалистическими отношениями, провозглашалась необходимость укрепления дружбы и сплочения всех наций и народностей СССР, культурного строительства, направленного на формирование человека будущего коммунистического общества [4].

На переломном этапе кардинального переустройства общества в конце 80-х-90-е гг. XX в., болезненного слома складывавшейся десятилетиями советской государственно-политической и социально-экономической систем требовалось закрепление и реализация общегосударственных идейных основ российской национально-культурной идентичности. Жизненная необходимость сохранения государства и народа в условиях внешних и внутренних вызовов диктовала необходимость сбалансированного подхода к формированию культурной парадигмы государства с многообразным национальным составом населения, насчитывающим около 200 наименований национальностей и народностей [5].

Это должно достигаться, согласно смыслу норм Конституции РФ 1993 г., через конструктивный диалог и взаимообогащение уникальных культур братских народов России, укрепление общерос-

сийской гражданской идентичности. С учетом данной цели необходимо обеспечение интегрирующей роли русского языка как инструмента межнационального общения, «языка государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации», гарантированность сохранения и развития их родных языков, культуры. Все это стало возможным в лоне родного для всей семьи народов России Отечества, в едином пространстве русской культуры, впитавшей в себя различные элементы национальных культур и ставшей мощной выразительницей и оплотом единых духовно-нравственных ценностей, нашей общей исторической памяти.

Несмотря на разнообразие подходов к определению понятия культуры, в большинстве случаев идет речь о создаваемых человеком и обществом в ходе исторического развития ценностных основах, уникальных формах социального бытия и опыта, традициях как способе его трансляции в будущее. Очевидно, что достижение национальных целей развития России требует особого внимания к культурной составляющей данного процесса, защиты «культурного суверенитета» нашей страны, гармонизации межкультурного и межконфессионального взаимодействия. Укрепление духовно-идеологических основ нации и гражданского мира диктует необходимость юридического закрепления и защиты государством системы духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, воплощающих многовековые традиции, богатейшее культурное наследие народов России. Особое значение имеет поддержка и охрана государством культуры как «уникального наследия ее многонационального народа», конституционно-правовое закрепление и защита этнокультурного и языкового многообразия всех народов и этнических общностей, их культурной самобытности (ст. 69) [6].

Определение данного понятия предполагает признание существования формирующихся в процессе исторического развития уникальных самобытных свойств, специфики культурного наследия и опыта различных народов и этнических общностей Российской Федерации, неповторимости и своеобразия их культурного достояния. Ярким отражением этого являются культурные ценности народов – «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства», «памятники истории и культуры народов Российской Федерации». При этом, как и в любом другом вопросе, важно соблюдение прин-

ципов соразмерности и справедливости, категорическое недопущение при поддержке и сохранении культурно-национальной самобытности и исконной культурно-исторической среды обитания титульных и коренных национальностей на территориях национально-государственных образований, дискриминации и разрушения культуры живущих там остальных народов и иных этнических общностей [7].

Важность практической реализации конституционных основ защиты культурной самобытности народов России особенно остро ощущается в условиях глобализации, «которая до недавнего времени составляла главный тренд общецивилизационного развития и в значительной мере имела характер вестернизации», культурно-религиозной экспансии, интенсивного развития новейших высоких технологий и инноваций в различных сферах. Выработка эффективной стратегии будущего развития России предполагает мобилизацию «духовного потенциала нации», гуманистических начал отечественной культуры [8]. Безусловно, на протяжении длительного исторического пути, пройденного вместе народами нашей страны, возникали различные проблемы, противоречия. Однако необходимо признать, что «наши предки из поколения в поколение вместе трудились на благо родной общей большой Родины, разнообразием своих языков, традиций преумножали духовное наследие единого государства, формировали его уникальную многонациональную многоконфессиональную культуру» [9].

Решение жизненно важной задачи сохранения культурного богатства России диктует необходи-

мость эффективной правотворческой деятельности на федеральном и региональном уровнях, всемерного противодействия коррупции, практической реализации системы мер по обеспечению и защите культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации. С целью выявления успехов и проблем требует всестороннего анализа практика реализации государственной политики в рассматриваемой сфере, в том числе на территории национально-государственных образований в составе Российской Федерации, правотворческая деятельность и правоприменительная практика по защите нематериального этнокультурного достояния России, исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных и малочисленных народов, решение проблем национально-культурных автономий, действенность механизма защиты объектов культурного наследия, этнокультурного и языкового многообразия, обеспечение права на пользование родным языком, в том числе в образовательной деятельности, и др.

Конструктивная государственная политика, направленная на укрепление единства и консолидацию многонационального народа России, бережное сохранение его уникального и многогранного культурного наследия как источника жизненной силы, потенциала для будущего и основы общероссийской национально-культурной идентичности, является в современных условиях внутренних и внешних вызовов важнейшим фактором успешного достижения Россией национальных целей развития.

Литература

1. «Декларация прав народов России» (утв. СНК РСФСР 02.11.1917) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://histrf.ru/read/articles/dieklaratsiia-prav-narodov-rossii-event>
2. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/>
3. Постановление Народного комиссариата просвещения РСФСР от 31 октября 1918 года «О школах национальных меньшинств» [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_386.htm
4. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/
5. Национальный состав населения по данным Всероссийской переписи населения 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul
6. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

7. "Основы законодательства Российской Федерации о культуре" (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 29.05.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/068694c3b5a06683b5e5a2d480bb399b9a7e3dcc/Федеральный_закон_от_25.06.2002_N_73-ФЗ_\(ред._от_14.04.2023\)_\"Об_объектах_культурного_наследия_\(памятниках_истории_и_культуры\)_народов_Российской_Федерации\"](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/068694c3b5a06683b5e5a2d480bb399b9a7e3dcc/Федеральный_закон_от_25.06.2002_N_73-ФЗ_(ред._от_14.04.2023)_\)[Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/8aa9478dba49e6a5c251a3332d51e78e4839a9d8/

8. Зорькин В.Д. Человеческую цивилизацию я называю цивилизацией права, но мир права уже не будет прежним [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20220629/308071489.html

9. Заседание Совета по межнациональным отношениям (19 мая 2023 года, Пятигорск) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71165>

References

1. «Deklaracija prav narodov Rossii» (utv. SNK RSFSR 02.11.1917) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <https://histrf.ru/read/articles/dieklaratsiia-prav-narodov-rossii-event>

2. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Socialisticheskoj Federativnoj Sovetskoj Respubliki (prinjata V Vserossijskim S#ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 ijulja 1918 g.) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/>

3. Postanovlenie Narodnog komissariata prosveshhenija RSFSR ot 31 oktjabrja 1918 goda «O shkolah nacional'nyh men'shinstv» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_386.htm

4. Konstitucija (Osnovnoj zakon) Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (prinjata na vnoechednoj sed'moj sessii Verhovnogo Soveta SSSR devjatogo sozyva 7 oktjabrja 1977 g.) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/

5. Nacional'nyj sostav naselenija po dannym Vserossijskoj perepisi naselenija 2020 goda [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

6. Konstitucija Rossijskoj Federacii" (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

7. "Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kul'ture" (utv. VS RF 09.10.1992 N 3612-1) (red. ot 29.05.2023) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/068694c3b5a06683b5e5a2d480bb399b9a7e3dcc/Federal'nyj_zakon_ot_25.06.2002_N_73-FZ_\(red._ot_14.04.2023\)_\"Ob_ob#ektah_kul'turnogo_nasledija_\(pamjatnikah_istorii_i_kul'tury\)_narodov_Rossijskoj_Federacii\"](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/068694c3b5a06683b5e5a2d480bb399b9a7e3dcc/Federal'nyj_zakon_ot_25.06.2002_N_73-FZ_(red._ot_14.04.2023)_\)[Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/8aa9478dba49e6a5c251a3332d51e78e4839a9d8/

8. Zor'kin V.D. Chelovecheskuju civilizaciju ja nazyvaju civilizaciej prava, no mir prava uzhe ne budet prezhnim [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20220629/308071489.html

9. Zasedanie Soveta po mezhnacional'nym otnoshenijam (19 maja 2023 goda, Pjatigorsk) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71165>

*Tronina E.G., Candidate of Political Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Tula Lev Tolstoy State Pedagogical University*

Constitutional foundations for the protection of the cultural identity of the peoples of the Russian Federation

Abstract: the article defines the importance of the constitutional and legal foundations of national and cultural integration and the formation of a single socio-cultural space of the Russian Federation, which presupposes comprehensive support and protection by the state of ethno-cultural, linguistic diversity, cultural identity of all its peoples and ethnic communities. It is emphasized that achieving the national development goals of Russia requires special attention to the cultural component of this process, effective protection of the "cultural sovereignty" of our country, harmonization of intercultural and interfaith interaction.

The author suggests the importance of practical implementation of the constitutional foundations for the protection of the cultural identity of the peoples of Russia, which is especially acutely felt in the context of globalization and cultural and religious expansion, intensive development of the latest high technologies and innovations in various fields. A constructive state policy aimed at strengthening the unity and consolidation of the multinational people of Russia, careful preservation of its unique and multifaceted cultural heritage as a source of vitality, potential for the future and the basis of the all-Russian national and cultural identity, is the most important factor in Russia's successful achievement of national development goals in modern conditions of internal and external challenges.

Keywords: Constitution, culture, multinational people, cultural heritage, cultural identity, national and cultural identity

For citation: Tronina E.G. Constitutional foundations for the protection of the cultural identity of the peoples of the Russian Federation. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 351 – 355.

Received: September 13, 2023; Revised: October 5, 2023; Accepted: October 25, 2023.